ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры

Таганрог 2019

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры

Таганрог
2019

УДК 316.422
ББК 60.524.122.115

М33

Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием) «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры». 19–20 апреля 2019 г. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019. – 487 с. – Электронные текстовые данные – online. – формат: pdf [Электронный ресурс сетевого распространения]. – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.tmei.ru

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», прошедшей 19–20 апреля 2019 г. в Таганрогском институте управления и экономики. В научной конференции приняли участие представители более 50 вузов России и 7 вузов иностранных государств, всего было представлено около 200 докладов. Опубликованные в данном издании результаты научных исследований представляют интерес для научных и педагогических работников, специалистов, аспирантов, занимающихся исследованиями в области экономики, а также для студентов вузов соответствующего направления.

Научное электронное издание сетевого распространения

Доклады публикуются в авторской редакции.
Авторы опубликованных докладов несут ответственность
за достоверность приведенных в них сведений.

ISBN 978-5-9201-0151-8

© ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Дрогобыцкий И.Н. – **председатель программного комитета**
д-р экономических наук, профессор,
профессор кафедры системного анализа в экономике,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»

Гринько Е.Л. – канд. экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»

Конышев В.Н. – д-р политических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Львова Н.А. – д-р экономических наук, доцент,
профессор кафедры теории кредита и финансового
менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет

Любашиц В.Я. – д-р юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и
права, Южный федеральный университет

Ляушева С.А. – д-р философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»

Майданский А.Д. – д-р философских наук, профессор,
профессор кафедры философии НИУ «Белгородский
государственный университет»

Мамбетова А.А. – д-р экономических наук, доцент,
профессор кафедры налогов и налогообложения
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономи-
ческий университет (РИНХ)» (РГЭУ РИНХ)

Попов М.Ю. – д-р социологических наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД РФ, главный
редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономи-
ческие и общественные науки»

Рябцева Е.Е. – д-р политических наук, профессор, заведующая кафедрой правоведения Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Толстолесова Л.А. – д-р экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Цыбульская Л.А. – канд. экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Шилов А.И. – д-р исторических наук, профессор, полковник юстиции запаса, Советник аппарата Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Титаренко И.Н. – д-р философских наук, председатель Городской Думы – глава г. Таганрога

Аваков С.Ю. – ректор ТИУиЭ, д-р экономических наук, профессор, *председатель орг. комитета*

Левицкая А.А. – канд. педагогических наук, доцент, проректор по научной работе, *зам. председателя орг. комитета*

Олейникова И.Н. – д-р экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и финансов

Петренко Т.В. – канд. философских наук, доцент, декан экономического факультета

Камышанова А.Е. – канд. юридических наук, доцент, декан юридического факультета

Корниенко Е.В. – канд. социологических наук, доцент, доцент кафедры управления;

Селиверстова Л.Н. – канд. филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Коваленко И.С. – специалист по связям с общественностью

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Я рад приветствовать всех вас в Таганрогском институте управления и экономики на юбилейной, XX Всероссийской научной конференции.

Само название нашего научного форума – «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» показывает, насколько актуальна его тематика. В докладах затронуты критические вопросы развития высшего образования в России, современные проблемы экономики, управления и права. Важное место занимают темы, касающиеся цифровой экономики и сетевых форм обучения: без цифровизации невозможно представить себе подготовку кадров для ближайшего будущего.

Всероссийская научная конференция, как видно по географии присланных докладов, объединила около 200 заинтересованных ученых из всех федеральных округов Российской Федерации и более 50 различных вузов, включая Финансовый университет при Правительстве РФ, Российскую академию народного хозяйства и государственной службы, Высшую школу экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт проблем региональной экономики РАН, МГТУ им. Баумана, Военный университет Министерства обороны РФ, Уральский государственный экономический университет, Московский инженерно-физический институт, Белгородский государственный университет, Тюменский государственный университет, Омский государственный технический университет, Крымский

федеральный университет, Пятигорский государственный университет и многие другие.

Более того, национальная конференции приобрела международный масштаб благодаря участию в ней коллег из семи иностранных вузов, включая Академию управления при Президенте Республики Беларусь, Казахский агротехнический университет, Донецкий национальный университет, Донецкий национальный технический университет, Киевский институт права им. Князя Владимира Великого.

Выражаю благодарность всем участникам конференции и гостям, нашедшим время, чтобы посетить наш замечательный город Таганрог. Желаю плодотворных дискуссий и новых научных достижений!

С.Ю. Аваков

ректор Таганрогского института управления и экономики,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Дрогобыцкий Иван Николаевич
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры системного анализа в экономике,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г.Москва

СИСТЕМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Организационный менеджмент является самым слабым звеном в развитии современной цивилизации. Это порождает множество проблем на всех уровнях её иерархии, которые долгое время не находят своего решения. Для преодоления сложившейся ситуации необходимо упорядочить, совершенствовать и расширить имеющийся инструментально-методологический арсенал организационного менеджмента, придать ему системный характер и обеспечить тем самым результативность и эффективность его практического применения.

В настоящей статье предпринята попытка очертить состав и содержание предстоящих работ. Интегрируя их под эгидой системизации, т.е. процесса придания/восстановления системности организационному менеджменту, в статье рассматриваются его исходные предпосылки – определение, фундаментальные основы, стилевое разнообразие и системная типология, которые призваны сориентировать заинтересованного читателя в предметной области нового научного направления.

Система, менеджмент, управление, наука, искусство, ремесло, призвание, стиль управления, системная типология управления.

Drogobytsky Ivan Nikolaevich
Doctor of Sciences in Economics, Professor,
Professor of the Department of Systems Analysis in Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

SYSTEMIZATION OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT

Organizational management is the weakest link in the development of modern civilization. This gives rise to many problems at all levels of its hierarchy, which have not been resolved for a long time. To overcome the current situation, it is necessary to streamline, improve and expand the existing instrumental and methodological arsenal of organizational management, give it a systemic nature and ensure, thereby, the effectiveness and efficiency of its practical application.

This article attempts to outline the composition and content of the upcoming work. Integrating them under the auspices of systematization, i.e. the process of imparting / restoring systematization to organizational management, the article discusses its underlying prerequisites – definition, fundamental foundations, style diversity and system typology – which are designed to orient the interested reader in the subject area of a new scientific field.

System, management, science, art, craft, vocation, management style, system typology of management.

Введение

Несовершенство современного менеджмента отмечают многие научные, хозяйственные и политические авторитеты. Оно пронизывает всю структуру современного общества и зримо проявляется на каждом его уровне. Так, на мегауровне человеческой цивилизации это несовершенство имеет следствием нерешённость целого множества цивилизационных проблем – бедность, недоедание, неравенство, наркомания, охрана окружающей среды, решение которых мы эгоистично делегируем грядущим поколениям.

На макроуровне, уровне отдельных стран, несовершенство менеджмента получает национальную окраску, которая в каждом отдельном случае выливается в последовательность специфических (национальных) проблем. В России, например, это сырьевая ориентация национальной экономики, трудность её перевода на инновационный путь развития, разбалансированность отраслевой структуры, низкая производительность труда, запредельное расслоение общества, чрезмерная бюрократизация, которые долгое время стоят на «повестке дня» и не находят своего решения.

Отмеченные проблемы транслируются на мезоуровень, уровень отдельных отраслей и экономических регионов, мультипликативно усиливаются там и обусловливает неравномерность и несбалансированность экономического развития многих отраслевых и региональных систем, их структурную недостроенность и субъективную неустойчивость, ограниченность внутренних возможностей для обеспечения расширенного воспроизводства и многие другие нерешённые проблемы.

На микроуровне, уровне хозяйствующих субъектов, несовершенство организационного менеджмента, в первую очередь, проявляется в отсутствии единых правил (рекомендаций) выработки, принятия и реализации управленческих решений. В силу этого, реальная управ-

ленческая практика очень индивидуальна и сильно отличается от субъекта к субъекту.

Однако в наибольшей мере несовершенство организационного менеджмента сказывается на крайнем участнике экономической деятельности – индивидууме, который позиционируется на нано-уровне и замыкает экономическую иерархию. Он находится под постоянным прессом как собственных проблем (неудовлетворённость местом и условиями труда, величиной материального вознаграждения, растущими квалификационными требованиями) так проблем всех вышестоящих уровней экономики, перечисленных ранее. Таким образом, проблематичность организационного менеджмента на каждом уровне экономической иерархии является определяющей чертой текущей действительности.

Как известно, появление/существование любой проблемы, является прямым следствием несистемности (не достаточной системности) исследуемой предметной области [7, с. 12]. Следовательно, чтобы при переломить негативно складывающуюся тенденцию динамики организационного менеджмента необходимо придать (возвратить) ему системность, т.е. системизировать. Необходимо перейти на новый, более высокий уровень системности, вдохнуть «душу» в существующие «тело» организационного менеджмента и обеспечить его дальнейшее саморазвитие, самообеспечение и самообразование.

Предметная область организационного менеджмента

Прежде чем непосредственно приступить к рассмотрению вопросов системизации организационного менеджмента остановимся на его определении: что, собственно, представляет собой организационный менеджмент? Поскольку в этом словосочетании термин «менеджмент» означает «управление», то прилагательное «организационный», по всей видимости, должно обозначать предметную область этого управления, т.е. организации или организационные системы. Оказывается, что так оно и есть: организация является предметной областью управления. Другими словами, понятия «организационный менеджмент» и «менеджмент организации», как и «организационное управление» и «управление организацией», являются синонимичными и могут употребляться параллельно.

В данном случае под организацией следует понимать функционирующую и развивающуюся систему, в которой ведущая роль принадлежит людям. Последних ещё называют активными элементами системы. К этой категории систем относят все экономические образования, партийные организации, религиозные конфессии, профессиональные сообщества, творческие союзы и другие целевые объединения

людей. В свою очередь, организационные системы составляют значительную долю класса социокультурных систем, в который помимо организационных систем входят духовные (религия, культура, идеология) и культурные (оркестры, театры, труппы) системы [7, с.79].

Несложно догадаться, что для нормального функционирования и те, и другие нуждаются в организационной поддержке. Но если развитие духовных систем поддерживают конкретные системы организационно-экономического типа (Русская православная церковь, национальная культурная система, система государственной идеологии), то культурные системы изначально имеют две ипостаси: собственно культурную, за которую отвечает творческий работник (дирижёр, художественный руководитель, наставник) и организационную, за которую отвечает менеджер (директор, президент, председатель). Таким образом, предметная область организационного менеджмента существенно расширяется и выходит далеко за пределы чисто организационных систем.

Организационный менеджмент в настоящее время является одним из самых популярных видов целенаправленной человеческой деятельности. С каждым годом в его сферу вовлекаются новые силы, растут масштабы и сложность управленческих работ, увеличивается число учебных заведений, в которых ведётся подготовка управленческих кадров для национальной экономики. С целью надлежащего методологического обеспечения подготовки последних издаётся множество учебников, пособий аудио- и видеоматериалов, которые, зачастую, противоречат друг другу и вместо того чтобы прояснить сложившиеся положение вещей – затуманивают его.

Дело в том, что в научном мире пока отсутствуют консенсус относительно природы организационного менеджмента. Одни считают его ремеслом, другие – искусством, третьи – наукой, а четвёртые – призванием. В зависимости от авторских предпочтений относительно природы менеджмента получаем то, или иное содержание учебных материалов, которые невозможно привести к «общему знаменателю». По этой причине знания в менеджменте не кодифицированы, не сертифицированы и не измеряемы, как это имеет место в инженерии, медицине или военном деле. До сих пор в преподавании менеджмента больше используются качественные характеристики – авторитарный, интуитивный, сбалансированный – чем количественные показатели. В этой связи первым шагом на пути системизации организационного менеджмента является структурирование и зонирование его предметной области.

Фундаментальные основы организационного менеджмента

Системизация организационного менеджмента представляет собой многогранный процесс придания (восстановления) системности применяемым методам и средствам выработки, принятия и реализации управленческих решений, призванных поддерживать заданную траекторию развития управляемого объекта в пространстве и во времени. При её проведении необходимо учитывать естественную природу управленческой деятельности, относительно которой в научном экономическом сообществе пока отсутствует общее мнение. Ниже приводится авторское понимание основ современной менеджериальной науки, на которых можно выстраивать новую системную теорию организационного менеджмента.

Современная целенаправленная управленческая деятельность «замешена» на четырёх фундаментальных началах – ремесло, наука, искусство и призвание. Удельный вес каждого из них в различных носителей менеджмента, будь то команда или менеджер-одиночка очень индивидуален, что и придаёт отличительный шарм их управленческой активности. Как раз эти различия и могут быть положены в основу структурирования предметной области менеджмента.

Ремесло присутствует в тех сферах человеческой деятельности, в которых знания, лежащие в основе производственных и/или управленческих процессов, не поддаются формализации, а следовательно, неотчуждаемы от их носителя. Передача знаний, навыков и опыта в таких сферах возможна только в процессе совместной работы мастера-учителя и подмастерья-ученика. Представляется, что все виды профессиональной деятельности в разные исторические периоды «проходили» через этап ремесленного способа передачи знаний, навыков и опыта. Ремесленный период заканчивался только тогда, когда необходимые знания удавалось алгоритмизировать, стандартизировать и формализованно описать в инструкциях, регламентах, пособиях и учебниках, а затем сконцентрировать подготовку профессиональных кадров в специализированных учебных заведениях, начиная от ремесленных училищ и заканчивая университетами.

В сфере менеджмента переход от ремесленничества к профессионализму не завершился до сих пор. Если в производственных отраслях, военном деле и строительстве человечество уже давно перешло к профессиональной подготовке управленческих кадров, в отраслях культуры, спорта, медицины, государственного и муниципального управления профессиональная подготовка управленческих кадров началась в нынешнем тысячелетии, то в политике, науке и искусстве ремесленный подход к подготовке новых управленческих кадров

доминирует до сих пор. Даже в тех отраслях человеческой деятельности, в которых подготовка менеджеров давно поставлена на профессиональную основу, встречаются «ремесленники», что в других сферах недопустимо на законодательном уровне. Например, трудно представить себе человека без профессиональной подготовки, который на легитимной основе занимался бы медицинской или юридической практикой.

Наука в любой предметной области ассоциируется с систематизацией, развитием и использованием знаний об исследуемом предмете в практической деятельности. Научную природу менеджмента человечество пытается уяснить на протяжении всей своей истории [13]. В последние 100 лет эти попытки приобрели особую целенаправленность и материализовались в целом ряде теоретических концепций, включая теорию научного менеджмента Фредрика Тейлора, теорию организации Честера Барнарда, теорию человеческих отношений Джорджа Мэйо и Филла Ротлисбергера, информационную парадигму менеджмента Герберта Саймона, концепцию стратегического менеджмента Майкла Портера, теорию организационной культуры Томаса Петерса, Роберта Уотермана, Эдгара Шайна и Джеффри Пфеффера, интеграционную концепцию менеджмента Питера Дракера, Питера Сенге, Коимбатура Прахалада, Гарри Хамела, Джорджа Сталка, Джеймса Эдванса и Зиновия Шульмана, стилевую теорию управления Ицхака Адизеса, концепцию поведенческой экономики Даниэля Канемана, Амоса Тверски, Ричарда Талера и др. [1, 5, 9, 15]. Столь внушительный список теоретических концепций менеджмента лишний раз свидетельствует, что в этой предметной области отсутствует общепринятая научная теория её основного предмета – организационного управления.

Отсутствие единой теории менеджмента в какой-то мере объясняет то незавидное положение дел, которое имеет место в практичной части этой предметной области. Вырабатывая, принимая и реализуя конкретные управленческие решения, практикующие менеджеры могут опираться на что угодно: принятую в компании или понравившуюся теоретическую концепцию менеджмента, основные заповеди исповедуемой религии, доморощенные философские взгляды, собственную интуицию, текущее настроение и т.д. и т.п. В результате организационное управление зачастую носит хаотический характер, характеризуется несогласованностью действий и отсутствием внутренней логики принимаемых управленческих решений.

Большая роль в современном менеджменте отводится *искусству*, которое ассоциируется с вдохновением, характеризующимся подъё-

мом духовной и физической энергии менеджера. В свою очередь, искусство менеджмента «замешено» на интуиции, под которой понимают решение управленческой задачи посредством подсознательного анализа текущей ситуации в условиях не понимания её внутренней логики и/или недостатка информации и/или отсутствия осознанного процесса поиска решения. Сильная концентрация внимания, обобщение всей доступной информации, высокий уровень знаний и опыта в предметной области деятельности управляемого объекта – составляют триаду необходимых условий для поиска интуитивного (творческого) решения любой управленческой задачи. Достаточные для этого условия возникают в процессе высшей нервной деятельности менеджера вследствие повышения уровня внимания, мобилизации памяти, расширения рамок восприятия текущей реальности и выхода сознания на новый уровень, что относится к области психологии.

Для осуществления интуитивного менеджмента необходимо много знать из области бихевиористики, человеческих взаимоотношений, этики управления и уметь адаптировать эти знания к контексту своей работы. При этом профессиональные знания в сфере деятельности объекта управления остаются необходимым условием для замещения руководящей должности, и чем они выше, тем лучше. Разумеется, интуитивный менеджмент относится к новым сферам человеческой деятельности, в которых отсутствуют формализованные алгоритмы выработки и принятия управленческих решений, или к сферам, в которых такая формализация принципиально невозможна. Однако это вовсе не означает, что в традиционных отраслях, в которых такие алгоритмы давно существуют и постоянно совершенствуются, интуитивному менеджменту нет места. В данном случае речь должна вестись только о балансе формального и интуитивного, штатного и креативного, старого и нового, ремесла и искусства [6]. Желание продвинуться в совершенствовании практики менеджмента вынуждает обращаться не только к знакомым образам и стандартным схемам, но и постигать скрытую реальность, выдвигая научные гипотезы и проявляя творческую инициативу.

Призвание в менеджменте зачастую трактуется как желание заниматься управленческой деятельностью. По моему глубокому убеждению, наличие внутренней мотивации к управлению является только необходимым условием призвания. Истинное призвание наряду с необходимым условием, т.е. желанием, должно включать ещё достаточные условия, в качестве которых выступают определённые способности и необходимые (хотя бы базовые) знания.

Обладающий призванием менеджер всегда «на месте». Стараясь реализовать свои здоровые амбиции, с одной стороны, и оправдать кредит доверия коллектива/органа/должностного лица, делегировавшего его на руководящую должность, с другой стороны, он творчески подходит к своим обязанностям, креативит, экспериментирует и, в конце концов, добивается зримых успехов. Такой руководитель, как правило, не боится брать на себя ответственность, умеет выстроить гармоничные отношения в коллективе, сформировать благоприятную обстановку и, естественно, пользуется заслуженным авторитетом как у сослуживцев, так и у стейкхолдеров из внешней среды.

Нередко бывает так, что в экстремальных условиях на руководящую должность выдвигается знающий опытный специалист, которому не нравится управленческая работа. Таких членов управленческой команды называют «менеджерами поневоле» [18]. Они, как правило, параллелят работу менеджера со своей профессиональной деятельностью, которой занимались до назначения на руководящую должность (например, ректор продолжает читать лекции и возглавлять кафедру, руководитель медицинского центра продолжает заниматься врачебной практикой, режиссёр продолжает оставаться актёром и параллельно с постановкой спектакля/фильма исполняет одну из ведущих ролей). Поскольку менеджмент – не та работа, к которой можно подходить без искреннего желания, то менеджер поневоле долго на руководящей должности не задерживается. Он «несёт крест» руководства до тех пор, пока не найдёт себе достойную замену и не убедит в своём выборе призвавший его коллектив/орган/должностное лицо, или со временем перестаёт быть менеджером поневоле и руководящая работа поглощает его целиком.

Самый худший вариант – если на руководящую должность выдвигается человек с «урезанным» призванием: мотивация к управлению есть, но способности и знания отсутствуют, что в отечественной практике не редкость. Такой самоуверенный неуч не только не сможет обеспечить дальнейшее развитие управляемой системы, он даже не сможет поддержать достигнутый уровень её функционирования. Приход такого менеджера, как правило, знаменует начало заката системы.

Управленческая стилистика

Разумно предположить, что рассмотренные выше четыре базовые составляющие менеджмента – наука, искусство, призвание и ремесло – каким-то образом определяют стилевую направленность организационного управления в каждом конкретном случае. Они как бы образуют некоторое замкнутое стилистическое пространство, в границах

которого заключены все известные и описанные, а также неизвестные и не описанные в литературе стили (манеры) практического осуществления управленческой деятельности. Попробуем найти и предложить разумную организацию такого пространства.

Последовательно анализируя различные попарные сочетания стилевых доминант, можно предположить, что все они образуют некоторые непрерывные множества, в которых одна стилевая характеристика плавно перетекает в другую: «наука – искусство», «наука – ремесло», «наука – призвание», «искусство – ремесло», «искусство – призвание», «призвание – ремесло». Совмещая эти континуальные последовательности, получим некую замкнутую область (окружность) или, точнее, сферу, которая отсекает пространство организационного менеджмента от неорганизованный среды (рис. 1). Каждая вершина – «ремесло», «наука», «искусство», «призвание» – ассоциируется с некоторой силой притяжения, которая стремиться придать управленческой манере менеджера, попавшему в силовое поле организационного менеджмента, свою стилевую окраску. Поэтому в вершинах приведённой схемы позиционируются «чистые», стили организационного менеджмента, которые в реальной жизни практически не встречаются, а всё замкнутое пространство распределяется между реально существующими практическими стилями управления, в зависимости от степени тяготения к той или иной вершине. Таким образом, нам удалось выделить 13 разновидностей менеджмента различной стилевой направленности.

Приведённая схема имеет ярко выраженную секторальную структуру. Основание каждого сектора образует дуга окружности, в центре которой находится вершина, отражающая одно из четырёх фундаментальных начал менеджмента – ремесло, науку, искусство или призвание. Все четыре сектора заканчиваются в одной точке (вернее в одной области), которая ассоциируется со сбалансированным или системным стилем организационного менеджмента. К каждой базовой вершине на границе организованного менеджериального пространства непосредственно примыкают две стилевые разновидности менеджмента, а ещё одна, вместе с общей для всех сбалансированной разновидностью менеджмента, обозначает плавный переход его стилевых характеристик в противоположный сектор.

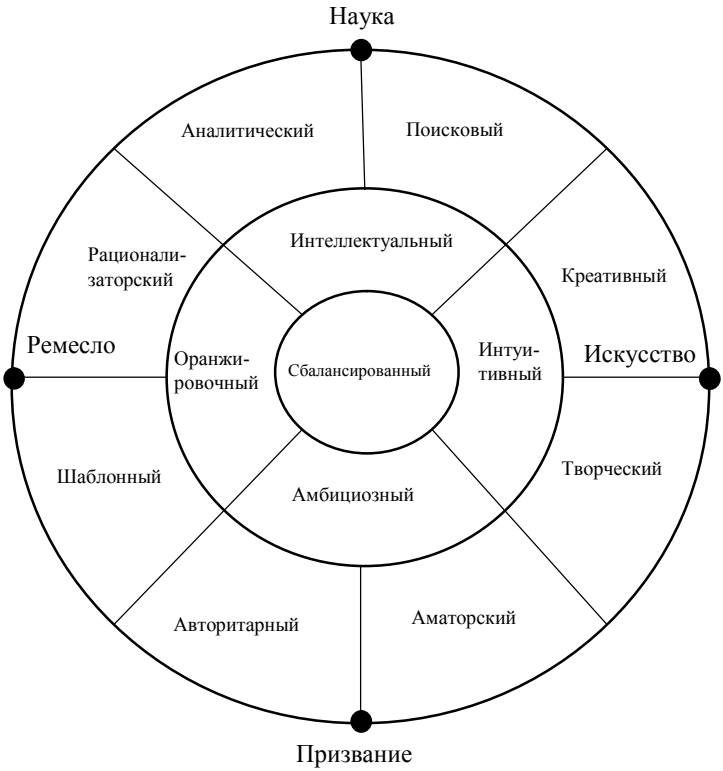

Рис.1. Стилевое пространство организационного менеджмента

Так, к вершине «наука» непосредственно примыкают *аналитический* стиль, в рамках которого научные методы используются, в первую очередь, для выявления текущих достижений, тенденций развития управляемого объекта, что, как правило, не выходит за рамки сложившихся традиций и накопленного опыта, и *поисковой* стиль, в котором наряду с использованием научных методов явно просматривается интуитивная составляющая, являющиеся индикатором творческого подхода, тяготеющего к искусству. Переход в противоположный стилевой сектор опосредует *интеллектуальный стиль* менеджмента, в основе которого лежит ментальная модель управленческой деятельности менеджера [3], отражающая индивидуальные особенности выработки, принятия и реализации управленческих решений.

К вершине «искусство» непосредственно примыкают креативный и творческий стили менеджмента. В рамках *креативного* менеджмента искусство выступает в качестве средства поиска неординарных, нестандартных подходов к управлению, которые, тем не менее, имеют научные обоснования и практику применения в других предметных областях человеческой деятельности. *Творческий* стиль менеджмента предполагает синтез и реализацию управленческих решений «с чистого листа». Он изначально не предполагает какого-либо научного обоснования этих решений. Такое обоснование может появиться впоследствии как результат теоретического осмысления организационного решения, принятого талантливой творческой личностью не лишённой феномена призвания. *Интуитивный* стиль менеджмента является производным от креативного и творческого и намечает собой переход в противоположный сектор, стремясь уложить принимаемые решения в прокрустово ложе традиционного (ремесленного) подхода к управлению.

К вершине «призвание» примыкают авторитарный и аматорский стили менеджмента. *Авторитарный* стиль характеризуется высокой централизацией руководства, игнорированием мнения коллектива, строгим контролем исполнительской дисциплины, неприятием частных инициатив подчинённых. *Аматорский* стиль менеджмента примыкает к творческому стилю, но не предполагает обязательной методологической подготовки менеджера и наличие у него надёжной знаниевой базы. Присутствие этого стиля в общей стилевой схеме обусловлено существованием возможности заниматься управленческой деятельностью для людей не имеющих профессионального менеджериального образования. *Амбициозный* стиль менеджмента занимает промежуточное положение на оси «призвание – наука». Он характерен для предприятий высокотехнологических отраслей. Как правило, их возглавляют амбициозные лидеры, которые редко раскрывают свои соображения, и их подчинённым зачастую приходится только догадываться, что, собственно, от них требуется.

К вершине «ремесло» примыкают шаблонный и рационализаторский стили менеджмента. *Шаблонный* стиль организационного менеджмента характерен для многих традиционных отраслей. Этимология корневой части этого слова говорит сама за себя – выработка, принятие и реализация управленческих решений осуществляется по отработанным шаблонам и не предполагает творческих озарений. И совсем не случайно, что этот стиль менеджмента вплотную примыкает к авторитарному стилю, который считается эталоном организационного управления. *Рационализаторский* стиль менеджмента реализует-

ся в рамках традиционной схемы выработки, принятия и реализации управленческих решений, однако допускает (и поощряет) импровизацию, направленную на повышение результативности и эффективности менеджмента. Поскольку за каждым управленческим воздействием стоит три акта (выработка, принятие и реализация решения) то резервы рационализаторского стиля управления практически неограничены. *Оранжировочный* стиль менеджмента занимает промежуточное положение на оси «ремесло–искусство» и обозначает собой высшую ступень шаблонного и рационализаторского стилей. Оригинально обыгрывая шаблонную схему управления, он наряду с применением научных подходов предполагает элементы творчества (искусства).

Центральную позицию в приведённой схеме занимает *сбалансированный* или *системный* стиль менеджмента, который в одинаковой мере сочетает в себе все четыре фундаментальные начала – ремесло, науку, искусство и призвание. Однако в реальной действительности это сочетание бывает различным. В некоторых случаях доминирует какое-то одно начало, тогда практический менеджмент тяготеет к вырожденному стилю, что может отрицательно сказаться на судьбе управляемого объекта: вырожденный научный стиль может привести к чрезмерной расчётливости; вырожденный творческий стиль – к нарциссизму (самолюбованию), «чистое» призвание может выродиться в «абсолютную монархию», а «чистое» ремесло – в консерватизм, при котором менеджер не станет выходить за пределы личного опыта управления.

Даже сочетание только двух начал, что соответствует границам очерченного пространства, ведёт к проблемному менеджменту. Наука и искусство без ремесла и призвания приводят к *отвлечённому* стилю менеджмента, оторванному от реальной действительности. Наука и ремесло без искусства и призвания обуславливают *вялый* (безынициативный) стиль менеджмента. Ремесло и призвание без искусства и науки могут привести к *угасающему* стилю управления, а сочетание искусства и призвания без науки и ремесла порождают *авантюрный* стиль руководства, который в любой момент может привести к катастрофе и прекращению существования управляемого объекта.

Только более-менее сбалансированный менеджмент, в формировании которого задействованы все четыре доминанты управления, может быть успешным. В этой связи существует настоятельная необходимость определения сбалансированности организационного менеджмента в исполнении каждого менеджера и всей управленческой команды.

Определение организационного менеджмента

Для системизации управленческой науки и практической деятельности желательно иметь чёткое определение их предмета. Казалось бы, смысл понятий «управление» и «менеджмент», которые используются для обозначения человеческого влияния на развитие хозяйствующих субъектов, производственных процессов, инновационных проектов, организованных рынков, творческих коллективов, профессиональных объединений, покрывающих в совокупности всё многообразие организационных систем, вполне очевиден и они не нуждаются в дополнительных пояснениях. Для практикующих менеджеров это действительно так, и они не «заморачиваются» никакими дефинициями, подготавливая очередной приказ, нормативное положение или давая устные распоряжения линейным исполнителям. Однако ученым, работающим над дальнейшим развитием теории и/или методологии организационного управления, отсутствие общепринятого определения предмета их научных изысканий причиняет значительные неудобства. В его отсутствии генерируемые ими положения, предписания и рекомендации не всегда имеют под собой надежный теоретический фундамент и нередко больше «смахивают» на теоретические фантазии, чем на научные результаты. С целью поиска общеприемлемого определения организационного менеджмента попытаемся выделить и проанализировать его основные характеристики, отражающие сущностную сторону этого целенаправленного вида человеческой деятельности.

Во-первых, организационный менеджмент представляет собой информационный процесс, направленный на снижение энтропии управляемой системы. *Энтропия* есть свойство системы, характеризующее меру её упорядоченности и внутренней организации: чем ниже энтропия, тем выше уровень организации системы и наоборот. При отсутствии управления энтропия повышается, система теряет структуризацию, упорядоченность и погружается в хаос. Организационный менеджмент, благодаря своему неэнтронийному характеру, противостоит деградации системы и ее «сползанию» в неопределенность. На рис.2. приведен классический контур организационного менеджмента. Все стрелки на нем обозначают информационные потоки. Т.е. получение, преобразование, анализ и использование информации сопровождают управление на всем его жизненном цикле. Информация является и «насущным хлебом» организационного менеджмента (потоки $S(t)$, $S_{пл}(t)$ и $\Delta S(t)$) и его заключительным аккордом (поток $U(t+1)$). Следовательно, организационный менеджмент не только потребляет, но и производит информацию.

Во-вторых, управленческая активность является проявлением осознанного желания менеджера/команды как-то повлиять на развитие управляемой системы, объекта, процесса, проекта или среды. При этом он выбирает самый эффективный (по собственному усмотрению) способ воздействия на управляемую систему из целого арсенала доступных управленческих средств – выпускает приказ или распоряжение, дает устные указания, заключает договор на выполнение определенных работ или инициирует выполнение целой заранее подготовленной программы действий. Следовательно, управление представляет собой плод человеческого разума. Эмоции и инстинкты, которые, несомненно, сопровождают процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений, имеют второстепенное значение.

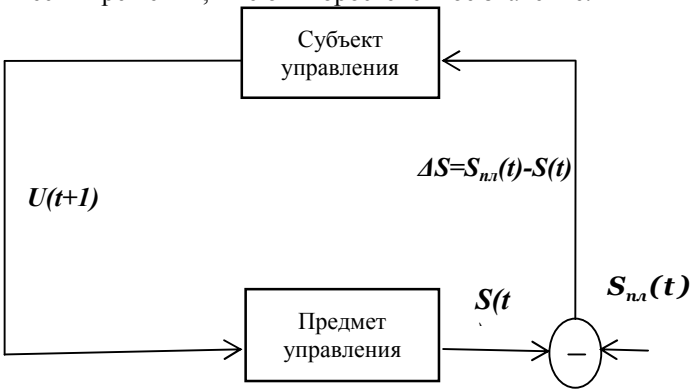

Рис. 2. Классический контур организационного менеджмента:
где $S_{пл}(t)$ – планируемое состояние системы в момент времени t;
S(t) – фактическое состояние системы в момент времени t;
ΔS – разница между фактическим и плановым состояниям системы;
U(t+1) – управленческое воздействие на систему на следующем (t+1)-м шаге управления

В-третьих, организационный менеджмент имеет энергетическую природу. Способность менеджера влиять на поведение управляемой системы ничем другим как энергетическим воздействием объяснить нельзя. Так, например, если человек перемещает какой-то предмет с одного места на другое, то он выполняет работу, а ежели он отдает распоряжение другому лицу переместить этот предмет, он уже управляет. Его слабое по физической мощности воздействие имеет следствием гораздо более масштабные энергетические результаты.

Несмотря на то, что мы пока не знаем природы этой энергии и не умеем её измерять, тем не менее, уже давно и довольно успешно

пользуемся ею. Обсуждаемые на страницах научных изданий энергетические императивы – воля, полномочия, принуждение и влияние – представляют собой не что иное как отдельные виды управленческой энергии [1, 6, 8]. Для успешной реализации любого принятого управленческого решения требуется определенное количество энергии каждого вида и их гармоничное сочетание. Умение концентрировать нужную управленческую энергию в необходимом объеме, в нужном месте и в нужное время является признаком высокого управленческого мастерства, заслуживающего всяческого поощрения.

В-четвертых, организационный менеджмент – это целенаправленный процесс. Собственно, побудительным мотивом управления является то, что люди желают достичь определенных целей, удовлетворить насущные потребности или осуществить сакраментальные желания. Другими словами, в управленческом процессе цель управляемой системы выступает своеобразным маяком, глядя на который, менеджер организует и направляет усилия других людей таким образом, чтобы постоянно приближаться к намеченной цели и, в конечном итоге, достичь ее. Управление без цели имеет следствием бесполезное блуждание управляемой системы в пространстве и во времени, способное разве что удовлетворить маниакальные амбиции несостоявшегося менеджера. По этому поводу очень точно высказался римский философ Луций Анней Сенека: «… кто не знает, в какую гавань он плывет, для того нет попутного ветра».

Отмеченные характеристики управления – информационность, осознанность, энергичность и целенаправленность – представляют собой не что иное, как признаки системности. С позиций теории систем в кажущемся непрерывным управленческом процессе U легко увидеть его составные части (управленческие воздействия) u_i, которые выполняются не в произвольном порядке, а в строго определенной последовательности:

$$U=<u_1, u_2, \ldots, u_i, \ldots>.$$

Более того, как уже отмечалось, каждое управленческое воздействие представляет собой симбиоз трех актов:

$$u_i = <u_{i_1}, u_{i_2}, u_{i_3}>, i=1, 2, \ldots,$$

где u_{i_1} – акт выработки управленческого решения; u_{i_2} – акт принятия управленческого решения; u_{i_3} – акт реализации управленческого решения.

Такая осознанная, выстроенная в определенной последовательности и подчиненная единой цели совокупность составных частей является самым весомым доказательством системности той части мироздания, которая не дана нам в непосредственное ощущение [7].

Это относится к духовному миру человека, его восприятию окружающей действительности и интеллектуальной деятельности. К последней, собственно, и примыкает деятельность управленческая.

Кажется, что приведенных выше понятий, имеющих отношение к организационному менеджменту, вполне достаточно для того, чтобы синтезировать его новое, системное определение. Оно может быть сведено к следующей дефиниции: *организационный менеджмент – это осознанное, информационно-энергетическое воздействие на систему и ее ближайшее окружение, преследующее цель устранения проблем, препятствующих ее слаженному функционированию и динамическому развитию*.

Из приведенного определения следует, что целью организационного менеджмента является обнаружение, конфигурирование, поиск решения и непосредственное ликвидирование проблем, возникающих на пути функционирующей и динамически развивающейся системы. При этом функционирование системы ассоциируется с расширенным воспроизводством продукции и услуг, соответствующих миссии (предназначению) системы, а развитие – с совершенствованием внутренней организации системы для лучшего осуществления своей миссии и достижения намеченных стратегических целей.

Никакого управления не требуется там, где нет проблем, а проблем нет там, где нет динамического развития (жизни). Следовательно, управлять – это прокладывать и расчищать миссийно-жизненный путь управляемой системе в пространстве и во времени. Как нам кажется, приведенное определение организационного менеджмента вполне удовлетворяет требованиям, зафиксированным в начале настоящего параграфа, и во многом объясняет, почему управление выходит далеко за пределы физических границ управляемых систем.

Системная типологизация организационного менеджмента

Как известно, аксиоматику и содержание организационного менеджмента определяют предмет и субъект управления. В зависимости от того, насколько они структурированы, организованы и системизированы, различают уровни системности организационного менеджмента.

Предмет управления образуют все составляющие управляемой системы, которыми надо управлять: элементы, межэлементные связи, связи с внешней средой, факторы, влияющие на состояние системы и ближайшего окружения, технологические процессы, финансовые потоки, и др. Все отмеченные моменты должны увязываться в единую управляемую агломерацию или системно замыкаться в предметную

область управления. При этом отдельные моменты из приведённого списка могут отодвигать границы формируемой предметной области далеко за пределы управляемой системы. Если же составляющие предметной области управления не увязаны между собой, увязаны фрагментарно или их взаимоувязка не носит целостного характера, то мы имеем дело с несистемной предметной областью разной степени несистемности.

Субъект управления, как правило, образует группа лиц, которым делегируется полномочия по выработке, принятию и реализации управленческих решений на жизненном пути управляемой системы. В зависимости от того, как распределены их полномочия в отношении отдельных составляющих предметной области управления, как они взаимодействуют между собой при выработке, принятии и реализации управленческих решений и как часто прибегают к внешним услугам различают разные степени системности субъекта управления. Наивысшей степенью системности обладает комплементарная управленческая команда, которая может гибко адаптироваться к меняющимся условиям предметной области управления. Не сложно догадаться, что основную ответственность за системность субъекта управления несёт организационная структура управления [4; 14]. Именно там фиксируется предмет управления для каждого члена управленческой команды, определяются его полномочия, институты принуждения и влияния, а также идентифицируются взаимоотношения с другими членами команды.

В зависимости от достигнутого уровня системности предмета управления и субъекта управления управляемой системы различают характерные системные типы менеджмента. В табл.1 приведена базовая типология системности организационного менеджмента, которая при желании может быть существенно расширена в обоих направлениях.

Таблица 1

Базовая типология системности организационного менеджмента

Субъект управления / Предмет управления	Несистемен	Системен
Несистемен	Ручное управление	Институциональное управление
Системен	Стратегическое управление	Системное управление

Если несистемной предметной областью управляет несистемный субъект, то мы имеем дело с *ручным управлением*. По каждой отдельной проблеме, возникшей по ходу функционирования и развития управляемой системы, принимается отдельное решение одним из членов разрозненной управленческой команды, который, тем не менее, может быть аффилирован с определённой группой лиц. При повторном возникновении этой же проблемы и принимающий решение член команды, и само решение могут быть совершенно другими.

Если же решение по проблеме, возникшей в несистемизированной предметной области, принимает хорошо отструктурированный и системно организованный субъект управления, то мы имеем дело с *институциональным управлением*. Это означает, что выработка решения делегируется определённому члену управленческой команды и тот принимает его, опираясь на действующие нормы, правила, традиции и др. институты, разделяемые всеми участниками управленческого процесса. Строгая навигация возникшей проблемы в субъекте (команде) управления определяется полномочиями менеджеров, полученными в результате распределения прав и обязанностей в управленческой команде.

Если проблема возникла в системно организованной предметной области, а управленческое решение по её элиминированию или уменьшению отрицательного влияния на управляемую систему и/или окружающую её среду вырабатывает член не до конца отструктурированной управленческой команды (субъекта управления), то мы имеем дело со *стратегическим управлением*. Это означает, что выработка нужного управленческого решения осуществляется на основании принципов, походов и шаблонов, принятых в рамках стратегии развития управляемой системы. Разумеется, что возможность детальной проработки стратегии системы на обозримую перспективу обусловила надлежащая структуризация и системизация предметной области управления.

И наконец, если проблема возникла в системизированной предметной области, а решение по ней вырабатывает целостная управленческая команда, «упакованная» в гибкую организационную структуру, то наяву *системное (сбалансированное) управление*. В этом случае в лица, принимающего решения (ЛПР), есть реальные возможности учесть все нюансы текущего состояния управляемой системы, спрогнозировать желаемые значения управляемых параметров на обозримую перспективу и найти такое решение, которое обеспечит её гармоничное функционирование и развитие на всём горизонте управления.

Для реализации системного управления необходимо, чтобы процесс изучения и системизации предметной области, с одной стороны, а также процесс формирования и системной структуризации управленческой команды, с другой стороны, осуществлялись параллельно и находились в органичном единстве на протяжении всего жизненного цикла управляемой системы. Реальное воплощение этого постулата предполагает его дальнейшую детализацию до уровня некоторого свода правил (принципов), которых надо придерживаться в процессе придания системности предмету и субъекту управления. Коротко остановимся на его основных моментах.

Формирование предметной области организационного управления необходимо проводить очень тщательно, последовательно вычерчивая её фрагменты по каждому элементу, связи, фактору, технологическому процессу, финансовому потоку, социальному аспекту, которыми впоследствии придётся управлять. При этом может оказаться, что одни фрагменты необходимо расширить (достроить), другие, наоборот, потребуется заузить и сделать компактнее, а третьи – вообще выстроить с нуля. В конечном итоге, склеивая все фрагменты в единое целое, получим искомую системную предметную область управления, которая станет ареной для управленческой деятельности субъекта управления на обозримую перспективу.

Исходя из того, чем придётся управлять, необходимо подобрать состав менеджеров и выстроить адекватную организационную структуру управленческой команды. При этом надо рассматривать не только профессиональные требования к менеджеру, в должностные обязанности которого будет вменено управление тем или иным элементом (подсистемой) предметной области, но и желаемый стиль управления, который зависит от типа управляемой подсистемы и содержания предмета управления. Такая двухмерная специализация членов управленческой команды (в разрезе профилей и стилей управления) позволяет сформировать целостный, функциональный коллектив, в рамках которого недостатки одних членов компенсируются достоинствами других, а их совместная работа будет носить целенаправленный системный характер [6; 8].

При решении задачи покрытия предметной области управления властными полномочиями членов управленческой команды следует учитывать длительности их жизненных циклов. Если длительность жизненного цикла управленческой команды (субъекта управления) существенно ниже длительности жизненного цикла предметной области (управляемой системы), существует риск, что в команду попадут «временщики», которые будут печься об удовлетворении

собственных интересов в ущерб интересам управляемой системы и её окружения. В этом случае дизайнеры управления должны предусмотреть жёсткие формализованные процедуры подбора, расстановки и ротации управленческих кадров. Если же длительность жизненного цикла управленческой команды существенно больше длительности жизненного цикла управляемой системы, что особенно характерно для проектных и процессных систем [10; 11; 12], то необходимо позаботиться о надлежащем использовании высококвалифицированных управленческих кадров по прекращении её жизненного пути.

Апогеем процессов системизации предмета и субъекта управления является системный синтез или органическая интеграция этих обязательных составляющих организационного менеджмента в единую систему управления. В зависимости от её принадлежности к тому или иному системному типу, с одной стороны, и доминирующих тенденций в её надсистеме – с другой стороны, делается общий прогноз развития данной системы управления на обозримую перспективу, формируются принципы (правила) взаимоотношений с внешней средой и определяется горизонт стратегического видения [11].

С целью надёжного мониторинга системной сбалансированности управляемой системы проводится её разбиение на устойчивые комплексы взаимодействующих подсистем (тетрады) [10; 11; 12], осуществляется их взаимоувязка по вертикали и горизонтали и разрабатываются возможные варианты управленческих решений по поддержанию и расширению воспроизводственного цикла. В первую очередь это касается процедур своевременной замены, отработавших свой срок проектных и процессных подсистем. В случае обнаружения дисбалансов в одной или нескольких тетрадах, включённых в общую модель управляемой системы, устанавливаются причины и проводятся целенаправленные мероприятия по их устранению. Общая сбалансированность тетрадных комплексов управляемой системы является надёжным гарантом её успешного функционирования и развития в течение всего жизненного цикла.

На объектах, практикующих системное управление, появляется реальная возможность делегировать его внешним высокопрофессиональным компаниям, специализирующимся на оказании дистанционных услуг. Поддерживая устойчивость, сбалансированность и целостность управляемой системы на длительных временных отрезках, дистанционное системное управление позволяет перейти от режима тотального мониторинга и контроля предметной области к режиму дискретного управления, предполагающему выборочный анализ значений ключевых параметров системы и выработку управленческих

воздействий в определённых контрольных точках. В промежутках между соседними контрольными точками дистанционно управляемая система представлена сам себе, что дает ей возможность полномасштабно мобилизировать свои внутренние резервы самообразования, самосовершенствования и саморазвития.

Заключение

Основная причина нерешаемости многочисленных проблем, сопровождающих развитие современной цивилизации, кроется в несистемности организационного менеджмента. Её преодоление предполагает системизацию методологии, инструментария, технологии и организации процессов выработки, принятия и реализации управленческих решений. Робкие попытки разобраться в сущности и содержании предстоящей системизации, приведённые в настоящей статье, убеждают в том, что это очень непростая и масштабная научная задача, для решения которой потребуется мобилизация значительных интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов. Тем не менее исследования по системизации организованного менеджмента надо разворачивать немедленно, чтобы побыстрее нащупать подходы к решению нерешаемых проблем.

Библиографический список

1. Адизес И. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / И. Адизес / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 263 с.
2. Бухвалов А.В., Катькало В.С. От истоков исследований менеджмента к будущим парадигмам: анализ инновационных компаний / А.В. Бухвалов, В.С. Катькало // Российский журнал менеджмента. – 2012. – №6 (4) – С.49–60.
3. Дресвяников В.А. Концепция интеллектуального менеджмента / В.А. Дресвянников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. №1. – С.100–105.
4. Дрогобыцкая К.С., Дрогобыцкий И.Н. Архитектурные модели экономических систем / К.С. Дрогобыцкая, И.Н. Дрогобыцкий. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. – 301 с.
5. Дрогобыцкий А.И. Корпоративное управление в знаниевой экономике / А.И. Дрогобыцкий. – М.: Экономика, 2008. – 150 с.
6. Дрогобыцкий И.Н. Системная кибернетизация организационного управления / И.Н. Дрогобыцкий. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. – 333 с.
7. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике / И.Н. Дрогобыцкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 607 с.

8. Зотов В.М. Система управления интеллектуальной собственностью высокотехнологичного холдинга / В.М. Зотов. – М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2018. – 159с.
9. Канеман Д. Думай медленно … решай быстро / Д. Канеман /пер. с англ. – М.: АСТ, 2016. – 653 с.
10. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и её приложения / Г.Б. Клейнер // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т.81. – №9. С. 89–100.
11. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук. – М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2017. – 320 с.
12. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – №6(3). С. 27–50.
13. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Всеобщая история менеджмента / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. – М.: ЭЛИМА, 2015. – 888 с.
14. Минцберг Г. Действуй эффективно: лучшая практика менеджмента /пер. с англ. / Г. Минцберг. – М.: Питер, 2011. – 288 с.
15. Талер Р. Архитектура выбора: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / пер с англ. / Р. Таллер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 240 с.
16. Buckingham M. What great managers do // Harvard business review. – №83(3). – 2005. – P. 70–79.
17. Goleman P. Leadership that gets results / P. Goleman // Harvard business review. March–April. – 2000. – P. 78–90.
18. Watson T. Now do managers think // Management learning, №27 (3), 1996, p.78-90.

Демидов Алексей Александрович
старший научный сотрудник,
Центр экономики непрерывного образования,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г.Москва
aademidov@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА: МЕСТО И РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются концептуальные вопросы организации сетевого взаимодействия социума, государства и личности в условиях информационного общества, правового государства и цифровой экономики в приложении к месту и роли системы просвещения. На примерах лучших практик в сфере образования – от дошкольного до «институтов третьего возраста» – анализируются перспективы развития сетевых образовательных сообществ с точки зрения управления и экономики в условиях реализации национальных проектов в Российской Федерации

Бизнес, государство, информационная безопасность, информационное общество, киберпространство, межведомственное и межсекторное сотрудничество, правовое государство, «третий сектор», финансовая грамотность, цифровая экономика.

Demidov Alexey Aleksandrovich
Senior Researcher, Center for Continuing Education Economics,
the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow

EDUCATIONAL NETWORK COMMUNITIES: THE PLACE AND ROLE IN THE MODERNIZATION OF INFORMATION SOCIETY AND LEGAL STATE

The article discusses the conceptual issues of organizing the network interaction of society, the state and the individual in the conditions of the information society, the rule of law and the digital economy as applied to the place and role of the educational system. The examples of the best practices in the field of education from preschool to "third age institutions" analyze the prospects for the development of networked educational

communities in terms of management and economics in the context of the implementation of national projects in the Russian Federation

Business, government, information security, information society, cyberspace, interdepartmental and intersectoral cooperation, rule of law, "third sector", financial literacy, digital economy.

С вступлением России как правового, социального государства в эпоху информационного общества и цифровой экономики в условиях очередного технологического уклада вопрос смены образовательной парадигмы приобретает политическое звучание и требует новых подходов в организации управления и экономики всей линейкой просвещенческой деятельности[1] не только на территории страны, но и во всем русскоязычном сегменте киберпространства.

Одним из основных подходов к решению стоящих перед страной задач в рассматриваемой области является организация образовательных сетевых сообществ и их нормативно-правовое, организационно-методическое, информационно-ресурсное и кадровое обеспечение, в том числе создание унифицированных механизмов. По мнению И.В. Каракчиевой [1, с.395], под организационно-управленческими механизмами в рассматриваемой области следует понимать систему последовательно выстроенных управленческих действий и методов по реализации функций и принципов управления моделями сетевого взаимодействия. При этом очень важно выделение приоритетности организационного механизма, алгоритма действий, с учетом особенностей развития и возможностей каждого субъекта сетевого взаимодействия (от социально-культурного окружения до реализуемых образовательных программ). Комплекс организационно-управленческих механизмов должен включать при этом и уровень рациональности организационных форм, и правильно выбранное и обозначенное целеполагание, и информационную обеспеченность, а также иные значимые факторы.

В своей особо значимой для рассматриваемой тематики работе И.В. Каракчиева обозначила ряд проблем и приоритетов. В частности, в ней говориться о том, что сегодня федеральными органами управления образования определен только один вид сетевого взаимодействия – сетевая форма реализации образовательных программ. Также использование обобщенного подхода, в действующих инструктивно-методических материалах, не определяет возможности и риски реализации

[1]Просвещенческая деятельность рассматривается как процесс образования и воспитания всего населения страны с использованием средств формального, неформального, информального образования и медиаобразования в формате «образование для всех на протяжении всей жизни».

разных моделей сетевого взаимодействия в сфере образования, при этом образуются барьеры, препятствующие развитию сетевого взаимодействия. Так, в рамках существующих норм, образовательные программы разного уровня, вида (подвида) могут иметь идентичные по содержанию компоненты, при этом идентичная образовательная деятельность в составе одной программы разрешена, а другой программы – запрещена. Также организация дополнительного образования может реализовать программу дополнительного образования, но не может вести идентичную по содержанию деятельность по реализации компонента общеобразовательной программы – внеурочной деятельности. Общеобразовательная организация может реализовать программу среднего общего образования, но не может вести идентичную по содержанию деятельность по реализации компонента программы среднего профессионального образования, получаемого на базе основного общего образования. В статье обозначен также нерешенный вопрос о распределительном механизме (распределительные нормы финансового обеспечения сетевого взаимодействия между участниками сети). Этот острый вопрос давления позиции Минфина России в части борьбы с межбюджетным и перекрестным финансированием на все векторы социальной сферы, и в первую очередь – на образование, явно будет мешать организации сетевых образовательных сообществ, в том числе, действующих в интересах внешней и оборонной политики России. С выходом в нацпроекте «Образование» на тематику экспорта образования, а также на реализацию проекта «5-100» рост конкуренции в международном образовательном пространстве не только формирует необходимость содержательного аудита сетевых форм взаимодействия, но и требует разработки новых моделей сетевого взаимодействия. При этом международный фактор охватывает всю линейку – от до школы до послевузовского образования, т.к. тиражирование за рубежом, например, российской модели дошкольного образования в сетевом формате сегодня не только возможно, но и необходимо, как в рамках БРИКС, ЕАЭС, СНГ, ШОС, так и в рамках деятельности ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ, а также европейских институтов и иных международных структур.

Говоря об организации образовательных сетевых сообществ и их элементов в стране, следует подходить к этой теме изначально системно, т.е. организовывать указанные сообщества и их структурные элементы необходимо сразу в формате государственно-частного парт-

нерства[2] с использованием кластерных моделей [2], развиваемых на стыке тематик просвещения, образования и науки, культуры, связи и коммуникации, здравоохранения, физкультуры и спорта, экологии, туризма и краеведения, цифровой экономики, малого и среднего бизнеса. Данный подход с выходом на использование механизмов дуального образования и «тройной спирали», позволит не только решать одновременно всю линейку нормативно-правового, организационно-методического, информационно-ресурсного и кадровое обеспечения, а также создания унифицированных механизмов, позволяющих тиражировать создаваемую модель на всём пространстве страны с учётом местных условий, но также обеспечить главную задачу – устойчивость создаваемой структуры.

Именно в приложении к данному подходу и стоит рассматривать существующие уже лучшие практики, как некие элементы фундамента, используемые для построения устойчивых сетевых сообществ в системе образования.

Представляется, что опыт ЗАО «Е-Паблиш» и партнеров по созданию сетевого ресурса «Виртуальный детский сад»[3]– информационной образовательной среды – сетевого многофункционального комплекса, предназначенного для методической, информационной, консультационной и коммуникационной помощи всем участникам воспитательного процесса дошкольного образования, представляет лучшую отечественную практику в рассматриваемой области. Контентным ядром ресурса является Программа «От рождения до школы», используемая по результатам исследования Московского офиса Всемирного Банка и ФИРО РАНХиГС 70–80% организаций дошкольного образования России.

Не умаляя значимости остальных двадцати программ дошкольного образования, используемых в стране, представляется, что бюджетному сектору сферы образования, с точки зрения эффективности экономики и управления, целесообразно для сетевого развития сегмента развития дошкольного образования в качестве базового, якорного элемента использовать именно рассматриваемый сетевой ресурс. Тем более, что основные положения программы инициативно переведены на китайский и японский языки специалистами указанных стран, а в России – на татарский язык в т.ч. В то же время указанная программа активно

[2] Механизмы государственно-частного партнерства в образовании нуждаются в доработке. 24 мая 2018г. Портал Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/news/community/219475334.html (дата обращения: 06.04.2019).

[3] Виртуальный детский сад – портал RUSOBR.RU [Электронный ресурс]. – URL: https://rusobr.ru/vds (дата обращения: 06.04.2019).

поддерживается Международной педагогической академией дошкольного образования и продвигается за пределы РФ, что создает дополнительные условия для продвижения сетевого ресурса в странах БРИКС, ЕАЭС, СНГ, ШОС, а также через ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ.

С 29 мая по 1 июня 2019 г. в Москве пройдет VIII Международная научно-практическая конференция «Воспитание и обучение детей младшего возраста». Конференция ЕССЕ – рабочая площадка международного уровня, где выстраивается конструктивный диалог всех участников процесса дошкольного образования из 80 субъектов Федерации и 40 зарубежных государств. Фокус-регион России на форуме в 2019 г. – Республика Саха (Якутия), страна-партнер ЕССЕ 2019 – Турция, а важнейшая тема конференции ЕССЕ 2019 - сотрудничество России и ЮНЕСКО в области дошкольного образования.

В ноябре 2018 г. на конференции «Дошкольное образование: проблемы и перспективы развития» ЦЭНО РАНХиГС представил ряд позиций по дошколе: доступность качественного дошкольного образования; скользящий прогноз развития экономики и финансов в сфере дошкольного образования до 2031 г.; представил разработанные Центром новые подходы к оценке параметров состояния и развития региональных систем дошкольного образования, подготовил ряд публикаций по тематике дошкольного образования, в том числе – по результатам проведенного мониторингового исследования [3]. Проводимые с участием ЦЭНО и ФИРО РАНХиГС на базе Президентской академии с начала 2019 г. экспертные семинары в формате выездных заседаний Экспертного совета по дошкольному образованию и Рабочей группы по качеству образования Комитета по образованию и науке Государственной Думы позволили выявить ряд потенциальных партнеров для формирования ГЧП и профильного кластера по тематике дошкольного образования. Фонд поддержки образования заказал у ЦЭНО для своего журнала «ПроОБРАЗ» (№2-2019) материал по тематике дошкольного образования, с акцентом на его частный сектор[4], ориентируясь на развитие сотрудничества с ЦЭНО, ФИРО РАНХиГС и другими партнерскими организациями. Авторы Программы «От рождения до школы» в соавторстве с представителями

[4] В июне 2018 г. ЦЭНО организовал и провел в РАНХиГС экспертный семинар «Эволюция частного образования в Российской Федерации», на котором тематике дошкольного воспитания было уделено особое внимание [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/evolyuciya-chastnogo-obrazovaniya-v-rossijskoj-federacii-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 06.04.2019) . 11 апреля 2019 г. в рамках ММСО-2019 на Съезде руководителей частных образовательных организаций России данная тематика будет развиваться.

ЦЭНО РАНХиГС разработали парциальную программу дошкольного образования «Что такое хорошо, и что такое плохо»[1, с.304-331].

Организация ЦЭНО РАНХиГС и рядом партнерских организаций, в том числе при участии Научно-технического центра правовой информации «Система» Федеральной службы охраны Российской Федерации, 21 октября 2016 г. в Москве на базе Гимназии № 1583 им. К.А. Керимова, всероссийского круглого стола экспертов «Построение модели сетевого взаимодействия для целей гражданского, духовно-нравственного, патриотического, туристско-краеведческого, физического и этико-правового воспитания в сфере общего образования»[5], проведенного с использованием средств видеоконференцсвязи Программы «Гимназический союз России» Фонда поддержки образования, побудила к разработке инновационной модели использования спутникового канала «Газпрома» и оптоволоконных сетей Фонда поддержки образования, охватывающих сегодня почти все субъекты Федерации, а также Армению и Казахстан, как интегратора и агрегатора тематических сетевых образовательных сообществ. По сведениям ФСО России по состоянию на ноябрь 2018 г. в сеть центров доступа к правовой информации в России и за рубежом входит более 85 тыс. центров и точек доступа, созданных на базе публичных библиотек, библиотек образовательных организаций и иных профильных структур.

На проведенной 27 марта 2019 г. в рамках ПМОФ-2019 научно-практической конференции с международным участием «Проектная деятельность как инновация в управлении профессиональным образовательным учреждением: от инерции к прорыву» рассматривались теоретические и прикладные аспекты развития проектной деятельности в сфере образования. ЦЭНО и ФИРО РАНХиГС, НИУ ВШЭ и ряд других профильных структур представили научно-методические разработки по рассматриваемой тематике. На следующий день на базе школы № 507 Московского района Санкт-Петербурга по инициативе Отдела образования Администрации Московского района, Информационно-методического центра и школы № 507 Московского района Санкт-Петербурга при поддержке ЦЭНО РАНХиГС и Гуманитарно-педагогического центра «Гражданин XXI века» был создан Центр этико-правовой и иной социально-значимой информации и медиаобразования памяти профессора Н.И.Элиасберг. Цель открытия Центра – информационно-методические обеспечение педагогов и всех участников образовательного процесса социально-экономического профи-

[5] В 2009 г. модель центра правовой информации, совмещенного с центром медиаобразования, реализована в формате муниципальной модели г. Копейска Челябинской области, с 2012 г. – в Санкт-Петербурге и ряде других субъектов Федерации.

ля школы, а также обучающихся всех возрастных групп в рамках ОЭР, информационно-ресурсное обслуживание заинтересованной родительской общественности и образовательных организаций Московского района Санкт-Петербурга. Сверхзадачей созданного Центра является его инфраструктурное развитие, как проектного офиса по реализации цели № 2 паспорта Национального проекта «Образование», интегратора и агрегатора профильных информационных ресурсов, координатора работ по подготовке и переподготовке учителей, школьных библиотекарей, волонтеров и других специалистов из числа школьников, их родителей и законных представителей, актива профильных бизнес-структур и «третьего сектора».

В данном случае разговор идёт о профильных векторах организации образовательного сетевого сообщества по тематике гражданского, патриотического, этико-правового воспитания и медиаобразования в школе, но эта же модель вполне может развиваться по любой тематике – экологического образования [1, с. 445-449], математики, физики и робототехники, русского языка и литературы, ЗОЖ, физкультуры и спорта.

Опыт Калужского госуниверситета по созданию сетевого изначально центра по тематике духовно-нравственного воспитания и Университета ИТМО по созданию портала «Онлайн университет третьего возраста» создали предпосылки для организации сетевых образовательных сообщества на базе высшей школы, к которым сегодня вполне могут подтягиваться в рамках реализации национальных проектов, малый и средний бизнес в рамках реализации кластерных моделей с использованием механизмов социального проектирования и предпринимательства.

Важным посылом является тот факт, что оптимальной площадкой – проектным офисом для организации образовательных сетевых сообществ на местах могут и должны стать библиотеки образовательных организаций. Библиотеки, как родовое понятие, должны стать лидерами в реализации не только буквально всех национальных проектов, но также и грядущих социально-экономических моделей, сетевое информационно-ресурсное обеспечение которых всегда будет выходить на первый план.

Актуальным остаётся заявленное автором IIмежрегиональном форуме «Школьные библиотеки нового поколения»,прошедшем 8-9 сентября 2017 г. в Москве предложение по формированию сетевого сообщества по содействию развития информационного общества, правового государства и формированию политики информационной безопасности «КИБЕРПРОСТРАНСТВО RU».

Библиографический список

1. Интеграция медиаобразования, правового просвещения и правовой информатизации в условиях современной школы: коллективная монография / под. ред. А.С. Галченкова, А.А. Демидова, И.И. Комаровой и А.Л. Третьякова. – М.: МОО «Информация для всех», ЦЭНО РАНХиГС, 2018. – 562 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://ifap.ru/library/book592.pdf (дата обращения: 06.04.2019).
2. Креативные кластеры для Петербурга / А.А. Демидов, И.И. Комарова // Современные производительные силы. – 2014. – № 4. – С.124–159 [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22992163
3. Мониторинг эффективности школы. Дошкольное образование: доступность и качество / под ред. Т.Л. Клячко. – М.: РАНХиГС, 2019. – № 2 (11). – 21 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ranepa.ru/images/News/2019-03/05-03-2019-monitoring.pdf (дата обращения: 06.04.2019).
4. Формирование сетевого сообщества по содействию развитию информационного общества, правового государства и формированию политики информационной безопасности: проблемы и перспективы / А.А. Демидов // Школьные библиотеки нового поколения: сб. материалов Второго межрегион. форума, 8-9 сентября 2017г. – М.: Информ. центр «Библиотека имени К.Д. Ушинского» Рос. Акад. образования. – 2017. – С. 17–25 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ranepa.ru/prepodavateli/sotrudnik/?1638 (дата обращения: 06.04.2019).

Мордовцев Андрей Юрьевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
aum.07@mail.ru
Мордовцева Татьяна Васильевна
доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
aum.07@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА К ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 «Правовая ментальность провинциальных сообществ и диаспор в современной России: теоретико-методологический и сравнительно-правовой аспект (на примере Дальнего Востока и Южного федерального округа)»

В статье изложены основные противоречия в определении предметной области, целей и задач теории государства и права как науки и методологической основы современного теоретического правоведения. Авторы вскрывают основные противоречия, возникшие в 90-е годы XX в. и влияющие на определение места и значения теории государства и права в правовом познании начала XXI в., дают им собственную оценку с позиции ближайших эвристических перспектив развития отечественной юридической науки.

Теория государства и права, теоретическое правоведение, российская правовая культура, Конституция РФ, отечественный правовой менталитет, предмет правового исследования, методология.

Mordovtsev Andrey Yuryevich
Doctor of Jurisprudence, Professor,
Professor of the department of theory and history of state and law,
Taganrog Management and Economics Institute;
Professor of the department of the theory and history
of state and law of the Rostov institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Mordovtseva Tatyana Vasilyevna
Doctor of Sciences in Cultural Studies,
Professor, Professor of Humanities Department,
Taganrog Management and Economics Institute

THEORETICAL AND HISTORICAL JURISPRUDENCE IN MODERN RUSSIA: FROM THE GENERAL THEORY OF THE STATE AND THE RIGHT TO THE THEORY OF THE RUSSIAN STATE AND THE RIGHT

In article the main contradictions in definition of subject domain, the purposes and tasks of the theory of the state and the right as science and methodological fundamentals of modern theoretical jurisprudence are stated. The author opens the main contradictions which arose in the nineties 20th century and influencing definition of the place and value of the theory of the state and the right in legal knowledge of the beginning of the 21st century, gives them own assessment from a position of the near-term heuristic outlook of development of domestic jurisprudence.

Theory of the state and right, theoretical jurisprudence, Russian legal culture, Constitution of the Russian Federation, domestic legal mentality, subject of a legal research, methodology.

Празднование 25-летия Конституции Российской Федерации, получившее в общем широкий размах в отечественном правовом и политическом сообществе, в научно-исследовательском плане отлично стимулировало множество вопросов, связанных с оценкой действия Основного Закона государства в течение уже четверти века. В целом обсуждение конституционно-правовых проблем велось в рамках дискурса **«Конституция РФ: уроки и пороки»**, что по большому счету оказалось весьма плодотворно в эвристическом плане, причем не только для собственно науки конституционного права, но и для иных отраслей современного правового познания. В частности, в таком эпистемологическом поле свое новое звучание должны получить предмет, цели, задачи, возможно, принципы наук, принадлежащих к **теоретическому правоведению**.

Речь идет о классических и относительно новых научных дисциплинах, имеющих *фундаментальный* (не отраслевой) характер и замыкающихся на решении базовых юридических проблем (тем), получающих в дальнейшем свое отражение на уровне отраслевых юридических наук. Причем теоретическое правоведение стоит отличать от **исторического правоведения,** природа которого (при всей их близости в предметно-методологическом и, возможно, аксиологическом аспекте) все же иная – рассмотрение динамики, специфики эволюции, этапов

развития, метаморфоз базовых институтов национального и зарубежного права и государства в их универсальном и самобытном измерении. Здесь, разумеется, выделяются история российского и зарубежного государства и права.

Сейчас к теоретическому правоведению следует отнести такие науки, как теория государства и права, история политических и правовых учений, философия права, сравнительное правоведение (общая часть), социология права, юридическая антропология, которые, во-первых, призваны ответить на вопросы (почти кантианского плана) «что есть право?», «какие феномены право способно порождать в социальном пространстве (национальном и международном)?», «как я могу познать право?», «зачем мне право?», во-вторых, определяют стратегию развития и юридической науки в целом, и разных видов юридической практики.

Историческое же правоведение сквозь призму имевших место в прошлом событий, процессов, разного рода «юридических прогрессов и регрессов», моментов преемственности и, наоборот, точек «разрывов» и линий «упадков», конвергенций и дивергенций призвано, что называется «приземлить» теоретико-правовые схемы к собственной (например, российской), либо чужеродной в культурном отношении почве. Здесь можно и нужно искать объяснение, а точнее – *понимание* настоящего (об истории как о великом «учителе жизни» писали и представители восточной цивилизации, например, Конфуций, и западные мыслители, в частности М.Т. Цицерон), актуального уровня развития национального права и государства, собственной правовой системы, форм организации и способов функционирования властных институтов (вспомним, что для России власть – это всегда «дьявольская сила»!), отдельных отраслей и др.

Однако самое главное все же в другом, а именно: обсуждение противоречий Конституции РФ, различных «зигзагов» конституционного регулирования, проявивших себя в ходе 25-летнего политико-правового опыта, только тогда будет сколько-нибудь полезным и плодотворным, когда будет вестись в области **пересечения предметных областей теоретического и исторического правоведения.** Именно здесь, в этом эвристическом контексте и возникает острая (в доктринальном и практическом плане) потребность в развитии теории российского государства и права, что в диалектическом ракурсе суть переход от теории государства и права вообще (общее), к теории российского государства и права (особенное), а от него – к «единичному», например, исследованию сущности, специфики, результатов действия Конституции.

«Любая наука, взятая изолированно, представляет собой некий фрагмент всеобщего движения к знанию…, чтобы правильно понять и оценить методы исследования данной дисциплины – пусть самые специальные с виду, – необходимо уметь их связать вполне убедительно и ясно со всей совокупностью тенденций, которые одновременно проявляются в других группах наук» [1, с.14].

Вообще вопрос о предметной области теоретической науки о государстве и праве обострился во второй половине XX в., когда ряд ведущих правоведов России (С.С. Алексеев, В.С. Нерсесянц, В.А. Четвернин, А.Б. Венгеров, И.Ю. Козлихин, В.Я. Любашиц, В.М. Сырых, В.Н. Протасов и др.) подняли проблему предметного и методологического единства этой отрасли правового познания и соответствующей учебной дисциплины, начали разномасштабные дискуссии о содержательной специфике и смысловой направленности теории государства и права.

Так, в предисловии к своему учебнику А.Б. Венгеров писал: «В книге формулируется положение, что теория государства и права состоит из двух крупных относительно самостоятельных частей: теории государства и теории права. Тем самым происходит еще один разрыв с предыдущими государственно-правовыми догмами, а именно с утверждениями о неразрывной связи государства и права, о праве как результате исключительно государственного развития общества» [2, с. 6].

В.А. Четвернин разворачивает эту идею более широко. В своем стремлении отмежеваться и в содержательном, и в методологическом, и в аксиологическом аспектах от теории юридического позитивизма он утверждает, что «эту науку можно назвать теорией одновременно права и государства весьма условно. В действительности нет единой теории, объединяющей исследования права и государства. Есть теория права, или наука, изучающая вопросы юридической догматики (источники права, виды правовых норм, коллизии правовых норм, толкование права, юридическая ответственность и т.д.), и есть теория государства или общее учение о государстве, которое изучает типы, формы и функции государства вне связи с вопросами юридической догматики… Не будет большим преувеличением сказать, что нераздельная теория государства и права – как учебная дисциплина и как наука – является изобретением, сделанным в бывшем СССР» [9, с. 7, 8].

С.С. Алексеев считает, что сама теория права (уже «оторванная» от теории государства) состоит как минимум из трех частей – философии права, социологии права и специальной юридической теории (в общем, обозначенной выше юридической догматики. В свою очередь,

Д.А. Керимов предложил разделять теорию права, по крайней мере, на две части: философию права и социологию права [4].

Впрочем, были и более простые решения вопроса, например, переставить понятия (а точнее – слова) местами, чтобы получить конструкцию, вроде «теория права и государства», что, по мнению сторонников такого подхода, «должно было сместить акценты» с «государствоведческой» проблематики на «правоведческую».

Несколько иную на этом фоне позицию занимали дореволюционные исследователи, в частности, К.А. Кузнецов, который считал, что «теория права и государства, объединяя «пестрый конгломерат» сведений о праве, политике, особенностях государственного управления, в то же время имеет элемент «отвлечения от многообразия правового материла, сквозь который «просвечивается» та форма, которая именуется правовой» [5, с. 78].

В противоположность многому здесь сказанному В.С. Нерсесянц не отказывается от предметного единства теории государства и права, более того, именно он среди немногих в 90-е гг. исследователей этой проблематики предлагает весьма оригинальную (в полной мере укладывающуюся в систему базовых принципов сформулированной им «либертарной теории права») теоретико-методологическую взаимосвязь государства и права как объектов изучения общей науки.

«Такое **единство предмета науки при двух разных объектах** (государстве и праве – *А.М., Т.М.*) … предполагает определенный момент совпадения и единства сущностных свойств этих разных объектов, т.е. логическую необходимость *одного общего понятия об этих двух объектах (*курсив – *А.М., Т.М.*). Речь, следовательно, идет о **принципиальном единстве и предметной совместимости понятия права и понятия государства в качестве необходимых взаимодополняющих компонентов (составных частей) одного единого общего понятия права и государства**» [6].

Есть и другая сторона дискуссии, этот аспект возникает несколько позже вышеизложенных вопросов. В частности, В.Н. Протасов отказывает в существовании «специальной теории государства и права», например, теории российского права и государства, точно так же, как и иных «теорий»: испанской, английской, французской и др. Это исследователь отстаивает позицию, в соответствии с которой в принципе не может быть создано «теории» в отношении конкретной, оригинальной и индивидуальной правовой или государственно-правовой реальности, т.к. теория имеет место только там, где есть обобщение признаков класса единичных объектов [7, с.28–29].

Такое мнение, конечно, весьма интересно (правда, оно ставит под сомнение целое направление юридической мысли – сравнительное правоведение, которое, разумеется, предполагает именно создание теоретических моделей правовых систем разных цивилизационных типов, т.к., по мнению В.Н. Протасова, теоретическое моделирование здесь должно заменяться простым «описанием», т.е. весьма и весьма эвристически «бедным» способом познания окружающего мира), но все же вызывает некоторые возражения.

Одним из первых таких возражающих и стал В.Н. Синюков (что в целом не случайно!). В частности, он пишет: «Странно, но, не признавая за такого рода единичными объектами возможности иметь теорию, автор (В.Н. Протасов – *А.М., Т.М.*) вполне допускает наличие у них исторических закономерностей («закономерностей, развернутых во времени» [7, с.30–31]); и даже применение особых методологических подходов (например, «понимания»)» [8, с. 35].

Возражения В.Н. Синюкова вполне объяснимы, а именно как можно признавать некие «закономерности» без логических обобщений, которые по большому счету и являются их инструментально-познавательным источником вообще, определяют их («закономерностей») признание. Да и методология суть компонент (логико-инструментальный) теории объекта, в данном случае, например, *теории российского государства и права.*

Рассуждая в таком ракурсе, возможно и даже (с эвристических позиций) необходимо выделить структурные элементы, например, теории российского государства и права: знания о природе и специфике отечественного государства и национального права как система взаимосвязанных понятий, суждений, выводов; механизм объяснения их особенностей; наличие возможностей (потенциала) прогнозирования дальнейшего развития (эволюции, трансформации или метаморфоз) отраслей и институтов права, системы государственной власти, иных элементов политической системы, типа нормирования общественных отношений и др. в российском политико-правовом пространстве.

Впрочем, для некоторого «смягчения» позиций диспутантов, можно рассмотреть и более простой вариант преодоления такого рода «высоких» логических противоречий, а именно развести две категории: *«общая теория государства и права»* и *«теория государства и права»*.

На это (правда, еще задолго до описанной здесь дискуссии) обратил внимание В.А. Четвернин. «Теория права и государства как дисциплина использует идеальные понятия, выражающие сущность пра-

вовых и государственных явлений. Она стремится абстрагироваться, отвлечься от конкретных различий между этими явлениями в отдельных странах. Это общая теория» [9, с. 5]. Следует согласиться здесь с автором (особенно в контексте употребления термина «общая»), однако далее он выдвигает еще один интересный тезис, утверждая, что теория государства и права «не занимается страноведением. Последнее входит в предмет юридической компаративистики – сравнительного правоведения и учебной дисциплины «конституционное (государственное) право зарубежных стран» [9, с. 5].

Конечно, общее описание государства и права в конкретной стране вовсе не является предметом «сравнительного правоведения», его предмет основан исключительно на сопоставительном анализе разных (близких и дальних по своему социально-цивилизационному и юридико-техническому содержанию) правовых систем, поиску оснований для выделения правовых семей, групп правовых систем, юридических конгломератов и т.п. В этом плане надо сначала осмыслить основы собственного национального права и государства, понять, что перед нами далеко не «одномерные» объекты, а только потом входить в сферу юридической компаративистики. Такая ситуация в целом и определяет необходимость предметной области разных *модификаций общей теории государства и права.*

Что же касается «конституционного (государственного) права зарубежных стран», то это конкретная научная и учебная дисциплина, изучающая отраслевой (специальный, достаточно узкий) сектор различных конституционно-правовых пространств, поэтому эта область правовых знаний вообще не имеет никакого отношения ни к предмету общей теории государства и права, ни к таким ее модификациям, как, например, *теория российского* (французского, китайского и др.) *государства и права* (против которых, собственно, и выступает В.Н. Протасов, входя при этом в область «логико-философского» осмысления бытия вообще).

Основными же эвристическими компонентами, своего рода «точками референции» такого рода (духовного, национального и идеологического) измерения теории государства и права, являются:

1) правоментальный фон, на котором возникло понимание природы государства и права;
2) генезис теории государства и права, основные источники возникновения такого рода познания;
3) содержание и аксиологические составляющие собственно национальных государственно-правовых доктрин;

4) институты, влияющие на развитие и трансляцию идей, знаний о государстве и праве (политические, образовательные, социальные и др.).

В завершение следует отметить, что определение предметно-методологической области теории государства в отечественном политико-правовом дискурсе еще более интересно: на рубеже XIX – XX вв. отечественная юридическая наука на самом деле уже «произвела» на свет немало (или, по крайней мере, не так мало) различных по своей теоретической и мировоззренческой ориентации юридических трактатов.

Например, можно вспомнить и оценить по достоинству «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, творчество С.Е. Десницкого (современники которого говорили, что ему недоставало лишь иностранного имени, чтобы занять место в одном ряду с Шарлем Луи де Монтескье), А.П. Куницына, К.А. Неволина, незаслуженно забытого нашей юридической мыслью П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина и многих других.

Дело в определении предмета и содержания теории государства и права представляется несколько иначе. Россия в отличие от Запада не пережила правового Просвещения в его западном, т.е. либерально-протестантском смысловом варианте: распространение естественно-либеральных, конституционалистских и т.п. идей *вглубь*, а особенно *вширь* не просматривается в истории России. Подобного рода юридические и политические идеи в XVIII–XX вв. были обречены на замкнутость в узкой среде профессионалов и оставались (наверное, остаются и сейчас) недоступными для массового их «потребителя», не получали широкого общественного признания, а часто были малоизвестны даже в интеллектуальной (неюридической) среде, практически не затрагивали (за редким исключением) реальные механизмы осуществления государственной власти, позиции «сильных мира сего». Принципиальная невостребованность обществом, населением страны (в большинстве своем) либеральных (персоноцентристских) государственно-правовых доктрин – характерная черта отечественного политико-правового дискурса.

Библиографический список

1. Блок М. Апология истории / М. Блок. – М., 1986.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М., 2013.
3. Ивлев Ю.В. Логика / Ю.В. Ивлев. – М., 1994.
4. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) /Д.А. Керимов. – М., 2016.

5. Кузнецов К.А. История философии права / К.А. Кузнецов. – Одесса, 1917.
6. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права / В.С. Нерсесянц. – М., 2016.
7. Протасов В.Н. К вопросу о «специальной» теории государства и права / В.Н. Протасов // Государство и право. – 2007. – №11.
8. Синюков В.Н. Российская правовая система / В.Н. Синюков. – М., 2010.
9. Четвернин В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства / В.А. Четвернин. – М., 1997.

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук, профессор,
главный редактор научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические
и общественные науки», г.Краснодар
popov-52@mail.ru

КОРРУПЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Статья посвящена анализу процессов, протекающих в российском образовании начиная с 1990-х гг. В результате автор приходит к выводу, что оно не только переживает длительный период кризиса, в котором оказалось все российское общество в этот период времени, но и стало одним из генераторов духовного кризиса в нем, а также наряду с отечественной бюрократией стимулировало практически во всех его сферах системную коррупцию. В завершение публикации высказываются предложения по снижению коррупционных рисков в отечественном образовании.

Коррупция, духовный кризис, образование, глобальные проблемы современности, социум.

Popov Mikhail Yuryevich
Doctor of Sciences in Sociology,
Professor, editor-in-chief of the academic journal
"Humanitarian, Social-economic and
Social sciences", Krasnodar.

CORRUPTION AND MODERN RUSSIAN EDUCATION

The article is devoted to analysis of processes in Russian education, starting from the 1990s. The author's findings demonstrate that not only education has been experiencing a long period of crisis, but it has become one of the generators of the spiritual crisis in the society. Moreover, together with bureaucracy it stimulated in virtually all its spheres the systemic corruption. In conclusion, the author suggests ideas to reduce corruption risks in national education system.

Corruption, spiritual crisis, education, global issues of the day, society.

То, что коррупция является одной из глобальных проблем современности независимо от уровня развития государства, для многих исследователей является неоспоримым фактом. Как показали много-

численные исследования на эту тему, в обществах в зависимости от уровня их экономического развития, состояния гражданского общества или цивилизационных особенностей она проявляется в различных формах, и в то же время есть определенные универсальные признаки этого явления, которые являются характерными для каждого современного социума, что в какой-то мере объясняет ее жизнеспособность. В нашем представлении к таким признакам, в первую очередь, относится стремление субъекта коррупции к защите собственных корыстных интересов от посягательств со стороны государства, правоохранительных органов и гражданского общества посредством сохранения своих властных полномочий на всех уровнях государственного управления, в хозяйственной сфере, в бизнесе.

Соблазнительным для исследователя является желание объяснить распространение коррупции в современном российском обществе кризисом его духовности, который, в свою очередь, вызван низким уровнем образованности населения нашей страны, что резко контрастирует с большим количеством людей, имеющих дипломы нередко о двух и более высших образованиях, которые были ими получены (а вернее приобретены) благодаря отлаженным коррупционным схемам, активно внедряемым в государственных и частных учебных заведениях на фоне коммерциализации отечественного образования с начала 1990-х гг., в связи с чем образование на всех его уровнях превратилось в доходный бизнес для его правообладателей как на официальном уровне, так и в его теневом секторе. Лица, стремившиеся к его получению, в большинстве своем были заинтересованы в получении дипломов о соответствующем образовании при условии его организации таким образом, чтобы обучающийся на реализацию этого проекта затратил наименьшие усилия за приемлемое вознаграждение лицам, «курирующим» его так называемую образовательную деятельность.

Обладание же дипломом о высшем образовании предоставляло возможность «специалисту» занять должность на государственной службе, в правоохранительных органах или в других структурах, работа в которых является не только престижной, перспективной для карьерного роста, но и может приносить дополнительные коррупционные дивиденды: «нужные» связи, источники дополнительных доходов, возможность «решать вопросы» и т.д.

Как мы полагаем, глубокий экономический кризис, который сопровождал вступление России в новый этап своей истории с начала 1990-х гг., привел к государственному финансированию сферы образования по остаточному принципу, в результате чего оно оказалось фактически без средств к существованию, что в конечном итоге

закономерно вызвало падение престижа профессии педагога и в подавляющем большинстве случаев – к безвозвратному уходу из нее специалистов высокой квалификации в те сферы экономики, которые являлись источником более высоких доходов, позволивших им выйти из нищенского состояния. В результате этих процессов в крайне тяжелом положении оказались средняя школа, сектор гуманитарных знаний на всех уровнях отечественного образования, а среднее профессиональное образование на долгое время(фактически на два десятилетия) оказалось невостребованным из-за стагнации отечественной промышленности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что коммерциализация образования в нашей стране, его выход из сферы тотального экономического государственного контроля позволил найти ему дополнительные источники финансирования из негосударственных источников, благодаря чему оно смогло выйти из глубокого экономического кризиса, если иметь в виду источники его финансирования. Но вместе с тем фактическое отсутствие эффективного контроля за его качеством со стороны государства привело в подавляющем большинстве к имитации образовательной деятельности, да и сам этот контроль осуществлялся по двойным стандартам в силу системной коррупции, поразившей эту сферу. Поэтому зачастую он носил формальный характер, потому что подменялся не системным анализом качества организации учебного процесса, а документальной отчетностью, не отражающей реального положения дел в учебных заведениях. Кстати, нами при анализе состояния современного отечественного образования была замечена одна немаловажная особенность: чем с большим кругом проблем оно сталкивалось, тем больше документальной отчетности требовалось от руководителей учебных заведений, профессорско-преподавательского состава, а также других документов, касающихся организации учебного процесса, в результате чего произошла фактическая подмена реальной учебно-методической работы на всех уровнях отечественного образования бумажной отчетностью, которая не только не отражает реальное состояние организации учебного процесса, а фактически подменяет его отчетностью по многочисленным циркулярам, направляемым в учебные заведения из центральных и региональных структур, руководящих ими.

Причиной подобного положения дел в организации современного отечественного образования, по нашему мнению, стала:

- подмена профессионально подготовленных управленцев в системе образования так называемыми менеджерами, которые его эффек-

тивность, зачастую, оценивают по показателям, далеко не всегда имеющим непосредственного отношения к его качественному состоянию;

- коммерциализация отечественного образования во многих его секторах, в результате чего его качество по многим направлениям перестало соответствовать современным требованиям, что самым негативным образом отразилось на функционировании практически всех сфер жизнедеятельности российского общества, включая систему государственного и регионального управления, правоохранительных органов, здравоохранения и, в том числе, образования, где в настоящее время трудятся на различных должностях выпускники вузов 1990-х гг., для многих из которых фактором, определяющим их мотивацию к профессиональной деятельности, является коррупционная составляющая по принципу «занимаемая должность, направление профессиональной деятельности тем статуснее, чем больше теневых доходов она приносит». Именно этим обстоятельством мы объясняем системный характер коррупции в современной России, потому что в коррупционные схемы оказывались включенными не только представители какой-то отдельной сферы деятельности, а практически каждой из них, выстроенной по определенной схеме, что и обеспечивало «эффективность» функционирования коррупционной машины в нашем государстве в постсоветский период его истории.

И как мы полагаем, генераторами системной коррупции в современной России стали государственная бюрократия и отечественное образование. Первая выстроила систему формальных и неформальных взаимоотношений между обладателями властных полномочий по распределению бюджетных средств как источника теневых доходов, которая до недавнего времени, практически без сбоев, эффективно функционировала, благодаря чему происходило перераспределение государственных средств как в легальную, так и в нелегальную сферы по различным схемам, в том числе через завышение сметной стоимости различных проектов, «откатов» за допуск к их реализации через фиктивные тендеры, а также с использованием неприкрытого взяточничества.

Если же коснуться темы образования как одного из генераторов системной коррупции в современной России, то этот процесс развивался в двух направлениях.

1. Оно в результате обесценивания на государственном уровне и в массовом сознании революционной марксистско-ленинской идеологии на всем постсоветском евразийском пространстве попало под влияние

либеральной идеологии, в которой доминировали идеи рыночной экономики и общества потребления, определяющие успешность личности в социуме ее коммерческими успехами практически в любой сфере жизнедеятельности. В результате этой трансформации отечественное гуманитарное образование оказалось подчинено этим принципам, отодвинув на периферию его духовно-гуманистическую и воспитательную составляющие, что на фоне пропаганды западного образа жизни в средствах массовой коммуникации спровоцировало духовный кризис в российском обществе.

2. Остаточный принцип государственного финансирования образования и науки в нашей стране, как уже отмечалось нами выше, привел к падению престижа этих видов деятельности из-за мизерной оплаты труда педагогов и ученых, что привело их или к смене рода занятий, или к эмиграции за рубеж в те страны, где их труд оплачивался значительно выше.

Коммерциализация образования, подготовки научных кадров на фоне внедряемых в массовое сознание либеральных ценностей спровоцировала всплеск коррупции в этих сегментах, превратив их в источник легальных и теневых доходов для многих участников этих видов деятельности, что еще более усугубило духовный кризис в российском обществе, который стимулировал в нем безнравственность и многочисленные формы социальных деформаций, и как следствие, способствующих систематизации коррупции в нашей стране.

Закономерным следствием этих процессов стала не только низкая эффективность системы государственного управления, масштабное хищение государственных средств и их перевод в теневой сектор, сравнимый по своим ресурсам с официальной экономикой, криминализация российского общества, тормозящие экономическое развитие нашей страны в масштабах, превосходящих, по нашему мнению, последствия от санкций по отношению к нашей стране со стороны западного сообщества. В совокупности же эти процессы в конце первого десятилетия XXI в. стали представлять реальную угрозу социальному и экономическому порядку в нашей стране, формированию в мировом сообществе отношения к ней как к государству с высокими рисками для инвестиций из-за коррумпированности элиты и сложной криминогенной обстановки в стране.

На протяжении текущего десятилетия руководством государства предпринимаются энергичные усилия по противодействию коррупции. Они не ограничиваются только громкими разоблачениями чиновников и представителей бизнеса. Активные мероприятия в нашей стране на протяжении двух десятилетий проводятся по совершенствованию

антикоррупционного законодательства, созданию правовых и экономических условий для противодействия ей, но, к нашему глубокому сожалению, эти мероприятия до настоящего времени не приводят к ощутимым результатам. Как мы полагаем, причиной тому служат несколько обстоятельств:

- больше половины уголовных дел о коррупции не доходят до суда и не только из-за коррумпированности сотрудников правоохранительных органов, но из-за их низкой профессиональной компетентности, в результате чего эти дела «разваливаются» усилиями адвокатов, большинство из которых представлено бывшими сотрудниками тех же правоохранительных органов;
- антикоррупционная политика государства реализуется в основном с участием тех же государственных служащих, т. е. «сверху», среди которых немало тех, кто не заинтересован в ее эффективности, саботируя этот процесс, в том числе, и в структурах, чья деятельность направлена на борьбу с коррупцией.

Одним из факторов, стимулирующих борьбу с коррупцией, помимо государственного участия должны стать институты гражданского общества, но их деятельность в этом направлении должна осуществляться государством в условиях обеспечения гласности и открытости всех сфер обеспечения его жизнедеятельности за исключением тех из них, которые относятся к обеспечению национальной безопасности (хотя, как свидетельствует мировой опыт, именно в этих секторах высок уровень коррупции из – за их недоступности для гражданского общества). Государство же должно, с одной стороны, создавать в рамках своих полномочий такие условия для деятельности государственных служащих, которые делали бы не только бессмысленными коррупционные практики, но и несли бы в себе угрозу поражения в правах не только их субъектов, но и членов их семей. С другой стороны, государство должно как ужесточить требования к подбору кадров на государственную службу, так и изменить крайне неэффективную систему деятельности образовательных учреждений по подготовке сотрудников правоохранительных органов и государственной службы, затраты на которые окажутся несоизмеримо ниже тех материальных и нравственных потерь, которые несет наше государство от коррупции.

Если же коснуться темы преодоления коррупции в отечественном образовании, то этот процесс должен протекать по нескольким направлениям:

- повышения престижа профессий педагога (и не только высшей школы, а на всех его уровнях) и ученого, начиная с повышения раз-

меров оплаты их труда, обеспечения им государственных механизмов социальной защиты, благодаря чему они будут избавлены от необходимости превращать свой труд в ремесло по добыванию средств для достойной жизни, в том числе, и с использованием коррупционных схем. В эту категорию необходимо включить и молодых ученых, чье обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре должно происходить за государственный счет и оплачиваться таким образом, чтобы они имели возможность для полноценного занятия наукой, а не в свободное от зарабатывания средств для существования и для обучения время. Так называемое занятие наукой в современных условиях только стимулирует коррупцию в этой сфере;

- изменения условий профессиональной деятельности современных педагогов, позволяющей заниматься научной, методической работой, самообразованием, а не подготовкой многочисленных документов, зачастую не имеющих никакого отношения в реальной педагогике и научной работе, и только имитирующих ее в угоду органам, контролирующим образование;
- повышения доли патриотической и воспитательной составляющих в дошкольном и общем образовании, позволяющем наполнить его духовной и нравственной компонентами, защитить обучающихся от деформирующего влияния на их сознание либеральной и криминальной идеологии.

Библиографический список

1. Сельцовский П.А. и др. Российская модернизация и коррупция / П.А. Сельцовский, В.А. Воронин, В.С. Шукшин, М.Ю. Попов. – М., 2011.
2. Попов М.Ю. и др. Коррупция в современной России: причины, динамика, альтернативы / М.Ю. Попов, А.А. Курносенко, В.В. Войнов, В.Н. Гришай, М.А. Абрамов, А.З. Афаунов. – М., 2016.
3. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство / С. Роуз-Аккерман. – М., 2003.
4. Алексеев С.В. Коррупция. Социологический анализ / С.В. Алексеев. – Шахты, 2008.

Рябцева Елена Евгеньевна
доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой правоведения
Севастопольского экономико-гуманитарного
института (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г.Севастополь
ryabtsevaee@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Статья посвящена анализу феномена применения экономических «санкций» сквозь призму западных внешнеполитических доктрин. Автор акцентирует внимание на информационной составляющей национальной безопасности государства и приходит к выводу о необходимости обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации, в том числе и с помощью государственной идеологии и контрпропаганды.

Экономические санкции, информационное общество, информационная безопасность, информационное противодействие, контрпропаганда.

Ryabtseva Elena Evgenevna
Doctor of Sciences in Political Science,
Professor, Head of the Chair of Law,
Sevastopol Economics and Humanities Institute (Branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

MANAGEMENT IN CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of application of economic "sanctions" through the prism of Western foreign policy doctrines. The author focuses on the information component of the national security of the state. The author comes to the conclusion about the need to ensure the information sovereignty of the Russian Federation, including with the help of state ideology and counter-propaganda.

Economic sanctions, information society, information security, information counteraction, counter-propaganda.

Постановка проблемы. Начиная с 2014 г. Российская Федерация живет в условиях так называемых санкций. Несмотря на оптимизм и отечественную традицию не впадать в панику, нельзя не замечать негативное влияние мер экономического и финансового воздействия

объединенного Запада. Это касается финансовой сферы, торговых связей, инвестиционных проектов, а также здравоохранения, образования и сферы культуры. В целом ухудшилась ситуация в международном сотрудничестве. Есть и опосредованное влияние санкций. Конечно, Россия не могла не ответить контрсанкциями. В целом воздействие носит системный характер.

В ответ усилился контроль над национальными рынками, поводится политика импортозамещения, изменились показатели экспорта-импорта, развитие национальных технологий, появились новые партнеры и рынки.

Меры экономического и финансового воздействия сопровождаются внешнеполитическими атаками в разных регионах мира (Ирак, Иран, Сирия, Венесуэла), а также информационными вбросами фейковых новостей (допинговые скандалы с российскими спортсменами, «отравление Скрипалей», ложная информация в связи с трагедией в Кемерово, публикации аффилированных журналистов в СМИ и блогеров в соцсетях).

Цель статьи – проанализировать феномен применения экономических «санкций» сквозь призму западных внешнеполитических доктрин.

Изложение основного материала. Как показывает практика, действия администрации США и главы государства подчиняются определенному «плану», основанному на той или иной теории. «Доктрина Монро», «Дипломатия канонерок» президента Теодора Рузвельта, Демократия для мира президента Вудро Вилсона, «Политика Добрососедства», «Четыре Свободы» президента Франклина Рузвельта, «Доктрина Трумэна», «Доктрина Сдерживания» предложенная Джорджем Кеннаном, «План Маршалла», «Доктрина Эйзенхауэра», «Принцип Домино» президента Джона Кеннеди. Реалполитик (Realpolitik – «Реальная политика»), «отцом» этой концепции стал госсекретарь США Генри Киссинджер, «Доктрина Рейгана» конца 1980-х годов. Принцип защиты прав человека. Результатом стал приход многих из них к власти, например, в Южной Корее, Тайване, Чехии, Польше, России и многих других странах постсоветского пространства. Под прикрытием этого принципа, одного из «четырёх добродетелей» демократии, организовались оранжевые революции. 1990 год. «Новый Мировой Порядок», озвученный Джорджем Бушем-старшим. «Доктрины Льюиса», идеи З. Бжезинского [1; 2], адмирала Мэхэна, Хальфорда Маккиндера и Николаса Спайкмэна. Влияние работ Брукса Адамса и Фредерика Джэксона Тэрнера ощущается, прежде всего, в концепции Бжезинского о продвижении границ

американской гегемонии, заключающееся в постоянном расширении периметра доктрины Монро [3].

На протяжении нескольких последних лет США руководствуются принципами теории пяти колец Дж. Уордена и петли Дж. Уордена. Схематично: любое государство имеет в своей структуре пять основных сегментов (вооруженные силы, промышленность, инфраструктуру и коммуникации, население и правительство). Для победы над противником нужно осуществлять удары с воздуха – бесконтактные действия. В то же время, не отменяя физического воздействия, следует оказывать давление на население (отключение света и воды, ограничение поставок товаров, ограничение передвижения граждан и т.д.). В итоге население начинает активно выступать против своего правительства, что должно привести к поражению данного государства, к готовности его руководства принимать

Схожая доктрина представлена в теории Бойда. Российские исследователи пришли к выводу об их тождественности. Петля Бойда может быть схематично представлена следующим образом.

Рис.1. Теория конфликта Бойда [4]

Не умаляя значения военной составляющей, следует отметить все возрастающее значение информационного воздействия в комплекте с экономическими «санкциями». Эти действия подчинены единой цели – нанесению ударов по политическому руководству Российской Федерации, демонизации главы государства и, как закономерное следствие, протестные действия населения. Все приведенные примеры, без сомнений спланированы, это звенья одной цепи. Причем эти события синхронизированы по времени с успехами России в Сирии и переговорами по «Северному потоку-2».

Но как ни парадоксально это звучит, политика изоляции и «санкций» для Крыма и Севастополя в краткосрочной перспективе является благом. В первую очередь, возможность развивать транспортно-логистическую систему и энергосистему. Во-вторых, это сельское хозяйство и промышленность. Речь идет закладке 850 га виноградников. И, наконец, туризм, который прямо или косвенно связан с многими отраслями

экономики. Для привлечения инвестиций в Крыму создана свободная экономическая зона до 2039 года.

Выводы. Таким образом, можно констатировать следующее. Действия объединенного Запада против Российской Федерации не связаны с возвращением Крыма в родную гавань. Многолетняя политика и тем более ее доктринальное обоснование свидетельствуют лишь о том, что Крым – это повод для сдерживания России. Причины экономического воздействия имеют политическую и геополитическую подоплеку. Речь может идти о геополитической волне недобросовестной конкуренции или даже экономической войны по отстаиванию своих интересов. Россия, начинает становиться все более уверенным игроком на мировой арене. Естественно, не получая желаемых успехов в результате добросовестной конкуренции, США и союзники будут прибегать к политическому, информационному и даже военному давлению.

«Санкции» подтолкнули российское руководство проводить политику импортозамещения, введения контрсанкций как меры по защите внутреннего рынка, развивать новые отечественные технологии, вести поиски новых путей развития и новых партнеров по бизнесу.

В итоге речь должна идти как об экономическом суверенитете, так и об информационном суверенитете Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / пер. О.Ю. Уральской / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 384 с.
2. Бжезинский З. Украинский шанс для России / З. Бжезинский. – М.: Алгоритм, 2016. – 240 с.
3. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США / И.М. Попов. – М.: АСТ, 2004. – 832 с.
4. Савин Л. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю / Л.Савин. – СПб.: Питер, 2005. – 350 с.

Стрельников Евгений Викторович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
Strelnikoff76@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ «СКРЫТЫХ ДЫР» В КАПИТАЛЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Несмотря на достаточно активную политику проведения санации банковской системы со стороны Банка России проблема появления и выявления «скрытых дыр» в капитале соответствующего банка остается актуальной. Откровенная «дырявость» банковских балансов остается одной из важных и значимых проблем, влияющих на устойчивость всей банковской системы. В настоящей статье автор попытался сделать анализ состояния банковской системы. Были выявлены основные причины появления «скрытых дыр» в балансе банка, проанализирована возможность инвариантного влияния динамики появления «скрытых дыр» на устойчивость банковской системы, сделаны выводы и предложены рекомендации для оптимизации процесса появления дыр в капитале и докапитализации некоторых секторов банковской системы.

Банки, банковская система, капитал банка, стабилизация работы банка, недостаток капитала.

Strelnikov Evgeniy Viktorovich
Candidate of Sciences (Ph. D.) in Economics,
Associate professor, Urals State University of Economics,
Ekaterinburg

THE PROBLEMS OF IDENTIFY TO STAND EMPTY ON BANKS CAPITAL

Despite the rather active policy of the Bank of Russia to reorganize the banking system, the problem of the emergence and detection of «hidden holes» in the capital of the respective Bank remains relevant. Frank «leaky» Bank balances remains one of the important and significant problems affecting the stability of the entire banking system. In this article, the author tried to analyze the state of the banking system. The article identifies the main reasons for the appearance of «hidden holes» in the balance sheet of the Bank, analyzes the possibility of an invariant influence of the dynamics of the appearance of «hidden holes» on the stability of the banking system.

The article draws conclusions and offers recommendations for optimizing the process of the emergence of holes in the capital and capitalization of some sectors of the banking system.

Banks, banking system, Bank capital, stabilization of the Bank, lack of capital.

В последнее время проблема выявления скрытых дыр в капитале различных кредитных организаций представляется важной и значимой проблемой не только для отдельно взятой кредитной организации, но и в целом для положения всей банковской системы[6]. В настоящее время, в особенности в связи с активизацией работы Банка России на ссудном рынке по «зачистке» рынка от неформатных банков видится важной и значимой. В частности, по мнению М. Мамонова, эта проблема видится уже практически решенной с приходом нового руководства Банка России [2]. Действительно, проблема выявления недостатка капитала в банках и несоответствие активов и портфеля обязательств видится в более нарастающем варианте.

В целом в период с 2016 по 2018 г. Банком России были выявлены дыры в капитале более чем у 318 кредитных организаций, при этом, как отмечает М. Мамонов, на середину 2017 г. регулятором были обнаружены 2 трлн руб. «дыр» в капиталах в совокупности в 227 банках (2,5% активов банковской системы). При этом размер скрытых дыр в капитале банков оценивался в размере 3,6–3,8% активов банковской системы на середину 2016 г. [3].

С точки зрения автора, данные, полученные в результате такого исследования, не всегда могут представлять корректный результат исследования по следующим причинам.

1. За базу исследования многие ученые-экономисты берут всю совокупность банков, входящих в банковскую систему, и не обращают внимания на очевидные диспропорции, что наблюдаются в банковской системе Российской Федерации. Одной из таких диспропорций является тот факт, что 98% капитала всей банковской системы сконцетрировано в капитале первых 100 банков, остальные 500 банков оперируют менее 3% от капитала банковской системы. Такая диспропорция может давать искаженные результаты при исследовании капитала всей банковской системы [4].

2. Методика определения «дыр в капитале» банка, предложенная М. Мамоновым, основана на использовании селективных моделей

[6] В настоящее время понятие «дыра в капитале» в отношении банковской организации трактуется в экономической науке как отрицательная разница между активами и обязательствами банка [1].

Хекмана, данные модели оценивают лишь при каждом заданном вероятностном пороге размер скрытой дыры в капитале любого из функционирующих банков, в котором уже есть дыры, обнаруженные ранее регулятором [2]. При этом действительно модели Хекмана позволяют при каждом заданном вероятностном пороге оценивать размер скрытой «дыры» в капитале любого банка на основе представленной выборки. В данной методологии также используются индекс банка и его вес и значение в соответствующей группе, величина остатка собственных средств на балансе банка, учитывается как вероятность наблюдения нулевого размера «дыр» в капитале банка, так и учитываются микроэкономические показатели в виде контрольных переменных, отражающих различия между банками по показателям структуры активов и обязательств, размеры деятельности и склонности к риску [1][7].

С точки зрения автора, при рассмотрении модели исследования «дыр» в капитале банка необходимо исследовать долю и вес токсичных активов, их динамику в балансе банка. Этот вариант может дать достаточно приемлемый и хороший результат как в отношении крупных банков, обладающих большим капиталом, так и в отношении розничных банков, чей капитал невелик, чья кредитная деятельность не представляется значимой, а прибыль формируется за счет наращивания комиссионных операций. У подобной группы банков мы можем наблюдать «мнимую дыру» в капитале, к таким банкам можно отнести следующие кредитные организации АО «Тинькофф Банк», АО «Точка Банк», АО «Дело Банк», АО «Модуль Банк» и т.д.

Именно для устранения подобной диспропорции необходимо более детально исследовать активы и пассивы банков, исследовать кредитный портфель, его динамику и структуру, портфель иных как активных, так и пассивных операций и сделок [5].

По мнению автора, необходимо все же использовать некоторый инструмент, подобный коэффициент детоксикации рынка, который представлялся автором ранее, он предлагался к использованию для измерения устойчивости финансового рынка. В данном же случае подобный индекс, вернее его платформа, будет хорошим вариантом для исследования активов конкретного банка.

Для этой цели вполне подходит предлагаемый коэффициент детоксикации:

[7] В этом отношении модель, используемая исследователями, представляется несколько искаженной, т.к. в модели не исследуется структура активов и обязательств, что может искажать результат, предлагать неверные решения.

$$k(f)=\left\{\frac{\sqrt[2]{f_{n_1}+f_{n_2}+f_{n_3}+f_{n_4}+\ldots+f_{n_{(n+1)}}}}{K_{n_1}+K_{n_2}+K_{n_3}+K_{n_4}+\ldots+K_{n_{(n+1)}}}+\varepsilon_i\right\}\times 100\%, \quad (1)$$

где $k(f)$ – коэффициент детоксикации активов; f_{n_1} – объем «токсичных» активов на рынке в портфеле 1; f_{n_2} – объем «токсичных» активов в портфеле 2; f_{n_3} – объем «токсичных» активов в портфеле 3; f_{n_4} – объем «токсичных» активов в портфеле 4; $f_{n_{(n+1)}}$ – объем «токсичных» активов на определенном сегменте активов; K_{n_1} – объем «незараженных» активов в капитале банка; K_{n_2} – объем «незараженных» активов в портфеле 1; K_{n_3} – объем «незараженных» активов в портфеле 2; – объем «незараженных» активов в портфеле 3; $K_{n_{(n+1)}}$ – объем «незараженных» активов на определенном сегменте портфелей активов; ε_i – среднее квадратичное отклонение по активам используемых финансовых рынков.

Таким образом, использование данного индекса позволит выявлять «дыры» в капитале банков, более детально исследовать розничные банки и кредитные организации, не обладающие большим капиталом, у которых может присутствовать «видимость дыры» в капитале (необходимо отметить, что в подтверждение высказанных автором соображений в отношении того, что модель, не предполагающая исследования индекса токсичности активов банка, может быть представлена практика АО «Татфондбанк», «дыра» в капитале которого именно и заключалась в наличии больших токсичных активов, которых регулятор не увидел).

Библиографический список

1. Карминский А.М., Костров А.В. Моделирование вероятности дефолта российских банков: расширенные возможности / А.М. Карминский, А.В. Костров // Журнал новой экономической ассоциации. – 2013. Т. 17. – С.64–86.
2. Мамонов М. Спрятанные «дыры» в капитале еще не обанкротившихся российских банков: старые факторы и новые гипотезы / М. Мамонов // Деньги и кредит. – 2018. – №1. – С.51–69.
3. Мамонов М. Скрытые «дыры» в капитале банков до и после смены руководства Банка России / М. Мамонов // Деньги и кредит. – 2018. – № 1. – С. 51–69.
4. Bubble Warning // The Economist. – 2010. – January 9–15. – P. 9.
5. Testing the Model // The Economist. – 2009. – July 11–17. – P. 64–65.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Агумбаева Асия Ерликовна
кандидат экономических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
кафедры экономики Казахского агротехнического
университета им.С.Сейфуллина,
г. Астана (Казахстан)
Leila_76_76@mail.ru
Чмышенко Елена Георгиевна
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономического
управления организацией Оренбургского
государственного университета, г.Оренбург
elenach2@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАЗАХСТАНА

В данной статье рассматривается вопрос влияния интеллектуальной деятельности на преумножение национального богатства страны. Перспективы роста в промышленных отраслях зависимы от возрастающих объемов инвестиций. Основным направлением является обеспечение ускоренного роста экономики, что состоит из динамичного развития высокотехнологичных перерабатывающих и наукоемких секторов, а также сферы услуг. В Казахстане наблюдается увеличение научных организаций в регионах в таких секторах, как государственный сектор, организации в предпринимательском секторе (производство продукции), сектор высшего образования, организации в некоммерческом секторе науки, финансируемых частными некоммерческими организациями. Таким образом, влияние инновационного сектора на экономический рост весьма значительно подчеркивает значимость инноваций как основного фактора развития экономического роста страны.

Инновационный потенциал, регион, экономический рост, высокотехнологичные отрасли, инвестиции, сектора экономики.

Agumbayeva Assiya Yerlikovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana (Kazahkstan)
Chmyshenko Yelena Georgievna
Doctor of Sciences in Economisc, Professor,
Orenburg State University, Orenburg (Russia)

INFLUENCE OF THE INTELLECTUAL ACTIVITY OF THE REGION ON ECONOMIC GROWTH OF KAZAKHSTAN

This article discusses the impact of intellectual activity on the multiplication of the national wealth of the country. Growth prospects in industrial sectors depend on increasing volumes of investment. The main focus is to ensure accelerated growth of the economy, which consists of the dynamic development of high-tech processing and knowledge-intensive sectors, as well as the service sector. In Kazakhstan, there is an increase in scientific organizations in the regions in such sectors as the public sector, organizations in the business sector (production), the higher education sector, organizations in the non-profit sector of science, funded by private non-profit organizations. Thus, the impact of the innovation sector on economic growth very much emphasizes the importance of innovation as the main factor in the development of a country's economic growth.

Innovative potential, region, economic growth, high-tech industries, investments, economic sectors

Литературный анализ степени изученности проблемы показал, что труды ученых Ю.Н. Андреева, И.Л. Андреева, В.Р. Атояна, Н.В. Бекетова, В.М. Бузника, Л.К. Гуриевой, П. Линдхольма, С. Клесовой, М.И. Масленникова, А.И. Татаркина, Ю.В. Перевалова и др. определяют наиболее перспективные формы реализации инновационного потенциала на региональном уровне и представляют анализ форм государственной поддержки этого процесса.

Напомним, что инновационный сектор экономики – это конгломерат научных, образовательных, производственных, управленческих структур, обеспечивающих экономическую трансформацию, воспроизводство и обмен инновациями между различными отраслями и секторами национального хозяйства, обеспечивающий контрибуцию в национальное благосостояние, стабильность, безопасность и конкурентоспособность региональной экономической системы. При этом создание инновационных секторов в национальной экономике требует постоянного акцента к научно-исследовательским технологиям. По этому поводу существует много мнений и все они едины в одном, что в странах СНГ не отводится должного внимания к таким расходам. Здесь важно упомянуть известные всему миру статистику вложений западных стран XX в. в науку, которые составляют по разным оценкам около 1–3% ВВП. Важно заметить, что выделяемые таким образом вложения на исследования и разработки доля ВВП не закреплена нормой юридически, а определена как конечный результат происхо-

дящих в обществе объективных процессов, что как итог показывает достигнутую степень социально-экономического, технологического развития государства. Так, ученые предлагают обратиться к примеру США, в которой в середине 80-х XX в. промышленность, выпускавшая оргтехнику, на научные исследования выделяли около 8% от объема продаж, в отрасли станкостроения – около 3%, в производстве полупроводниковых приборов – около 12%, в бумажной индустрии – 1%, в металлургии – 0,5%, а в фармацевтической промышленности – 8% [1]. Таким образом, инвестиции в научную сферу и создание инновационного сектора в регионах или в стране, безусловно, взаимосвязано с его импактом на общую социально-экономическое развитие всей страны, то есть на укрепление и стабилизацию ее экономического роста.

Однако, итогом влияния научно-технических и инновационных факторов регионов на экономический рост страны в целом достигается сбалансированным, экономически целесообразным стратегическим транзитом экономики на инновационный тип развития, путем формированию в них высокотехнологического ядра.

Такие ученые, как Ж.А. Петровская, считают, что «темпы экономического роста и обновления современного общества имеют четко выраженную зависимость от уровня и соотношения определенных, поддающихся качественному и количественному анализу параметров, присущих конкретной экономике. Прежде всего, это инновационный потенциал, характеризующий предельные, максимальные возможности общества с точки зрения генерации и воплощения инновационных идей. Он зависит от уровня развития науки, производственных возможностей, доступности сырьевых ресурсов, является характеристикой накопленных за прошедшие периоды инновационных возможностей и никогда не реализуется полностью».

Нами выяснено, что учеными в большей степени РФ определено, что именно инновационный потенциал является одним из важнейших факторов экономического роста, поскольку в результате его эффективного использования обеспечивается развитея экономики, который бы по меньшей мере как то соответствует мировому уровню. Поэтому инновационная политика государства должна опираться на знание текущего состояния инновационного потенциала регионов, и страны в целом. В этой связиЭ.Ф. Амирова считает, что «нужна четкая позиция, в том, что производство должно осуществляться только на основе инноваций, чтобы производство промышленной продукции было конкурентоспособным на мировом рынке по качеству и цене» [3]. Исследования инновационного потенциала регионов в РФ позволяет проанализировать эффективность его использования по отраслям,

сформировать рекомендации при принятии решений в условиях ресурсной ограниченности для достижения долгосрочного экономического роста.

В Республике Казахстан научными исследованиями и разработками в 2017 г. занималось 386 организаций (в 2016 г. – 383 организации) (см. табл. 1).

Таблица 1

Число организаций, выполняющих исследования и разработки (единиц)

Регионы	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	**341**	**392**	**390**	**383**	**386**
Акмолинская	12	11	11	9	11
Актюбинская	13	14	14	14	16
Алматинская	10	1	11	10	11
ВКО	8	9	10	11	10
Жамбылская	29	30	30	35	34
ЗКО	9	11	11	11	11
Карагандинская	23	31	32	33	29
Костанайская	13	13	14	13	14
Кызылординская	6	6	8	10	8
Мнгистауская	7	7	5	7	6
Павлодарская	10	11	9	10	11
СКО	3	3	4	5	5
ЮКО	15	17	19	19	19
г. Астана	52	17	19	19	19
г. Алматы	122	148	152	133	131

Данные Комитета по статистике МНЭ РК.

Увеличение организаций произошло в шести регионах республики: в Акмолинской, Актюбинской, Алматинской, Костанайской, Павлодарской областях и в г. Астана. Снижение произошло в шести регионах – в Атырауской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Мангистауской, Кызылординской областях и г.Алматы. В остальных регионах сеть научных организаций не изменилась. Государственный сектор, включающий учреждения, финансируемые из государственного бюджета, в 2017 г. был представлен 101 организацией. Число организаций в предпринимательском секторе, включающем организации, чья основная деятельность связана с производством продукции или услуг в целях продажи, по сравнению с 2016 г. снизилось на 3 единицы. К сектору высшего образования (99 организаций) относятся университеты, институты, академии и другие заведения послесреднего образования, независимо от источника их финансирования и юридического статуса; иссле-

довательские институты, экспериментальные лаборатории и клиники, которые управляются институтами высшего образования. Наименьшее число организаций представлено в некоммерческом секторе науки, к которому относятся юридические лица, финансируемые частными некоммерческими организациями – 40. Касательно типов организаций можно отметить в целом стабильный характер развития: лишь по сравнению с 2016 г. число вузов сократилось на 4 единицы, а число НИИ расширилось на 5 единиц [4].

Подытоживая, отметим, что влияние инновационного сектора регионов на экономический рост страны и первоочередность развития инновационности национальной экономики определяется такими факторами как:

- взаимосвязью высокотехнологичных инноваций с конструированием качественно новых товарных рынков и что немаловажно эффективным использованием ресурсов;
- координации деятельности наукоемких отраслей с секторами промышленности, сельского хозяйства, услуг и крупными успехами на международных рынках;
- мультипликативным эффектом затрат на научные исследования в различных отраслях экономики.

В силу рассмотренных выше особенностей инновационного сектора отрасли, содержащие его продукты, образуют сегодня лидирующую группу в экономике, являются своеобразным локомотивом качественного экономического роста и позитивной динамики прочих показателей социально-экономического развития региона.

Таким образом, влияние инновационного сектора на экономический рост весьма значительно подчеркивает значимость инноваций как основного фактора развития экономического роста страны.

Библиографический список

1. Амирова Э.Ф Роль инноваций в обеспечении импортозамещения продовольствия / Э.Ф. Амирова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – №4(12). – С.355–358.
2. Национальный доклад по науке. – Астана; Алматы, 2018. – 118 с.
3. Петровская Ж.А. Влияние инновационного потенциала на экономический рост: дис. … канд. экон. наук: 08.00.01: утв. 15.07.02. / Ж.А. Петровская. – Саратов, 2009. – 30 с.
4. Влияние инновационного сектора на экономический рост [Электронный ресурс]. – URL: http://newinspire.ru/lektsii-po-ekonomicheskomu-rostu/vliyanie-innovatsionnogo-sektora-na-ekonomicheskiy-rost-2622

Байгузина Люза Закиевна
кандидат экономических наук,
доцент, Институт экономики финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г.Уфа
lyuzab@mail.ru
Гурьянов Дмитрий Вячеславович
студент, Институт экономики финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г.Уфа
dmit.gurianoff@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС: ЭКОНОМИКА СЕТЕВЫХ ПРОЕКТОВ

В статье рассматривается повсеместная информатизация коммерческой деятельности предприятий и общества в целом, раскрывается понятие электронного бизнеса, определяется его функциональность, а также значение для современной российской и мировой экономики. Выявляются основные проблемы в процессе функционирования и ведения интернет-бизнеса.

Электронный бизнес, сетевая экономика, интернет-рынок, интернет, информационные технологии, электронная коммерция.

,

Baiguzina Lyuza Sakievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor,
Bashkir State University, Ufa
Gurianov Dmitrii Viacheslavovich
student, Bashkir State University, Ufa

E-BUSINESS: ECONOMICS NETWORK PROJECTS

The article deals with the widespread informatization of commercial activities of enterprises and society as a whole, reveals the concept of e-business, determines its functionality, as well as the importance for the modern Russian and world economy. The main problems in the process of functioning and conducting Internet business are revealed.

E-business, network economy, Internet market, Internet, information technologies, e-commerce.

На современном этапе своего развития Россия характеризуется рыночными отношениями в экономической сфере производства. Переход России к рыночной организации экономики заметно сказался на функционировании и деятельности каждого предприятия. Для их

эффективного функционирования, каждой организации необходимо адаптироваться к новым условиям, подобрать такие методы и формы управления, которые непосредственно связаны с внедрением в свою структуру новейших информационных технологий.

За последние года произошли кардинальные изменения, как на общественном, так и на государственном уровне, связанные с повсеместной информатизацией всех процессов. Особую значимость стали представлять исследования в областях ценности и значимости информационных процессов для современного общества [1, с.4].

Характерными чертами информационно-экономических процессов в каждой стране выступают следующие:

- развитие информационной экономики, новых цифровых рынков;
- повышение роли и значимости информационных технологий;
- создание всемирного единого информационного пространства, которое является предпосылкой взаимодействия компаний по всему миру и их доступа к мировым информационным ресурсам;
- развитие телекоммуникационных сетей, а также сети Интернет, которые представляют собой средства для передачи информации между участниками экономической деятельности;
- увеличение общего числа населения, занятых в сфере электронного бизнеса и новейших IT-разработок [1, с.5].

Глобальную революцию в области организации и координации деятельности коммерческих предприятий связывают с развитием всемирных информационных сетей, главной из который является Интернет. Изменения коснулись не только внешней среды организаций, но и повлияли на их внутреннею структуру. Стали появляться новые формы и направления организации предпринимательской деятельности, а также новый информационный сектор экономики: биржи, электронные порталы различных услуг, онлайн магазины, электронная торговля, гос. закупки, финансовые компании, основанные на блокчейн-технологиях и многое другое.

В наши дни наблюдается повсеместное распространение интернет-сетей. Развитие технологий наблюдается даже в дальних уголках нашей планеты. Информационные технологии формируют новую среду для экономической деятельности. Интернет от простого средства передачи информации перерождается в нечто большее, а именно в один из инструментов создания и ведения электронного бизнеса. Обращение к новейшим технологиям позволит малому и среднему бизнесу перейти на качественно новый уровень своего развития.

Электронный бизнес – это внедрение в основные бизнес процессы компании новейших интернет-технологий. Существует множество раз-

личных трактовок данного понятия. Он предполагает под собой некую деловую активность организации, предполагающую использование в основной своей деятельности глобальные информационные сети для извлечения прибыли.

Электронные бизнес за последние годы своего существования стал одной из самых быстроразвивающихся сфер деятельности благодаря повсеместному развитию Интернет технологий. Также стала особо заметной тенденция перехода большинства зарубежных и российских компаний на виртуальное ведение своей коммерческой деятельности.

Использование информационных технологий в деятельности каждого отдельного предприятия оказывает значительное влияния на различные сферы его деятельности и на экономику в целом. Зарождается некое новое экономическое пространство – интернет-рынок, который представляет собой одну из форм интеграции экономических процессов разных стран на уровне отдельных предприятий [5, с.18].

Использование информационные технологий для организации той или иной формы предпринимательской деятельности способствует решению многих проблем, а именно:

- получение неограниченного объема различной информации;
- доступ к пользователям сети по всему миру;
- возможность использования новых рекламных площадок для продвижения тех или иных услуг;
- возможность круглосуточного взаимодействия с потенциальными клиентами;
- доступ и охват целевой аудитории с помощью таргетированной рекламы [4, с.1].

По всему миру в процессе ведения электронных форм бизнеса совершается неограниченное число транзакций с использованием сети. Посредством которых происходит купля-продажа тех или иных товаров и услуг.

Банки же предоставляют своим клиентам возможность совершения любых онлайн транзакций, а также любых финансовых операций посредством использования простого web-сайта.

Государство также ведет активную работу в области цифровой экономики и развития электронных форм бизнеса. Так, в нашей стране с 2002 г. была успешно запущена федеральная программа «Электронная Россия», которая представляла собой проведение совокупности различных мероприятий, ориентированных на создание единого цифрового пространства, внедрение новейших информационных технологий в важнейших сферах социальной жизни, так и в организации новых форм предпринимательской деятельности.

Электронные формы бизнеса позволяют задействовать огромное количество рабочей силы в самых разнообразных видах деятельности в сети: онлайн образование, услуги провайдеров по доступу к самой сети, дистанционная занятость в любых мировых организациях, посредническая деятельность и т.д.

Любой вид бизнеса необходимо держать в постоянном контроле, корректировать темпы и направления его дальнейшего развития, электронные формы бизнеса тому не исключение. В электронном бизнесе все бизнес-процессы, финансовые транзакции и процесс передачи информации автоматизированы в единую информационную систему.

Сетевая экономика является неким базисом для электронного бизнеса, основной составляющей которого выступает электронная коммерция, которая не может функционировать вне сети. Традиционные бизнес процессы, такие как маркетинг, продажи и закупки на сегодняшний день приобретают новые формы. Появляются иные возможности приобретения различных товаров без каких-либо посредников, т.е. напрямую от производителя к потребителю. Коммерческая деятельность в сети становится возможной абсолютно для всех ее пользователей.

На сегодняшний день в мире существует несколько основных моделей ведения электронного бизнеса, или как их еще называют модели взаимодействия различных субъектов электронного рынка [3, с.1]:

1. C2C – (consumer-to-consumer) или в переводе как потребитель для потребителя. Данная модель электронного бизнеса весьма популярна в наши дни. Она ориентирована непосредственно на конечного потребителя товаров и услуг, при которой, как и покупатель, так и продавец не являются субъектами предпринимательской деятельности. Обычно в данной модели принимает участие третье лицо, а именно посредник, который и организует торговую площадку.
2. B2B – (business-to-business) бизнес для бизнеса. Данная модель ориентируется на бизнес партнера и представляет такую форму взаимодействия двух субъектов предпринимательской деятельности, когда один из них предоставляет другому какие-либо материальные ценности, которые вторая сторона использует для извлечения прибыли. Модель предполагает выигрыш обоих сторон (компаний), когда обе из них получают прибыль.
3. B2C – (business-to-consumer), бизнес для потребителя. Модель предполагает ориентацию компаний, которые продают те или иные товар и услуги на конечного пользователя (потребителя). То есть клиент приобретает что-то для себя, для его личного пользования.

4. B2A – (business-to-administration) бизнес-администрация. Предполагает взаимодействие компаний с административными органами власти.
5. C2A – (consumer-to-administration) потребитель-администрация. Определяет взаимодействие потенциальных потребителей с администрацией.

Проблемы, возникающие в процессе ведения любого вида электронного бизнеса можно разделить на общие, которые присущие всему миру и те проблемы, которые свойственны только нашей стране. Наиболее актуальными и распространёнными среди них являются следующие [2, с.52].

Проблема возврата товаров – одна из самых распространённых на сегодняшний день. Большинство потребителей не раз сталкиваются с ней при заказе различной продукции. Зачастую руководители сетевых магазинов не идут на уступку и отказывают клиенту в возврате товара. Но в нашей стране ситуация иная, в отличие от Америки. В основном, магазины по первому требованию своего клиента осуществляют возврат денежных средств при их отказе от заказанной продукции, с целью сохранить свою репутацию.

Второй немаловажной проблемой является доставка товаров до конечного потребителя. Именно из-за трудностей с транспортировкой товаров компании теряют большие деньги в малых регионах страны. Так, по последним статистическим данным, число отказов связанных с невозможностью транспортировки продукции в регионах существенно превосходит центральные города России.

Главной же проблемой электронного бизнеса в России является – обеспечение безопасности. Электронные платежные системы при совершении тех или иных коммерческих операции должны быть всесторонне защищены от мошенников. Должны быть исключены, как и утечки персональных данных пользователей при покупки продукции, так и махинации с операциями по безналичным расчетам в сети.

Таким образом, электронный бизнес в наши дни набирает все большую популярность и стремительно развивается. Его дальнейшее развитие также может быть обусловлено тесным сотрудничеством государства и самих предпринимателей. Большинство предприятий и компаний переходит на виртуальное ведение своей коммерческой деятельности. Зарождается некое новое экономическое пространство – интернет-рынок.

Но помимо многих достоинств новой формы предпринимательской деятельности возникает и ряд проблем, которые требуют всестороннего анализа и устранения.

Библиографический список

1. Дёмина А.В. Электронный бизнес: учебное пособие для студентов / А.В. Дёмина. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 176 с.
2. Элькман Р. Технологический скачок в компьютеризации малого бизнеса России на базе информационных технологий INTEL / Р. Элькман // Информационные технологии. – 1998. – 357с.
3. Применение Интернета в экономике и защита информации / [Электронный ресурс] – URL: https://www.lessons-tva.info/edu/e-inf3/m3t4_2.html (дата обращения: 28.11.2018).
4. Селюгина Е. Интернет как электронная среда бизнеса в новой экономике / Е. Селюгина [Электронный ресурс] – URL: https://pandia.ru/text/78/257/93819.php (дата обращения: 27.11.2018).
5. Цуканова О.А. Сетевая экономика: учебное пособие. – 2-е изд., с изм. и доп. / О.А. Цуканова, А.В. Варзунов – СПб.: НИУ ИТМО, 2012. – 76 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://window.edu.ru/resource/600/76600/files/875.pdf (дата обращения: 27.11.2018).

Балынина Светлана Александровна
преподаватель Владимирского филиала
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г.Владимир
svetlanapechora@mail.ru

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА ЗАЕМЩИКА

В статье рассматривается необходимость внедрения показателя долговой нагрузки всеми кредитными организациями страны, что позволит снизить риски невозврата выданных ссуд и уменьшить закредитованность заемщиков в Российской Федерации.

Кредит, показатель долговой нагрузки, коммерческие банки, достаточность капитала.

Svetlana Alexandrovna Balynina
Instructor, Vladimir branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Vladimir

THE DEBT BURDEN INDICATOR AS A REGULATORY TOOL FOR DETERMINING THE CAPITAL ADEQUACY OF THE BORROWER

The article discusses the need for the introduction of the debt burden indicator by all credit institutions of the country, which will reduce the risks of non-repayment of loans and reduce the debt burden of borrowers in the Russian Federation.

Credit, debt burden indicator, commercial banks, capital adequacy.

В настоящее время широко развито кредитование юридических и физических лиц коммерческими банками. Многие кредитные организации, выдавая ссуды, не требуют обеспечения, что становится привлекательным для заемщиков. Вместе с тем, кредитор заинтересован в возврате предоставленной суммы кредита и процентов. Заемщик, в свою очередь, не всегда готов своевременно вернуть долг. Часто причиной невозврата является большое количество открытых кредитов, сумма ежемесячных платежей по которым превышает доходы заемщика. К сожалению, проблема закредитованности в России стоит очень остро, а размер непогашенных платежей ежегодно возрастает. С целью снижения суммы невозвращённых займов Банк России плани-

рует ввести обязательный расчет показателя долговой нагрузки для коммерческих банков и небанковских кредитных организаций, что особенно важно в рамках формирования эффективной системы финансового контроля [2, с.152–154] и в контексте оценки реализации инвестиционных проектов [3, с. 26–41]. Внедрение такого инструмента отразится, прежде всего, на микрофинансовых организациях, которые выдают кредиты заемщикам без подтверждения платежеспособности. Концепция показателя долговой нагрузки представлена Банком России в октябре 2017 г., а первый проект нормативного акта вынесен на обсуждение в апреле текущего года. Кредитные организации внесли более 40 предложений, часть из которых учтена мегарегулятором.

Так, по расчетам Ассоциации российских банков, для того, чтобы внедрить обязательное исчисление показателя долговой нагрузки банкам требуется время от пяти месяцев до полутора лет. Банк России согласился с таким предложением, в результате чего срок введения дополнительного инструмента отложен.

Показатель долговой нагрузки определяется как результат отношения задолженности к чистой прибыли предприятия до вычета обязательных платежей (налогов, процентов и др.). Дает возможность определить, какой удельный вес в балансе предприятия составляют заемные средства. Коэффициент долговой нагрузки применяется на кредитном рынке, что позволяет банку своевременно предпринять меры ограничительного характера в части предоставления новых корпоративных ссуд финансово неустойчивым предприятиям. Применительно к населению долговая нагрузка представляет результат деления суммы полученных кредитов физическими лицами к совокупному их доходу [1].

Кредитная организация должна определять показатель долговой нагрузки заемщика как результат от деления ежемесячных платежей должника по всем имеющимся у него непогашенным ссудам и займам (с учетом предоставляемого нового кредита) на среднемесячные доходы, исчисленные за полгода. Кредитор сможет не рассчитывать показатель долговой нагрузки по кредитам с октября 2019 г., если их размер будет определен в сумме меньше 10000 руб. Просьбу кредитных организаций о повышении размера до 100000 руб. Центральный банк не удовлетворил.

Полностью отказаться от установления минимальной суммы кредита, для которой не обязательно рассчитывать показатель долговой нагрузки, Банк России посчитал неоправданным, поскольку при наличии минимальной черты население сможет получать незначительные кредиты в сумме до 10000 руб., так называемые «кредиты до зарплаты».

Чтобы исчислить среднемесячный платеж заемщика по всем имеющимся у него займам, коммерческие банки применяют сведения, имеющиеся в бюро кредитных историй. Мегарегулятор создает Центральный каталог кредитных историй. Все расчеты среднемесячных доходов заемщиков – физических лиц осуществляются кредитной организацией в соответствии с требованиями Центробанка. Во внутренних документах коммерческого банка указываются способы и методы, которые могут применяться для определения суммы доходов заемщика, диапазон данных и перечень источников, которые необходимы для исчисления таких параметров, а также критерии оценки сведений, представленных заемщиком (полнота представленной информации, ее актуальность, достоверность). Учитываются полномочия сотрудников кредитной организации, принимающих участие в проведении оценки доходов, устанавливается порядок принятия решения о результатах оценки.

Вместе с тем, информация, представленная заемщиком о сумме его доходов, не может выступать единственным источником, используемым при исчислении долговой нагрузки. Кредитные организации учитывают также сведения о размерах среднедушевого дохода в том субъекте Российской Федерации, где предоставляется кредит. Если определяются такие два источника, то в расчет принимается меньшая сумма. Вместе с тем, ограничиться использованием двух источников можно в том случае, когда сумма запрашиваемого кредита сравнительно небольшая.

Если физические лица выступают созаемщиками при получении ссуды, то показатель долговой нагрузки можно определить путем деления совокупного среднемесячного платежа созаемщиков к их общему среднемесячному доходу.

Исчисление размера среднемесячного платежа по потребительскому кредиту с установленным лимитом проводится с учетом 10% от текущего лимита и просроченной задолженности на дату определения суммы среднемесячного платежа.

Центральный банк Российской Федерации установил, что показатель долговой нагрузки необходимо определять по всем видам кредитов. Обязательное исчисление показателя долговой нагрузки при предоставлении кредитов населению отложено Банком России на девять месяцев – с 1 января до 1 октября 2019 г., о чем говорится в проекте Указания Банка России «О видах активов и характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска».

Введение еще одного регулирующего инструмента для определения достаточности капитала заемщика позволит определить некото-

рые ограничения при выдаче ссуд кредитными организациями, избежать увеличения темпов роста избыточной массы заемных ресурсов. Кроме того, ограничения позволят уменьшить закредитованность населения, снизить риски дестабилизации экономического развития.

Библиографический список

1. Указание Банка России от 31.08.2018 № 4892-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала».
2. Балынин И.В. Финансовый контроль в современных социально-экономических условиях: особенности, виды и методы / И.В. Балынин // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №6. – С.152–154.
3. Балынин И.В. Оценка результативности инвестиционных проектов: правила, показатели и порядок их расчета / И.В. Балынин // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – №6. – С.26–41.

Белоусов Андрей Леонидович
кандидат экономических наук,
доцент департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ,г. Москва
ALBelousov@fa.ru

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена изучению Фонда консолидации банковского сектора (далее – ФКБС) как новому инструменту денежно-кредитной политики Центрального банка РФ (далее – ЦБ РФ), точному определению данного института в системе банковского регулирования и надзора, а также исследованию распределения полномочий между Фондом консолидации банковского сектора и Агентством по страхованию вкладов (далее – АСВ). Сделан вывод о том, что в настоящее время применяемая ранее модель финансового оздоровления является малоэффективной, поэтому создание Фонда консолидации банковского сектора является своевременным и очень важным решением, которое позволит быстро и качественно проводить процедуры санации российских коммерческих банков.

ФКБС, АСВ, Фонд консолидации банковского сектора, Агентство по страхованию вкладов, санация, финансовое оздоровление, банки.

Andrey Leonidovich Belousov
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor of the department
Of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

QUESTIONS OF IMPLEMENTATION IN PRACTICE OF NEW APPROACHES TO FINANCIAL RECOVERY OF CREDIT ORGANIZATIONS

The aim of article is to research Banking Sector Consolidation Fund (BSCF) as a new instrument of the Central Bank of Russian Federation monetary policy (Bank of Russia), to determine this institute in the system of banking regulation, to research the allocation of authorities between BSCF

and Deposit insurance agency of Russia (DIA). In conclusion, it is said that the old model of financial recovery is ineffective in modern conditions. The creation of Banking sector consolidation fund appears to be well-timed and important decision, which allows to provide financial recovery procedures to commercial banks.

BSCF, DIA, Banking sector consolidation fund, Deposit insurance agency of Russia, sanitation, financial recovery, banks

С 2013 года в Российской Федерации имеет место новый подход к осуществлению банковского надзора со стороны регулятора в лице ЦБ РФ. В качестве его основной особенности можно отметить усиление на практике надзорных требований. Банковский надзор и банковское регулирование являются важнейшими элементами деятельности регулятора, который непрерывно проводит политику по предупреждению банкротств кредитных организаций и финансовому оздоровлению [1].

В рамках данной политики был учрежден новый механизм санации, который реализуется посредством участия ЦБ РФ в капитале банков, попавших под процедуру финансового оздоровления. 1 мая 2017 г. был принят Федеральный закон №84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон регламентирует создание нового субъекта, который должен осуществлять санацию банков – Фонд консолидации банковского сектора (далее – ФКБС), который наряду с Агентством по страхованию вкладов (далее – АСВ) стал еще одним антикризисным управляющим [2].

ФКБС является альтернативой устаревшего механизма санации, который применялся до введения новой системы финансового оздоровления. Использование старого механизма санации банков с помощью частных инвесторов (других коммерческих банков) является неэффективным, затягивается на долгое время и требует постоянного увеличения объемов кредитования и финансирования со стороны Банка России. Модель работы АСВ устарела и обладала рядом минусов и слабостей: дороговизна, длительность, недобросовестные действия банка-санатора.

В то же время по результатам работы первого года ФКБС завершил ряд действий по финансовому оздоровлению части банков, находящихся под его контролем, и уже начал процедуру снятия с себя полномочий временной администрации и передал данные кредитные организаций на следующий этап оздоровления – формирование органов управления.

Новая модель финансового оздоровления, осуществляемая ФКБС, призвана сократить время санации в несколько раз (с усредненной

величины 10 лет для АСВ до 1–3 лет в зависимости от масштаба банка для ФКБС).

Вероятнее всего, именно данные причины и желание Банка России самостоятельно осуществлять финансовое оздоровление кредитных организаций явились причиной проведения реформы в сфере оздоровления кредитных организаций, попавших в категорию финансово неустойчивых.

Эффективность применения систем, аналогичных ФКБС, доказана мировой практикой (данный механизм выхода из кризиса был успешно применен в Швеции и Норвегии в кризис 1990-х гг.) [3]. Применение таких инструментов финансового оздоровления должно в значительной степени оздоровить рынок и уменьшить число банков с нестабильным финансовым положением.

Важной особенностью является то, что создание ФКБС предполагает изменение модели финансового оздоровления банков (замена кредитной модели на акционерную) посредством направления денег напрямую в капитал санируемой организации [4]. Такой механизм оздоровления банков позволяет ЦБ РФ при помощи указанного фонда самостоятельно осуществлять инвестиции в капитал санируемых банков в тех объемах, которые требуются для обеспечения их надлежащей капитализации.

Само использование ФКБС как средства санации является достаточно новым и малоизученным инструментом Банка России. С момента учреждения ФКБС прошло чуть больше года. Поэтому эксперты расходятся во мнениях по ряду вопросов. Однако большинство специалистов и ученых утверждают, что Банку России с помощью нового механизма санации удалось предотвратить «эффект домино» летом 2017 г.

При этом после создания ФКБС АСВ не прекращает свое функционирование и продолжает работать как институт, направленный на осуществление операций по санации, ликвидации и финансовому оздоровлению. По словам генерального директора АСВ Ю.О. Исаева Агентство по страхованию вкладов и ФКБС будут выполнять взаимодополняемые задачи.

Изменения в процедуре санации должны положительно отразиться на российском банковском секторе. Основным методом санации становится докапитализация санируемого банка Банком России посредством ФКБС, однако возможно привлечение сторонних инвесторов для участия в капитале санируемого банка [5].

С помощью ФКБС ЦБ РФ в 2017 году проводил санацию трехсистемно значимых кредитных организаций: Промсвязьбанк, Бинбанк и

Открытие. Это позволило предотвратить потери экономических субъектов, значительно превышающие выделенные на санацию средства.

В рамках финансового оздоровления под контролем ФКБС в 2018г. находилось более 30 финансовых компаний и 200 нефинансовых организаций с общим размером активов порядка 7 трлн. рублей. Конечная цель деятельности ФКБС – развитие конкуренции на рынке финансовых услуг путем продажи банков и страховых организаций, прошедших финансовое оздоровление, новым эффективным владельцам[8].

То, что ФКБС уже на данный момент осуществляет эффективную деятельность, говорит о возможности полной интеграции данной организации в структуру органов мегарегулятора и его дальнейшему развитию.

Библиографический список

1. Ручкина Г.Ф. Реализация нового механизма санации банков: правовые и организационные аспекты // Банковское право. – 2018. – №1. – С.7–15.
2. Ипатова А.В. Оздоровление банковского сектора: современные тенденции // Матрица научного познания. – 2018. – №6. – С.46–48.
3. Белоусов А.Л. Условия формирования инновационной инфраструктуры экономики // Инновационное развитие современных социально-экономических систем: сб. материалов III Международной заочной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»; ФАО ДальНИИ рынка при Министерстве регионального развития РФ. – 2016. – С.17–20.
4. Андреева Л.Ю. Новая модель санации российских банков: особенности и инструменты реализации // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России: сб. статей Международной научно-практической конференции (13-е заседание). – 2018. – С.149–152.
5. Солодкая А.М., Мокеева Н.Н. Основные аспекты развития механизма санации в банковской системе Российской Федерации // Вектор экономики. – 2018. – №5. – С.80.

[8] Годовой отчет Банка России за 2017 год // cbr.ru URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7796/ar_2017.pdf (дата обращения: 03.11.2018).

Брыль Елена Александровна
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры международного
бизнеса и делового администрирования, ГОУ ВПО
«Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
elena.bryl221019@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ДЕНЕГ В КОНТЕКСТЕ ЕГО КОМПОНЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ

На основе анализа системных связей между элементами экономического института денег спроектирована кубическая архитектоника, отражающая взаимодействие социально-экономических процессов, обеспечивающих денежное обращение в стране, визуализированная в виде куба, в основании которого находятся денежная система, денежная политика, денежная культура и рыночный механизм. Целостность и устойчивость взаимосвязей между элементами кубической архитектоники экономического института денег обеспечиваются формированием правовых и социальных институтов.

Формальные и неформальные институты, экономический институт денег, кубическая архитектоника, системные связи.

Bryl Olena Oleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Senior lecturer, Donetsk National University

THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC INSTITUTE OF MONEY IN THE CONTEXT OF ITS COMPONENT STRUCTURE

On the basis of analysis of system connections between the elements of economic institute of money institutional architectonics is projected, reflecting socio-economic interprocess communication, providing money circulation in a country, traced as a cube, in foundation of which there are the money system, money policy, money culture and market mechanism. Integrity and stability of intercommunications between the elements of institutional architectonics of economic institute of money is provided by forming of legal and social institutes.

Formal and informal institutes, architectonics, economic institute of money, institutional architectonics, system connections.

Экономический институт денег – это интегральное понятие, которому свойственны функции экономической категории денег и эконо-

мического института и, что очень важно, эти связи не должны нарушаться. Таким образом, институционализация обеспечивает проявление сущности денег, то есть экономический институт создает для функционирования денег благоприятную среду, защитную оболочку, а также обеспечивает механизм их функционирования. Экономический институт денег определяет денежную политику государства, включающую формальный и неформальный аспекты. Это не просто оболочка, это совокупность определенных правил (норм) обращения денег, выполнение или невыполнение которых отражается на развитии не только экономических, но и правовых и социальных институтов. Отсюда развитие экономического института денег следует рассматривать в контексте его компонентной структуры.

Необходимость исследования данной проблемы объясняется тем, что, с одной стороны, институты собственности, власти, управления, контрактаций не могут полноценно существовать, а тем более развиваться, без развития экономического института денег, а с другой стороны, неполноценность самих денег способствует росту издержек для экономических субъектов и, как следствие, созданию социально-правовой напряженности в стране.

Экономические институты, придавая форму организации и устанавливая логическую последовательность человеческой деятельности, создают возможности для упорядочения и ожидания действий экономических агентов. Тем самым, обеспечивая предсказуемость результатов определенной совокупности действий, экономические институты привносят в экономическую деятельность устойчивость. Таким образом, соблюдение требований экономических институтов обеспечивает стабильное развитие основных общественных подсистем.

Следует отметить, что с учетом особенностей развития формальных и неформальных правил, экономические институты существуют как на формальном, так и на неформальном уровне. Следовательно, данный научный подход подчеркивает всепроникающее значение экономических институтов, которое заключается в обеспечении стабильности развития экономической системы в целом. В экономической литературе [1–4] рассматривается несколько уровней институциональной системы, а именно: культурные традиции и ценности, формальные правила, неформальные правила.

Нормы и традиции в виде неформальных институтов закрепляются в конкретном социуме и поддерживаются через систему формальных институтов или посредством сознательной деятельности индивидов. По такому принципу произошло и возникновение первых банковских институтов. Первоначально они возникли из частного капитала при

непосредственной поддержке государства, а впоследствии, пользуясь поддержкой населения и других своих клиентов, стали незаменимыми финансовыми институтами, которые обеспечивают львиную долю денежных операций [4].

Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, в основном, силой государства. Они выстраиваются в определенную иерархию: правила высшего порядка изменить труднее, чем правила низшего порядка (конституцию труднее, чем закон, закон труднее, чем административный акт) [2].

Д. Норт предлагает классификацию формальных правил в виде трехуровневой пирамид, на нижнем уровне которой находятся контракты [3, с. 64]. Это правила поведения в конкретных ситуациях для групп лиц, участвующих в совместной деятельности, причем правила крайне специализированные – их действие ограничено рамками данных отношений. Контракты формулируются так, чтобы наилучшим образом описать конкретную ситуацию и максимально облегчить совместную деятельность [1, с. 84]. На среднем уровне пирамиды расположены экономические правила. Эти правила устанавливают права собственности, т.е. пучок прав по использованию и получению дохода от собственности и ограничению доступа других лиц к имуществу или специфицированному ресурсу. Изменить экономические правила сложнее, чем контракты.

Наконец, на верхнем уровне пирамиды сосредоточены политические правила. Политические правила в самом широком виде определяют иерархическую структуру общества, его фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля за политическими процедурами [1, с. 85]. Также эти правила регламентируют, каким образом составляются и изменяются экономические правила.

Таким образом, формальные правила охватывают политические правила, экономические правила и контракты. Поскольку, Д. Норт определяет институты, как «правила игры», то представленная иерархия формальных правил – это формальные институты, которые складываются из политических институтов, экономических институтов и институтов контрактации. Экономические институты осуществляют взаимосвязь между институтами контрактации и политическими институтами, они исполняют роль своеобразного «перехода» между специфицированными (узкими) и универсальными (широкими) правилами. Следовательно, экономические институты обеспечивают сбалансированное развитие основных подсистем общественной жизни.

В свою очередь, «неформальные ограничения важны сами по себе, а не просто как дополнение к формальным правилам…» [3, с. 51], – таким утверждением автор подчеркивает значимость этих правил. Неформальные институты образуют как бы подводную часть айсберга. Они складываются спонтанно, без чьего-либо сознательного замысла, как побочный результат взаимодействия множества людей, преследующих собственные интересы [2]. «Эти правила, никогда никем сознательно не придуманы, соблюдать их выгодно каждому» [3, с. 57]. «Базисом» в развитии неформальных правил является культура общества, которая в свою очередь, определяется как «передача от одного поколения к другому путем учений и наследования знаний, ценностей и других факторов, которые влияют на поведение» [3, с. 52].

На основе компаративного анализа методологических подходов к выделению формальных и неформальных институтов был определен тип экономического института денег. Поскольку деньги возникли как объективная необходимость, то их отменить нельзя, можно только чем-то заменить. Что касается функционирования денег, то этот процесс обеспечивается законодательно. Следовательно, можно предположить, что на современный этап социально-экономического развития страны является переходным периодом от неформального к формальному типу института денег.

Проведенный компонентный анализ системных связей между элементами экономического института денег, позволил спроектировать кубическую архитектонику, которая отражает взаимодействие социально-экономических процессов, обеспечивающих денежное обращение в стране (рис.1).

Тесные взаимосвязи существуют между элементами каждого из треугольников, расположенных в плоскости нижнего и верхнего основания куба, а именно:

FHG (денежная система → денежная культура → денежная политика);
FEG (денежная система → рыночный механизм → денежная политика);
ABC (накопление → кредиты → депозиты);
BDC (кредиты→ потребление → депозиты).

Целостность и устойчивость взаимосвязей между элементами кубической архитектоники экономического института денег обеспечиваются формированием правовых и социальных институтов.

Представленные в кубической архитектонике взаимообусловленные связи элементов экономического института денег образуют институциональную основу денежной системы.

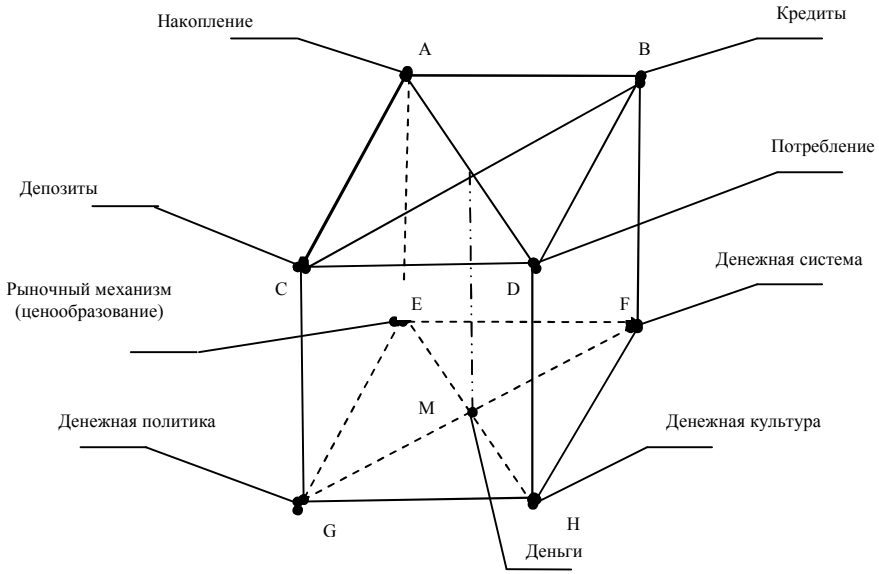

Рис. 1. Кубическая архитектоника экономического института денег

Кубическая архитектоника экономического института денег рассматривается нами как система правил, норм и институтов, регулирующих деятельность субъектов по мобилизации и распределению денежных ресурсов.

Источниками формирования денежных ресурсов выступают доходы населения, режим валютного курса и неудовлетворенный спрос, т.е. часть денежных средств, которая не использована индивидом, либо по причине высокой цены на предлагаемые товары и услуги на потребительском рынке, либо по причине несоответствия товаров и услуг его запросам, интересам.

Свободные денежные средства могут аккумулироваться в личных сбережениях населения и накапливаться на депозитных счетах.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Экономический институт денег исполняет роль связующего звена между социально-экономическими процессами, обеспечивающими денежное обращение в стране. Структурный анализ компонентных элементов экономического института денег позволяет лучше адаптировать денежную политику государства к условиям изменяющейся социально-экономической среды.

Библиографический список

1. Кузьминов Я.И. и др. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
2. Капелюшников Р.И. Где начало того конца? // Вопросы экономики. – 2001. – №1. – С.138–156.
3. North D. Epilogue: economic performance through time // Empirical studies in institutional change / Alston L., Eggertsson T., Nort D. [eds.]. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 375 p.
4. Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. Церетели. – М.: Канон, 1995. – Т.2. – 416 с.

Бутов Алексей Геннадиевич
кандидат экономических наук, доцент,
руководитель направления планирования и методологии,
ООО «ЗАРУБЕЖНЕФТЬ-добыча Харьяга», г. Москва
abutov@gmail.com

Бутова Марина Александровна
кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель, ФГКВОУВО
«Военный университет Министерства обороны РФ»,
г. Москва
mbutova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию современного состояния банковской системы Российской Федерации, проблем и перспектив развития банковского сектора.

Банки, банковская система, Банк России, макроэкономические показатели банковского сектора, развитие банковского сектора, системно значимые кредитные организации.

Butov Alexey Gennadievich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, head of the planning and methodology department,
Zarubezhneft Joint Stock Company, Moscow
Butova Marina Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Military University of
the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

FEATURES OF DEVELOPMENT OF BANK SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the current state of the banking system of the Russian Federation, the problems and prospects of the banking sector.

Banks, banking system, Bank of Russia, macroeconomic indicators of banking sector, development of banking sector, systemically significant credit organizations.

В экономике любой страны банковская система выполняет важную перераспределительную роль, выступая в качестве «кровеносной

системы». Именно через банки, с позиции финансовых посредников, осуществляются платежи между населением и предприятиями, происходит перелив временно свободных денежных средств в виде кредитов, что предоставляет возможность развитию экономики [1, с.46-48].

На центральный банк нашей страны возложена функция денежно-кредитного регулирования экономики, что позволяет бороться с инфляцией, а также оказывать непосредственное влияние на темпы экономического роста. Всё вышесказанное свидетельствует о высокой значимости банков. Тем не менее, банковская система современной России, несмотря на продолжительный период своего развития, в настоящее время имеет немало препятствий для достижения своего оптимального состояния, она заметно отстаёт от развитых стран [6, с.59-62].

Важнейшим условием устойчивого развития национальной экономики считается эффективность и стабильность банковской системы страны. Стабильность банковской системы, в свою очередь, зависит от цикла и фазы экономического развития, состояния денежной системы, макроэкономической ситуации, платежеспособности экономических субъектов, стабильности финансовой системы, склонности населения к сбережениям.

Существует четкая взаимосвязь между показателями банковской системы и состоянием экономики, что указывает на взаимное влияние друг на друга данных институтов.

Чтобы выявить главные тенденции и основные негативные факторы, оказывающие влияющие на развитие российской банковской системы, более объективно планировать и прогнозировать экономическую стратегию, целесообразно изучить динамику показателей ее эффективности, установить, насколько современный банковский сектор интегрирован в государственную экономику.

Уровень развития банковской системы характеризуют такие показатели, как насыщенность экономики банковскими активами (активы / ВВП в %), банковскими кредитами (кредиты / ВВП в %), банковскими депозитами (депозиты/ВВП в %), отношение капитала (собственных средств) банковской системы / ВВП страны в %.

Данные о динамике и состоянии развития макроэкономических показателей банковского сектора, его роли в российской экономике, представлены в таблице, анализ которой опзволяет утверждать, что активы банковского сектора страны за семь лет выросли почти в два раза. В анализируемом периоде благоприятную динамику демонстрируют некоторые ключевые показатели, которые отражают роль банковского сектора в российской государственной экономике.

Таблица

Динамика макроэкономических показателей банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 2013–2019 гг.

Показатель	01.01.13	01.01.14	01.01.15	01.01.16	01.01.17	01.01.18	01.01.19
Активы банковского сектора, млрд руб.	49509,6	57423,1	77653,0	82999,7	80063,3	85191,8	94083,7
Активы банковского сектора / ВВП, %	72,6	78,5	98,0	99,7	93,0	92,6	90,8
Капитал банковского сектора / ВВП, %	9,0	9,7	10,0	10,8	10,9	10,2	10,3
Кредиты физическим лицам и нефинансовым организациям / ВВП, %	40,6	44,4	51,6	52,8	47,6	46,0	43,7
Вклады физических лиц / ВВП, %	20,9	23,2	23,4	27,9	28,1	28,2	27,5
Депозиты и средства на счетах финансовых и нефинансовых организаций (помимо кредитных организаций) / ВВП, %	21,4	23,1	29,6	32,5	28,3	27,0	25,8
Валовый внутренний продукт (ВВП) млрд. руб.	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6	86010,2	92037,2	103626,6

К основным проблемам развития банковского сектора нашей страны относят: макроэкономическую нестабильность, отраслевые и региональные диспропорции в экономике; низкий уровень капитализации банков, который ограничивает возможности банковской системы в сфере кредитования национальной экономики, несовершенство институциональной структуры банковской системы; высокий уровень концентрации и непрозрачность банковской системы; низкий уровень обеспеченности банковскими услугами большинства регионов страны; неравные условия конкуренции [5, с. 153–156].

Современная банковская система РФ не лишена недостатков и имеет множество проблем. Можно выделить следующие меры по стабилизации банковской системы современной России:

- повышение капитализации банковской системы. К такой мере стабилизации банковского сектора относят освобождение от налогообложения некоторой части прибыли инвесторов, формирующих уставный капитал банка; упрощение законодательного регулирования капитала банков;
- инновационное развитие банковской системы. Улучшение дистанционного банковского обслуживания с целью развития удаленной работы с клиентами;
- повышение прозрачности банковской системы;
- повышение требований к минимальному размеру капитала кредитных организаций. В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», на сегодняшний день данная сумма составляет 300 млн руб. (для банка с базовой лицензией).

Основной задачей Банка России в сфере банковского регулирования считается реализация комплекса мер, которые направлены на дальнейшее совершенствование отечественного законодательства с целью обеспечения финансовой стабильности банковского сектора, рационального ограничения рисков, оптимизации административной нагрузки на кредитные организации.

В 2019 году развитие банковского регулирования будет направлено на реализацию международных стандартов с учетом предусмотренных сроков их поэтапного внедрения Базельским комитетом по банковскому надзору [6, с. 59–62].

Неожиданным решением стало формирование трехуровневой банковской системы. В России трехуровневая банковская система сложится к 2019 году. Подобная дифференциация позволит максимально удовлетворить запросы потребителей. Предполагается, что в первый уровень войдут системно значимые кредитные организации, которые продолжат свою деятельность по ранее установленным правилам. Второй уровень будет представлен банками с минимальным объемом капитала (до 1 млрд. рублей) и универсальной лицензией. У банков данной категории будет выход на международный рынок. Нижний уровень – банки с минимальным требованием к капиталу (от 300 млн. рублей) и базовой лицензией. Они будут рассчитаны на работу с физлицами, средним и малым бизнесами. Безусловно, введение трехуровневой системы будет проводиться постепенно [6, с.59–62].

Таким образом, Банк России продолжит работу, направленную на увеличение качества банковского капитала и активов, а также на ограничение уровня рисков кредитных организаций.

Библиографический список

1. Босов В.И. Развитие банковской системы РФ на современном этапе / В.И. Босов // Молодежь и наука: реальность и будущее. – 2017. – С. 46-48.
2. Горбунова А.И. Проблемы развития банковской системы РФ /А.И. Горбунова // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора России. – 2017. – С. 123–128.
3. Григолая Б.И. Анализ проблем развития банковской системы РФ /Б.И. Григолая // Материалы межрегиональной научной конференции X Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых. – 2016. – С. 11–14.
4. Епишева А.Д. Банковская система РФ и ее роль в экономическом развитии страны /А.Д. Епишева // Развитие механизмов функционирования экономики и финансов. – 2016. – С. 51–52.
5. Кубединова С.А. Анализ развития банковской системы РФ /С.А. Кубединова // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. – 2018. – С.153–156.
6. Романов А.Н. Основные тенденции развития банковского сектора РФ до 2020 года: оздоровление банковской системы / А.Н. Романов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. – 2017. – С. 59-62.
7. Ханмухаметова Т.М. Банковская систем РФ и проблемы ее развития / Т.М. Ханмухаметова // Научные исследования. Теоретический и практический аспект. – 2017. – С. 255–258.
8. Харисова Д.Ф. Тенденции и проблемы развития банковской системы РФ / Д.Ф. Харисова // Теоретико-методологические и практические проблемы. – 2018. – С. 246–251.
9. Интервью Председателя Банка России Э. Набиуллиной информационному агентству ТАСС 09 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: // https://tass.ru/interviews/4007726

Бычкова Ольга Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятия,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
ovb13575@mail.ru
Орлова Евгения Валентиновна
магистрант,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
evgenij.orlova@yandex.ru

КРИЗИС И КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК УГРОЗА БАНКРОТСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В данной статье рассмотрено теоретическое понятие кризиса и банкротства, виды кризиса предприятия. Влияние кризиса и кризисных процессов как угроза стабильной деятельности предприятия, периоды развития криза и их последствия. Банкротство как неотъемлемая часть кризисных явлений.

Кризис, кризисные явления, периоды кризиса, банкротство.

Bychkova Olga Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University
Orlova Evgenia Valentinovna
Graduate student,
Donetsk National University

THE CRISIS AND ITS PROCESSES AS A BANKRUPTCY THREAT TO INDUSTRIAL ENTERPRISES

This article discusses the theoretical concept of crisis and bankruptcy, types of enterprise crisis. Influence of crisis and crisis processes as s threat to stable activity of the enterprise, periods of crisis development and their consequences. Bankruptcy as an integral part of the crisis is considered.

Crisis, crisis phenomena, crisis periods, bankruptcy.

Существование промышленных предприятий идентифицируется как циклический процесс, для кризиса считается характерным как наступление, так и ликвидация кризисных явлений с помощью антикризисных мероприятий.

Понятие термина «кризис» является сложным и многогранным, существуют различные трактовки данного понятия.

Г. Базаров, С. Беляев и Л. Белых определяют кризис как «чрезвычайную ситуацию, в результате которой возникают значительные сбои в основных подсистемах предприятия.

Заслуживает внимания подход к кризисному явления на предприятии А. Крутика и А. Муравьева, которые отталкиваются от начального значения кризиса. По мнению этих ученых, «кризис – это изменение экономического состояния предприятия (резкий переход от стабильности к разбалансировке всей цепи воспроизведения)».

М.И. Туган-Барановский рассматривал кризис как явление экономической конъюнктуры, представляющее собой совокупность двух волн. По его мнению, кризис – это точка перелома этих волн, окончание фазы подъема и начало фазы сокращаются [3,4].

Выше изложенные определения «кризиса» показывают, что не существует однозначной характеристики. Одни авторы, которые рассматривают кризис как неожиданное явление, другие как необходимый этап развития любой системы.

Таким образом, следует, что кризис − это положение, при котором влияние внешних и внутренних угроз воздействует на целостность промышленного предприятия и угрожает его финансовой и технологической стабильности.

Прогресс развития кризиса и кризисных процессов является частью от общего развития функционирования хозяйственного процесса, в связи с чем происходят изменяется, разрушается или же формируется новая система отношений предприятия.

Кризисные явления в жизненном цикле предприятия могут быть как краткосрочным, так и долгосрочным процессом, который ограничен временными рамками.

Таким образом, кризис промышленного предприятия – это периодические экономически-финансовые процессы, которые мгновенно возникают и исчезают, однако могут стать необратимыми, в случае если предприятия не вводит систему антикризисного управления.

В развитии кризиса выделяют три периода [1]: предкризисный период (латентный кризис), период острого кризиса и период хронического кризиса (острый непреодолимый кризис), которые включают семь, следующих друг за другом, этапов развития кризиса на предприятии (рис. 1.) кризис стратегии, структурный кризис, кризис ликвидности, временная неплатежеспособность, неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство.

Предкризисный период. Кризис на предприятии начинается со стратегического кризиса, причинами становиться отсутствие системы стратегического управления предприятием, что означает, действующая система не охватила вероятность всех рисков. Из-за развития стратегического риска происходит возникновения структурного риска.

Период острого кризиса начинается с кризиса ликвидности (мобильности). У предприятия происходит увеличение кредиторской задолженности, происходит снижение индикаторов ликвидности.

При снижении ликвидности у предприятия понижается способность отвечать по своим краткосрочным обязательствам. При отсутствии мероприятий для повышения ликвидности активов, временный кризис может привести к неплатежеспобности и как следствие к банкротству предприятия.

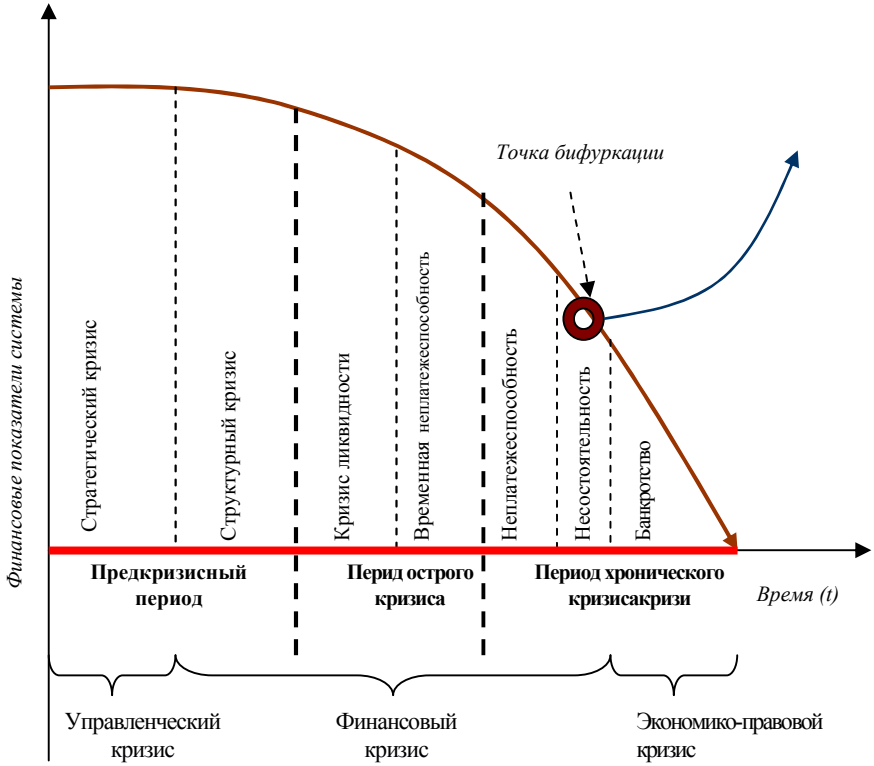

Рис. 1. Периоды развития кризиса предприятия

Период хронического кризиса (острого непреодолимого кризиса). В случае если непринята система антикризисного управления, то у предприятия наступает период хронического кризиса.

После этапа хронической неплатежеспобности предприятие переходит в стадию абсолютной неплатежеспобности т.е. несостоятельности, что является точкой бифуркации (критической точкой) функционирования и развития предприятия, после критической точки, предприятие может восстановить свою платежеспобность при внедрении антикризисной программы или переходит на стадию банкротство что приводит к ликвидации предприятия.

Последним явлением кризисных процессов для предприятия это банкротство, что означает абсолютную несостоятельность, предприятие не может удовлетворять собственные потребности, а также по всем денежным обязательствам, запускается процедура ликвидации предприятия.

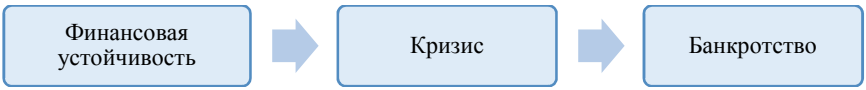

Рис. 2. Последовательность взаимосвязи при определении банкротства предприятия

Между видами кризиса существует тесная взаимосвязь переход от одного вида к другого и углубление кризисных процессов предприятия. Развитие кризиса связанно с влиянием внешних и внутренних факторов: сокращение объемов производства и реализации, что приводит к снижению доходов, а это в свою очередь к убыткам как следствие снижение показателей ликвидности, рентабельности и платежеспобности. Также развития кризисных явлением приводит к высокой кредиторской задолженности, отсутствие развития деятельности предприятия и банкротству.

Банкротство является неотъемлемой частью кризисных процессов, система диагностики кризисного состояния и вероятности банкротства включает этапы, которые логически продолжают друг друга и позволяют сделать вывод о существовании угроз в деятельности предприятия и определить вероятность его банкротства [3].

Выделяют три основных этапа диагностики банкротства предприятия (рис.3).

Таким образом, по нашему мнению, кризис предприятия – это совокупность ситуаций, вызванная экзо- и эндогенными факторами, которая нарушает равновесие системы предприятия, и со временем может

приводить к изменению организационного, экономического и производственного механизма функционирования.

Рис. 3. Основные этапы диагностики банкротства предприятия

Последствия такого кризиса могут носить как негативный, так и позитивный характер.

Развертывание кризиса является результатом совместного и одновременно негативного воздействия обоих видов факторов, степень влияния которых может быть разной. Конечно, исследуя то или иное предприятие можно выделить определенные причины кризисной ситуации, но все они, как правило, сводятся к вышеперечисленным.

Библиографический список

1. Глазов М.М. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник для студентов вузов / М.М. Глазов. – СПб.: Андреевский издательский дом, 2006. – 448 с.
2. Грибов В.Д. Экономика предприятия: учебник / В.Д. Грибов. – М.: Инфра-М, 2015. – 445 с.
3. Покрыпа П.А. Теория антикризисного управления: учебно-практическое пособие / П.А. Покрыпа. – М.: Издательский центр ЕАОИ, 2007. – 237 с.
4. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / Е.С. Стоянова. – М.: Перспектива, 2014. – 657 с.

Галеева Евгения Исаевна
доктор экономических наук,
профессор кафедры маркетинга и экономики
Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП), Нижнекамский филиал
galeeva@nzh.ieml.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ

Моногорода России менее способны к саморазвитию, нежели города с полифункциональной экономикой. Они в большей степени зависят от изменений внешней среды, государственных задач, ситуации в отрасли, конъюнктуры рынков, колебаний спроса на продукцию, соблюдения условий оплаты труда и пр. Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) позволит диверсифицировать экономику моногородов, снизить зависимость от градообразующих предприятий, привлечь в регионы дополнительные инвестиции и организовать новые рабочие места.

Моногород, экономическое положение, территория опережающего социально-экономического развития, инструменты государственной поддержки, дополнительные инвестиции, новые рабочие места.

Galeeva Evgenia Isaevna
Doctor of Sciences in Economics, Professor,
Kazan Innovative University named
after V.G. Timiryasov (IEML),
Nizhnekamsk branch

SOLUTION OF THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF MONOCITIES IN RUSSIA

Mono-towns of Russia are less capable of self-development than cities with a multifunctional economy. They are more dependent on changes in the external environment, state tasks, the situation in the industry, market conditions, fluctuations in demand for products, compliance with wage conditions, etc.

The creation of territories of advanced social and economic development (TASED) will allow diversifying the economy of single-industry towns, reducing dependence on city-forming enterprises, attracting additional investments to the regions and organizing new jobs.

Single-industry city, economic situation, territory of advanced socio-economic development, instruments of state support, additional investments, new jobs.

Термины «моногород» и «градообразующее предприятие» появились не так давно, хотя данное явление назвать новыми сложно. Важнейшей характеристикой моногорода является ограниченность сфер деятельности – поселение существует на базе одной отрасли либо смежных отраслей, небольшого числа или даже единственного предприятия, являющегося для города градообразующим [1].

Создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением является одним из инструментов государственной поддержки моногородов и осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (в ред. ПП РФ № 494 от 26.04.2017) [2].

Решение о создании ТОСЭР на территории моногорода принимается Правительством России на основании предложения Министерства экономического развития Российской Федерации по результатам оценки заявки, представляемой руководителем субъекта Федерации и согласованной главой моногорода.

Правилами предусматривается, что ТОСЭР создается в границах моногорода на 10 лет. Этот срок может быть продлен еще на 5 лет по решению Правительства России на основании предложения Минэкономразвития РФ, исходя из оценки перспектив достижения моногородом стабильной социально-экономической ситуации.

Решением правительства о создании ТОСЭР определяется также перечень видов экономической деятельности, которые допускается развивать в рамках инвестиционных проектов, а резидентам ТОСЭР, удовлетворяющим установленным критериям, будут предоставлены льготные условия ведения предпринимательской деятельности по налогу на прибыль, имущество, землю и страховым взносам [3].

Первые ТОСЭР в моногородах России были созданы в Набережных Челнах (Республика Татарстан), Усолье-Сибирское (Иркутская область), Гуково (Ростовская область), Юрга (Кемеровская область). В настоящее время в России (2018 г.) создано 63 территории опережающего социально-экономического развития, в том числе в Приволжском федеральном округе – 18, Республике Татарстан – 4 [4].

Моногорода, получившие статус ТОСЭР в Приволжском федеральном округе, рассчитывают привлечь 14,5 млрд руб. инвестиций.

Создание ТОСЭР «Сарапул» в Удмуртии позволит снизить зависимость от градообразующих предприятий – ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод», ОАО «Элеконд», АО «Сарапульский радиозавод», создать более 2,5 тыс. постоянных рабочих мест, привлечь инвестиции более 4,4 млрд руб.

Власти Удмуртии ожидают, что количество резидентов ТОСЭР «Сарапул» в 2018 г. увеличится до семи представителей. Появление четырех резидентов ТОСЭР в первой половине 2018 г. позволило республике привлечь 450 млн рублей инвестиций.

ООО «ПСК Веллифт», резидент ТОСЭР «Сарапул», планирует в 2018 году начать выпуск лифтового оборудования на площадях АО «Сарапульский электрогенераторный завод» (СЭГЗ). Предприятие планирует выпускать рамы лифтовых лебедок, а также компоненты грузоподъемных механизмов, транспортирующего и погрузочно-разгрузочного оборудования. Первую партию опытных образцов (150-200 штук) планируют выпустить уже в 2018 г. К 2020 г. объем выпускаемой продукции достигнет порядка 4500–5000 единиц в год.

Присвоение статуса ТОСЭР городу Петровску в Саратовской области должно способствовать снижению зависимости от градообразующего предприятия АО «Петровский электромеханический завод «Молот», созданию более 600 постоянных рабочих мест и привлечению инвестиций на сумму 7,6 млрд рублей [5].

Далее рассмотрим развитие ТОСЭР на примере Республики Татарстан. По основным макроэкономическим показателям Татарстан традиционно входит в число регионов-лидеров. Так, по итогам 2017 г. республика в масштабах России по объему валового регионального продукта занимает седьмое место, по сельскому хозяйству – третье, по объему инвестиций в основной капитал, промышленному производству и строительству – пятое. За первое полугодие 2018 г. объем ВРП составил 1,111 трлн руб. – это 100,8% к аналогичному периоду 2017 г. Основной вклад в развитие экономики вносит промышленное производство, по объему которого республика среди субъектов РФ поднялась с пятого на четвертое место, а среди регионов Приволжского федерального округа оказалась на первом месте [6].

В 2018 г. в Татарстане реализуется 31 государственная программа, на их финансирование планируется потратить 254,6 млрд руб, в том числе: 29,3 млрд руб. – из федерального бюджета, 160,9 млрд руб. – из республиканского, 3,3 млрд руб. – из местных бюджетов, остальные средства – из внебюджетных источников. По состоянию на 1 июля

2018 г. фактическое финансирование госпрограмм достигло 213,3 млрд руб.

Во исполнение майского 2018 г. Указа Президента РФ до 1 января 2019 г. должны быть утверждены 12 новых национальных проектов, а в начале 2019 г. стартует очередная программа ликвидации аварийного жилья. В Татарстане в рамках государственных выполняется 38 республиканских программ, например, по строительству, капремонту и реконструкции объектов социальной инфраструктуры, возведению жилья и универсальных спортивных площадок, прокладке дорог, установке светильников в сельской местности и т.д. В числе новых программ, запущенных в 2018 году, – строительство и капитальный ремонт систем канализации, объектов сельскохозяйственного назначения (коровников, машинно-тракторных парков, овощехранилищ и других) [6].

Реализации инновационных программ республике помогает успешное освоение территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Ситуация социально-экономического развития моногородов Республики Татарстан такова: в Набережных Челнах, Нижнекамске, Зеленодольске и Чистополе в целом на мероприятия по программе роста инновационной экономики в 2018 г. предусмотрено более 4,5 млрд рублей, из них 2,5 млрд руб. – средства Фонда развития моногородов. В рамках этой программы предусмотрено формирование промышленных площадок «Зеленодольск», «Нижнекамск», «Чистополь», дальнейшее расширение камского индустриального парка «Мастер» в Автограде с предоставлением соответствующих преференций [7].

Реализация этих инвестиционных проектов позволит до 2020 г. создать около шести тысяч новых рабочих мест и привлечь в экономику моногородов не менее 20 млрд руб. инвестиций. В 2018 г. в Набережных Челнах уже функционируют 23 резидента, еще один – на рассмотрении Министерства экономического развития РФ, что является хорошим результатом в плане освоения ТОСЭР.

В Автограде за 2016–2025 гг. согласно соглашению с федеральным Правительством капитальные вложения резидентов должны составить не менее 15,3 млрд руб. и должно быть создано около десяти тысяч рабочих мест. В 2018 г. капвложения оцениваются в 13 млрд руб. и удовлетворено три тысячи вакансий. По Нижнекамску за тот же период – соответственно 6,5 млрд руб. и создано три тысячи рабочих мест. Одна компания «Камасталь» вложила в производство 171 млн рублей и трудоустроила 37 человек.

В ближайшее время ожидается выход постановления Правительства РФ о создании ТОСЭР в Менделеевске, в перспективе такой статус получит и поселок городского типа Камские Поляны.

Правительство Татарстана подписало рамочные соглашения с инвесторами о реализации 15 инвестиционных проектов в ТОСЭР «Нижнекамск». Планируется организация производств крупногабаритной тары из пластика, трубной изоляции и профилей из вспененного полиэтилена, а также эргономичной мебели, брусчатки и других товаров. Это позволит создать три тысячи рабочих мест и привлечь более 7,5 млрд руб. инвестиций [8].

В «Зеленодольске» будет реализовано 15 инвестиционных проектов. Соответствующие рамочные соглашения правительство Татарстана подписало с инвесторами. В рамках проектов планируется создать предприятия по выпуску современного палубного оборудования, организовать производства сельскохозяйственной техники, запчастей для автомобилей, тепличных комплексов, лекарств, спецодежды из высокотехнологичного наноматериала. Планируется создать 2,5 тысячи рабочих мест и привлечь инвестиции на сумму более 7,6 млрд руб.

В «Чистополе» предполагается реализовать 23 инвестиционных проекта. Среди них создание телемедицинских мобильных флюорографических комплексов, производство мобильных комплексов управления и связи и др. Реализация проектов позволит создать около 1,5 тысяч рабочих мест и привлечь порядка 8,5 млрд руб. инвестиций [9].

Что касается Елабуги, которая тоже считается моногородом, то здесь действует особая экономическая зона «Алабуга». Согласно законодательству Российской Федерации на территории может существовать одна из двух площадок – либо ОЭЗ, либо ТОСЭР.

Реализация инвестиционных проектов на территориях опережающего социально-экономического развития позволит до 2020 года создать около шести тысяч новых рабочих мест и привлечь в экономику моногородов не менее 20 млрд. руб. инвестиций. Все это свидетельствует о том, что с каждым годом в Татарстане появляется все больше перспективных инновационных проектов и активных социально-ответственных предпринимателей, участвующих в решении значимых задач развития региона.

Библиографический список

1. Ушаков В.А. Специфика проявления городской монофункциональности / В.А. Ушаков // Журнал Чиновникъ. – №1(53). – 2008 [Электронный ресурс]. – URL: http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=834

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. №614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях моно-профильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (в ред. ПП РФ № 494 от 26.04.2017).
3. Сайт TAT CENTR [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tatcentr.ru/news/rezidentov-toser-v-tatarstane
4. Чаркина Е.С., Мирошников С.Н. Развитие моногородов: проблемы и решения / Е.С. Чаркина, С.Н. Мирошников // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 2. – С.45–53
5. Сайт Интерфакс Россия [Электронный ресурс]. – URL: http.//www.interfax-russia.ru/povoljie/news
6. Сайт информационного агентства ТАТАР-Информ [Электронный ресурс]. – URL: http.//www.tatar-inform.ru/news/2018/08/28/624364/
7. Сайт газеты «Республика Татарстан» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rt-online.ru/monogoroda-rabotayut-s-operezheniem-2/
8. Сайт документы Правительства России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.government.ru/doks/30736
9. Сайт Правительства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1295606.htm

Гилина Татьяна Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г. Таганрог
t.gilina@tmei.ru

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы сокращения численности трудоспособного населения РФ. Проанализированы показатели структуры и динамики численности населения РФ, основные виды возрастных групп, численность и доля трудоспособного населения страны. На основе проведенного исследования выделены основные направления экономического роста страны с позиции времени их реализации и достижения качественных характеристик экономически активного населения: демографическая политика, трудоспособное население, производительность труда, интенсивное и экстенсивное развитие экономики.

Трудоспособное население, демография, экономический рост, возраст, показатели трудовых ресурсов.

Gilina Tatyana Grigorievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Aassociate professor, Taganrog Management
and Economics Institute

ECONOMICS OF POPULATION AND DEMOGRAPHY

This article discusses the problem of reducing the number of the working population of the Russian Federation. The indicators of the structure and dynamics of the population of the Russian Federation, the main types of age groups, the number and share of the working population of the country are analyzed. On the basis of the conducted research, the main directions of the country's economic growth are identified from the standpoint of the time of their implementation and the achievement of the qualitative characteristics of the economically active population: demographic policy, working-age population, labor productivity, intensive and extensive economic development.

Working population, demography, economic growth, age, indicators of labor resources

Экономика народонаселения призвана изучать взаимное влияние экономического развития территории и воспроизводства населения в контексте основных тенденций, характеризующих показатели динамики населения в различных аспектах и тенденции изменения ВВП страны.

Современное состояние российской экономики и поставленные руководством страны цели требуют включения различных факторов в процесс интенсификации экономического развития с целью максимизации показателей экономического роста страны.

Одной из проблем, препятствующей процессу экономического роста, выступает сокращение численности и доли трудоспособного населения в общей численности населения страны. Сокращение трудоспособного населения, в контексте сохранения и роста экономического развития, требует повышения производительности труда, т.е. включения интенсивных факторов экономического роста. Также производительность труда может увеличиваться путем повышения доли занятых в экономике.

Для изучения этой проблемы следует проанализировать динамику основных показателей, характеризующих демографические процессы на территории РФ за различные периоды времени.

На первом этапе следует проанализировать общую численность и динамику населения РФ с целью определения основных тенденций демографического развития, обеспечивающего рост экономики страны. На рисунке 1 представлены данные, характеризующие общую численность населения за период 1970–2018 гг.

График показывает устойчивую динамику роста численности населения в период с 1970 по 1990гг. В дальнейшем темпы роста рассматриваемого показателя снижаются, но общая численность продолжает расти и достигает максимального уровня в 1996 г. и составляет 148,3 млн. чел. Далее до 2010 г происходит перманентное падение показателя. Это связано в большей степени с социально-экономическими изменениями, происходящими в стране.

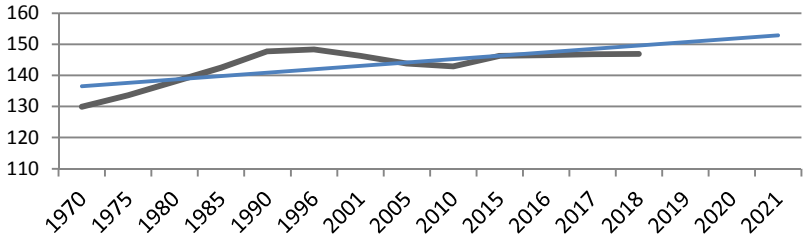

Рис.1. Численность на селения РФ в 1970 – 2018 гг., млн чел.

В период с 2010 до 2018 г. наблюдается рост численности населения различными темпами. Увеличение показателя обусловлено, в первую очередь, стабилизацией экономических показателей, влияющих на жизнь граждан. Важная роль в стабилизации показателя принадлежит эффективно реализуемой государственной демографической политике.

Рост общей численности, в первую очередь, обеспечен повышением показателей рождаемости и ростом доли населения в дорабочем возрасте, что можно проследить по данным, представленным в таблице 1. Все население страны делится на три возрастные группы: 1. дорабочий возраст (0–14 лет), 2. рабочий возраст (мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины – 16–54 года), 3 послерабочий возраст (мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше).

Таблица 1

Население по возрасту на 1 января, тыс. чел. [1]

Год	Ед. измерения	Дорабочий возраст	Рабочий возраст	Послерабочий возраст
2009	тыс. чел	22794	89013	30097
	%	16,1	62,7	21,2
2010	тыс. чел	21400	88552	31962
	%	15,1	62,4	22,5
2012	тыс. чел	22208	88414	32434
	%	15,5	61,8	22,7
2014	тыс. чел	23383	83677	36607
	%	16,3	58,2	25,5
2016	тыс. чел	24983	83493	38068
	%	17,0	57,0	26,0
2017	тыс. чел	25548	84571	36685
	%	17,4	57,6	25,0
2018	тыс. чел	25818	83700	37362
	%	17,6	57,0	25,4

На основе приведенных данных можно говорить, что за период с 2010 г по 2018 г растет удельный вес численности населения в дорабочем возрасте, одновременно с этим растет и доля населения в послерабочем возрасте с небольшими колебаниями в 2014 г. и 2016 г. Эту тенденцию можно увидеть на рис. 2.

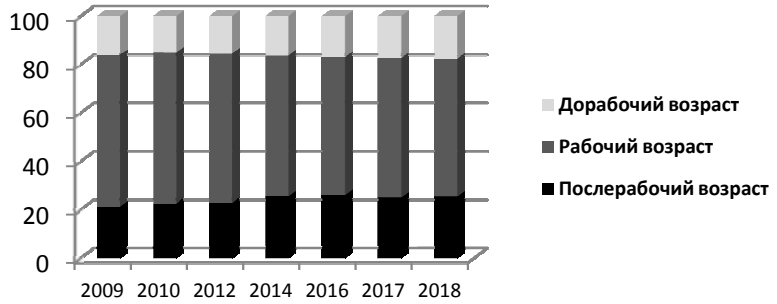

Рис. 2. Доля населения по возрасту в общей численности населения,%

Доля населения в рабочем возрасте имеет тенденцию к сокращению, что проиллюстрировано на рис.3.

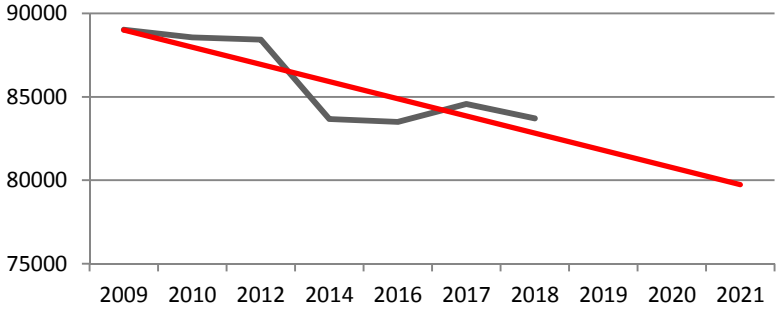

Рис.3. Численность населения в рабочем возрасте, тыс. чел.

На втором этапе анализа необходимо изучить тенденцию к снижению численности трудоспособного населения на основе имеющихся данных, путем определения тренда статистическими методами. По построенному тренду видно, что при прочих равных социально-экономических условиях численность населения рассматриваемой категории будет продолжать снижаться и уже к 2021 г. будет составлять значение менее 80 млн. человек при общей численности населения до 150 млн. человек. Это говорит о том, что на каждого работающего будет приходиться 0,88 чел. в неработающем возрасте. Таким образом, на лицо повышение коэффициентов потенциального замещения, пенсионной нагрузки, общей нагрузки и снижение показателей трудоспособности всего населения, что можно видеть на рис.4.

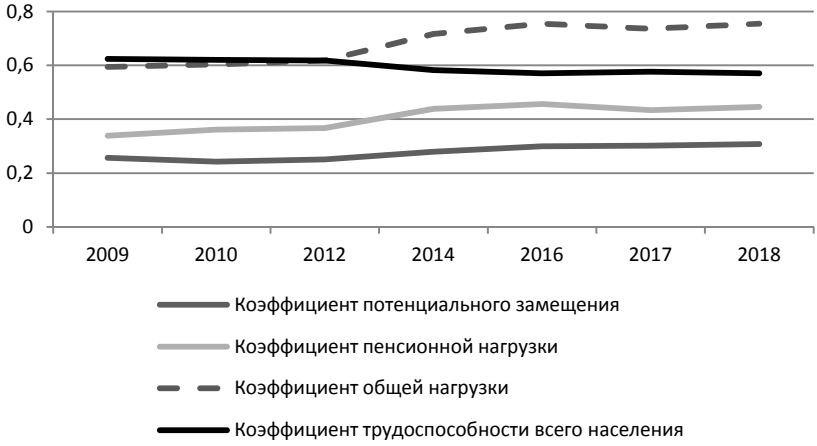

Рис.4. Динамика относительных показателей, характеризующих трудовые ресурсы РФ в период с 2009 по 2018 г.

Данные тенденции оказывают серьезное влияние на потенциал экономического роста РФ в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Рассматривая факторы экономического роста, показанные на рис. 5, можно видеть, что рост количества рабочей силы относится к экстенсивным факторам роста экономики страны.

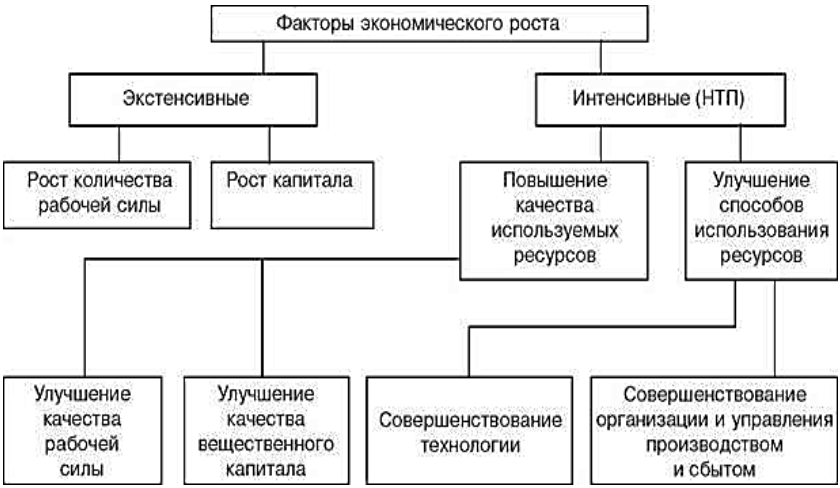

Рис.5. Факторы экономического роста

При планировании мероприятий, направленных на рост показателей ВВП, никогда не используются только интенсивные или только экстенсивные факторы, они комбинируются с целью достижения максимального результата, исходя из имеющихся исходных условий [2].

Рассматривая более подробно фактор роста количества рабочей силы, можно говорить, что существует несколько основных направлений достижения результата в контексте повышения производительности труда на территории:

- приток рабочей силы за счет миграционных процессов;
- рост численности населения путем проведения демографической политики, направленной на увеличение рождаемости;
- рост числа трудоспособного населения за счет повышения пенсионного возраста.

Каждое из этих направлений можно охарактеризовать с позиции временных затрат и качества получаемого результата. Наиболее интересными в рамках этой статьи считаются два последних направления, и они значительно отличаются между собой.

Государственная демографическая политика за последние десять лет достигла положительного результата по росту рождаемости и численности населения в целом. Однако для того, чтобы этот прирост населения попал в категорию «рабочая сила», необходимо преодолеть значительный временной интервал и позаботиться о качестве получаемого образования, навыков и умений. Таким образом, эти усилия носят долгосрочный характер.

Направление, связанное с повышением пенсионного возраста для работающего населения, по прогнозам представителей Правительства РФ, даст положительные результаты уже в рамках последующего года. О качестве рабочей силы в данном случае заботиться не нужно, т к она сохранится на достаточном уровне при условии обеспечения здоровья и работоспособности людьми в возрастной категории 55+. Это направление имеет устойчивый краткосрочный результат.

Следует отметить, что если все направления демографической политики воспринимались большинством населения положительно и рассматривались с позиции заботы о перспективах развития страны в целом и каждого отдельного человека в частности, то второе направление не нашло такого глубокого понимания и одобрения общественного мнения на данный момент времени.

С позиции поставленных Президентом РФ В.В. Путиным целей, направленных на увеличение темпов экономического роста РФ, использование как интенсивных, так и экстенсивных факторов будет иметь положительное значение. При этом следует учесть общее

настроение населения страны по принимаемым решениям и рассматривать возможные альтернативные варианты: интенсификация процесса привлечение инвестиционного капитала, совершенствование технологий в различных видах экономической деятельности, повышение качества рабочей силы и другие.

Использование интенсивных и экстенсивных факторов экономического роста необходимо осуществлять, учитывая не только экономические, но и социальные последствия для населения Российской Федерации. Такой подход в реализации мероприятий, направленных на политику устойчивого экономического роста на фоне социальной стабильности в стране, может дать в итоге синергетический эффект, позволяющий достичь поставленные цели как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/publications/catalog/doc_1140095700094
2. Добрынин А.И., Тарасевич Л.С. Экономическая теория /под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича, 3-е изд. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ; Питер, 2004. – 544 с.

Гринько Елена Леонидовна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь
grnk.elena@gmail.com
Алесина Наталья Валентиновна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г.Севастополь
alesina_nv@mail.ru
Бубнова Анастасия Михайловна
аспирант,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
специлист-эксперт, Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю, г. Севастополь
bubnova_am@mail.ru

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ИПОТЕКИ В РФ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

В статье анализируются текущее состояние, проблемы и возможности использования механизма инфраструктурной ипотеки в обеспечении стимулирования экономического роста в РФ, изучены основы института государственно-частного партнерства и ипотечного кредитования. Акцентируется внимание на исследовании проблем реализации механизма инфраструктурной ипотеки при организации системы финансирования создания и реконструкции объектов инфраструктуры в России. Проведенное исследование показало, что в Российской Федерации законодательное регулирование ипотечного кредитования как механизма финансирования, находится в стадии развития, регулирование механизма ГЧП присутствует и активно расширяет сферу охвата, однако характеризуется существенными проблемными аспектами, что затрудняет процесс становления и развития инфраструктурной ипотеки как инструмента стимулирования экономического роста. Предложено видение проблем нормативно-правового характера, тормозящих развитие механизма применения инфраструктурной ипотеки в России.

Ипотека, инфраструктурная ипотека, ГЧП, законодательное регулирование, инвестиции, экономический рост.

Grinko Elena Leonidovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Sevastopol State University, Sevastopol
Alesina Natalya Valentinovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Sevastopol State University, Sevastopol
Bubnova Anastasia Mikhailovna
Post graduate student, Sevastopol State University,
Expert of the Federal Financial Monitoring Service, the Regional division in the Republic of Crimea and Sevastopol

TO THE QUESTION OF THE MECHANISM REALIZATION OF INFRASTRUCTURE MORTGAGE IN RUSSIAN FEDERATION: OPPORTUNITIES AND STRATEGIC DEVELOPMENT GOALS

The article analyzes the current state, problems and opportunities to use the mechanism of infrastructure mortgage to stimulate economic growth in the Russian Federation, the basis of the public-private partnership (PPP) and the mortgage lending has been learned. The attention is focused on the legal relations study and implementation problems of the infrastructure mortgage mechanism in the process financing system creating of the infrastructure building and reconstruction in Russia. The research has showed that the legislative regulation of the mortgage lending in the Russian Federation as a financing mechanism is still being developed, the regulation of the PPP mechanism is being actively expanded the scope. However, PPP has significant problematic aspects and contradictions of regulation, which complicates the process of the infrastructure mortgage development as a stimulating economic growth tool. The vision of the legal nature problems which form the obstacles of legal and financial character and inhibit the development of the infrastructure mortgage mechanism application in Russia has been proposed.

Mortgage, infrastructural mortgage, public-private partnership, legislative regulation, investments, economic growth.

Обеспечение интенсивного экономического роста отечественной экономики актуализирует необходимость разработки новых теоретических подходов построения финансового и денежно – кредитного механизма. Вполне обоснованным считается мнение, одним из основных факторов стимулирования экономического роста является развитие общественной инфраструктуры. По расчетам Всемирного банка увеличение финансовых вложений в инфраструктуру на 10% обеспе-

чивает 1% роста экономики. На сегодняшний день в России существует ряд проблем в сфере развития инфраструктуры. Отмечается существенный износ «советского инфраструктурного наследия», ежегодное снижение реальных инфраструктурных расходов бюджета на 10–15 %, наличие «перекосов» в финансировании различных отраслей экономики, при этом, темпы роста частных инвестиций также снижаются. Только федеральная инфраструктура на сегодняшний день требует порядка 8,5 трлн. рублей вложений, однако отсутствие существенных финансовых ресурсов в бюджетах всех уровней и невозможность привлечения иностранных финансовых вложений ввиду нового этапа санкций создает «инвестиционный голод» в стране [1].

По оценке Всемирного банка, для обеспечения опережающего развития российской экономики в развитие инфраструктуры необходимо ежегодно инвестировать более 5% ВВП [5]. Оценивая крупные инфраструктурные проекты, стоимостью более 1 млрд. рублей, соотношение государственных и частных вложений составляет 3:1, в то время как желательно обратное соотношение.

При этом, опираясь на оценку, основанную на плановых показателях документов стратегического планирования, для ускоренного развития инфраструктуры в России к 2030 г. требуется 93,4 трлн. руб. инвестиций. В то же время, объем средств, которые потенциально возможно вложить в развитие инфраструктуры, к 2030 г. составит не более 87,6 трлн. рублей. Значительный дефицит финансирования по оценкам экспертов прогнозируется в коммунальной сфере (до 60%), небольшой разрыв – в транспортной инфраструктуре (2%). Разница между прогнозной потребностью и запланированными вложениями в инфраструктуру в 2019 г. составит порядка 1,6 трлн. рублей [3].

В условиях ограниченности бюджетных средств решение актуальной задачи модернизации инфраструктурных объектов требует диверсификации источников финансирования, в том числе путем использования различных инструментов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) и одного из современных механизмов его финансирования – инфраструктурной ипотеки. В связи с этим проблема формирования финансового механизма реализации инфраструктурной ипотеки в России является актуальной и востребованной в современных условиях.

Основой реализации механизма инфраструктурной ипотеки являются такие финансово – правовые инструменты как механизм ГЧП, с одной стороны, и ипотечное кредитование, с другой. По своей сути инфраструктурная ипотека представляет собой симбиоз государственно – частного партнерства и ипотечного кредитования, направленный

на решение приоритетных и социально значимых проблем, связанных с развитием и модернизацией инфраструктурных объектов в отечественной экономике, в том числе на региональном уровне [1].

Механизм ГЧП представляет собой один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует не только в создании и финансировании объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации или техническом обслуживании в интересах публичной стороны.

Данный механизм позволяет реализовать преимущества для всех его участников. Для субъектов бизнеса – это наличие государственных гарантий, использование государственных активов на длительный срок преимущественно на льготных условиях, гарантированный рынок сбыта продукции, перераспределение рисков, что обеспечивает высокую рентабельность проектов и создает предпосылки стабильной предпринимательской деятельности. Для государства – это новые источники финансирования инвестиционных проектов, новые идеи, технологии, опыт и знания представителей бизнеса.

В сфере реализации ипотечного механизма существует сформированная и достаточно проработанная нормативно – правовая база. Вместе с тем, законодательное регулирование данной области права развивалось преимущественно в жилищной сфере.

Несмотря на наличие ряда преимуществ, которые предоставляют механизмы ГЧП и ипотечного кредитования, существует и ряд проблем, препятствующих их активному развитию. Так, в сфере ГЧП существует необходимость доработки механизма финансирования концессионных проектов, в том числе законодательное урегулирование вопроса о правомерности 100%-го финансирования проекта концедентом, что остро формирует проблему неэффективного использования бюджетных средств, и подрывает основы механизма ГЧП. Другой проблемой является отсутствие на сегодняшний день сформированной практики реализации норм Закона №224-ФЗ, в частности, норм о залоге объекта ГЧП, излишней усложненности и длительности процедур оценки эффективности и определения сравнительного преимущества проекта ГЧП. В целом, реализация проектов ГЧП в каждой конкретной отрасли непременно выявляет ряд вопросов, нуждающихся в донастройке. Вместе с тем, даже при условии решения имеющихся проблем в сфере ГЧП проблема поиска дополнительных источников финансирования в региональных проектах ГЧП без оказания давления на бюджет РФ по-прежнему останется открытой [2].

При этом система ипотечного кредитования представляет собой потенциальный механизм для решения не только жилищных проблем, но и проблем развития инфраструктуры и требует соответствующего государственного регулирования.

Во исполнение поручения Президента и Правительства России Минэкономразвития разработан и утвержден План мероприятий («дорожная карта») от 05.03.2018 № 1775п-П9 по развитию инструментария ГЧП в инфраструктурной сфере [4]. Важным элементом документа является создание «инфраструктурной карты», которая будет объединять планы по развитию федеральной инфраструктуры. Однако документ ориентирован на высоко капиталоемкие объекты инфраструктуры федерального уровня, в нем отсутствует конкретизация использования инфраструктурной ипотеки с учетом особенностей ее финансирования, недостаточное внимание уделяется региональному аспекту.

Несмотря на значительный потенциал механизма инфраструктурной ипотеки для развития общественной инфраструктуры в обеспечение экономического роста, существует ряд проблемных аспектов, тормозящих его реализацию в России: требует уточнения понятийный аппарат, механизмы его финансирования, оценка эффективности проектов и рисков для кредитования, порядок использования залога, применение на региональном уровне. Решение данных проблем позволит создать условия для привлечения инвестиций в отечественную экономику, являющихся инструментом стимулирования экономического роста, и повысить качество услуг, оказываемых населению с использованием общественной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Гринько Е.Л. и др. Инфраструктурная ипотека в Российской Федерации: текущее состояние и проблемные аспекты развития / Е.Л. Гринько, Н.В. Алесина, А.М. Бубнова // Финансовые исследования. – 2018. – №4(61). – С.127–138.
2. Гринько Е.Л. и др. Особенности нормативно-правового регулирования инфраструктурной ипотеки в Российской Федерации / Е.Л. Гринько, Н.В. Алесина, А.М. Бубнова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – Вып. 5. – С.79–88 [Электронный ресурс]. – URL: http:http://www.urvak.ru/journals/ problemy-ekonomiki-i-yuridiche/12735/ (дата обращения: 01.12.2018).
3. Проект доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017–2018.

[Электронный ресурс]. – URL: http://www.pppi.ru/sites/default/files/pdf/25042018-doklad.pdf (дата обращения: 01.12.2018).
4. Об утверждении плана мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнерства («инфраструктурная ипотека») // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/news/31625/ (дата обращения: 01.12.2018).
5. Инфраструктурная ипотека: ключевые направления программы и их корреляция с вызовами рынка. Национальный Центр ГЧП 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pppi.ru/ (дата обращения: 01.12.2018).

Грузан Андрей Владимирович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,г .Донецк (ДНР)
gruzan_donnu@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В последние годы в мире сложилась новая экономическая ситуация, характеризующаяся рядом отличительных черт, к которым относится, в первую очередь, рост численности негосударственных экономических структур. Валютные операции являются объектом государственного и банковского наблюдения и контроля. В странах с частично конвертируемой валютой и ограничениями по финансовым операциям размер валютной позиции банков относительно национальной валюты служит одним из объектов валютного контроля. В периоды значительной валютной нестабильности эти лимиты могут сокращаться: также могут устанавливаться лимиты и для срочных операций – по суммам и по срокам.

Банковская система, финансово-кредитная система, валюта, центральный банк, коммерческий банк.

Gruzan Andrey Vladimirovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor,
Donetsk National University, Donetsk

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF FINANCIAL-CREDIT SYSTEM IN CONDITIONS OF INTEGRATION AND INTERACTION

In recent years, the world has developed a new economic situation characterized by a number of distinctive features, which include, first of all, the growth of the number of non-state economic structures. Currency transactions are subject to state and Bank supervision and control. In countries with partially convertible currencies and financial transaction restrictions, the size of the banks ' currency position relative to the national currency is one of the objects of currency control. During periods of significant currency instability, these limits can be reduced: limits can also be set for urgent transactions – by amounts and by terms.

Banking system, financial and credit system, currency, Central Bank, commercial Bank.

Внешнеэкономические связи, международные валютные и кредитные отношения – неотъемлемая часть мирового хозяйства. Регулирование этих отношений осуществляется через рыночный механизм, а также посредством воздействия государства. Оно регулирует валютные отношения через регламентацию порядка проведения валютных операций и международных расчетов. Для этого государство использует как прямые (издание законодательных актов), так и косвенные методы регулирования (экономическое воздействие на субъектов валютного рынка). Регулирование валютных и кредитных операций осуществляется также на межгосударственном уровне для координации валютной политики отдельных государств.

Банковская система сегодня – одна из важнейших и неотъемлемых структур рыночной экономики. Развитие банков и товарного производства и обращения исторически шло параллельно и тесно переплеталось. При этом банки, выступая посредниками в перераспределении капиталов, существенно повышают общую эффективность производства.

Актуальность данной темы тесно переплетается с процессами, происходящими в структуре экономики страны.

Возникающие вопросы, касающиеся валютного регулирования и обмена опыта с зарубежными банками, вызывают необходимость системного подхода к проблеме, которой в разное время занимались ведущие ученые, среди которых М.И.Савлук, В.С.Стельмах, А.И.Киреев, А.Н.Мороз, П.С.Роуз и многие другие.

Изучение, попытки научного подхода к рассмотрению вышеназванных явлений и составляет содержание данной работы.

Целью работы является изучение международной деятельности банковского сектора любого государства на основе оценки современного состояния банковской системы государства.

Современные кредитно-банковские системы имеют сложную, многозвенную структуру. Если за основу классификации принять характер услуг, предоставляемых клиентам, то можно выделить три важнейших элемента современной кредитной системы:

- центральный банк;
- коммерческие банки;
- специализированные финансовые учреждения (страховые, ипотечные, сберегательные).

Современная кредитная система западных стран сформировалась под влиянием концентрации и централизации банковского капитала, приведшая к возникновению банков-гигантов; специализация кредитно-финансовых учреждений и усложнение функциональной структуры

кредитной системы, слияние или сращивание банковских и промышленных монополий и образование финансового капитала; интернационализация банковского дела, появление транснациональных банков и финансовых групп [1, с.240].

В современной кредитной системе выделяются три основных звена: Центральный банк, который выделился из коммерческих банков еще в XVIII–XIX в. на ранних стадиях капитализма. Центральному банку государство представило исключительное право эмиссии банкнот. Некоторые из Центральных банков были сразу учреждены как государственные институты (Немецкий федеральный банк, Резервный банк Австралии), другие были национализированы после Второй мировой войны (Банк Франции, Англии, Японии, Канады, Нидерландов). Некоторые Центральные Банки до сих пор существуют на основе смешанной государственно-частной собственности (Федеральная Резервная Система США).

Функции Центральных банков:

- эмиссии банкнот;
- охранение государственных золото – валютных резервов;
- хранение резервного фонда других кредитных учреждений;
- денежно-кредитное регулирование экономики;
- кредитование коммерческих банков и осуществление кассового обслуживания государственных учреждений;
- проведение расчетов и переводных операций;
- контроль за деятельностью кредитных учреждений.

Особое место в современной рыночной экономике занимают специализированные кредитно-финансовые институты (пенсионные фонды, страховые компании, взаимные фонды, инвестиционные банки, ипотечные банки, ссудосберегательные ассоциации и тому подобное). Аккумулируя громадные денежные ресурсы, эти институты активно участвуют в процессах накопления и эффективного размещения капитала. Суммарные активы всех этих специализированных кредитно-финансовых учреждений США почти вдвое превышают активы коммерческих банков.

Коммерческие банки – главные центры кредитной системы. Современные коммерческие банки – это кредитно-финансовые учреждения универсального характера. Он не только принимает вклады населения, предприятий, выдает кредиты, но и выполняет финансовое обслуживание клиентов [2, с.182].

Коммерческие банки относятся к особой категории деловых предприятий, получивших название финансовых посредников. Они привлекают капиталы, сбережения населения и другие денежные

средства, высвобождающиеся в процессе хозяйственной деятельности, и предоставляют их во временное пользование другим экономическим агентам, которые нуждаются в дополнительном капитале. Банки создают на новые требования и обязательства, которые становятся товаром на денежном рынке. Так, принимая вклады клиентов, коммерческий банк создает новое обязательство – депозит, а выдавая ссуду – новое требование к заемщику. Этот процесс создания новых обязательств составляет сущность финансового посредничества. Эта трансформация позволяет преодолеть сложности прямого контакта сберегателей и заемщиков, возникающие из-за несовпадения предлагаемых и требуемых сумм, их сроков, доходности, и т.д. [3, с. 124].

Масштабы финансового посредничества в современной экономике поистине огромны. Представление об этом дает статистика денежных потоков. В этой системе учета хозяйство разделено на ряд секторов: домашние хозяйства, деловые предприятия, государственные учреждения, финансовые институты, зарубежный сектор. Избыток – Нехватка денежных средств: На основе проведенного исследования нами был усовершенствован механизм формирования финансовой системы.

Сегодня коммерческий банк способен предложить клиенту до 200 видов разнообразных банковских продуктов и услуг. Широкая диверсификация операций позволяет банкам сохранять клиентов и оставаться рентабельными даже при весьма неблагоприятной хозяйственной конъюнктуре. Следует учитывать, что далеко не все банковские операции повседневно присутствуют и используются в практике конкретного банковского учреждения (например, выполнение международных расчетов или трастовые операции). Но есть определенный базовый набор, без которого банк не может существовать и нормально функционировать.

Вторая обширная функциональная сфера деятельности банков – посредничество в кредите. Коммерческие банки, как уже говорилось, выполняют роль посредников между хозяйственными единицами, накапливающими и нуждающимися в денежных средствах. Они предоставляют владельцам свободных капиталов удобную форму хранения денег в виде разнообразных депозитов, что обеспечивает сохранность денежных средств и удовлетворяет потребность клиента в ликвидности [4, с.96].

Помимо выполнения базовых функций, банк предлагают клиентам множество других финансовых услуг. Например, банки осуществляют разного рода доверительные операции для корпораций и частных лиц, связанных с передачей имущества в управление банку на доверительной основе, покупкой для клиентов ценных бумаг, управление недви-

жимостью, выполнение гарантийных функций по облигационным выпускам.

Коммерческие банки являются многофункциональными учреждениями, оперирующими в различных секторах рынка ссудного капитала. Крупные коммерческие банки предоставляют клиентам полный спектр услуг, включая кредиты, прием депозитов расчетов и т.д. Этим они отличны от специализированных учреждений, которые ограничены определенными функциями. Коммерческие банки традиционно играют роль базового звена кредитной системы. Переплетение функций различных видов кредитных учреждений и популярность универсального типа банка создает известные трудности для определения понятий банк и банковская деятельность. Чаще всего главным признаком банковской деятельности считается прием депозитов и выдача кредитов [5, с. 65].

Таким образом, только осуществление комплекса мер совершенствования законодательно-правовой базы, налоговой системы создадут условия для активизации банковской системы и обеспечат рост доходов как банков, так и государства. Кроме того, крайне необходимо обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, проведение структурных преобразований в реальном секторе экономики, что будет способствовать скорейшей интеграции банковского сектора страны в мировой финансовый рынок.

Современные кредитно-банковские системы имеют сложную, многозвенную структуру. Если за основу классификации принять характер услуг, предоставляемых клиентам, то можно выделить три важнейших элемента современной кредитной системы:

- центральный банк;
- коммерческие банки;
- специализированные финансовые учреждения (страховые, ипотечные, сберегательные).

Современная кредитная система западных стран сформировалась под влиянием концентрации и централизации банковского капитала, приведшая к возникновению банков-гигантов; специализация кредитно-финансовых учреждений и усложнение функциональной структуры кредитной системы, слияние или сращивание банковских и промышленных монополий и образование финансового капитала; интернационализация банковского дела, появление транснациональных банков и финансовых групп [6].

Нормальному развитию отечественной банковской системы препятствуют многочисленные объективные и субъективные факторы. Среди первых – крайне низкие доходы подавляющей части населения

государства, так и не восстановленное в полной мере доверие населения к коммерческим банкам, отсутствие надлежащей системы гарантирования банковских вкладов, значительный удельный вес убыточных предприятий (по результатам прошлого года – примерно 2/5 общей численности), колоссальная (по мировым меркам) доля наличного денежного оборота. С учетом всего этого можно говорить, что в стране почти нет относительно стабильных источников поступления ресурсов в коммерческие банки.

Библиографический список

1. Антология экономической классики: в 2 т. / сост. И.А. Столяров. – М.: МП Эконом, 1994. – Т.1. – 438 с.
2. Андрейчук В. Взаимодействие национальных экономик как фактор монетарной политики / В. Андрейчук // Вестник НБУ. – 2012. – №11. – С.23–26.
3. Баранова Е. Антиинфляционная политика стран ЕС в условиях становления единой валюты / Е. Баранова // Российский экономический журнал. – 2015. – №11. – С.34–42.
4. Голикова Ю.С., Хохленкова М.А. Банк России: организация деятельности / Ю.С. Голикова, М.А. Хохленкова. – М.: ДеКА, 2000. – 260 с.
5. Макогон Ю.В. Внешние экономические связи Украины и России: инвестиционно-экологический аспект / Ю.В. Макогон // Экономика Украины. – 2001. – №4. – С.78–84;
6. International Financial Statistics / Washington: International Monetary Fund, January 2001. – 510 c.
7. Rugman A.A. New Theory of the Multinational Enterprise: Internationalization versus Internalization / A.A. Rugman // Columbia Journal of World business. – 1980, Spring.

Демяхина Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г. Таганрог
e.demyakhina@tmei.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Масштабной трансформации мировой экономики способствует технологический прогресс. В статье рассмотрены основные понятия и тенденции цифровой экономики. Представлены теоретические аспекты цифровой экономики как экономики будущего. Содержание понятия термина «цифровая экономика» до сих пор остается размытым. В статье выделены основные методы, применяемые для исследования данной категории.

Экономика, цифровая экономика, информация, цифровизация, экономическое развитие.

Demyakhina Elena Vladimirovna
Senior lecturer,
Taganrog Management and Economics Institute

DIGITAL ECONOMY AS AN ACTUAL TENDENCY OF DEVELOPMENT OF THE MODERN ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Large-scale transformation of the global economy contributes to technological progress. The article discusses the basic concepts and main trends of the digital economy. The theoretical aspects of the digital economy as an economy of the future are presented. The concept of the term "digital economy" is still blurry. The article highlights the main methods used to study this category.

Economy, digital economy, information, digitalization, economic development.

Развитие цифровой экономики России в последние годы сделало значительный шаг вперед. Больших успехов добились частные компании, постепенно изменяется рынок труда, реализуются крупные инфраструктурные проекты, повсеместно внедряются Интернет, мобильная сеть [1, с.40].

Цифровая экономика – это инновационная часть информационных технологий, позволяющая обеспечить комплексное взаимосвязанное функционирование и развитие производств, инфраструктуры, органов управления, социальных институтов и отдельных граждан. В этой экономике Интернет и другие сети, в том числе, компьютерные социальные, способствуют глобализации бизнеса, а также явного и неявного управления поведением фирм, организаций и людей.

Одной из основных проблем является отсутствие единого терминологического аппарата, отражающего сущность базовых и вспомогательных категорий. Решением данной проблемы, является формулировка методов, раскрывающих природу категории «цифровая экономика». Исследование содержания категории «цифровая экономика» и классификация методов этого исследования представлены в таблице.

Таблица

Теоретическое исследование содержания категории «цифровая экономика» [4, с.109]

Метод исследования	Определения термина «цифровая экономика»
Экономико-производственный метод	Цифровая экономика – это экономическое производство с использованием цифровых технологий
Парадигмо-теоретический метод	Цифровая экономика – это новая парадигма экономического развития на основе обмена данными в режиме реального времени при помощи: цифровых технологий, институтов, навыков, бизнеса, нормативно правовой базы, для ускорения экономического роста и производительности труда
Факторно-производственный метод	Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить
Социальный метод	Цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий
Сетевой метод	Цифровая экономика – это всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих операций и профессиональных взаимодействий, которые поддерживаются информационно-коммуникационными технологиями

Благодаря технологическому прогрессу, развитию инфокоммуникационных технологий и интернету возникло понятие «цифровая экономика». Понятие «цифровая экономика» впервые появилось в 1995 г., его ввел американский ученый из Массачусетского университета Николасо Негропонте [2, с.18].

Сегодня цифровая экономика имеет безусловные преимущества перед материальными товарно-денежными обменами, такие как быстрота доставки товара или практически мгновенное оказание услуг. Еще одним преимуществом цифровой экономики является более низкая цена. Например, электронная книга стоит, как правило, на 25–55% дешевле, чем печатный вариант. Одним из ключевых преимуществ цифровой экономики перед материальными обменами является то, что электронные товары являются практически неисчерпаемыми и существуют в электронном виде, материальные же практически всегда ограничены в количестве, и получить доступ к ним значительно сложнее [3, с.63].

Цифровизация – это процессы, связанные с внедрением информационно-коммуникационных технологий в производство, сервис и управление. Цифровизация имеет глобальный характер, охватывает все уровни экономики, от крупных промышленных предприятий до малых фирм и индивидуальных, в том числе, виртуальных организаций. К сожалению, Россия пока отстает от мировых лидеров в области цифровой экономики, в частности от стран Европейского союза.

Для управления процессом развития цифровой экономики была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р [5], в которой целью ставится организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех сферах жизни: в экономике, предпринимательстве, социальной сфере, а также в государственном управлении. Данная программа включает 5 основных направлений деятельности:

- нормативное регулирование;
- кадры и образование;
- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

До 2020 года на реализацию данной программы планируется потратить более 521 млрд руб., из которых примерно 171,2 млрд руб. будет выделено из бюджета страны, а внебюджетное финансирование составит чуть больше 350 млрд руб. Больше всего планируется потратить на

финансирование направления «Информационная инфраструктура» – 436 млрд руб., на «Информационная безопасность» – свыше 34 млрд руб.

Важным фактором успешного развития цифровой индустрии является развитая отечественная ИТ – отрасль. В этой сфере Россия не стоит на месте, за последнее время были представлены различные льготы и преференции при госзакупках в сфере ИТ, а также инициированы программы импортозамещения. Однако, слабой стороной нашей страны является неспособность разрабатывать и поддерживать продукты ИТ сферы достаточно высокого качества, способные конкурировать с иностранными образцами. Объем российского рынка ИТ-услуг составляет всего лишь чуть больше 1% мирового объема. Более того, из-за низкого уровня капитализации ИТ-отрасли, объем инвестиций в научные разработки и исследования слишком мал, что становится причиной медленного роста как ИТ-компаний, так и всей отрасли [1, с.41].

Одной из важных проблем, которые могут возникнуть в процессе цифровизации экономики является защита интеллектуальных прав и личной информации. Это связано с необходимостью передавать большие объемы данных различным сервисам и непосредственно с работой этих сервисов. Ключевое внимание нужно обратить на обеспечение кибербезопасности.

Для успешной цифровизации нашего общества нужно увеличить финансирование в научно-исследовательскую деятельность, в подготовку специалистов в сфере информационных технологий, а также поддерживать такие направления, как импортозамещение, экспорт информационных технологий и обеспечение хороших условий для ведения бизнеса интернет компаниями [2, с.19].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая экономика – это совершено новый вид экономических отношений, который присутствует уже во всех отраслях мирового рынка и активно развивается. У Российской Федерации есть все предпосылки, необходимые для успешной реализации цифрового потенциала. Сейчас одной из главных задач является ускорение темпов цифровизации, которое приведет к развитию бизнеса, улучшению качества жизни, появлению новых форм социализации людей и их коммуникации. В целом, это приведет к росту всей экономики России и улучшению ее положения на мировом рынке.

Библиографический список

1. Бигаев З.В. Перспективы развития цифровой экономики в РФ // Студенческий электрон. науч. журн. – 2018. – №8(28) – С.40–42. /

З.В. Бигаев [Электронный ресурс]. – URL: https:// sibac.info/ journal/student/ 28/104265 (дата обращения: 01.12.2018).
2. Дащенко Ю.Ю. Цифровая экономика как экономика будущего // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №35-1. – С.18–19 / Ю.Ю. Дащенко [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/ elibrary_32637878_54627511.pdf (дата обращения: 03.12.2018).
3. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л.Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №2. – С.58–69 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 02.12.2018).
4. Кудаков А.В., Недорезова Е.С. К вопросу о содержании категории «цифровая экономика» / А.В. Кудаков, Е.С. Недорезова // Управление экономикой, системами, процессами: сборник статей II Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2018. – С.107–109.
5. Распоряжение Правительства РФ №1632-р от 28 июля 2017 г. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/ 28653/ (дата обращения: 25.11.2018).

Джанелидзе Михаил Георгиевич
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института проблем региональной
экономики РАН, г. Санкт-Петербург
ipre-dj@yandex.ru

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ЭТАП ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья подготовлена в рамках выполнения темы
НИР ИПРЭ РАН «Развитие теоретико-методологических основ управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов»
(№ Г.Р. 0170-2014-0004)

В статье рассмотрены условия перехода российских регионов к инновационной экономике. Показаны место и значимость регионального уровня инновационного развития. Выявлена роль реиндустриализации как основного фактора современного этапа инновационного развития российских регионов.

Инновационная среда, региональная экономика, институциональные условия, промышленная политика, реиндустриализация, обрабатывающая промышленность, технологические инновации.

Djanelidze Michael Georgievich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Senior Researcher, Institute for Regional Economy Problems,
Russian Academy of Science, Saint-Petersburg

REINDUSTRIALIZATION AS A STAGE OF RUSSIAN REGIONS INNOVATIVE DEVELOPMENT

This article deals with the conditions of Russian regions transition to innovative economy. The place and significance of the regional level of innovation development are shown. The role of reindustrialization as the main factor of Russian regions current stage innovative development is revealed.

Innovative environment, regional economy, institutional conditions, industrial policy, reindustrialization, processing industry, technological development.

Высокие затраты на воспроизводство трудовых ресурсов, негативные перспективы развития демографической ситуации, суровый климат большей части регионов России, уровень административной и

налоговой нагрузки на отечественные промышленные предприятия свидетельствуют об ограничениях возможностей индустриального развития России на базе сырьевых отраслей и производств низких переделов. Этот же комплекс факторов лимитирует возможности диверсификации экономики на экстенсивной основе – только развитие инновационных секторов способно обеспечить устойчивый рост на долгосрочный период.

Несмотря на осознание важности инновационного развития экономики и целый ряд предпринятых и предпринимаемых в стране мер, инновационная активность большинства российских предприятий остается низкой и за последние 15 лет не показала существенного роста. Удельный вес инновационно-активных предприятий в РФ в среднем находится на уровне 9–10%, что значительно ниже аналогичного показателя развитых стран.

Так, по данным, приведенным в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1], разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% от общего числа предприятий отечественной промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (69,7%), Ирландии (56,7%), Бельгии (59,6%) и других стран. Доля России на мировых рынках наукоемкой продукции составляет малую величину в 0,3–0,5%, что в разы меньше доли развитых стран. Можно констатировать, что государственная политика в этой области, несмотря на предпринимаемые меры, не привела к значимым экономическим успехам.

Зачастую считается, что в основе инновационного развития лежит создание специализированных структур, функционирование которых направлено на поддержку инновационной деятельности – организаций инновационной инфраструктуры. Понимание необходимости формирования инновационной инфраструктуры существует на всех уровнях власти в Российской Федерации. Можно констатировать, что за последние годы была создана довольно разветвленная сеть организаций инновационной инфраструктуры, однако результирующие показатели инновационной деятельности по-прежнему невелики.

Несмотря на это, выход из сложившейся ситуации и успешную реализацию стратегической цели развития России – перехода на инновационный путь развития по-прежнему связывают преимущественно с формированием инновационной инфраструктуры, в то время как его основой является спрос со стороны производственных секторов. Это свидетельствует о важности для РФ проведения реиндустриализации в целях экономического роста, развития, диверсификации и структурной перестройки экономики страны [3].

Фундаментальные проблемы инновационного развития промышленности страны связаны и со структурой российской экономики, и с макроэкономической политикой государства. Сырьевой сектор и добывающие отрасли являются наиболее сильными отраслями российской экономики. В то же время крупные российские компании не готовы к разработке масштабных инноваций, т.к. финансовая отдача от инвестиций в них возможна лишь через 15–20 лет, что в существующих нестабильных экономических условиях генерирует высокую неопределенность и, при высоких затратах на их проведение может негативно сказываться на капитализации компаний.

Макроэкономическая стабильность и возможности долгосрочного кредитования развития промышленности выступают базой инновационной экономики – одним из основных условий инновационного развития выступает рост инвестиций в основной капитал до 28–30% от ВВП, в то время как сейчас этот показатель составляет около 18% [2]. Это относится не только к инновационным секторам. Так, усложнение условий добычи полезных ископаемых требует роста инвестиций в основной капитал в сырьевых отраслях. Поскольку основной частью российской обрабатывающей промышленности являются среднетехнологические производства, то для нее особенно важны инновации и технологическое обновление в этих отраслях, в частности, связанные с машиностроением.

При этом модернизация промышленности выступает условием роста инновационного спроса – он формируется, прежде всего, предприятиями промежуточных переделов, а не конечными потребителями товаров. Таким образом, первоочередной задачей инновационного развития является модернизация основных фондов предприяий. В связи с этим в целях стимулирования спроса на инновации следует сделать акцент на привлечение инвестиций в обновление оборудования. Снижение импорта технологий в условиях санкций может послужить стимулом для развития российских производств, но для этого необходима поддержка их модернизации со стороны государства [4].

Существует распространенная точка зрения, что долгосрочные перспективы инновационного развития РФ связаны с постиндустриальной структурой экономики, но, учитывая существующие стартовые позиции промышленности страны, ориентация на постиндустриальное развитие на этапе проведения реиндустриализации приведет к ухудшению структуры экономики.

Лишь на этапе зрелости обрабатывающей промышленности процесс деиндустриализации связан с развитием динамичной сферы услуг, основанной на высоких технологиях – новые виды услуг в

сфере логистики, бизнеса и информационных технологий становятся драйверами дальнейшего роста. Преждевременная же деиндустриализация, подавляя потенциал роста промышленности страны, представляет собой серьезную угрозу.

Сырьевое развитие экономики Российской Федерации, обеспечивавшее в докризисный период экономический рост, упростило структуру экономики страны и привела к преждевременной деиндустриализации, ограничившей возможности развития новых технологий и не позволяющей повысить производительность труда.

Фактором, определяющим экономическую отдачу от научной и инновационной деятельности, выступает наличие в стране конкурентоспособных наукоёмких отраслей промышленности, что усиливает важность проведения промышленной политики, ориентированной на инновационное развитие.

Условиями экономической эффективности проводимых научных исследований выступают при этом (помимо системы финансирования научных исследований) как благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат, так и высокий технологический уровень развития промышленности страны и ее регионов.

Ключевую роль в реиндустриализации играет обрабатывающая промышленность – ее инновационное развитие позволит модернизировать структуру экономики и обеспечить переход от трудоемких видов производств к более технологически- и капиталоемким. Реиндустриализация открывает возможности не только массового создания в Российской Федерации высокопроизводительных рабочих мест и роста производительности труда в обрабатывающей промышленности и сопряженных отраслях, но и формирования рыночного спроса на инновации, обеспечивающего финансирование прикладных исследований – развитие технологически емкой промышленности обеспечивает платежеспособный спрос на научные результаты.

Реиндустриализация влияет на пространственные приоритеты инновационного развития – восстановление сектора обрабатывающих производств и ориентация на импортозамещение способствует развитию производственных цепочек и вызывает объективную потребность в развитии специализированных отраслевых инновационных структур. В перспективе это послужит фактором самоорганизации региональных отраслевых инновационных систем и основой последующего этапа – инновационной индустриализации. Векторами, определяющими взаимодействие с научным сектором, являются при этом направления развития промышленности региона.

Библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/9282/ (дата обращения: 20.11.2018).
2. Белоусов Д.Р. и др. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического и научно-технологического развития России: мировые тренды / Д.Р. Белоусов, А.Ю. Апокин, А.С. Фролов. – М.: МАКС пресс, 2013. – 436 с.
3. Джанелидзе М.Г. Проблемы формирования инновационной среды научно-технологического развития / М.Г. Джанелидзе // Региональная экономика и развитие территорий: сб. науч. статей. – СПб.: ГУАП, 2018. – №1(12). – С.79–82.
4. Джанелидзе М.Г. Влияние санкций на отрасли экономики СЗФО: риски и возможности индустриального развития в условиях кризиса» / М.Г. Джанелидзе // Россия и Германия: экономика регионов после санкций: сб. науч. статей / под ред. Л.П. Совершаевой. – СПб., 2015. – С.58–62.

Егорова Светлана Валентиновна
аспирант кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
директор ООО «ЮРС», г.Таганрог
egorova@yurs.info

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Дополнительное профессиональное образование рассматривается как фактор влияния на социально-экономическое развитие территории. На примере Ростовской области рассмотрена система высшего профессионального образования. Изучена организация дополнительного профессионального образования для безработных граждан государственной службой занятости населения.

Социально-экономическое развитие региона, дополнительное образование, профессиональное образование.

Egorova Svetlana Valentinovna
Postgraduate student,
Taganrog Management and Economics Institute,
Director, YURS JSK, Taganrog

THE ROLE OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Additional professional education is considered as a factor of influence on the socio-economic development of the territory. The sample of Rostov region system of higher professional education is considered. The organization of additional professional education for unemployed citizens by state employment service is studied.

Socio-economic development of the region, additional education, professional education.

Социально-экономическое развитие региона является одним из основных факторов развития экономики региона в целом. Развитие системы дополнительного профессионального образования определяет успешность, выживаемость и конкурентоспособность предприятий и оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Инновационное развитие экономики, быстрое устарева-

ние полученных профессиональных знаний и навыков являются не единственными факторами, определяющими существенную роль профессионального обучения. В осуществлении трудовой деятельности невозможно пользоваться только теми знаниями, которые были приобретены 5 и более лет назад.

Еще в 20-е гг. XX в. начала формироваться система повышения квалификации и переподготовки специалистов. В 1925 г. в Москве были созданы первые курсы директоров предприятий, на которых проводили повышение квалификации. Таким образом, возник фундамент дополнительного профессионального образования. Уже в эти годы перед учреждениями дополнительного профессионального образования ставилась задача – обеспечить непрерывность повышения квалификации, но идея не была реализована вследствие отсутствия необходимых условий [1]. В наше же время, реализация возможности получения населением дополнительного профессионального образования стала доступной на протяжении всей жизни. Такая социальная потребность породила возникновение специализированных образовательных структур, а также разработку правовых основ их деятельности.

Согласно ч.6 ст. 10 Федерального закона «Об образовании» №273-ФЗ от 29.12.2012 г., дополнительное образование наряду с общим и профессиональным образованием выделено в отдельный вид, и, как подвид, дополнительное профессиональное образование, которое реализуется через дополнительные профессиональные программы. Данные программы подразделяются на программы повышения квалификации (не менее 16 ч.) и программы переподготовки (не менее 250 часов). Лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы о квалификации: удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке.

Чтобы определить роль дополнительного профессионального образования в социально-экономическом развитии региона, рассмотрим систему высшего образования в Ростовской области. Система высшего образования Ростовской области – одна из крупнейших в нашей стране. Регион занимает третье место в России по научно-образовательному потенциалу – после г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. В структуре высшего образования Ростовской области действует ряд образовательных организаций различных форм собственности: 9 государственных вузов, 5 негосударственных, 10 филиалов государственных вузов и 2 филиала негосударственных вузов. На базе государственных вузов созданы комплексы с многоуровневой системой образования [2].

В I полугодии 2018 года реализация мероприятий политики занятости государственной программы «Содействие занятости населения», утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 586, позволила сохранить стабильную ситуацию на рынке труда. В целях расширения возможностей трудоустройства организовано профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование:

3953 безработных граждан по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда (123,2% к январю-июню 2017 года). Из числа граждан, завершивших профессиональное обучение, 1 134 человека или 52,5% проходили профессиональное обучение по рабочим профессиям [3].

Профессиональное обучение безработных граждан проводится в соответствии с потребностью на региональном рынке труда в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах строительной отрасли, транспорта, легкой промышленности, торговли, сельского хозяйства, здравоохранения и др.

Таким образом, меры, принимаемые службой занятости касательно переподготовки кадров весьма эффективны. Расходы по профессиональному обучению безработных граждан несет Служба занятости населения. В течение периода обучения выплачивается стипендия. Жители Ростовской области имеют возможность осуществить переподготовку или повысить квалификацию практически по любому направлению. Воплощен в жизнь план мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. в Ростовской области. В целях повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда в план включена организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, а также безработных женщин, в том числе по программам в сфере предпринимательской деятельности.

В настоящее время на рынке труда Ростовской области наблюдается высокая потребность в рабочих профессиях. По данным Министерства труда и социального развития Ростовской области, в составе потребности в рабочей силе, заявленной работодателями в службу занятости населения, доля вакансий по рабочим профессиям достигает 70%. Потребность в квалифицированных рабочих на 01 января 2018 г. составила 17,9 тыс. человек, при этом на учете в службе занятости состояло только 6,3 тыс. безработных граждан, ранее работавших по рабочим профессиям. Диспропорции на рынке труда объясняются несоответствием спроса на образовательные услуги в разрезе

специальностей потребностям рынка труда. Система высшего образования, реагируя на социальный запрос со стороны обучающихся, формирует не отвечающую потребностям региональной экономики структуру специальностей, по которым ведется подготовка кадров. Согласно принятой «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» в числе приоритетных задач повышения качества рабочей силы региона значатся следующие (рис. 1).

Рис.1. Механизмы повышения качества рабочей силы региона [4]

Итак, Ростовская область располагает мощной и развитой многоуровневой сетью образовательных учреждений, обеспечивающих доступ населения к образовательным услугам. В результате освоения программ дополнительного профессионального образования населением, рабочая сила становится более конкурентоспособной, снизится уровень общей безработицы, а экономика ростовской области обеспечится высококвалифицированными кадрами. Перспективным направлением развития дополнительного профессионального образования в регионе станут дистанционные образовательные технологии.

Библиографический список

1. Серякова С.Б., Кравченко В.В. Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: сопоставитель-

ный анализ / С.Б. Серякова, В.В. Кравченко. – М.: Прометей, 2016. – 10 с.
2. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/Obrazovanie/Vysshee/?pageid=88749 (дата обращения: 18.12.2018).
3. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&ItemID=127488 (дата обращения: 18.12.2018).
4. Министерство экономического развития Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: http://don2030.mineconomikiro.ru/index.php#paragraph1 (дата обращения: 27.12.2018).

Еропутова Ольга Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г.Донецк (ДНР)
eroputovaolja@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрено современное состояние и динамика развития электронного бизнеса в различных странах, а также определены основные проблемы.

Электронный бизнес, пользователи интернета, состояние, развитие, проблемы, экономика.

Yeroputova Olha Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk national University

THE STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC BUSINESS IN THE MODERN ECONOMY

The article considers the current state and dynamics of e-business development in different countries, as well as the main problems.

E-business, Internet users, state, development, problems, economy.

Появление и широкое развитие интернет-технологий, позволяющих выстраивать деловые отношения в сети Интернет, привело к формированию сетевой экономики, электронного бизнеса и сетевых форм организации. На сегодняшний день можно констатировать, что коммерческая деятельность в сети Интернет стала неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Электронная торговля открывает новые горизонты для развития бизнеса; именно поэтому наличие системы электронной коммерции является необходимым условием формирования, роста и развития современной экономики [1, с. 363]. Это ведет к становлению периода огромных возможностей всемирной компьютерной сети для всего человечества и их использования в различных областях экономики и международного бизнеса. Актуальной темой изучения для современных экономических экспертов и аналитиков является сфера электронной торговли. Это сложное явление стало одним из результатов глобализации современного мира. Интернет стал

средой для сетевой экономики. Сетевая экономика становится базисом для электронного бизнеса.

Электронный бизнес – это та же предпринимательская деятельность, но в которой используют возможности информационных и телекоммуникационных технологий с целью создания прибыли.

Благодаря электронной торговле сегодня продают большое количество различных товаров и услуг. Сегодняшнее поколение стоит на этапе новой экономики, которую называют интернет-экономикой или эпохой электронного бизнеса.

Данный вид торговли дает ее участникам ряд преимуществ. В первую очередь он дает возможность осуществить глобальное присутствие на рынке самым маленьким компаниям. С помощью интернета любой субъект экономической деятельности может выйти на любые рынки, несмотря от того, где он находится.

Также электронная торговля, несомненно, повышает конкурентоспособность компаний. С ее помощью фирмы и компании могут предоставлять подробную и доступную информацию обо всех своих товарах любым своим клиентам. Можно гибко реагировать на любое изменение потребительского спроса, а, как известно эластичность спроса электронных рынков существенно выше, чем на реальных торговых площадках.

Электронная форма торговли позволяет максимально гибко вести политику бизнеса. Именно интернет дает возможность оперативно реагировать на любые изменения во внешней среде.

В многочисленных исследованиях сообщается, что среди всех мировых стран наибольшее количество интернет-пользователей приходится на долю Китая. Китай является мировым рекордсменом по многим параметрам, среди которых самое большое население в мире, наибольшее количество граничащих стран или самая длинная сухопутная граница. К этим рекордам можно добавить наибольшее количество подключенных к Интернету людей в мире. В этой стране их более 746 млн. человек. Это неудивительно, ведь население Поднебесной практически достигло 1,4 млрд. человек, а Интернет-покрытие было значительно расширенно за последние годы. В последние 10 лет наблюдается практически двукратное увеличение пользователей сети. Это объясняется ростом популярности смартфонов. Сейчас Китай является лидером по производству этого типа гаджетов, именно поэтому наибольшие показатели роста соединений наблюдаются среди пользователей мобильного Интернета.

Второе место Индии не должно удивлять, так как население страны лишь немногим уступает в количестве Китаю. С другой, уровень

жизни в Индии настолько низок, что увидеть государство среди лидеров несколько неожиданно. Количество индийцев с Интернетом составляет 391 млн. человек, что практически в 2 раза меньше, чем в Китайской Народной Республике. Большинство интернет-пользователей Индии проживает в городах, так как в сельских районах страны доступ к сети ограничен. Как и в Китае, основным «прибором» для общения и выхода в Интернет являются мобильные телефоны.

В Соединенных Штатах Америки насчитывается около 245 млн. пользователей сети Интернет, что в процентном соотношении равняется примерно 80% всего населения этой северо-американской страны. Соединенные Штаты были местом, откуда Интернет начал свою историю «порабощения» мира, поэтому неудивительно, что на государство приходится один из самых высоких процентов подключенных к сети пользователей в мире. Основная часть доступа к Всемирной паутине в США осуществляется через широкополосные подключения к Интернету.

Что касается России, то интернет-пользователей сети насчитывается 110 млн. это 6 место от мировой аудитории глобальной сети.

На Западе принято выделять две системы электронного бизнеса. Первый сектор – это сектор «бизнес-бизнес» и второй сектор – «бизнес-клиент» или его еще называют «розничный сектор». По данным исследований на взаимоотношения между компаниями приходится 85 % оборота электронной торговли. Многие магазины в виртуальном мире представляют собой интернет-витрины, информационные сайты, электронные каталоги товаров и прайс-листы. Часть, которых из них обслуживает покупателей только на территории своего региона, а другая – вообще не работает, а просто регистрируется на будущее.

Электронный бизнес пользуется популярностью и у розничных торговцев. Это связанно с низкими издержками. Помимо того, интернет позволяет развивать отношения персонально с клиентом, который может найти нужный ему товар, узнать его характеристики, заказать технику, изготовленную по определенной конфигурации и отслеживать стадию выполнения заказа.

Тем не менее, многочисленных проблем не избежать. Они включают в себя то, что электронный бизнес требует особого внимания и мер специального регулирования. К числу таких проблем, относится:

1. Мошенничество с помощью кредитных карт. Теперь модно действовать более тонко и кредитные карты дают отличное поле деятельности для всяких нечистых на руку личностей.

2. Недостаточная надежность в обеспечении защиты информации. При оформлении заказа в магазинах требуется приватная информация о заказчике, существует вероятность утечки данной информации недобросовестными субъектами рынка и дальнейшего ее использования в корыстных целях. В этом случае минимальные потери – это получение рассылок рекламных материалов, а максимальные – незапланированные убытки.

3. Возможность обмана. Она занимает не первое место, но тоже довольно существенна. Распространение мошенничества по продаже низкокачественной продукции. Кроме того, многие продавцы ведут недобросовестную политику, например, игнорируют жалобы, отправленные по электронной почте; удаляют негативные отзывы и генерируют положительные. К сожалению, российское законодательство в данной области носит рамочный характер, о чем свидетельствует до сих пор не принятый федеральный закон «Об электронной торговле».

4. Возврат товара. В Америке, эта проблема еще острее стоит, чем в России, поскольку у нас интернет-магазины явление локальное. Руководство сетевых магазинов ведет такую политику: магазин по первому требованию осуществляет возврат денег при отказе клиента от товара, в том числе и без объяснения причин. На такие расходы (а они не малые) руководство магазина идет, что бы у людей не возникло предвзятого отношения к интернет-магазинам.

5. Доставка. Именно из-за трудностей с доставкой, компании продают в регионах гораздо меньше товара, чем в центрах. Если взять общее количество отказов от товаров, то только процента три из них случаются из-за того, что нет возможности оплаты по кредитным картам. А вот оттого, что нет системы доставки – процентов семьдесят. Западный опыт показывает, что Интернет – магазинами в гораздо большей степени пользуются потребители, удаленные от крупных городов.

Таким образом, недостатков у электронной коммерции не меньше, чем достоинств. Это, прежде всего, угроза мошенничества и обмана при проведении операций и вероятность кражи личной информации и манипулирования ею. Невозможность у большинства граждан использовать Интернет для совершения покупок ввиду всевозможных причин: дорогое подключение самой глобальной сети, недоверие и неумение пользоваться системами оплаты купленных товаров, завышенные цены в самих электронных магазинах, плохая система доставки.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Проблемы развития электронной торговли в России / Е.А. Авдеева // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 363–365 [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/117/32539/.
2. Асланукова А.З. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА РОССИИ /А.З. Асланукова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XIV междунар. студ. науч.-практ. конф. №14 [Электронный ресурс]. – URL: http://sibac.info/archive/economy/14.pdf
3. Паршенцев А.А. Проблема и перспективы развития электронных магазинов / А.А. Паршинцев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011.
4. Степаненко Е. Электронная коммерция в России. Основные вопросы / Е. Степаненко // Хозяйство и право. – 2012.

Жаболенко Марина Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры коммерции и таможенного дела
Донецкого национального университета, г. Донецк (ДНР)
marivladi72@mail.ru
Молчанова Екатерина Олеговна
студент 3 курса по направлению подготовки «Торговое дело»
Донецкого национального университета, г .Донецк (ДНР)

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье рассмотрено современное состояние внутренней торговли в Донецкой Народной Республике; охарактеризованы основные тенденции развития внутренней торговли ДНР; выделены основные проблемы формирования и развития данной сферы в Республике.

Торговая деятельность, внутренняя торговля, тенденции, проблемы, отрасль, товарооборот.

Marina Vladimirovna Zhabolenko,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in, associate professor, Commerce and customs Department Donetsk national University
marivladi72@mail.ru
Ekaterina Olegovna Molchanova,
3rd year student in the direction of training «Trade business» Donetsk national University

STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INTERNAL TRADE IN THE TERRITORY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

This article considers the current state of internal trade in the Donetsk people's Republic; describes the main trends in the development of internal trade of the DPR; highlights the main problems of formation and development of this sphere in the country.

Trade activity, domestic trade, trends, challenges, industry, trade.

Внутренняя торговля является важнейшей отраслью национальной экономики, которая в условиях рыночных отношений стремительно развивается и требует пристального внимания со стороны государства, точного контроля над правомерностью выполнения всех норм, предусмотренных законом. Уровень развития внутренней торговли в стране

влияет не только на экономику государства в целом, но и на уровень жизни населения, а также на расширение производства товаров и услуг [1, с.177]. Кроме того, внутренняя торговля, являясь главным звеном в системе потребительского рынка товаров и услуг, выступает и как составная часть потребительского рынка с одной стороны, и как активный участник, организатор рыночных отношений с другой [2, с.186].

На данный момент как общеэкономическое положение, так и сфера внутренней торговли Донецкой Народной Республики (ДНР) находится на стадии динамичного развития, в связи с чем крайне важным представляется исследование данного вопроса с целью своевременного выявления, как существующих проблем отрасли, так и перспектив развития в стратегическом аспекте. В этом заключается актуальность данного исследования.

Сегодня состояние внутренней торговли в ДНР занимает одно из ведущих мест в общем экономическом положении государства. Торговля в Республике выступает индикатором экономики государства, так как она имеет свойство моментально реагировать на все её изменения как изнутри, так извне.

Выполняя функции государственного регулирования в сфере торговли, Министерство промышленности и торговли приоритетным направлением в 2019 г. считает развитие потребительского рынка товаров и услуг, отдавая предпочтение товарам отечественного товаропроизводителя.

На рис. 1 представлена структура торговых предприятий ДНР по состоянию на 01.01.2019г.

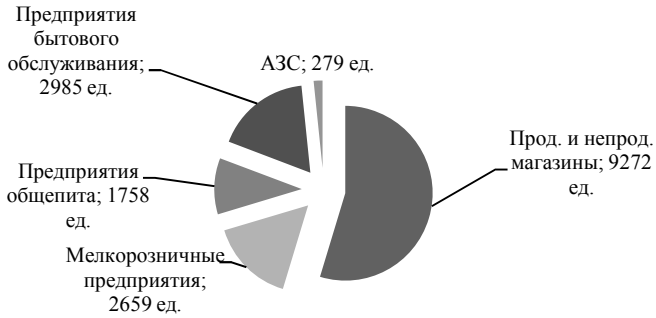

Рис. 1. Структура торговых предприятий ДНР по состоянию на 01.01.2019

Так, по состоянию на 1 января 2019 г. в Республике осуществляет деятельность около 12 тыс. предприятий розничной торговли, в том числе 9272 продовольственных и непродовольственных магазина, 2659 объектов мелкорозничной торговой сети, а также 1758 предприятий общественного питания, 2985 предприятий бытового обслуживания, 278 АЗС [3]. Как свидельствуют представленные данные, наибольшая доля (около 2/3) предприятий торговых предприятий ДНР приходится на группу магазинов по продаже продовольственных инепродовольственных товаров, что объясняется потребностью в удовлетворении потребительского спроса товарами первой необходимости в первую очередь.

Следует отметить, что за прошедший 2018 г. открылись и возобновили свою деятельность работу более 1,5 тыс. объектов розничной торговли.

В целом, за период 2015–2018 гг. наблюдается положительная динамика развития сферы торговли в Республике. Так, по состоянию на 1 января 2019 г. количество объектов розничной торговли увеличилось на 1 001 единицу, или 9,2%, количество объектов общественного питания – на 32 единицы (1,9%) (рис. 2).

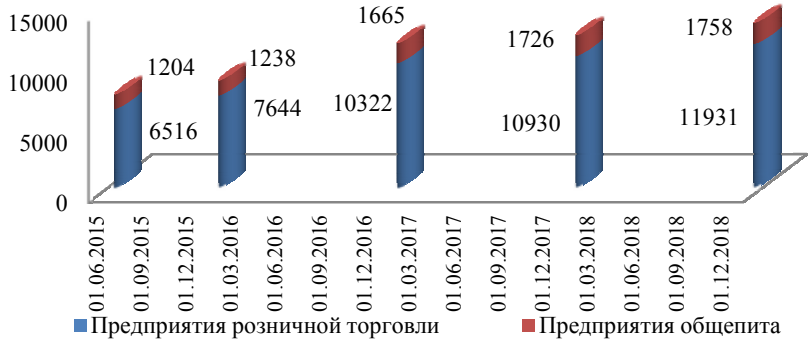

Рис. 2. Динамика изменения количества торговых предприятий в целом и предприятий общественного питания в ДНР по состоянию на 01.01.2019 [3]

Товарооборот предприятий розничной торговли и общественного питания в 2018 году составил 40,7 млрд руб., что на 7,1 млрд руб., или на 21,3%, больше по сравнению с 2017 г. По данным статистической отчетности за 9 месяцев 2018 г., доля розничного товарооборота от

продажи продовольственных товаров составила 49,3%, непродовольственных – 50,7% (в аналогичном периоде 2017 года – 49,2% и 50,8% соответственно). Розничный товарооборот предприятий от продажи продовольственных товаров, произведенных в Республике, за 9 месяцев 2018 г. составил 44,3% от общего объема розничного товарооборота продовольственных товаров, что на 8,0% больше, чем в аналогичном периоде 2017 г.

При этом отметим, что отечественные производители обеспечивают потребительский рынок Республики более чем на 50% следующими продуктами питания: молоко и молочные продукты – 66,6%; изделия мучные кондитерские – 75,6%; мука – 78,7% ; мясо и птица свежие и замороженные – 76,5%; консервы, готовые продукты мясные – 76,9% ; яйца – 82,1% изделия хлебобулочные – 93,4% .

Что касается сектора непродовольственных товаров, то здесь розничный товарооборот предприятий торговли от продаж товаров, произведенных в Республике, за 9 месяцев 2018 г. составил 3,2% от общего объема розничного товарооборота непродовольственных товаров (в аналогичном периоде 2017 г. – 3,9%).

Оптовый товарооборот предприятий в 2018 г. составил 61,0 млрд руб., что на 7,5 млрд. руб., или на 14%, больше по сравнению с 2017 г. Удельный вес товаров отечественного производства в общем оптовом товарообороте за 9 месяцев 2018 г. составил 8,1% (в аналогичном периоде 2017 г. – 8,6%).

Кроме того, особой популярностью у населения пользуются ярмарки, которые способствуют повышению узнаваемости товаров отечественного производства и позволяют приобрести товар напрямую у производителя по оптово-отпускным ценам.

При поддержке Министерства торговли и промышленности ДНР совместно с администрациями городов и районов в 2018 г. в городах и районах Республики проведено 1748 ярмарок, в том числе 152 школьных ярмарки, реализовано 2071,8 тонн продукции по ценам ниже рыночных на 5–25% на общую сумму 131,9 млн руб. В 2018 г. Министерством была организована и проведена вторая ежегодная выставка-ярмарка «Потенциал Донецкой Народной Республики – 2018». В работе выставки приняли участие около 100 предприятий Донецкой Народной Республики, представляющие все отрасли промышленности [3].

В целом, проведенный анализ состояния внутренней торговли в Донецкой Народной Республике свидетельствует о том, что, несмотря на наметившиеся в последние годы положительные тенденции, существует ряд проблем формирования и цивилизованного развития данной отрасли к числу которых, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1. Важнейшей и неотъемлемой общегосударственной проблемой Республики является её непризнанность, что в свою очередь ограничивает торговую деятельность государства.
2. Проблема поставок товаров из-за экономической блокады со стороны Украины.
3. Высокие цены на товары предварительного спроса, а также на некоторые товары моментального спроса. Это говорит о том, что жители ДНР предпочитают осуществлять покупки в других государствах, что ухудшает уровень внутренней торговли Республики.
4. Несовершенная законодательная база не регулирует все сферы деятельности внутренней торговли, что создает предпосылки для развития «черного рынка».
5. Высокий процент пошлины на ввоз товаров из-за границы повышает цены на них, что вполне могло стимулировать местных производителей, но в условиях экономической блокады и нестабильность это практически невозможно.
6. Уровень платежеспособного населения значительно снизился в условиях кризиса, что значительно сказалось на показателях внутренней торговли Республики.
7. Несовершенная система электронных платежей внутри государства.
8. Отсутствие возможности банковского кредитования предприятий торговли.

При этом, являясь источником поступления денежных средств, торговля формирует основы финансовой стабильности государства, создает условия для развития социальной сферы, является отраслью с высоким уровнем занятости населения и в трудные периоды обеспечивает рабочими местами значительную часть трудоспособного населения.

Таким образом, решение вышеперечисленных проблем на основе стратегического подхода позволит увеличить количество рабочих мест, повысить инвестиционную привлекательность Республики, что в целом повысит финансовую и экономическую стабильность государства.

Библиографический список

1. Бакунов А.А., Житенко А.Н. Проблемы формирования кадровой стратегии на предприятиях Донецкой Народной Республики / А.А. Бакунов, А.Н. Житенко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган-Барановского». – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г, 2017. – С. 177–180.
2. Ващенко Н.В., Ковалева И.В. Особенности структуры экономического потенциала предприятия розничной торговли / Н.В. Ващенко, И.В. Ковалева // Экономика и управление в XXI веке: сб. ст. II Международной научной конференции. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2012. – С.185–189.
3. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://mptdnr.ru/ (дата обращения: 19.02.2019).

Задворнева Евгения Павловна
старший преподаватель кафедры экономики
Казахского агротехнического университета
им. С. Сейфуллина, г. Астана (Казахстан)
zadvorneva7@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ АСТАНИНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Города, особенно крупные мегаполисы, являются точками роста культуры общества, научно-технического прогресса и инноваций. В настоящее время человечество вступило в новый, постиндустриально-информационный период своего развития. Близость населенных пунктов дает так называемый агломерационный эффект – экономическую и социальную выгоду за счет снижения издержек от пространственной концентрации производств и других экономических объектов в агломерации. Имеется ряд критериев, по которым объединение территорий характеризуется как агломерация.

Экономика, инфраструктура, мегаполис, пригородная зона, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агломерация.

Zadvorneva Yevgeniya Pavlovna,
Senior Lecturer, Department of Economics,
Kazakh Agrotechnical University. S. Seifullin, Astana
zadvorneva7@mail.ru

ECONOMIC SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF ASTANA AGGLOMERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Cities, especially large cities, are points of growth of the culture of society, scientific and technological progress and innovation. At present, humanity has entered a new, post-industrial information period of its development. The proximity of settlements gives the so-called agglomeration effect – economic and social benefits by reducing the costs of the spatial concentration of industries and other economic objects in the agglomeration. There are a number of criteria by which the association of territories is characterized as agglomeration.

Economy, infrastructure, metropolis, suburban area, food security, agriculture, agglomeration.

Трансформация экономической системы Казахстана поставила перед государством задачу обеспечения национальной безопасности во всех её проявлениях. Это обосновано тем, что обеспечение экономической безопасности, в том числе и продовольственной, позволяет добиться эффективного развития всей экономики.

Процесс урбанизации – это процесс, связанный с территориальным разрастанием городов и тенденцией концентрации населения в них, своим появлением обязан промышленной революции. Рост промышленности в XIX веке в странах Европы и Америки вызвал массовый приток в индустриальные центры сельского населения [1]. Все это привело к быстрому превращению этих стран в индустриально развитые державы, но одновременно сопровождалось и возникновением социально-экономических, транспортных, экологических, санитарно-эпидемиологических, психологических и др. проблем, вызванных бурным территориальным разрастанием городов.Урбанизация в XXI веке обрела масштабы глобального процесса, превратилась в фактор, придающий динамику развитию человеческой цивилизации. Город как пространственная форма общества претерпевает изменения в механизме своего развития. Города стали ключевыми пунктами расположения финансовых и специализированных сервисных компаний, оказывающих значительно большее влияние на экономическое развитие, чем промышленность. В современном урбанизме пространство непрерывно реорганизуется. Этот процесс определяется тем, что крупные компании выбирают место для размещения своего производства, научно-исследовательских и опытно-конструкторских центров не в центре, а в природной среде, на периферии города, зачастую в пригороде или сельской местности. Свою роль сыграло и развитие компьютеризации, вызвавшей эффект отрыва места работы (номинального) от места исполнения трудовых задач. Мегаполис и его прилегающие пригородные зоны образуют разного типа агломерации [2].

Агломерация – это компактное скопление населенных пунктов, объединенных в сложную многокомпонентную систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями [3].

Город Астана динамично развивается как ядро агломерации, создает предпосылки для устойчивого высокоурбанизированного развития прилегающих территорий. Развитие города Астаны и его пригородной зоны – единый и взаимоувязанный процесс. Астана видится самодостаточным и самообеспеченным городом-ядром а пригородная зона столицы – высокоурбанизированной территорией. Потребности столицы и пригородных территорий в продовольственной продукции могут быть удовлетворены за счет развития пригородной зоны.

В настоящее время в городе Астане проживает 1030 тыс. человек [4]. В радиусе 60 км от столицы, в 80 сельских населенных пунктах насчитывается 157 тыс. человек. К 2030 г. численность населения на территории города Астаны и в населенных пунктах в радиусе 60 км, с учетом развития русел расселения вдоль семи основных выездных магистралей и создания городов – спутников вокруг города Астаны прогнозируется на уровне 2,3 млн человек на территории 3810 тыс. га:

- город Астана – 1, 220 млн человек;
- 80 СНП – 235,7 тыс. человек;
- 7 городов – спутников – 350,0 тыс. человек;
- русла расселения вдоль семи выездных магистралей – 560,0 тыс. человек.

При этом экономически активное население к 2030 г. ожидается на уровне 535 тыс. человек.

Генеральным планом развития города Астаны определена потребность столицы в основных видах продовольствия до 2030 г. [5].

Рост показателей пищевой промышленности агломерации связан с развитием продовольственного пояса столицы, размещением дополнительных производств пищевой промышленности в сельской местности, переработки продукции сельского хозяйства, традиционно производимой в данной природно-климатической зоне.

Оценка сырьевого и производственного потенциала пищевой промышленности пригородной зоны выявила три основные отрасли специализации пищевой промышленности:

- мясоперерабатывающая отрасль,
- молокоперерабатывающая отрасль,
- производство мукомольной, мучной и хлебобулочной продукции.

В связи с тем, что мясоперерабатывающая отрасль представляет собой совокупность мероприятий по разведению скота, производству мяса и его переработку в готовую продукцию, для 100% обеспечения населения столицы мясной продукцией необходимо в пригородной зоне Астаны, при значительном приросте поголовья крупного рогатого скота, размещение новых производственных мощностей по выпуску мясной продукции: от мини-производств до крупных предприятий полного ассортимента продукции. Прогнозная потребность мясной продукции в 2030 г. должна составить 47,0–48,0 тыс. тонн в год.

Для обеспечения населения города Астаны и пригородной зоны молочной продукцией (прогнозная потребность в 2030 г. должна составить 123,0–124,0 тыс. тонн в год) на территории пригородной зоны также необходимо размещение предприятий по переработке молока и молочной продукции от мини-производств до крупных пред-

приятий [6]. В настоящее время в столице и пригородной зоне производится 89,8 тыс. тонн в год.

Для покрытия потребности населения столицы хлебобулочными изделия к 2030 г., необходимо разместить на территории пригородной зоны два хлебозавода средней мощности до 30 тыс. тонн продукции в год.

Общая потребность жителей города Астаны и пригородной зоны в продукции растениеводства к 2030 г. по сравнению с 2018 г., вырастет в 1,5 раза. Для хранения этой продукции на территории пригородной зоны необходимо развитие инфраструктурных комплексов: картофелехранилищ, овощехранилищ, фруктохранилищ, а для выращивания скоропортящихся овощей теплично-парниковые комплексы.

Для развития в пригородной зоне предприятий по производству мясной, молочной, овощной продукции нужно придать экономическую специфику каждому из 80 сельских населенных пунктов и прилегающим к ним территориям, при котором будет достигнута самообеспеченность как самого сельского населения, так и города Астаны в необходимой сельскохозяйственной продукции. Это, в свою очередь, позволит обеспечить постоянную занятость трудоспособного населения пригородных территорий и гарантированный сбыт производимой продукции.

При этом особое внимание должно быть обращено на развитие:

- продовольственного пояса (сельское хозяйство и переработка) и обеспечение столицы продуктами питания;
- логистических и промышленных центров;
- рекреационных территорий и обеспечение жителей столицы возможностями кратковременного отдыха;
- лесозащитных территорий и обеспечение экологического благополучия в регионе.

Потребность в финансировании инфраструктурных мероприятий по продовольственному комплексу мегаполиса определена Министерством национальной экономики РК в объеме 3 млрд. тенге [7].

Основной целью долгосрочного плана формирования Астанинской агломерации до 2030 г.» является формирование многофункциональной территории с конкурентоспособной экономикой, высоким качеством жизни и окружающей среды, интегрированной в систему межстрановых и межрегиональных связей.

Достижение данной цели может быть достигнуто через решение следующих стратегических задач: создание условий для привлечения прямых инвестиций и индустриально-инновационного развития; развитие единого транспортно-логистического комплекса на территории

агломерации; комплексное развитие инженерной инфраструктуры города-центра и периферийной зоны; комплексное развитие социальной инфраструктуры города-центра и периферийной зоны; обеспечение безопасности на территории агломерации; управление развитием агломерации.

Библиографический список

1. Глазычев В.Л. Политическая экономия города / В.Л. Глазычев. – М.: Дело, 2009. – 190 с.
2. Глухов В.В. и др. Инновационное развитие экономики мегаполиса / В.В. Глухов, М.Э. Осеевский. – М.: Лань, 2010. – 384 с.
3. Гринчель Б.М., Антонова А.А. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике / Б.М. Гринчель, А.А. Антонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №5(23). – С.79–90.
4. Регионы Казахстана в 2017 году: статистический ежегодник. – Астана, 2018. – 449 с.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 г. № 683 «Об утверждении Программы развития моногородов на 2012–2020 годы».
6. Информация о ходе реализации Межрегионального плана мероприятий по развитию Астанинской агломерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.kz/ru/pages
7. Долгосрочный план формирования Астанинской агломерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.kz/ru

Зимовец Александр Владимирович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г. Таганрог
shurikres@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются основные проблемы малого и среднего предпринимательства в условиях перманентного кризиса отечественной экономики и роста налоговой нагрузки на бизнес. Анализируется динамика доли предприятий, получающих финансовую и консультационную поддержку на муниципальном уровне.

Малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка бизнеса, программы государственной поддержки бизнеса.

Zimovets Alexander Vladimirovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor
of Economics and Finance Private educational institution of higher education
«Taganrog Institute of management and Economics»
shurikres@yandex.ru

DIRECTIONS OF INTERACTION OF SUBJECTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS OF MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE ECONOMIC CRISIS

The article deals with the main problems of small and medium-sized businesses in a permanent crisis of the domestic economy and the growth of the tax burden on business. The dynamics of the share of enterprises receiving financial and consulting support at the municipal level is analyzed.

Small and medium-sized enterprises, state support of business, programs of state support of business.

Сложности формирования отечественной экономической системы, обусловленные постоянными кризисами, резкими девиациями цен на углеводороды и иностранную валюту, и усугубленные, в последнее время, «санкционными войнами», неизменно порождают массу

социально-экономических проблем, постепенно трансформирующихся в более конкретные, каждодневные проблемы населения России, и несущие в себе опасность «социального взрыва».

В такой ситуации, одним из вариантов решения проблемы, может являться развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, которому должна быть отведена стратегическая роль в общем развитии как отдельной территории, так и в целом всего государства. К сожалению, как показывает анализ действительности, миссия, отведенная субъектам малого и среднего предпринимательства – намного меньше, нежели это официально декларируется: Россия существенно уступает странам с развитой экономикой по общей численности и качественной составляющей малого и среднего предпринимательства.

Отдельно стоит подчеркнуть то, что заинтересованность в развитии малого и среднего предпринимательства (МиСП), в большей мере должна наблюдаться на региональном и особенно – на муниципальном уровне, ибо именно на малом и среднем бизнесе зиждится экономическая эффективность и социальная устойчивость территории.

К сожалению, во времена, когда нашу экономику каждые три–четыре года потрясают политические, экономические, валютные и иные кризисы, субъекты малого и среднего предпринимательства порой оказывается в весьма затруднительном положении. Даже несмотря на их гибкость и высокий уровень приспособляемости, отсутствие (или недостаточность) необходимого количества финансовых средств – представляет собой один из основных факторов, не дающих начинающему предпринимателю шансов на выживание. В такой ситуации, государство должно прийти на выручку бизнесу, поддержать его не только морально, но и финансово.

Федеральные и муниципальные органы власти в последние 8–12 лет начали осуществлять определенные шаги по реальной поддержке малого бизнеса. Так, в частности, в стране, как на федеральном, так и на региональном уровне были запущены в действие программы государственной поддержки предпринимательства, не ограничивающиеся формальной помощью – государство приняло на себя обязательство (при наличии достаточных на то оснований) частичного субсидирования произведенных предпринимателем затрат на ведение собственного бизнеса.

Не вдаваясь в федеральный аспект решения данного направления поддержки малого и среднего предпринимательства, остановимся на локальных (в частности – Таганрогских) ее особенностях.

Итак, в г.Таганроге вот уже на протяжении более чем 10 лет действуют различные программы субсидирования малого и среднего предпринимательства. К сожалению, в рамках реализации программ, наблюдаются некоторые «сложности» в их реализации. В частности, уровень информированности предпринимателей о существовании программы является недостаточным. Так автором в 2011 и в 2017 гг. было опрошено по 150–200 предпринимателей, на предмет их осведомленности о действующих программах, в результате чего были получены следующие результаты (рис.1).

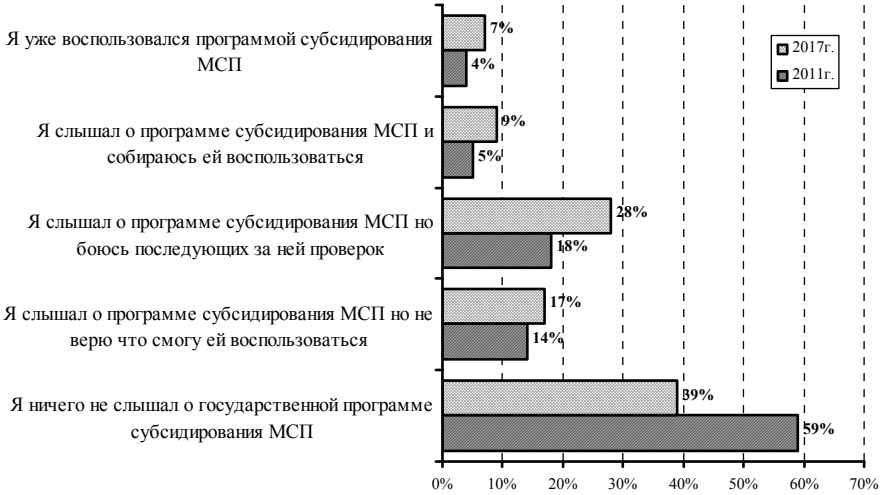

Рис.1. Сравнительная характеристика уровня информированности предпринимателей г.Таганрога о проводимых программах поддержки субъектов МиСП

Как показал анализ данных проведенных опросов, общий уровень информированности предпринимателей о проводимых программах поддержки субъектов МиСП за период 2011–2017 гг. вырос, однако из числа тех, кто владеет данной информацией, подавляющая часть либо сомневается в том, что сможет воспользоваться этой помощью, либо боится предусмотренных программами проверок. Половина знающих о существовании программы – не знают точно ее содержания и мероприятий. Именно поэтому большинство респондентов затрудняются оценить актуальность действующей программы поддержки МиСП и ее эффективность.

В настоящее время динамичное развитие региональной экономики, в т.ч. – развитие конкуренции, определяется не только предприятиями

крупного бизнеса, ибо не менее весомый вклад в экономическое благополучие развития любой территории вносят субъекты малого и среднего предпринимательства. Проанализируем на примере муниципального образования г.Таганрог эффективность поддержки субъектов МиСП региональными и муниципальными органами власти.

На рис. 2 отражена динамика численности предприятий малого и среднего предпринимательства в динамике за период 2012–2017 гг.

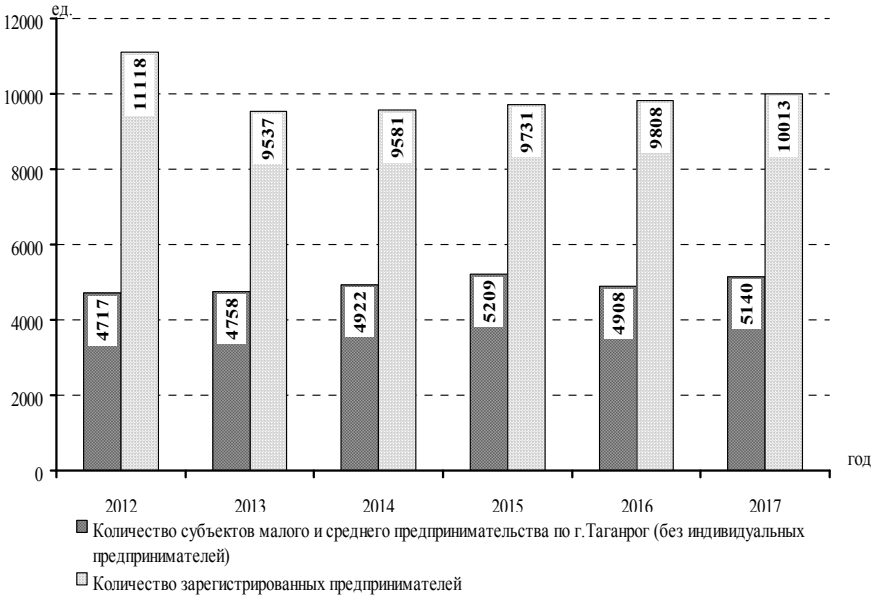

Рис.2. Динамика численности предприятий МиСП в динамике за 2012–2017 гг. [1]

Как показывает анализ динамики численности субъектов предпринимательства, начиная с 2012 г., наблюдается незначительная тенденция к увеличению количества зарегистрированных в городе субъектов малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей. Однако несмотря на то, что численность предпринимателей, по отношению к общей численности населения территории является большей, нежели в среднем по России, учитывая природные и географический особенности региона и его потенциал, назвать ситуацию «хорошей» будет несколько некорректно. Дело в том, что бизнес, в осуществлении своей деятельности сталкивается со значительным количеством административных, правовых, финансовых и

иных барьеров. Среди основных трудностей ведения бизнеса, предприниматели чаще всего отмечают:

- ✓ высокую долю налогов и штрафов в доходах предприятия;
- ✓ частые и порой «неадекватные» проверки предприятий;
- ✓ частые блокировки банковских счетов предпринимателей;
- ✓ высокая зависимость бизнеса от колебаний курсов валют и т.д.

Учитывая целый ряд проблем, стоящих перед предпринимателями и принимая во внимание их ключевую роль в развитии экономики муниципального образования г.Таганрог, администрацией города на протяжении длительного периода времени осуществляются мероприятия по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса. Среди таких мероприятий можно отметить следующие:

- ✓ проведение бесплатных семинаров по вопросам изменений в действующем налоговом и гражданском законодательстве, а также по другим актуальным вопросам;
- ✓ осуществление бесплатных юридических консультаций с целью защиты законных прав и интересов предпринимателей;
- ✓ льготное микрокредитование начинающих предпринимателей на приобретение ими объектов основных средств;
- ✓ осуществление субсидирования деятельности начинающих предпринимателей, по видам деятельности, признанным ключевыми для экономики города.

К сожалению, эффективность принимаемых на муниципальном уровне мер находится под вопросом. Подтверждением сказанного может служить, к примеру, явное отсутствие корреляции между количеством действующих субъектов малого и среднего предпринимательства и количеством лиц, получивших государственную поддержку (рис.3). Очевидным является лишь то, что объемы финансовой помощи начинающим предпринимателям асимптотически стремятся к нулю.

Развитию малого и среднего предпринимательства препятствует и достаточно значительное количество практически одновременно введенных систем контроля за деятельностью предприятий. Среди основных, и достаточно затратных для предпринимателей «нововведений» следует отнести следующие электронные системы государственного учета: ЕГАИС, Платон, маркировка одежды из натурального меха, электронная ветеринарная сертификация, а также введение «онлайн-касс». Как результат, субъекты МиСП понесли существенные финансовые затраты в рамках внедрения вышеперечисленных систем, что соответственно привело к росту издержек и сокращению предпринимательской активности.

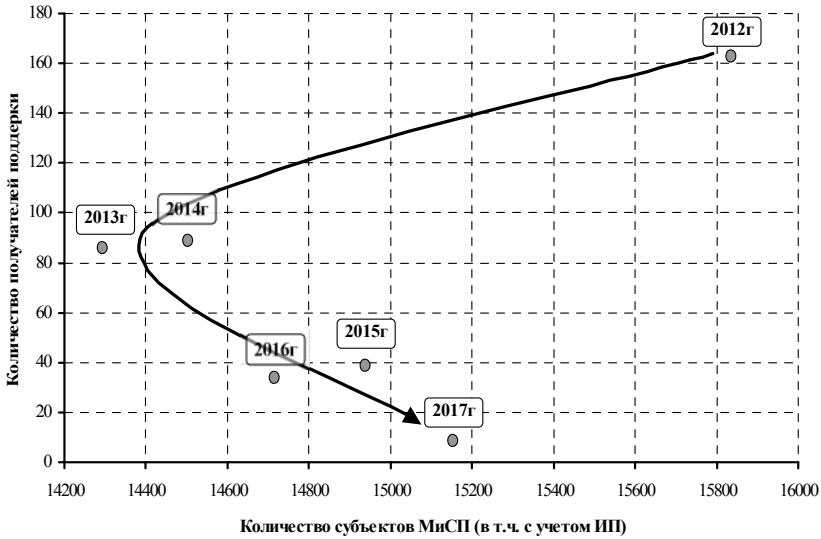

Рис.3. Соотношение между количеством действующих субъектов МиСП (в т.ч. включая ИП) и количеством лиц, получивших государственную поддержку в течение года [1],[2]

Подводя итог работе, нельзя не отметить, что малое предпринимательство, как социально-экономическое явление имеет сложную и противоречивую историю. Малый и средний бизнес, рожденный как альтернатива традиционной форме хозяйствования в СССР, с момента своего появления сразу же был обречен на «борьбу с государством». И, к сожалению, он все еще не смог «выиграть» эту борьбу.

Библиографический список

1. Официальный портал администрации города Таганрога. Источник: справочно-аналитическая информация [Электронный ресурс]. – URL: https://tagancity.ru/category/ spravochno-analitichieskaia-informatsiia (дата обращения: 04.12.2018).
2. Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. Источник: портал «Малый и средний бизнес Дона» [Электронный ресурс]. – URL: http://mbdon.ru/ component/option,com_reestr/Itemid,259/ (дата обращения: 04.12.2018).
3. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития г. Таганрога на 2018-2020г. По разделу «Малое и среднее предпринимательство». Источник: информационный портал администрации г.Таганрога [Электронный ресурс]. – URL:

https://tagancity.ru/uploads/documents/economy/analitika/prognoz_mb_2018-2020.xls.pdf (дата обращения: 04.12.2018).
4. Зимовец А.В. Программы субсидирования малого предпринимательства на примере г.Таганрога: проблемы и решения // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета: сборник докладов. – Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2012.

Икматова Эльмира Балтаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
Казахский агротехнический университет
им. С.Сейфуллина, г. Астана (Казахстан)
elmira3155@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЫНКОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА

В статье рассматриваются инструментарий экономического анализа, дающий возможность для более глубокого исследования рыночных структур, и углубленное понимание закономерностей функционирования отраслей, рынков и фирм.

Отрасль, рынок, фирма, экономическая теория, экономический анализ.

Ikmatova Elmira Baltaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Kazakh Agrotechnical University
named after S.Seifullin, Astana

ECONOMIC THEORY OF MARKETS AND GOVERNMENTAL INDUSTRY POLICY

The article discusses the tools of economic analysis, which provide an opportunity for a deeper study of market structures and an in-depth understanding of the laws governing the functioning of industries, markets and firms.

Industry, market, firm, economic theory, economic analysis.

Развитие экономики Казахстана ставит новые задачи перед экономистами. Актуальным становится исследование специальных областей фундаментальной экономической теории. Одной из таких областей экономики является экономическая теория рынков – наука о способах формирования, видах и экономических последствиях функционирования рыночных структур, включающая в себя особенности поведения предприятий на уровне отдельных отраслей и регионов. Эта теория показывает, каким образом складывается то или иное поведение хозяйствующего субъекта, как оно модифицируется в зависимости от реальных и предполагаемых действий других экономических агентов, включая государство. Теория рынков предоставляет классификацию

рыночных структур, способы оценки силы влияния экономического агента на параметры рынка. Эта теория приобретает особую значимость с точки зрения проведения эффективной промышленной и антимонопольной политики государства.

Теория организации рыночных структур является относительно новой областью экономической теории, особенно бурно развивающейся в настоящее время. Как говорит название, теория имеет дело с организацией отдельных рынков и отраслей, изучает деятельность фирм в отрасли и влияние их решений на отраслевую организацию. Теория отраслевой организации исследует закономерности формирования и функционирования разного рода рыночных структур, основные принципы поведения фирм на разных рынках, результаты такого поведения для экономики в целом, варианты отраслевой политики государства. Теория организации отраслевых рынков предусматривает развитие инструментария экономического анализа применительно к более глубокому исследованию рыночных структур, углубление понимания закономерностей функционирования отраслей, рынков и фирм, более полное изучение возможности и необходимости государственного регулирования отраслевой структуры.

В рамках первой парадигмы (эта концепция еще носит название Гарвардской традиции в отраслевой организации) функционирование отрасли (а отрасль и рынок в рамках теории отраслевой организации, если специально не оговорено другое, трактуются как взаимозаменяемые понятия) зависит от поведения продавцов и покупателей, которое определяется структурой рынка. Структура отрасли зависит от таких фундаментальных условий, как технология и спрос на продукт. Например, для отрасли, в которой технологические условия определяют снижение средних издержек производства по мере того, как увеличивается выпуск, будет характерно преобладание только одной фирмы или, возможно, меньшего числа фирм. Эта фирма, максимизируя прибыль, будет использовать методы монопольного ценообразования. Рыночная цена, в свою очередь, будет тем выше, чем менее эластичен отраслевой спрос. Исследования, которые ведутся в рамках этой парадигмы, ставят своей целью проверить, действительно ли определенные характеристики отраслей.

Вторая парадигма анализа поведения фирм на рынке – теория цен – исследует проблему экономического выбора, с которым сталкиваются производящие и потребляющие экономические агенты. Отправной точкой анализа в этом случае служат не объективные характеристики отраслей, а закономерности принятия оптимизационных решений. Одним из первых исследователей, применивших микроэкономическую

теорию к анализу рынков, был Джордж Стиглер. Он считал, что микроэкономическая теория, используя эмпирические данные о рынках, должна ответить на вопросы относительно причин и последствий государственной промышленной политики. Одной из наиболее актуальных проблем, рассматриваемых в рамках второй парадигмы, является функционирование и результативность квазимонопольных рынков. Квазимонопольными называются рынки, на которых монопольная власть существует, несмотря на относительно низкую концентрацию продавцов. Экономическая прибыль фирм на рынках с низким уровнем концентрации служит убедительным аргументом в пользу концепции квазимонопольных рынков. Отсутствие жесткой связи между рыночной долей фирмы и ее экономическим положением нуждается в объяснении. Кроме того, необходимо проанализировать процесс возникновения на рынках доминирующих продавцов, обладающих монопольной властью.

Особенности квазимонопольных рынков описываются двумя важными теоретическими концепциями: теорией трансакционных издержек и теорией квазиконкурентных рынков. Трансакционные издержки, связанные с заключением контрактов и с обеспечением их соответствующего выполнения, ослабляют возможности ценовой конкуренции между агентами рынка. На основании различия уровня и преобладающего типа трансакционных издержек объясняются различия в структуре отрасли, поведении фирм и функционировании рынков. Чем выше уровень трансакционных издержек, тем медленнее осуществляется перераспределение рынка между фирмами, тем более устойчива и консервативна рыночная структура. Этот подход направлен на выявление наборов субъективных и объективных факторов, которые могли бы объяснить политику фирм как по отношению к рынкам, так и в области внутренней структуры.

Теория квазиконкурентных рынков, развитая Демзецом, Баумолем, Панзаром и Виллигом, исследует влияние барьеров входа на поведение фирм в отрасли. Отрасль с небольшим числом фирм также может быть конкурентной, если существует угроза входа в отрасль новых фирм. Рынки, на которых действуют несколько фирм, но существует реальная угроза входа потенциальных конкурентов, называются квазиконкурентными.

Наличие необратимых затрат, обусловленных входом нового потенциального конкурента на рынок, создают барьеры на его пути и препятствуют рассасыванию экономической прибыли в долгосрочном периоде, поэтому рынок с высокими необратимыми затратами входа характеризуется более высокой степенью монопольной власти. Таким

образом, на одном полюсе – поведение фирм в современной рыночной экономике оказывается квазимонопольным, в то время как на другом – господствуют квазиконкурентные рынки.

Важной проблемой теории организации отраслевых рынков служит идентификация факторов, определяющих экономическое положение фирм. Исследования зарубежных ученых показывают наличие прямой зависимости доходности капитала фирм от их рыночной доли. Однако наряду с распределением рынка между фирмами на прибыль фирм и на монопольную власть существенно влияет высота барьеров входа в отрасль и вероятность проникновения и успешной конкуренции новых фирм, а также стратегическое поведение участников рынка. Ограничивающие ценовую конкуренцию трансакционные издержки и препятствующие входу необратимые затраты, возникающие на рынках с асимметричной информацией о качестве товара, рынках дифференцированного продукта, рынках с развитой системой вертикального контроля, приводят к повышению монопольной власти действующих на рынке продавцов, что отражается на уровне их прибыли.

Общей целью государственной отраслевой политики служит решение проблем, связанных с провалами рынка, для повышения общественного благосостояния. Основными концепциями, составляющими базис отраслевой политики, служат:

- экономическая эффективность. Конкуренция на товарных рынках не является сама по себе целью, она лишь служит способом достижения экономической эффективности. Конкуренция является средством создания среды, благоприятствующей снижению издержек производства, созданию новых продуктов, новых видов деятельности, новых методов производства и организации, развития НИОКР, технического прогресса и инноваций. Необходимым уровнем конкуренции служит тот, при котором обеспечивается достижение указанных частных целей.

Следовательно, оптимальный уровень конкуренции, государственной отраслевой политики в целом и антимонопольной в частности меняется в зависимости от особенностей страны, периода ее экономического развития, места в мировом хозяйстве и многих других факторов. Развитие конкуренции является процессом, а не результатом деятельности, и какие бы то ни было количественные ориентиры конкурентной политики должны использоваться с многочисленными оговорками и крайне осторожно;

- оптимизация поведения экономических агентов. Развитие конкуренции – это процесс, а не результат. Подмена самостоятельных

решений экономических агентов государственным регулированием неэффективна из-за:

- эволюции рынков благодаря использованию частной информации, которой располагают только фирмы;
- внешних шоков, воздействия которых на экономическую систему невозможно предугадать;
- невозможности в государственной политике учесть весь комплекс интересов экономических агентов. Усилия государства по созданию конкурентной отраслевой структуры должны способствовать тому, чтобы субъекты экономики имели наиболее широкие возможности принимать самостоятельные решения. Отраслевая политика государства осуществляется различными методами, с разной степенью непосредственной вовлеченности государства в принятие экономических решений. С известной долей условности по мере возрастания государственной активности в экономике можно выделить активные и пассивные типы отраслевой политики.

Пассивная защитная отраслевая политика ставит основной целью борьбу с монополиями, деятельность которых приводит к неэффективному размещению ресурсов и создает потери общественного благосостояния. Непременной частью такой политики служит антимонопольное регулирование, контроль над горизонтальными и вертикальными слияниями и поглощениями. Пассивная защитная отраслевая политика ставит основной целью борьбу с монополиями, деятельность которых приводит к неэффективному размещению ресурсов и создает потери общественного благосостояния. Непременной частью такой политики служит антимонопольное регулирование, контроль над горизонтальными и вертикальными слияниями и поглощениями.

Мы классифицируем такую политику как защитную, поскольку большинство ее целей «негативны»: государство лишь противодействует возникновению и использованию монопольной власти. Несмотря на энергичные и решительные действия, связанные с осуществлением такой политики, мы условно можем классифицировать ее как политику пассивную. То есть с одной стороны, ее мероприятия проводятся только при условии существенного отклонения рыночной структуры от конкурентной, с другой стороны, этот тип отраслевой политики не вызывает никакой производственной активности. Пассивная и защитная отраслевая политика служит лишь прообразом отраслевой политики для большинства современных экономических систем. Одним из аргументов против выбора модели пассивной и защитной отраслевой политики является то, что ее осуществление ставило бы конкретную

страну в неблагоприятное положение в системе международной торговли. Более активное антимонопольное регулирование любой страной приводит к снижению прибыли отечественных фирм в пользу зарубежных монополий, как на внутреннем рынке, так и на рынке третьих стран.

Таким образом, активная наступательная отраслевая политика характеризуется сочетанием конкретных, наряду с общими, и позитивных целей, и направленного воздействия государства на решения экономических агентов. Такова отраслевая политика в любой реформируемой экономике. Глубина и формы вмешательства государства в отраслевое развитие могут быть различны. Такая отраслевая политика оказывает наиболее существенное влияние – как положительное, так и отрицательное, – на развитие экономической системы в целом.

Библиографический список

1. Введение в рыночную экономику / под ред. А.Я. Лившица, И.Н. Никулиной. – М.: Высшая школа, 2003.
2. Агапова Т.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика: учебник /под общ. ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дело и Сервис, 2004.
3. Валовой Д.В. Рыночная экономика. Возникновение, эволюция и сущность / Д.В. Валовой. – М.: ИНФРА–М, 2005.
4. Камаев В.Д. Учебник по основам экономической теории (экономика) / В.Д. Камаев. – М.: ВЛАДОС, 2001.
5. Кошанов А. Национальные экономические интересы и отношения собственности / А. Кошанов. – Алматы, 2009.

Какунина Анна Анатольевна
старший преподаватель
кафедры экономики и маркетинга,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г.Донецк (ДНР)
pentaklsolomona@gmail.com
Паскаль Сергей Сергеевич
студент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,г.Донецк (ДНР)
divinus1337@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рассмотрены теоретические аспекты инвестиций и инвестиционного потенциала, экономическое содержание, признаки и роль в эффективном функционировании промышленного предприятия. Представлена классификация инвестиций по различным категориям. Раскрыто определение понятия инвестиционного потенциала региона посредством анализа выявленных подходов к изучению данной области.

Инвестиции, капитал, промышленность, предприятие, инвестиционный потенциал.

Kakunina Anna Anatolyevna
Senior Lecturer, Donetsk National Technical University
Pascal Sergey Sergeevich
Student, Donetsk National Technical University

ECONOMIC ESSENCE OF INVESTMENT AND INVESTMENT POTENTIAL

The theoretical aspects of investment and investment potential, the economic content, signs and role in the effective functioning of an industrial enterprise are considered. Presents a classification of investments in various categories. The definition of the concept of the investment potential of the region through the analysis of the identified approaches to the study of this area is revealed.

Investments, capital, industry, enterprise, investment potential.

Одна из преимущественно важных категорий для нынешней экономики – инвестиции. Они есть на уровне интернациональных

экономических связей, но инвестициями может заниматься также любое частное лицо, обладающее достаточным числом денежных средств или источником, откуда можно их получить. Это значит, что экономическая основа инвестиций предприятия – одно из первостепенных понятий для прогрессивной науки и практической экономики [1]. Но, невзирая на значимость и весомость, оно и по сей день не имеет точной формулировки. Современная концепция экономики нуждается в четком понятии термина «инвестиции», в равной степени, как и практическая экономика.

Под термином «инвестиция» полагается понимать ситуацию, когда некоторая личность, которая располагает денежными средствами, инвестирует их в предприятие. При этом совершенно не берется во внимание, должен ли этот человек в свою очередь принимать управленческие решения, осуществляющие контроль над инвестиционной политикой. Как правило, тут речь идет о явлении, общеизвестном как «потребительские инвестиции». Это наиболее типичные приобретения – телевизоры, автомобили. По сути, инвестициями они не являются, но служат продолжительное время, вследствие чего и сформировалась эта вилка понятий.

Установление, систематизация инвестиций, экономическое содержание этого понятия актуальны не только для научных работников, но и экономистов различного уровня. Необходимо уметь выделять основу инвестиции в том или ином поступке, чтобы аргументированно говорить, является ли трата денежных средств инвестированием. Предположим, если деньги вкладываются в те же автомобили, которые спустя некоторое время будут перепроданы, тогда это можно именовать видом инвестиции, экономическая сущность здесь налицо. Принципиально различать текущее финансовое обеспечение проекта и инвестиционные вложения в него [1].

Значимость термина и неустановленность подхода к его формулировке заставили выработать нижеуказанный общий подход к исследованию явления инвестирования: было принято решение определять инвестиции через сущность данного действия.

Экономическая сущность и систематизация инвестиций исследуются через экономические операции. Это обуславливается тем фактом, что инвестиция – является самым активным вариантом вовлечения капитала в экономическое пространство. Прямая связь между накоплениями и инвестированием – то, что больше прочего интересует экономистов. Один из значимых терминов – «капиталист». Описывает такого субъекта, имеющего капитал и вкладывающего его в инвестиции. Если некто всего лишь скапливает крупные запасы

финансов, именовать его капиталистом некорректно. Но вот деятельность в инвестиционной системе трансформирует лицо в активную составляющую действующей экономической системы [2].

В рамках централизованной плановой экономики он не употреблялся, а речь постоянно шла о капитальных вложениях, т.е. о расходах, которые направлены на воспроизводство ключевых фондов, их увеличение и модернизацию. Под инвестициями имелось в виду долгосрочное вложение денежных средств в разнообразные сферы экономики, другими словами, инвестиции отождествлялись с капитальными вложениями. С началом воплощения в нашем государстве рыночных переустройств точка зрения на содержание категории «инвестиции» трансформировалась, что нашло свое отражение в законодательстве.

Преимущественно важными и значимыми признаками инвестиций являются:

- осуществление вложений субъектами (инвесторами), которые обладают собственными целями, не всегда совпадающими с общеэкономической выгодой;
- возможная способность инвестиций приносить прибыль;
- определенный промежуток вложения средств (всегда субъективный);
- направленный характер вложения капитала в предметы и инструменты инвестирования;
- употребление различных инвестиционных источников, характеризующихся спросом, предложением и ценой, в процессе осуществления инвестиций;
- факт риска капиталовложения.

Средства, предназначенные для инвестирования, в своей подавляющей массе выступают в форме валютных средств. Помимо этого инвестиции могут осуществляться в естественно-вещественной (автомобили, аппаратура, технологии, паи, акции, лицензии, любое иное имущество и имущественные права, интеллектуальные ценности) и гибридной формах [2].

Экономическая сущность инвестиций заключается в опосредовании связей, появляющихся между участниками инвестиционного процесса по поводу формирования и применения инвестиционных ресурсов в целях расширения и улучшения производства. Вследствие этого инвестиции как экономическая разновидность осуществляют ряд значительных функций, без которых невозможен прогресс экономики. Они предопределяют подъём экономики, увеличивают ее промышленный потенциал.

Особенно немаловажную роль играют инвестиции на микроуровне. Они нужны для снабжения нормального функционирования предприятия, устойчивого финансового состояния и максимизации доходов хозяйствующего субъекта. Не имея инвестиций невозможно обеспечение конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг, преодоление результатов морального и физического износа фундаментальных фондов, приобретение значимых бумаг и вложение средств в активы иных предприятий, реализация природоохранных мероприятий и т.п.

Для реализации инвестиционной деятельности как на микроуровнях, так и на макроуровнях следует подробно представить существующие типы и разновидности инвестиций. Все инвестиции можно систематизировать по разным признакам. В зависимости от объектов капиталовложения выделяют реальные и финансовые инвестиции. Под реальными инвестициями подразумевают вложение капитала в образование активов, которые связаны с осуществлением операторной деятельности и решением социально-экономических вопросов хозяйствующего субъекта. Предприятие-инвестор, осуществляя реальные инвестиции, повышает свой промышленный потенциал – главные производственные фонды и нужные для их функционирования используемые ресурсы [3].

По характеру участия инвестора в инвестиционном процессе инвестиции делятся на прямые и косвенные (непрямые). Прямые вложения подразумевают непосредственное участие инвестора в подборе объектов и инструментов инвестирования и вложении капитала. Косвенные (непрямые) вложения представляют собой инвестирование при помощи прочих лиц, то есть через инвестиционных или финансовых посредников.

По времени инвестирования различают долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные вложения. Долгосрочные вложения – это инвестиции денежных средств на промежуток времени от трех и более лет, среднесрочные вложения – это инвестиции от одного до трех лет, краткосрочные вложения – это инвестиции на промежуток времени до одного года.

По региональному признаку выделяют внешние (зарубежные) и внутренние (отечественные) вложения. Внутренние вложения осуществляются в предметы инвестирования, которые находятся внутри государства; внешние вложения – в предметы инвестирования, которые находятся за его границами. Сюда же причисляется приобретение всевозможных финансовых инструментов: акций иностранных компаний или облигаций иных стран.

По видам собственности применяемого инвестором капитала инвестиции делятся на государственные, частные, совместные и иностранные. К государственным инвестициям причисляют капиталовложения, осуществляемые центральными и районными субъектами власти и управления за счет бюджетов, внебюджетных фондов и заемных средств, а также инвестиции, осуществляемые национальными предприятиями за счет собственных и заемных средств. Частные инвестиции представляют собой капиталовложения физическими и юридическими лицами негосударственной формы собственности. Совместные инвестиции осуществляются совместно субъектами государства и зарубежных стран. Иностранные инвестиции – капиталовложения нерезидентами (как юридическими, так и физическими лицами) в объекты и денежные инструменты иного государства.

В свою очередь заграничные инвестиции разделяются на портфельные и прямые. К прямым инвестициям относят капиталовложения, которые обеспечивают контроль инвестора над иностранными предприятиями (компаниями). Они предоставляют возможность участия в управлении предприятием. Используются различные определения прямых вложений.

Таким образом, можно представить, на наш взгляд, наиболее целостное понятие: инвестиции – это долговременное капиталовложение фондов в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и прочие отрасли хозяйства как внутри страны, так и за пределами с целью извлечения прибыли, достаточной, чтобы возместить инвестору отказ от использования личных средств на потребление в нынешнем периоде времени, поощрить его за риск и компенсировать потери от инфляции в будущем периоде [4].

Привлечение инвестиций в экономику областей - это ведущая задача в передовых экономических условиях. Эффективно решить ее можно при помощи подъема инвестиционной привлекательности определенного региона для вероятных инвесторов, т. е. главная задача – оптимизация требуемых условий для инвестирования, влияющих на предпочтения инвестора в подборе того или иного объекта инвестирования, которым может выступать единичный проект, предприятие в целом, корпорация, город, регион, государство.

В экономической науке нет четкого определения понятия «инвестиционный потенциал региона» (ИПР). Попробуем раскрыть смысл этого понятия и дадим ему экономическую интерпретацию. Категория «инвестиционный потенциал» (ИП) отображает степень способности вложения средств в активы долговременного пользования, включая вложения в ценные бумаги с целью извлечения

прибыли или других народнохозяйственных результатов. При этом следует подчеркнуть, что многие экономисты под «ИП» понимают «конкретным образом упорядоченное множество инвестиционных источников, которые позволяют достичь эффекта синергизма при их применении».

Подвергая анализу суть предоставленных подходов, и, применяя его к какой-либо области государства, можно сделать вытекающий вывод: ИП – это объединение существующих в регионе факторов производства и сфер вложения капитала, то есть – это количественная характеристика, которая учитывает ключевые макроэкономические характеристики, концентрацию области факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, ведущими фондами, инфраструктурой и т. д.), потребительский спрос жителей и прочие показатели.

Иной подход в определении «ИП», основывается на концепции сравнительных и абсолютных превосходств. Начальным положением концепции рыночной экономики является условие ограниченности источников функционирования хозяйствующих субъектов. Из положения ограниченности источников и неравноценного их рассредотачивания между хозяйствующими субъектами можно сделать методологическое заключение, что всякий субъект предпринимательства, как компонент общей хозяйствующей системы владеет установленными вариантами преимуществ. Этот подход может использоваться по отношению к понятию «ИПР».

На основе всего вышесказанного, можно узнать, что инвестиционный потенциал предприятия (ИПП) - это комплекс скрытых инвестиционных ресурсов, источников, возможностей, средств, резервов, которые под влиянием внутренних или внешних факторов инвестиционной сферы складываются и начинают взаимодействовать между собой для решения определенных стратегических задач вследствие инвестиционной деятельности предприятия. ИПП – главный в обеспечении экономического роста индустриального предприятия, играет значительную роль в развитии остальных его возможных потенциалов (промышленных, инновационных, финансовых, маркетинговых и т.п.) за счет инвестиционной деятельности [5].

Бывает три момента, в рамках которых уместно рассматривать ИПП: умение осуществлять реальные инвестиционные проекты (капиталовложения), способность привлекать внешние инвестиционные ресурсы, то есть быть привлекательным для инвесторов и осуществлять финансовое инвестирование в качестве вспомогательного источника дохода. С целью расширения и улучшения произ-

водства, каждому предприятию нужны реальные инвестиции, поэтому со временем руководство любого предприятия размышляет о привлечении внешних финансовых ресурсов. Успешность этого находится в зависимости от ряда факторов, во-первых, от инвестиционной привлекательности самого предприятия. Инвестиционная привлекательность довольно трудное понятие, включающее в себя промышленные, финансовые и организационные свойства.

Инвестиционная активность промышленного предприятия может и не обходиться лишь реализацией подлинных инвестиционных планов. В качестве вспомогательного источника заработка можно принимать во внимание финансовые инвестиции в ценные бумаги, что требует формирования и исполнения ряда задач. Благополучие осуществления данных мероприятий будет указывать на успешную реализацию ИП в части финансового инвестирования.

Таким образом, ИП – это скрытые возможности, позволяющие обнаруживать новые перспективы в работе промышленного предприятия с целью улучшения его настоящей деятельности и повышения финансового результата в будущем. Поэтому среди стратегических задач развития субъектов хозяйствования подходящим является поиск инвестиционных возможностей и исполнение ИПП.

По результатам проведенного теоретического анализа экономической сущности инвестиций и инвестиционного потенциала можно сделать следующие выводы:

1. Создание инвестиционной стратегии играет важную роль в обеспечении эффективного развития предприятия. Роль состоит в том, что разработанная инвестиционная стратегия:

- обеспечивает реализацию долговременных общих и инвестиционных целей будущего экономического и социального развития промышленного предприятия в общем и отдельных его структурных единиц;
- дает возможность фактически предоставить оценку инвестиционным возможностям предприятия, максимальному применению его внутреннего инвестиционного потенциала и возможность интенсивного маневрирования инвестиционными источниками;
- обеспечивает возможность быстрого осуществления новых перспективных инвестиционных способностей, возникающих в ходе динамических изменений факторов внешней инвестиционной сферы;
- предусматривает заранее вероятные варианты развития неконтролируемых предприятием факторов внешней инвестиционной сферы

и дает возможность довести до минимума их отрицательные последствия для работы предприятия;

- одна из предпосылок стратегических изменений общей организационной структуры регулирования и организационной культуры предприятия.

2. В условиях рыночной экономики существуют различные возможности для инвестирования. Вместе с тем какое-либо предприятие имеет ограниченные денежные средства, которые доступны для инвестирования. Задачей инвестиционной стратегии является сбалансирования инвестиционной необходимости и ресурсной возможности.

3. Для предприятия при разработке стратегии инвестирования необходимо учитывать состояние и направления развития инфраструктуры предприятия, что является необходимым условием его развития.

4. Разработка и реализация стратегии может быть обеспечена в условиях интеллектуализации инвестиционного потенциала, направления его развития на внедрение научных достижений.

Эффективные научно-технические решения с четко очерченными финансовыми возможностями обеспечат устойчивое развитие промышленного предприятия.

Библиографический список

1. Аблеева А.М. Методические аспекты инвестиционной и инновационной стратегии развития предприятия / А.М. Аблеева // Соц. политика и социологи. – 2010. – № 8. – С.406–416.
2. Гукова А.В. Инвестиционный капитал предприятия: теоретические аспекты управления // Экономический анализ. – 2008. – № 4. – С.26–32.
3. Граве Е.Ю. Инвестиции и инвестиционная деятельность / Е.Ю. Граве [Электронный ресурс]. – URL: https://studbooks.net/1887420/ekonomika/harakteristika_finansovyh_realnyh_investitsiy (дата доступа: 2.09.2010).
4. Иванова Н.Н., Осадчая Н.А. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 224 с.
5. Ултургашева О.Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона / О.Г. Ултургашева [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskaya-suschnost-i-struktura-investitsionnogo-potentsiala-regiona-1 (дата доступа: 12.06.2011).

Капыльцова Виктория Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
Козявкин Евгений Витальевич
магистр направления подготовки
«Международная экономика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
viktoriya.kap.75@mail.ru

ФЕНОМЕН «ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ»: ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В работе рассмотрены и проанализированы теоретико-методологические аспекты и подходы к определению категориальной сущности «экономического равновесия»; установлены критерии классификации экономического равновесия; рассмотрены основные концептуальные положения теории макроэкономического равновесия; представлена эволюция взглядов ученых-экономистов относительно условий достижения макроэкономического равновесия как главного инструмента анализа экономических систем общества.

Экономическая система общества, экономическое равновесие, макроэкономическая нестабильность, экономические колебания.

Kapyltsova Victoria Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor of the Department of National
and Regional Economics, Donetsk National University
Kozyavkin Evgeny Vitalievich
Graduate student, Donetsk National University

PHENOMENON OF «ECONOMIC BALANCE»: EVOLUTION OF WORLD ECONOMIC THOUGHT

The paper reviews and analyzes the theoretical and methodological aspects and approaches to the definition of the categorical essence of "economic equilibrium"; establishes criteria for the classification of economic equilibrium; considers the main conceptual principles of the theory of macroeconomic equilibrium; presents the evolution of the views of

economists regarding the conditions for achieving macroeconomic equilibrium as the main tool for analyzing the economic systems of society.

Economic system of society, economic equilibrium, macroeconomic instability, economic fluctuations, macro-financial imbalance.

Актуальность проблемы. Фундаментальная идея «экономического равновесия» уже почти 250 лет используется в экономической науке в качестве инструмента анализа национальных экономических систем общества. Равновесие стало той центральной категорией, вокруг которой строится экономическая теория. Различные модельные конструкции равновесия (неравновесия), авторами которых являются представители различных теоретических школ и концепций, дают основания для предположения, что именно благодаря объяснению феномена «равновесия» экономическая теория приобретает статус науки с достаточно развитым инструментарием анализа. Исследованию данной проблемы посвящены научные труды многих зарубежных и отечественных ученых-экономистов, в частности таких, как: А.Смит, Д. Рикардо, А. Курно, А. Маршал, У. Джевонс, Дж. Кларк, Л. Вальрас, М. Фридмен, Дж. Кейнс, Дж. Миль.

Целью исследования является рассмотрение основных положений и определение ключевых элементов теоретического анализа экономического равновесия на разных этапах эволюции экономической мысли.

Результаты исследования. Содержательная «близость» понятий (явлений) «общего равновесия» и «макроэкономической стабильности», а также углубление макроэкономических дисбалансов и нестабильности на глобальном и национальном уровнях сделали проблему равновесия актуальной для современной науки. В отличие от других категорий, категория «равновесие» имеет несколько смыслов. Поэтому без уточнения категориальной сущности, на наш взгляд, использование понятия «равновесие» в научной коммуникации экономистов значительно усложняется. Основная классификация экономического равновесия представлена на рис. 1 [1, с. 33].

Соответственно существуют основания для выделения трех категорий в объяснении экономического равновесия с применением различных критериев, а именно: по критерию масштаба охвата экономических процессов – частичное и общее; по критерию продолжительности формирования – краткосрочное, долгосрочное и межвременное; по критерию условий формирования – равновесие как баланс спроса и предложения, как состояние стационарности без эндогенных причин к дальнейшим изменениям, как равновесие притяжения эконо-

мических процессов в детерминированных результатах (показателях) вследствие формирования долговременного тренда.

Рис. 1. Классификация экономического равновесия

Идея частичного равновесия стала инструментом анализа функционирования отдельных видов рынков с использованием «языка кривых спроса и предложения» и «при прочих равных условиях» свободной конкуренции. Основы теории частичного равновесия заложены А. Курно еще в первой половине XIX ст. и развиты А. Маршалом. Оригинальная детализация условий равновесия отдельного рынка на основе закона пропорциональности предельных полезностей относительным ценам предложена У. Джевонсом. Основа теории общего равновесия заложена Л. Вальрасом благодаря его идее по рассмотрению экономики через систему уравнений взаимосвязанных рынков. Есть основания утверждать, что к разработке основ теории «общего равновесия» следует отнести и Ж.-Б. Сея, сформулировавшего закон невозможности длительного неравновесия денежного рынка в форме избыточного спроса на деньги в товарно-денежной экономике. Идея Л. Вальраса долгое время была объектом критики, в первую очередь, по причинам возможной множественности, а следовательно, неопределенности равновесных значений цен, соотношение которых обеспечивает общее равновесие [2, с.287]. Проблема множественности равно-

весных значений в системе уравнений Л. Вальраса была частично решена К. Эрроу и Ж. Дебре. Ими сформулированы ограничения для ее (системы) однозначного и экономически содержательного решения, а именно: наличие постоянной или убывающей отдачи от масштаба; отсутствие совместно производимых продуктов и внешних эффектов в производстве и потреблении; взаимозаменяемость всех товаров и соответствующее влияние изменения цен одних товаров на спрос других.

К разработке теории «общего равновесия» причастно большинство выдающихся экономистов XX ст., начиная с Дж. Кейнса. Так, идея разграничения краткосрочного и долгосрочного равновесия спроса и предложения принадлежит А. Маршалу. Он определил краткосрочное равновесие как равновесие, которое находится под воздействием (временных) событий и фактов, при этом долгосрочное равновесие – формируется под воздействием так называемых «естественных условий». В разработке понятия «межвременного равновесия» принимали участие Дж. Хикс и Ф. фон Хайек, позднее – К. Эрроу и Ж. Дебре. Под «межвременным» равновесием обычно понимают формирование, так называемых «nt – цен – цен n товаров, t-периодов» [3, с.324]. А из самой идеи «межвременного равновесия» вытекают важные выводы о неодинаковом равновесии цен одного и того же товара в разные периоды времени, о существовании точек последовательного движения к равновесию, о необходимости учета в анализе равновесия ожиданий экономических субъектов. Экономическое равновесие в смысле достижения баланса, стационарности и притяжения экономических процессов в определенных детерминированных результатах делает центральной в методологии науки проблему собственно определенности этих условий. Кроме того, экономисты прошлого характеризовали условия и соответствующие им параметры экономических систем в равновесном состоянии по-разному: как «естественные» (А. Смит); как «удовлетворяющие устойчивое положение вещей» (Д. Рикардо); как «долговременные нормальные» (А. Маршал); как «естественные или нормальные» (Дж. Кларк); как «потенциальные» (М. Фридмен); как «эффективные» (Дж. Кейнс). Наряду с этим, учитывая угрозы целостности глобальной и национальных экономических систем, которые имеют место в XXI ст. и в связи с макрофинансовыми дисбалансами, в качестве определяющей черты условий равновесия можно назвать и их «способность обеспечивать целостность экономической системы».

Как известно, введением категории «экономическое равновесие» в научный оборот экономическая наука обязана Дж. Миллю. Но его высказывания о том, что «...мы дополним нашу теорию равновесия

теорией движения...» повлекло толкования равновесия как статического состояния и дало основания для «обвинения» теории равновесия в неспособности объяснять динамические процессы. Это кажущееся «противоречие» между равновесием и динамикой было разрешено, в частности, вследствие разработки моделей сравнительной статики, итерационных моделей. Последние объясняли именно пошаговое движение в сторону равновесных состояний. Известными разработчиками таких моделей стали Р. Манделл, Дж. Милль, Я. Тинберген. Макроэкономические модели экономических колебаний, разработанные во второй половине XX ст., также разрешают противоречие между экономическим равновесием и движением. В частности, кейнсианские модели колебаний опираются на исходное предположение об отклонениях фактических параметров экономики от тех, которые являются естественными и соответствуют долговременному тренду. Даже в неоклассических моделях экономических колебаний, которые опираются на предположение о колебании самого тренда, признается существование временных «шоков», при которых реальное предложение отклоняется от собственного долговременного тренда. Показательно, что результатом разработки известной модели RBC – модели Кидланда-Прескотта стало выведение уравнений динамического равновесия с учетом ожиданий экономических субъектов и наличия реальных «шоков» предложения.

Общее экономическое равновесие в смысле детерминированного «притяжения» (приближения) фактических значений макроэкономических переменных к трендовым создает предпосылки макроэкономической стабильности. Временные некритичные отклонения от этих значений порождают нестабильность. Долговременные критические отклонения создают макроэкономическую опасность – угрозу существованию экономической системы в целом. Экономический тренд может оцениваться с позиции оптимальных и пороговых значений макроэкономических переменных. Тогда некритичные отклонения ассоциируются с оптимальными значениями макроэкономических переменных, а критические – с пороговыми. Вследствие отклонений фактических значений макроэкономических переменных от трендовых и формуются макроэкономические дисбалансы.

В современной экономической науке различают глобальные дисбалансы и дисбалансы отдельных национальных экономических систем. Следовательно, необходимо различать тренды мирового и национального развития. Так, в качестве актуальных глобальных дисбалансов современного этапа развития мировой экономики определяют: неравномерное распределение мирового долга и мировых

валютных резервов между странами (группами стран); противоречивые изменения валютных курсов; непропорциональные торговые потоки и потоки движения капиталов; отличия количественных значений склонности к сбережениям в отдельных странах (группах стран), что вызывает относительное перенасыщение отдельных национальных экономических систем сбережениями и т.п. Представление об актуальных дисбалансах национальных экономических систем существенно изменялись на протяжении последних лет. Такой вывод можно сделать на основе сравнения ключевых индикаторов ЕС по Маастрихтским критериям 1993 г. и по Процедуре макроэкономических дисбалансов для стран ЕС в 2012 г. Основные изменения в определении актуальных для национальных экономик балансов (дисбалансов) воплотились в том, что: возросло количество ключевых показателей, по которым оценивается состояние экономики с целью преодоления дисбалансов и обеспечения макроэкономической стабильности; состоялся переход от 5 до 10 ключевых показателей; в перечне показателей появились те, которые касаются конкурентоспособности национальной экономики и отражают ее отношения с внешним миром (5 из 10 показателей); расширен круг показателей, которые непосредственно касаются финансовой сферы и финансовых диспропорций (7 из 10); в качестве индикаторов стали применять средние за период (за 3, 5 лет) значения показателей и использовать «коридоры» допустимых колебаний переменных.

Анализ эволюции подходов к феномену «экономического равновесия» дает основания констатировать: особую актуальность приобретают теоретические разработки, направленные на обоснование «нормальности» и «естественности» течения экономических процессов, учитывая кардинальные технологические изменения, происходящие в реальном секторе экономики, финансовой сфере и сфере коммуникаций; основой принятия управленческих решений в сфере обеспечения макроэкономической стабильности должны становиться не столько текущие дисбалансы, сколько обоснованные представления о долговременных экономических трендах; в качестве инструментов оценки и противостояния текущим макроэкономическим дисбалансам должны постепенно использоваться индикаторы и процедуры, максимально приближенные к практике ведущих стран мира. При этом целесообразно применять корректирование оптимальных и пороговых значений макроэкономических индикаторов в связи с национальными особенностями развития под воздействием геополитической конъюнктуры.

Выводы. Таким образом, в процессе развития мировой экономической мысли и практики хозяйствования наблюдается перманентное

изменение взглядов и представлений ученых о главном инструменте анализа экономических систем – экономическом равновесии и его моделях. Различные школы и концепции по-разному трактовали категориальную сущность и принципы равновесия, но экономическая нестабильность XX ст. подтолкнула ученых к созданию общей классификации категорий экономического равновесия. Переосмысление процессов в мировой экономике, совершенствование моделей равновесия, введение в них новых переменных, а также анализ национальных дисбалансов и последствий последних макроэкономических колебаний привели к изменению в определении актуальных (для национальных экономических систем) критериев экономического равновесия, что, безусловно, является основой для формирования эффективных механизмов принятия хозяйственных решений на различных уровнях национальной экономической системы и мировой экономической системы общества в целом.

Библиографический список

1. Симонов П.М. и др. Эволюция теории общего экономического равновесия / П.М. Симонов, Д.Н. Шульц, М.Н. Шульц // Вестник Пермского государственного исследовательского университета. – Серия В. – Экономика. – 2012. – Вып.3(14). – С.32–34.
2. История экономических учений: учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 783 с.
3. Ромер Д. Высшая макроэкономика: учебник / пер. с англ. / под ред. В.М. Полтеровича / Д. Ромер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 855 с.

Карпухно Ирина Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
karpuhno_i@mail.ru
Бускина Дания Анасовна
магистр кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,г.Донецк (ДНР)
buskina.dania@yandex.ru

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ

Рассмотрено влияние налогообложения и ряда факторов, влияющих на уровень среднемесячной заработной платы в Российской Федерации. Путем корреляционно-регрессионного анализа выявлена взаимосвязь между факторами воздействия и построена регрессионная форма эконометрической модели. Проанализировано влияние налогов и других платежей на предложение труда в экономике РФ.

Заработная плата, налогообложение, налог, прожиточный минимум, эконометрический анализ, регрессионная модель.

Karpuhno Irina Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University
Buskina Dania Anasovna
Master program student, Donetsk National University

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE EFFECT OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS ON WAGES OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the impact of taxation and a number of factors that affect the level of average monthly wages in the Russian Federation. Based on the correlation-regression analysis, the relationship between the impact factors is revealed and the regression form of the econometric model is constructed. The impact of taxes on labor supply was analyzed.

Salary, wage, taxation, tax, cost of living, econometric analysis, regression model.

Социально-экономическую обстановку в Российской Федерации обуславливают множество факторов. Помимо экономических факто-

ров, влияние имеют внутренняя политика государства, в том числе фискальная, социальная, внешняя политика, внутриполитические споры, географическое положение страны и др. Производственные, социальные, рыночные, институциональные (например, государственное регулирование, налогообложение) факторы формируют уровень заработной платы. Анализ взаимосвязи социально-экономических факторов и величины заработной платы в современных экономических условиях в Российской Федерации является одной из ключевых задач.

Вопросы применения эконометрических моделей для анализа оплаты труда рассматривалась в работах М.А. Горбунова [1], М.А. Капелюк [2], С.В. Колесникова [3]. Проблемы налоговой нагрузки на труд и обеспечения функций налогообложения рассматривалась в работах Л.С. Гринкевич [4], Н.Н. Тютюрюкова [5], Н.Н. Семеновой [6]. Кроме того, ученые обсуждают вопросы введения прогрессивного налогообложения в Российской Федерации, как одного из вариантов преодоления социальной дифференциации.

Целью работы является выявление влияния налогообложения и ряда социально-экономических факторов на уровень заработной платы в Российской Федерации посредством эконометрического анализа.

Для анализа с помощью MS Excel выбраны показатели, которые прямо или косвенно влияют на величину заработной платы, за 2017 г. по 85 субъектам РФ, а именно [7]: валовой региональный продукт (ВРП) и потребительские расходы в среднем на душу населения, уровень занятости населения, прожиточный минимум, численность занятых, индексы потребительских цен. Для проведения эконометрического анализа был использован метод наименьших квадратов, как один из базовых методов регрессионного анализа для оценки неизвестных параметров регрессионных моделей по выборочным данным. В качестве зависимой переменной взята среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за 2017 г. (Y).

В первую очередь решается вопрос о включении факторов в модель регрессии. Данный шаг выполнен путем пошагового отбора и выбора следующих показателей (независимые переменные): объем валового регионального продукта на душу населения, уровень занятости населения, величина прожиточного минимума для трудоспособного населения. Вывод, что именно они оказывают решающее влияние на уровень заработной платы, был сделан на основе расчетного P-значения, которое должно быть и было менее 0,05 для статистически значимого факторного показателя. Спецификация модели (регрессионная форма эконометрической модели) записана в виде:

$$У = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3,$$

где $У$ – среднемесячная заработная плата населения, руб.; x_1 – валовой региональный продукт на душу населения, руб.; x_2 – уровень занятости населения, %; x_3 – величина прожиточного минимума, руб.

Результаты регрессионного и дисперсионного анализа модели представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты регрессионного и дисперсионного анализа модели

Множественный R	0,972026	*Показатели*					
R-квадрат	0,944835		*df*	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Нормированный R-квадрат	0,942714	Регрессия	3	14132699635	4710899878	445,3153	5,82E-49
Стандартная ошибка	3252,506	Остаток	78	825146138,8	10578796,65		
Наблюдения	82	Итого	81	14957845774			

Полученные результаты модели показывают, что:

1) R = 0,972 – коэффициент множественной корреляции характеризует тесноту связи между зависимой и независимыми переменными; связь прямая и очень сильная;
2) R-квадрат – 0,945 – коэффициент детерминации стремится к 1, связь адекватная, т.е. 94,5 % изменений среднемесячной заработной платы объясняется изменением определенных факторов, а влияние других факторов занимает 5,5%.

По результатам дисперсионного анализа сделан вывод, что модель является значимой, поскольку критерий адекватности Фишера (Fрасч.=445,3) больше табличного значения критерия Фишера (1,4). Фактическое значение F-критерия при уровне значимости а=0,05 больше критического его значения. Следовательно, можно утверждать с вероятностью 0,95, что связь между зависимой переменной и взятыми независимыми показателями подтверждает данное доказательство. Следовательно, в 95 случаях из 100, размер средней заработной платы зависит от выбранных факторов, поэтому модель признается достоверной.

Оценим тесноту парных зависимостей привлеченных в модель факторов посредством матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 2).

Полученные значения парных коэффициентов корреляции свидетельствуют о сильной межфакторной связи между различными комбинациями независимых переменных (показатели выше критического значения – 0,5). Наиболее сильная связь между прожиточным мини-

мумом для трудоспособного населения и валовым региональным продуктом на душу населения (0,72).

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатели	ВРП на душу населения, руб.	Уровень занятости, %	Прожиточный минимум для трудоспособного населения, руб.
ВРП на душу населения, руб.	1		
Уровень занятости, %	0,63939	1	
Прожиточный минимум для трудоспособного населения, руб.	0,720198	0,540881669	1

Получим следующие точечные оценки параметров модели (табл. 3).

Таблица 3

Точечные оценки параметров модели

	Коэффициенты	*t-статистика*	*P-Значение*
Y-пересечение	-16840	-2,7427276	0,007555
Объем валового регионального продукта на душу населения, руб.	0,022814	11,2900535	4,46E-18
Уровень занятости, %	168,0431	3,32880293	0,001333
Прожиточный минимум, руб.	2,866393	13,6350185	2,42E-22

По данным табл.3 построена регрессионная модель следующего вида:

$$У = -16840 + 0{,}023\, x_1 + 168{,}043\, x_2 + 2{,}866\, x_3,$$

Сравним расчетные значение t-критерия Стьюдента с табличным (1,989) с целью оценки значимости полученных коэффициентов уравнения регрессии. Поскольку расчетные значения больше, чем табличное, следует сделать вывод о том, что полученные коэффициенты статистически значимы и надежны (присутствует связь между независимыми и зависимой переменными). Коэффициенты a_1, a_2, a_3 указывают на то, что:

- увеличение валового регионального продукта на душу населения на 1 рубль ведет к увеличению среднемесячной заработной платы на 0,02 рублей;
- увеличение уровня занятости населения на 1% приводит к увеличению среднемесячной заработной платы на 168 руб.;
- увеличение величины прожиточного минимума для трудоспособного населения на 1 руб. ведет к увеличению среднемесячной заработной платы на 2,9 руб.

Проведенный анализ дает основания сделать следующие выводы:

1) среднемесячную заработную плату в Российской Федерации определяют такие факторы, как объем валового регионального продукта на душу населения, уровень занятости населения и величина прожиточного минимума для трудоспособного населения. Увеличение каждого из этих факторов приводит к увеличению величины среднемесячной заработной платы;
2) наиболее сильная связь между прожиточным минимумом для трудоспособного населения и объемом валового регионального продукта на душу населения.

Простая модель предложения труда предполагает, что работник получает свой трудовой доход без вычета налогов. Однако, на практике в Российской Федерации фонд оплаты труда фактически подвергается тройному обложению:

1) налог на доходы физических лиц;
2) платежи во внебюджетные фонды;
3) платежи, связанные с профессиональными заболеваниями и несчастными случаями на производстве.

Во-первых, влияние налога на доходы физических лиц на предложение труда в основном зависит от вида системы налогообложения (пропорциональная, прогрессивная, регрессивная). При пропорциональной системе налогообложения налог уменьшает ставку заработной платы, что вызывает эффект замещения, который заключается в поощрении увеличения времени досуга. Совокупное воздействие на предложение труда проявляется при взаимодействии эффект дохода и эффекта замещения. Введение пропорционального системы налогообложения на доходы физических лиц может сказаться на изменении предложения труда двояко: 1) приведет к уменьшению предложения труда в случае, когда эффект дохода меньше эффекта замещения; 2) приведет к увеличению предложения труда в случае, когда эффект дохода больше эффекта замещения. Величина такого изменения зависит от налоговых ставок.

В Российской Федерации применяется пропорциональная шкала налога на доходы физических лиц, поэтому этот вид налога не выполняет социально-регулирующей функции.

Во-вторых, дискуссии ведутся по поводу уменьшения размеров платежей во внебюджетные фонды. Правительством Российской Федерации был предложен «зарплатный» налоговый маневр «22/22», предполагающий уменьшение совокупной ставки платежей по страховым взносам с 30 до 22 % и одновременное увеличение ставки НДС с 18 до 22% и возможную отмену льготной ставки по НДС – 10%.

С целью повышения благосостояния населения, государству следует учитывать влияние налогообложения и ряда факторов на величину среднемесячной заработной платы, на базе чего производить определенные преобразования системы налогообложения личных доходов.

Библиографический список

1. Горбунова М.А. Эконометрический анализ размера средней заработной платы в России / М.А. Горбунова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 6 (57). – С. 30–32.
2. Капелюк С.Д. Региональная минимальная заработная плата: эконометрический анализ / С.Д. Капелюк // Вестник НГУЭУ. – 2014. – №1. – С. 157–169.
3. Колесникова С.В. Применение специальных эконометрических моделей для анализа оплаты труда / С.В. Колесникова, Н.В. Ковалерова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №15(390). – С. 48–55.
4. Гринкевич Л.С. Налогообложение труда: к вопросу о выборе российской налоговой политики / Л.С. Гринкевич // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40 – С.99–111.
5. Тютюрюков Н.Н. Налогообложение доходов граждан в Германии: взгляд из России / Н.Н. Тютюрюков // Финансы и кредит. – 2010. – 21 (405). – С. 56–60.
6. Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики / Н.Н. Семенова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – Вып. 3. – С. 129–142.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru

Карпухно Ирина Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
karpuhno_i@mail.ru

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СФЕРА СОГЛАСОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Разработан концептуальный подход к фискальной политике как сфере согласования экономических интересов. Рассмотрены виды экономических интересов и уровни их реализации. На основе методологии современной институциональной парадигмы показаны типы взаимодействия государства и экономических субъектов в контексте фискальных интересов. Сделан вывод, что широкий спектр фискальных отношений предполагает необходимость координации фискальных интересов, а также усовершенствование правового поля, которое регулирует фискальные отношения, что даст возможность согласования экономических интересов.

Фискальный интерес, экономический интерес, государство, налог, фискальный институт, фискальные отношения, фискальная политика.

Karpuhno Irina Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE EFFECT OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS ON WAGES OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The conceptual approach to fiscal policy as a sphere of harmonization of economic interests has been developed. The types of economic interests and levels of their implementation are considered. Based on the methodology of the modern institutional paradigm, the types of interaction between the state and economic entities in the context of fiscal interests are shown. It was concluded that a wide range of fiscal relations implies the need to coordinate fiscal interests and implies the improvement of the legal field that regulates fiscal relations, which will enable the harmonization of economic interests.

Economic interest, fiscal interest, state, tax, fiscal institution, fiscal relations, fiscal policy.

Современное рыночное хозяйство не может функционировать без целого ряда институтов, возглавляемых государством. Трансформационные процессы в системе хозяйствования актуализируют вопросы реформирования институциональной структуры фискальных отношений, где ключевой проблемой выступает выявление особенностей фискальных интересов государства и интересов негосударственных структур. Современная научная парадигма институциональной теории позволяет рассмотреть институциональное поле экономических отношений, описать теоретические основы построения системы фискальных отношений и на основе этого осуществить поиск способов эффективной координации фискальных интересов.

Для решения проблем гармоничности экономических интересов необходимо сопоставлять фискальные потребности государства и возможности экономических субъектов. Уменьшению существующих фискальных противоречий будет способствовать рациональное регулирование экономических отношений, формирующихся между носителями фискальных затрат и пользователями их результатов, что является непростой задачей в условиях институционального становления стран с транзитивной экономикой.

Механизмы реализации экономических интересов рассматривались в работах К.А. Шемчука [1], П.А. Канапухина [2]. Вопросам фискальной политики и налогообложения посвящены работы таких экономистов, как В. Кудряшов [3], Т.И. Трофимова [4], Н.Л. Хантаева [5]. Проблема согласования фискальных интересов в условиях рыночной трансформации российской экономики поставлена А.Г. Кониченко [6].

Целью работы является разработка концептуального подхода к фискальной политике как сфере согласования экономических интересов в контексте анализа противоречий экономических интересов.

Потребности и интересы являются основой жизни человечества и движущей силой для процесса его развития и эволюционирования. Государство создает условия для воплощения экономических интересов в жизнь, создает правовую базу для согласования интересов всех членов общества.

Преломляясь через призму отношений собственности на факторы производства, места, положения и роли групп, классов в общественном производстве и в обществе, потребности предстают в качестве конкретных видов экономических интересов, а именно частных, групповых, общегосударственных.

Преломляясь через призму национальной экономики как сложной системы хозяйствования, субъектами которой являются домашние хозяйства, предприятия, предпринимательские структуры и государст-

во, общим для каждого субъекта на разных уровнях регулирования является необходимость принятия обоснованных решений в интересах государства, региона, определенного производителя, такими интересами выступают:

- макроуровень: интересы государства (наполнение государственного бюджета и распределение средств);
- мезоуровень: интересы региона (обеспечение наполнения бюджета региона и распределение этих средств);
- микроуровень: производитель (получение прибыли), работник (заработная плата), собственник предприятия (прирост доходов предприятия и направление их на расширенное воспроизводство, обновление основных средств, повышение квалификации работников и др.).

Обособленные субъекты национальной экономики подчиняют своей деятельность экономическим интересам и вступают в экономические отношения в виде вертикальных и горизонтальных связей. Деятельность субъектов в национальной экономике в целом должна подчиняться общегосударственным интересам.

В государственном управлении должны преобладать интересы государственные над частными, в региональном – региональные над частными, для производителя – частные, но с учетом региональных и государственных интересов, все это создает определенные условия решения интересов на государственном и региональном уровне.

Российский экономист К.А. Шемчук отмечает, что уход старой системы экономических отношений приводит к изменению системы интересов [1, с.60–61]. Модификация охватывает всю структуру интересов, и связана с их субординацией общенационального и частного интересов, а также ролью и местом, которое они занимают. К.А. Шемчук обращает внимание, что свой вес общенациональные интересы сохраняют вследствие сохранения субъекта-носителя интереса и его потребностей [1, с.60–61]. Кроме того, предпосылкой рыночной экономики является то, что частный интерес формирует фундаментальное поведение экономических субъектов в процессе реализации своего свободного выбора. При этом основой рыночной экономики выступает принцип экономической заинтересованности. Частный интерес придает упорядоченность экономической системе, которая без такого интереса была бы довольно хаотичной.

Фискальная политика охватывает многие сферы экономики. Особое значение имеют фискальные отношения между государством и предприятиями, поскольку на предприятиях создается новая стоимость, часть которой идет на формирование централизованного чистого

дохода, аккумулированного в государственном бюджете. Однако между государством и населением также существует широкий спектр фискальных отношений относительно получения различных выплат и льгот из общественных фондов потребления, а также относительно взимания государством налогов с граждан и кредитования ими государства через лотереи, акции, взносы в сберегательные банки.

Нужно отметить, что взаимодействие государства и других экономических субъектов происходит по-разному: с одной стороны, предприятия и население являются отдельными самостоятельными хозяйствующими субъектами (первый тип взаимодействия); но с другой стороны, и предприятия и население находятся внутри границ данного государства и подчиняются нормам и правилам, которые установило данное государство, т.е. государство в некоторой мере ограничивает самостоятельность и свободу других экономических субъектов (второй тип взаимодействия). Второй тип взаимодействия подчеркивает регулирующую и доминирующую роль государства. Это требует четкого определения роли всех субъектов взаимодействия: правительство может быть источником контрактных отношений, которые гарантируют стабильное взаимодействие. У предприятий наблюдается стремление к большей независимости от государства, но возможен рост взаимозависимости от него. Таким образом, имеется почва для конфликтов, и возникают конфликты интересов. Российский экономист П.А. Канапухин выделяет три области разворачивания противоречий: а) сфера отношений собственности; б) сфера управления предприятием; в) сфера распределения доходов [2, с. 316].

Сложные системы действуют согласно своим организационным стратегиям управления, основой которых является ориентация на развитие, стойкое процветание и удовлетворение потребителей. В современном конкурентном окружении такие стратегии предназначены для поддержки или создания конкурентных преимуществ перед другими организациями. Это касается и государств в современном глобализированном мире. Организации должны адаптировать свои стратегии к стратегиям внешнего окружения и внутренней динамики, находить пути эффективного инвестирования ресурсов для своевременного достижения запланированных показателей. В случае успешного функционирования экономических институтов, происходит уменьшение трансакционных издержек для субъектов предпринимательской деятельности и общества.

Взаимодействие институциональной сферы государства с предприятиями и населением при условиях выполнения ими своих базовых функций является предпосылкой для творческого подхода организа-

ции процесса взаимодействия разными способами. Считаем, что именно эффективное применение фискальной политики позволяет решать политические, социальные, производственные и другие задачи. Разнообразие фискальных отношений предполагает их координацию для сглаживания фискальных противоречий с целью направления развития экономики в соответствии с общегосударственными интересами:

- в мировой практике на уровне взаимодействия государство–предприятие используются льготное налогообложение и прямое государственное финансирование расходов. В частности, с целью государственного стимулирования инновационной деятельности финансируются расходы на научные и научно-технические работы. Последнее используют тогда, когда полученные новые знания имеют многоотраслевой спектр применения. Например, правительство США выделяло средства корпорациям «Интел», «Боинг», «Тексас Инструментс» в форме государственных заказов, и компенсации повышенных расходов на научные и научно-технические работы.
- применение адаптивного механизма налоговых льгот. Поскольку фискальная эффективность налоговых льгот является высокой, то налоговые льготы остаются действенным инструментом влияния на развитие экономики. Поэтому следует применять налоговые льготы дискретно, но на период более чем четыре года. На меньший срок налоговые льготы не действуют.
- на уровне взаимодействия государство–домохозяйство применяется система социальных трансфертных платежей и др.

Таким образом, проведенный анализ дает основания сделать следующие выводы:

1) Фискальная политика позволяет решать политические, социальные, производственные и другие задачи. Фискальную политику следует рассматривать как сферу согласования экономических интересов. Гармонизация интересов экономических субъектов в контексте фискальной политики играет значительную роль в обеспечении стабильного развития общества, что особенно важно для стран, ищущих пути повышения эффективности функционирования государства.
2) Широкий спектр фискальных отношений предполагает необходимость координации фискальных интересов и предполагает усовершенствование правового поля, которое регулирует фискальные отношения, что даст возможность согласования экономических интересов.

Библиографический список

1. Шемчук К.А. Реализация экономических интересов и обеспечение экономической безопасности в условиях социально-рыночной трансформации в России: дис. ... канд. экон. наук / К.А. Шемчук. Новочеркасск, 2005. – 156 с.
2. Канапухин П.А. Закономерность эволюции экономических интересов и механизмы их реализации в экономике России: дис. ... д-ра экон. наук, 2008. – 409 с.
3. Кудряшов В. Фискальные дисбалансы и меры по их ограничению в ЕС / В. Кудряшов // Экономика Украины. – 2014. – № 10. – С. 80–85.
4. Трофимова Т.И. Теоретические модели государственной фискальной политики / Т.И. Трофимова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – 44 с.
5. Хантаева Н.Л. Формирование института налогов и налогообложения в условиях современной экономики России: дис. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2004. – 157 с.
6. Кониченко А.Г. Согласование фискальных интересов в условиях рыночной трансформации российской экономики: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т. – Ставрополь, 2000. – 23 с.

Катаев Алексей Владимирович
кандидат экономических наук,
доцент института управления в экономических,
экологических и социальных системах
Южного федерального университета,
директор ООО «АУП-Консалтинг», г.Таганрог
kataev@kataev.ru
Катаева Татьяна Михайловна
кандидат экономических наук,
магистрант гр. Уэмо1-4 Института управления
в экономических, экологических и социальных системах
Южного федерального университета, г.Таганрог
tm@kataeva.ru

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье выделены и кратко охарактеризованы наиболее распространенные модели коммерциализации интернет-проектов, определены особенности их практической реализации, а также некоторые из имеющихся преимуществ и недостатков. Приведены некоторые из основных проблем реализации выделенных подходов к монетизации интернет-ресурсов, а также способы их разрешения. Указаны ключевые показатели оценки эффективности реализации описанных бизнес-моделей коммерциализации.

Интернет-проект, коммерциализация, модели монетизации, ключевые показатели эффективности

Kataev Alexey Vladimirovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Southern Federal University
Kataeva Tatiana Michailovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Southern Federal University

COMMERCIALIZATION OF THE INTERNET-PROJECTS: THE MAIN APPROACHES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The article highlights and briefly describes the most common models of commercialization of Internet projects, the features of their practical implementation, as well as some of the existing advantages and disadvantages. Some of their main problems of realization of the allocated approaches to monetization of Internet resources, and also ways of their

permission are resulted. The key performance indicators of the implementation of the described business models of commercialization are specified.

Internet project, commercialization, monetization models, key performance indicators

Интернет в наши дни является одной из наиболее перспективных площадок для развития различных видов бизнеса, включая контент-проекты, компьютерные игры, электронные средства массовой информации и др. Многие ниши в электронном бизнесе только начинают осваиваться различными компаниями и предпринимателями, оставляя место для различных амбициозных и инновационных проектов. При этом наиболее актуально проблемой при запуске интернет-стартапа является успешное формирование и реализация такой бизнес-модели, которая позволила бы окупить вложения в разработку интернет-проекта и его развитие [1]. Одной из составляющих данной бизнес-модели является способ коммерциализации (монетизации) интернет-проекта.

Рассмотрим более подробно реализуемые на практике ключевые модели монетизации интернет-проекта. К ним принято относить [1,3]:

1. *Продажа товаров и услуг* – коммерческая модель монетизации интернет-проекта, при которой владелец получает доход за счет продажи и доставки посетителю материального товара или оказания разовых услуг. Характерна для интернет-магазинов, сервисов (бирж) копирайтинга и других услуг. Отдельные контент-проекты и клубы (сообщества) также частично монетизируются за счет продажи товаров и услуг, включая реализацию сувенирной продукции (кружки, майки, кепки и др.) с логотипом и другой фирменной атрибутикой интернет-проекта.

Основной сложностью реализации данного способа монетизации является необходимость поисковой оптимизации и продвижения интернет-ресурса в целях обеспечения его появления при формировании соответствующих запросов в поисковых системах [2, 3].

2. *Подписка* – продажа доступа к контенту интернет-проекта на определенный период времени. Особенностями данного способа монетизации являются: высокая инертность подписчиков, прогнозируемый денежный поток, большой потенциал для перевода подписчиков на более дорогие тарифные планы, относительно редкие транзакции. Различают несколько моделей подписки:

- *фримиум модель*, при которой пользователям предлагается бесплатный доступ к усеченной версии интернет-проекта с предложением

на переход к платному доступу к ресурсу с расширенным функционалом и контентом;

- *тестирование*, при котором дается пользователю бесплатный тестовый период пользования всем функционалом и контентом ресурса на определенный период времени, далее же предлагается перейти на платный доступ;
- *полностью платный доступ* (PayWall) – доступ к ресурсу только на платной основе.

3. *Микротранзакции* – прямая модель монетизации, когда посетителю предлагается бесплатно пользоваться основным функционалом сайта (продукта) неограниченное время, но также есть возможность по мере необходимости приобрести дополнительный функционал или контент, как правило, за не большую оплату. Основное преимущество данной модели заключается в том, что для определенных групп потребителей небольшие однократные покупки психологически комфортнее.

Данный способ коммерциализации крайне распространен для различных браузерных игр и сходных веб-сервисов. Одной из его основных проблем может являться отсутствие значительной заинтересованности пользователей в приобретении дополнительного функционала (контента), а также возможность реализации данной модели монетизации проектов в рамках ограниченного количества видов стартапов с учетом их специфики.

4. *Рекламная модель* – косвенная модель монетизации, при которой владелец интернет-проекта получает доход не от посетителей, а от рекламодателей. Для работы модели необходимо, чтобы привлеченная аудитория посетителей ресурса была интересна рекламодателям либо своим размером, либо узкой сегментацией, либо сложностью доступа к ней через другие каналы коммуникации. Основные особенности данной модели:

- восприятие потребителями сервиса как бесплатного, что привлекает в сравнение с платными сервисами большую аудиторию;
- возможность массовых продаж рекламных мест через IT-сервисы рекламных агентств и коммерческие рекламные сети (Google AdSense, «Рекламная сеть Яндекса» и др.);
- необходимость продвижения интернет-проекта и наращивание большой аудитории до начала продаж рекламы;
- зависимость от цен на рекламном рынке и рекламного бизнес-цикла;
- отсутствие прямого дохода от пользователей.

Данный способ коммерциализации может быть сопутствующим другим методам монетизации. Его значительными недостатками являются, с одной стороны, негативная реакция пользователей интернет-ресурса на размещенную рекламу, с другой стороны, значительные затраты собственников ресурса на продвижение сайта для обеспечения его высокого рейтинга, благодаря которому формируется цена за размещение рекламного блока. Выбор наименее затратных способов и моделей продвижения интернет-стартапа позволит в некоторой степени разрешить указанную проблему.

5. *Партнерская модель* (модель генерирования продаж) заключает в получение вознаграждения от партнеров за деятельность, направленную на формирование интереса к определенным продуктам и привлечение потенциальных покупателей в партнерские интернет-магазины или другие ресурсы. Особенности практической реализации данной бизнес-модели зависят от условий партнерской программы конкретного контрагента, продвигаемых продуктов и конкурентной среды на рынке.

Для успешного применения данной модели существуют *агрегаторы партнерских программ* – IT-сервисы, объединяющие множество партнерских предложений различных электронных магазинов и предлагающие разные рекламные механизмы и инструменты для издателей и внешних агентов по продажам. Для издателя (партнера, рекламной площадки) агрегаторы предоставляют технологии и инструментарий для работы одновременно с различными партнерскими программами множества интернет-магазинов. Причем, для партнера в рамках единого интерфейса есть возможность не только выбора партнерских магазинов и товарных категорий, но и получения оплаты за определенные действия посетителя ресурса, включая вознаграждение за переходы (клики) и действия (регистрация, заполнение анкеты, просмотр страниц), а также определенный процент с суммы продаж. Обеспечивается также финансовое взаимодействие вебмастера и рекламодателя.

Для приведенных выше моделей монетизации можно выделить следующие ключевые показатели эффективности (KPI):

1. Продажа товаров и услуг [4]*:* MRR (Monthly Recurring Revenue, размер месячного дохода, ожидаемого и в будущем), величина маржи или наценки на товар, ARPU (Average Revenue per User, средний доход в расчете на посетителя за период), ARPPU (Average Revenue per Paying User, средний доход от платящего посетителя за период).
2. Подписка*:* MRR, ACLV (Average Customer Lifetime Value, LTV, CLV – пожизненная ценность клиента), доля платящих потребителей, ARPU, ARPPU [4];

3. Микротранзакции: доля платящих потребителей, ARPU, ARPPU;
4. Рекламная модель: CPM (Cost per Mille – стоимость за тысячу показов рекламного объявления), CPC (Cost per Click – цена за клик);
5. Партнерская модель*:* CPM (App CPM, Cost Per Mille – цена за 1000 показов рекламы), CPS (Cost per Sale – стоимость за одну продажу), CPL (Cost per Lead – стоимость за один лид) и другие показатели оплаты за действия.

Таким образом, основной наиболее существенной проблемой реализации практически любой из приведенных выше моделей коммерциализации является необходимость поисковой оптимизации и продвижения создаваемого интернет-проекта в целях формирования оптимальных показателей и характеристик его работы в Интернет-среде. Данный процесс является достаточно трудоемким и может потребовать значительных первоначальных затрат на осуществление.

Библиографический список

1. Антонец В.Л. Инновационный бизнес. Формирование моделей коммерциализации перспективных разработок / В.Л. Антонец – М.: Дело, 2009. – 320 с.
2. Катаев А.В. Увеличение конверсии: CRO и оптимизация целевых страниц / А.В. Катаев [Электронный ресурс]. – URL: http://kataev.ru/829/
3. Катаев А.В., Катаева Т.М. Интернет-маркетинг: учебное пособие / А.В. Катаев, Т.М. Катаева. – Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 165 с.
4. Катаева Т.М. К вопросу о разработке эффективной стратегии интернет-продвижения предприятия / Т.М. Катаева // Экономика и социум. – 2016. – №6-3(25). – С.85–90.

Килин Петр Мартемьянович
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
и организации производства,
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
г.Тюмень
kilinpm40@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМПОРТНЫХ ПРЕДМЕТОВ ТРУДА

Актуальность исследования обусловлена тем, что при существующей системе национального счетоводства РФ производства с использованием импортных предметов труда всегда оказываются «эффективнее» чисто отечественных. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является метод межотраслевого баланса (МБ), в котором потоки импортных товаров полностью отделены от потоков промежуточных товаров отечественного производства, позволяющий комплексно рассмотреть ошибки в оценке затрат на производство (завышении) и результатов (занижении валового внутреннего продукта) в системе национальных счетов (СНС). Материалы статьи представляют практическую ценность для отечественных компаний, занимающихся импортозамещением предметов труда (интеграцией во внутренней экономике) и государственных органов, проводящих ответные санкции Западу в национальных интересах трудового народа РФ и изыскивающих финансовые средства для роста экономики.

Межотраслевой баланс, совокупная прибыль, импорт предметов труда, эффективность производства.

Kilin Pyotr Martemyanovich
Doctor of Sciences in Economics, Professor
Tyumen Industrial Institute, Tyumen

AN INNOVATIVE APPROACH TO ASSESSING THE COST EFFECTIVENESS OF PRODUCTION BASED ON IMPORTED MATERIALS AND SUPPLIES

This study is important today because of the fact that industries driven by imported materials and supplies always perform better than domestic production alone under the current Russian system of national accounts

(NA). The principal approach to this problem is the input-output (IO) method where the flows of imported goods run separately from those of intermediate goods. It provides a comprehensive analysis of errors in estimating production inputs (overstatement) and outputs (understatement of gross domestic product) in the system of national accounts (SNA). The findings have practical importance both for domestic companies promoting import substitution (integration into the domestic economy) and government agencies that implement counter-sanctions against the West for the benefit of the Russian working population and seek funds for economic growth.

Input-output, total income, import of materials and supplies, production efficiency

AN INNOVATIVE APPROACH TO ASSESSING THE COST EFFECTIVENESS OF PRODUCTION BASED ON IMPORTED MATERIALS AND SUPPLIES

С позиций национальных интересов показатели хозяйствования предприятий по канонам системы национальных счетов (СНС) несовершенны, так как дают конкурентные преимущества иностранным компаниям за поставку импортных предметов труда (то есть в процессе производственной интеграции на внутреннем рынке суверенной страны). Это наглядно показали изменения цен на нефть и курса доллара в 2014 г/ и продолжающиеся санкции на бизнес и руководство РФ в последние (2014–2018) годы, когда многие отечественные компании несут потери от этих изменений и разрыва хозяйственных связей с иностранными компаниями из недружественных стран [1; 3–6].

В наших исследованиях уже более 35 лет теоретически и экспериментально [1; 3–9] доказывается, что для открытой экономики региона (страны) модели воспроизводства, в которых потоки ввозимых (импортных) товаров не отделены от произведенных в регионе (стране) являются неадекватными реальности (открытая экономика считается закрытой, внешние связи считаются равноценными внутренним). Это приводит к грубым ошибкам при прогнозировании по таким моделям межотраслевых балансов («Затраты-Выпуск») [1; 7]. Еще больший вред приносит принятие ошибочной модели воспроизводства (как для закрытой экономики), для экономики РФ, которая после разрушения единого народнохозяйственного комплекса СССР, превратилась в открытую, и закрепление этой ошибки в угоду Западу в показателях системы национального счетоводства (СНС) взамен теоретически и экспериментально верной системы баланса народного хозяйства (СБНХ), существовавшей в СССР. В [1; 3–6] показано, что все основ-

ные показатели и пропорции СНС РФ являются неверными (материальные затраты, как промежуточный продукт, увеличены за счет импорта для производства, а конечный национальный продукт (КНП) – занижен). Величина КНП больше ВВП за 1995–2014 гг. в среднем, по нашим расчетам, на 10%). По данным опубликованных таблиц «Затраты – Выпуск» РФ за 2011 г. ВВП по исчислению (так же как и по данным национальных счетов РФ за эти годы) составила за 2011г. на 5483 млрд руб (на 9.1%), меньше КНП [1; 2]. Чтобы исправить ошибку, необходимо расходы на импорт предметов труда, как и любые невоспроизводимые в стране и в данный период материальные ресурсы, включить в капитальные затраты, но с периодом амортизации в 1 год. На микроуровне потребуется внедрение инновационного подхода к оценке затрат и результатов, перенесения $И_{пт}$ из затрат (материальных) в прибыль, введения новых показателей совокупной добавленной стоимости (СДС) и совокупной прибыли (СП).

Для сравнения покажем формулы расчета показателей производства и воспроизводства продукта страны при разных подходах (традиционном и инновационном) к воспроизводству продукта страны (табл.1).

Таблица 1

Показатели экономики страны при разных подходах (традиционном и инновационном) к воспроизводству продукта страны

Показатели	Традиционный подход (воспроизводство как в закрытой экономике страны, региона)	Инновационный подход (воспроизводство как в открытой экономике страны, региона)
1	2	3
Абсолютные показатели производства и воспроизводства)		
Импорт предметов труда **($И_{пт}$)**	**Входит** в промежуточное потребление (**ПП),** как затраты всех материальных ресурсов без отделения импортных от отечественных (произведенных в стране).	**Не входит** в промежуточное потребление (**ПП)** (все материальные затраты на производство), а особо выделен как элемент добавленной стоимости (СДС).
Промежуточное потребление (**ПП, $ПП_{би}$**) (материальные затраты на производство)	Равно сумме потребления отечественных (**$ПП_{би}$)** и импортных предметов труда **($И_{пт}$)**, использованных в производстве: **$ПП= ПП_{би} + И_{пт}$**	Равно разности потребления всех использованных в производстве материальных ресурсов **ПП**, и импортных предметов труда **($И_{пт}$)**: **$ПП_{би} = ПП – И_{пт}$**
Добавленная стоимость (**ВДС, СДС)**	Валовая добавленная стоимость **(ВДС)** равна сумме оплаты труда	Совокупная добавленная стоимость **(СДС)** равна сумме оплаты труда **(ОТ)**, амортиза-

Показатели	Традиционный подход (воспроизводство как в закрытой экономике страны, региона)	Инновационный подход (воспроизводство как в открытой экономике страны, региона)
1	2	3
	(ОТ), амортизации **(А)** и прибыли **(П):** **ВДС = ОТ + А + П.**	ции **(А),** прибыли **(П)** и стоимости импортных предметов труда **($И_{пт}$):** **СДС = ОТ + А + $И_{пт}$ + П**
Совокупная (валовая) прибыль (**СП, ВП**)	Валовая прибыль (**ВП**) равна сумме амортизации **(А)** и прибыли **(П):** **ВП = А + П.**	Совокупная **СП** равна сумме амортизации **А,** прибыли **П** и стоимости импортных предметов труда **($И_{пт}$):** **СП = А + $И_{пт}$ + П**
Издержки производства (**$ИП_т$, $ИП_и$**) по совокупной (валовой) прибыли	Издержки производства (**$ИП_т$**) равны сумме промежуточного потребления (**ПП**) и оплаты труда **(ОТ):** **$ИП_т$ = ВВ – ВП= ПП + ОТ**	Издержки производства (**$ИП_и$**) равны сумме промежуточного потребления (без импорта) (**$ПП_{би}$**) и оплаты труда **(ОТ):** **$ИП_и$ = ВВ – СП= $ПП_{би}$ + ОТ**
Издержки произ-водства (**$ИП_{тч}$, $ИП_{ич}$**) (одинаков при любом подходе)	Издержки производства (**$ИП_{тч}$**) равны разности валового выпуска (ВВ) и прибыли предприятия П**:** **$ИП_{тч}$ = ВВ – П= ПП + +ОТ+А**	Издержки производства (**$ИП_{ич}$**) равны разности валового выпуска (ВВ) и прибыли предприятия П**:** **$ИП_{ич}$ = ВВ – П = $ПП_{би}$ + ОТ+А+ $И_{пт}$**
	Относительные показатели	
Рентабельность производства по валовой (совокупной) прибыли (**$r_{пт}$, $r_{пи}$**)	Традиционно рентабельность производства (**$r_{пт}$**) определяется как отношение **валовой** прибыли к издержкам**:** **$r_{пт}$ = П / $ИП_{тч}$**	Инновационно рентабельность производства (**$r_{пи}$**) определяется как отношение совокупной прибыли к издержкам**:** **$r_{пи}$ = П / $ИП_{тч}$**
Рентабельность производства **r** (**r**) (одинакова при любом подходе)	Традиционно рентабельность производства (**$\pi_{пт}$**) определяется как отношение прибыли к издержкам производства**:** **r = П / $ИП_{тч}$**	Инновационно рентабельность производства (**$\pi_{пи}$**) определяется как отношение прибыли к издержкам**:** **$r_{пи}$ = П / $ИП_{тч}$**
Рентабельность труда по валовой (совокупной) прибыли (**$\pi_{тт}$, $\pi_{ти}$**)	Традиционно рентабельность труда (**$\pi_{тт}$**) определяется как отношение валовой прибыли (ВП) к оплате труда (ОТ)**:** **$\pi_{тт}$ =ВП /ОТ**	Инновационно рентабельность труда (**$\pi_{ти}$**) определяется как отношение совокупной прибыли (СП) к оплате труда (ОТ)**:** **$\pi_{ти}$ = СП /ОТ**

Казалось бы, затраты на производство и все элементы валового выпуска (затраты на производство из отечественных предметов труда ($ПП_{би}$), затраты на производство из импортных предметов труда ($И_{пт}$), оплата труда (ОТ), амортизация (А) и прибыль) при неразделенных на отечественные и импортные элементы и разделенных одинаковы. Но, пока мир будет разделен национальными границами (а это возможно еще не одно тысячелетие), эту разницу в затратах и результатах следует считать, ибо импортная продукция всегда является невоспроизводимым в стране ресурсом. То есть, расходы на импорт предметов труда, как и любые невоспроизводимые в стране материальные ресурсы, следует включить в капитальные затраты.

Сравним все показатели при разных подходах к воспроизводству (как закрытой или как открытой экономики) (то есть графы 2 и 3 табл. 1). При первом (традиционном) подходе импорт предметов труда не отделяется от соответствующих отечественных продуктов, что дает (давало) огромные преимущества иностранным (смешанным) предприятиям, так как импортные материалы и комплектующие были (в соответствии с политикой конкурентов, закрепленной в ВТО, которую наши правители страны приняли) дешевле отечественных (это выгодно бизнесу в кратковременном периоде, их первое примущество). При инновационном подходе предполагается, что импортные предметы труда учитываются отдельно и считаются не затратами (материальными), а результатами (элементом добавленной стоимости или элементом совокупной прибыли). Отличие элементов материальных затрат от элементов прибыли в рыночной экономике заключается в том, что они не регулируются государством (предприятия не платят налоги), что дает предприятиям с импортом (интегрированными с иностранными конкурентными компаниями), второе преимущество по сравнению с отечественными предприятиями. Третье преимущество потребления иностранных предметов труда заключается в конфиденциальности бизнеса и большой возможности «тени». Но отрицательное влияние импорта предметов труда в долгосрочном периоде заключается в сокращении производства (закрытии предприятий), доходов наемных работников, предпринимателей и государства, росте безработицы и инфляции. Как показали изменения в 2014 г., когда импорт подорожал более чем вдвое (в масштабе РФ издержки по данным Росстата выросли с 45,5% до 50% от валового выпуска), что привело к банкротству многие предприятия, рассчитывавшие на чужие материальные ресурсы.

Относительные показатели эффективности будут разными при разных подходах (табл.1). Рентабельность производства и труда по

прибыли предприятия (отечественного и иностранного) сегодня одинаковы, хотя всегда при правильном (инновационном) подходе (по совокупной прибыли) рентабельность предприятий с импортом предметов труда будет более высокой (правда, в пользу иностранных компаний-конкурентов). Эту часть прибыли наши бизнесмены отдают иностранным компаниям – конкурентам. Их величина составляет, по нашим расчетам, около 10% для экономики РФ (и до 40% для импортозависимых отраслей и регионов и только по добывающим отраслям его величина составляет более 3 трлн. руб в год [1; 3–10]). Чтобы эти оценки показателей сделать в национальных интересах и дать преимущества отечественному бизнесу, нужно:

1) отделить потоки импорта предметов труда от отечественных промежуточных продуктов и перенести соответствующие показатели хозяйствования из затрат (не облагаемых налогом) в совокупную прибыль (денежные расходы).
2) ввести на импорт предметов труда налог (по данным за 2014–2018г. его величина должна составить 100–150 % от импорта).
3) За счет этих средств создать фонд импортозамещения. Инновационный подход к оценке роли импорта в воспроизводстве продукта экономики РФ должен предотвратить подобные потери в будущем и создать финансовые условия для стимулирования импортозамещения предметов труда (интеграции внутри РФ и в рамках Евроазиатского экономического сообщества (ЕАЭС)).

Библиографический список

1. Килин П.М. Конструктивная политэкономия (концепция прибавочной стоимости в современных условиях): монография / П.М. Килин. – Тюмень, ТИУ, 2017. – 285 с.
2. Официальные статистические публикации Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 13.03.2018).
3. Килин П.М. Совершенствование показателей хозяйствования для открытой экономики РФ / П.М. Килин: материалы X Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики». 25–27 октября 2017 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. Т.3.
4. Килин П.М. К вопросу об импортозамещении предметов труда в экономике РФ (прогноз по данным межотраслевого баланса РФ за 2011 год). Нефть и газ Западной Сибири: материалы международной научно-технической конференции /отв. ред. П.В. Евтин / П.М. Килин – Тюмень: ТИУ, 2017. – Т. 3. – 326 с.

5. Килин П.М. Инновационный подход к оценке добавленной стоимости производства предприятий в условиях глобализации. Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2017): материалы ежегодной международной конференции /отв. ред. О.М. Барбаков, Ю.Я. Зобнин) / П.М. Килин. – Тюмень: ТИУ, 2017. – Т.1.
6. Килин П.М. Новые формы финансовых отчетов для предприятий с импортом предметов труда. Нефть и газ Западной Сибири: материалы международной научно-технической конференции /отв. ред. П.В. Евтин / П.М. Килин. – Тюмень: ТИУ, 2017. – Т.3. – 326 с.
7. Килин П.М. Региональные межотраслевые балансы / П.М. Килин. – М.: Наука, 1979. – 198 с.
8. Килин П.М. Межотраслевые связи приморских районов советского Дальнего Востока (тезисы доклада на русском и английском языках). Международная конференция «XIV Тихоокеанский научный конгресс». М.; Хабаровск, 197. Т.1.
9. Килин П.М. Воспроизводство регионального общественного продукта (схемы, модели, балансы): монография / П.М. Килин. – М.: Наука, 1984.
10. Килин П.М. Конструктивная экономика Российской Федерации в условиях глобализации: монография / П.М. Килин. – Тюмень: ТИУ, 2018. – 174 с.

Кириленко Тарас Григорьевич
магистрант,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г.Донецк (ДНР)
tarasiy1996@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье рассмотрены вопросы стратегии управления персоналом, связь между стратегическим управлением персоналом предприятия и созданием конкурентоспособного предприятия путем повышения компетентности сотрудников, учета внешних бизнес-реалий, удовлетворения запросов клиентов. Проанализирована роль кадровой службы в стратегическом управлении. Сформулированы основные характеристики этапов процесса разработки, выбора и реализации стратегии управления персоналом. В статье дается определение стратегического управления персоналом.

Стратегическое управление персоналом, стратегия управления персоналом, конкурентные преимущества в области персонала, подходы к разработке стратегии управления персоналом, этапы разработки.

Kirilenko Taras Grigorievich
Master program student, Donetsk National
Technical University, Donetsk

PERSONNEL STRATEGIC MANAGEMENT AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVE ADVANTAGES OF ORGANIZATIONS

This article discusses issues of personnel management strategy, the relationship between the strategic management of enterprise's personnel and the creation of a competitive enterprise by increasing the competence of employees, taking into account external business realities, and satisfying customers' needs. The role of HR department in strategic management is analyzed. The main characteristics of the stages of the development process, the selection and implementation of HRM strategies are formulated. The article defines strategic personnel management.

Strategic personnel management, HR, HRM, competitive advantages, development stages.

Решая очень важную проблему управления персоналом на данном этапе развития современного мира, общество пришло к выводу, что разумное использование персонала (отбор, подготовка, оплата) невозможно в рамках старых правил. Без стратегического управления персоналом невозможно развитие предприятия в условиях нестабильности среды, что особенно жизненно важно сейчас. Под стратегическим управлением персонала понимается управление коллективом единомышленников, основанное на аналитическом прогнозе развития предприятия и окружающих его бизнес-реалий. Это управление, которое держится на человеческом потенциале как на основе организации. К стратегическому управлению персоналом также относится управление становлением и развитием конкурентоспособного трудового потенциала предприятия для достижения долгосрочных целей с учетом изменений в ее внутренней и внешней среде.

Существует четкая взаимозависимая связь управления персоналом и стратегическим управлением предприятия в целом. На генеральный вектор направления движения предприятия, то есть на пути достижения целей, указывает стратегическое управление персоналом. Стратегическое управление персоналом рассматривает большой сектор административных и организационных проблем, которые касаются преобразования организационной структуры, улучшения эффективности и производительности труда, набора трудовых ресурсов для обеспечения удовлетворенности дальнейших нужд компании. Известный экономист П. Боксалл утверждает, что важнейшие аспекты управления персоналом, которые, в свою очередь, связанны с избранием руководящей и направляющей силы и возникновением благоприятных моделей трудовых отношений, являются стратегическими вопросами любой компании [3, с.27].

Архиважными заботами любого предприятия являются вопросы стратегии управления персоналом, выбор компетентного и креативного руководства, которое будет заниматься и продвигать инновационные, позитивные модели трудовых отношений. В соответствии с вектором развития предприятия, решением кадрового вопроса, рассматриваются варианты стратегического управления персоналом, то есть формируется успешная модель поведения компании в сфере работы с персоналом, или стратегии управления персоналом.

Для успешной работы предприятия в долгосрочной перспективе нужно разработать и согласовать подходы к управлению персоналом [1, с.163].

Главной отличительной чертой конкурентоспособного предприятия является система его конкурентных преимуществ, которые предприя-

тие создает и реализует. А это значит, что технологии, продукт или услуга, которых нет у других предприятий, и есть конкурентное преимущество. То, что делается и продается лучше всего именно у этого предприятия и должно быть предметом гордости руководителей, сотрудников и клиентов.

Конкурентное преимущество должно быть заботой службы управления персоналом. Именно служба, призванная заботиться о конкурентном преимуществе, обязана отбирать, обучать, мотивировать, развивать такие индивидуальные способности работников и организационные моменты, которые намного выше, чем у конкурентов.

Ведущие ученые в области стратегического управления персоналом Д. Ульрих и У. Брокбэнк выделили пять составляющих стратегического управления персоналом:

1) внешние реалии бизнеса;
2) целевые аудитории;
3) системы и технологии управления персоналом;
4) ресурсы службы управления персоналом;
5) специалисты по управлению персоналом.

Нельзя сбрасывать со счетов, что чем больше менеджеры по управлению персоналом уделяют внимания позитивным результатам, которые есть продукт их деятельности в компании, тем меньше они должны быть заняты текущей работой, потому что огромное значение имеет знание внешней среды и интересы клиентов, кстати, это определяет значимость управления персоналом для предприятия. Сутью функции стратегического управления персоналом внутри организации являются специалисты кадровой службы, технологии управления, ресурсы.

Таблица 1

Цели и задачи управления персоналом [2]

Цели управления персоналом	**Задачи управления персоналом**
Владение аналитическим знанием внешней среды (демография, экономика, технологии)	Аналитика процессов влияния внешней среды на систему управления персоналом, распределение ресурсов.
Сохранение и соблюдение интересов клиентов, инвесторов, управляющих и работников	Приумножение числа клиентов методом установления плотных связей с ценными клиентами. Создание конкурентного преимущества для работников и наличия у них необходимых навыков для выполнения работы.
Создание систем и технологий управления персоналом (люди, производительность, информация, рабочие процессы)	Осуществление управления бизнес-процессами, связанными с персоналом таким образом, чтобы создавать конкурентное преимущество.

Окончание табл. 1

Цели управления персоналом	**Задачи управления персоналом**
Развитие ресурсов службы управления персоналом (стратегия и политика управления персоналом)	Формирование стратегии и политики управления персоналом в соответствии с бизнес-стратегией компании.
Профессионализм в управлении персоналом	Четкое распределение обязанностей в службе управления персоналом. Способность сотрудников службы показывать свои профессиональные навыки. Инвестирование в сотрудников службы управления с целью обеспечения им необходимого развития.

Служба персонала в организации обязана быть не только совещательным или отражающим органом, но и воздействовать на реальность за пределами организации. Специалисты службы персонала должны обладать аналитическим складом ума для анализа внешних реалий и учитывать их в повседневной работе. Знание реального бизнес-положения позволяет специалистам по работе с персоналом развивать технологии управления персоналом, объединяя и привязывая их к конкурентным вызовам, направлять лидеров предприятий, компаний в правильное русло, объясняя, почему нужны те или иные перемены на предприятии.

Любой специалист службы персонала обязан понимать, как служба управления помогает предприятию отвечать на конкурентные вызовы с точки зрения количественного и качественного кадрового состава. Если предназначение службы управления рассматривается наравне с другими в общем процессе стратегического управления организации, то тогда стратегическое управление персоналом будет плодотворным и эффективным. На небольших предприятиях, где нет службы управления персоналом, руководители сами должны активно рассматривать эти аспекты при принятии любых решений. Менеджеры по персоналу обязаны быть полностью информированными по поводу бизнес-планов, так как они могут существенным образом поменять выполнение кадровых процессов. Служба управления персоналом, которой не доверили функцию принятия решений, а выполняет только учетные и архивные обязанности, обречена на провал в достижении стратегической цели деятельности предприятия и не внесет свой вклад в повышение конкурентоспособности предприятия.

Конкурентоспособной организация станет тогда, когда будет способствовать постоянному наращиванию компетентности сотрудников службой управления персоналом.

Шеф службы управления персоналом обязан решать сложные задачи в сфере бизнеса. Именно он ответственен за вложенные в персонал инвестиции, то есть идет речь о нематериальном человеческом капитале, ведь это не финотдел. Этот капитал – это умение организации развиваться в нужном направлении за счет креативного и знающего персонала, а формирование человеческого капитала происходит благодаря службе управления персоналом, значение которой так велико, что сложно ее переоценить. Умные и знающие сотрудники являются интеллектуальным капиталом, находящимся в структуре предприятия, золотым его фондом. Материальный же капитал создается путем выгодной продажи-выгодной покупки товаров или услуг и всегда есть риск его потерять (обанкротиться). Стратегическое управление персоналом помогает превращать информацию в достояние всей компании, не зря же говорят: «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Стратегическая роль управления персоналом становится все более весомой еще и потому, что стратегическое управление персоналом сводится к приведению стратегии и практики в соответствие с задачами бизнеса. В этой миссии менеджеру по персоналу следует быть стратегическим компаньоном руководителю, обеспечивающему удачную реализацию планов и способствующему развитию компании. Бизнес может приспособиться к происходящим преобразованиям за счет уменьшения периода между текущими и стратегическими задачами. Предприятие может быстрее адаптироваться к насущным потребностям клиента, так как в ходе изменений интересы клиента ставится превыше всего в деятельности организации, а быстрое осуществление планов повышает финансовые результаты работы.

Так как действенная, способная достигать желаемого результата с наименьшей затратой времени и усилий, система управления персоналом содействует достижению поставленных целей, то стратегическое управление персоналом разрешает успешно исполнять долгосрочные планы компании.

Функциональные стратегии видны в любых областях работы организации и явно (в виде документов), и косвенно. Менеджер по персоналу, мысля стратегически, обязан отыскать такие рычаги управления персоналом, которые приведут к осуществлению планов компании. Процедуру поиска этих ресурсов можно назвать организационной диагностикой: аудит организационной системы, обнаруживающий сильные и слабые стороны компании.

Главным результатом процесса стратегического управления, как предприятия, так и управления персоналом является разработка и

выбор стратегии. Стратегия управления персоналом – это средство, путь достижения целей организации и управления персоналом за счет развития конкурентных преимуществ в области персонала. Стратегия помогает:

- увеличению возможностей предприятия в области персонала,
- успешной нейтрализации конкурентов на соответствующем рынке,
- с пользой для себя использует свои сильные стороны во внешнем окружении,
- увеличивает конкурентные преимущества предприятия, создавая условия для развития и эффективного использования трудового потенциала и человеческого капитала,
- формирует квалифицированный, высокообразованный персонал,
- создает условия для раскрытия творческих способностей персонала, готового к инновационному развитию для достижения целей организации и своего личного развития.

Обзор соответствующей литературы позволил сделать следующий вывод. Современные подходы к разработке и реализации стратегии управления персоналом сводятся к следующим. В 1980-е гг. прошлого столетия многие компании, действующие на Западе, сталкивались с неожиданными задачами. Скорость изменений была такова, что уверенно можно было прогнозировать будущее нарастание неустойчивости по крайней мере на 10–15 лет вперед [1, с.58]. А если меняются условия задачи, значит должна меняться философия управления, измененная философия натолкнула на поиск новых стратегий управления персоналом. Авторитет в области управления персоналом И. Ансофф сформулировал так называемый процессный подход, который многими специалистами в области управления и управления персоналом оценивается, как самый современный. [1, с.7]. Этот подход справедливо привлек внимание не только теоретиков, но и практиков управления – лидеров известных фирм в Западной Европе, Японии, США, потом в Китае и в России.

В начале 1980-х гг. в Западной Европе получил импульс для развития в теории управления так называемый эволюционный подход [3, с.26]. Он объясняет, что Земля и все сложные системы жизни понимаются как результат развития, как непрерывный процесс, поэтому эволюционный подход меняет взгляд на предприятие и персонал. Также, согласно этой идее, именно сложившиеся в каждой организации алгоритмы принятия решений, алгоритмы реагирования на изменение внешней и внутренней среды, определяют лик организации, отличие одного предприятия от другого в конкурентной борьбе.

Как считают Р. Шулер и С. Джэксон, подход конкурентной стратегии проводит параллель между разными стратегиями для разных типов поведения и практических действий в области управления человеческими ресурсами и несколькими конкурентными стратегиями, которые предложил М. Портер.

Подход на основе соответствия стратегии фазам жизненного цикла организации означает приведение в соответствие стратегий управления персоналом с деловыми стратегиями, характерными для каждой фазы жизненного цикла организации, а именно: развития, зрелости, спада/угасания, восстановления/трансформации. Вполне очевидно, что деловые стратегии и, следовательно, стратегии управления персоналом молодой развивающейся компании и компании, вступившей в фазу трансформации, будут заметно отличаться. В ряде стран Запада с середины 90-х гг. XX в. все большее внимание в теории и практике менеджмента уделяется проблемам стратегического управления человеческими ресурсами.

На выбор стратегии управления персоналом влияют следующие факторы: генеральная стратегия, которая направлена на развитие организации, стадии и периоды ее жизненного цикла, особенности бизнес-среды (отраслевые особенности, возможности регионального рынка труда, динамичность и устойчивость положения на рынке и др.), размеры организации по количеству персонала и объему активов

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 303 с.
2. Боксалл П.Ф. Стратегические дебаты в области управления персоналом / Р.Ф. Боксалл // Управление персоналом. – 1996. – Вып. 6. – №3.
3. Ульрих Д., Брокбэнк У. HR в борьбе за конкурентное преимущество / Д. Ульрих, У. Брокбэнк /пер. с англ. – М.: Пре-текст, 2015. – 368 с.

Климович Мария Александровна
аспирант,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет», г.Томск
cheremnovama@gmail.com

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

В статье анализируется методика построения интегральных показателей как один из подходов к оценке научно-технологического развития. Представлена классификация глобальных композитных индексов. Обоснована необходимость адаптации методики к российской практике и дополнение ее в условиях процессов технологической конвергенции.

Технологическая конвергенция, интегральные показатели, структурные преобразования, научно-технологическое развитие, агрегированная оценка.

Klimovich Maria Aleksandrovna,
Postgraduate student, National Research
Tomsk Polytechnic University, Tomsk

METHOD OF ESTIMATING STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL CONVERGENCE

The article analyzes the method of constructing integral indicators as one of the approaches to the assessment of scientific and technological development. The classification of global composite indexes is presented. The necessity of adapting the methodology to the Russian practice and its addition in terms of technological convergence processes is substantiated.

Technological convergence, integral indicators, structural transformations, scientific and technological development, aggregated assessment.

Структура любой экономической системы неизбежно подвержена трансформациям ввиду конъюнктурных, научно-технологических, институциональных факторов, а также процессов глобализации, воздействующих на нее. Заметим, что структурные сдвиги могут иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер. При этом даже в случае улучшения макропропорций в структуре экономики необходима оценка качества структурных сдвигов, их эффективности, степени

гармонизации с конкретной экономической системой и ее стратегическим вектором развития.

В практике современных экономических исследований можно выделить методику построения интегральных (агрегированных) показателей как наиболее оптимальный, с авторской точки зрения, вариант оценки характера структурных преобразований и разработки рекомендаций по установлению эффективных пропорций в структуре экономики. К преимуществам интегральных индикаторов по сравнению с простыми экономическими показателями относится комплексный подход, учитывающий качественные характеристики. В то время как увеличение таких показателей, как валовый внутренний продукт и национальный доход не позволяет делать вывод об улучшении качественных параметров структуры экономики. Стоит отметить комбинаторное свойство данного подхода, которое позволяет осуществлять выборку анализируемых показателей исходя из целей и задач конкретного исследования.

На сегодняшний день ведущие международные организации, союзы, университеты, бизнес-структуры составляют различные рейтинги, отражающие инновационное развитие, глобальную конкурентоспособность, готовность к четвертной промышленной революции, технологическое развитие на основе методики агрегированной оценки. В целях настоящего исследования автором будет рассмотрен зарубежный опыт построения некоторых композитных индексов, рассчитываемых в масштабах мировой экономики и публикуемых ежегодно.

1. Глобальный инновационный индекс, составляемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD, публикуется ежегодно с 2007 г. Ранжирование стран в рейтинге осуществляется на основе среднего арифметического двух субиндексов: субиндекса ресурсов инноваций и субиндекса результатов инноваций, которые состоят из 80 индикаторов, анализирующих все элементы структуры экономики, сопряженные с инновационной деятельностью. Структура Глобального инновационного индекса – 2018 отражена на рис. 1.

2. Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума состоит из 12 индикаторов: институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал. В рамках даннойстатьи будут более подробно рассмот-

рены две составляющие индекса – уровень технологического развития и инновационный потенциал. Оценка уровня технологического развития представляет собой синтез двух факторов: готовность принятия технологий (доступность передовых технологий, принятие технологий на уровне фирм, прямые иностранные инвестиции и трансфер технологий) и использование информационно-коммуникационных технологий (число интернет-пользователей, пользователей широкополосного Интернета, мобильных широкополосных подключений, интернета с мобильного телефона, абонентов фиксированных телефонных линий, объем интернет-трафика). Инновационный потенциал оценивается согласно следующим показателям: возможности для инноваций; качество научно-исследовательских учреждений; расходы предприятий на НИОКР; сотрудничество университетов и промышленных предприятий в области исследований и разработок; государственные закупки передовых технологических продуктов; наличие ученых и инженеров; заявки на патент в PCT – международную патентную систему [2].

Источник: составлено автором на основе [1, p. 16]

Рис.1. Структура Глобального инновационного индекса – 2018

3. Индекс сетевой готовности, публикуемый в рамках ежегодного доклада «Глобальный отчет по информационным технологиям» Всемирного экономического форума, который измеряет способность стран использовать ИКТ для повышения конкурентоспособности и благосостояния. Композитный индекс состоит из четырех основных категорий (субиндексов) 10 подкатегорий и 53 отдельных индикаторов:

- субиндекс условий среды для развития ИКТ;
- субиндекс готовности общества к использованию ИКТ;
- субиндекс уровня использования ИКТ;
- субиндекс воздействия ИКТ [3].

4. Международным союзом электросвязи (специализированным подразделением ООН) предложена методика расчёта индекса развития информационно-коммуникационных технологий. Индекс характеризует уровень развития информационных технологий в странах на основе 11 показателей, сгруппированных в 3 субиндекса:

- субиндекс инфраструктуры и доступа (количество абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей, количество пользователей мобильным телефоном на 100 жителей, скорость международного интернет трафик (бит/с) для каждого пользователя Интернета, процент домохозяйств, владеющих компьютером, процент домохозяйств, имеющих доступ в Интернет);
- субиндекс использования ИКТ (процент лиц, использующих интернет, количество пользователей широкополосного Интернета на 100 жителей, количество пользователей мобильного широкополосного Интернета на 100 жителей);
- субиндекс навыков (среднее число завершенных лет обучения населением страны, общий коэффициент охвата образованием) [4].

5. Индекс инноваций компании «Bloomberg» строится на основе анализа семи категорий, имеющих одинаковые веса. Каждой стране присваивается итоговый балл по шкале от 0 до 100, на основе которого составляется рейтинг топ-50 новаторских стран мира. Критериями, подлежащими оценке, являются:

- интенсивность исследований и разработок – расходы на исследования и разработки, выраженные в процентах от ВВП;
- добавленная стоимость промышленного производства – выражена в процентах от ВВП, а также в соотношении на душу населения;
- производительность труда – ВВП и ВНД на каждого работающего человека старше 15 лет;
- концентрация высоких технологий – количество национальных открытых акционерных высокотехнологичных компаний как процент

от общего числа всех национальных компаний и как доля в общем числе мировых акционерных высокотехнологичных компаний;

- эффективность высшего образования – общее количество зачисленных в высшие учебные заведения, независимо от возраста как процент от категории людей с высшим образованием; доля занятых с высшим образованием в общем количестве работающих; ежегодное количество выпускников естественно-научных и инженерных специальностей в процентном соотношении к общему количеству выпускников высших учебных заведений и к общему количеству работающих;
- концентрация исследователей – число научных работников, в том числе аспирантов, занятых в сфере исследований и разработок, на 1 млн чел. населения;
- патентная активность – патенты, выданные собственным гражданам и общее количество патентов на 1 млн чел. и на каждые 100 млрд. долларов США в ВВП; общее количество затрат на исследования и разработки государством как доля в мировых затратах [5].

Анализ рассмотренных индексов показал, что они используются для рассмотрения стран в сравнении друг с другом и характеризуют преимущественно текущее научно-технологическое развитие. Структура индексов неоднородна, показатели, используемые для расчёта индексов, существенно отличаются. Кроме того, учитывая большой массив статистической информации, результаты исследований отражают агрегированные данные по каждой стране, исключая анализ в отраслевом разрезе.

По мнению автора, методика данных индексов соответствует аналитике на международном уровне. Для оценки процессов, отражающих научно-техническое развитие конкретной страны, необходим комплексный подход с возможностью адаптации его к специфике существующего статистического инструментария. Хотелось бы отметить, что методика, используемая для расчета Глобального инновационного индекса, представляются автору наиболее целостной и объективной, поскольку базовой категорией является коэффициент эффективности инноваций, который рассчитывается как соотношение ресурсов, затраченных на инновационную деятельность и ее результатов.

Однако для использования данной методики в российской экономике необходимым представляется, во-первых, использование показателей, применяемых в российской статистической практике, во-вторых, введение в анализ дополнительных показателей трансформации технологического состояния экономики. Это позволит не только оценить текущий уровень научно-технологического развития, но и

выявить уровня проникновения новейших технологий в структуру экономики. Методику представляется возможным дополнить следующими показателями: динамика доли отраслей перспективной научно-технологической парадигмы в структуре экономики, объема производства по высокотехнологичным видам экономической деятельности, трансформации доходов от сырьевого сектора в отрасли, использующие технологические инновации.

Библиографический список

1. Global Innovation Index 2018 Update [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/ (датаобращения 22.09.2018).
2. The Global Competitiveness Report 2017-2018 // World Economic Forum. – URL: http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=EOSQ041 (дата обращения: 10.06.2018).
3. The Global Information Technology Report 2016: Innovating in the Digital Economy // The World Economic Forum and INSEAD 2016. – [Электронный ресурс]. – URL:http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/executive-summary/ (дата обращения: 11.04.2018).
4. The ICT Development Index (IDI): conceptual framework and methodology. // International Telecommunication Union 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017/ methodology.aspx (дата обращения: 29.08.2018).
5. 50 Most Innovative Countries // Bloomberg [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls (дата обращения: 21.09.2018).

Клочкова Оксана Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
klochkova7030@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ГОСУДАРСТВА

Таможенная логистика является одним из важных компонентов экономики современного государства. Уровень ее развития оказывает немалое влияние на состояние конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Целью настоящего исследования является выявление актуальных проблем развития таможенно-логистической инфраструктуры государства, изучение тенденций и ключевых направлений совершенствования таможенно-логистического инструментария обеспечения экономических интересов государства в условиях развития интеграционных процессов.

Экспорт, импорт, транзит, таможня, логистика, инфраструктура.

Klochkova Oksana Valeriivna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University

CONTEMPORARY TENDENCIES FOR DEVELOPOMENT OF CUSTOMS AND LOGISTICS COMPLEX OF A STATE

Customs logistics is one of the important economic components a contemporary state. The level of its development considerably impacts the competitiveness of a country in the world market.

The objective of this research is to identify the topical issues related to development of customs and logistics infrastructure of a state, study of tendencies and key trends for improvement of customs and logistics tools that ensure economic interests of a state in the context of integration process development.

Export, import, transit, logistics, infrastructure

Создание и развитие таможенных союзов является современной тенденцией регионализации интеграции и глобализации.

Таможенный союз предполагает объединение всех таможенных территорий стран-участниц. Это означает упразднение всех таможенных формальностей при перемещении товаров через, уже формальные, таможенные границы. Ввозимые на таможенную территорию союза товары подвергается таможенному контролю в одном из государств-участников соглашения, а через другие страны он проходит без таможенного оформления. Таможенный союз предполагает наличие единого таможенного законодательства, единство таможенных ставок и унифицированные внешнеторговые механизмы регулирования в отношении стран, не входящих в союз.

В современных условиях активного формирования единого таможенного пространства стран особую актуальность приобретают вопросы развития таможенно-логистического комплекса, внедрения перспективных таможенных технологий, совершенствования взаимодействия таможенных органов и бизнес-сообщества.

Ключевых элементов реализации внешнеэкономического потенциала страны на мировом рынке является развитие таможенно-логистической инфраструктуры государства. От уровня развития и эффективности организации работы таможенно-логистической инфраструктуры таможенно-логистической инфраструктуры зависит рост международных товаро- и пассажиропотоков и транзита, повышение экспортно-импортного потенциала страны, формирование дополнительных конкурентных преимуществ национальных участников внешнеэкономической деятельности.

При создании эффективно работающей системы таможенно-логистической инфраструктуры значительным социально-экономический потенциалом обладают сокращения транспортных расходов, затрат на погрузочно-разгрузочные работы, хранение материальных ресурсов и готовой продукции. Основные общемировые тенденции такого совершенствования заключаются в следующем:

- увеличение количества участников ВЭД, как крупного, так и среднего уровня, использующих услуги таможенно-логистических центров, использование логистического аутсорсинга, предполагающего передачу функций контроля за перемещением товарных потоков крупным транснациональным логистическим компаниям [2, с.9-11];
- минимизация административных и финансово-экономических барьеров в деятельности перевозчиков и национальных транспортных компаний в целях повышения конкурентоспособности национального транспорта и отказ от системы квот, тарифных и других ограничений [6, с. 18-21];

- расширение перечня предоставляемых таможенно-логистическими центрами транспортных, логистических и таможенных услуг;
- внедрения услуг сюрвейя, консультационных услуг, предложения решений в сфере информационных технологий по логистике, развития автоматизированных систем управления складами, систем управления транспортом и др. [7, с.44];
- активное создание транспортно-логистических центров класса А крупными логистическими провайдерами (TNT, DHL, FM-Logistic, Kuehne&Nagel, Shenker, Exel) [4, с. 90–103].
- создание системы таможенного сервиса, базирующейся на партнерских взаимоотношениях таможенных служб и бизнеса. [7, с.44].

Значительную роль в развитии системы транспортно-логистических центров играет интеграционные устремления стран – участниц Евразийского экономического союза и государств, которые ориентированы на активное сотрудничество с ними.

В рамках ЕАЭС активно формируются основы для формирования единого транспортного пространства – утверждена программа поэтапной либерализации каботажных перевозок грузов до 2025 г., определен единый подход к осуществлению транспортного (автомобильного) контроля. В сфере воздушного транспорта формируется проект «Единое евразийское небо», направленный на формирование общего рынка авиационных услуг и единой зоны транспортировки товаров воздушным транспортом, унифицированы внутригосударственные тарифы на услуги железнодорожного транспорта, определены порядок и условия доступа перевозчиков государств-членов ЕАЭС [7, с.46].

У государств-членов ЕАЭС можно выделить общими проблемами таможенно-логистических систем. К ним относятся: только формирующаяся система таможенной логистики в широком её понимании; отсутствие мощных региональных логистических центров; слабое программное обеспечение или его недостаточный уровень; низкий уровень развития складской инфраструктуры; неразвитость транспортной инфраструктуры; сложности с таможенным регулированием и т.д.

Одной из важнейших ошибок Евразийского экономического союза видится отсутствие реализации на практике единой стратегии формирования таможенно-логистической инфраструктуры, создание её объектов на границах государств-членов. Таможенно-логистической инфраструктура стран – членов ЕАЭС формируется на основе разрозненных стратегических документов. Все это резко снижает качество таможенно-логистической системы и не способствует развитию транзитного потенциала Евразийского экономического союза. Создания в рамках ЕАЭС единых транзитных коридоров требует продуманной политики в

развитии таможенно-логистической и транспортной инфраструктуры. Решение всех обозначенных проблем возможно только при планомерной совместной работе Евразийской экономической комиссии, таможенных и иных государственных органов государств-членов Евразийского экономического союза и бизнес-сообщества ВЭД.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
2. Альбеков А.У. и др. Таможенная логистика: учебное пособие / А.У. Альбеков, С.Н. Гамидуллаев, А.В. Парфенов. – СПб.: Троицкий мост, 2013.
3. Гошин В.А. Основные характеристики источников права Европейского союза в сфере таможенного регулирования / В.А. Гошин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – №2. – С. 120–126.
4. Карахова Ю.С. Современные тенденции и проблемы развития международной логистики в России и за рубежом / Ю.С. Карахова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 6.
5. Медков А. и др. Перспективы формирования и регулирование грузовой базы трансграничных путей сообщения на территории стран Единого экономического пространства / А. Медков, К. Зоидов, З. Зоидов // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – №3(28).
6. Парфенов А.В., Морорзов А.И. Особенности применения технологий таможенной логистики в рамках Единого экономического пространства / А.В. Парфенов, А.И. Морозов // Логистика. – 2015. – № 4.
7. Мозолев К.И. Приоритеты развития таможенно-логистической сферы Евразийского экономического союза / К.И. Мозолев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 3.

Костина Татьяна Витальевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного бизнеса
и делового администрирования
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
tkostina20@gmail.com

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассмотрены сущность и значение глобального управления в условиях мирового финансово-экономического кризиса, проанализированы современные проблемы глобалистики и рассмотрены основные направления сферы глобального управления.

Мировая экономика, глобалистика, финансовый кризис, глобальная экономическая безопасность, глобальная интеграция.

Kostina Tatiana Vitalievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University

GLOBAL GOVERNANCE: ESSENCE AND IMPORTANCE UNDER THE CONDITIONS OF THE WORLD FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS

The article considers the nature and significance of global governance in the context of the global economic and financial crisis, analyzes the current problems of globalization and describes the main direction of the sphere of global governance.

World economy, globalism, financial crisis, global economic security, global integration.

Последствием процесса демократизации мировой экономики, который начался после Второй мировой войны, стало создание всемирных экономических институтов: в 1957 году было основано Европейское экономическое содружество (ЕЭС, Общий рынок) (ЕЕС – European Economic Community) и Европейское содружество по атомной энергии (Euratom – European Atomic Energy Community). Таким образом, началась интеграция отдельных стран, которая постепенно приобрела глобальный характер. Результатом движения мира к глобальной интег-

рации должна стать интернационализация национальных экономик, поэтому, по нашему мнению, на уровне с уже обычной дефиницией «международная экономическая безопасность», должна появиться новая – «глобальная экономическая безопасность».

К сожалению, как современные ученые, так и практики не имеют четкого представления о ее сущности и стратегии обеспечения. Прежде всего, формированию условий глобальной экономической безопасности препятствует неоднородное отношений к этому процессу. На переломе XX–XXI веков мировое содружество переходит к новой эре – она открывает для человечества не только новые возможности развития, но и новые угрозы. Если мир хочет не только употреблять, а и достичь нового уровня развития, он должен искать новые пути преодоления кризисов и конфликтов.

Поэтому сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что перед человечеством объективно предстали глобальные проблемы, глобальная повестка дня XXI века и неотложные задания глобальной организации мирового устройства и, конечно же, глобального управления [1].

Классики глобалистики, такие как В. Вернадский, Н. Кондратьев, Н. Ремерс, М. Туган-Барановский, О. Флехтхайма, Д. Медоуз, В. Леонтьев, не только предупреждают человечество про угрозы, они, по сути, разработали пути глобального развития. Вопросы о содержании и сущности глобалистики остаются дискуссионными и сегодня. Мы выступаем за широкую трактовку глобалистики как науки. В то же время наиболее универсальными и приориетными проблемами глобалистики мы считаем глобальную проблему устойчивого развития мира и проблему организации управления глобальным развитием.

Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе.

Развитие современной цивилизации со всей остротой ставит проблему «приручения» стихийных процессов, то есть глобального управления (или, точнее, управляемости – global governance). Она широко обсуждается, но по-разному трактуется. Современное состояние мировых экономических систем дает новый импульс ее обсуждению, резко высветив разительное несоответствие между реальной финансово-экономической глобализацией мира и отставанием политической глобализации, – по сути, отсутствием адекватного вызовам XXI в. политического мироустройства [3].

В современных условиях необходимо, прежде всего, определить основные постулаты – кредо современной глобалистики. На наш взгляд, таковыми являются:

- мир и мировое человечество как единый глобальный организм;
- глобализация мира, как объективное историческое явление и процесс, на который можно оказывать влияние усилиями человечества;
- существование неограниченных возможностей для развития человечества и новых угроз для его существования, связанных с глобализацией как с процессом как таковым;
- человечество должно быть солидарно при проявлении глобальных угроз и при решении глобальных проблем;
- глобальная катастрофа человечества может быть предотвращена;
- глобальные проблемы – это не только нерешенные задания, но и угроза всему человечеству;
- глобальные интересы необходимо ставить выше национальных;
- глобальная интеграция – это закономерность развития современного человечества;
- современный человек, как наивысшая социальная ценность, приобрел глобальный характер и стал в центре процессов глобализации;
- в будущем человечество научится предупреждать возникновение глобальных проблем [4].

В теории современной глобалистики важным не решенным вопросом остается вопрос о систематизации и классификации глобальных проблем. Научная классификация глобальных проблем требует поиска классификационных критериев. Сегодня мы вынуждены пользоваться в основном эмпирическими критериями классификации глобальных проблем:

1) универсальные проблемы политического и социально-экономического характера;
2) проблемы преимущественно природно-экономического характера;
3) проблемы социально характера;
4) проблемы экологического характера;
5) проблемы информационного характера;
6) проблемы технологического характера;
7) проблемы научно-интеллектуального характера;
8) проблемы смешанного характера [1].

С целью решения указанных проблем на глобальном уровне необходимо создать системы управления глобальным развитием и разработать механизм его реализации, в результате чего человечество перейдет к качественно новой эволюционной стадии развития. А базой глобального управления, на наш взгляд, должны стать

технологические открытия и интенсивное развитие глобальных систем коммуникаций (примером последних являются глобальные сети Интернета, которые должны будут выполнять функции глобального управления и контроля).

Что же касается непосредственно сферы глобального управления, то необходимо выделить такие его направления:

- контроль угроз и прогнозирование их последствий;
- стимулирование развития международной кооперации и интеграции;
- контроль общемировых связей;
- оценка и прогнозирование результатов развития глобальных процессов;
- разработка глобальных стратегий, программ и решений;
- координация работы по реализации глобальных стратегий;
- оценка результатов глобальной организации общества и управления;
- создание межгосударственных управленческих структур;
- разработка межгосударственных управленческих технологий;
- совершенствование системы глобального анализа и оценки;
- предупреждение глобальных конфликтов и угроз;
- использование коллективных усилий для восстановления международного мира и предкращения внутренних конфликтов в определенных странах;
- борьба за права человека во всех странах мира;
- борьба с организованной преступностью и коррупцией, за безопасность человека;
- организация борьба с наркоманией и СПИДом;
- совершенствование экологического мониторинга и контроля над загрязнением окружающей среды;
- использование силы в гуманитарных целях;
- способствование развитию культурных связей;
- контроль и справедливое регулирование ограничения суверенитетов наций-государств;
- координация усилий государств по межгосударственному кооперированию и интеграции;
- формирование наднациональных структуру и межгосударственных объединений;
- исполнение наднациональных и надгосударственных функций [3].

Таким образом, следует отметить, что глобальная экономическая безопасность – это совокупность мер, направленных на обеспечение устойчивого мирового экономического развития, целью которого явля-

ется достижение максимальной безопасности и высокого уровня жизни для каждой личности, не зависимо от нации или национальности, при условии сохранения мира для будущих поколений.

Библиографический список

1. Белорус О.Г., Ю.М. Мацейко. Глобальное устойчивое развитие / О.Г. Белорус, Ю.М. Мацейко. – К.: КНЕУ, 2006. – 488 с. – ISBN 966-574-919-6.
2. Современный мир и проблема глобального управления [Электронный ресурс]. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/129887/ (дата обращения: 16.02.2019).
3. Лукьяненко Д.Г. экономическая интеграция и глобальные проблемы ссовременности: учебное пособие / Д.Г. Лукьяненко – К.: КНЕУ, 2005. – 204 с. – ISBN 966-574-791-6.
4. Белорус О.Г. Стратегии экономического развития в услових глобализации: монография /О.Г. Белорус / отв. ред. Д.Г. Лукьяненко. – К.: КНЕУ, 2001. – 538 с. – ISBN 966-574-347-3.

Кошман Виктория Вячеславовна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления
и экономики», г. Таганрог
v.koshman@tmei.ru

ПЛАН ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Бюджетирование как вид планирования позволяет согласовать деятельность подразделений внутри компании и подчинить её общей стратегической цели. Бюджеты охватывают все стороны хозяйственной деятельности, дают возможность оценивать и учитывать риски, в том числе и финансовые, и содержат плановые и отчетные (фактические) данные, необходимые как для стратегического, так и для оперативного управления.

Риск, неплатежеспособность, денежный поток, прогнозирование.

Koshman Victoria Vyacheslavovna
Senior lecturer, Department of Economics and Finance,
Taganrog Management and Economics Institute

CASH FLOW PLAN AS AN INFORMATION SOURCE FOR FINANCIAL RISK ASSESSMENT

Budgeting, as a type of planning, allows you to coordinate the departments' activities within the company and subordinate it to overall strategic goal. The budgets cover all aspects of economic activity; provide an opportunity to assess and to take risks into account, including financial ones. They also contain planned and reporting (actual) data that are necessary for both strategic and operational management.

Risk, insolvency, cash flow, prediction, budgeting.

Одним из ключевых рисков в деятельности предприятия является риск неплатежеспособности и как крайняя ситуация – риск банкротства.

Риск неплатежеспособности возникает при потере предприятием платежеспособности, которая характеризуется следующими утверждениями:

1. Платежеспособность есть способность предприятия привлечь необходимое количество финансовых ресурсов для удовлетворения своих платежных обязательств.

2. Платежеспособность является характеристикой деятельности предприятия за некоторый период. Таким образом, способность привлечь финансовые ресурсы рассчитывается на плановый период (в случае ретроспективного анализа определяются финансовые ресурсы, фактически привлеченные за анализируемый период). Неплатежеспособность при этом означает, что предприятие не имело возможности привлечения необходимого объема финансовых ресурсов в прошедшем периоде и/или не будет иметь такой возможности в плановом периоде в соответствии с прогнозами деятельности.
3. Обязательствами, принимаемыми в расчет показателя платежеспособности, являются те обязательства, по которым предприятие обязано произвести выплаты денежных средств. Обязательства, принимаемые в расчет в плановом периоде, должны быть не только из суммы уже имеющихся, но также должны включать обязательства, которые возникнут в плановом периоде в соответствии с прогнозами деятельности, и должны быть удовлетворены в этом же периоде.
4. Показатель платежеспособности рассчитывается как соотношение привлеченных финансовых ресурсов и обязательств, удовлетворение которых приходится на анализируемый (прошедший или плановый) период.
5. Риск неплатежеспособности определяется как вероятность ситуации, когда объем привлеченных финансовых ресурсов не покрывает потребность предприятия в удовлетворении платежных обязательств. Риск неплатежеспособности также сопровождается расчетом ущерба, возникающего в случае неисполнения платежных обязательств.

Управление риском неплатежеспособности состоит из четырех подпроцессов:

- прогнозирование сценариев движения денежных средств;
- оценка допустимости уровня риска неплатежеспособности;
- оптимизация плана движения денежных средств;
- оперативное управление денежными потоками.

Движение денежных средств – один из наиболее важных аспектов операционного цикла организации. Бюджет денежных средств разрабатывают после того, как все периодические бюджеты и прогнозный отчет о финансовых результатах уже завершены.

Бюджет денежных средств (план денежных потоков) представляет собой план поступления денежных средств и платежей на будущий период. В нем суммированы все потоки средств как результат планируемых операций на всех фазах формирования общего бюджета. В

целом эта смета (бюджет) показывает ожидаемое конечное сальдо на счете денежных средств и финансовое положение для каждого периода, для которого ее разрабатывают.

Таким образом, могут быть запланированы периоды наибольшего и наименьшего наличия денежных средств. Очень большое сальдо на счете денежных средств означает, что средства не были использованы с наиболее возможной эффективностью. Низкий уровень может указывать на то, что организация не в состоянии расплатиться по своим текущим обязательствам. Вот почему необходимо тщательно планирование денежных средств.

Поступления от основной деятельности рассчитываются с учетом изменений в дебиторской задолженности, расходы – с учетом изменений в кредиторской задолженности.

Бюджет денежных средств можно составить практически на любой период. Краткосрочные прогнозы, как правило, делаются на месяц, вероятно потому, что при их формировании принимаются во внимание сезонные колебания потоков наличности. Когда денежные потоки предсказуемы, но крайне изменчивы, может понадобиться разработка бюджета на более короткие периоды с целью определения максимальной потребности в денежных средствах. По той же причине при относительно слабых денежных потоках может быть оправдано составление бюджетов на квартал или даже более длительный промежуток времени.

Бюджет денежных средств состоит обычно из четырех основных разделов: раздел поступлений, который включает остаток денежных средств на начало периода, поступления денежных средств от клиентов и другие статьи поступления денежных средств; раздел расходов денежных средств, отражающий все виды оттоков денежных средств на предстоящий период; раздел избытка или дефицита денежных средств – разница между поступлением и расходованием денежных средств; финансовый раздел, в котором подробно представлены статьи заемных средств и погашение задолженности на предстоящий период.

Бюджет позволяет: получить представление о совокупной потребности в денежных средствах; принимать решения о рациональном использовании ресурсов; анализировать значительные отклонения по статьям бюджета и оценивать их влияние на финансовые показатели предприятия; определять потребность в объемах и сроках привлечения заемных средств; пронаблюдать за изменением величины денежного потока, который всегда должен находиться на уровне, достаточном для погашения обязательств по мере необходимости.

Недостаточность денежных средств также потенциально несет в себе риск потери ликвидности.

С позиции повседневной деятельности важнейшей финансово–хозяйственной характеристикой предприятия является его ликвидность, то есть способность вовремя гасить краткосрочную кредиторскую задолженность. Для любого предприятия достаточный уровень ликвидности является одной из важнейших характеристик стабильности хозяйственной деятельности. Потеря ликвидности чревата не только дополнительными издержками, но и периодическими остановками производственного процесса.

Если денежные средства, дебиторская задолженность и производственно-материальные запасы поддерживаются на относительно низких уровнях, то вероятность неплатежеспособности или нехватки средств для осуществления рентабельной деятельности велика.

Под управлением риском ликвидности понимается механизм ограничения риска неисполнения предприятием собственных обязательств в срок, а также ограничение величины возможных потерь, связанных с необходимостью срочной реализации активов в связи с несоответствием сроков погашения активов и пассивов.

С ростом величины чистого оборотного капитала риск ликвидности уменьшается. Безусловно, взаимосвязь имеет более сложный вид, поскольку не все текущие активы в равной степени положительно влияют на уровень ликвидности. Тем не менее можно сформулировать простейший вариант управления оборотными средствами, сводящий к минимуму риск потери ликвидности: чем больше превышение текущих активов над текущими обязательствами, тем меньше степень риска; таким образом, нужно стремиться к наращиванию чистого оборотного капитала.

Для успешного управления эффективностью необходимо интегрированное управление рисками, которое должно быть включено в систему стратегического управления и не может существовать вне процедур финансового анализа.

Библиографический список

1. Черников А.В. Современное состояние бюджетирования: проблемы и перспективы развития / А.В. Черников // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – №3(141). – С.134–141.
2. Чернина О.А. Информационные проблемы бюджетирования / О.А. Чернина // NAUKA-RASTUDENT.RU. – 2015. – №5(17). – С.24–28.

3. Шевелев А.Е. Риски в бухгалтерском учете на современном предприятии / А.Е. Шевелев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 68–71.
4. Шелкова А.Д. Принципы бюджетирования: от стратегических целей к оперативной работе // Финансовый директор. – 2014. – №9. – С. 26–34.

Кравченко Виктория Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международная экономика»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
krava7319@yandex.ru;
Леонова Юлия Александровна
магистрант ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк (ДНР)
leonowa.iule4ck@yandex.ua

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ НЕТРАДИЦИОННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В статье рассмотрена возобновляемая энергетика, преимущества и недостатки ВИЭ. Проанализирован рост альтернативной энергетики, спрогнозированы оценки по возможному использованию возобновляемых нетрадиционных источников для различных сценариев в ближайший временной период.

Возобновляемая энергетика, энергетика, факторы, энергобаланс.

Kravchenko Viktoriya Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph. D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University
Leonova Yulia Aleksandrovna
Master program student, Donetsk National University

THE PROSPECTS OF RENEWABLE NON-TRADITIONAL ENERGY

The article deals with renewable energy, the advantages and disadvantages of renewable energy. The growth of alternative energy is analyzed, and estimates of the possible use of renewable non-traditional sources for various scenarios in the near future are predicted.

Renewable energy, energy, factors, energy balance.

В настоящее время для удовлетворения своих энергетических потребностей, человечество активно потребляет уголь, нефть, газ, именно поэтому зависимость от ископаемого топлива представляет большую проблему. Ископаемые виды топлива, ограничены и их потребление приводит к загрязнению окружающей среды. Полагаясь на эти обстоятельства человечество стало искать альтернативные источники энергии.

Целью статьи является анализ перспектив развития возобновляемой нетрадиционной энергетики.

Возобновляемая энергетика – энергия из источников, которые, по человеческим масштабам, являются неисчерпаемыми. Основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в её извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов и предоставлении для технического применения. ВИЭ получают из природных ресурсов, таких как: солнечный свет, водные протоки, ветер, приливы и геотермальная теплота, которые являются возобновляемыми.

Возобновляемая энергетика используется как в развитых странах, так и в развивающихся. Больших успехов в освоении ВИЭ достигли страны, где возобновляемая энергетика получила всемирную государственную экономическую и законодательную поддержку, а в развитие ВИЭ вкладываются инвестиции, в том числе в разработку новых технологий.

Как и любой другой ресурс, возобновляемые источники имеют свои преимущества и недостатки. Основным преимуществом использования таких источников в добычи энергии является то, что они возобновляемы, то есть устойчивы и теоретически никогда не закончатся. ВИЭ производят экологически чистые энергетические продукты, за счет этого они причиняют наименьший вред окружающей среде. Еще одним преимуществом является дешевизна и экономическая выгода альтернативных источников, чем других источников генерируемой энергии. Так же, стоит отметить, что отсутствие экологических издержек, связанных с добычей, переработкой, транспортировкой ископаемого топлива из ВЭИ является важным преимуществом.

К недостаткам возобновляемых источников энергии можно отнести, нестабильный характер ВИЭ, а так же стоит отметить, что энергию, получаемую из нетрадиционных источников, трудно генерировать в большом объеме, поэтому прилагаются усилия для создания производств и использованием нетрадиционных источников энергии [1].

ВИЭ позволяет решить глобальные энергетические проблемы, такие как: изменение климата, возрастающий рост на энергию, безопасность энергоресурсов.

На сегодня возобновляемые источники энергии привлекают внимание стран и международных организаций, на различных заседания и саммитах регулярно поднимают вопросы об энергетических и экологических проблемах в мире, а так же о международном сотрудничестве и создании проектов на основе ВИЭ (рис. 1).

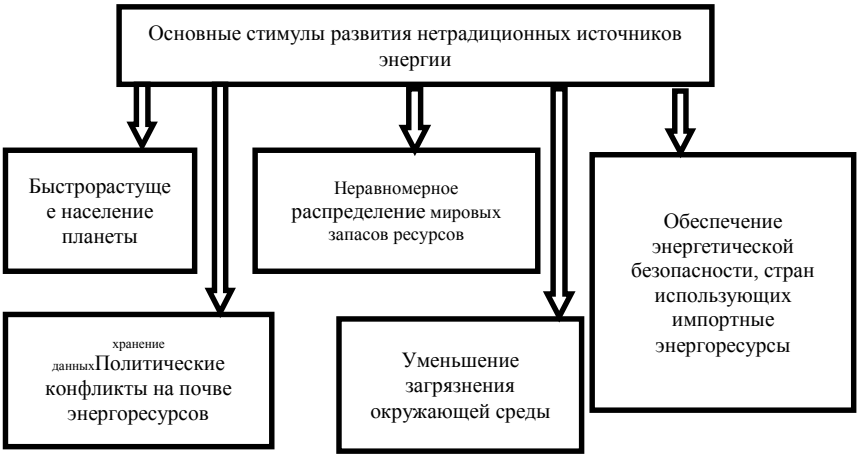

Рис. 1. Основные стимулы развития нетрадиционных источников энергии

В начале XXI века доля всех ВИЭ в мировом энергопотреблении составила 14 %, а в электропотреблении 19 %.

Интенсивный рост использования нетрадиционной энергии, характерен для большинства развитых и развивающихся стран. Доля электроэнергетики, выработанной за счет нетрадиционных ВИЭ, в 2018 г. в странах ЕС: в Дании – 43%, Италии – 35,7 %, Испании – 32,2%, Германии – 34%.

Положительный рост стран ЕС показал, что среди разнообразных факторов, которые влияют на уровень и перспективы освоения ВИЭ, важную роль играют действующие в этих странах системы государственного экономического стимулирования.

Согласно отчету, об энергетики компании British Petroleum, с 2011 по 2018 гг. выработка энергии с помощью возобновляемых источников энергии увеличилась более, чем в 4 раза – с 51,8 млн. т. н.э. до 279,3 млн. т. н. э. Доля ВИЭ в мировом энергобалансе выросла с 0,5% до 2,2%.

Экспертов во всем мире продолжают удивлять темпы развития возобновляемой энергетики, объемы произведенной энергии с помощью возобновляемых источников увеличился в 1,5 раза в период с 2011 по 2018 гг. Аналитики ожидают, что темпы роста установленной мощности электростанций на базе ВИЭ в ближайшие 5–7 лет будут выше, чем в анализируемый период [2].

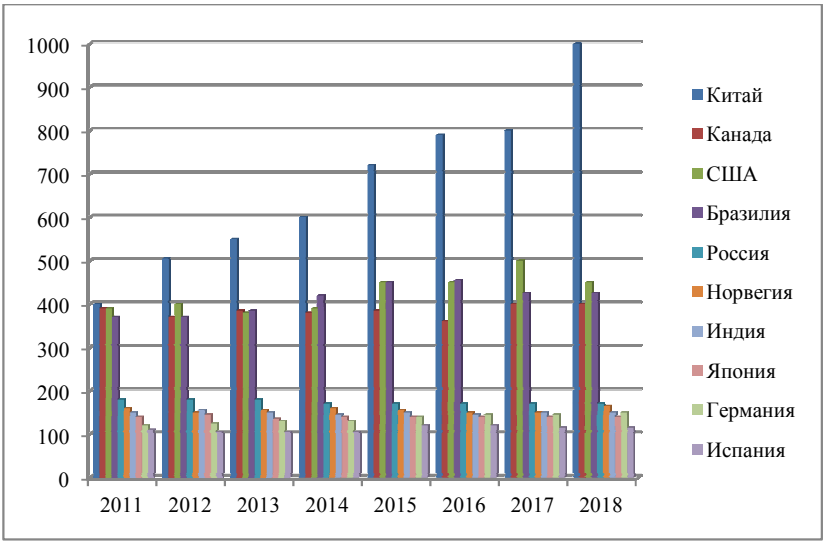

Рис. 2. Лидирующие страны по объемам выработанной энергии с помощью ВИЭ за 2011-2018 гг.

На рис. 2 представлены лидирующие страны по объемам выработанной энергии с помощью возобновляемой энергии. В данной области Китай является абсолютным лидером. В стране более 10 лет назад была принята политика развития ВИЭ, поэтому показатели установленной мощности возобновляемой энергетики за исследуемый период увеличились более чем в 2,5 раза.

Китай характеризуется наибольшей установленной мощностью в мире в малой гидроэнергетики, также уделяется внимание развитию ветроэнергетики. В 2014 г. в стране было установлено 23,2 ГВт мощностей ветряных электростанций, а к 2020 году планируется достичь отметки в 200 ГВт только в сфере ветроэнергетики [3].

В Канаде также развита гидро- и ветроэнергетика. В области ветроэнергетики страна занимает 6 место по показателю производительности энергии с помощью ветра. Как видно из графика, Канада стоит на втором месте после Китая, уже в 2012 г. страна уступила свое место США и Бразилии. Так в 2018 г. Бразилия заняла 4-е место по показателям установленной мощности в ветроэнергетике.

В США возобновляемая энергия по данным на 2018 года составила 13.2% от общего объема произведенной электроэнергии. Геотермальная энергия, энергия солнца и ветра являются главными возобновляемыми источниками для производства энергии в США.

Германия занимается развитием солнечной энергетики, потому что производит основную часть энергии из Солнца. Объемы энергии, производимой из ВИЭ в период с 2011 по 2018 гг. увеличились более чем в 2 раза.

В России же наблюдается наименьший темп роста объемов производства энергии среди десяти представленных стран. Темп роста составил менее 1% в период с 2011 по 2018 гг. Данный факт связан с тем, что в России область является малоосвоенной.

Прогнозные оценки Мирового энергетического Совета по возможному использованию возобновляемых нетрадиционных источников для различных сценариев в 2020 г. приведены в табл. 1 [2].

Таблица 1

Использование нетрадиционных ВИЭ в 2020 году в мире

Источник энергии	Минимальный сценарий		Максимальный сценарий	
	млн. т н.э.	доля в структуре ВИЭ, %	млн. т н.э.	доля в структуре ВИЭ, %
Биомасса с использованием современных технологий	243	45	561	42
Солнечная энергия	104	20	355	26
Ветровая энергия	85	16	215	16
Геотермальная энергия	40	7	91	7
Малая гидроэнергетика	48	9	69	5
Энергия океанов	14	3	54	4
Всего	539	100	1345	100
Доля в суммарной мировой потребности в первичных энергоресурсах, %		3-4		8-12

н.э. – нефтяной эквивалент; 1 н.э.=10000 ккал/кг; 1 т н.э.=1,4 т у.т.

Практически все развитые страны и многие развивающиеся страны имеют национальные программы, направленные на стимулирование ускоренного освоения ВИЭ.

Серьезной мотивацией развития ВИЭ для многих стран, особенно зависящих от импорта традиционных энергоресурсов, является обеспечение энергетической безопасности.

Стоимость многих технологий использования ВИЭ и получаемой энергии неуклонно снижается благодаря их совершенствованию и росту масштабов производства.

Нетрадиционные ВИЭ становятся все более конкурентоспособными в следующих секторах энергетики: производство электроэнергии; теплоснабжение; комплексное энергоснабжение автономных потребителей [4].

К середине XXI в. нетрадиционные ВИЭ могут стать одним из важнейших энергетических ресурсов. Их вклад в энергобаланс многих стран может достигнуть 40–50%.

Учитывая, что многие нетрадиционные ВИЭ характеризуются нестабильностью энергетического потенциала (изменчивостью скорости ветра, интенсивности солнечного излучения, расхода рек и др.), они используются в комбинированных энергосистемах в сочетании друг с другом и с традиционными источниками энергии. Кроме того, ВИЭ в локальных системах тепло и электроснабжения применяются совместно с разными типами аккумуляторов тепловой и электрической энергии, а также с системами аккумулирования на основе водорода, что повышает эффективность ВИЭ и обеспечивает бесперебойное энергоснабжение потребителей. При этом в будущем ВИЭ могут стать одним из основных источников производства водорода из воды [5].

В заключение следует отметить, что использование возобновляемых источников энергии, несомненно, являются большим шагом навстречу экологически чистому будущему. Они могут полноценно заменить традиционные источники и заметно сократить зависимость от импортируемых ресурсов. Стоит уделить должное внимание финансированию производств с использованием ВИЭ, так как они рассчитаны на долгосрочную перспективу и помогают сохранить традиционные энергетические ресурсы. Возобновляемая энергетика успешно развивается в мире. Энергетический прогресс будет продолжаться, в результате чего возобновляемые источники энергии станут более конкурентоспособными на рынке энергетики. Разработка проектов на основе ВИЭ и их реализация позволят не только сделать шаг навстречу инновационному развитию стран, но и повысить уровень экологической безопасности в мире.

Библиографический список

1. Бальзанников М.И., Елистратов В.В. Возобновляемые источники энергии. Аспекты комплексного использования / М.И. Бальзанников, В.В. Елистратов. – Самара: Изд-во СамГАСУ, 2008. – 260 с.
2. Матвеев И.Е. Глобальная энергетика в условиях экономической турбулентности на рубеже второго десятилетия / И.Е. Матвеев // Бурение и нефть. – 2012. – №3 [Электронный ресурс]. – URL: http://burneft.ru/archive/issues/2012-03/3 (дата обращения: 12.07.2012).
3. BP Statistical Review of World Energy, June 2015.
4. US Energy Information Administration, Electric Power Monthly, January 2013.

Кужелева Анна Александровна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
kuzhelechka@yandex.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В работе изучены теоретические основы детерминант конкурентных преимуществ региона на примере Донецкой Народной Республики.

Регион, конкуренция, конкурентные преимущества, конкурентоспособность региона, промышленность, экономика, производство, инновация, инвестиция.

Kuzheleva Anna Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University

DETERMINANTS OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The study of the theoretical foundations of the determinants of competitive advantages of the region on the example of the Donetsk people's Republic.

Region, competition, competitive advantages, competitiveness of the region, industry, economy, production, innovation, investment.

В последние годы актуальным становится исследование регионов как самостоятельных субъектов хозяйствования. По мнению А.Г. Гранберга, регион или квазигосударство представляет собой «относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики. Во многих странах регионы аккумулируют все больше функций и финансовых ресурсов, ранее принадлежавших федеральным органам власти. Кроме того, региональные органы власти продолжают оставаться крупными субъектами управления государственной собственностью и хозяйствования» [1, с. 70]. Важным для региона как

квазигосударства являются межбюджетные отношения происходящие на макро- и микроуровнях.

Регион всегда имеет свои границы, которые четко очерчивают экономические отношения, происходящие на региональных рынках различных товаров и услуг, рабочей силы, финансовых ресурсов, знаний, информации и являются основными для субъектов хозяйствования. Рынок, как обязательный атрибут каждого региона – это место конкурентной борьбы субъектов и капитала в различных его формах. Важным для каждого региона есть поиск внутренних резервов для создания конкурентных преимуществ региона.

Целью исследования является изучение теоретических основ детерминантов конкурентных преимуществ региона на примере Донецкой Народной Республики.

Понятие конкуренции имеет множество понятий, которые условно объединяют в три трактовки: поведенческая, структурная и функциональная. Поведенческая трактовка представляет собой борьбу за деньги покупателя за счет удовлетворения его потребностей. Структурная трактовка – анализ структуры рынка для определения степени свободы продавца и покупателя на рынке и способа выхода из него. Функциональная – соперничество старого с новым, с инновациями.

Конкуренция обязывает любой товар или услугу быть конкурентоспособными, а последняя формируется на различных уровнях субъектов хозяйствования, отрасли, региона, государства в целом. Следует различать конкурентоспособность товара, фирмы, отрасли, региона, страны. В общем виде конкурентоспособность – это способность определённого объекта или субъекта отвечать запросам заинтересованных лиц в сравнении с другими аналогичными субъектами и/или объектами [2]. (Объектами могут быть товары, предприятия, отрасли, регионы (страны, области, районы). Субъектами могут выступать потребители, производители, государство, инвесторы).

Объединяя эти два понятия академик А.Г. Гранберг отмечает, что «конкурентоспособность региона с двух позиций: во-первых, с позиции уровня развития экономики территории, а, во-вторых, в сравнении с возможностями других территорий. Поэтому конкурентоспособность региона он трактовал, как способность территории к защите своей доли рынка (аналогично компаниям)» [3, с. 56]. Каждый регион способен конкурировать своими достоинствами, которые определяют привлекательность территории. Значит, чтобы регион стал конкурентоспособным, то ему необходимо создать благоприятные условия и содейст-

вовать конкурентоспособности его субъектов хозяйствования. Особенно нужно выделить, что человеческий капитал и бизнес всегда свободны в своем выборе и самостоятельно определяют место своего размещение. Поэтому на этом фоне иногда роль природных факторов может быть снижена. Мы же считаем, что конкурентоспособность региона позволяет оценить явные и скрытые возможности в разрезе производства продукции, что позволит субъектам хозяйствования и населению обеспечить необходимый уровень доходов и качество их жизни.

История исследования конкурентных преимуществ начинается в прошлом столетии. Так, М. Портер полагает, что она является следствием конкуренции фирм. Он увязывает территориальную конкуренцию со способностью промышленности региона вводить новшества и модернизироваться. Различия в региональных ценностях, культуре, структуре экономики, в существующих организациях и историческом развитии, по его мнению, вносят вклад в достижение успешной конкурентоспособности того или иного региона [4, с. 149].

Л. Бадда, с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые действуют на территории регионов (локализационная экономика), а с другой – конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами [4, с. 145].

М. Энрайту, создаются на региональном уровне, в рамках «регионального кластера – промышленного кластера, в котором фирмы – члены кластера находятся в географической близости друг к другу» (агломерация фирм) [4, с.146]. Б. Асхайм и А. Изаксен предполагали развитие конкурентных преимуществ регионов через внедрение процессов обучения в агломерации («регионы обучения»), Э. Райнер исследовал «индекс качества» (высокая производительность/высокая зарплата) [5].

Многообразие подходов к исследованию конкурентоспособности региона позволяет нам утверждать, что в основу следует закладывать ценности или богатства, которыми обладает регион и они свидетельствуют о его превосходстве над другими конкурентными регионами в течение определенного отрезка времени.

В экономической литературе выделяют два типа факторов конкурентоспособности территории:

- экономические детерминанты: место расположения, факторы производства, инфраструктура, экономическая структура, территориальные достопримечательности и места отдыха;
- стратегические детерминанты: эффективность органов управления, территориальная стратегия, общественно-частное партнерство и институциональная гибкость, под которой исследователь подразумевает организующую способность органов власти и их способность адаптироваться к меняющейся внешней среде.

Последние же определяют функции, которые выполняют данные регионы в масштабах государства и мировой экономики в целом.

Современные тенденции обозначили такое явление как постоянную конкуренцию между регионами. Причем именно регион выступает конкурентом по отношению к другим участникам этой «гонки» и, несмотря на рычаги государственного регулирования, имеет рыночный характер. В основу такой конкурентной гонки положены конкурентные ресурсы или совокупность материальных и нематериальных элементов региона, которые обладают рыночной ценностью или способствуют повышению спроса на другие элементы региона.

Для региона устойчивость конкурентных преимуществ проистекает из следующих обстоятельств:

- длительность жизненного цикла ценности (допустим, выработка месторождения составляет 50 лет);
- устойчивость к изменениям внешней среды, понижающим ценность конкурентного преимущества региона (например, обладание нефтяным месторождением не является, устойчивым преимуществом, так как связано с изменением мировых цен на нефть);
- устойчивость к разрушению преимущества за счет копирования ценности конкурентами [5, с. 139].

Каждый регион уникален и его уникальность должна поддерживаться и развиваться независимо от устойчивости конкурентного преимущества. Существует две основные концепции устойчивого конкурентного преимущества:

- концепция защищенного позиционирования на рынке: устойчивое преимущество заключается в выборе и удержании рыночной ниши, сосредоточении усилий на определенном узком виде деятельности. Это вряд ли можно рекомендовать для всех регионов, однако вполне может быть использовано отдельными регионами и городами

- концепция, уникальной ресурсной базы: устойчивые конкурентные преимущества обеспечиваются некопируемыми внутренними ресурсами. Этот подход представляется весьма продуктивным для более широкого круга регионов [6, с. 81].

Отметим, что уникальность должна формироваться на основе современных инновационных форм, в частности, активизации инвестиционной деятельности.

Так, тенденции развития Донецкой Народной Республики, которая пятый год функционирует в тяжелых военных условиях. Основными отраслями Республики, что составляют конкурентные преимущества являются добывающая промышленность, металлургия, машиностроение, химическая отрасль, энергетика, пищевая промышленность, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера торговли, лесохозяйственный комплекс, легкая промышленность, транспорт, коммуникации и связь, а также внешнеэкономическая деятельность. Эти отрасли являются значимыми в хозяйственном комплексе Республики и призваны обеспечить эффективное функционирование экономики в целом.

В 2018 г. наблюдается экономический рост показателей. Так, за 2017 г. увеличился общий объем реализации промышленной продукции, если в 2015 г. было реализовано на сумму 88,1 млрд. руб., то в 2017 г. промышленные предприятия ДНР реализовали продукцию на 146,4 млрд. руб.

Объёмы реализованной промышленной продукции выросли в следующих видах деятельности [7, с. 8-9]:

- текстильное производство, производство одежды и пр. – в 1,8 раза;
- производство неметаллической минеральной продукции – в 1,6 раза;
- производство, передача и распределение электроэнергии – на 41,3%;
- добыча каменного угля – на 29,3%;
- изготовление изделий из древесины, производство бумаги и полиграфическая деятельность – на 24,5%;
- производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – на 24,1%;
- производство мебели – на 23,2%;
- производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов – на 21,5%;
- ремонт и монтаж машин и оборудования – на 16,1%;
- машиностроение – на 13,6%.

Согласно данным Министерства экономического развития из общего объёма реализованной промышленной продукции за 2017 г. около 50% приходится на продукцию перерабатывающей промышленности, 37% – на предприятия по поставке электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха (в т.ч. по производству, передаче и распределению электроэнергии – 31%), 11% – на добывающую промышленность и разработку карьеров (в т.ч. на добычу каменного угля – 11 %), 2% – на водоснабжение, обработку отходов [8].

Отметим, что в 2016 г. Министерством экономического развития совместно с Министерством промышленности и торговли Донецкой Народной Республики разработан официальный каталог предприятий «Промышленный потенциал Донецкой Народной Республики-2016» [9]. Целью создания Каталога промышленных предприятий стало размещение информации о действующих предприятиях в секторах промышленности, способных производить конкурентоспособную продукцию. Данная информация позволяет выявить конкурентные преимущества представителей отраслей республиканской промышленности; оценить ресурсные возможности и внутренние резервы отраслей промышленности Донецкой Народной Республики.

Согласно основных приоритетов поддержания конкурентных преимуществ Донецкой Народной Республики следует выделить:

- повышение продолжительности и качества населения;
- улучшение структуры промышленного производств, разработка реальной и эффективной инновационной модели развития Республики.

Таким образом, конкурентные преимущества региона основываются на таких детерминантах как оценка явных и скрытых возможностей в разрезе производства продукции и сохранение устойчивых конкурентных преимуществ в разрезе человеческого капитала.

Библиографический список

1. Гранберг А.Г. Пространственный аспект социально-экономического развития: научный доклад / А.Г. Гранберг. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 12 с.
2. Конкурентоспособность [Электронный ресурс]. – URL: https://www.financialguide.ru/encyclopedia/konkurentosposobnost (дата обращения: 28.02.2019).
3. Основы региональной экономики: учебник для вузов / под ред. А.Г. Гранберга. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.

4. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Международные отношения. – 1993. – 896 с.
5. Копанев Г.В. Региональная экономика / Г.В. Копанев. – Ижевск, 2007. – 369 с.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для студентов вузов / А.Г. Гранберг. – М., 2010. – 292 с.
7. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» / под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». − Донецк, 2018. − 260 с.
8. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: http: // dnr-live.ru/ category/novosti-dnr/ (дата обращения: 28.02.2019).
9. Создан каталог предприятий «Промышленный потенциал Донецкой Народной Республики-2016» [Электронный ресурс]. – URL: http://archive.dnr-online.ru/sozdan-katalog-predpriyatij-promyshlennyj-potencial-doneckoj-narodnoj-respubliki-2016/(дата обращения: 28.02.2019).

Кузнецов Виктор Николаевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
jurist-istor@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОНВЕРСИОННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЯДЕРНО-ОРУЖЕЙНОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА: ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье анализируются постконверсионное состояние функционирования градообразующих предприятий ядерно-оружейного комплекса Урала в условиях сокращения производства, технического перевооружения и сокращения числа работников и связанная с этим социально-экономическая обстановка.

Ядерно-оружейный комплекс, закрытое административно-территориальное образование, территория опережающего социально-экономического развития.

Kuznetsov Viktor Nikolaevich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in History,
Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

PROBLEMS OF POST-CONVERSION CONDITION OF THE ENTERPRISES OF THE NUCLEAR-WEAPONS COMPLEX OF THE URALS: WAYS TO OVERCOME THEM

The article analyzes the post-conversion status of the functioning of the city-forming enterprises of the nuclear weapons complex of the Urals in the face of reduced production, technical re-equipment and a reduction in the number of employees and the associated socio-economic situation.

Nuclear weapons complex, closed administrative-territorial entity, territory of advanced socio-economic development.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. на Урале были построены предприятия будущей атомной промышленности по получению компонентов для атомных бомб разными методами. Эти предприятия были размещены в Челябинской и Свердловской областях [1, с.388], которые образовали замкнутый ядерно-оружейный комплекс (ЯОК) от проектирования до сборки ядерных боеприпасов для всех видов вооруженных сил [3, с.88].

После распада СССР и перехода экономики страны в 1990-е гг. от планового режима функционирования предприятий ЯОК к рыночным отношениям появились серьезные проблемы в их деятельности. Одной из самых главных проблем стало резкое уменьшение финансирования государственного оборонного заказа (ГОЗ), что потребовало от руководителей предприятий искать источники альтернативного финансирования для поддержания их безопасного функционирования через конверсию производства и перевод производственных мощностей на выпуск продукции гражданского назначения. Оборонная тематика и технологические цепочки имеющегося на балансе милитаризованного производства не позволяли быстро перейти к выпуску такой продукции т.к. себестоимость ее была выше, чем у конкурентов. В эти годы предприятиям атомной промышленности приходилось буквально выживать и искать механизмы эффективного использования всех видов ресурсов.

Следующей проблемой стала сокращение числа работников на предприятиях, что повлекло и ухудшение социально-экономической обстановки в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), оттоку населения за их пределы. Так, например, на АО «Уральский электрохимический комбинат» (УЭХК, г. Новоуральск) число работников уменьшилось с 18 тыс. чел., до 2,5 тыс. чел. [4]. Соответственно население этого ЗАТО уменьшилось почти на 14 тыс. человек. Если в 2002 г. население составляло 95 414 чел., то в 2017 г. 81577 чел. [5]. Подобная картина наблюдалась и в других ЗАТО Урала.

Современный этап функционирования предприятий атомной отрасли характеризуется изменениями геополитической ситуации в мире, что привело к сокращению ГОЗ для предприятий, снижению объемов производства и загрузки производственных мощностей, и снижение потребности в количестве высококвалифицированных работников.

Чтобы не допустить резкого ухудшения социально-экономической обстановки на этих предприятиях и в ЗАТО, в которых они функционируют, а также с целью эффективного использования производственных площадей и высококвалифицированного персонала, правительством страны было принято решение о создании в этих населенных пунктах Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), что позволило на льготных условиях налогообложения привлечь инвесторов и создать новые производства, которые начали выпускать необходимую стране промышленную продукцию.

Целями создания ТОСЭР в ЗАТО были: обеспечение условий для диверсификации экономики территории; появлении и развитии новых направлений производства гражданской продукции; оказания инже-

нерных услуг на базе высокого научно-производственного и кадрового потенциала ЗАТО [2, с.3].

На территории Свердловской области в ЗАТО «Город Новоуральск» градообразующее предприятие – УЭХК, провело масштабные структурные преобразования и высвободило значительные кадровые ресурсы. На освободившихся производственных площадях планируется организовать несколько производственных площадок для резидентов ТОСЭР. Предварительный анализ показывает, что выделенные территории обладают потенциалом и компетенциями для формирования нескольких наукоемких кластеров: новые материалы и конструкции; промышленные конструкции и оборудование; биофармацевтика; источники питания; аддитивные технологии; пищевая промышленность.

Первым резидентом ТОСЭР «Новоуральск» стало ООО «Кибертоп Экосистемс» по массовому производству мобильных мусороперерабатывающих комплексов, которое начало свою деятельность на базе высвобожденных площадей УЭХК. Сжигание отходов в таких установках происходит при температурах более 1500 градусов. Такие комплексы способствуют решению экологических проблем по утилизации бытовых и техногенных отходов, в том числе ликвидации несанкционированных свалок. По утверждению резидента мусороперерабатывающий комплекс значительно дешевле зарубежных аналогов, прост конструктивно, технологичен и экологичен. По предварительным расчетам установление статуса ТОСЭР позволит в Новоуральске создать 2,5 тыс. рабочих мест (вместо 15,5 тыс. сокращенных).

В Челябинской области в феврале 2018 г. из трех ЗАТО два – Озерск и Снежинск получили статус ТОСЭР. В Озерске уже до конца 2018 г. ожидается запуск производства горелочных устройств, пластин для теплообменников, разработки и изготовления оборудования для нефтедобычи. Посчитано, что вложенные 9,8 млрд руб. принесут 170 млрд руб. прибыли.

По оценке Минэкономразвития России, создание ТОСЭР «Снежинск» обеспечит привлечение около 5 млрд руб. инвестиций. В результате реализации инвестиционных проектов будет создано более 900 рабочих мест. Налоговые поступления в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды составят около 3,3 млрд руб. [6]

Для деятельности потенциальных резидентов ТОСЭР в ЗАТО необходимо проработать вопросы привлечения кадров, создания благоприятных условий для привлечения молодых специалистов и научно-инженерных кадров (доступное жилье, развитая социальная и научно-исследовательская инфраструктура, высокое качество и удобс-

тво жизни). Однако задача по поиску резидентов в ЗАТО осложняется строгим режимом безопасности. Поэтому принято решение о выделении имеющихся гражданских производств из состава градообразующих предприятий в самостоятельные хозяйствующие субъекты. Получив статус федеральной ядерной организации, комбинаты наделены правом создания новых предприятий, которые могут войти в ТОСЭР.

Фактор специализации ТОСЭР и концентрации усилий по формированию всех необходимых условий для формирования отраслевых центров компетенций (формы поддержки, привлечение и «закрепление» молодых специалистов и инженеров, подготовка собственных кадров и узких специалистов, кооперация с лидерами рынка, развитие организаций инновационной инфраструктуры и т.д.) является ключевыми условиями для успешной реализации ТОСЭР на территории ЗАТО [2, с.16].

Мощный научно-технологический и инженерный потенциал, связанный с основной и гражданской деятельностью предприятий ЯОК, сложившаяся система подготовки и повышения квалификации кадров, развитая транспортная, энергетическая и социальная инфраструктура, создают необходимые условия для формирования ТОСЭР в ЗАТО с фокусом на импортозамещение и производство высокотехнологичной продукции для нужд российской промышленности.

Реализация проекта ТОСЭР позволит обеспечить инвестиционную привлекательность ЗАТО, сформировать и ускоренно развивать высокотехнологичные кластеры по перспективным направлениям, увеличить объем производства импортозамещающей продукции, создать новые высокопроизводительные рабочие места, увеличить налоговые поступления в бюджеты всех уровней и снизить зависимость местных бюджетов от градообразующих предприятий.

Таким образом, чтобы обеспечить нормальное функционирование и сохранение накопленного потенциала предприятий ЯОК в стране в целом и на Урале в частности, государство предпринимает меры экономической поддержки путем предоставления льготных режимов для создания альтернативных производств, обеспечивая тем самым эффективное использование высвобождающихся производственных площадей и трудоустройства высококвалифицированных работников.

Библиографический список

1. Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Атомная бомба. 1945–1954 гг. Книга 7 /Федеральное агентство по атомной энергии / отв. сост. Г.А. Гончаров. Т.II. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ: – М.: ФИЗМАЛИТ, 2007. – 696 с.
2. Концепция ТОСЭР «Лесной» Госкорпорации «Росатом».

3. Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования: история и современность / В.Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – 440 с.
4. http://uralpolit.ru/news/econom/reviews/1372057820-chislennost-rabotnikov-uekhk-dovodyat-do-ekonomicheski-tselesoobraznoi
5. http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=202
6. http://snezhinsk.ru/mig/688-toser-snezhinsk.html

Кухенная Маргарита Андреевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической статистики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
yarita87@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рассмотрено применение статистических приемов и методов для проведения экономико-статистического исследования объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. На основе метода гребневой регрессии исследована степень влияния мультиколлинеарных факторов в промышленности. Применение статистической линейной модели Брауна позволило выполнить прогноз исследуемого показателя на краткосрочную перспективу.

Гребневая регрессия, корреляция, моделирование, линейная модель Брауна, прогнозирование.

Kukhennaya Margarita Andreevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University

STATISTICAL TECHNIQUES OF STUDYING THE RELATIONSHIPS IN THE INDUSTRY

The application of statistical methods and techniques for the economic and statistical study of the volume of shipped goods of own production, works and services performed on their own. The degree of influence of multicollinear factors in industry is investigated on the basis of the method of comb regression. The application of statistical linear models, brown was allowed to perform the forecast of the studied indicator in the short term.

Ridge regression, correlation, modeling, linear brown model, forecasting.

На сегодняшний день промышленность России переживает сложный период, связанный с падением объемов производства, сокращением занятости и продолжением процесса изнашиваемости оборудования, высоким уровнем морального и физического износа, который является одним из факторов, сдерживающих рост эффективности

работы отрасли. В современной экономической науке изучению промышленного производства, его динамике и структуре посвящено множество работ. Однако статистические исследования существующих взаимосвязей в промышленности представлены фрагментарно. В процессе исследования автором использовались научные труды ведущих российских и зарубежных ученых-экономистов в области макроэкономического анализа (А.Г. Гранберга, В.И. Маевского, Ю.В. Яременко, Е.Г. Ясина и др.), а также работы ведущих ученых-статистиков (В.Е. Адамова, О.Э. Башиной, Г.Л. Громыко, И.И. Елисеевой, М.Р. Ефимовой, Ю.Н. Иванова, Л.С. Казинца, В.С. Мхитаряна, М.Г. Назарова, Б.Т. Рябушкина, В.Н. Салина, Р.А. Шмойловой и др.).

Целью данного исследования является выявление и оценка степени взаимосвязей в промышленности Российской Федерации на основе специальных статистических приемов и методов, а также построение краткосрочного прогноза объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами с учетом сложившихся макроэкономических тенденций развития.

Анализ структуры ВВП показал, что промышленность занимает около 25% его объема [1]. Это объясняет важность учета и анализа уровня объемов реализации промышленной продукции. Размер объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обусловливается рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются: X1 – доходы населения; X2 – капитальные инвестиции; X3 – износ основных фондов. Для выявления зависимости между данными факторами и величиной объема реализованной промышленной продукции в работе применен метод многофакторного корреляционно-регрессионного анализа (МФК-РА).

По коэффициентам корреляции было выявлено, что все выбранные факторные признаки оказывают прямое и сильное влияние на результативный показатель. Кроме того, между признаками существует мультиколлинеарность. Поэтому в работе была использована методика гребневой регрессии, которая дает возможность оценить эффект одной, отдельно взятой переменной при наличии тесной связи между факторными признаками. В результате была получена следующая модель зависимости:

$$y = 62992,6 - 2,24x_1 + 0,0002x_2 - 0,015x_3 + 8952,5t.$$

Многофакторная корреляционно-регрессионная модель зависимости объема отгруженных промышленных товаров является статистически точной, поскольку относительная ошибка аппроксимации составила 5,2%, а также достоверной, так как расчетное значение критерия Фишера составило 63,3, что превышает его табличное значение (6,26).

Для сопоставления влияния факторов модели на результативный признак были определены параметры стандартизированного уравнения:

$$t_{\hat{y}} = -1{,}04t_{x_1} + 0{,}16t_{x_2} + 0{,}25t_{x_3}.$$

Расчеты свидетельствуют о том, что наибольшее влияние на объем отгруженных промышленных товаров имеет фактор X1. Полученные результаты свидетельствуют о наличии сильной связи между объемом отгруженных промышленных товаров и доходами населения. Такая связь является абсолютно закономерной, поскольку реализация промышленных товаров напрямую зависит от доходов конечного потребителя. Однако, следует отметить, что связь между результативным признаком и фактором X1 обратная. Данный факт свидетельствует о том, что при росте своих доходов население начинает тратить средства уже не на промышленные товары, а на услуги, повышая тем самым качество своей жизни.

На втором месте по силе связи находится фактор износа основных фондов в организациях обрабатывающего производства. Отсутствие необходимых инвестиций не только не позволяет совершенствовать промышленное производство, обновлять основные фонды, внедрять передовые технику и технологии, но даже осуществлять ремонт действующих основных фондов в должном объеме, чтобы поддерживать имеющееся оборудование в рабочем состоянии. Однако, даже регулярно осуществляемый ремонт не обеспечивает 100%-ного восстановления производительности машин и оборудования. Более того, стоимость ремонтных работ на единицу оборудования с течением времени растет, а производительность оборудования, несмотря на его ремонт, постоянно падает. Поэтому снижается эффективность машин и оборудования. Иными словами, проведение ремонтных работ целесообразно лишь до определенных пределов [2].

Третье место по мере влияния на результативный фактор оказывает параметр X2. Прямая связь является вполне логичной и объяснимой: инвестирование в строительство, расширение, а также реконструкцию и модернизацию основных фондов, приобретение машин, оборудования, транспортных средств в промышленности оказывает положительное влияние на увеличение производства готовой промышленной продукции, ускоряет процесс ее получения конечным потребителем.

Прогноз социально-экономического развития на 2018–2020 гг. осуществлен при условии развития российской экономики в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, продолжения применения на протяжении всего прогнозного периода к России экономических санкций со стороны ЕС и США и ответных контрсанкций.

Согласно предварительным данным Федеральной государственной службы статистики Российской Федерации объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 2018 г. составит 57775 млрд руб. [1]. В среднем ежегодно объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами возрастал почти на 4 млрд руб. Близкую этой тенденции показал прогноз по адаптивной линейной модели Брауна. Так, в 2018 г. значение исследуемого показателя составит 57672 млрд руб., в 2019 г. – 62301 млрд руб., в 2020 г. – 65812 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозные значения объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Российской Федерации на 2018–2020 гг.

Период прогноза	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд.руб.	Доверительный интервал	
		Нижняя граница	Верхняя граница
2018	57672,0	54962,3	60381,7
2019	62301,0	59587,9	65014,1
2020	65812,0	63097,8	68526,2

По данным Внешэкономбанка в 2018 г. промышленность РФ может вырасти на 1,3%. Негативный эффект сжатия конечного спроса частично будет компенсирован эффектом импортозамещения и сокращения издержек в долларовом выражении. В 2019-2020 гг. есть потенциал ускорения роста до 2% [3].

Согласно предложенному Министерством экономического развития Российской Федерации прогнозу социально-экономического развития на 2018 г. увеличится доля промышленного производства в структуре ВВП с 25,1% в 2014 г. до 27% в 2018 г. При этом доля добычи полезных ископаемых в ВВП в общем объеме производства увеличится существенно: с 8,8% в 2014 г. до 9,4–9,8% в последующие годы. Основным фактором такого увеличения будет рост индексов-дефляторов по данному виду деятельности, поскольку снижение мировых цен на сырьевые товары частично компенсируется ростом цен вследствие ослабления курса рубля [4].

Таким образом, на развитие промышленного производства в среднесрочной перспективе существенное влияние будут оказывать внешнеполитическая ситуация и влияние применяемых в отношении российской экономики санкций со стороны США и Евросоюза. При этом базовой причиной сдержанного роста промышленности Российс-

кой Федерации остается низкий уровень процессов технологического обновления и недостаточная конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешних рынках.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru
2. Гинзбург А.И. Прикладной экономический анализ / А.И. Гинзбург. – СПб.: Питер, 2005. – 320 с.
3. Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – URL: https://veb.ru/
4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru

Леонова Лилия Александровна
кандидат экономических наук,
доцент, секретарь факультета переподготовки
и повышения квалификации
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
l.leonova@tmei.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Рассмотрены проблемные вопросы реформирования методологии учета финансовых инвестиций. Многие правила и принципы международных стандартов не соблюдаются в России из-за отсутствия развитого рынка ценных бумаг. Организация бухгалтерского учета требует реформирования и принятия поправок, для того чтобы предприятия могли правильно формировать учетную политику. В этой связи даны рекомендации по применению новых счетов для учета финансовых инвестиций.

Учетная политика, финансовый актив, финансовые инвестиции, финансовый инструмент, инвестиции в ассоциированные компании, контроль.

Leonova Liliya Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph. D.) in Economics,
Associate professor, Taganrog Management and Economics Institute

THE REFORMATION OF ACCOUNTING METHODOLOGY FOR FINANCIAL INVESTMENTS

Problematic issues in reformation of methodology of accounting for financial investments are analyzed. Many rules and principles of international standards have not been observed in Russia due to the lack of a developed securities market. Organization of accounting of demands of reform and the adoption of the amendments to enterprises should be established in the accounting policy. Concerning of this, recommendations are represented for using of new accounts to accounting for financial investments.

Policy, financial asset, financial investments, financial instrument, investments in associated companies, control.

Бухгалтерский учет часто называют языком бизнеса. Он используется в деловом мире для регистрации сделок, заключаемых между предприятиями и организациями. Методология бухгалтерского учета важна для бизнеса поскольку влияет и взаимосвязана с решениями собственников, менеджеров, банкиров, юристов, финансистов. Она сегодня выходит далеко за рамки фактического ведения учета. Бухгалтер должен заниматься не только регистрацией, но и анализом, интерпретацией информации. В частности, его должна интересовать взаимосвязь между финансовыми результатами и событиями, которые их создали. Он должен изучать различные альтернативы, открытые для выбора наилучшего плана действий в бизнесе. В то же время, собственникам и менеджерам требуются некоторые бухгалтерские знания, чтобы они могли понять, что говорит им бухгалтер.

Финансовые инвестиции – это ключевое направление развития бизнеса. Методология их учета является особо сложной и неоднозначной. Интересно, что причиной финансового кризиса, который прокатился по миру в 2008 г., назвали именно несовершенство методологии бухгалтерского учета финансовых инструментов, ошибочность их оценки. Это определяет актуальность изучения методологических аспектов оценки и учета финансовых инвестиций в условиях реформирования и поиска более совершенных учетных подходов.

Политика бухгалтерского учета в различных странах основывается на конкретных принципах, основах, конвенциях, правилах и практике, принятых предприятием в отношении существенных операций (или классов операций) и событий при подготовке и представлении финансовой отчетности.

Российские предприятия выбирают учетную политику и обеспечивают подготовку финансовой отчетности в соответствии с национальными или международными стандартами, содержащими требования и по отношению к финансовым инвестициям.

С экономической точки зрения, финансовые инвестиции – это вложения денежных средств с целью получения прибыли в виде процентов, дивидендов или для получения значительного влияния и контроля над предприятием. Подобное определение содержал когда-то МСФО (IAS) 25 «Финансовые инвестиции», который утратил силу с выходом заменившего его МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» [2]. По требованиям последнего, методология учета и оценки уже определялась не для финансовых инвестиций, а для финансовых активов в составе финансовых инструментов организации. С тех пор финансовые инструменты стали особой проблемой при использовании МСФО, которую исследуют в зарубежной и

отечественной практике. Однако, для Российской Федерации причиной несовершенства методологии учета финансовых инвестиций также является наличие только развивающихся рынков акций и облигаций.

Финансовый инструмент – это любой контракт, в результате которого у одной организации возникает финансовый актив, а у другой организации финансовое обязательство или долевой инструмент другого субъекта. Под финансовым активом понимается любой актив в виде денежных средств, долевого инструмента другой организации, договорного права на получение денежных средств или другого финансового актива от другой организации. Примерами финансовых активов являются торговая дебиторская задолженность, векселя к получению, инвестиции в долевой инструмент другого субъекта, долговые инструменты.

Многие пользователи финансовой отчетности, прочие заинтересованные лица обращались в Совет по МСФО с просьбами пересмотреть МСФО 39 из-за трудностей в его толковании и применении на практике. Совет несколько раз вносил поправки в МСФО 39 в целях уточнения требований, добавления руководящих указаний и устранения внутренних несоответствий.

В конечном итоге МСФО 39 был заменен в целом на МСФО (IFRS) 9 [3]. Совет разделил свой проект по замене МСБУ 39 на три основных этапа. По мере завершения каждого этапа исключались соответствующие части МСФО 39 и создавались главы в МСФО 9. Три основных этапа внедрения новых положений включали:

- этап 1: классификация и оценка финансовых активов и финансовых обязательств. Финансовые активы теперь классифицируются на основе бизнес-модели предприятия по управлению договорными потоками денежных средств. Активы оцениваются по амортизированной стоимости или по справедливой стоимости;
- этап 2: методология обесценения;
- этап 3: учет хеджирования.

Понятие справедливой стоимости с 2013 г. получило новое трактовку и теперь с выходом МСФО (IFRS) 13 «Справедливая стоимость» существует иерархия ее определения [3].

В российской практике все эти особенности реформирования методологии знакомы только корпорациям, применяющим международные стандарты, в национальных же стандартах (положениях бухгалтерского учета) новые подходы отсутствуют.

Определенным недостатком является то, что действующий План счетов РФ также не содержит позиций относительно применения в учете финансовых инвестиций метода участия в капитале, метода

амортизированной стоимости, а также отсутствуют счета результатов при переоценке до справедливой стоимости и обесценении.

Важным является уточнение методологии учета инвестиций в долевой инструмент другого субъекта, зависящей от доли владения. Так, можно выделить три уровня владения и соответствующий метод оценки для каждого уровня: до 20% – оценка по справедливой стоимости; от 20 до 50% – оценка по методу участия в капитале; более 50% – оценка по методу консолидации.

Для совершенствования методологии учета в российской практике могут быть предложены бухгалтерские записи с применением в некоторых случаях новых счетов и субсчетов.

Так, при покупке долевого инструмента другого субъекта пакетом до 20% (первый уровень владения – нет влияния и контроля): дебет счета 58 «Финансовые вложения», субсчет 58-1 «Паи и акции» кредит счета 51 «Расчетные счета». При дальнейшей переоценке долевого инструмента другого субъекта в результате увеличения справедливой стоимости: дебет счета 58 «Финансовые вложения», субсчет 58-1 «Паи и акции» кредит счета 92 «Прибыль/убыток от операций с финансовыми инструментами».

Второй уровень владения (20–50%) характеризуется наличием влияния со стороны инвестора, но отсутствием контроля и требует придерживаться МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные компании». Стандарт позволяет инвестору, который продолжает оказывать значительное влияние на ассоциированного партнера, применять метод долевого участия. Использование этого метода не зависит от того, имеет ли инвестор инвестиции в дочерние компании и готовит консолидированную финансовую отчетность.

Существенное влияние – это право участвовать в принятии решений относительно финансовой и операционной политике объекта инвестиций, но не контроль над такой политикой.

Метод долевого участия характеризуется как метод учета, при котором инвестиции изначально признаются по себестоимости, а затем корректируется после приобретения на изменения доли инвестора в чистых активах объекта инвестиций. Прибыль или убыток инвестора включает долю инвестора в прибыли или убытке объекта инвестиций.

Предлагаемые бухгалтерские проводки для применения метода долевого участия:

1) приобретение инвестиций в ассоциированную компанию: дебет счета 56 «Инвестиции в ассоциированные компании» кредит счета «Расчетные счета»;

2) переоценка инвестиций с увеличением чистых активов объекта инвестиций: дебет счета 56 «Инвестиции в ассоциированные компании» кредит счета 95 «Прибыль/убыток от инвестиций в ассоциированные компании» – при дооценке;
3) получение дивидендов от инвестиций: дебет счета 721 «Дивиденды к получению» кредит счета 56 «Инвестиции в ассоциированные компании».

Для третьего уровня (более 50% – есть влияние и контроль со стороны инвестора) согласно МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» применяется метод консолидации. Компания инвестор является материнской, инвестируемая компания выступает как дочерняя [3].

Контроль – это право определять финансовую и операционную политику предприятия с целью получения выгод от его деятельности. Консолидированная финансовая отчетность составляется для группы предприятий и представляется как отчетность единого экономического субъекта.

Цель МСФО (IFRS) 10 заключается в повышении релевантности, надежности и сопоставимости информации, которую материнская организация предоставляет в своей отдельной финансовой отчетности и в консолидированной финансовой отчетности для группы компаний, находящихся под ее контролем. Метод консолидации требует отдельного рассмотрения и его применение сводится к разработки целостной методики определения показателей и их представления в финансовой отчетности (гуддвилл, чистые активы, доля неконтролирующих акционеров и др.).

Предложенные варианты учета финансовых инвестиций приблизят российскую практику к международным стандартам и помогут как бухгалтерам, так и пользователям финансовой отчетности объективнее понимать, выстраивать учетную политику и принимать управленческие решения в условиях развивающихся в России фондовых рынков.

Библиографический список

1. Anthony Rice. Accounting demystified (how to understand and use company accounts). – London.: PITMAN PABLISHING, 1997. – 234 p.
2. Руководство по применению Стандарта финансовой отчетности 39 «Финансовые инструменты – признание и оценка” (Guidance on Implementing Financial Reporting Standard 39 «Financial Instruments: Recognition and Measurement») – М.: Аскери–АССА, 2006. – 338 с.
3. Международные стандарты финансовой отчетности: издание на русском языке. – М.: Аскери–АССА, 2013. – 1800 с.

Львова Надежда Алексеевна
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры теории кредита
и финансового менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
n.lvova@spbu.ru

ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №18-010-00085

Доклад посвящен проблеме влияния финансового развития на экономический рост. Формулируется гипотеза о том, что страны с формирующимся финансовым рынком имеют оптимальный по отношению к экономическому росту уровень финансового развития. В целях исследования анализируются значения индекса финансового развития МВФ. Результаты исследования частично подтверждают тестируемую гипотезу. В среднем страны с формирующимся финансовым рынком характеризуются оптимальным уровнем финансового развития. Более детальный анализ показывает, что примерно половина стран данной группы характеризуется относительно низкими значениями индекса. В то же время группа стран с оптимальным финансовым развитием носит смешанный характер, включая в основном формирующиеся, но также и развитые, и пограничные финансовые рынки.

Финансовые рынки, формирующиеся рынки, формирующиеся финансовые рынки, развитые финансовые рынки, финансовая система, экономический рост.

Lvova Nadezhda Alekseevna
Doctor of Sciences in Economics,
Associate professor, professor of the Chair of Credit Theory and Financial Management, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

EMERGING FINANCIAL MARKET AS A PREREQUISITE FOR ECONOMIC GROWTH

The report is devoted to the problem of the impact of financial development on economic growth. The hypothesis is formulated that countries with emerging financial markets have the optimal level of financial development in relation to economic growth. For the research

purposes, the data on the IMF financial development index is analyzed. The research results partially confirm the tested hypothesis. On average, emerging financial markets are characterized by an optimal level of financial development. A more detailed analysis shows that about half of the countries in this group have relatively low index values. At the same time, the group of countries with optimal financial development is mixed, including mostly emerging but also developed and frontier financial markets.

Financial markets, emerging markets, emerging financial markets, developed financial markets, financial system, economic growth.

Каково влияние финансового развития на экономический рост? Ответы на этот вопрос неоднозначны. С одной стороны, подтверждается зависимость экономического роста от финансового развития [2, с.54]. С другой стороны, выявленная зависимость нелинейна, что получает все больше эмпирических подтверждений. В частности, установлено, что и низкий, и чрезмерно высокий уровни финансового развития приводят к тому, что финансовые механизмы не способны оказывать значимого влияния на экономический рост [3, с.15]. При этом существует диапазон (назовем его «финансовым окном возможностей»), в котором экономический рост наиболее чувствителен к финансовой составляющей. В этом диапазоне финансовое развитие способно принести максимальный экономический эффект Таким образом, графически зависимость экономического роста от финансового развития носит форму перевернутой параболы [3, с.16].

Принимая данное положение как отправную точку нашего исследования, зададимся вопросом о том, какие страны попадают в финансовое окно возможностей? Гипотезу исследования сформулируем следующим образом. Предположим, что в искомую группу (группа стран с оптимальным уровнем финансового развития) входят страны с формирующимся финансовым рынком (*англ.* – emerging financial markets). Актуальность и значимость проверки данной гипотезы связаны с тем, что к странам с формирующимся финансовым рынком относится и Российская Федерация. Следовательно, тестируя выдвинутую гипотезу, мы одновременно ответим на вопрос о значимости финансового развития для экономического роста Российской Федерации.

Постановка гипотезы определяет методологию исследования, а именно: для того, чтобы проанализировать зависимость экономического роста от уровня финансового развития, используем интегральный показатель, объединяющий ключевые характеристики финансовой системы. Таким показателем может стать *индекс финансового разви-*

тия, основанный на непараметрической оценке показателей финансовых институтов и финансовых рынков. В целях исследования воспользуемся моделью индекса финансового развития МВФ [методика оценки индекса подробно представлена в работе: 4, с.5–12]. Доказано, что в диапазоне от 0,45 до 0,7 индекс принимает оптимальное значение [2, с.16]. Следовательно, рассмотрим страны, которые демонстрируют оптимальное значение индекса, а также сравним значения индекса по двум группам стран: с развитым и с формирующимся финансовым рынком. Для этого обратимся к базе данных МВФ о финансовом развитии, используя сведения за 2016 г. (наиболее актуальная опубликованная информация) [5].

Для группировки стран по уровню развития финансового рынка воспользуемся классификациями MSCI, S&P Dow Jones и FTSE Russel, которые применяются при составлении глобальных фондовых индексов [Львова, с. 943, 944]. С учетом этих классификаций, в группу стран с развитым финансовым рынком нами включено 25 стран (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Гонконг – специальный административный район КНР, Дания, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Республика Корея, Япония), в группу стран с формирующимся финансовым рынком – 22 страны (Бразилия, Венгрия, Греция, Египет, Индия, Индонезия, Катар, Колумбия, Малайзия, материковый Китай (далее – Китай), Мексика, ОАЭ, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Таиланд, Турция, Филиппины, Чехия, Чили, ЮАР).

Отметим допущения исследования, связанные с тем, что некоторые из указанных стран классифицируются неоднозначно. Так, Корея рассматривается MSCI как формирующийся рынок, Польша, по мнению MSCI и S&P Dow Jones, в настоящее время относится к группе развитых, а Кувейт в актуальной классификации FTSE Russel включен в группу формирующихся. Кроме того, по Тайваню, который традиционно входит в группу формирующихся финансовых рынков, отсутствуют значения индекса финансового развития.

Рассмотрим полученные результаты. Исследование показало, что оптимальным уровнем финансового развития характеризуется 22 страны. Данная группа носит смешанный характер, включая 6 стран с развитым финансовым рынком (Австрия, Бельгия, Дания, Израиль, Новая Зеландия, Финляндия), 11 стран с формирующимся финансовым рынком (Бразилия, Греция, Катар, Китай, Малайзия, ОАЭ, Польша, Россия, Турция, Чили, ЮАР), 4 страны, уровень развития финансового рынка в которых, как правило, характеризуется как пограничный

(Мальта, Исландия, Саудовская Аравия, Кипр), а также Барбадос, находящийся за рамками относительно развитых финансовых рынков, но входящий в группу белых оффшоров.

Проанализируем значения индекса финансового развития по группам стран с развитым и формирующимся финансовым рынком.

Большинство стран первой группы (Австралия, Великобритания, Гонконг, Испания, Канада, Корея, Люксембург, Нидерланды, Сингапур, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония) отмечается чрезмерным значением индекса (более 0,7). Ряд развитых финансовых рынков вплотную приближается к предельному значению оптимального диапазона (Германия, Ирландия, Норвегия, Португалия), демонстрируя значение индекса около 0,69. Еще часть стран, как отмечено выше, имеют оптимальное значение индекса от 0,57 до 0,66. Среднее значение индекса для группы стран с развитым финансовым рынком составляет 0,74, превышая максимально допустимое оптимальное значение.

Финансовое развитие стран с формирующимся финансовым рынком также неоднозначно. В их составе выделяется две практически равных по размеру группы. Первая группа из 11 стран (см. выше) характеризуется оптимальными значениями индекса финансового развития в интервале от 0,47 до 0,66. Вторая группа, в том числе Венгрия, Египет, Индия, Индонезия, Колумбия, Мексика, Пакистан, Перу, Филиппины, Чехия, не входит в оптимальный диапазон значений индекса, который в данном случае составляет от 0,23 до 0,44. Чрезмерно высоким значением индекса (0,73), наряду с большинством финансового развитых стран, характеризуется Таиланд. Среднее значение индекса финансового развития для стран с формирующимся финансовым рынком находится в оптимальном диапазоне (0,48).

Таким образом, тестируемая гипотеза подтверждается частично. В среднем страны с формирующимся финансовым рынком действительно характеризуются оптимальным, с позиции перспектив экономического роста, уровнем финансового развития. Однако более детальный анализ показывает, что примерно половина стран группы находится за «окном финансовых возможностей». Наиболее благоприятные значения индекса финансового развития демонстрируют страны с относительно высоким, но разным по уровню развитием финансового рынка. В основном это формирующиеся финансовые рынки, включая Российскую Федерацию, но также развитые и пограничные. Полученные результаты и выводы вносят вклад в развитие методических подходов к оценке финансового развития, подчеркивая значимость классификации стран по уровню развития финансового рынка.

Библиографический список

1. Львова Н.А. Концепция финансовой диагностики публичных компаний для формирующегося финансового рынка / Н.А. Львова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 940–948.
2. Popov A. Evidence on finance and economic growth / A. Popov. – Working Paper Series of European Central Bank. – 2017. – Dec. – №2115. – 77 p.
3. Sahay R. Rethinking financial deepening: stability and growth in emerging markets / R. Sahay, M. Cihák, P. N'Diaye, A. Barajas, R. Bi, D. Ayala, Y. Gao, A. Kyobe, L. Nguyen, C. Saborowski, K. Sviryd-zenka, S.R. Yousefi. – IMF Staff Discussion Note. – 2015. – May. – №15/08. – 41 p.
4. Svirydzenka K. Introducing a new broad-based index of financial development / K. Svirydzenka. – IMF Working Paper. – 2016. – №WP/16/5. – 42 p.
5. Financial development index database [Электронный ресурс]. – URL: http://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B (дата обращения: 30.12.2018).

Максименко Татьяна Сергеевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления
и экономики», г.Таганрог
t.maksimenko@tmei.ru

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-05
«Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях»

Учетная политика предприятия – это один из важных внутренних документов предприятия, от формирования которого зависит рациональное управление бизнесом. Учетная политика предприятия формируется для целей бухгалтерского и налогового учета, а также, если предприятию необходимо, то и в соответствии с МСФО. В статье рассмотрены основные вопросы по формированию учетной политики и нормативных документов, регламентирующих этот процесс.

Учетная политика, бухгалтерский учет, налоговый учет, МСФО.

Maksimenko Tatyana Sergeevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Taganrog Management and Economics Institute

ACCOUNTING POLICY OF THE ENTERPRISE AS AN ELEMENT OF BUSINESS MANAGEMENT

The accounting policy of the enterprise is one of the important internal documents of the enterprise, on the formation of which depends, the sound management of the business. The accounting policy of the company is formed for the purposes of accounting and tax accounting, as well as if the company needs it, then in accordance with IFRS. The article discusses the main issues on the formation of accounting policies and regulatory documents governing this process.

Accounting policies, accounting, tax accounting, IFRS.

Учетная политика является обязательным внутренним документом, который предприятие формирует в соответствии с законодательными актами. Учетная политика формируется как для целей бухгалтерского

и налогового учета, так и для целей МСФО (для предприятий, которые составляют отчетность по МСФО). Для формирования учетной политики необходимо руководствоваться следующими документами:

1. УП для целей бухгалтерского учета:
   - Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ;
   - ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» приказ МинФин РФ от 06.10.2008 г.№ 106н;
   - и другие нормативные акты;
2. УП для целей налогового учета:
   - НК РФ (часть 1 и 2)
3. Для целей МСФО:
   - МСФО 1 «Представление финансовой отчетности»;
   - МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»;
   - и другие нормативные акты.

Для начала вспомним, что бухгалтерский учет в РФ регулируется нормативно-правовыми актами, которые представлены несколькими уровнями: ФЗ «О Бухгалтерском учете», положениями по бухгалтерскому учету, планом счетов, инструкциями и методическими рекомендациями. В законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» в гл.3 ст.21 определена структура нормативной документации, регулирующая бухгалтерский учет:

- федеральные и отраслевые стандарты обязательны к применению
- рекомендации в области бухгалтерского учета применяются на добровольной основе
- стандарты экономического субъекта применяются только на конкретном предприятии

Этими документами необходимо руководствоваться при составлении учетной политики, причем в указанной последовательности.

Учетную политику по бухгалтерскому учету обязаны формировать все юридические лица в соответствии с законом 402-ФЗ, кроме тех, кто не обязан вести бухгалтерский учет, а именно индивидуальные предприниматели, представительства и филиалы иностранных компаний.

Экономические субъекты составляют свою учетную политику самостоятельно на основе нормативных документов по бухгалтерскому учету. Способы ведения учета предприятия выбирает самостоятельно из норм, прописанных в федеральных стандартах, а если возникает ситуация, которая не прописана в федеральных стандартах, то допускается разработать способ самостоятельно.

Под учетной политикой для целей налогообложения следует понимать совокупность выбранных предприятием и предпринимателем способов ведения налогового учета и порядка исчисления налогов и сборов, а именно:

- предприятие или ИП выбирает один способ из нескольких, допускаемых в законодательстве, которые регулируют определение налогооблагаемой базы и исчисления тех или иных налогов и сборов;
- выбранные способы устанавливаются на предприятии и соблюдаются всеми структурными подразделениями;
- данные способы должны быть закреплены соответствующим документом. Законодательство о налогах и сборах не содержит прямого указания на необходимость фиксирования учетной политики предприятия для целей налогообложения в специальном организационно-распорядительном документе.

Учетную политику для целей налогового учета обязаны составлять все экономические субъекты, это прописано в п.2 ст.11 и ст.313 НК РФ. В отличие от бухгалтерского учета, налоговый учет обязаны вести все предприятия и индивидуальные предприниматели, в не зависимости от применяемой системы налогообложения.

Согласовывается учетная политика для целей налогообложения с руководителем предприятия и главным бухгалтером, так как именно они несут ответственность за достоверность и своевременность исчисления и перечисления налогов и сборов в бюджет.

Основная часть требований к содержанию учетной политики, составленной по стандартам МСФО, прописана в документах – МСФО 1 и 8.

В частности, конкретного жесткого шаблона учетной политики стандарты не устанавливают. Вместе с тем положения стандартов приводят примерный перечень разделов, которые следует осветить в составляемой учетной политике, а именно:

- какой состав итоговой отчетности предприятие избрало для себя. В данном контексте следует также отразить основные подходы к формированию указанных итоговых отчетов;
- прописать структуру бизнеса, если он имеет множество ответвлений и состоит из нескольких родственных компаний. Здесь же целесообразно отразить сведения об объединениях бизнеса, если они имеются, а также привести сведения об инвестициях, которые предприятие осуществляет в другие компании;
- зафиксировать валюту, которую предприятие использует для расчетов;
- дать характеристику системы финансовых инструментов, присущих компании;

- привести состав нематериальных активов. Здесь же стоит отдельно прописать положения, касающиеся обособленного отражения в составе НМА деловой репутации бизнеса;
- показать исследования и разработки, которыми занимается организация. Отдельно здесь выделяются затраты на создание программного обеспечения (ПО), поскольку согласно нормам МСФО они не подлежат последующей капитализации;
- описать инвестиционную составляющую: какой инвестиционной собственностью владеет компания, в какие активы она вкладывается (к примеру, в недвижимость);
- охарактеризовать основные средства предприятия;
- механизмы ведения учета по аренде (как в качестве арендодателя, так и в роли арендатора);
- отразить, имеются ли у предприятия гособлигации. Если да, то с какой целью они используются;
- предусмотреть категории материально-производственных запасов предприятия;
- отразить классификацию имеющейся дебиторской задолженности;
- прописать критерии, в соответствии с которыми предприятие осуществляет признание выручки по совершаемым бизнес-операциям;
- привести порядок формирования резервов под предстоящие затраты;
- отразить отложенные налоги.

Если предприятие составляет по МСФО учетную политику, то в каждом разделе, относящемся к одному из указанных пунктов, следует прописывать порядок, четко удовлетворяющий требованиям соответствующего стандарта МСФО (к примеру, для отражения общих правил, касающихся финансовых инструментов, нужно следовать правилам МСФО 9).

Важный аспект, на котором следует заострить внимание предприятию, решившему составить свою учетную политику по принципам МСФО, – это профессиональное суждение бухгалтера. Согласно МСФО 1 и 8, требования и предписания отдельных стандартов МСФО не являются четко императивными (как это принято в российской практике в силу РСБУ), а лишь определяют рамки, в которых должен действовать бухгалтер. Опираться же бухгалтеру при выборе конкретных методов и моделей учета (подлежащих закреплению в учетной политике) следует на свое профессиональное суждение.

Учетная политика очень важный документ для предприятия и при его составлении необходимо внимательно анализировать нормативные документы, регламентирующие ее формирование, так правильное

отражение особенностей учета хозяйственных операций дает возможность управлять бизнесом и своевременно принимать управленческие решения.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ (в редакции от 28.11.2018 №444-ФЗ) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 25.12.2018).
2. ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» приказ Министерства Финансов РФ от 06.10.2008 г. № 106н (в редакции от 28.04.2017 №69н) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/ cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221028&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.45116013230775065#09787902200324443 (дата обращения: 09.01.2019).
3. Налоговый кодекс РФ. Ч. 1 (принят Государственной думой 16.07.1998 (в актуальной редакции).
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/ (дата обращения: 15.12.2018).
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193534/ (дата обращения: 15.12.2018).

Юшкова Виктория Валерьевна
кандит педагогических наук, начальник управления организации совместных исследований и внедрения научных разработок в производство, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
yushkova.vv@mail.ru
Мирзоян Давид Мовсесович
студент ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
davmirzoyan@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

В данной статье поднимаются вопросы эффективности функционирования малых форм предпринимательства на нынешнем этапе развития экономики Российской Федерации и необходимости поддержки малого бизнеса со стороны государства.

Малые и средние предприятия, предпринимательство, малый бизнес, рыночные отношения, государственная поддержка, развитие экономики, государство.

Yushkova Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education, Head of Department of joint research and implementation of scientific research results into production, Saint- Petersburg University of Management Technologies and Economics
Mirzoyan David Movsesovich
Student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

This article raises the question of the efficiency of small business at the current stage of development of the economy of the Russian Federation and the need to support small business by the state.

Small and medium enterprises, entrepreneurship, small business, market relations, state support, economic development, state.

В последнее время в России проблемы малого предпринимательства все больше привлекают внимание практиков и ученых. Малый бизнес – это важный элемент рыночной экономики, без него государство не может развиваться правильно. Эффективная работа рынка возможна только тогда, когда в экономике будет действовать большое число предпринимательских структур. Формирование благоприятных условий для развития малого предпринимательства дает получение дохода населению, а государству и регионам – налоги.

Предпринимательство занимает наиболее распространенное место в экономической деятельности страны. Эта деятельность влияет не только на рост экономики в целом и развитие научно-технического прогресса, но также в немалой степени помогает с решением социальных проблем государства. Предприятия различаются не только составом участников, формами собственности и так далее, но и объемами продукции, которую выпускают. По перечисленным критериям предприятия делятся на малые, средние и крупные.

Очень часто оказывается, что крупные фирмы не настолько эффективны как малые. Это объясняется усложнением структуры управления по причине появления большего количества различных уровней коммуникации внутри предприятия. Из одного отдела до другого информация доходит медленнее и изменяется благодаря человеческому фактору, таким образом, руководство крупных предприятий не в полной мере имеют представление о том, как фирма работает, а также зачастую принимают управленческие решения слишком поздно.

Именно поэтому неотъемлемой частью экономики любого развитого государства является существование малого бизнеса. При его отсутствии рыночная система каждого государства не сможет функционировать и развиваться.

Порядок отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства, и основные «привилегии» определяет Федеральный закон от 24.07.2007 года № 209-ФЗ. В соответствии с этим законом все субъекты предпринимательской деятельности (как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели) в РФ обычно разделяются на три категории: предприятия малого бизнеса, в том числе микропредприятия; предприятия среднего бизнеса; крупные предприятия [1].

Малый бизнес является самым многочисленным слоем мелких собственников. Данный сектор малого предпринимательства способен успешно справляться с любыми изменениями на рынке. Предприятия малого бизнеса в большей степени специализированы и имеют воз-

можность учесть сугубо индивидуальные особенности каждого отдельного потребителя.

Очень важную роль малые предпринимательства играют в сфере занятости населения, так как они охватывают довольно значительную аудиторию экономически активного слоя населения. Этим он способствует понижению уровня безработицы в государстве.

Таким образом, полное и правильное функционирование экономики страны без развития, поддержания и укрепления деятельности субъектов малого предпринимательства невозможно. Для достойного функционирования рыночных механизмов усовершенствование малого бизнеса – это одно из самых важных направлений экономической политики государства. Следовательно, главной целью политики органов исполнительной и государственной власти становится создание обязательных для этого условий.

На сегодняшний день в России действует приблизительно 5,6 млн субъектов малого и среднего бизнеса, которые обеспечивают занятость 25 % населения и создают около 20 % ВВП страны.

Малых предпринимательств в Российской Федерации по всем главным экономическим отраслям становится все больше с каждым годом. Это подтверждают результаты статистического наблюдения Росстата. Данный рост объясняется тем, что во время всего периода развития предпринимательства правительство РФ предпринимает усиленные меры для поддержания малого бизнеса на должном уровне, улучшает законодательную базу, и создает благоприятные условия для экономического роста. Фундаментом укрепления и развития малого бизнеса является Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». На каждом из уровней власти ежегодно разрабатывают государственные программы поддержки малого предпринимательства.

В целях поддержки малого предпринимательства немалую роль сыграл федеральный закон от 23 октября 2015 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который должен снизить административную нагрузку на бизнес [2].

Одной из наиболее важных попыток по поддержке малого бизнеса в России стала первая кредитная сделка в рамках программы стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства и Банка России. Это новый инструмент господдержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, которые реализуют инвести-

ционные проекты в приоритетных отраслях экономики. В рамках программы процентная ставка по кредитам ограничена 10 % годовых для среднего бизнеса и 11 % – для малого.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что созданы достаточно объективные предпосылки для устойчивого поступательного развития малого предпринимательства. Но так как рыночные отношения в России недостаточно развиты, то мероприятия по поддержке малого бизнеса не реализуются в полной мере.

Главными барьерами малого бизнеса в России являются высокая ставка налогообложения и невозможность получения кредитных ресурсов. Так, реформа страховых взносов для индивидуальных предпринимателей привела к тому, что только за 2013 г. число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей снизилось на 500 тысяч человек.

Федеральный Портал Малого и Среднего Предпринимательства сообщает, что 15–17 сентября 2015 г. в Москве прошла Международная специализированная выставка «Импортозамещение». В ходе работы выставки Центр промышленной политики Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации определил эффективность мер поддержки государством импортозамещающих производств с точки зрения предпринимателей.

Результаты исследования дали возможность оценить те факторы, которые могут «тормозить» промышленное развитие. Среди этих факторов лидерами стали высокий уровень налогообложения и стоимости кредитных ресурсов (1 и 2 места соответственно).

Еще одним важным фактором, негативно влияющим на развитие малого бизнеса в стране, является коррупция. По данным Транспаренсинси Интернешнл Россия на 2014 год, наша страна занимала далеко не самое привлекательное место в объеме коррупции.

Все вышеперечисленные проблемы, даже не смотря на усилия государства, не позволяют малому бизнесу в нашей стране существовать на том же уровне, что и во многих других странах запада и востока. На диаграмме представлены данные на 07.04.2015 по доле малого бизнеса в ВВП страны.

В России в настоящее время уровень развития малого и среднего бизнеса явно не соответствует ни сегодняшним потребностям экономики страны, ни, тем более, завтрашним требованиям глобализирующегося мирового рынка. И чтобы не остаться в роли вечно догоняющих, нам необходимо уже в самом ближайшем будущем устранить опасный перекос в сфере предпринимательства. Потенциал малого

предпринимательства реализуется пока лишь частично, а его становление тормозится многочисленными проблемами, от решения которых зависит не только судьба малого предпринимательства, но и рыночных реформ в целом.

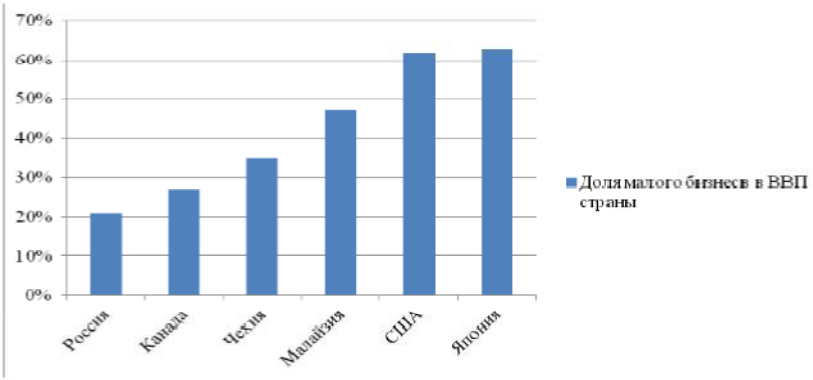

Рис. 1. Доля малого бизнеса в ВВП страны

Таким образом, на современном этапе развития рыночных отношений в России приоритетной задачей государства является в первую очередь решение вопросов по развитию малого бизнеса. Не смотря на то, что правительство РФ прилагает все возможные на сегодняшний день усилия для поддержки и развития малого бизнеса в стране, этого не достаточно для полного его функционирования [3].

Необходимо отметить, что путем поддержки малого предпринимательства государство решает ключевые проблемы повышения качества жизни населения и увеличения граждан, которых можно отнести к среднему классу, а также обеспечивает пополнение бюджета в первую очередь на уровне муниципальных образований, где крупный бизнес, как правило, не зарегистрирован.

Кроме того, малый бизнес позволяет повысить уровень социальной ответственности предприятий, экономической инициативы и осведомленности граждан в силу того, что он в максимальной степени ориентирован на нужды общества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru. (дата обращения: 13.12.2018).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru.. (дата обращения: 13.12.2018).
4. Официальный сайт Федерального Портала Малого и Среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: http://smb.gov.ru/.(дата обращения: 13.12.2018).

Мокеева Наталья Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г.Екатеринбург
natmokeeva@yandex.ru
Паньков Валерий Алексеевич
магистрант кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г.Екатеринбург
valeron199571@gmail.com

КОБРЕНДОВЫЕ КАРТЫ В РОССИИ И ИХ РОЛЬ

Конкуренция на рынке предоставления банковских карт растет с каждым годом, что заставляет кредитные организации придумывать новые конкурентные преимущества и внедрять их. Одним из таких вариантов стали кобрендовые карты. В данной работе автор рассмотрел их конкурентные преимущества и продемонстрировал существующие классификации подобных карт.

Кобрендовая карта, дебетовая карта, банк, кредитная карта, партнер, бонусы.

Mokeeva Natalia Nikolayevna
Candidate of Sciences (Ph. D.) in Economics,
Associate Professor,
UrFU named of the first President of Russia Boris Yeltsin,
Ekaterinburg
Pankov Valeriy Alekseyevich
Master program student,
UrFU named of the first President of Russia Boris Yeltsin,
Ekaterinburg

CO-BRANDED CARDS IN RUSSIA AND THEIR ROLE

Competition in the market of providing bank cards is growing every year, which makes credit organizations invent new competitive advantages and introduce them. One of such variants became Cobrand cards. In this paper the authors consider their competitive advantages and demonstrate the existing classifications of such cards.

Co-branded card, debit card, bank, credit card, partner, bonuses.

Банковские карты стали обыденностью для каждого из нас. Все чаще население оплачивает свои покупки при помощи банковских карт, постепенно отказываясь от наличных расчетов. Такой рост интереса к безналичным расчетам розничных клиентов сигнализирует банкам о перспективности данного направления, поэтому появляются все новые продукты, связанные с банковскими картами. Одним из подобных решений являются кобрендовые карты. Так называют банковские карты, которые банк выпускает совместно с партнерами, предлагая специальные условия по использованию в партнерской сети или дающие определенные преимущества при покупках в определенных местах. Активно их развивают банки, делающие упор на розничный сегмент, как дебетовых, так и кредитных продуктов. Подобные карты называют как кобрендовыми, так и кобрендинговыми, но, по мнению автора, все-таки наиболее правильным вариантом является первый, он и будет использоваться в данной работе. Как говорилось ранее, главным отличием от обычных карт является наличие партнера, с помощью которого выпускается карта. Поэтому карты можно разделить условно на 3 группы в зависимости от количества партнеров по карте [2]:

- кобрендовые карты. Те карты, по которым партнером выступает конкретная компания. Например, S7-Tinkoff, Сбербанк Аэрофлот, карта болельщика ПФК ЦСКА, карта Гладиатора (болельщиков ФК Спартак) от «ФК Открытие». По данным картам бонусы использовать можно только в сети партнеров по карте. Зачастую бонусы начисляются по всем покупкам, а из категорий партнеров с повышенным процентом;
- мультикобрендовые карты. В данной категории карт повышенные бонусы и специальные предложения затрагивают не одну компанию, а целую сферу, например, карты для автолюбителей, для геймеров, для путешественников и т.п. В качестве примера можно привести карты от Тинькофф банка «AllAirlines», «AllGames», от Альфа Банка «Next»и т.п. Бонусы можно тратить на возмещение покупок по определенному набору категорий.
- аффинити-карты. Бонусы, полученные по данным картам можно тратить не на скидки, а на благотворительность. Т.е. определенный процент с покупок будет направляться на добрые дела. Например, карта от Тинькофф Банка «WWF», от СКБ-банк «Карта добра».

Зачастую данные карты представлены как в дебетовом варианте, так и в кредитном. На размеры бонусов это влияет, зачастую по кредитным процент бонусов от покупок выше. Также еще одной клас-

сификацией кобрендовых карт может быть по индустрии, к которой относится партнер банка[1]:

- авиакомпании;
- торговые сети. Ритейл магазины, онлайн магазины, торговые центры и т.п.;
- топливно-заправочные компании;
- совместные продукты с сотовыми операторами;
- карта под определённый фестиваль/событие;
- футбольные клубы.

Классификация может быть продолжена, но это основной список групп компаний, с которыми работают банки. Исходя из вышеперечисленных классификаций, можно понять, что каждый клиент сможет подобрать индивидуальный и наиболее выгодный продукт для себя. Активно подобные виды карт используют такие банки, как Тинькофф Банк, Сбербанк. Альфа-Банк, Открытие, ВТБ и другие. Для полного понимания предназначения подобных карт нужно рассмотреть плюсы и минусы, не только со стороны покупателя, а также для банка и магазина-партнера, и почему же все большую популярность набирают такие решения.

Если рассуждать о плюсах для клиентов банка, то это, несомненно, повышенный *cashback* (англ.) – возврат части средств от покупки) на определенные покупки, что позволяет экономить и возвращать часть средств. Также пользователь карты может участвовать в различных дополнительных розыгрышах и специальных предложениях, позволяющих увеличить выгоду. Потребитель существованию подобных карт может выбрать максимально выгодную для себя карту. Для банка плюсом является увеличение числа партнеров, с помощью которых они смогут привлекать клиентов, а в перспективе благодаря программе лояльности и удовлетворенности потребителя банки смогут подобрать дополнительные продукты из своей линейки. Также повышается вероятность приглашения новых клиентов через текущих, что, несомненно, будет положительным моментом для банка. Партнеры заинтересованы в данном продукте, прежде всего по причине повышения узнаваемости их компании/бренда и увеличении продаж. Такие решения позволяют увеличить лояльную аудиторию, что при выпуске новых продуктов/услуг позволит более реально оценивать возможный спрос и предлагать более нужные товары.

У всех банковских продуктов есть свои минусы, в том числе и у кобрендовых карт. Для покупателя минусом является ограничение по использованию бонусов, начисленных на карту. Зачастую они имеют срок использования, их можно потратить на возмещение уже осущест-

вленной покупки, минимальный или максимальный размер возмещаемой покупки, ограниченный круг магазинов, в которых можно воспользоваться программой лояльности и тем самым клиент привязывается к определённому списку компаний, что ограничивает его выбор. Для партнеров и банков такие программы требуют определённых затрат на реализацию скидочных программ, конкурсов, рекламных предложений и разработку концепции использования карты. Правда все эти затраты окупаются через стоимость обслуживания карты.

Подводя итоги можно сказать, что для всех сторон, участвующих в создании и использовании кобрендовых карт есть как и свои плюсы, так и минусы, но в целом продукт является эффективным, если нужно заинтересовать определенную аудиторию. Каждая из сторон может получить максимальную выгоду, что клиенту принесет бонусы, банку клиентов и дополнительный комиссионный доход, а магазины новых покупателей, которые в перспективе могут стать лояльной аудиторией. Популярность подобных решений в будущем будет только расти и не только со стороны банковских учреждений.

Библиографический список

1. Аналитический ресурс «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/kobrendovaya_karta/ (дата обращения: 06.01.2019).
2. Информационный ресурс «ЗанимайОнлайн»/ [Электронный ресурс]. – URL: https://zanimayonlayn.ru/article/kreditnye-karty/kobrendingovye-eto.html (дата обращения: 06.01.2019).
3. Сайт Высшей банковской школы «ПрофБанкинг» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.profbanking.com/ (дата обращения: 06.01.2019).
4. Официальный сайт банка «Тинькофф Банк» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tinkoff.ru/ (дата обращения: 06.01.2019).

Надольская Нина Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
ghtg-na@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Предметом исследования являются экономическая сущность, значение и методология анализа в развитии внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Цель исследования – уточнить методы и приемы, систему экономических показателей на уровне региона в оценке ВЭД. Методология исследования базировалась на методах факторного анализа в сочетании с методами и приемами статистического анализа, которые легли в основу аналитики и моделирования оценочных показателей ВЭД. Основные результаты исследования связаны с построением факторных моделей количественных и качественных показателей по ВЭД региона: факторные модели внешнеэкономического оборота; сальдо внешнеторгового оборота; коэффициента покрытия импорта экспортом. Проведены расчеты факторов влияния на показатели внешнеторгового оборота по методам факторного анализа на примере данных ВЭД Свердловской области. Предложено ввести в оценку ВЭД качественный показатель (коэффициент) покрытия импорта экспортом, формула которого представляет кратную факторную модель и может быть решена методом цепных подстановок, а его значение ($К^{ЭИ}_{покр.}$) > 1.

Анализ, оценка, ВЭД, экспорт, импорт, методы, факторные модели, показатели, коэффициенты.

Nadolskaya Nina Alexandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

A STUDY OF FACTOR ANALYSIS MODELS IN THE ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE REGION

The subject of the study is the economic essence, value and methodology of analysis in the development of foreign economic activity (FEA). The

purpose of the study is to clarify the methods and techniques, the system of economic indicators at the regional level in the assessment of foreign trade. The research methodology was based on the methods of factor analysis in combination with the methods and techniques of statistical analysis, which formed the basis of analysis and modeling of estimated indicators of foreign economic activity. The main results of the study are associated with the construction of factor models of quantitative and qualitative indicators of foreign trade in the region: factor models of foreign economic turnover; balance of foreign trade turnover; factor of import coverage by export. The factors of influence on the indicators of foreign trade turnover on the methods of factor analysis are calculated. The author suggests entering in the evaluation of VED quality index (ratio) of import coverage by export.

Analysis, evaluation, foreign trade, export, import, methods, factor models, indicators, coefficients.

Успешное развитие любой страны и регионов немыслимо без их активного включения в международные экономические отношения и мировой рынок. Современная российская экономика может эффективно развиваться лишь при их активном участии на мировом рынке продукции (товаров, работ и услуг). Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) – это отдельный вид деятельности хозяйствующих субъектов. ФЗ №183 «Об экспортном контроле» определяет ВЭД как «внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них). Как показывает практика, с развитием внешнеэкономических отношений России все более актуальным становится вопрос разработки и совершенствование методов экономического анализа деятельности предприятий в этой области. Анализ в общем понимании этого термина представляет собой одну из общих методов познания природы и общества. Как всеобщий метод познания анализ конкретизируется применительно к той или иной сфере деятельности. В современной экономике экономический анализ представляет собой научный способ использования сущности экономических явлений и процессов во всем их многообразии связей и зависимостей. Экономический анализ как практика – это вид управленческой деятельности, который предшествует принятию управленческих решений во внешнеэкономической деятельности хозяйствующего субъекта. Цель анализа ВЭД − получение наиболее информативных параметров, дающих объективную картину о состоянии валютных и экспортно-импортных операций организации, ее прибылях и убытках от внешней

торговли, изменениях в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами, стоимость которых выражена в иностранной валюте. Применение методов и приемов анализа ВЭД позволяет осуществить оценку состояния и эффективности внешнеэкономической деятельности страны, регионов, организаций, проанализировать экспорт и импорт в вертикальном и горизонтальном аспектах, выявить факторы, влияющие на развитие внешней и валютной политики хозяйствующего субъекта.

Внешнеэкономическая деятельность отражается в международной и российской практике в различных видах и формах. Так, внешнеторговая деятельность как вид ВЭД отражается в формах: экспортные сделки; импортные сделки; бартерные сделки. Такой вид ВЭД как «Отношения с международными организациями» отражается в следующих формах: оказание консультационно-инфомационных; инжиниринговых услуг; франчайзинг; совместное научно-исследовательское сотрудничество [1, с. 9].

В основе принятия решений о заключении контрактов во внешнеэкономической деятельности, всех ее видов и форм, лежит анализ предстоящих сделок на предмет их целесообразности и эффективности. Анализ ВЭД включает обоснование оптимального уровня цены, а также оценку эффективности сделки и ее результата, на уровне РФ; краев; регионов и предприятий.

Оценка движения финансово-экономических показателей по ВЭД в российской практике осуществляется по формам, утвержденным федеральным статистическим наблюдением – Росстатом. В частности, форма № 8 – ВЭС (услуги) «Сведения об экспорте (импорте) услуг во ВЭД; форма №8 – ВЭС (транспортные услуги) «Сведения о транспортных услугах во ВЭД». В соответствии федерального статистического наблюдения [10] статистические показатели внешнеэкономической деятельности на всех уровнях управления ВЭД, выражаются в долларах США,

Для оценки результативности (доходности) внешнеэкономических операций в экономической литературе и практике применяется различные методики.

Ряд авторов, в своих методиках полагают, что экономика России открыта недостаточно, что обусловлено избыточностью валютного регулирования, которое создает барьеры, препятствующие расширению экспорта, и нуждаются в радикальном реформировании или даже отмене. Кроме того, экспорт является основным источником поступления иностранной валюты, расходуемой не оплату необходимого импорта, выплату нерезидентам доходов по оплате труда, а также

обслуживание и погашение внешнего долга [2, с.38; 3, с.85; 4, с.22; 5, с.139]. В методиках авторов раскрываются методы наблюдения, абстрагирования, аналогии, анализа временных рядов, прогнозирования, моделирования, формализации для оценки внешнеэкономической деятельности на уровне РФ, стран дальнего зарубежья и СНГ.

Отличительной особенностью авторских методик является то, что они недостаточно раскрывают типы факторных моделей количественных, качественных, абсолютных и относительных показателей ВЭД, и методов расчета факторов: цепных подстановок; абсолютных разниц; интегрального и др. [1, с. 172; 7, с. 301, 375; 8, с. 220; 9, с. 241].

На основе данных ВЭД Свердловской области проведем анализ динамики экспорта и импорта табл. 1.

Таблица 1

Анализ внешнеторгового оборота по Свердловской области [6].

	Внешнеторговый оборот (ВТО), млн. долл. США		В том числе				Абсолютное изменение ВТО, млн. долл. США
			Экспорт		Импорт		
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	
Всего по Свердловской области	9669,8	10620,2	7118,8	6920,6	2551,0	3699,6	950,4
Страны дальнего зарубежья	8078,4	8596,1	6201,6	5793,3	1876,8	2802,8	517,7
Государства – участники СНГ	1591,4	2024,1	917,2	1127,3	674,2	896,8	432,7

Анализ данных внешнеторгового оборота по Свердловской области показывает. что в 2017 году наблюдается его количественный рост на 950.4 млн долл. США и 9,83 % объем экспорта снизился на 198,2 млн долл. США или на 2,78 %, а объем импорта во ВТО увеличился на 1148.6 млн долл. США или 45.02 %. Формула внешнеторгового оборота единая на всех уровнях управления ВЭД (ВТО = Экспорт + Импорт) и представляет аддитивную факторную модель алгебраической связи факторов, которая может быть решена прямым расчетом изменений количественных факторов «Экспорт» и «Импорт» или методом цепных подстановок: (ΔВТО = ΔЭкспорт + ΔИмпорт)

Баланс отклонений:

$$(10620.2 - 9669,8) = (6920,6 - 7118,8) + (3699,6 - 2551,0)$$

$$950,4 = (-198,2) + (1148,6)$$

950,4 = 950,4 млн долл. США

Результат: количественный объем внешнеторгового оборота за анализируемый период увеличился на 950,4 млн. долл. США, что произошло под влиянием:

1) изменения объема экспорта на 198.2 млн. долл. США;
2) изменения объема импорта на 1148,6 млн. долл. США.

Основываясь на данной информации табл.1 по ВТО Свердловской области, проведем анализ качественного показателя (коэффициента) покрытия импорта экспортом, который характеризует эффективность ВЭД и его оптимальное значение $К^{ЭИ}_{покр.} > 1$ед.

Исходная факторная модель коэффициента покрытия импорта экспортом − это формула его расчета, формула имеет вид:

$$К^{ЭИ}_{покр.} = \frac{Экспорт, долл. США (Э}{Импорт, долл. США (И},$$

Данная формула представляет собой кратную факторную модель, которая может быть решена методом цепных подстановок. Результатом расчета является величина влияния факторов на $К^{ЭИ}_{покр.}$

Расчет факторов:

1) $К^{ЭИ}_{покр.\ усл.} = \frac{Э\,2017}{И\,2016} = \frac{6920,6\ млн. долл. США}{2551,0\ млн. долл. США} = 2,713$ ед;

2) $\Delta К^{ЭИ}_{покр.}(Э) = К^{ЭИ}_{покр.\ усл.} - К^{ЭИ}_{покр.\ 2016} = 2,713 - 2,791 = - 0,078$ ед.;

3) $\Delta К^{ЭИ}_{покр.}(И) = К^{ЭИ}_{покр.\ 2017.} - К^{ЭИ}_{покр.\ усл.} = 1,871 - 2,713 = - 0,078$ ед.

Баланс отклонений:

4) $\Delta К^{ЭИ}_{покр.}(Э) + \Delta К^{ЭИ}_{покр.}(И) = К^{ЭИ}_{покр.\ 2017} - К^{ЭИ}_{покр.\ 2016}$

(- 0,078) + (- 0,842) = – 0,92 ед.

Построение факторных моделей количественных и качественных показателей в оценке ВЭД региона позволяет обосновать влияние факторов (причин) на важнейшие показатели эффективности внешнеторгового оборота по региону, в том числе по странам дальнего зарубежья и СНГ.

Библиографический список

1. Бурденко Е.В. и др. Внешнеэкономическая деятельность: налогообложение, учет, анализ и аудит: учебник / Е.В. Бурденко, Е.В. Быкасова, О.Н. Ковалева; под ред. Е.В. Бурденко. − М.: ИНФРА-М, 2017. – 249 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.znanium.com] – (Высшее образование: Магистратура). – www.dx.doi.org/10.12737/24280.
2. Кадочников П.А.и др. Открытость российской экономики как источник экономического роста / П.А. Кадочников, А.Ю. Кнобель, С.Г. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. –2016. – №12. – С.38.

3. Оболенский В.П. Внешнеторговая политика в процессе открытия экономики / В.П. Оболенский / Российский внешнеэкономический вестник. –2018. – №1. – С. 85.
4. Оболенский В.П. Наращивание российского несырьевого экспорта: возможные риски /В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №9. – С. 22.
5. Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. С.В. Рязанцева. – М. : КНОРУС, 2016. – 196 с.
6. Официальный сайт Свердловскстат [Электронный ресурс]. – URL: sverdl.gks.ru
7. Сысоева Ф.Г., И.П. Малецкая Бухгалтерский учет, налогообложение и анализ внешнеэкономической деятельности: учебник для магистров / Ф.Г. Сысоева, И.П. Малецкая. – М.: Юрайт, 2016. – 424с.
8. Учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / под ред. проф. В.И. Бариленко. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 368 с.
9. Учет и аудит внешнеэкономической деятельности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Т.Б. Рогуленко, С.В. Пономаревой, А.В. Бодяко. – М.: Юрайт, 2016. – 316 с.
10. Федеральное статистическое наблюдение. Сведения об экспорте (импорте) услуг во внешнеэкономической деятельности. Форма № 8-ВЭС (услуги). (Пр. Росстата об утверждении формы от 13.09.2011 №367).

Найденова Раиса Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
управления и организации производства
Старооскольского технологического института
(филиала) НИТУ МИСИС
Демьяненко Маргарита Сергеевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления
и организации производства
Старооскольского технологического института
(филиала) НИТУ МИСИС
Виноходова Анна Федоровна
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики,
управления и организации производства
Старооскольского технологического института
(филиала) НИТУ МИСИС
Raisa1959@mail.ru

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования внутренней и внешней информационной базы в контексте разработки стратегии устойчивого развития предприятия. В ходе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что оперативное и полное информационное обеспечение имеет принципиальное значение и является одним из основных элементов механизма управления устойчивым развитием хозяйственной системы предприятий и региона.

Информационная база, рыночная конъюнктура, стратегическое управление, искажение информации.

Naidenova Raisa Ivanovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor,
Starooskol technological Institute (branch) of
National University of Science and Technology MISIS
Demyanenko Margarita Sergeevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor,
Starooskol technological Institute (branch) of
National University of Science and Technology MISIS

Vinokhodova Anna Fedorovna
Doctor of economic Sciences,Professor,
Starooskol technological Institute (branch) of National University of Science and Technology MISIS

THE DEVELOPMENT OF INTERNAL AND EXTERNAL INFORMATION DATABASES IN THE PROCESS OF FORMING SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ENTERPRISE

The article deals with the issues of improving the internal and external information base in the context of developing a strategy for sustainable development of the enterprise. In the course of the study, the authors concluded that operational and complete information support is of fundamental importance and is one of the main elements of the mechanism of sustainable development of the economic system of enterprises and the region.

Information base, market conditions, strategic management, distortion of information

В современных условиях российские предприятия функционируют в условиях жесткой конкуренции [9, с.167]. Меняющаяся рыночная конъюнктура, повышенные требования потребителей к производимой продукции, развитие информационных технологий, возрастание роли человеческого капитала, свидетельствуют о необходимости пересмотра стратегий управления предприятиями в целях обеспечения их устойчивого развития. С увеличением масштабов рыночных отношений в России, все большее внимание уделяется разработке и реализации стратегии развития предприятий, основанной на совокупности подходов к оценке и прогнозированию эффективности принимаемых управленческих решений.

Соответственно меняются основные цели и задачи стратегического управления независимо от масштаба и отраслевой принадлежности предприятий. В частности, изменяется оценка деятельности промышленных предприятий, оказывающих значительное влияние на экономическую и социальную сферы, а также на внутреннюю и внешнюю среду. Из этого следует, что предприятия должны уметь за короткий промежуток времени приспосабливаться к изменениям в рыночной экономике и соответственно, уточнять и усовершенствовать цели и задачи стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Анализ современного практического опыта деятельности российских предприятий свидетельствует о наличии проблем в области страте-

гического управления, что предусматривает необходимость систематизации накопленных теоретических знаний и практических подходов к формированию стратегии устойчивого развития предприятия.

Оперативное и полное информационное обеспечение имеет принципиальное значение и является одним из основных элементов механизма управления устойчивым развитием хозяйственной системы предприятий и региона [4, с.77–78]. Важное место отводится вопросам построения внутренней информационной базы формирования стратегии устойчивого развития предприятия [1, с.331].

Наиболее существенное влияние на стратегию оказывают экономические, финансовые и рыночные факторы. Большой объём информации при формировании стратегии устойчивого развития аккумулируется во внутренних источниках.

Применение стратегии устойчивого развития предприятия предусматривает проведение анализа экономической, экологической и социальной деятельности и оценку ее результатов на различных этапах в соответствии с поставленными задачами. Аналитические процедуры позволяют ответить на вопрос о том, приведет ли разработанная стратегия устойчивого развития предприятия к достижению поставленных стратегических целей в условиях существующих и прогнозируемых изменений внутренних и внешних факторов. Выявление степени влияния перечисленных факторов осуществляется при помощи проведения финансового, управленческого, маркетингового, социального, экологического и других видов анализа. Степень влияния экономических и финансовых факторов предприятие может выявить при проведении анализа финансового состояния предприятия [3, с.657; 5, с.80].

Экономический и маркетинговый анализ в своей практике применяют большинство предприятий, не уделяя достаточного внимания экологическому и кадровому исследованию при составлении стратегии устойчивого развития. Экологические факторы могут быть рассмотрены в рамках общей информации о состоянии экологии в регионе: общий размер платежей, количество отходов, выбросы в окружающую среду, мероприятия, способствующие улучшению экологии и др.

Социальные и кадровые факторы выявляются при анализе внутренней документации предприятия по данным направлениям. Предприятиями так же может быть произведен инвестиционный анализ и др. Человеческий фактор (кадровое исследование) предусматривает, что в сложном процессе разработки управленческих решений основополагающую роль играет человек: руководитель, ведущий специалист, работник [7].

Основной целью кадровой политики является увеличение количества рабочих мест для снижения безработицы в регионе.

На каждом предприятии существует собственная система управления персоналом, в рамках которой возможна реализация стратегии устойчивого развития. Система управления персоналом обычно включает в себя кадровую политику, порядок приема и отбора персонала, обучение персонала, оценку персонала, мотивацию, продвижение по карьерной лестнице. От мотивации сотрудников зависит качество выполняемой работы, поэтому руководителям необходимо более грамотно и профессионально подходить к вопросам мотивации персонала с учетом соответствующей информационной базы [8].

При проведении любого вида анализа и выявлении степени влияния того или иного фактора используется внутренняя информация, в частности документация предприятия [6].

Однако, как показывает практика внутренних регламентов не всегда достаточно, поэтому предприятия используют и внешнюю информацию для формирования стратегии [2, с.97].

Внешняя информация включает в себя законодательство РФ, аналитические прогнозы, материалы периодической экономической печати, федеральные и региональные стратегии приоритетов развития, статистические материалы

Обеспечение надежности информации, которая напрямую зависит от достоверности и полноты раскрытия всех существенных данных, характеризующих деятельность предприятия, является одной из важнейших задач формирования стратегии устойчивого развития.

Совокупность качественных характеристик информации формирует уровень надежности информационного обеспечения системы стратегического управления предприятием.

Для современных предприятий, являющихся управляемыми динамическими системами, устойчивое развитие является необходимым и основным элементом системы обеспечения экономической безопасности.

При формировании стратегии устойчивого развития необходима надежная информация. Характеристика «надежности» заключается в отсутствии непредвиденных недопустимых изменений качества объекта в процессе эксплуатации и хранения.

Причинами возможного искажения информации отчетности являются различные субъективные и объективные факторы. Наиболее существенным риском искажения бухгалтерской информации является вуалирование баланса – лишение его информации конкретности и определенности, что приводит к возможности получения неверных

выводов, позволяет скрыть отрицательные моменты работы или затрудняет их обнаружение.

При этом несовершенство методологии бухгалтерского учета, противоречия в законодательстве и гибкость законодательных норм бухгалтерского учета позволяют узаконить данные искажения.

Контроль надежности информации представляет собой совокупность устройств, методов и способов, обеспечивающих правильное преобразование информации с заданной точностью, выявление и устранение ошибок, влияющих на принятие решений.

В системе принципов формирования информации необходимо соблюдение принципа достаточности, что позволит ограничить информационный массив для контроля.

Таким образом, формирование и реализация стратегии устойчивого развития предприятий осуществляется на основе использования массива информации, полученного микро- и макро уровне при воздействии факторов внешней и внутренней среды.

Библиографический список

1. Баранов С.В., Самарина В.П. Системная динамика информационно-коммуникационного пространства и социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий: отображение проблемы в научных исследованиях / С.В. Баранов, В.П. Самарина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 331.
2. Демьяненко М.С., Ильичев С.Н. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в строительной отрасли / М.С. Демьяненко, С.Н. Ильичев // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. – 2015. – С.97.
3. Малахова К.В., Найденова Р.И., Демьяненко М.С. Расчет влияния факторов на изменение рентабельности собственного капитала / К.В. Малахова, Р.И. Найденова, М.С. Демьяненко // Аллея науки. – – 2018. – Т. 6. – №6 (22). – С.657.
4. Найденова Р.И. Роль информационных технологий в развитии экономики и социальной сферы регионов ЦФО / Р.И. Найденова // Фундаментальные исследования. – 2009. – №1. – С.77–78.
5. Найденова Р.И. К вопросу о применении системы мониторинга на различных уровнях управления / Р.И. Найденова // Фундаментальные исследования. – 2009. – №1. – С.80–81.
6. Найденова Р.И. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие экономики и социальной сферы регионов / Р.И. Найденова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – №9.

7. Научные изыскания в сфере социально-экономических и гуманитарных наук / Андросова Л.А., Ариничев И.В., Байгулов Р.М., Баринова О.И., Беланова Н.И., Беляева С.В., Борисова Т.Н., Бубликова Е.И., Быстров В.А., Габоян А.Г., 225 Гаврикова А.В., Головко И.И., Голубева Г.Ф., Грекова Н.Ю., Гусева Е.П., Демченко З.А., Демьяненко М.С., Домнина С.В., Захаров В.В., Захарова Н.И. и др. Междисциплинарный подход и генезис знаний. – Самара, 2017.
8. Результаты социально-экономических и междисциплинарных научных исследований XXI века / Байгулов Р.М., Беляева С.В., Голубева Г.Ф., Домнина С.В., Елисеева Е.В., Ермолаев К.П., Ерохин В.В., Заступов А.В., Захаров В.В., Захарова Н.И., Коробкова Ю.Ю., Королев О.П., Лапочкина С.В., Лизунова Н.М., Лукьянова И.Е., Марущак И.В., Матвеева Л.Г., Мидова Р.М., Милютенко Т.Р., Михайлов О.В. и др. – Самара, 2016.
9. Черникова А.А., Демьяненко М.С., Полякова Е.В. Управление горнометаллургическим предприятием на основе оптимизации готовой продукции // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: сб. материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С.167.

Некрасова Ольга Леонидовна
доктор экономических наук, доцент,
заведующая.кафедрой международного бизнеса
и делового администрирования,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
olha_nekrasova@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы многоаспектные методики оценки инвестиционного потенциала региона рейтингового агентства «РА Эксперт» и авторский подход Зайцева и Худякова, на основании которых рассчитываются агрегированные показатели как сразу для всего федерального округа, так и для субъектов, его составляющих, с последующим созданием интегрального усредненного показателя на количество субъектов.

Инвестиционный потенциал, экспертная оценка, регион, методика рейтингового агентства «РА Эксперт», методика Зайцева–Худякова.

Nekrasova Olga Leonidovna
Doctor of Sciences in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University, Donetsk

INVESTMENT POTENTIAL OF THE REGION: ANALYTICAL ASPECT

The article analyzes the state of multidimensional methods for assessing the investment potential of a region by the rating agency RA Expert and the author's approach of Zaitsev and Khudyakov, on the basis of which aggregated indicators are calculated both for the entire federal district and its constituents, followed by the creation of an integral average indicator for number of subjects.

Investment potential, expert assessment, region, methods of the rating agency RA Expert, Zaitsev-Khudyakov method

Политические и экономические санкции выступают доминирующими драйверами воздействия на оценку инвестиционного потенциала России, тем самым усугубляя ситуацию с зарубежными инвестициями. Основным инструментом, используемым для анализа инвестиционного потенциала регионов России, является оценка рейтингового агентства

«РА Эксперт», а точнее многоаспектная методика агентства, где в рейтингах представлены отдельные субъекты федерации. Информационным объектом исследования выступил – Южный федеральный округ, близкий по своему положению и социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республике [1].

Так, основываясь на кумулятивном показателе оценки округа (1), совокупный рейтинг Южного федерального округа будет иметь вид (рис. 1):

$$T_{ЮФО} = \sum_{1}^{n} A_i, \quad (1)$$

где $T_{ЮФО}$ – общая оценка Южного федерального округа; Ai – оценка i-го субъекта федерации; n – количество субъектов, входящих в федеральный округ.

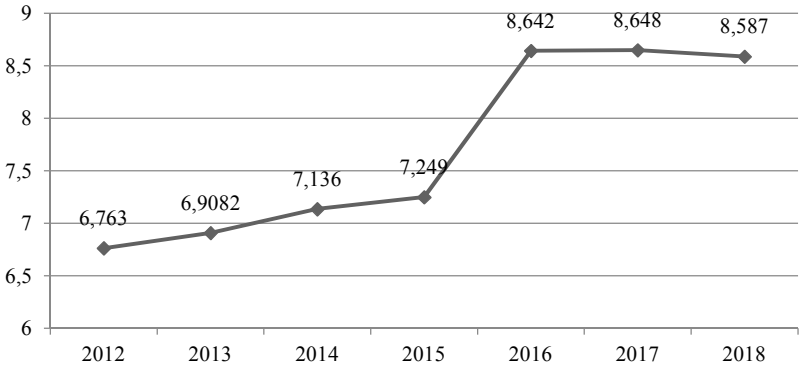

Рис 1. Динамика изменения совокупного рейтинга ЮФО [2]

Основными характеристиками данной динамики можно считать постоянный рост, в среднем, на 2,34% ежегодно, до периода резкого скачка в 2016 г. на 19,21%, предопределяемого расширением территории федерального округа на два субъекта федерации. Несущественное отклонение показателя – отрицательная динамика с 2017 по 2018 гг., в большей степени объясняющееся снижением рейтинга Ростовской обл., Краснодарского края и Республики Крым общим числом на 2,02п.п.

Используя для оценки инвестиционного потенциала региона методику корректировки на генерацию валового регионального продукта, отразим его на рис. 2.

График на рис. 2. отчетливо показывает структурные изменения в общей оценке Южного федерального округа с помощью двух подходов: простого, осуществляемого сложением отдельных оценок и сложение, драйвером распределения долей, в структуре которых стал валовой региональный продукт. Данный график иллюстрирует значи-

тельный перевес в доли Краснодарского края, взнос которого в общую оценку возрос на 28,1% при корректировке на сумму добавленной стоимости экономики региона.

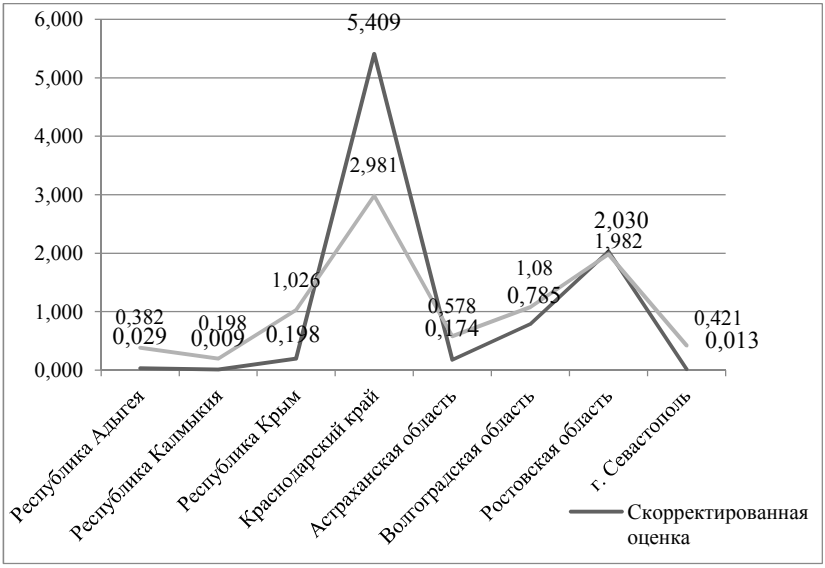

Рис. 2. Сравнение скорректированной на ВРП и первичной оценок субъектов ЮФО [2]

Важным элементом научного исследования является анализ первичной информации или статистической информацией авторитетного происхождения. Так, согласно методике оценки инвестиционного потенциала региона Зайцева и Худякова, рассчитаем агрегированные показатели сразу для всего федерального округа, а не для субъектов его составляющих, с последующим созданием интегрального усредненного показателя на количество субъектов (табл. 1).

Согласно представленным данным была осуществлена оценка соответствующих показателей, представленных в табл.2, из которой видно динамику ключевых показателей, и можно сделать выводы, что переломным моментом является 2014 г., для некоторых показателей и 2015 г. Именно в этом году происходят существенные изменения в качественном и количественном составе Южного федерального округа: первичное присоединение, а потом исключение двух субъектов федерации: Республики Крым и г. Севастополь. В силу политической нестабильности и разнородности ситуации экономика федерального округа находится на спаде.

Таблица 1

Входные данные для методики Зайцева и Худякова [3, с.19–24]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдированный финансовый результат деятельности, млн. руб.	269959	165107	-78172	203548	613828	469727
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	1255,0	1506,0	1383,7	1296,2	1152,8	1397,3
Рентабельность реализованной продукции	0,334	0,21	-0,1249	0,0129	0,0375	0,059
Инвестиции в различные виды деятельности, млрд.руб.	1397,9	1514,7	949,7	998,5	1035,9	1056,8
количество видов экономической деятельности		17	17	17	17	17
Амортизационные отчисления предприятий, тыс. руб.	92298	97415	92175	80096,7	93942	103916
Чиста прибыль предприятий, млрд. руб.	170,82	84,3	-144,1	120,0	414,7	345,2
Количество населения региона, тыс. чел	13910	13964	16299	16368	16429	16442
Продолжительность автодорог с твердым покрытием, км	102923	103060	103883	104020	103609	104020
Площадь региона, тыс. км2	410,4	410,4	410,4	410,4	447,8	447,8
Объем производства, млрд. руб.	**2777,8**	**3185,4**	**3574,1**	**4146,2**	**4636,3**	**4896,3**
Численность экономически активного населения	8234,7	8155,0	9355,6	9264,3	9183,8	9092,4

Таблица 2

Расчетные показатели первого этапа методики Зайцева и Худякова [3]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экономическая отдача	0,21511	0,1096	-0,0565	0,1570	0,53245	0,33616
Уровень инвестиционной привлекательности региона		0,0341	-0,0558	-0,0058	0,16473	0,09088
Внутренние инвестиционные ресурсы, млн. руб	15766,4	8263,5	-13275	9611,8	38955,5	35867,7
Коэффициент внутренних инвестиционных ресурсов на душу населения	1,13346	0,5918	-0,8144	0,5872	2,37114	2,18147
Коэффициент обеспеченности дорогами	43,079	43,053	40,168	40,137	38,1987	38,3353

Вторым этапом подхода к определению инвестиционного потенциала региона Зайцева и Худякова является расчет экспертной агрегированной оценки (табл. 3).

Таблица 3

Агрегированная экспертная оценка инвестиционного потенциала региона по методике Зайцева и Худякова [3]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Прирост экономической отдачи	-0,4904	-1,5153	-3,7795	2,39067	-0,3687
Темп роста прибыли	0,49659	-1,6977	-0,8333	3,45556	0,83236
Темп роста объемов производства	1,14675	1,12201	1,16008	1,11821	1,05607
Темп роста численности экономически активного населения	0,99032	1,14723	0,99024	0,99131	0,99005
Темп роста коэффициента внутренних инвестиций на душу населения	0,52209	-1,3763	1,40167	4,03785	0,92001
Экспертная оценка	0,52182	-0,4048	-0,3494	2,28328	0,65649

Важным выводом, следующим из анализа табл. 3 является то, что экспертная оценка высоковолатильна. В силу разнородности и флуктуации оцениваемых показателей. Также в методике отсутствует нормативный или минимально допустимый показатель. Из полученных расчетов можно сделать неоднозначный вывод: в 2014–2015 гг., согласно экспертной оценке, любая инвестиция в Южный федеральный округ требовала еще дополнительных вливаний. При этом в 2016 г. инвестиции резко начали окупаться. Итого, между данными существует лаговая зависимость.

При наглядном рассмотрении динамики экспертной оценки (рис.3) видна неоднородность полученных результатов.

На рис. 3 добавлена линия регрессии, которая служить для сглаживания данных и создания моделей с целью прогнозирования. В рассмотренном случае такая манипуляция не представляется возможной, так как коэффициент детерминации линейной модели ниже минимального желаемого значения на 6,53 п.п. Построенная модель может предсказать анализ аналогичного показателя в следующем году с вероятностью примерно 19%.

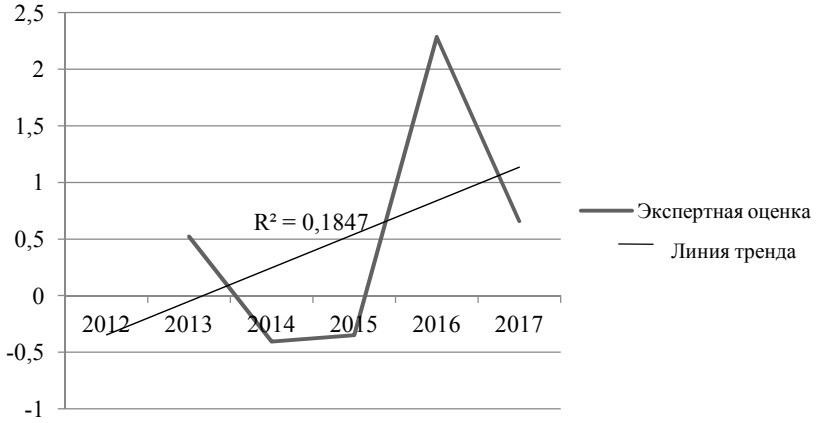

Рис. 3. Динамика изменения экспертной оценки [3, с.19–24]

Таким образом, преимуществом представленной выше методики можно назвать простоту расчетов, обоснованность выбора показателей, доступность данных для расчета рейтинга, интеграцию экспертных и математических оценок, а также нормирование и стандартизация показателей к среднему и гибкость применения в зависимости от поставленных задач изучения объекта.

Библиографический список

1. Некрасова О.Л. Инвестиционные стратегии развития региона: методология и практика: монография / О.Л. Некрасова. – Ростов н/Д: Изд-во ФГАОУ ВО «Южный федер. ун-т», 2017. – 478 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf
3. Зайцев В.В, Худяков Д.Н. Инвестиционный потенциал региона: методика оценки / В.В. Зайцев, Д.Н. Худяков // Экономика и управление. – 2013. – № 1 (33). – С.19–24.

Огородникова Ирина Ивановна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры финансов, денежного
обращения и кредита Финансово-экономического института,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
iogorodn@yandex.ru
Печёркина Ирина Фёдоровна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга
и логистики Финансово-экономического института,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
pecherki@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ ДЛЯ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ,
проект №16-03-00500. Тюменский государственный университет

Аспекты подоходного налогообложения физических лиц актуальны всегда. В консолидированном бюджете России налог на доходы физических лиц занимает наибольший удельный вес на протяжении ряда лет. Введение прогрессивной шкалы налогообложения при исчислении налога на доходы физических лиц позволит увеличить доходы бюджета, с одной стороны, но и увеличит налоговую нагрузку налогоплательщиков – физических лиц.

Прогрессивная шкала, налогообложение, НДФЛ, социальность.

Ogorodnikova Irina Ivanovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate professor, Tyumen State University
Pecherkina Irina Fyodorovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology,
Associate professor, Tyumen State University

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF A PROGRESSIVE SCALE FOR LEVYING INCOME TAX ON INDIVIDUALS

Aspects of personal income taxation are always relevant. In the consolidated budget of Russia, the tax on personal income takes the largest share over a number of years. The introduction of a progressive scale of taxation in the calculation of personal income tax will increase budget

revenues on the one hand, but will also increase the tax burden of taxpayers – individuals.

Progressiveness in taxation, the tax to incomes of physical persons, sociality in taxation

Во многих странах мира применяется прогрессивная шкала налогообложения при исчислении подоходного налога. В Российской Федерации в данный момент применяется пропорциональная шкала при расчёте налога на доходы физических лиц. На современном этапе налог на доходы физических лиц является бюджетообразующим налогом и занимает наибольший удельный вес в консолидированном бюджете РФ. Для региональных и муниципальных бюджетов поступление налога на доходы физических лиц ощутимо. Так, в 2016 году его доля составила 40% в общей сумме налоговых доходов. Поступления НДФЛ в консолидированные бюджеты субъектов РФ составили более 3 трилл. руб., что на 7,5% больше, чем в 2015 г/. Такой темп прироста налога соответствует росту номинальной заработной платы (+7,7% за 2016 год). Для Тюменской области характерно увеличение доли НДФЛ в доходах бюджета с 13.6 % в 2015 г. до 18.9 % в 2017 г. (план). Рост темпов индустриализации, который наблюдается в последние годы в Тюменской области, – это конструктивные последствия реализации концепции постоянного поиска инвесторов и вливания реальных инвестиций в социальную, экономическую и административную инфраструктуру [1, с. 188].

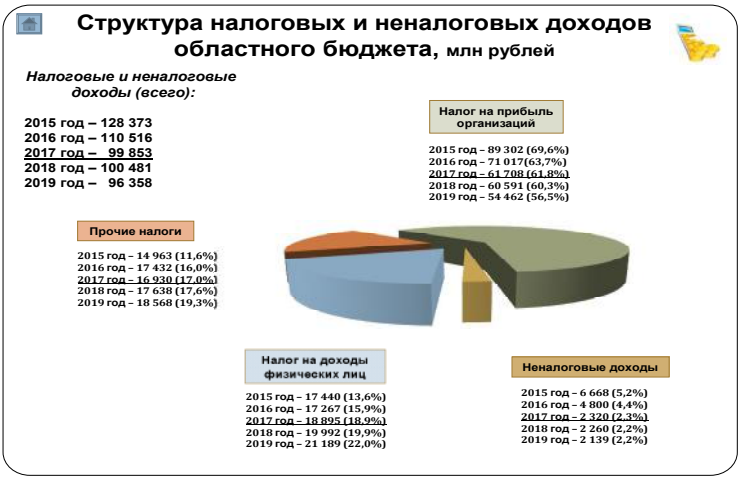

Рис. 1. Структура доходов бюджета Тюменской области за 2015–2019 гг. [2]

На величину поступления налога на доходы физических лиц в бюджет основное влияние оказывают доходы населения, так как являются базой для исчисления налога на доходы физических лиц. Следовательно, для выявления социальной значимости НДФЛ необходимо проанализировать динамику доходов физических лиц за 2017-2018 гг. и определить тенденции их изменения в перспективе 2019-2020 гг. Анализ динамики доходов населения Тюменской области проводится по данным таблицы 1.

Таблица 1

Динамика доходов населения Тюменской области за 2017–2020 гг. [2]

Среднемесячный доход населения, тыс. руб.				Темп роста, %			
оценка	прогноз	прогноз	прогноз	оценка	прогноз	прогноз	прогноз
2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
37,1	39,4	41,3	43,4	107,1	106,2	104,9	104,9

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в Тюменской области в 2017–2020 гг. прослеживается тенденция роста доходов населения, что должно обеспечить увеличение поступлений налога на доходы физических лиц в бюджеты всех уровней Тюменской области. Кроме того, ожидается, что в 2018 г. рост реальных доходов населения Тюменской области достигнет 6,2%, а к 2020 г. возможно замедлится до 4,9%. Безусловно, рост реальных доходов населения Тюменской области обеспечит увеличение потребительской активности населения области, что, в свою очередь, позволит увеличить доходную базу бюджетов всех уровней. При этом следует отметить, что изменение налоговых ставок, льгот и вычетов по НДФЛ влияет на уровень реальных доходов населения: рост ставок – уменьшит реальные доходы населения, снижение налоговых ставок напротив – увеличит реальные доходы населения, то же самое относится к введению дополнительных налоговых льгот в части расширения перечня налоговых вычетов по НДФЛ. Таким образом, сам налог может влиять на доходы населения положительно или отрицательно и тем самым корректирует уровень реальных доходов населения и является инструментом реализации социальной направленности бюджета. Интересным представляется изучение регионального аспекта введения прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на доходы физических лиц. В рамках проведения Тюменским государственным университетом социологического исследования по государственному контракту № 3п/00230-17/74 от 17 мая 2017 г. «Изучение социально-экономического самочувствия населения Тюменской области» был проведён опрос жителей

юга Тюменской области в количестве 1640 человек. Невзирая на доминирующее в информационном пространстве мнение об обвальном желании «всем уехать», такого не отмечается в наших исследованиях на протяжении всех лет мониторинга. Доля желающих уехать в другой регион, в другую страну, по привычке остаются жить колеблется в пределах ошибки выборки (менее 3%). Что это, желание респондентов давать позитивный «общий» ответ, или отражение конкретной тенденции, покажет более глубокий дальнейший анализ.

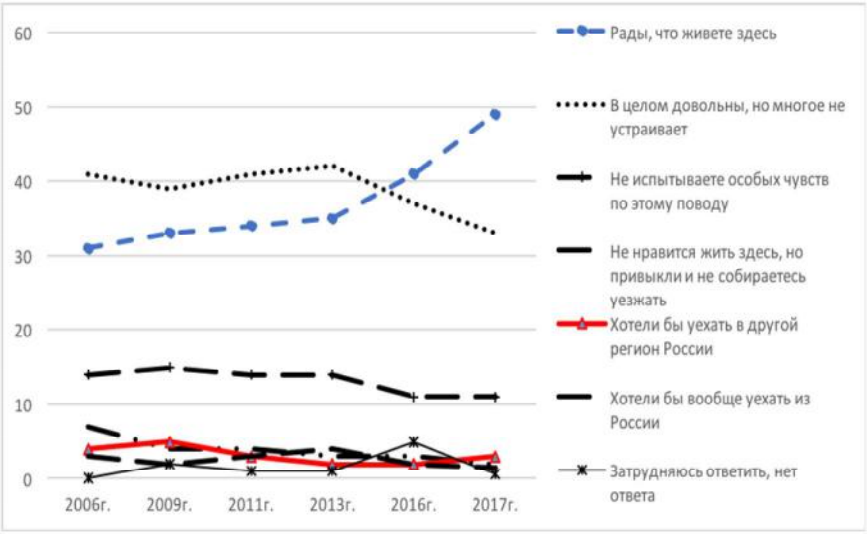

Рис. 2. Динамика ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?», % от числа опрошенных [3]

Между тем, в своих выступлениях министр финансов Силуанов А. неоднократно говорил о перспективах введения прогрессивной шкалы при стабилизации ситуации в экономике. Министерство финансов, являясь противником прогрессивной шкалы, выступало за увеличение единой ставки НДФЛ с 13%, которая установлена с 2001 г., до 15–16%. По оценкам ведомства, эта мера может принести в бюджет дополнительные 210 млрд. рублей.

Не менее важной составляющей для введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц является восприятия населением и принятие нововведения. Увеличение налоговой нагрузки на протяжении последнего десятилетия в России наглядно продемонстрировало снижение налоговых поступлений и с этим также необходимо считаться. Безусловно, высокий доход и достойное жизнеобеспечение

при соответствующей аргументации позволит увеличить поступления в бюджет и не вызовет адекватной реакции на увеличения налогового бремени. По самооценке опрошенного населения в Тюменской области, большинство считает себя самодостаточными в плане дохода, но по сравнению с 2006 г. отмечаются тенденции к снижению.

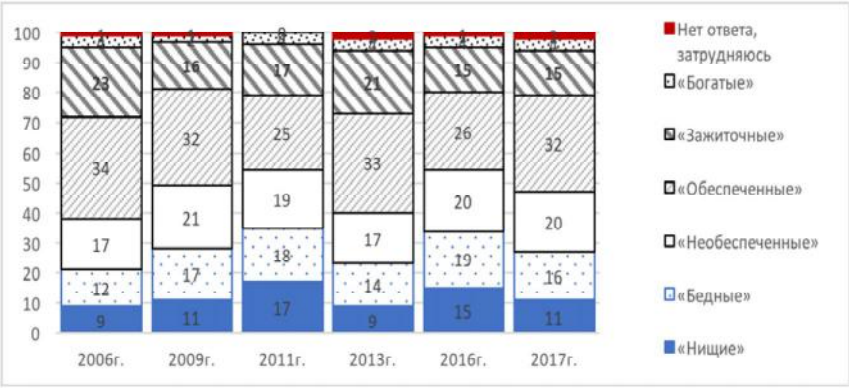

Рис. 3. Динамика ответов на вопрос «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?», % от числа опрошенных [3]

В динамике за последний год самооценки материального положения немного выросли, в частности, выросла доля пятой группы (условно «зажиточные») с 26% до 32%, и снизилась доля двух первых, нижних слоев материально-имущественной пирамиды. В 2017 г. структура практически повторяет состояние 2009 г. Наименее обеспеченными себя ощущают пожилые граждане, в совокупности группа двух нижних слоев – самых бедных, среди них составляет 32%, то есть каждый третий, сельские жители [3].

В последние годы обществу предлагается большое количество прогнозов социально-экономического развития, которые с разной степенью пессимизма описывают ожидаемые в ближайшем будущем негативные проявления кризиса. Речь идет о снижении реальных доходов населения, снижении инвестиционной активности, уровня промышленного производства и розничного товарооборота. Увеличивать налоговое бремя на данном этапе будет являться крайне непопулярной мерой у населения. В результате только посредством налогового администрирования, а, именно, за счёт последовательного изучения экономических и социальных аспектов налогообложения возможно кардинальное изменение налоговой нагрузки, особенно для физических лиц.

Библиографический список

1. Давыденко В.А., Лазутина Д.В., Ромашкина Г.Ф. Тюменская область как регион отладки административных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1. – №3(3). – С. 181–191.
2. Бюджет для граждан на основе закона Тюменской области «Об областном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/ more.htm?id= 11399169@cmsArticle (дата обращения: 07.09.2018)
3. Изучение социально-экономического самочувствия населения Тюменской области по государственному контракту №3п/00230-17/74 от 17 мая 2017 года.

Олейникова Ирина Николаевна
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
i.oleynikova@tmei.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

Рассмотрены подходы к организации механизмов денежного предложения в экономике, демонстрирующие неполноту учета и практической активизации всех каналов денежного предложения. Действующие механизмы денежно-кредитного регулирования и подходы к управлению ликвидностью банковского сектора не формируют реальных стимулов к росту денежного предложения и ускорению процессов денежной мультипликации, сбалансированности отраслевой структуры кредитного портфеля банковского сектора. Осложняющим фактором выступает недостаточная рентабельность организаций нефинансового сектора, ограничивающая спрос на кредит в условиях действующего уровня процентных ставок. В этих условиях денежно-кредитная политики Банка России, направленная исключительно на управление инфляцией и уровнем инфляционных ожиданий, не формирует реальных позитивных эффектов для поступательного развития национальной экономики.

Денежная база, денежная масса, денежное предложение, денежно-кредитная политика, прямое управление рефинансированием.

Oleynikova Irina Nikolayevna
Doctor of Sciences in Economics,
Professor, Chair of Economics and Finance,
Taganrog Management and Economics Institute

MODERN ASPECTS OF MONETARY OFFER IN RUSSIA

The approaches to the organization of mechanisms of money supply in the economy, demonstrating the incompleteness of accounting and practical activation of all channels of money supply. The existing mechanisms of monetary regulation and approaches to liquidity management in the banking sector do not form real incentives for the growth of monetary supply and acceleration of the processes of monetary multiplication, the

balance of the sectoral structure of the credit portfolio of the banking sector. A complicating factor is the lack of profitability of non-financial sector organizations, which limits the demand for credit in terms of the current level of interest rates. Under these conditions, the monetary policy of the Bank of Russia, aimed exclusively at managing inflation and the level of inflation expectations, does not generate real positive effects for the progressive development of the national economy.

Monetary base, money supply, monetary policy, direct management of refinancing.

В современных условиях основной целью денежно-кредитного регулирования, проводимого Банком России, стало снижение темпов инфляции, а также финансовая стабилизация, создание условий для адаптации субъектов национальной экономики к внутренним и глобальным условиям развития и ведения бизнеса. В арсенале Банка России присутствует достаточно широкий спектр способов воздействия на экономику посредством инструментов денежно-кредитного регулирования. Основными из них являются: политика обязательных резервов, рефинансирование коммерческих банков, операции на открытом рынке. Тем не менее в современных условиях в качестве наиболее действенного и адекватного современным реалиям инструментом стала ключевая ставка, являющаяся макроэкономическим индикатором «цены денег» в экономике. Современная процентная политика выступает основным способом воздействия на масштабы рефинансирования банковского сектора, параметры рынка межбанковских кредитов (МБК) и, в конечном счете, на масштабы кредитования нефинансовых предприятий и населения. Сохраняя посредством ключевой ставки, процентные параметры рынка МБК в пределах установленных границ коридора, Центральный банк ставит перед собой цель приблизить их к величине ключевой ставки, лежащей в основе стратегических и тактических направлений монетарного регулирования (использование процентного канала денежно-кредитной трансмиссии).

Вместе с тем при оценке действенности такого инструмента, как ключевая ставка, необходимо адекватно идентифицировать объект денежно кредитного регулирования. Традиционно считается, что в качестве такого объекта выступают спрос и предложение денежного рынка и денежная масса, как результат взаимодействия факторов и спроса и предложения. При этом в качестве показателя, отражающего денежную массу как объект регулирования, используется денежных агрегат М2. Однако, данный денежный агрегат, с учетом особенностей

организации денежного оборота в государственном и негосударственном секторе экономики, отражает лишь часть совокупной денежной массы, именно на управление данной частью денежного предложения ориентированы и классические инструменты денежно-кредитного регулирования.

В силу того, что значительная часть денежных ресурсов сосредоточена в государственном секторе, данный элемент денежной массы и денежной базы (в денежно-кредитной статистике – это средства государственных органов и некредитных организаций в Банке России) должен быть учтен при оценке механизмов действия и эффективности применения регулятивных инструментов. С позиций расширенной трактовки денежной базы и денежной массы, их состав имеет следующий вид (рис. 1).

Рис.1. Структура денежной массы и денежной базы (расширенный подход)

Такой подход к трактовке ключевых показателей денежного рынка уместен, поскольку в современных условиях денежное предложение в России характеризуется рядом особенностей:

− денежная база, функционирующая в экономике (денежная база в широком определении) составляет чуть более 60% национальной денежной базы. Так по состоянию на 1 декабря 2018 г. в составе национальной денежной базы денежная база в широком определении составила 15694,8 млрд руб. – это 63% [1], а остальная часть

представлена обязательствами Банка России перед органами государственного управления и местного самоуправления (существенная часть таких обязательств – более 70% – представлена валютными активами, фактически изъятыми из совокупности факторов определяющих денежное предложение в национальной экономике);

- денежная мультипликация как инструмент формирования денежной массы в России фактически не работает – она составляет около 2,9 (по состоянию на 1.12.2018 [1]), тогда как в развитых странах этот показатель колеблется от 5 до 10 раз. Это сказывается на темпах экономического роста, прежде всего в реальном секторе экономик;
- уровень монетизации российской экономики существенно ниже, чем в развитых странах, денежная масса M_2, обеспечивающая деятельность нефинансовых субъектов экономики, составляет всего лишь 43,9% ВВП (по данным за 2017 г.);
- в структуре денежной массы и денежной базы существенную долю составляют наличные деньги, – 20% и 62% соответственно.

Ограничение денежного предложения в экономике перманентно присутствовало и в сложный период 1990-х, когда во главу угла ставилась необходимость сдерживания гиперинфляции, и в период относительной стабилизации экономики в период 2000-2007 г., когда накопленные за счет нефтегазовых доходов средства фактически были изъяты из экономики и не создали возможности так необходимых национальной экономике структурных реформ, еще более востребованными стали идеи сдерживания денежного предложения в современных реалиях денежно-кредитной политики, ориентированной на таргетирование инфляции.

В современных условиях существует лишь два канала увеличения денежного предложения – это кредитный механизм или через прямое финансирование государством ключевых предприятий и отраслей экономики [2]. Активное использование первого (в большей мере рыночного) канала ограничивается такими обстоятельствами, как относительное снижение уровня кредитной активности банковского сектора (доля кредитов физическим лицам и нефинансовым организациям в структуре совокупных активов банковского сектора составила в 2017 г. 44,8% [3], что является крайне низким показателем. При этом важно также подчеркнуть, что наиболее высокие темпы роста достигли кредиты организациям занимающимся добычей полезных ископаемых (на 24,4%) и операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (на 27,3%), что отнюдь не вносит вклад в преодоление структурных диспропорций. Ограничивающим

фактором выступает и крайне низкий уровень финансового рычага, характерный для большинства отечественных предприятий, проблему которого не решило и понижение ключевой ставки. Так средневзвешенная ставка по кредитам нефинансовым организациям на конец 2017 г. составила 9,4% годовых [3], тогда, как рентабельность активов организаций составляла в 2017 г. 5,3% [4], т.е. в среднестатистическом измерении эффект финансового рычага является отрицательным.

В ближайшей перспективе Банк России продолжит политику сдерживания инфляции и сохранения умеренно-жестких денежно-кредитных условий [5], поскольку на рубеже 2018–2019 гг. сформировались факторы, оказывающие влияние на рост инфляционных ожиданий (рост ставки НДС, ослабление валютного курса рубля). Макрорегулятор считает, что повышенные инфляционные ожидания могут изменить потребительское поведение, уменьшить стимулы к сбережениям. В этих условиях у предприятий появится возможность повышать отпускные цены даже тогда, когда действие указанных инфляционных факторов закончится. В этом случае потребуется значительное и продолжительное ужесточение денежно-кредитной политики. Именно по это причине ключевая ставка была повышена в декабре 2018 г. до уровня 7,75%.

Тем не менее, эффективность денежно-кредитного регулирования имманентно осложняется тем, что достижение одних целей может противоречить реализации других. В частности рост ключевой ставки ухудшает условиях кредитования реального сектора экономики и потребительских кредитов, что, в свою очередь, тормозит темпы роста внутреннего спроса и замедляет темпы роста экономики в целом.

В этой присутствует необходимость пересмотра денежно-кредитного регулирования. При этом ряд ученых [6, с.47] (Глазьев С.Ю., Ершов М.В., Абрамова М.А., Сухарев А.Н.) склоняются к пересмотру режима таргетирования инфляции и поддерживают идею прямого управления системой рефинансирования и насыщения экономики денежными ресурсами. Тем более что в российских реалиях прямой зависимости между темпами роста денежного предложения и темпами инфляции нет.

Библиографический список

1. Денежно-кредитная и финансовая статистика [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs (дата обращения: 29.12.2018).
2. Баликоев В.З. Уровень монетизации экономики России: поиск оптимума // Вестник НГУЭУ. – 2017. – №1 – [Электронный

ресурс].– URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-monetizatsii-ekonomiki-rossii-poisk-optimuma (дата обращения: 29.12.2018).
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf (дата обращения: 29.12.2018).
4. Рентабельность организаций Российской Федерации (без субъектов малого предпринимательства) – [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 29.12.2018).
5. Доклад о денежно-кредитной политике. Декабрь 2018. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14169/2018_04_ddcp.pdf (дата обращения: 29.12.2018).
6. Сакало Е.Ю. Модернизация механизма денежно-кредитного регулирования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Е.Ю. Сакало – М., 2016. – 147 с.

Оленичева Юлия Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
olenich5j@yandex.ru.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В статье излагаются проблемы повышения эффективности управления многоквартирными домами, особенности профессионального управления многоквартирными домами в мировой практике.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), управление многоквартирными домами, жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), объединение совладельцев многоквартирных домов (ОСМД).

Olenicheva Yuliya Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Donetsk National University

THE INCREASE OF THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT OF BLOCKS OF FLATS: USING THE FOREIGN EXPERIENCE

The article reveals the problems of increase of efficiency of management of blocks, the special aspects of professional management of blocks abroad.

Housing and utilities sector, management of blocks, public utility services, condominiums.

Постановка проблемы. В современных условиях хозяйствования сфера ЖКХ нуждается в реформировании и поиске более эффективных подходов к управлению. Это обусловлено рядом системных проблем, в первую очередь, существенным физическим и моральным износом объектов коммунальной инфраструктуры. Ситуация осложняется ощутимой нехваткой средств на модернизацию и капитальный ремонт. Проблемой является непрозрачное тарифообразование, а также тот факт, что предприятия ЖКХ – это монополии технологического типа, т.е. в отрасли отсутствует конкуренция по оказанию услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем управления многоквартирными домами и путей их решения с помощью реформирования посвящены работы многих ученых, в том

числе работы Л.В. Иваненко [4], Н. Гуры [2], А. Завады [5], Г.И. Онищука [6] и др. Однако, указанная проблема все еще остается острой и нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью капитального ремонта и модернизации в сфере ЖКХ для улучшения качества проживания в условиях недостатка средств.

Целью статьи является теоретическое обобщение и разработка рекомендаций по повышению эффективности управления многоквартирными домами с использованием зарубежного опыта.

Изложение основного материала. Во времена СССР все функции по содержанию жилых домов осуществлялись жилищными организациями, на баланс которых они передавались при финансовой поддержке государства [2, с. 54–57].

Субъектами взаимоотношений при этом были население, выступающее заказчиком, жилищно-строительные кооперативы (ЖСК) и жилищно-эксплуатационные организации (ЖЭО), являющиеся посредниками, а также производители услуг ЖКХ.

Взаимоотношения между ними осуществлялись по трём основным схемам (рис. 1).

Рис. 1. Взаимоотношения между населением, ЖЭО, ЖСК и производителями услуг ЖКХ

Таким образом, третья схема занимает промежуточное положение между первой и второй.

До недавнего времени доминировала первая схема [5, с. 4–5].

При этом, например, жильцы не имеют прямых договорных отношений с водоканалом, следовательно, водоканал и потребители (население) не могут предъявлять претензии друг к другу. Жильцы многоквартирных домов заключают договоры с обслуживающими их ЖЭКами, которые, в свою очередь, заключают договоры с водоканалами, являясь абонентами.

В современных условиях указанные взаимоотношения претерпели ряд изменений, появилась возможность, минуя посредника, непосредственно заключать договора между населением и поставщиками ЖКУ, платежи за предоставленные услуги при этом переводятся непосредственно на счета поставщиков [2, с. 54–57].

Необходимость повышения эффективности управления жильем требует реформирования сферы ЖКХ, создания рынка профессиональных управляющих и стимулирования собственников жилья в многоквартирных домах объединяться в организации для совместного распоряжения, содержания и управления домом и придомовой территорией.

При создании объединений совладельцев многоквартирных домов либо само объединение действует как управляющий, либо оно выбирает наёмного управляющего.

При отсутствии в доме ОСМД собственником дома является территориальная община, в обязанность которой входит содержание и управление домом.

В настоящее время ЖЭКи в основном осуществляют деятельность, направленную на техническое обслуживание и содержание, хотя в странах Западной Европы в функции подобных компаний входят аренда и маркетинг, управление финансовой деятельностью, администрирование, проведение ремонтных работ и техническое обслуживание, поддержка отношений с жителями [3, с. 128].

Повысить качество оказания жилищных услуг можно путем анализа зарубежного опыта и внедрения отдельных его элементов в отечественную практику.

Так как значительная часть жилого фонда существенно изношена и нуждается в капитальным ремонте, целесообразно было бы использовать опыт Литвы.

В Литве решение о проведении капремонта принимают союзы жильцов, а расходы делятся между государством и собственниками. Чаще всего собственники берут на капремонт целевой кредит на 10–15 лет с низкой процентной ставкой [1].

Во многих странах (США, Канада, Мексика, Нидерланды, Франция, Чехия, Словакия, Польша, Сингапур и др.) управление в ЖКХ рассматривается как отдельный самостоятельный вид предпринимательской деятельности, за которую управляющая организация получает вознаграждение от собственников помещений. Ответственность за содержание жилья перед ними несет объединение собственников жилья.

Выделение управления многоквартирными домами в самостоятельный вид деятельности способствует увеличению предложений со стороны профессиональных управляющих и формированию конкурентного рынка услуг в сфере управления жильем.

Зарубежный опыт предоставления жилищно-коммунальных услуг зачастую предполагает страхование управляющей компанией своей гражданской и материальной ответственности на случай нанесения ущерба собственникам жилья по вине управляющего.

В странах Европы и Америки можно позаимствовать практику введения сертификатов для управляющих компаний, подтверждающих их профессионализм, опыт и финансовую стабильность.

Также целесообразно было бы давать в учебных заведениях специальные знания, позволяющие выпускнику работать управляющим, что способствовало бы повышению качества услуг.

Во многих зарубежных странах рынок развивается в сторону специализации и усиления конкуренции между организациями с одинаковой специализацией [4].

Одним из направлений совершенствования содержания и обслуживания жилищного фонда является постепенное переложение обязанностей по содержанию жилья на его фактического собственника [2, с.54–57].

В условиях недостатка средств на модернизацию и капитальный ремонт целесообразно использовать опыт Литвы, где решение о проведении капремонта принимают союзы жильцов, а расходы делятся между государством и собственниками. Также целесообразно внедрить систему страхования управляющей организации на случай нанесения ущерба жильцам, сертификацию деятельности управляющих, готовить профильных специалистов по управлению жильем.

Библиографический список

1. Быховская П. Правила евроремонта / П. Быховская [Электронный ресурс] –URL: https://www.gazeta.ru/social/2016/02/28/8081405.shtml (дата обращения: 15.02.2018).
2. Гура Н. Трансформация отношений собственности в жилищном секторе / Н. Гура // Экономика Украины. – 2006. – №2. – С.50–57.

3. Дембіцька Т.В. Проблеми розрахунку тарифів на послуги комунальних підприємств / Т.В. Дембіцька // Формування ринкових відносин. – 2002. – №18. – С.128–130.
4. Иваненко Л.В. Зарубежный опыт эффективного управления многоквартирными домами / Л.В. Иваненко [Электронный ресурс] –URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-effektivnogo-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami (дата обращения: 15.02.2018)
5. Завада А. Жилищно-коммунальное хозяйство: проблемы отрасли с точки зрения антимонопольного законодательства / А. Завада // Экономика Украины. – 2000. – №10. – С. 4–14
6. Онищук Г.И. Жилищная реформа и её влияние на социально-экономическое развитие городов / Г.И. Онищук // Наукові праці ДГТУ, серія Економічна. – 2000. – №22. – С.125–134.

Патракова Гюзель Рамиловна
кандидат географических наук,
доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии
Нижнекамского химико-технологического института (филиала)
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет», г. Нижнекамск
ms.gpatrakova@mail.ru
Валеева Резеда Рафаилевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Нижнекамского филиала ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирясова», г. Нижнекамск
R.R.Valeeva@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В работе раскрываются индикаторы устойчивого развития региона, особенно его экологической составляющей, дается оценка экологического состояния и устойчивого развития регионов Приволжского федерального округа в разрезе семи лет и анализируется роль экологичности территорий в устойчивом развитии регионов на основе экологических, социальных, экономических и интегральных индексов.

Финансы, денежное обращение и кредит, экономика и управление народным хозяйством, устойчивое развитие региона, экологическое развитие региона, оценка устойчивого развития региона.

Patrakova Guzel Ramilovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Geography,
Associate Professor, Nizhnekamsk Branch of
Kazan National Research Technological University
Valeeva Rezeda Rafailevna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Nizhnekamsk Branch of
Kazan Innovational University
named after V.G. Timiryasov (IEML)

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

The paper reveals the indicators of sustainable development of the region, especially its environmental component, assesses the environmental

status and sustainable development of the regions of the Volga Federal district in the context of seven years and analyzes the role of environmental territories in the sustainable development of the regions on the basis of environmental, social, economic and integrated indices.

Finance, money circulation and credit; economy and management of national economy; sustainable development of the region; environmental development of the region; assessment of sustainable development of the region.

В условиях развития устойчивости регионов Приволжского федерального округа (ПФО) особенную важность имеют его экологические аспекты. Основаниями этого являются увеличение отрицательного влияния человека на среду его обитания и истощение природных ресурсов. Таким образом, оценка экологической устойчивости развития территорий становится одним из основных способов управления охраной окружающей среды.

Для определения влияния экологической ситуации в целом на устойчивое развитие региона необходимо определить перечень индикаторов, которые будут использоваться при расчете экологической устойчивости территории. Авторы используют методику Т. В. Усковой [5, с.98–101] с изменениями Валеевой Р.Р. и Васильева В.Л. [1, с.52–65]. Рассмотрим подробнее эти экологические индикаторы, влияющие на устойчивое развитие регионов ПФО.

1. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. Согласно данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году» [2], сбросы сточных вод в поверхностные водные объекты на территории ПФО в большинстве республиках и областях за период с 2010 по 2016 год значительно снизились. Так в Республике Татарстан уменьшение сбросов произошло на 165 млн $м^3$, в Башкортостане – на 58, в Марий Эл – на 12, Мордовии – на 16, в Саратовской области – на 11млн $м^3$. Однако ряд регионов за последние 7 лет увеличили сбросы сточных вод (в 12 раз – Пермский край).

2. Объем оборотной и последовательно используемой воды. Большинство регионов ПФО занимаются очисткой и оборотным использованием сточных вод. Значительно увеличили объемы оборотной используемой воды: Башкортостан (350 млн $м^3$), Татарстан (458 млн.$м^3$). Значительно хуже обстоят дела в четырех регионах ПФО, которые снизили этот показатель: Мордовия (на 38 млн $м^3$), Чувашия (на 38 млн $м^3$), Пермский край (на 28 млн $м^3$), Самарская область (на 178 млн $м^3$) [2]. Можно сделать вывод о том, что не все регионы ПФО

занимаются решением экологических проблем и улучшением качества воды.

3. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников. Превышения предельно допустимой максимальной разовой концентрации (далее ПДК м.р.) наиболее высоки по веществам: саже, оксиду углерода, взвешенным веществам и др. Уровень загрязнения атмосферного воздуха по городам РТ в 2017 г. [3]: Казань, Набережные Челны, Альметьевск – низкий, Нижнекамск – повышенный. В табл. 1 представлены основные источники загрязнения атмосферного воздуха в РТ на 2017 г.

Таблица 1

Основные источники загрязнения атмосферного воздуха в Республике Татарстан, тыс.т. [3].

№	Промышленное предприятие	Город	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух
1.	ПАО «Татнефть»	Альметьевск	86,396
2.	ПАО «Нижнекамскнефтехим»	Нижнекамск	21,171
3.	ОАО «ТАИФ-НК»	Нижнекамск	14,240
4.	АО «Татэнерго»	Казань	10,709
5.	Казанское ПАО «Органический синтез»	Казань	10,69
6.	ПАО «КАМАЗ»	Набережные Челны	7,346
7.	ОАО «ТАНЕКО»	Нижнекамск	2,062
8.	ООО «Нижнекамская ТЭЦ»	Нижнекамск	1,252
9.	АО «Казэнерго» (129 кот-х)	Казань	1,059
10.	ОАО «Нижнекамсктехуглрод»	Нижнекамск	0,961

Лидируют в списке предприятий по выбросам в атмосферу ПАО «Татнефть» (Альметьевск), ПАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «ТАИФ-НК» (Нижнекамск), АО «Татэнерго» (Казань). Даже при беглом взгляде на таблицу, можно предположить, что основным источником загрязнения в РТ является город Нижнекамск с комплексом предприятий химии и нефтехимии [2].

4. Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников. Нужно отметить, что большинство регионов ПФО уменьшили за последние годы улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников. Согласно табл. 2, можно представить объемы затрат на охрану атмосферного воздуха в ПФО. Они снизились только в некоторых регионах: Пермском крае, Саратовской области, Удмуртской Республике.

Таблица 2

Объемы затрат на охрану атмосферного воздуха
и предотвращение изменения климата, тыс. руб. [2]

Регион	2015	2016
Республика Татарстан	1624,1	2133,8
Самарская область	1677,2	1758,3
Пермский край	1885,4	1646,1
Республика Башкортостан	1151,7	1430,2
Оренбургская область	1186,0	1264,2
Кировская область	868,8	874,4
Саратовская область	870,6	856,3
Нижегородская область	504,0	538,2
Удмуртская Республика	380,6	236,3
Чувашская Республика	138,2	167,3

5. Лесовосстановление. Общая площадь лесного фонда в Республике Татарстан по состоянию на 01.01.2018 г. составляет 1236,3 тыс. га. В Республике Татарстан были проведены лесовосстановительные работы на площади 2816 га: в том числе посадка леса – 1832 га, содействие естественному возобновлению – 948 га и комбинированное лесовосстановление – 36 га. [2].

6. Лесистость территорий. Общая площадь зеленого фонда на 01.01.2018г. в г. Казань – 9796,0 га, Набережные Челны – 5171,0 га, Нижнекамск – 4194,0 га, Заинск – 744,0 га, Чистополь – 9552,0 га, Елабуга – 532,0 га, Зеленодольск – 744,0 га, Бугульма – 569,0 га, Альметьевск – 2293,0 га. Лесистость по республике Татарстан составляет 17,5 %, по районам крайне неравномерна и колеблется от 2,9 до 41,3 % [2].

7. Заболеваемость на 1 000 чел. населения. Наиболее понятными и объективными показателями здоровья населения являются медико-демографические показатели к которым относятся: рождаемость, смертность, естественный прирост населения. Показатель смертности населения Республики Татарстан за 2017 г. составил 11,3 на 1000 населения (в 2016 г. – 11,6 на 1000 населения) [4]. В структуре общей смертности населения Татарстана сократилось число умерших: от болезней системы кровообращения на 0,4%, от новообразований на 3,1%, болезней органов дыхания на 11,2%, от внешних причин смерти на 10,0%, от самоубийств на 15,4%, от ДТП на 0,9% – показатель составил 11,0 на 100 тыс. населения.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. отмечен рост первичной заболеваемости по следующим классам заболеваний: болезни глаза и

его придаточного аппарата (на 8,6%), болезни системы кровообращения (на 31,2%), болезни органов пищеварения (на 3,3%). По всем остальным классам болезней зарегистрировано снижение показателей.

Далее в работе оценена **экологическая устойчивость регионов ПФО** по вышеперечисленным индексам и динамическим числовым данным с использованием многомерного сравнительного анализа, образованного на методе евклидовых расстояний, позволяющего изучить абсолютные числовые данные каждого субъекта и степень их соседства с показателем-эталона.

Координаты сопоставляемых территорий вычислялись по формулам: $k_i = x_i/max(x_i)$ – прямой показатель; $k_i = x_i/min(x_i)$ – обратный показатель; где k_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю; x_i – значение показателя в регионе i; $\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные или пороговые значения показателей регионального развития.

Экологическая ситуация в шести регионах ПФО (табл. 3) имеет развитие близкое к устойчивому: в Республиках Башкортостан, Мордовия, Чувашия, Пермском крае, Кировской и Саратовской областях. В остальных регионах ПФО экологическое развитие с признаками неустойчивости (индекс экологической устойчивости менее 0,5). Причем снижение показателя отмечается почти во всех регионах, кроме Республики Татарстан, Чувашской Республики и Ульяновской области. Устойчивого экологического развития не наблюдается ни в одном из регионов.

Таблица 3

Индекс экологической устойчивости регионов ПФО [2, 4]

Регион	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2010 г.
Республика Башкортостан	0,515	0,512	0,520	0,585	0,511	0,594	0,507	-0,009
Республика Марий Эл	0,526	0,563	0,423	0,535	0,564	0,563	0,487	-0,039
Республика Мордовия	0,532	0,537	0,530	0,590	0,521	0,529	0,510	-0,021
Республика Татарстан	0,454	0,447	0,462	0,477	0,412	0,452	0,458	0,004
Удмуртская Республика	0,408	0,402	0,327	0,327	0,380	0,375	0,372	-0,036
Чувашская Республика	0,445	0,623	0,566	0,625	0,553	0,459	0,511	0,065
Пермский край	0,704	0,723	0,647	0,663	0,707	0,712	0,680	-0,024
Кировская область	0,621	0,620	0,563	0,537	0,620	0,613	0,618	-0,003
Нижегородская область	0,444	0,440	0,379	0,385	0,420	0,429	0,419	-0,025
Оренбургская область	0,420	0,419	0,455	0,427	0,363	0,425	0,405	-0,015

Регион	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2010 г.
Пензенская область	0,542	0,471	0,559	0,561	0,478	0,442	0,420	-0,122
Самарская область	0,366	0,374	0,392	0,376	0,330	0,342	0,322	-0,044
Саратовская область	0,674	0,585	0,596	0,602	0,568	0,648	0,647	-0,027
Ульяновская область	0,414	0,413	0,401	0,440	0,439	0,414	0,434	0,020

Если говорить о низкой экологической устойчивости Республики Татарстан, то она является следствием низких данных лесовосстановления 1,9 тыс. га в отличие от Кировской области и Пермского края, где данные показатели 35 и 29,4 тыс. га соответственно, небольшой в сравнении с другими регионами ПФО лесистостью территорий (в Республике Татарстан – 17,5 %, в Кировской области и Республике Марий Эл – 62,8 и 55,3 % соответственно), увеличения выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, за семь лет на 29 %. Ситуация с выбросом загрязняющих веществ хуже только в Оренбургской области и Республике Башкортостан (521 и 461 тонн на 1000 чел. населения соответственно) и в Удмуртской области, где рост за семь лет составил 46%.

В целом экологическая ситуация ПФО имеет тенденцию к ухудшению. Это наглядно можно пронаблюдать на рис.1 по линиям тренда каждого региона. Почти во всех регионах линия тренда экологической устойчивости региона идет на снижение на протяжении 2010–2016 гг., кроме Ульяновской области, где она имеет положительный рост и Республики Татарстан, где ситуация относительно не меняется, но значения экологической устойчивости в данном регионе очень низки, что не дает говорить благоприятной экологической ситуации в Татарстане.

По мнению авторов, **ухудшение экологической устойчивости развития регионов ПФО является следствием ряда проблем**:

1. Повышения загрязнения среды обитания транспортными средствами, связанное с увеличением благосостояния жителей, позволяющее им приобретать и пользоваться транспортными средствами для личных целей, отсутствием мотивации у жителей к приобретению менее затратных транспортных средств, ростом количества пробок в крупных городах ПФО (5 городов-миллионеров, 7 крупнейших городов с населением от 500 тыс. до 1,5 млн жителей, 4 крупных города с жителями от 250 тыс. до 500 тыс. человек).

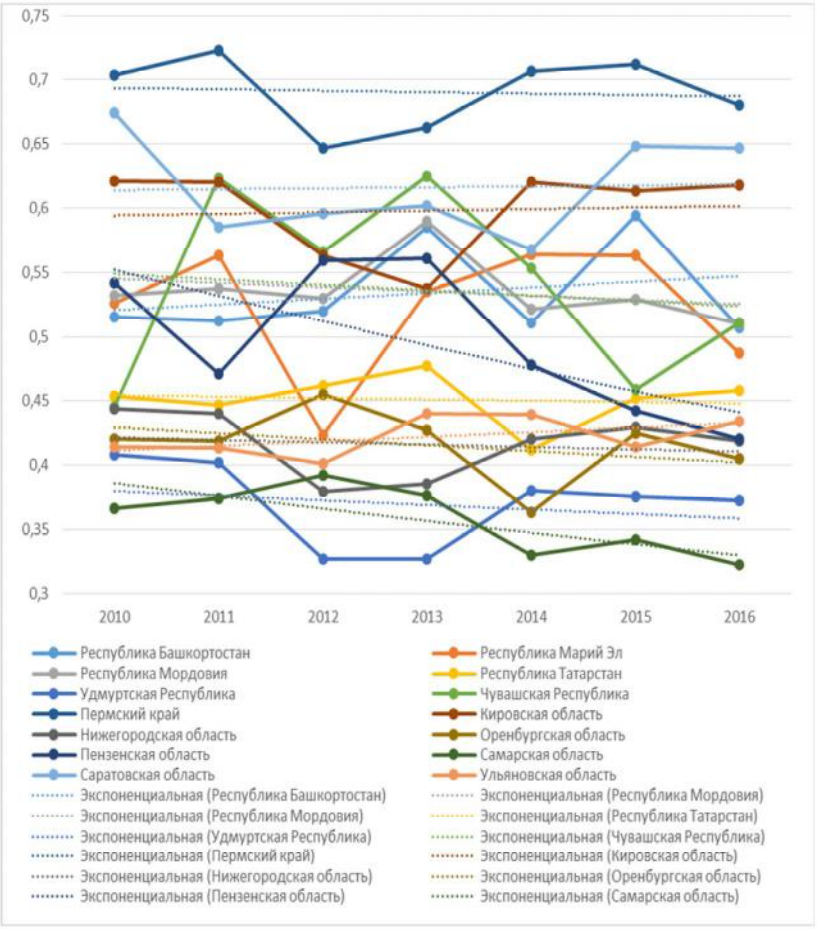

Рис. 1. Экологическая устойчивость регионов ПФО в динамике

2. Скапливания нечистот в водоемах ПФО, что определено длящимся загрязнением и другими причинами, такими как свойства водоёма и способы применения его вод.

3. Поддержания негативных обстоятельств, которые связаны с безвредным захоронением отходов. Суммарный размер созданных отходов производства и потребления в ПФО составляет 146 млн. т. в 2016г. и 149 в 2015 г. Общий объем вывезенных твердых коммунальных отходов в ПФО соответственно 56,5 и 59,5 млн. м³. Интенсивность образования твердых коммунальных отходов, м3/гор. жителя соот-

ветственно в 2016 и 2015 гг. 2,7 и 2,8 м3/гор. Часть примененных и обезвреженных отходов, % 31 и 30 [2].

4. Смягчением финансовых факторов, способствующих уменьшению загрязнения природы производственными организациями. Помимо этого, существенно урезано бюджетное финансирование от пользователей природы, приводящее к обессиливанию устойчивости разноуровневых бюджетов. По данным Росстата вся сумма затрат на охрану окружающей среды в России в 2005г. составляла около 234 млрд руб., в 2010 г. – 372 млрд руб., 2012 г.– 446, в 2016 г.–591 млрд руб. Таким образом, за последние десять лет – затраты на экологию (природоохранные), взятые в ценах соответствующих лет, возросли в 2,5 раза. К сожалению, этот факт произошел не из-за увеличения объемов природоохранной деятельности, а за счет увеличения цен, в основном увеличения цен на товары и услуги в области охраны окружающей среды [2].

5. Уменьшения площади лесов на территориях ПФО как следствие ограниченных объёмов лесовосстановления. Земли, занятые лесом и лесонасаждениями занимают 20,296 тыс. км², что составляет 48,21% площади области, из них покрыты лесом 19,109 тыс. км^2. Лесистость по всем лесным землям – 46,2%. Защитные леса занимают 5,029 тыс. Отношение площади проведения санитарно-оздоровительных мероприятий к общей площади поврежденных лесов в % составляет 27 (по плану) 5 (по факту). Основными причинами низкого выполнения санитарно-оздоровительных мероприятий в 2016 г. являются: 1) низкие показатели продаж дровяной древесины в районах, где практически все районы, особенно Волгоградская, Самарская, Саратовская газифицированы; 2) отсутствие государственных контрактов в Пензенской области; 3) отсутствие санитарно-восстановительных мероприятий на лесных участках, особенно в Пермском крае [2].

Экологическое положение в регионах ПФО крайне отрицательное, требующее непременного вторжения по всем семи индикаторам экологической устойчивости развития территории.

Для решения вышеназванных вопросов нужна комплексная политика в сфере охраны окружающей среды. Среди её основных черт необходимо обозначить медленный переход к росту индикаторов ситуации окружающей среды, развитие межведомственного сотрудничества, роста действенности имеющихся экономических методов охраны природы. Осуществление политики нуждается в изменении имеющихся документов стратегического планирования для перехода на линию экологически устойчивого развития региона.

Библиографический список

1. Валеева Р.Р., Васильев В.Л. Территориально-производственный кластер в концепте устойчивого развития региона (на примере Приволжского федерального округа) / Р.Р. Валеева, В.Л. Васильев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т.11. – №4. – С. 52–65.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2017. – 760 с.
3. Государственный доклад «О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2017 году». Казань: Минприроды РТ, 2018. – 400 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: статистический сборик. – М., Росстат, 2017. – 1402 с.
5. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

Петренко Татьяна Викторовна
кандидат философских наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
декан экономического факультета
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
t.petrenko@tmei.ru

МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В работе рассмотрены вопросы организации мониторинга рынка труда, его роли в изучении состояния конъюнктуры рынка в целях выработки эффективных управленческих решений.

Мониторинг рынка труда, конъюнктура рынка, Комплексный план, профессиональные стандарты, профессиональная ориентация.

Petrenko Tatyana Viktorovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Philosophy,
Associate professor, Dean of Economics Department,
Taganrog Management and Economics Institute

MONITORING OF THE LABOR MARKET OF THE ROSTOV REGION AND ITS ROLE IN THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL GUIDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF PROFESSIONAL STANDARDS

The paper deals with the organization of monitoring the labor market, its role in studying the state of the market in order to develop effective management decisions.

Labor market monitoring, market conditions, Comprehensive plan, professional standards, vocational guidance.

Рынок труда представляет собой динамичную систему отношений, основанную на взаимодействии работодателей и наёмных работников с участием государственных и общественных организаций, формирующих объем и соотношение спроса и предложения на рабочую силу. На экономическую конъюнктуру этого рынка оказывают влияние множество факторов: от уровня развития производительных сил до осо-

бенностей построения модели государственного регулирования социальных отношений в целом, и трудовых – в частности. В нынешнее время актуализируется процесс трансформации модели регулирования рынка труда, что связано с повышением уровня формализации требований к конкретным рабочим местам, повышением роли профильного образования при трудоустройстве, актуализации образовательной модели Life Long Learning, что выступает основополагающим принципом построения образовательного пространства для стран, поддерживающих Болонское соглашение.

Внедрение с 2010 года в нашей стране национальной рамки квалификаций РФ выступило инструментом сопряжения сфер труда и образования [1]. Сама национальная рамка квалификаций представляет собой обобщенное описание квалификационных уровней и основных путей их достижения на территории России, включает в себя транснациональные, национальные и отраслевые требования и задает 9 квалификационных уровней образования, используемых для формализации рабочих мест и конкретизируется в рамках различных профессионально-квалификационных групп с помощью профессиональных стандартов. Национальная рамка квалификаций позволяет:

- описывать с единых позиций требования к квалификации работников и выпускников при разработке профессиональных и образовательных стандартов;
- разрабатывать оценочные материалы и процедуры определения квалификации работников и выпускников всех уровней профессионального образования;
- планировать различные траектории образования, ведущие к получению конкретной квалификации, повышению квалификационного уровня, карьерному росту.

Сам же профессиональный стандарт представляет систему требований к работнику, определяющую возможность занять определенную должность, быть допущенному к определенной деятельности [3]. В реестр Минтруда РФ включены 40 укрупненных групп, по которым принимаются профессиональные стандарты, вводимые в различных сферах профессиональной деятельности. Они размещены на сайте Минтруда и, фактически, закладывают формальные требования, предъявляемые рынком к каждому человеку, предлагающему свой труд на конкретном рыночном сегменте: требования к образованию и обучению и требования к опыту работы при специальной подготовке.

И именно этот подход, закладывающийся в основу требований к качеству предлагаемой на рынке рабочей силы, должен определять направления профессионального выбора, следовательно, и профориен-

тационной работы. Причем, с учетом усложнения требований, вопрос о выборе профессии переносится на самые ранние ступени подготовки будущих специалистов – это школа, где уже с выбора набора дисциплин для сдачи ОГЭ и ЕГЭ должен начинаться осознанный выбор того направления профессиональной деятельности, которое будет сопровождать человека в течение всей его жизни. Именно этот подход заложен в основу реализации Комплексного плана мероприятий по развитию системы профессиональной ориентации населения в Ростовской области на период до 2030 г., который предусматривает, в том числе, в рамках организационно-методического обеспечения профориентационной работы, содействие образовательным организациям и центрам занятости в проведении профориентационной работы [2].

Проведение более глубокого анализа и оценки ситуации на рынке труда, в особенности в контексте происходящих на нем качественных изменений, прогнозирование социально-экономических последствий принимаемых решений, требует получения оперативной, достоверной информации, что определяет необходимость организации Мониторинга потребности в специалистах предприятий, организаций различных форм собственности.

К основным задачам муниципального мониторинга можно отнести:

1. Всестороннее исследование и отражение происходящих на территории муниципального образования социально-экономических, политических, экологических явлений и процессов, влияющих на формирование муниципального рынка труда;
2. Обеспечение муниципальных органов управления оперативной и накопленной статистической информацией для эффективного управления муниципальным хозяйством и разработки муниципальных программ, снижающих социальную напряженность в городе в связи с происходящими имениями на рынке труда;
3. Осуществление наблюдения за ходом выполнения планов мероприятий, в том числе по развитию системы профессиональной ориентации населения, муниципальных программ и т.п., информирование населения обо всем комплексе социально-экономических явлений, происходящих на муниципальной территории, оценка уровня жизни и благосостояния населения муниципального образования.

Муниципальный мониторинг ведется по следующим направлениям:

– анализ и оценка социально-экономического положения предприятий и организаций города, формирующих муниципальный рынок труда, получение обобщающих выводов для разработки предло-

жений и рекомендаций по проблемам занятости и снижения уровня безработицы в муниципальном образовании;

- определение траекторий развития муниципального рынка труда на перспективу в связи с новыми явлениями в области регулирования рынка труда и кадровой обеспеченностью предприятий, ростом требований к профессионально-квалификационным характеристикам работников, наличием соответствующих образовательным программ подготовки специалистов среднего специального и высшего образования образовательными учреждениями города и области.

В этой связи Администрацией города Таганрога в 2005 г. были инициированы исследования состояния муниципального рынка труда, которые в последующем приняли форму мониторинга. В рамках трехстороннего соглашения Таганрогского института управления и экономики, Администрации города и Центра занятости населения проводится исследование рынка труда с учетом потребностей предприятий и организаций г. Таганрога в квалифицированных трудовых ресурсах. Мониторинг проводится периодически в целях осуществления корректировки мероприятий, включенных в Программу взаимодействия рынков труда и образовательных услуг на региональном уровне для снижения напряженности на рынке труда. Результаты исследования по состоянию рынка труда в предыдущие периоды и в период 2010–2011 гг. и результаты наблюдений в период 2015–2016 гг. позволяют получить сопоставимые характеристики и считать выводы достаточно обоснованными.

Данный мониторинг представляет собой специально организованную и постоянно действующую информационно-аналитическую и оценочную систему, включающую статистическую отчетность, предоставляемую хозяйствующими субъектами Ростовстату, дополнительные информационно-аналитические обследования (опросы представителей работодателей); оценки (диагностики) состояния складывающихся тенденций развития и выявления проблем функционирования рынка труда в городе Таганроге и соответственно, характерные в целом для Ростовской области.

Мониторинг предполагает:

- организацию сбора достоверной и объективной информации о потребностях в трудовых ресурсах предприятий и организаций различных видов деятельности и организационно-правовых форм;
- системный экономико-статистический анализ и оценивание получаемой информации;

- обеспечение его результатами муниципальных органов власти и управления, широкой общественности;
- разработку прогнозов развития муниципального рынка труда;
- подготовку рекомендаций для преодоления негативных и поддержки позитивных тенденций развития.

При выборе метода сбора информации предпочтение отдается выборочному виду наблюдения хозяйствующих субъектов города всех видов экономической деятельности с применением метода сравнительного анализа статистических данных и обязательным приведением показателей в сопоставимый вид.

Объектом мониторинга являются хозяйствующие субъекты малого и среднего бизнеса, а также предприятия и организации крупного бизнеса города, научные структуры, образовательные учреждения всех уровней, торговые и транспортные организации. Для достижения сопоставимости в число опрашиваемых предприятий и организаций включаются единицы наблюдения, составляющие те виды экономической деятельности, которые были в предыдущем мониторинге.

Информационная база муниципального мониторинга базируется на сочетании обобщающих индикаторов из форм федерального государственного наблюдения с показателями, отражающими особенности функционирования предприятий и организаций города в части половозрастных характеристик занятых, проблем формирования новых рабочих мест и сокращения имеющихся, требований работодателей к качеству профессиональной подготовленности специалистов в образовательных учреждениях города и т.д.

Центр занятости совместно с Координационным советом по содействию занятости Администрации города определяет основной перечень вопросов, признаков и показателей, лежащих в основе анкеты для проведения мониторинга.

В 2018–2019 году планируется проведение мониторинга в целях уточнения основных показателей, которые были выявлены в 2014–2015 гг. в связи с изменением геополитической, социально-экономической ситуаций в стране в целом, и регионе в частности. Для уточнения наблюдаемых новых тенденций в вопросы нынешнего мониторинга, наряду с уже имевшимися, добавлены связанные с состоянием трудоустройства лиц предпенсионного возраста, а также инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и т.п. Для расширения базы статистического исследования включены в мониторинг предприятия Неклиновского и Матвеево-Курганского районов. Основные результаты мониторинга должны быть получены в первом полугодии 2019 г. и доведены до внимания широкой общественности, а также могут быть

использованы для разработки прогнозов региональной потребности по востребованным профессиям и специальностям по видам экономической деятельности в территориальном и профессиональном разрезе с учетом перспектив развития. Информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого исследования, выступает основой для регулирования регионального рынка труда, но и намечает траекторию проведения профориентационной работы, т.к. является наиболее актуальной и достоверной с точки зрения определения спроса на различные профессионально-квалификационные группы в регионе.

Библиографический список

1. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина [и др.] –М.: Федеральный институт развития образования, 2008. –14 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/mo/20111124101042.pdf (дата обращения: 10.01.2019)
2. Распоряжение правительства Ростовской области от 08.11.2017 №661 «Об утверждении Комплексного плана мероприятий по развитию системы профессиональной ориентации населения в Ростовской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-Kompleksnogo-plana-meropriyatijj-po-razvitiyu-sistemy-professionalnojj-orientacii-naseleniya-v-Rostovskojj-oblasti-na-period?pageid=128483&mid= 134977&itemId=26531 (дата обращения: 10.01.2019)
3. Справочная информация: Профессиональные стандарты [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436/ (дата обращения: 10.01.2019)

Половян Алексей Владимирович
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)
polovyan@yandex.ru
Синицына Карина Игоревна
аспирант кафедры менеджмента,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк (ДНР)

ЦИФРОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В работе определено место цифрового планирования развития экономики в электронном правительстве Донецкой Народной Республики на основе информационно-аналитической системы, что позволит осуществлять автоматический расчет показателей, прогнозирование спроса на рынке в средне- и долгосрочной перспективе на материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, моделирование состояния экономики, имитацию деятельности субъектов хозяйствования, виртуальное представление и др. в режиме реального времени.

Планирование, цифровое планирование экономики, электронное правительство, цифровая экономика.

Polovyan Aleksey Vladimirovich
Doctor of Sciences in Economics,
Associate professor, Donetsk National University
Sinitsyna Karina Igorevna
Postgraduate student, Donetsk National University

DIGITAL ECONOMIC PLANNING IN THE ELECTRONIC GOVERNMENT SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article defines the place of the digital planning of economic in the electronic government of the DPR based on the data analytics platform, which allow to automatically calculate indicators, to forecast the medium and long-term demand for resources, to simulate the state of the economy, operation of the economic entities, to virtually represent etc. in a real-time mode.

Planning, digital economic planning, digital government, digital economy.

Становление и развитие цифровой экономики требует совершенствования инструментов ее регулирования, так как меняется форма взаимодействия с информацией и ускорение степени ее обработки, что позволяет значительно повысить скорость принятия управленческих решений. Одним из таких инструментов управления цифровой экономикой является электронное правительство. В Китайской Народной Республике, Южной Корее и др. странах действует электронное правительство, элементом которого выступает цифровое планирование экономики, позволяя сокращать технологический отрыв от США и Европейского Союза [1]. Оценка влияния индекса развития электронного правительства на индекс конкурентоспособности страны, проведенная по эмпирическим данным 135 стран мира, подтверждает данное утверждение (рис.1) [2; 3].

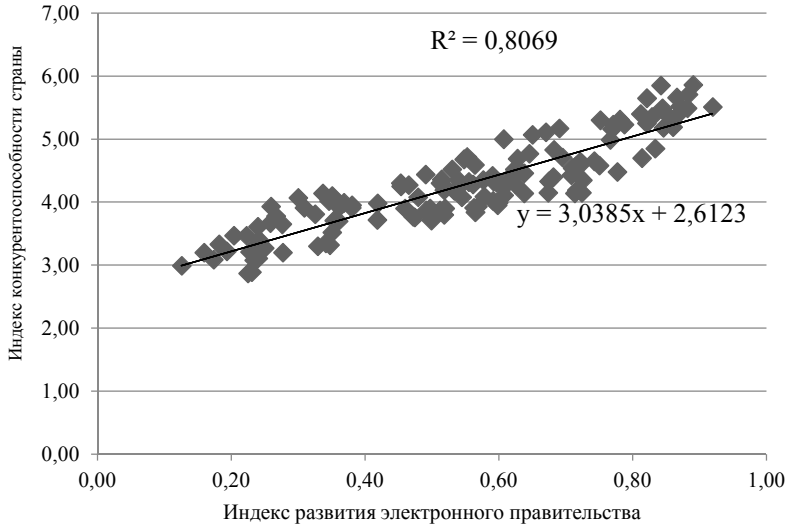

Рис.1. Влияние развития электронного правительства на конкурентоспособность страны за 2016 г.

Проведение регрессионного анализа позволило установить, что в среднем увеличение индекса развития электронного правительства на 1% при прочих равных условиях обеспечивает рост индекса конкурентоспособности на 0,45 %.

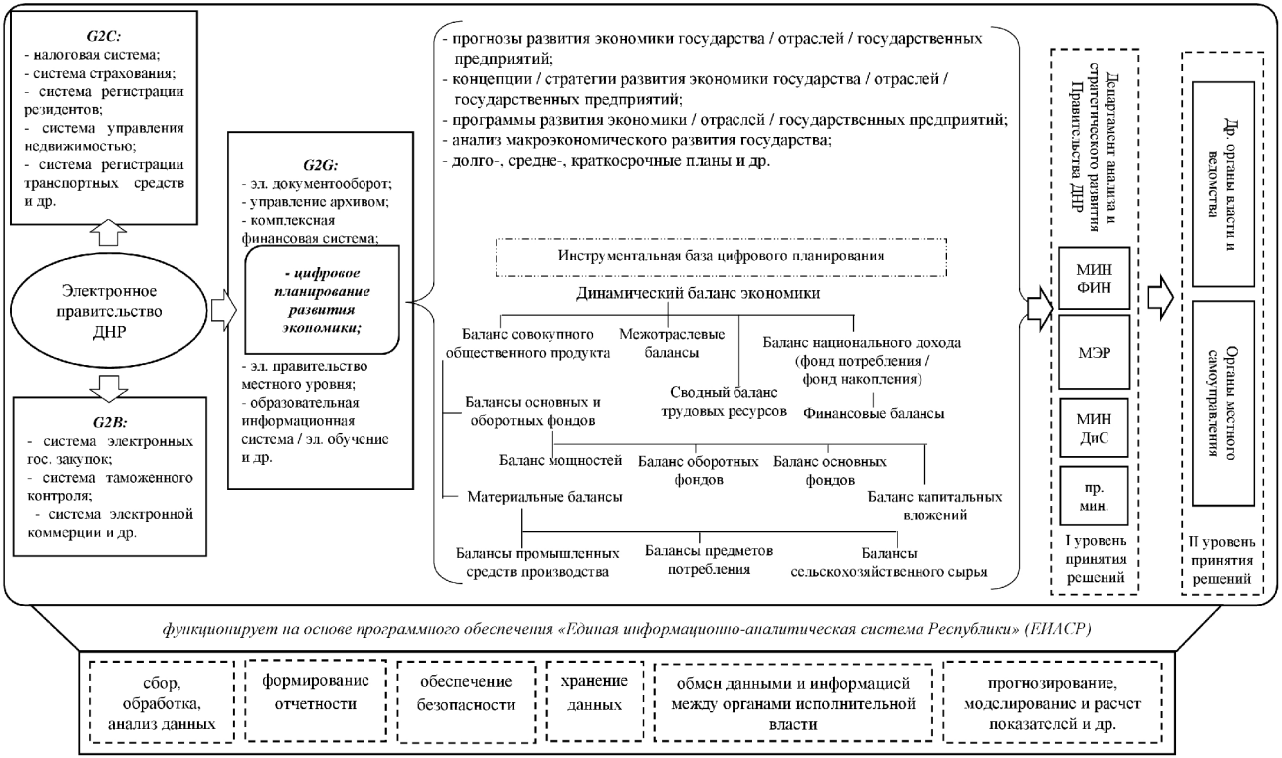

Рисунок 2. Место цифрового планирования развития экономики в системе электронного правительства ДНР

Следовательно, электронное правительство и цифровое планирование экономики, как его элемент, обеспечивают повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке и уменьшение коррупции в органах власти.

Таким образом, становится актуальным пересмотр подходов к планированию в части его цифровизации, поэтому целью работы является определение места цифрового планирования развития экономики в системе электронного правительства Донецкой Народной Республики.

Место цифрового планирования развития экономики в электронном правительстве ДНР представлено на рис. 2.

Направление взаимодействия в рамках «государство для государства» [1], кроме прочего, включает в себя цифровое планирование экономики, которое может быть представлено следующими элементами: динамическим балансом, прогнозами, концепциями, стратегиями развития, планами и др.

Органы первого уровня (Министерство экономического развития (МЭР), Министерство финансов (МИН ФИН), Министерство доходов и сборов (МИН ДиС)) совместно с органами второго уровня принятия решений определяют направления развития государства и отраслей, затем разрабатывают план по достижению поставленных целей и мероприятия по реализации данного плана. Результатом цифрового планирования являются плановые показатели развития экономики и отдельных отраслей, основанные на прогнозах и сценариях возможного развития. Частные и государственные предприятия, предоставляя информацию о своей деятельности через электронное правительство, пополняют информационно-аналитическую систему данными, которые впоследствии и служат основой для расчетов, моделирования и прогнозирования развития экономики. В подсистеме цифрового планирования экономики ЕИАСР осуществляет автоматический расчет показателей, прогнозирование спроса на материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, моделирование состояния экономики и др.

Таким образом, цифровое планирование развития экономики позволяет наблюдать состояние каждого элемента экономики в режиме реального времени. Важным элементом данного подхода выступает искусственный интеллект, который значительно ускоряет построение производственных функций для отдельных процессов и повышает точность оценки ее основных параметров. Следовательно, цифровое планирование выступает как некий мультипликатор, который, наложенный на реальную экономику, приводит к повышению эффективности использования уже существующих факторов производства и придает дополнительный импульс экономическому росту.

Цифровое планирование развития экономики позволит стимулировать экономический рост и отраслевую модернизацию экономики, повысить конкурентоспособность страны и не допустить проявления коррупционных схем в управлении, перейти к новому технологическому укладу, что обеспечит повышение уровня благосостояния граждан ДНР.

Библиографический список

1. Наг Йеон Ли. Применение электронного правительства / Наг Йеон Ли // Серия модулей Академии ИКТ для лидеров государственного управления. – 2009. – 121 с.
2. United nations e-government survey 2016. – URL: http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN96407.pdf
3. Schwab K., Samans R. The Global Competitiveness Report 2017. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/ TheGlobalCompetitive nessReport2017–2018.pdf

Прокофьева Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
7004prokofev-av@mail.ru.
Попова Анастасия Александровна
магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
anastasia9541@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследуется влияние ключевых макроэкономических показателей на состояние российского и регионального рынков первичной и вторичной недвижимости и показателей ипотечного кредитования на примере Свердловской области. На основе соответствующих статистических данных за 2014–2018 гг. устанавливается взаимосвязь общегосударственных показателей рынка недвижимости и ипотечного жилищного кредитования и показателей, полученных по Свердловской области.

Рынок жилья, первичный рынок недвижимости, вторичный рынок недвижимости, ипотечное жилищное кредитование, жилищные условия.

Prokofieva Elena Nikolaevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
Popova Anastasia Alexandrovna
Master program student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

INTERRELATION OF THE MORTGAGE HOUSING CREDITING MARKET AND THE REAL ESTATE MARKET OF THE INDUSTRIAL REGION ON THE EXAMPLE OF SVERDLOVSK REGION

The article examines the impact of key macroeconomic indicators on the state of the Russian and regional primary and secondary real estate markets and indicators of mortgage lending on the example of the

Sverdlovsk region. Based on the relevant statistics for 2014–2018. establishes the relationship of nationwide indicators of the real estate market and mortgage lending and indicators obtained in the Sverdlovsk region.

Housing market, primary real estate market, secondary real estate market, mortgage lending, housing conditions.

Рынок недвижимости занимает важнейшее место в экономике государства. Его развитие происходит под влиянием многочисленных макро- и микроэкономических факторов. Существующая социально-экономическое положение в стране и регионах в целом и состояние жилого фонда в частности определяют необходимость развития данного направления, с главной целью – улучшения благосостояния населения, повышения качества жизни граждан [1; 2; 3].

Таблица 1

Состояние рынка недвижимости в РФ и Свердловской области (составлено авторами по [4])

Показатели	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Показатели по РФ				
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	2,7	2,5	2,4	0,72*
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в РФ, тыс.	2 716	2 612	2 542	2 458
Введено в действие жилых помещений, млн. кв. м общей площади	84,2	85,3	80,2	79,2
Средние цены за кв. м общей площади на первичном рынке, руб.	51 714	51 530	53 287	56 882
Средние цены за кв. м общей площади на вторичном рынке, руб.	58 085	56 283	53 983	52 350
Индекс цен на первичном рынке, %	105,7	99,7	99,6	101,0
Индекс цен на вторичном рынке, %	105,1	96,8	97,0	98,4

* Данные по ветхому жилищному фонду начиная с 2017 г. не разрабатываются.

Показатели	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Показатели по Свердловской области				
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	1,4	1,3	1,2	1,3
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, тыс.	78,9	77,8	75,8	74,6
Введено в действие жилых помещений, млн.кв. м площади	2,4	2,5	2,1	2,2
Средние цены за кв. м общей площади на первичном рынке, руб.	59 989	58 216	57 225	58 832
Средние цены за кв. м общей площади на вторичном рынке, руб.	61 949	59 446	57 055	58 949
Индекс цен на первичном рынке, %	105,7	99,0	99,1	100,1
Индекс цен на вторичном рынке, %	104,2	92,4	95,1	99,5

Представленные данные, позволяют сформировать вывод, что в стране и регионе снижается, хотя и незначительными темпами, удельный вес ветхого и аварийного жилья и численность семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Этому способствует строительство объектов жилой недвижимости. Хотя сложная экономическая ситуация в стране и мире не позволяет активно наращивать темпы введения в действия жилых помещений. В значительной степени сокращение строительства и снижение спроса на рынке недвижимости было следствием, с одной стороны, сокращения доходов граждан и высоких ставках по ипотечным программам 2014–2016 гг. С другой стороны, отсутствием в банках долгосрочных и дешевых ресурсов. Показатели по Свердловской области можно считать более благоприятными. Меньшая доля ветхого и аварийного жилья говорит о том, что население имеет возможность решать данную проблему самостоятельно. Более высокие реальные доходы населения позволяют повышать уровень кредитоспособности заемщика и поддерживать региональный рынок ипотечного жилищного кредитования.

Государственная поддержка преимущественно в виде субсидирования процентной ставки оказала определяющее влияние и на рынок недвижимости. Снижение значения ключевой ставки Центральным банком РФ, привело к росту спроса на ипотечные ссуды и оживлению рынка недвижимости, как в масштабах страны, так и региона. Однако, прежде всего, данные действия нашли отражение в показателях первичного рынка, где индекс цен говорит о стабильности показателей, что имеет определяющее значение для строительных компаний и государства, которое механизм ипотечного кредитования рассматривает в качестве инструмента повышения темпов экономического роста [2, 3]. Так как, государственная поддержка в основном распространялась на кредитование объектов первичного рынка недвижимости, ставки по ипотечным кредитам для вторичного рынка, были значительно выше. И как следствие меньшего спроса, стоимость одного квадратного метра на вторичном рынке недвижимости по РФ на протяжении последних нескольких лет демонстрирует устойчивое снижение. В период с 2014 г. по 2017 г. показатель сократился более чем на 5,7 тыс. руб. Вторичный рынок Свердловской области, характеризовался аналогичной динамикой. Однако по результатам 2017 г. произошел значительный прирост стоимости одного квадратного метра – на 1 894 руб., что обеспечило выравнивание цен за один квадратный метр на первичном и на вторичном рынках.

Под воздействием вышеперечисленных факторов, суммарная величина выданных ИЖК уже по итогам 2017 года составила 2 021 402 млн. руб., а к декабрю 2018 г. – 2 671 789 млн. руб. Их количество к концу 2018 г. достигло 1 314 573 единиц. Что является логичным, в условиях дальнейшей оптимизации ставок, средневзвешенное значение которой к концу 2018 г. достигло 9,52%. Показатели Свердловской области характеризуются аналогичной динамикой, однако в 2017г. просроченная задолженность по ипотечным кредитам, вопреки общероссийской динамике, сократилась на 116 млн. руб. по сравнению с предыдущим годом. Это может быть следствием сокращения доли инвестиционных квартир в покупке жилья с привлечением ипотечных займов. Жители области, в большинстве своем, стали приобретать недвижимость для личных нужд, а не с целью инвестирования денежные средств. Как правило, это их единственное жилье. Соответственно, они более ответственно относятся к обслуживанию ипотечного кредита.

Таблица 2

Основные показатели уровня доходов населения и рынка ипотечного кредитования в РФ и Свердловской области[9]

Показатели	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Показатели по РФ				
Номинальная среднемесячная зарплата, руб.	32 495,0	34 030,0	36 746,0	39 144,0
Темп роста реальной среднемесячной заработной платы, %	101,2	91,0	100,8	102,9
Объем предоставленных кредитов, млн. руб.	1 753 194	1 157 760	1 472 380	2 021 402
Количество предоставленных кредитов, шт.	1 012 064	699 419	856 521	1 086 940
Средневзвешенная процентная ставка, %	12,45	13,35	11,54	10,64
Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	179,5	176,5	183,0	186,8
Задолженность по предоставленным кредитам, млн. руб., в т. ч.	3 391 888	3 851 153	4 422 239	5 144 935
– просроченная задолженность	28 954	39 524	48 059	54 575
Показатели по Свердловской области				
Номинальная среднемесячная зарплата, руб.	29 492,2	30 690,8	32 348,2	34 759,6
Темп роста реальной среднемесячной заработной платы, %	99,0	89,9	98,0	103,7
Объем предоставленных кредитов, млн. руб.	52 230	35 334	44 191	65 375
Количество предоставленных кредитов, шт.	29 478	21 922	26 940	36 851
Средневзвешенная процентная ставка, %	13,45	13,52	12,7	10,66
Средневзвешенный срок кредитования, месяцев	186,6	182,2	186,5	189,3
Задолженность по предоставленным кредитам, млн. руб., в т. ч.	120 887	133 836	149 800	171 253
– просроченная задолженность	1 076	1 712	2 256	2 145

На сегодняшний день, отмечается восстановление рынка недвижимости после стагнации, как в масштабах страны, так и в пределах Свердловской области. Совокупные действия правительства, Центрального банка и банковского сообщества позволили стабилизировать

[9] Составлено авторами по [4, 5].

ипотечный рынок и способность граждан прогнозировать завтрашний день.

Библиографический список

1. Варламова Т.П, Варламова М.А. Потребительское кредитование в России в современных условиях / Т.П. Варламова, М.А. Варламова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – №4. – С.77–83.
2. Носова Т.П., Карапетян М.О. Ипотечное кредитование в РФ / Т.П. Носова, М.О. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал КГАУ 2017. – №131(07). – С.1–15.
3. Чуканов А.И., Гучек Н.Е. Ипотечное кредитование: современный подход / А.И. Чуканов, Н.Е. Гучек // Вестник ТГУ. – 2017. – №4. – С.201–211.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 06.01.2019).
5. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://cbr.ru (дата обращения: 06.01.2019).

Юшкова Виктория Валерьевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента
и государственного и муниципального управления,
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург
Садыкова Элина Фаилевна
студент,
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
г.Санкт-Петербург
sadyline@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы влияния организации сбытовой деятельности коммерческих предприятий на экономический рост регионов России.

Сбытовая деятельность, экономический рост, регионы России.

Yushkova Victoria Valerievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Associate Professor, Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics
Sadykova Elina Failevna
Student, Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics
Saint-Petersburg, Russia

THE IMPACT OF THE ORGANIZATION OF THE SALES ACTIVITY OF COMMERCIAL ENTERPRISES ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE REGIONS OF RUSSIA

The article deals with the problems of the influence of the organization of sales activities of commercial enterprises on the economic growth of Russian regions.

Sales activity, economic growth, regions of Russia.

Актуальность исследования обусловлена тем, что успех на рынке в продаже того или иного товара зависит не столько от производствен-

ных и финансовых возможностей фирм, сколько от особенностей организации сбытовой деятельности предприятия, которая оказывает существенное влияние на экономический рост регионов РФ.

Нестабильность экономического состояния многих предприятий в значительной степени связана с проблемами эффективной организации и системного управления сбытовой деятельностью. Это приводит к неполному удовлетворению спроса на региональном уровне управления, отсутствию достаточных оборотных средств, низкой рентабельности, высоким объемам дебиторской задолженности, высокому проценту убыточных предприятий. Несмотря на роль сбыта, возникает необходимость дать определение рынка с позиции предприятия и, исходя из роли сбытовой деятельности, которую она играет в системе работы субъекта хозяйствования. По мнению многих авторов, рынок является сбытовой деятельностью всех субъектов хозяйствования, которая действует на основе законов спроса и предложения, принципа эквивалентного обмена, и направлена на получение прибыли и удовлетворение потребностей потребителей. Данное определение характеризует рынок с позиции сбыта, который тесно переплетен с маркетинговой деятельностью.

Сбытовая деятельность – это организационная процедура продвижения и реализации готовой продукции, которая является частью производственного процесса и процесса выхода на зарубежные рынки (международная интеграция), что оказывает существенное влияние на своевременность и эффективность стратегического управления.

Сбытовая деятельность занимает ведущее место в системе управления предприятий, которая включает: органы сбыта; каналы товародвижения; подсистему проектирования сбыта; подсистему маркетинговой поддержки сбыта (маркетинг сбыта); подсистему информационного обеспечения сбыта; подсистему логистики.

Механизм управления сбытовой деятельностью могут применять предприятия, объединения предприятий, ассоциации, а также органы местного самоуправления, то есть те субъекты управления сбытом, целью которых является совершенствование организации сбытовой деятельностью. Сбытовая деятельность предприятий занимает ведущее место в системе управления, в частности имеет цель, подчиненную управлению стратегическим развитием предприятия, направленную на формирование системы обеспечения, учета отраслевых особенностей, проблем внутреннего и внешнегохарактера.

В процессе преодоления последствий экономического кризиса особое значение для коммерческих предприятий приобретает проблема обеспечения эффективности сбытовой деятельности. Изменение

рыночных условий хозяйствования диктует новые требования к оптимизации затрат в сбыте, а, следовательно, особое значение приобретает определение различий в объемных и структурных характеристиках спроса и выбор эффективных рынков, на которых будет действовать предприятие, как в роли поставщика, так и в роли покупателя.

Организация сбытовой деятельности предприятия должна быть нацелена на максимально удобное, эффективное, быстрое и качественное удовлетворение нужд потребителей при условии сохранения высокой результативности ведения хозяйственной деятельности и ее финансовых результатов. Более полным является трактовка сбытовой деятельности не только как организационной процедуры продвижения и реализации готовой продукции, но и как части производственного процесса, что оказывает существенное влияние на своевременность и эффективность стратегического управления.

Сбытовая деятельность имеет ключевое значение для успешного функционирования предприятия в современных условиях. Конечные результаты деятельности фирмы напрямую зависят от эффективности работы системы сбыта. Сбытовая деятельность является одной из основных для предприятия, так как обеспечивает денежные поступления. Эффективность организации сбытовой деятельности зависит от организации взаимодействия с другими составляющими предприятия – маркетингом, логистикой, сервисными службами. Во многом она зависит и от выбора посредников при продвижении продукции к потребителю.

В современных рыночных условиях на одном предприятии должны присутствовать элементы различных форм сбытовой деятельности. Такой подход к организации сбыта, необходим для обеспечения конкурентоспособности предприятия. В системе управления сбытовой деятельностью хозяйствующих субъектов важно обеспечить поступательный экономический рост российских регионов.

В современном быстро меняющемся мире конкурентная борьба на внутренних и внешних российских рынках сбыта товаров и услуг становится все более жесткой, это обусловлено тем, что на данный момент появляются все новые и новые методы и формы экономического соперничества. Выживание предприятий в острой конкурентной борьбе все чаще обусловливается действием факторов долгосрочного порядка.

Для того чтобы предприятие существовало и достигало стабильного положения на рынке, оно должно уделять гораздо больше времени таким сферам, как реализация и сбыт продукции, увеличение доходов, а так же улучшение своего финансового положения.

Библиографический список

1. Айрапетов О.Р. Проблемы организации и планирования сбытовой деятельности предприятия / О.Р. Айрапетов / Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5.
2. Баркан Д.И. Управление сбытом / Д.И. Баркан. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – 344 с.
3. Березина Е.А. Стимулирование сбыта как источник повышения экономической эффективности деятельности предприятия / Е.А. Березина // МНИЖ. – 2015. – №2–3 (33). – С.16–17.
4. Глинская О., Скорикова И. Контроллинг логистических затрат на торговом предприятии / О. Глинская, И. Скорикова // Проблемы теории и практики управл. – 2013. – №10. – С.117–124.
5. Фатеева О.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / О.В. Фатеева. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Донской гос. техн. ун-т». – Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 2015. – 98 с.
6. Шилько И.С. Совершенствование управления системой сбыта продукции предприятия на основе взаимодействия маркетинга и логистики / И.С. Шилько // ПНиО. – 2013. – №2. – С.164–171.

Селиванова Юлия Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятия,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г.Донецк (ДНР)
selivanova-donnu@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены основные этапы оценки энергетической безопасности государства. Определены важнейшие характеристики энергетической безопасности, которые должны найти отражение в системе её оценки. Уточнены виды и методы оценки энергетической безопасности. Раскрыто содержание индикативного анализа как ведущего метода оценки энергетической безопасности государства. Систематизированы ключевые подходы к формированию состава частных и групповых индикаторов оценки энергетической безопасности. Обобщены методы определения пороговых значений состояния энергетической безопасности, способы получения интегрального оценочного показателя.

Энергетическая безопасность государства, топливно-энергетический комплекс, оценка, индикативный анализ, метод, индикатор, пороговые значения, интегральный показатель.

Selivanova Yuliya Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor, Donetsk National University

METHODICAL ASPECTS OF STATE ENERGY SAFETY ASSESSMENT

The article describes the main stages of the assessment of state energy security. The most important characteristics of energy security, which should be reflected in the system of assessment, are identified. The types and methods for assessing energy security are specified. The content of indicative analysis as the leading method for assessing the energy security of the state is disclosed. The main approaches to the formation of the composition of private and group indicators for assessing energy security are systematized. The methods for determining the thresholds of the state energy security, methods for calculation an integral estimated indicator are summarized.

State energy security, fuel and energy complex, assessment, indicative analysis, method, indicator, thresholds, integral indicator.

Постановка проблемы. Энергетическая составляющая экономической безопасности, обеспечивая функционирование всех отраслей национальной экономики, определяет уровень социально-экономического развития государства. Отправной точкой разработки и реализации комплекса мер по предупреждению и нейтрализации угроз энергетической безопасности выступает оценка её текущего уровня. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы разработки методики оценки уровня энергетической безопасности, которая отвечает информационным запросам субъектов управления, связанным с предотвращением угроз и снижением негативного влияния дестабилизирующих факторов в сфере энергетики.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологическим проблемам оценки энергетической безопасности на уровне государства и отдельных субъектов экономики посвящены работы С.И. Борталевич, А.Г. Воробьева, К. Карапетяна, Ю.Б. Клюева, О.В. Кондракова, А.С. Некрасова, А.В. Путилова, С.М. Сендерова, В.К. Сенчагова и др. Вместе с тем, многовекторность концепции энергетической безопасности, разнообразие угроз национальным интересам в энергетической сфере обуславливают необходимость дальнейших углублённых исследований, определяют цель данной статьи.

Цель данной работы состоит в систематизации, осмыслении и развитии методических подходов к осуществлению оценки энергетической безопасности государства, обоснованию системы соответствующих показателей.

Основное содержание. Оценка энергетической безопасности как отправная точка разработки и реализации управленческих решений по её обеспечению, представляет собой сложный процесс, который можно формализовать в виде нескольких этапов (рис. 1).

На подготовительной стадии актуализируется проблема выбора наиболее уместной методики оценки состояния и уровня энергетической безопасности, определения предпочтительной системы показателей. Первопричина возникновения данной методологической проблемы заключается в многогранности толкования сущностной природы энергетической безопасности как объекта оценки.

Содержание энергетической безопасности определяется уровнем, на котором осуществляется исследование – глобальном, государственном (национальном), региональном уровнях, а также на уровне отдельных субъектов хозяйствования.

Рис. 1. Этапы оценки энергетической безопасности

Рассматривая палитру точек зрения на трактовку понятия «энергетическая безопасность государства», мы пришли к выводу, что её можно определить как способность топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) страны на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать устойчивое развитие экономики страны, надёжное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и населения в настоящее время и на перспективу, а также способность реализовывать свою стратегию на мировом рынке [10]. В этой связи методика оценки состояния и уровня энергетической безопасности государства должна позволять охарактеризовать эффективность управления с позиции следующих важнейших критериев:

- способность ТЭК надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости;
- способность потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая тем самым нерациональные затраты общества на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;
- устойчивость энергетического сектора к внешним и внутренним угрозам;

- способность ТЭК обеспечивать реализацию стратегии государства на мировом рынке.

Для оценки уровня энергетической безопасности можно применять методы качественного и количественного анализа [6]. Предпочтение отдаётся методам количественного анализа, которые основываясь на квантификации энергетической безопасности позволяют не только обнаружить негативные тенденции в энергетической сфере, но и оценить степень их опасности. Такая оценка может производиться в нескольких аспектах:

- как фактическая и прогнозная [4];
- основываться на анализе ндексов (индикаторов), характеризующих состояние энергетики и макроэкономики рассматриваемого субъекта энергетической безопасности, либо предполагать моделирование поведения потребителя энергоресурсов согласно портфельной теории инвестиций [2].

С учётом выбранного аспекта количественной оценки исследование энергетической безопасности государства осуществляется с помощью методов сравнительного, индикативного и факторного анализа. В качестве основного метода большинство учёных называют индикативный анализ, суть которого заключается в формировании и оценке системы индикаторов, отражающих степень действия угроз внутренней и внешней среды на энергетическую безопасность. В этом контексте можно выделить три ключевых подхода к осуществлению индикативного анализа энергетической безопасности государства [3]:

1) оценка системы показателей без расчёта интегрального показателя;
2) оценка системы показателей с применением одного (нескольких) в качестве обобщающего;
3) расчёт интегрального показателя на основе оценки системы показателей.

Сторонниками первого подхода к оценке энергетической безопасности являются А.Г. Воробьев [1], О.В. Кондраков [5] и др. По мнению О.В. Кондракова, энергетическую безопасность характеризуют семь основных индикаторов эффективности работы ТЭК: 1) динамика объёмов потребления энергетических ресурсов, %; 2) доля предприятий в отрасли в общем объёме производства продукции, %; 3) динамика износа основных фондов в отрасли, %; 4) финансовые показатели, %; 5) уровень инвестиций в отрасль, млн руб.; 6) обеспеченность собственными ТЭР, %; 7) удельный вес убыточных организаций, %. В работе А.Г. Воробьева предлагается осуществлять сравнительный анализ 21 индикатора энергетической безопасности.

Второй подход, по нашему мнению, положен в основу методики оценки уровня энергетической безопасности И. М. Мазур [6].

Значительно большее число исследователей отдаёт предпочтение третьему варианту реализации индикативного анализа, который опирается на расчёт интегрального показателя. Это объясняется трудностями в идентификации истинного состояния энергетической безопасности в условиях, когда одни индикаторы находятся в зоне приемлемых значений, а другие – наоборот, в кризисной зоне. Потребность в интегральном показателе подкрепляется и тем, что значимость индикаторов в оценке энергетической безопасности не равноценна. Сторонниками определения состояния энергетической безопасности на основе интегральной оценки являются ученые Института систем энергетики им. Л. А. Мелентьева Сибирского отделения РАН С.М. Сендеров, Е.М. Смирнова [9], а также исследователи других ведущих организаций: Ю.Б. Клюев [4], К. Карапетян [3], С.И. Борталевич и др. Получение интегрального оценочного показателя может быть осуществлено одним из двух способов:

- путём свёртки значений индикаторов с учётом их значимости, определяемой экспертно или с использованием формализованных методов математического моделирования. Математическая формализация свёртки значений индикаторов подробно освещена в трудах С.М. Сендерова [9];
- путём определения усреднённого значения составляющих интегральной оценки, методические приёмы которого изложены в работах Ю.Б. Клюева [4], К. Карапетяна [3].

Отдельно следует остановиться на том, что многими авторами для проведения индикативного анализа энергетической безопасности рекомендуется осуществлять группировку показателей в блоки. Такая группировка проводится в зависимости от характера угроз, описываемых индикатором. Вместе с тем, к количеству и составу индикативных показателей, а также их блоков авторы подходят по-разному (табл. 1).

Важным моментом подготовительного этапа оценки энергетической безопасности выступает установление пороговых значений индикаторов. Это такие значения, которые являются пограничными для смежных уровней кризисности по соответствующему индикатору. Различают три основных типа состояния энергетической безопасность и: нормальное, предкризисное и кризисное [7; 9]. Соответствующие им искомые пороговые значения рекомендуют находить методом дискриминантного анализа, который предполагает статистическую обработку обучающих выборок наблюдений за объектами, состояние безопасности по которым известно.

Таблица 1

Систематизация подходов к формированию системы индикаторов энергетической безопасности и их группировке

	Источник			
	[5, с. 52-53]	[9, с. 31]	[7, с. 83]	[8]
Количество индикативных показателей	48	8	43	24
Наименование блоков индикативных показателей	1.Экономический 2. Топливообеспечение 3. Производство электроэнергии и теплоэнергии 4. Электроэнергия, получаемой из-за пределов области 5. Потребление энергии 6. Природно-климатический 7. Надёжность системы энергетики 8. Экологический	1. Производственная и ресурсная обеспеченность системы топливо- и энергоснабжения региона 2. Надёжность топливо- и энергоснабжения региона 3. Состояние ОПФ систем энергетики на территории региона	1. Обеспеченность энергетической и тепловой энергией 2. Обеспеченность топливом 3. Структурно-режимный блок 4. Воспроизводство ОПФ в энергетике 5. Экологический 6. Финансово-экономический 7. Энергосбережения и энергетической эффективности	1. Топливоснабжение 2. Производство электроэнергии и тепловой энергии 3. Передача и распределение энергии 4. Импорт электроэнергии 5. Экологический 6. Потребители 7. Управление и финансы

Выводы. Оценка энергетической безопасности государства направлена на исследование состояния обеспечения, надежности поставок, потребления ТЭР, определение потенциала энергосбережения и ресурсозамещения, источников потерь и объема нерационального использования ТЭР в национальной экономике. Методологическая основа достоверной оценки энергетической безопасности государства закладывается на подготовительном этапе. Вопросы, решаемые в первую очередь, связаны с: выбором вида оценки (качественная или количественная), метода квантификации энергетической безопасности (сравнительный, индикативный или факторный). В свою очередь, использование индикативного метода оценки вызывает необходимость выбора варианта его реализации (с расчётом интегрального показателя или без него), состава частных и групповых показателей, метода определения пороговых значений состояния энергетической безопасности (нормальное, предкризисное и кризисное), способа получения интегрального оценочного показателя. Осознанный выбор субъектом оценки указанных альтернатив позволит существенно повысить качество

управления энергетической безопасностью, создав надёжную методологическую конструкцию определения внешних и внутренних угроз энергобезопасности, а также разработки мер по их ликвидации и предупреждению.

Библиографический список

1. Воробьев А.Г. и др. Подходы к оценке энергетической безопасности региона (на примере Челябинской области) / А.Г. Воробьев, Е.А. Мякота, А.В. Путилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 4 (12). – С.71–79.
2. Головина М.С. Анализ современных методов оценки региональной энергетической безопасности / М.С. Головина // Надежность и безопасность энергии. – 2013. – № 4 (23). – С. 26–31.
3. Карапетян К. Интегральный показатель оценки уровня энергетической безопасности и его прогнозирование / К. Карапетян // 21-й век. – 2009. – № 4 (12). – С. 10–49.
4. Клюев Ю.Б. и др. Оценка уровня энергетической безопасности / Ю.Б. Клюев, А.А. Токманцев, В.В. Черепанов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – №3 (35). – С. 76–84.
5. Кондраков О.В. Мониторинг как элемент обеспечения энергетической безопасности региона / О.В. Кондраков // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 3. – С. 50–54.
6. Мазур И.М. Методика оценки энергетической безопасности / И.М. Мазур // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 31. – С. 223–236.
7. Мызин А.Л. и др. Исследование отраслевых и региональных проблем формирования энергетической безопасности / А.Л. Мызин, П.А. Пыхов, П.Е. Мезенцев, О.А. Денисова // Экономика региона. – 2008. – № 3 (15). – С. 82–89.
8. Плачкова С.Г. Энергетика. История, настоящее и будущее. Книга 5. Электроэнергетика и охрана окружающей среды. Функционирование энергетики в современном мире / С.Г. Плачкова // [Электронный ресурс]. – URL: http://energetika.in.ua/ru/books/book-5
9. Сендеров С.М., Смирнова Е.М. Методы оценки и анализ уровня энергетической безопасности / С.М. Сендеров, Е.М. Смирнова // Академия энергетики. – 2009. – № 6 (32). – С.30–40.
10. Шестопалов П.В. Энергетическая безопасность: определение понятия и сущность / П. В. Шестопалов // Бизнес в законе. – 2012. – №5. – С. 200–201.

Синиченко Олеся Андреевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
o.sinichenko@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В докладе рассматриваются особенности и базовые характеристики процесса страхования вкладов коммерческих банков в России. Раскрываются основные направления деятельности Агентства по страхованию вкладов, приводится статистика его работы, а также ключевые аспекты его деятельности. В докладе также представлены основные изменения в страховом и банковском законодательстве, которые вступили в силу с 1 января 2019 года. В процессе изучения данной темы были выявлены современные проблемы страхования вкладов в России, сделаны выводы относительно минимизации рисков для вкладчиков коммерческих банков.

Система страхования вкладов, страховой случай, коммерческий банк, агентство по страхованию вкладов, банкротство, компенсация.

Sinichenko Olesya Andreevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor,Taganrog Management and Economics Institute

FEATURES OF DEPOSIT INSURANCE IN RUSSIA

The report discusses the features and basic characteristics of the deposit insurance process of commercial banks in Russia. The main activities of the Deposit Insurance Agency are revealed; the statistics of its work, as well as key aspects of its activities are given. The report also presents the main changes in the insurance and banking legislation, which came into force on January 1, 2019. In the process of studying this topic, modern problems of Deposit insurance in Russia are identified, conclusions are made regarding the minimization of risks for depositors of commercial banks.

Deposit insurance system, insurance case, commercial Bank, Deposit Insurance Agency, bankruptcy, compensation.

Банковский вклад на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных населением банковских продуктов, уступая только кредитам. С одной стороны депозит позволяет обеспечить доход потенциальному вкладчику, с другой стороны вкладные ресурсы оказывают непосредственное влияние на инвестиционное развитие экономики страны. Исторически сложилось, что на объем вкладов в то или иное финансовое учреждение влияет, прежде всего, его надежность и безопасность вложенных средств.

Банковский вклад в современных условиях сочетает в себе две важных характеристики: во-первых, данный продукт обладает очень маленькой доходностью (в сравнении с другими инвестиционными продуктами), а во-вторых, минимальным риском при размещении депозита [3]. Последнее стало возможно благодаря системе страхования вкладов, которая начала функционировать с введения в действия Федерального Закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ 23.12.2003 и позволила обеспечить защиту вкладчиков и их денежных ресурсов в случае банкротства коммерческого банка. После введения данного нормативно-правового акта увеличились объемы вкладов, и как следствие усилилась инвестиционная активность, начался активный экономический рост.

Необходимо отметить, что на протяжении последних нескольких лет идет затяжная реформа в банковской сфере сопровождающаяся снижением общего числа действующих банков (рис. 1), что связано с ростов их капитализации и ухода из банковского сектора слабых участников [2]. Данные факторы обосновали необходимость внесения изменений в существующую систему страхования вкладов.

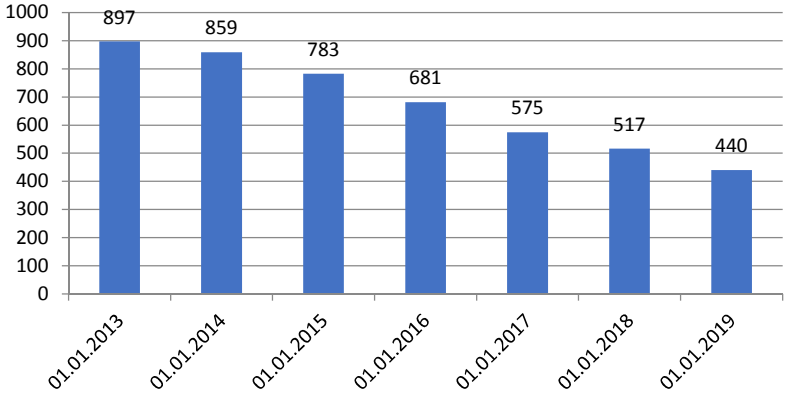

Рис.1. Количество банков в России с 2013 по 2018 гг.

Большое число неустойчивых коммерческих банков, которые стали банкротами, привело к росту объемов денежных возмещений, которые были выплачены Агентством по страхованию вкладов в результате наступления страховых случаев (табл. 1) [1].

Таблица 1

Сводные данные о страховых случаях и произведенных выплатах АСВ

Дата	Количество банков-участников ССВ	Количество банков, в отношении которых наступил страховой случай	Страховая ответственность АСВ по банкам, в отношении которых наступил страховой случай (по состоянию на дату страхового случая, млрд. руб)	Количество вкладчиков, имеющих право на страховое возмещение в банках, в которых наступил страховой случай (по состоянию на дату страхового случая, тыс.)	Сумма выплаченного страхового возмещения (млрд.руб)	Количество вкладчиков, обратившихся за выплатой страхового возмещения (тыс.)
01.01.2013	891	130	73,5	1 224,5	72,7	378,3
01.01.2014	873	157	198,7	2 298,1	176,6	747,7
01.01.2015	861	218	384,9	3 446,9	379,0	1 325,8
01.01.2016	842	295	827,9	5 289,4	748,3	2 038,4
01.01.2018	784	424	1 746,7	8 445,4	1 721,1	3 650,7
01.01.2019	758	481	1 924,0	9 299,8	1 909,4	4 006,1

Данные таблицы свидетельствуют о том, что количество пострадавших клиентов банков растет на фоне увеличения числа обанкротившихся банков. Такая закономерность связана, прежде всего, с тем, что в данных банках были наиболее привлекательные процентные ставки по вкладам**.** Между тем, нельзя не отметить, рискованную политику самих вкладчиков, которые при выборе банка для размещения вклада ориентировались только на «заманчивые» процентные ставки и уверенность в получении средств за счет существующей системы страхования.

Система страхования вкладов позволяет получить возмещение при наступлении страхового случая (чаще всего отзыв лицензии на осуществление банковских операций). Страховой случай считается наступившим со дня отзыва лицензии. Размер возмещения вкладчику составляет 100% суммы вкладов в банке, а также начисленные проценты по нему (но не более 1,4 млн руб.). С 01.01.2019 вкладчиком признается гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность, или юридическое лицо, отнесенное в соответствии с законодательством Российской Федерации к малым предприятиям,

заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад [4]. До внесения поправок страховались вклады только физических лиц.

Нельзя застраховать:

- банковские счета, открываемые адвокатами, также нотариусами, других лиц,если они открывались для осуществления гражданином профессиональной деятельности (рабочие счета);
- вклады, пополнение которых удостоверено специальными депозитными сертификатами;
- счета, переданные банкам для выполнения доверительного управления;
- если вклады находятся у филиалов вне Российской Федерации;
- являются электронными деньгами;
- размещенные на специальных номинального типа счетах;
- являющиеся частью субординированных депозитов;
- владельцы – юридические лица (средние или крупные предприниматели), деньги изначально размещались для дальнейшего вложения в их предприятия.

Можно застраховать:

- личные вклады, размещенные физлицом или малым предпринимателем для собственных или рабочих нужд;
- филиалы банков, где имеются вклады, должны находиться внутри России;
- размер вклада неважен;
- рублевые, валютные счета (доллары, евро);
- страхуются все капитализированные проценты, что начисляются на изначальную сумму вклада.

Законодательные изменения коснулись не только видов вкладчиков, но и размера базовой ставки страховых взносов, она увеличилась с 0,12 до 0,15, что позволит снизить затраты АСВ на выплаты по страховым случаям.

Резюмируя вышесказанное, необходимо сказать, система страхования банковских вкладов необходимый инструмент поддержки и защиты сбережений населения. Однако данная система должна постоянно совершенствоваться исходя из потребностей общества. Государству необходимо воздействовать на банки с целью предупреждения их банкротства, а вкладчикам повышать свою экономическую ответственность при выборе коммерческого банка для размещения своих финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов АСВ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.asv.org.ru (дата обращения: 30.12.2018).
2. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 30.12.2018).
3. Прокофьева Е.Н., Шадурская М.М. Система страхования вкладов: проблемы функционирования и направления реформирования / Е.Н. Прокофьева, М.М. Шадурская // Журнал «Human Progress». – Т.3. – №2 (февраль 2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://progress-human.com/images/2017/tom3_2/ Prokofieva_Shadurskaja.pdf (дата обращения: 30.12.2018).
4. Федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 30.12.2018).

Сирая Галина Сергеевна
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
pgalinas08@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК КОМПОНЕНТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Статья посвящена системному исследованию сущности и содержания понятия «образовательный потенциал». Проведен анализ институциональных и функциональных составляющих образовательного потенциала, определены факторы его формирования на базе национальных инновационных подсистем.

Образовательный потенциал, человеческий капитал, факторы среды, национальная инновационная подсистема.

Siraya Galina Sergeevna
Postgraduate student, Departments of Economics
and Finance, Taganrog Management
and Economics Institute, Taganrog

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE REGION AS A COMPONENT OF HUMAN CAPITAL

The article is devoted to the systematic study of the essence and content of the concept of educational potential. The analysis of the institutional and functional components of the educational potential is provided, including the factors of its formation on the basis of national innovation subsystems.

Educational potential, human capital, environmental factors, national innovation subsystem.

На современном этапе развития нашей страны одним из важнейших факторов развития национальной экономики является человеческий капитал, качество и реализация которого лежат в основе ее конкурентоспособности на мировом рынке. В условиях процессов новой индустриализации все более возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах с инновационным типом мышления, что усиливает роль человеческого фактора в экономике.

Как экономическая категория человеческий капитал представляет собой накопленные на основе инвестиций и практического опыта здоровье, знания, навыки и умения, а также компетенции и мотивации к

производительному труду индивидов, которые реализуются в целях роста благосостояния его носителя, отдельных экономических субъектов и страны в целом. К основным компонентам человеческого капитала относят следующие составляющие: демографическую, образовательную, трудовую, научно-исследовательскую и социокультурную [2]. Ключевым элементом формирования человеческого капитала в современных условиях является образовательный потенциал как механизм создания и применения знаний. Только достаточно высококвалифицированные специалисты могут обеспечить поиск и реализацию новых подходов и решений, достичь требуемого уровня эффективности и развития высокотехнологичного производства, а значит, и повышения темпов и качества экономического роста страны [4].

В общем виде под потенциалом понимается совокупность источников, возможностей, средств, запасов, которые могут быть использованы в какой-либо области для достижения определенной цели [5]. Следовательно, образовательный потенциал – это совокупность источников, ресурсов и возможностей, используемых в сфере образования в целях обеспечения эффективной профессиональной подготовки квалифицированных кадров.

Основными показателями, характеризующими воспроизводственную функцию образовательного потенциала, являются:

- уровень профессиональных компетенций выпускников средних и высших профессиональных образовательных учреждений, в том числе наличие у них навыков к самообразованию и саморазвитию;
- рациональная структура выпуска специалистов, учитывающая реальные потребности рынка труда;
- подготовленность выпускников к инновационной деятельности;
- наличие практической отдачи от системы подготовки научных кадров [3].

Институционально воспроспроизводство образовательного потенциала обеспечивается системой образования и науки, которую можно подразделить на общеобразовательные (дошкольные образовательные и общеобразовательные) и профильные учреждения. Профильные учреждения имеют следующие уровни: учреждения среднего профессионального образования, учреждения высшего профессионального образования, учреждения дополнительного образования, аспирантура, докторантура. Совокупность учреждений системы образования и науки на определенной территории определяет ее образовательный потенциал. Для территорий, на которых отсутствуют образовательные учреждения, характерно не только отставание в развитии, но и полная деградация [8].

Инновационным направлением организации образовательного процесса в настоящее время является создание научно-образовательных кластеров, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных научно-исследовательских учреждений, учреждений профессионального образования и предприятий-партнеров, объединенных по отраслевому признаку. Формирование кластера позволяет создать единую нормативно-правовую и материально-техническую базу образовательного процесса, дает возможность апробировать достижения науки, обновлять и обобщать содержание профессиональной подготовки, следовательно, оказывает положительное влияние на состояние образовательного потенциала региона [6].

Формирование образовательного потенциала региона зависит от состояния информационно-технологической среды региона, которая в свою очередь определяется соответствующей национальной инновационной подсистемой. Влияние среды можно рассматривать, как действие внутренних и внешних факторов. Факторы внутренней среды представлены на рис.1.

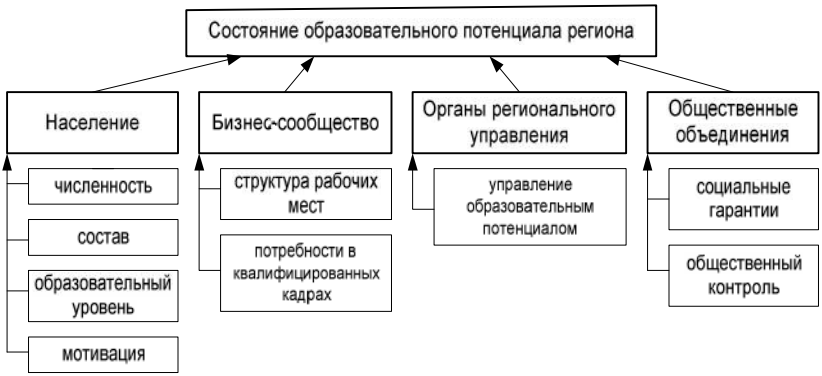

Рис.1. Состав и влияние внутренних факторов на формирование образовательного потенциала региона

Внешние факторы среды региона определяются современными условиями глобализации, интеграции, внешнеэкономического сотрудничества, модернизацией и информатизацией экономики страны в целом, в условиях которых происходит обновление производственной базы, развитие инновационных технологий, интеграция науки, образования и производства, активное участие российских ученых в международных исследованиях. К факторам внешней среды относится также государственная политика в области образования и науки [7]. Для анализа факторов внешней среды, участвующих в формировании

образовательного потенциала региона, возможно использование инструментов стратегического анализа макроокружения, включающих оценку социальных, экономических, экологических, политических и технологических факторов [1].

Таким образом, образовательный потенциал региона представляет собой совокупность ресурсов и возможностей экономики региона, которые институционально определяются количеством и составом образовательных учреждений данного региона, а функционально – внутренними и внешними факторами информационно-технологической среды региона, создаваемой национальными инновационными подсистемами. При этом эффективная реализация образовательного потенциала обеспечивает создание инноваций на мировом уровне. Механизм формирования образовательного потенциала региона представлен автором на рис.2.

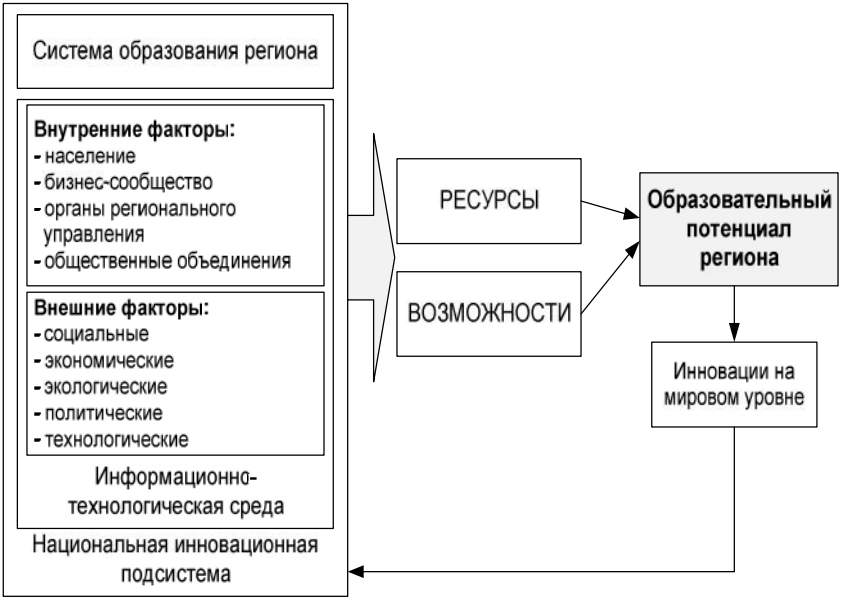

Рис.2. Механизм формирования образовательного потенциала региона

Таким образом, в контексте системного подхода была разработана конструкция понятия «Образовательный потенциал региона», как основы устойчивого социально-экономического развития региона и страны в целом.

Библиографический список

1. Антропов В.А., Воронина Л.Н. Концептуальные основы развития образовательного потенциала региона / В.А. Антропов, Л.Н. Воронина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2018. – №2. – С.26–36.
2. Гурбан И.А. Национальный человеческий капитал России: региональная дифференциация // Фундаментальные исследования. – 2014. – №5–5. – С.1063–1069.
3. Колядин А.П. Влияние образовательной сферы на соотношение действительного и фиктивного компонентов человеческого капитала // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – №1. – С.95–99.
4. Коновалова С.В. Формирование и использование человеческого капитала // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №2. – С.40–49.
5. Кулакова А.Б. Интеллектуальный потенциал региона: теоретико-методологический подход // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 2 (37). – С.1–7.
6. Плутова М.И. Влияние научно-образовательных кластеров на воспроизводство образовательного потенциала экономически активного населения // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №6 (19). – С. 84–91.
7. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Инновационный трудовой потенциал: условия формирования и причины недоиспользования / Г.А. Резник, Д.Р. Амирова // Экономика и управление. – 2014. – №3(101). – С.58–62.
8. Хачатуров М.З., Фёдоров В.Н. Образовательный потенциал как фактор развития территории / М.З. Хачатуров, В.Н. Фёдоров // Омский научный вестник. – 2015. – №2(136). – С.235–237.

Смирнов Владимир Петрович
кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела,
Российская таможенная академия,
Владивостокский филиал, г.Владивосток
vla102@yandex.ru

ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ (ТАМОЖЕННЫМИ) ОРГАНАМИ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЗИДЕНТОВ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ РЕЖИМОМ

Создание территорий с особым институциональным режимом на Дальнем Востоке России призвано сформировать благоприятную среду для развития предпринимательства. При анализе и оценке результатов функционирования предпринимательских структур на таких территориях целесообразно применять интегративный подход, сочетающий подходы с позиций современного понимания предпринимательства как деятельности, генерирующей новый капитал, предпринимательской ориентации компаний, формирования предпринимательской экосистемы.

Территории с особым институциональным режимом, предпринимательство, создание нового капитала, предпринимательская ориентация, предпринимательская экосистема.

Smirnov Vladimir Petrovich
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor,leading researcher of the research department,
Russian customs Academy, Vladivostok branch

EVALUATION OF THE STATE (CUSTOMS) AUTHORITIES OF THE PERFORMANCE OF THE RESIDENTS OF THE TERRITORIES WITH A PARTICULAR INSTITUTIONAL REGIME

The creation of territories with a specific institutional regime in the Far East of Russia is designed to create a favorable environment for the formation of a favorable environment for the development of entrepreneurship. To analyze and evaluate the results of the functioning of entrepreneurial structures in such areas, it is proposed to apply an integrative approach that combines approaches from the standpoint of the

modern understanding of entrepreneurship as an activity that generates new capital, the entrepreneurial orientation of companies, the formation of an entrepreneurial ecosystem.

Territories with special institutional regime, entrepreneurship, creation of new capital, entrepreneurial orientation, entrepreneurial ecosystem.

Территории с особым институциональным режимом создаются в России с 2015 г. 904 резидента зарегистрированы и уже работают на Дальнем Востоке России на 18 территориях опережающего развития (ТОР) и в свободном порту Владивосток (СПВ). По принятым инвестиционным проектам предполагается осуществить вложения в размере 2,6 триллиона рублей и создать почти 92 тысяч рабочих мест. Резиденты ТОР и СПВ получают существенные налоговые льготы и административные преференции [1]. Однако по итогам 2017 года на этих территориях реализовано всего 83 проекта с общим объемом инвестиций 157,8 млрд. рублей (6,0% от заявленного объема инвестиций), создано 8 тыс. рабочих мест (8,2% от предполагаемого количества новых рабочих мест) [2].

Использование в полном объеме возникающих возможностей по активизации предпринимательской деятельности на таких территориях является проблемой, в решении которой заинтересованы не только резиденты, но и государственные органы (налоговые, таможенные и другие) и население.

Территории с особым институциональным режимом создаются в России прежде всего для активизации предпринимательской деятельности. Это положение нашло отражение в соответствующих нормативно-правовых актах. Однако при оценке эффективности функционирования таких территорий в настоящее время используются показатели, не позволяющие в полной мере отразить степень достижения заявленных целей. Так, по итогам правительственного совещания по вопросу о предварительных результатах работы по созданию территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке в 2015–2017гг. было решено осуществлять мониторинг таких показателей, как соотношение частных и бюджетных инвестиций, стоимость для федерального бюджета создания одного нового рабочего места, степень выполнения обязательств по заключенным соглашениям между управляющей компанией и резидентами ТОР (в процентном отношении), объем добавленной стоимости, создаваемой резидентами ТОР, на один рубль бюджетных инвестиций [4]. Специалисты справедливо отмечают, что «использование только этих показателей поддерживает инте-

ресы государственных органов, ответственных за эффективность использования бюджетных средств, и не позволяет в полном объеме оценить достижение целей создания ТОР…порождает проблему достоверности результатов оценки» [3, с.17, 18]. Еще более серьезной проблемой является то, что применение указанных показателей не способствует активизации предпринимательской деятельности резидентов и последующему выходу такой деятельности на прилегающие территории.

Для решения сформулированных задач и разрешения проблемы необходимо использовать научные подходы и модели, применять адекватные методы управления и регулирования.

Научные подходы должны применяться при анализе и оценке развития бизнес-структур на территориях со специальным институциональным режимом. Одним из перспективных подходов является интегративный подход, сочетающий подходы с позиций современного понимания предпринимательства, предпринимательской ориентации фирм, формирования предпринимательской экосистемы. Применяемый интегративный подход основан на институциональной теории, теории ресурсной зависимости, теории структуры промышленной организации, сетевых подходах.

Современное понимание предпринимательства. Предпринимательство в рыночной экономике – это инновационная, рискованная деятельность хозяйствующих субъектов по реализации обнаруженных ими возможностей с целью получения предпринимательского дохода, сопровождающаяся созданием нового капитала в процессе соответствующего преобразования ресурсов, факторов, условий, форм, методов, средств и результатов хозяйственной деятельности. Новый капитал (производственный, финансовый, интеллектуальный) может создаваться предпринимателями в различных формах [7, p. 2095].

Управляющие компании ТОР и СПВ, налоговые, таможенные и другие государственные органы должны оценивать деятельность резидентов на разных этапах жизненного цикла компаний в зависимости от степени реализации заявленных проектов. Степень реализации предпринимательских проектов должна определяться показателями роста соответствующих форм капитала.

Предпринимательская ориентация фирм. Концепция предпринимательской ориентации разрабатывается в публикациях специалистов. Предпринимательская фирма внедряет инновации, участвует в рискованных проектах и проявляет активность в своих действиях, тем самым оттесняя конкурентов [6, p. 771]. Дж. Т. Лампкин и Г. Дэсс определяют предпринимательскую ориентацию фирмы как процессы,

практики и решения, ведущие к новому результату, расширяют набор компонентов предпринимательской ориентации, включают в него автономию и конкурентную агрессивность [5, p. 136].

Аналитические отделы управляющих компаний на территориях с особым институциональным режимом должны целенаправленно применять эти подходы и модели для оценки предпринимательской ориентации фирм-резидентов.

Формирование предпринимательской экосистемы. Термин «экосистема» получил широкое распространение в литературе о предпринимательстве. Различные авторы используют различные подходы к предпринимательской экосистеме. Но предприниматель всегда занимает центральное место в ней и играет ведущую роль в ее создании и поддержании. Участниками Всемирного экономического форума в структуре предпринимательских экосистем были выделены подсистемы доступных рынков, человеческого капитала, финансирования и финансов, системной поддержки, государственной политики и нормативно-правовой базы, образования и подготовки кадров, крупных университетов как катализаторов, культурной среды [8, p.6–7]. Каждая подсистема, в свою очередь, состоит из компонентов. Как подсистемы, так и компоненты должны быть ориентированы на основные цели предпринимательской экосистемы – создание, открытие и использование предпринимательских возможностей путем генерирования разнообразных форм нового капитала.

Деятельность управляющих компаний на территориях со специальным институциональным режимом должна оцениваться по показателям, характеризующим состояние формирующихся предпринимательских экосистем.

Разработка и применение соответствующих методических рекомендаций позволит сформировать условия для доведения заявленных проектов до стадии функционирующего бизнеса, сохранения и увеличения числа резидентов территорий с особым институциональным режимом, расширения масштабов предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: http://erdc.py/o-TOP/ (дата обращения: 07.05.2018).
2. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: https://minvr.ru/press-center/news/14590 / (дата обращения: 18.05.2018).
3. Ниязова М.В., Варавенко В.Е. Функционирование территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток в При-

морье / М.В. Ниязова, В.Е. Варавенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №8. – С.15–23.
4. О решениях по итогам совещания о предварительных результатах работы по созданию территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке в 2015–2017 годах. [Электронный ресурс]. – URL: http://m.government.ru/all/27708/ (дата обращения: 29.09.2018).
5. Lumpkin G.T., Dess G.G. Clarifying the Entrepreneurial Orientation Construct and Linking It to Performance / G.T. Lumpkin, G.G. Dess // The Academy of Management Review. – 1966. – Vol.21(1). – P.135–172.
6. Miller D. The Correlates of Entrepreneurship in Three Types of Firms / D. Miller // Management Science. – 1983. – Vol.29. – P.770–791.
7. Smirnov V.P. Entrepreneurship as the Creation of the New Capital / V.P. Smirnov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. –Vol.VII (8,22). – P. 2192–2200.
8. World Economic Forum. Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Company Growth Dynamics. – Davos, World Economic Forum. 2013.

Султанова Лилия Файласовна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры дополнительного
профессионального образования, ГБОУ ВО
«Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа
gulia93.93@mail.ru
Бичурина Гульнара Азгаровна
магистр, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены проблемы управления основными средствами в процессе осуществления производственной деятельности хозяйствующим субъектом.

Основные средства предприятия, управление основными средствами, проблемы в управлении основными средствами.

Sultanova Lilia Faylavsovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the
Republic of Bashkortostan, Ufa
Bichurina Gulnara Azgarovna
Master program student, Bashkir Academy
of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa

PROBLEMS OF MANAGEMENT OF FIXED ASSETS OF THE ENTERPRISE

The article presents the main problems in management of fixed assets in the course of implementation of production activity by economic entity.

Fixed assets of the enterprise, management of fixed assets, problems in management of fixed assets.

Одним из основных факторов производственно-хозяйственной деятельности предприятия являются основные средства. Основным средствам присущи следующие свойства:

- сохранение натуральной формы при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности;
- многократное использование в течение срока службы;
- перенос стоимости на стоимость производимой продукции по мере износа;
- возмещение стоимости по мере реализации продукции.

В основе эффективности управления основными средствами заложен принцип рациональности, который предполагает построение экономико-математических моделей и методов, ориентированных на планомерный рост средств труда, обеспечение полной загрузки основных средств, выпуск конкурентоспособной продукции и получение максимальной прибыли [1, с. 198–201].

Управление основными средствами представляет собой совокупность действий и принципов относительно рационального формирования и эффективного использования основного капитала в процессе производственно-хозяйственной деятельности предприятия [2, с. 156].

В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности при управлении основными средствами возникает ряд проблем:

1. Отсутствие в достаточном объеме средств, необходимых для обновления основных фондов предприятия.

Для непрерывного и бесперебойного производственного процесса предприятию необходимо постоянного обновлять основные фонды, так как без их обновления невозможна модернизация и экономический рост. В теории управления основными средствами амортизационные отчисления являются основным источником обновления основных средств, но в практической деятельности предприятия данный источник финансовых ресурсов не играет такой важной роли. Амортизационные отчисления на макроэкономическом уровне не рассматриваются как один из основных источников обеспечения воспроизводства основных средств.

2. Использование заемных средств как основного источника воспроизводства основных средств.

У организации часто отсутствуют собственные средства для обновления основных фондов в достаточном объеме, и она прибегает к заемным средствам для их воспроизводства. При этом чаще всего заемные средства воспринимаются как основные источники обновления основных фондов, что может привести к ухудшению финансовой устойчивости предприятия. И, как следствие, ухудшение кредитной истории и невозможности использования кредитных ресурсов для финансирования своей деятельности [3, с. 263–269].

3. Построение эффективной амортизационной политики.

Амортизационная политика выступает в роли эффективного инструмента контролирования сохранности и преумножения объема собственного капитала [4, с.175–181].

Хозяйствующим субъектам необходимо организовывать эффективную амортизационную политику основных средств, направленную на их обновление. При оценке инвестиционного проекта и принятии решения о его реализации в первую очередь нужно рассматривать вопрос о покрытии амортизационными отчислениями оттоков денежных средств по инвестиционному проекту. С целью построения эффективной амортизационной политики, направленной на стимулирование инвестиций в обновление основных средств, необходимо использовать различные методы начисления амортизации, а также опыт зарубежных стран.

4. Рациональное использование основных средств.

Под данной проблемой предполагается наличие неработающих основных средств, большие объемы их незагруженности, что отрицательно сказывается на показателях работы предприятия. Сохранение на балансе предприятий неиспользуемых основных средств препятствует нормализации их финансового положения. А использование основных средств не на полную мощность не позволяет предприятию получить большую прибыль. Кроме того, полное использование основных средств приводит к уменьшению потребностей в их воспроизводстве при увеличении объемов производства.

5. Использование устаревших основных средств.

Суть заключается в том, что модернизация основных средств и новое оборудования для производства могут принести большую производственную экономию, чем ремонт и дальнейшее использование устаревших основных средств. Кроме того, современное оборудование позволяет производить новые виды продукции или продукцию более высокого качества, что позволяет повысить спрос на производимую продукцию.

Таким образом, в процессе управления основными средствами предприятия необходимо учитывать особенности хозяйствующего субъекта и строить политику управления основными средствами исходя:

- из выбора правильной амортизационной политики;
- недопущения убытков от недоамортизации основных средств;
- организации финансирования ремонтов и модернизации основных средств;

- экономически обоснованного выбора между покупкой основных средств и его лизингом;
- поддержания оптимальной структуры основных средств;
- своевременной реализации излишнего и ненужного оборудования, а также сдачи в аренду неиспользуемых основных средств;
- непрерывного анализа и планирования использования основных средств.

Библиографический список

1. Иневатова О.А., Бухорбаева А.Т. Теория и проблемы управления основным капиталом предприятия / О.А. Иневатова, А.Т. Бухорбаева // Молодой ученый. – 2016. – №30. – С.198–201 [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/134/37530/
2. Орехов С.А. Управление основным капиталом предприятия / С.А. Орехов // Молодежь и наука. – 2016. – № 4. – С. 156.
3. Султанова Л.Ф. К вопросу об оценке вероятности банкротства предприятия // Актуальные проблемы методики и практики бухгалтерского учета, аудита, налогообложения и экономического анализа: межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 2004. – С. 263–269.
4. Шигапова А.И. Проблемы осуществления амортизационной политики предприятия, как инструмента управления основными средствами / А.И Шигапова // Синергия наук. – 2018. – №26. − С.175–181 [Электронный ресурс]. – URL: http://synergy-journal.ru/archive/article2827.

Татарникова Валерия Владимировна
аспирант Школы инженерного предпринимательства
Национального исследовательского
Томского политехнического университета, г.Томск
tvv0907@yandex.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015–2016 гг.

Статья посвящена анализу социально-экономического состояния региона, являющемуся актуальным в вопросах управления территориальным развитием. В качестве объекта исследования выступает Томская область, предметом исследования являются основные индикаторы социально-экономического развития за 2015–2016 гг.

Социально-экономические показатели, региональное развитие, Томская область.

Tatarnikova Valeriya Vladimirovna
postgraduate student, National Research
Tomsk Polytechnic University, Tomsk

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TOMSK REGION IN 2015–2016

The article is devoted to the analysis of the socio-economic state of the region. It is topical in the management of territorial development. The object of the research is the Tomsk region, the subject of the research is the main indicators of socio-economic development for the period 2015–2016.

Socio-economic indicators, regional development, Tomsk region.

В последнее время большое внимание уделяется вопросам устойчивого социально-экономического развития российских регионов. Перед субъектами РФ ставятся сложные задачи по увеличению эффективности государственного управления, достижению развития приоритетных направлений, а также росту собственного экономического потенциала территории. Важным аспектом в данном случае является анализ текущего состояния социально-экономических индикаторов субъектов РФ. Таким образом, статья посвящена данной проблематике на примере Томской области.

Динамика и уровень развития экономики в первую очередь оценивается основным макроэкономическим показателем – валовым региональным продуктом (ВРП). Таким образом, рассмотрим данный пока-

затель по Томской области в динамике. В 2016 году ВРП Томской области составил 487,0 млрд руб., показав рост по отношению к предыдущему году в сопоставимых ценах в размере 100,9%. ВРП Томской области в 2015 г. составил 471,5 млрд рублей [7]. Следует отметить, что по показателю ВРП на душу населения (440,4 тыс. рублей в 2015 году) Томская область занимает 2-е место среди регионов Сибирского Федерального округа, уступая только Красноярскому краю. В рейтинге регионов РФ по данному показателю Томская область находится на 17-м месте [1].

Интересной представляется информация о структуре ВРП региона (рис.1).

Рис. 1. Структура ВРП Томской области по видам деятельности в 2016 г. [4]

По итогам 2016 г. наибольший удельный вес в формировании добавленной стоимости ВРП занимают следующие виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых 132,7 млрд руб., операции с недвижимым имуществом аренда и предоставление услуг 65,6 млрд руб., транспорт и связь 57,0 млрд руб., обрабатывающие производства 45,6 млрд руб.

Томская область относится к регионам, большой вклад в экономику которых вносят предприятия нефтегазодобывающего комплекса, что, в свою очередь, обусловливает то обстоятельство, что с территории региона большая часть налоговых доходов зачисляется в федеральный бюджет. Так, по итогам 2016 г. все налоговые доходы, собираемые с территории Томской области во все уровни бюджетной системы, составляют 145,1 млрд руб., из них в федеральный бюджет поступило 93,6 млрд руб., что составляет 64,5%. Поступления в консолидированный бюджет Томской области в 2016 г. составили 51,5 млрд руб. (35,5%), в том числе 42,8 млрд руб. в областной (29,5%) [2].

Важным индикатором развития региона является индекс промышленного производства, по итогам 2016 г. данный показатель составляет 100,1%, что ниже среднероссийского уровня (101,3%) и в целом по СФО (100,4%). Следующим важным показателем для экономики, который будет рассмотрен, является объем инвестиций в основной капитал (рис. 2).

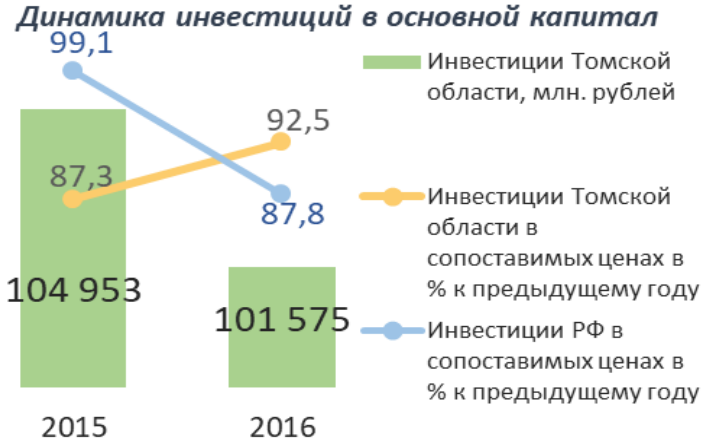

Рис. 2. Динамика инвестиций Томской области в основной капитал в 2015–2016 гг.

Объем инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций Томской области в 2016 г. составил 101,6 млрд руб. Инвестиции Томской области снизились по отношению к предыдущему году в сопоставимых на 11,7%. По России данный показатель снизился на 0,8%. Основная причина отрицательной динамики инвестиций в основной капитал в регионе, состоит в углублении проблемы недостаточности собственных средств организаций для инвестирования. Больше всего инвестиций в 2016 г. пришлось на следующие отрасли (без учета субъектов малого предпринимательства): добыча полезных ископаемых – 37,4 млрд рублей, деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 8,1 млрд руб. транспортировка и хранение – 6,0 млрд руб., образование – 3,0 млрд руб. Следует отметить также, что по показателю объема инвестиций в расчете на душу населения Томская область занимает 3 место среди СФО и 25 по РФ в 2016 г. [3].

Еще одним важным показателем является динамика объема работ в строительном комплексе. Всего в Томской области по итогам 2016 г. объем работ по виду деятельности строительство составил 39,8 млрд

руб., что на 10,5% больше к уровню предыдущего года в сопоставимых ценах. В 2016 г. в регионе ввод жилья на душу населения составил 0,444 кв. м на душу населения, в РФ-0,547 и в СФО 0,435 [5] Томская область по итогам 2016 г. занимает 4-е место по СФО по данному показателю [7].

Рассмотрим индикаторы, характеризующие уровень жизни населения. Важно сказать об уровне индекса потребительских цен на товары и услуги, который по итогам 2016 г. составляет 105,3% по отношению к декабрю 2015 г., что соответствует общероссийским тенденциям (ИПЦ РФ-105,4%) [7]. Значимым представляется также показатель среднемесячной начисленной заработной платы (рис. 3).

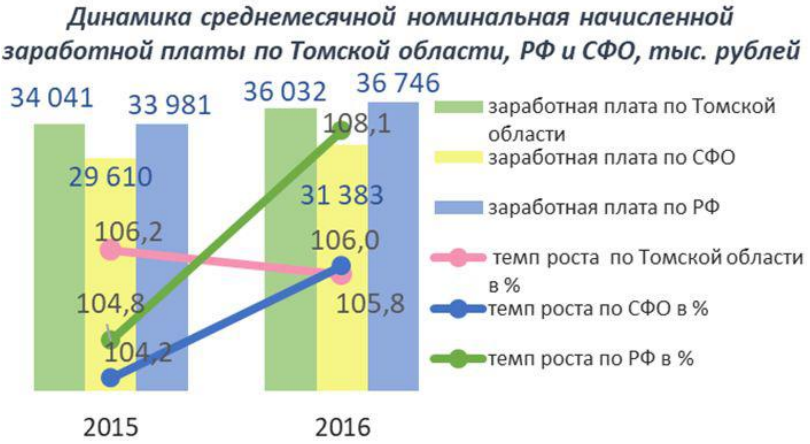

Рис. 3. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы в 2015–2016 гг.

В 2016 г. заработная плата в регионе выросла на 5,8% и составила 36,0 тыс. рублей. По России показатель составил 36,7 тыс. руб. По уровню заработной платы в 2016 году Томская область находится на 2-м месте среди СФО (выше в Красноярском крае-38,4 тыс. рублей) и 19-м по РФ. Следует заметить, что заработная плата в Томской области в реальном выражении снизилась по отношению к уровню предыдущего года до 99%, по России данный показатель составил 100,7% [1]. В табл. 1 также представлены важные показатели социально-экономического развития региона (перечень не является исчерпывающим), на анализе которых мы не будем останавливаться подробно в рамках данной статьи.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития
Томской области за 2016–2015 гг. в сравнении
с Россией и Сибирским федеральным округом [1,7]

Наименование/значение показателя	**2015**			**2016**		
	Томская область	РФ	СФО	Томская область	РФ	СФО
Оборот розничной торговли						
на душу населения, тыс. рублей	124,8	188,4	141,9	131,1	192,0	143,4
в сопоставимых ценах в % к пред. году	94,9	90,0	88,4	98,1	95,4	94,6
Объем платных услуг населению						
на душу населения, тыс. рублей	42,63	53,63	37,96	43,48	57,12	39,52
в сопоставимых ценах в % к пред. году	98,9	98,9	98,1	97,4	100,7	96,5
Финансы организаций (без субъектов малого предпринимательства)						
доля прибыльных организаций в общем числе организаций в %	73,9	69,7	67,8	76,7	71,5	68,5
Численность безработных						
зарегистрированных в органах государственной службы занятости на 1000 человек	8,9	6,1	8,0	8,7	6,8	8,8

Если говорить о дифференциации социально-экономического развития всех 85 субъектов РФ, то она находится на высоком уровне [6]. Централизация финансовых ресурсов в руках преимущественно федерального центра создает трудности в процессе автономного принятия решений уполномоченными руководителями, представляющими интересы регионов. Несмотря на это, задачей данных лиц является улучшения положения управляемой ими территорией с точки зрения повышения финансовой автономности, диверсификации экономики, повышения благосостояния граждан. В данном случае методы анализа социально-экономического положения является неотъемлемой частью эффективного управления региональным развитием. Для Томской области в частности на основании проведенного анализа целесообразно отметить прежде все проблему снижения инвестиций, на что следует обратить внимание и предусмотреть меры для улучшения ситуации.

Исследование социально-экономического положения является важным, в том числе в вопросах стратегического планирования. Субъектам РФ необходимо обращать больше выделению финансовых ресурсов в контексте достижения стратегических целей, поставленных в конкретном регионе. Данная рекомендация представляется актуальной также и для муниципальных образований.

Библиографический список

1. Бюллетень Росстата Социально-экономическое положение Сибирского Федерального округа в 2016 году и в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 17.11.2018).
2. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по Томской области за 2016г [Электронный ресурс]. – URL: URL:https://www.nalog.ru/rn70/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 17.11.2018).
3. Отчет о результатах деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: file:///D:/Downloads/guber_otchet_2017%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf (дата обращения:17.11.2018).
4. Официальный сайт Томскстата, валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. – URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/statistics/grp/ (дата обращения: 17.11.2018).
5. Статистический сборник Регионы России. Социально-экономические показатели 2017 и 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 17.11.2018);
6. Татарникова В.В. Межбюджетные отношения в условиях асимметрии социально-экономического развития территорий / В.В. Татарникова // Региональная экономика: теория и практика. – Т.16. – Вып.10. – 2018. – С. 1901–1915.
7. Материалы к проекту закона «Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019-2020 годов» Часть I. «Прогноз социально-экономического развития Томской области на 2018 год и на плановый период 2019–2020 годов» [Электронный ресурс]. – URL: https://duma.tomsk.ru/upload/site/2017/10/23/59edbe10e0bcf1_%D1%82%D0%BE%D0%BC_0.pdf (дата обращения:17.11.2018).

Терентьева Марина Николаевна
старший преподаватель кафедры
финансов, денежного обращения и кредита,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», г.Екатеринбург
marina.lacrima@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматривается корпоративное добровольное медицинское страхование, основные преимущества и недостатки заключения договора корпоративного медицинского страхования. Выделены основные льготы, предоставляемые юридическим лицам по ДМС в соответствии с законодательством.

Добровольное медицинское страхование, корпоративное медицинское страхование, налоговые льготы, страховая премия, договор страхования.

Terentyeva Marina Nikolaevna
Senior lecturer of the Department of Finance,
monetary circulation and credit,
Ural State Ecomomics University, Ekaterinburg

THE DEVELOPMENT OF CORPORATE VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE IN RUSSIA

The article deals with corporate voluntary medical insurance, the main advantages and disadvantages of concluding a corporate health insurance contract. The main benefits provided to legal entities under the VMI in accordance with the legislation are highlighted.

Voluntary medical insurance, corporate medical insurance, tax benefits, insurance premium, insurance contract.

Добровольное медицинское страхование в России появилось в России в середине 1991 г. с введением закона о медицинском страховании. За ряд лет ДМС прошло несколько этапов развития и соответственно претерпело ряд больших изменений. Причинами этих изменений является конкуренция страховых компаний, развитие страховой культуры и другие. Законодательной базой и практикой страхового дела медицинское страхование рассматривается как совокупность видов личного страхования, посредством которой компенсируются стоимост-

ные потери страхователей и застрахованных лиц, обусловленных расходами на медицинскую помощь [1, с. 25].

Существуют два вида добровольного медицинского страхования – индивидуальное и коллективное (корпоративное). Последнее оформляется предприятиями и организациями для своих сотрудников. Корпоративное добровольное медицинское страхование – это вид страхования, при котором предприятие, приобретая полис ДМС для своих сотрудников, фактически оплачивает ему оказание комплекса определенных медицинских услуг, предусмотренных программой договора [2, с. 93].

За последние годы ДМС не пользуется большой популярностью у работодателей, но при этом спрос не падает. На наш взгляд, считается огромным упущением со стороны работодателя то, что далеко не все пользуются возможностями коллективного ДМС.

Не секрет, что основной целью любого предприятия является получение прибыли. А прибыль напрямую зависит от работоспособности сотрудников, от их состояния здоровья, настроя. В связи с большой конкурентоспособностью на рынке предприятия и организации должны поддерживать увеличение производительности труда. Наиболее важными факторами увеличения производительности труда являются квалификация и образование сотрудников, объединение или разделение их труда, организация рабочего процесса, новые технологии, мотивация персонала [3, с. 42].

Не смотря на то, что лишь малая часть организаций и предприятий оформляет полисы ДМС для своих работников, основная часть продаж в ДМС приходится на корпоративный сектор (почти 90%), в котором происходит если не сокращение персонала, то сокращение издержек, под которое неизбежно попадают и программы ДМС.

Оставшаяся часть – 13% – это розничный ДМС, приобретаемый частными клиентами. В основном это дети или родственники клиентов, застрахованных по корпоративным программам. А также ДМС для мигрантов – с 1 января 2015 г. приобретение полиса стало обязательным для тех, кто хочет иметь право работать в России, не имея ее гражданства.

Несомненным плюсом при заключении договора корпоративного медицинского страхования страховая премия по заключенным договорам ДМС работодателем учитывается в состав затрат и, следовательно, можно снизить налогооблагаемую прибыль при соблюдении некоторых условий. К этим условиям относятся:

- виды и порядок предоставления ДМС прописаны в трудовом договоре с работником либо в коллективном договоре (письмо Минфина России от 10.05.11 № 03-03-06/1/284);
- договор ДМС заключен на срок не менее одного года, при этом годом считается любой период времени, состоящий из 12 месяцев, следующих подряд (письмо Минфина России от 15.02.12 № 03-03-06/1/86);
- страховая компания, с которой заключен страховой договор, имеет лицензию, выданную в соответствии с законодательством РФ, на ведение соответствующих видов деятельности.

При этом взносы по ДМС освобождены от уплаты НДФЛ. К тому же страховые премии по договорам ДМС не облагаются страховыми взносами. Обратимся к таблице.

Таблица

Льготы, предоставляемые юридическим лицам по ДМС

Основание	**Льгота**
НК РФ, ст. 255, п. 16	уплаченные страховые взносы могут быть включены в состав расходов до 6% от фонда оплаты труда (договор должен быть заключен на срок не менее, чем на один год)
НК РФ, ст. 149, п. 3	уплаченные страховые взносы освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость
НК РФ, ст. 213, п. 5	уплаченные страховые взносы не входят в состав совокупного годового дохода работника
ФЗ от 24.07.2009 №212-ФЗ «О страховых взносах в пенсионный фонд, фонд социального страхования, фонд обязательного медицинского страхования РФ»	со страховой премии, уплаченной по ДМС, не взимаются страховые взносы в социальные внебюджетные фонды

При оформлении договора корпоративного ДМС можно существенно снизить стоимость страхования, благодаря льготам, которые нам предлагает государство на законодательном уровне.

Кроме этого организации получают и ряд других преимуществ, к которым относится доверие работников, повышение конкурентоспособности, путем привлечения профессионалов и благодаря им укрепиться на рынке. Также, работники, получая высококвалифицированную медицинскую помощь, будут более трудоспособные, следовательно, увеличится производительность труда, снизится текучесть персонала.

Несмотря на ряд преимуществ корпоративного ДМС, при данном виде страхования существует ряд проблем.

Согласно действующему законодательству отчисления на ДМС, которые можно относить на себестоимость продукции, не должны быть выше 6% фонда оплаты труда. При этом в отдельных социальных пакетах крупных компаний до 40% расходов на персонал относится к непрямым денежным выплатам, в том числе медицинское, пенсионное, долгосрочное страхование жизни. Действенным механизмом стимулирования развития ДМС может выступать увеличение размера вычета из налогооблагаемой базы при расчете налога на прибыль на сумму страховых взносов, которые уплачиваются по договорам ДМС. Также среди перспективных инструментов налогового стимулирования можно предложить освобождение от налогообложения тех средств, которые направляются страховыми организациями на формирование резерва предупредительных мероприятий по ДМС, и освобождение от налогообложения тех доходов, которые получаются гражданами в виде оплаты страховой компанией санаторно-курортных путевок. Так как решение многих проблем, которые тормозят развитие ДМС можно отнести к долгосрочным вопросам, приведение налогового законодательства в сфере медицинского страхования в соответствие с современными потребностями экономики может дать значительный импульс развитию ДМС в короткие сроки.

Библиографический список

1. Кукина Е.Е. Добровольное медицинское страхование – важный элемент корпоративной культуры и социальной политики бизнеса / Е.Е. Кукина // Экономика и управление. 2010. – №21S.
2. Снегирева Ю.Ю. Добровольное корпоративное медицинское страхование как фактор повышения качества медицинской помощи: материалы I Международной научно-практической конференции. 25 сентября 2017. – М.: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017.
3. Терентьева М.Н. Добровольное медицинское страхование как способ мотивации сотрудников: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 24−27 октября 2018 г.). / М.Н. Терентьева – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018.

Толстолесова Людмила Анатольевна
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», г.Тюмень
lat1611@yandex.ru

СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В статье рассмотрены сущность и содержание структурно-инвестиционной политики, формируемой и реализуемой для трансформации региональной экономики. Выделены этапы ее формирования, определены условия, при которых данная политика сможет быть реализована, выявлены проблемы, связанные с ее осуществлением.

Структурно-инвестиционная политика, регион, экономика, трансформация, конкурентоспособность, экономический рост.

Tolstolesova Lyudmila Anatolevna
Doctor of Sciences in Economics,
Associate Professor, Professor of the Chair of Finance,
Monetary circulation and Credit, Tyumen State University

STRUCTURAL – INVESTMENT POLICY AS THE BASIS OF TRANSFORMATION OF REGIONAL ECONOMY AND IMPROVE ITS COMPETITIVENESS

The article deals with the essence and content of the structural and investment policy formed and implemented for the transformation of the regional economy. The stages of its formation, the conditions under which this policy can be implemented, the problems associated with its implementation are identified.

Structural and investment policy, region, economy, transformation, competitiveness, economic growth.

Переход экономики России к рыночно ориентированной модели оказался довольно сложным и долговременным. Наряду с нарушением сложившихся хозяйственных связей, сопровождался не только разру-

шением структуры промышленного комплекса и деиндустриализацией экономики во многих регионах, но и целым рядом негативных явлений в экономической, социальной, экологической и других сферах. Кроме того в экономике сложился структурно-технологический дисбаланс, отражающий непропорциональное распределение финансовых ресурсов и факторов производства, что также создало препятствия для формирования устойчивого экономического развития большинства регионов РФ [5, с.5].

Условием решения возникших проблем должно стать ускорение темпов экономического роста и разработка долгосрочной политики регионального развития, направленной на адаптацию хозяйственных структур к требованиям рынка, преобразование промышленно-производственного комплекса, устойчивое развитие и повышение конкурентных возможностей региональной промышленности. Такой политикой призвана стать структурно-инвестиционная политика, способствующая трансформации и многопрофильной направленности региональной экономики и повышению ее конкурентоспособности.

Определение структурно-инвестиционной политики пока еще не сложилось окончательно, как нет и единого ее толкования. Обзор приводимых понятий показал, что большинство авторов в качестве обязательных условий структурно-инвестиционной политики выделяют: изменение и модернизацию сложившейся структуры региональной экономики; инвестиции, экономический рост, создание долгосрочных конкурентных преимуществ, достижение социально-экономических целей развития региона. Наиболее развернутым можно считать определение, данное в монографии под редакцией академика В.В. Ивантера, авторы которой полагают, что «структурно-инвестиционная политика подразумевает комплекс мер, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, затрудняющих взаимодействие между секторами экономики и не устраняемых традиционными рыночными механизмами, и которые включают систему целенаправленных действий по развитию механизмов финансирования инвестиций в основной капитал». [4,с.10]. Аналогичное определение приведено авторами и в научном докладе по данной теме [5, с.6].

Основная цель разработки структурно-инвестиционной политики должна заключаться не в обеспечении стремительного роста экономики, а в достижении устойчивого социально-экономического развития на долговременную перспективу. Это обусловлено тем, что формирование и реализация такой политики, как правило, позитивно влияет на формирование финансового потенциала региона, повышает его

инвестиционную привлекательность и активность, снижает риски развития кризисных явлений, создает условия для укрепления финансовой устойчивости и формирования положительного имиджа региона.

Формирование структурно-инвестиционной политики включает ряд взаимосвязанных элементов: формирование и дальнейшее развитие потребительского рынка и рынка услуг; переориентация отраслей промышленности, выпускающих средства производства на нужды потребительского сегмента рынка; достижение сбалансированного развития между этими секторами экономики; перепрофилирование производств, ориентированных на экспорт на импортозамещение [3, с.295].

Формирование структурно-инвестиционной политики региона подразумевает, как правило, два основных этапа:

1) выбор базовой стратегии трансформации структуры промышленности комплекса, которому и должна соответствовать разработанная структурно-инвестиционная политика;
2) определение основных задач этой политики, составляющих ее сущность, важнейшие задачи и направления формирования и реализации.

На первом этапе вначале необходимо определить меры, направленные на стабилизацию работы промышленности в кратко- и среднесрочной перспективе. Эти меры должны включать: анализ текущего состояния предприятий промышленности и его изменение, отбор инвестиционных проектов для инвестирования, исходя из выработанных приоритетов развития тех или иных секторов промышленности. После этого разрабатывается система приоритетов и мер, направленных на развитие промышленности в долгосрочном периоде, в том числе: совершенствование региональной хозяйственной специализации, а возможно и перепрофилирование отдельных секторов промышленности, развитие рыночных преобразований в экономике, наращивание промышленно-производственного потенциала.

На втором этапе основные задачи, которые необходимо решить в процессе формирования и реализации структурно-инвестиционной политики включают: последовательное избавление от устаревших производств; преодоление структурных диспропорций; приведение структуры производства в соответствие с платежеспособным спросом; рациональное и полное использование научно-технического и производственного потенциала; содействие развитию конкурентоспособных производств, институтов рыночной инфраструктуры с высокой степенью эффективности [2, с.385–386].

Разработка структурно-инвестиционной политики должна быть ориентирована не только на трансформацию существующей структуры

промышленности и формирование современной многопрофильной экономики, но и на повышение уровня, качества и комфортности жизни населения региона, для чего необходимо: сформировать комплекс решений, определяющих способы, формы и методы аккумуляции и использования финансовых ресурсов; определить предпочтительные источники финансовых ресурсов на разных этапах реализации политики и сформировать механизм привлечения и доведения этих средств до конкретных конечных получателей; выявить приоритетные направления инвестиционных вложений в реальный сектор в виде связанных инвестиционных проектов или региональных инвестиционных программ.

Процесс обеспечения структурно-инвестиционной политики финансовыми ресурсами предполагает: определение приоритетных направлений инвестирования и отбор инвестиционных проектов для реализации с учетом состава и структуры источников финансирования; разработку альтернативных вариантов структурно-инвестиционной политики, предполагающих скоординированные по масштабам и срокам объемы требуемых финансовых ресурсов и периоды возникновения необходимости в них; сравнение предложенных вариантов, исходя из сложившихся приоритетов и критериев эффективности; выбор одного из вариантов как наиболее соответствующего предъявляемым требованиям, его углубленная проработка и дальнейшая и детализация с точки зрения финансового обеспечения [6 с.188].

Для обеспечения развития региона на основе утвержденной политики необходимо привлечение ресурсов из всех возможных источников, включая федеральные и региональные государственные инвестиции, ресурсы бизнеса, международные инвестиции и другие источники ресурсов. Это является важной и трудной задачей, поскольку требует во-первых, обеспечения и согласования интересов всех экономических субъектов, осуществляющих деятельность на данной территории, а во-вторых, использования долгосрочных конкурентных преимуществ с наибольшей эффективностью. Выполнение этих условий необходимо как с точки зрения увеличения доходности и обеспечения роста финансовой устойчивости, так и экономической безопасности в целом [1, с.81]. Следовательно, структурно-инвестиционная политика, обосновывая цели, характер и направления структурных преобразований в регионе, создает условия для обеспечения устойчивого экономического роста и решения важных социально-экономических проблем.

Библиографический список

1. Иванов Г.И. Структурно-инвестиционная политика как важнейший ресурс регионального развития / Г.И. Иванов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Общественные науки. – 2011. – №3. – С. 81–85.
2. Киселева Н.В., Боровикова Т.В., Захарова Г.В. и др. Инвестиционная деятельность: учебное пособие / под ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Киселевой. – М.: КНОРУС. – 2006. – 432 с.
3. Логвинов С.А. Макроэкономическое стратегическое планирование: учебное пособие. – М: ИНФРА-М, 2001. – 348 с.
4. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России**:** монография / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. **–** М.: Научный консультант, 2017. – 196 с.
5. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики: научный доклад / руководитель и ответственный редактор – академик В.В. Ивантер. – М., ИНП РАН, 2017. – 34 с.
6. Толстолесова Л.А. Финансово-инвестиционный потенциал сырьевых регионов и стратегия его реализации: монография / Л.А. Толстолесова. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2013. – 304 с.

Тупчиенко Виталий Алексеевич
доктор экономических наук,
профессор кафедры управления
бизнес-проектами НИЯУ МИФИ,
академик РАЕН, г.Москва
alfa.omega.VA@mail.ru
Астахина Элеонора Андреевна
магистрант факультета бизнес-информатики
и управления комплексными системами НИЯУ МИФИ, г.Москва
el.astahina@gmail.com

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Цифровые технологии становятся повседневной частью экономической, политической и культурной жизни. Россия стоит на прогрессивном этапе развития современной цивилизации, который характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех сферах жизнедеятельности. В статье рассмотрена степень доступности России к цифровым сервисам, доля цифровой экономики в ВВП России по сравнению с другими странами, а также представлен прогноз роста объема цифровой экономики в России и возможные направления ее развития.

Цифровая экономика, инновационное развитие, информационные технологии, электронная экономика, интернет-экономика.

Tupchienko Vitaly Alekseevich
Doctor of Sciences in Economics,
Professor of business project management Department,
National Research Nuclear University (Moscow Engineering Physics Institute) (NRNU MEPhI), Academician of RANS, Moscow
Asakhina Eleonora Andreevna
Master program student, NRNU MEPhI, Moscow

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Digital technologies are becoming an everyday part of economic, political and cultural life. Russia is at a progressive stage of development of modern civilization, which is characterized by the dominance of knowledge, science, technology and information in all life. The article considers the degree of Russia's access to digital services, the share of the digital economy in Russia's GDP in comparison with other countries, as well as

the forecast of growth of the digital economy in Russia and possible directions of its development.

Digital economy, innovative development, information technologies, electronic economy, Internet economy.

Снижение уровня экономической безопасности России, вызванное падением мировых цен на энергоресурсы и негативными тенденциями во внешней политике, актуализировало проблему поиска новых путей экономического развития. На смену системе экспортно-сырьевой зависимости должна прийти экономика с инновационно-цифровой ориентацией. По словам Президента России, «формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу». [2, с.41]

В России был основан ряд крупных цифровых компаний, часть которых имеют международную известность. Среди них крупнейший в мире онлайн-банк «Тинькофф Банк», предоставляющий полностью дистанционное обслуживание и не имеющий физических отделений, цифровые порталы и экосистемы сервисов «Яндекс» и Mail.ru, интернет-сервис для размещения объявлений Avito, социальная сеть «ВКонтакте», компания по производству цифровых решений в области безопасности «Лаборатория Касперского» [1, с.113].

Тем не менее на сегодняшний день Россия не занимает лидирующих позиций в развитии цифровой экономики по многим показателям: уровню цифровизации, доле цифровой экономики в ВВП, средней задержки в освоении технологий, применяемых в странах-лидерах.

Рис. 1. Доступ к цифровым сервисам в России и странах ЕС, в % [3]

Как видно из рис. 1, доступ к цифровым сервисам в России развит, но отстает от стран ЕС. Наибольшее отставание наблюдается по таким показателям, как доля организаций, имеющих интернет-сайт (на 34%) и доля граждан, совершавших покупки онлайн (на 32%).

Рассмотрим объем цифровой экономики в России и зарубежных странах.

На цифровую экономику в России приходится лишь 2,4% ВВП, что примерно в 2–3 раза ниже, чем в США, Китае и ЕС, – это говорит о наличии существенного потенциала для роста.

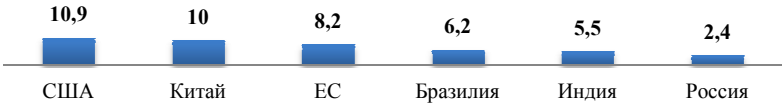

Рис. 2. Доля цифровой экономики в ВВП разных стран в 2017 году, в % [3]

Ожидается, что объем цифровой экономики России увеличится в 3 раза к 2025 г. до 9,6 трлн руб. в ценах 2017 г. Для этого темпа роста объемов цифровой экономики должен сохраняться на уровне 12%.

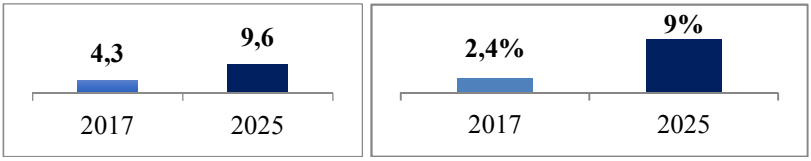

Рис. 3. Прогноз увеличения объема цифровой экономики в России, в трлн руб. (слева) и доли цифровой экономики в ВВП, в % (справа) [3]

Эти результаты будут эквивалентны увеличению доли цифровой экономики с текущих 2,4% до 9% ВВП (в зависимости от цен на нефть и других макроэкономических параметров), что в среднем соответствует сегодняшнему уровню стран, лидирующих по объему цифровой экономики: США, Китая и Западной Европы. Перспективы роста цифровой экономики России выше этого уровня до 2025 г. представляются маловероятными. На это указывает опыт вышеупомянутых стран, где в последние годы после достижения отметок в 8–10% темпы роста цифровой экономики существенно замедлялись.

Приведенные экономические прогнозы связаны не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, прорывных бизнес-моделей и технологий. Среди них – цифровые платформы, цифровые экосистемы, углублен-

ная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», такие как 3D-печать, роботизация, интернет вещей.

Сегодня Россия может максимально эффективно использовать благоприятный момент для инвестиций в будущую конкурентоспособность компаний, отраслей и национальной экономики в целом. Существенного результата можно добиться только путем целенаправленных действий. Иначе может усугубиться отставание от стран, которые вовремя сумеют поймать волну цифровой революции.

Основными направлениями развития в области цифровой экономики для государства должны стать:

- ✓ Реформирование образовательной инфраструктуры, ее адаптация под современные требования, создание программ аспирантуры и магистратуры по самым актуальным сквозным технологиям.
- ✓ Финансирование прикладных исследований и цифрового предпринимательства.
- ✓ Переподготовка кадров и дополнительное образование. Необходимо повышать цифровую грамотность через центры повышения квалификации, а также разработать программы переподготовки персонала, высвобождаемого вследствие автоматизации процессов и роста производительности труда.
- ✓ Решение приоритетных задач цифрового развития отраслей. Важно создать площадки для ведения диалога государства и представителей отраслей с участием образовательных и исследовательских организаций.
- ✓ Развитие цифровой инфраструктуры.
- ✓ Пропаганда инноваций, стимулирование интереса к цифровым инновациям посредством СМИ.

Компаниям, в свою очередь, рекомендуется:

1) развивать культуру инноваций и освоения новых технологий;
2) перенимать мировой опыт наиболее успешных компаний;
3) осваивать технологии «Индустрии 4.0». Если заблаговременно начать освоение современных технологий «Индустрии 4.0» , таких как промышленный интернет вещей, 3D-печать, виртуальная реальность, сенсорные интерфейсы и продвинутая роботизация, промышленные компании, как фундамент российской экономики, смогут использовать преимущества развития таких направлений «с чистого листа» и выйти на лидирующие позиции по данной группе технологий [4, с.232];
4) сотрудничать с другими участниками цифровой экосистемы (с образовательными и исследовательскими организациями, высокотехнологичными компаниями, государством).

Государство и компании частного сектора должны действовать на опережение – адаптировать и активно внедрять технологические достижения, сотрудничая между собой, с технологическим и научным сообществом и внешними партнерами, а также постоянно сверяя свои действия с потребностями, предпочтениями и привычками потребителей.

Таким образом, цифровые преобразования – один из главных факторов мирового экономического роста. Поэтому возникает необходимость в глубоком и системном исследовании данного процесса. Цифровая экономика представляет собой не только основу для создания новых моделей бизнеса, качественных изменений в бизнес-моделях, характере ведения бизнеса, его управляемости и гибкости, но она затрагивает фундаментальные основы цивилизации.

Библиографический список

1. Комаров М.А., Прокопьев А.И. Развитие правового симбиоза цифровой и реальной экономики / М.А. Комаров, А.И. Прокопьев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. –№4(47). – С.113–116.
2. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. – 2018. – Т.26. – №1. – С. 40–46.
3. Цифровая Россия: новая реальность. 19 июля 2017 г. McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx
4. Implementation of Innovative Management in the Actions of the Business Enterprise / V.A. Tupchienko [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017. – Vol.15. – No.13. – Q4. – PP. 231–242.

Тюличева Лидия Дмитриевна
кандидат экономических наук, доцент
lid-tylicheva@yandex.ru

ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется противоречивость внешних условий, в которых осуществляется развитие российских техникумов и колледжей. Анализ опирается на специальные исследования в этой области, а также на оценку ситуации самими представителями образовательных организаций, которая содержится в программах развития и модернизации ПОО СПО.

Среднее профессиональное образование, техникум, колледж, модернизация, внешняя среда, противоречия.

Tulicheva Lydia Dmitrievna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor

EXTERNAL CONDITIONS FOR THE MODERNIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

The article analyzes the inconsistency of the external environment in which the development of Russian technical schools and colleges. The analysis is based on special studies in this area, as well as on the assessment of the situation by the representatives of educational organizations themselves, which is contained in the programs for the development and modernization of vocational education and training centers.

Secondary vocational education, technical school, college, modernization, external environment, contradictions.

Одной из важнейших задач, стоящих перед системой среднего профессионального образования является модернизация образовательных организаций, реализующих образовательные программы СПО. Анализ деятельности по стратегическому планированию развития образовательной организации необходимо начинать с характеристики условий, в которых протекает эта деятельность.

Условия, в которых осуществляется модернизация ПОО СПО, довольно противоречивы. Для того чтобы осветить эти противоречия с точки зрения самих образовательных организаций СПО, мы проанализировали тексты программ развития техникумов и колледжей.

1. С одной стороны, система среднего профессионального образования последнее время находится в центре внимания органов государственной власти. Совершенствование содержания образования СПО получает методическую поддержку сразу со стороны родного министерства в форме ФГОС, ОПОП, со стороны работодателей – в форме профессиональных стандартов, со стороны Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» – в форме требований WorldSkills. С другой стороны, руководители колледжей и техникумов отмечают, что должны лавировать между этими требованиями из-за их несогласованности.
2. С одной стороны, система среднего профессионального образования набирает популярность среди абитуриентов, в большинстве ПОО СПО речь о недоборе не идет.

С другой стороны, значительная часть абитуриентов устремляется в организации среднего профобразования из-за ужесточения норм сдачи ЕГЭ, считают эксперты РАНХиГС, осуществившие научное исследование «Реформирование системы образования в России: результаты и последствия» [2]. Техникум или колледж часто рассматриваются как проходной этап на пути в вуз.

Руководители и преподаватели ПОО СПО также фиксируют у вновь поступивших низкий уровень подготовки и падение мотивации к получению профессии рабочего или специалиста среднего звена. Они отмечают снижение качественного уровня подготовки абитуриентов и низкую мотивацию некоторых обучающихся к обучению, и как следствие – низкий уровень посещаемости обучающимися учебных занятий, наличие слабоуспевающих студентов, высокий уровень отсева по неуважительным причинам.

Говоря о последствиях положительного на первый взгляд явления, обратимся к прогнозу упомянутого исследования – если поток абитуриентов будет и дальше нарастать при практически падающем финансировании, то система СПО не выдержит.

3. С одной стороны, большие надежды возлагались на консолидацию ресурсов бизнеса, государства и сферы образования в развитии системы среднего профессионального образования.

С другой стороны, специальные исследования показывают, что ПОО СПО столкнулись с сокращением финансового потока, что объемы финансирования регионами программ СПО сокращаются (как в абсолютных значениях, так и в значениях, приведенных к одному студенту), и это сокращение никак не компенсируется внебюджетными средствами помощью бизнеса [1;3].

«В этих условиях существенное повышение качества подготовки в колледжах, следование лучшим международным стандартам и передовым технологиям является трудновыполнимой задачей» [3, с.23].

Указания на жесткую ограниченность финансовых средств присутствуют в большинстве программных документов техникумов и колледжей.

4. С одной стороны, на федеральном и региональном уровнях многое делается для укрепления практикоориентированности среднего профессионального образования, укрепления его связей с реальным сектором экономики. Используется методическая помощь Германии, которая достигла признанных успехов в этом вопросе. С 2013 по 2016 год в России реализовался проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности», направленный на разработку и реализацию системы современной дуальной подготовки высококвалифицированных кадров. Ход реализации этого проекта широко освещался средствами массовой информации.

В настоящее время в нашей стране реализуются два проекта, целью которых является внедрение в России дуального профессионального образования – проект Агентства стратегических инициатив «Региональный стандарт обеспечения качества труда в промышленности» и проект VETnet (German chambers worldwide network for cooperative, work based,Vocational Education and Training) Германско-российской палаты внешнеторговой палаты, направленный в значительной мере на помощь малым и средним предприятиям, которым сложно выстроить систему дуального обучения у себя на предприятии.

С другой стороны, большинство ПОО СПО испытывает известные трудности даже в вопросах организации производственной и преддипломной практики своих учащихся на предприятиях региона.

Действительно, не на каждом предприятии имеются высококвалифицированные рабочие и специалисты, способные проводить практику**,** на многих предприятиях **не** выполняется полный объем работ по той или иной профессии. Говоря о внешних угрозах, руководители отмечают довольно разнообразгый перечень проблем взаимодействия техникумов и колледжей с работодателями: отсутствие заинтересо-

ванности работодателей во взаимодействии с ПОО СПО по вопросам подготовки специалистов среднего звена; отсутствие крупных предприятий и фирм, готовых предоставлять учебные места для практики по ряду профилей подготовки; отсутствие отраслевых и территориальных объединений работодателей по направлениям подготовки рабочих кадров и, как следствие, единых требований к подготовке кадров соответствующей квалификации со стороны предприятий отрасли; отсутствие государственной нормативной базы о совместной работе профессиональных образовательных учреждений и работодателей.

В статье были подвергнуты анализу те противоречия внешней среды, которые упоминались в большинстве программ развития техникумов и колледжей.

Библиографический список

1. Реформа среднего профессионального образования (отечественный и зарубежный опыт) //Бюллетень о сфере образования. – 2017. – Вып. №11.
2. Реформирование системы образования в России: результаты и последствия // Сайт Института прикладных экономических исследований РАНХиГС [Электронный ресурс]. – URL: https://ipei.ranepa.ru/nauchnaya-deyatelnost/isskedovaniya-all/issledovaniya/90-ceno/827-reformirovanie-sistemy-obrazovaniya-v-rossii-rezultaty-i-posledstviya.
3. Эволюция финансирования системы СПО: на пути к частно-государственному партнерству / И.В. Абанкина, Ф.Ф. Дудырев, И.Д. Фрумин, А.И. Шабалин // Современная аналитика образования. – 2017. – №8(16).

Угренинов Сергей Владимирович
аспирант кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
UgreninovSV@tmk-chermet.com

КОНЪЮНКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ МЕТАЛЛОЛОМА

В докладе определена область вопросов конъюнктурных исследований, лежащих в основе экономической диагностики региональных рынков металлолома. Систематизированы основные конъюнктурообразующие факторы, параметры и показатели конъюнктуры региональных рынков металлолома. Сделан вывод о том, что конъюнктурные исследования, являясь основой экономической диагностики, на практике обеспечивают игроков региональных рынков металлолома знаниями, необходимыми для принятия обоснованных управленческих решений.

Региональные рынки металлолома, экономическая диагностика, конъюнктурные исследования, конъюнктурообразующие факторы, показатели параметров конъюнктуры региональных рынков.

Ugreninov Sergey Vladimirovich
Postgraduate student, Department of Economics and Finance,
Taganrog Management and Economics Institute

MARKET RESEARCH AS THE BASIS OF THE ECONOMIC DIAGNOSTICS OF THE REGIONAL SCRAP MARKETS

The report identifies the area and range of issues of market research underlying the economic diagnosis of regional scrap markets. The main conjuncture-forming factors, parameters and indicators of regional scrap metal markets are systematized. It is concluded that market research as the basis of economic diagnosis, in practice, provide players in the regional scrap metal markets with the knowledge necessary to make informed management decisions.

Regional scrap markets, economic diagnostics, market research, factors, the parameters of the situation of regional markets.

Многие авторы сходятся во мнении, что в основе экономической диагностики региональных рынков, лежат конъюнктурные исследова-

ния, включающие в себя изучение состояния и динамику рынков, анализ факторов их формирования и развития, а также прогноз рыночной конъюнктуры [1; 2; 4].

При этом К.С. Анабэк отмечает, что на практике при проведении экономической диагностики чаще всего осуществляют анализ конъюнктуры регионального рынка, абстрагируясь от исходных сфер производства и множества информационных данных, что облегчает видеть процессы на краткосрочные, среднесрочные периоды и делать прогнозы для решения тех или иных задач [1, с.525].

Из приведенных точек зрения следует, что ключевым объектом экономической диагностики региональных рынков выступает рыночная конъюнктура, которая представляет собой совокупность природных, экономических, социальных, правовых и других условий, оказывающих влияние на обращение товаров и услуг в определенный период времени, то есть это ситуация, сложившаяся на рынке в определенный период времени и под влиянием различных факторов.

В теории регионального рынковедения различают общерегиональную конъюнктуру и конъюнктуру региональных товарных рынков. Исследование общерегиональной конъюнктуры охватывает изучение состояния всей системы региональных рынков, функционирующей в рамках регионального воспроизводственного процесса, в то время как исследование конъюнктуры региональных товарных рынков направлено на изучение внутрирегиональных и межрегиональных аспектов производства, обращения и потребления отдельных групп и видов товаров [3, с.24].

Применительно к региональным рынкам металлолома областью конъюнктурных исследований является сфера региональной заготовки, переработки, реализации и потребления металлолома в качестве вторичного сырья электросталеплавильных металлургических производств.

Приступая к изучению конъюнктуры региональных рынков, прежде всего, необходимо помнить, что последняя формируется и развивается под влиянием различных факторов. Поэтому первоначальными задачами конъюнктурных исследований является установление круга факторов и определение степени их воздействия на формирование конъюнктуры.

Следует отметить, что состав факторов для различных региональных рынков неоднозначен, что объясняется их специфичностью, особенностями формирования спроса и предложения, уникальностью роли каждого отдельного рынка в воспроизводственном процессе.

Так, состав конъюнктурообразующих факторов региональных рынков металлолома во многом определяется типовыми отличиями, характерными для региональных рынков средств производства, товароведческими свойствами и особенностями товарного обращения вторичного сырья, а также спецификой регионального воспроизводства металлолома.

Как правило, формирование и функционирование региональных рынков металлолома определяется такими факторами как: фаза экономического цикла, темпы и пропорции экономического развития региона, условия развития рыночной инфраструктуры, платежеспособность потребителей, темпы научно-технического прогресса, степень развития межотраслевых, межрегиональных и межгосударственных связей, сезонность, состояние региональной конкурентной среды, схема товародвижения, региональная специфика заготовки и потребления, порядок государственного регулирования.

Следует понимать, что в процессе экономического развития состав и сила воздействия вышеуказанных факторов постоянно трансформируются, изменяется их роль в формировании, функционировании и развитии региональных рынков, часть из них исчезает, появляются новые. Более того, один и тот же фактор в различных условиях оказывает неодинаковое воздействие на рынок и его отдельные составляющие постоянно вносят специфику в развитие рыночной конъюнктуры. Поэтому задачей, при изучении конъюнктуры региональных рынков металлолома является не просто установить круг факторов, но и определить степень воздействия отдельных факторов на формирование конъюнктуры, выявить ключевые факторы, определяющие конъюнктуру в отдельно взятый момент и в перспективе.

Под воздействием конъюнктурообразующих факторов формируются параметры региональных рынков, характеристика которых является следующим этапом конъюктурных исследований.

Например, исследование конъюнктуры региональных рынков металлолома, как правило, включает оценку таких параметров как: устройство институциональной структуры, территориальное распределения заготовки и ломопотребления, региональные балансы спроса и предложения металлолома, схема внутрирегионального и межрегионального товародвижения металлолома, региональное ценообразование, уровень конкурентной среды, характер международных рыночных связей, порядок регулирования.

Все вышеприведенные параметры находят свое выражение в определенных показателях, которые дают возможность измерить состояние рынка или его составных частей в заданный период времени.

Для региональных рынков металлолома могут быть использованы следующие группы показателей:

- показатели предложения и спроса: емкость, структура, динамика, потенциал, эластичность спроса и предложения;
- показатели пропорциональности рынка: соотношение спроса и предложения, структура участников рынка, структура товарооборота;
- показатели устойчивости и цикличности рынка: объем продаж, размер цен и товарных запасов во времени и пространстве, параметры сезонности и цикличности развития рынка;
- показатели деловой активности: число, размер, частота и динамика сделок;
- показатели уровня конкуренции: численность участников на рынке, их распределение по организационным формам и специализации, распределения фирм по доли заготовки, переработки и реализации металлолома;
- показатели перспектив развития рынка: темпы роста и прироста оборота металлолома, цен, товарных запасов, инвестиций, прибыли;
- показатели региональных различий состояния и развития рынков: региональная вариация соотношения спроса и предложения и других пропорций, и основных рыночных параметров.

При этом круг показателей конъюнктуры настолько обширен, что практически невозможно перечислить и тем более использовать все эти показатели одновременно. Кроме, того не все показатели можно реализовать на практике, так как значительное количество из них являются лишь дополнительными, а для вычисления многих основных показателей информации попросту недостаточно или последняя совсем отсутствует. Выбор системы показателей в основном должен определяется объектом, целями и задачами конкретного исследования, в первую очередь необходимо отбирать показатели, которые наиболее точно отражают состояние исследуемых параметров.

Например, проведенное автором исследование, региональных рынков в разрезе показателей региональных различий воспроизводства металлолома показало, что в целом сложившаяся в настоящий момент конъюнктура характеризуется:

- высокой степень географической концентрации потребителей;
- региональной монопсонией и олигопсонией покупателей;
- сложными взаимоотношениями между рыночными участниками;
- наличием многочисленных посредников;

- устойчивой связью с конъюнктурой международного рынка и глобальной экономикой;
- размещением участников рынка на территориях разных регионов;
- значительным объем межрегиональных перетоков металлолома;
- региональной дифференциация цен;
- высокой конкуренцией в регионах ломозаготовки;
- функционированием аффилированных с металлургами крупных региональных ломозаготовительных сетей [5, с.748].

Конечным результатом конъюнктурных исследований, как правило, является прогноз развития конъюнктуры. При этом допускается альтернативный характер прогноза, когда исследователь определяет вероятную направленность развития конъюнктуры рынка, но вместе с тем указывает на возможность альтернативного варианта развития. Анализ прогнозируемых показателей конъюнктуры рынка в сочетании с отчетными и плановыми данными дают возможность заблаговременно выработать меры, направленные на развитие позитивных процессов, устранение имеющихся и предотвращение возможных диспропорций.

Таким образом, в заключении необходимо сказать, что в основе экономической диагностики региональных рынков металлолома лежат исследования конъюнктуры, которые на практике позволяют точно определять состояние их качественных и количественных параметров. Полученные в ходе конъюнктурных исследований знания является надежным ориентиром для принятия управленческих решений в области функционирования региональных рынков металлолома.

Библиографический список

1. Айнабек К.С. Теория общественного хозяйствования (Альтернатива экономической теории и экономикса): учебник: испр. и доп. / К.С. Айнабек. – Караганда: КЭУК, 2014. – 608 с.
2. Алехин Э.В. Управление региональной экономикой: учебное пособие / Э.В. Алехин. – Пенза: ПГУ, 2011. – 225 с.
3. Коношко Л.В. Региональная рыночная инфраструктура: учеб. пособие / Л.В. Коношко. – Хабаровск: Изд-во ХГАЭП, 2010. – 72 с.
4. Новоселов А.С. Рыночная система региона: воспроизводственный аспект / А.С. Новоселов // Регион: экономика и социология: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2007. – С.28–41.
5. Угренинов С.В. Специфика функционирования региональных рынков металлолома в разрезе региональных различий воспроизводства / С.В. Угренинов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т.16. – №4. – С.743–756.

Фролов Григорий Григорьевич
старший преподаватель,
Институт математики и информатики
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
Путрин Станислав Витальевич
магистрант ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»,
г.Санкт-Петербург
Stanislav.Putrin@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В данном докладе рассматривается повышение эффективности использования капитала предприятия. Прибыль является одним из важнейших элементов в системе стоимостных взаимоотношений между участниками рыночной экономики и представляет собой один из методов управления и контроля производства предприятия и экономики в целом. В статье изложены основные преимущества использования капитала, определены проблемы и рассмотрен способ, как можно эффективней использовать капитал.

Капитал предприятия, капитал, рентабельность, эффективное использование капитала, прибыль.

Frolov Grigoriy Grigorievich
Senior lecturer, Mathematics and Informatics Institute,
North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov
Putrin Stanislav Vitalevich
Master program student, Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics

THE EFFICIENCY IMPROVEMENT OF A COMPANY'S BUDGET UTILIZATION

The article provides an overview on efficient capital utilization. Profit is one of the key elements in market participants' relationship in conditions of market economy and also is one of the controlling methods of manufacture of the enterprise and economy in a whole. The paper outlines the main advantages of capital utilization, problems and efficient capital utilization method.

Venture capital, capital, efficiency, efficient capital utilization, profit.

Капитал в настоящее время получает новую оценку в более современных условиях, по сравнению с прошлым понятием во времена капиталистического режима.

Как и раньше, капитал часто используется в описании категорий финансового менеджмента и управления предприятием. Формирование и успешное использование капитала может гарантировать соответствие интересам государства, собственников предприятия и персонала, так как он, в первую очередь, является базой создания и развития такого предприятия. Капитал предприятия определяет общую стоимость средств материальной, нематериальной, денежной, не денежной формах, которые инвестируются в формирование его активов [3, с.304].

Функционирование капитала предприятия в процессе его производительного использования – означает участие капитала в процессе постоянного кругооборота. На первой стадии капитал в денежной форме инвестируется во вне оборотные и оборотные активы, в результате чего преобразовывается в производительную форму. На второй стадии производительный капитал, сформированный на первой стадии, вступает в процесс производства продукта или услуги, в результате чего формируется товарная форма капитала (включая и форму произведенных услуг). На третьей стадии товарный капитал, в виде произведенных товаров и услуг, реализуется посредством товарного сбыта, вследствие чего формируется денежный капитал. Средняя продолжительность оборота капитала предприятия исчисляется периодом его оборота в днях, месяцах или годах. Этот показатель также может быть выражен количеством оборотов на протяжении рассматриваемого периода.

Выше были рассмотрены основные стадии кругооборота капитала предприятия с объяснением видоизменения его форм. Вместе с изменением форм капитала на каждой стадии производства, его движение капитала характеризуется постоянным изменением его стоимости, которое носит название «стоимостной цикл». Изменение стоимостного цикла капитала осуществляется по спирали.

Функции, которые выполняет капитал предприятия, неоднозначно определяются как в отечественной, так и в западной литературе. Западные ученые выделяют три основные функции капитала: регулирующая, защитная и оперативная. Отечественные специалисты считают, что капитал выполняет только две функции: резервную и оборотную. Ниже будет представлено более подробное описание функций капитала, которые были выявлены в работах западных ученых [4, с.166].

Оперативная функция является второстепенной для коммерческих банков, так как главными источниками финансирования деятельности банка служат заемные или привлеченные средства. Собственные средства банка используются преимущественно для наращивания материальной базы, включая необходимое оборудование, здания, техника и т.д. Собственные средства коммерческого банка, как правило, не размещаются в краткосрочные активы.

Ученые, выделяющие оборотную и резервную функции, основываются на том, что нормально функционирующий банк использует капитал для инвестирования в наиболее рискованные активы, а не в активы для постоянного обеспечения функционирования банка. В таком случае, капитал проявляет свои защитные свойства только в случае несостоятельности банка.

Оборотная функция подразумевает формирование капитала для создания банка, обеспечение его организации и функционирования. На стадии устойчивой и успешной деятельности банка, эта функция преобразуется в формирование необходимых резервов для дальнейшего роста банка, разработки новых продуктов и услуг и расширения путем открытия новых филиалов. Из этого следует, что оборотная функция банка на стадии успешного его функционирования преобразуется в стратегическую функцию капитала. По мнению отечественных ученых, резервная функция должна обеспечивать функционирование банка в критической для него ситуации. Данная функция предполагает формирование и поддержание резервного капитала, задача которого состоит в пополнении уставного капитала в случаях необходимости.

Опираясь на работы зарубежных и отечественных ученых, можно заключить, что капитал служит определенной «подушкой», которая способна покрыть неожиданные убытки, обеспечить дополнительным источником финансовых средств и ресурсов, вследствие чего предотвратить банк от банкротства путем обеспечения необходимой ликвидностью и сохранения платежеспособности банка сохранить платежеспособность банка. Эффективное формирование и управление капиталом банка, и предприятия в целом, приобретает особую актуальность в современных нестабильных экономических условиях [5, с.618].

Прибыль является способом измерения и сравнения деятельности всех предприятий и их предпринимательских структур. Она является одним из источников финансирования производства, критерием его эффективности, а также характеристикой, показывающей качественные результаты работы предприятий.

Прибыль служит показателем операционной и финансовой деятельности предприятия. В данном показателе отражаются результаты работы предприятия основному производству, расширению и развитию этого производства, снижению производственных издержек, улучшению качества продуктов, сокращению непроизводственных расходов, рациональному использованию основных фондов и нормируемых оборотных средств.

Основной целью деятельности предприятий является превышение доходов над затратами, т.е. достижение возможно большей прибыли. Достижение этой цели в условиях рыночной экономики возможно только при условии производства нужной для потребителей продукции, пользующейся спросом.

Реализуя непосредственно цель производства – получение максимальной величины прибыли, – предприятие реализует и цель общества – наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей общества. Обществу нужны не рублёвые эквиваленты, а конкретные товарно-материальные ценности.

Рентабельность собственного капитала – это показатель чистой прибыли по сравнению с собственным капиталом предприятия. Данный показатель является основным для любого инвестора, собственника бизнеса, так как он показывает насколько эффективно был использован вложенный в дело капитал. В противоположность схожему показателю рентабельности активов, данный показатель характеризует эффективность использования не всего капитала (или активов) организации, а только той его части, которая принадлежит собственникам предприятия.

Рентабельность собственного капитала замыкает всю пирамиду показателей эффективности функционирования предприятия. Общая цель функционирования предприятия должна быть направлена на максимизацию уровня доходности собственного капитала и его увеличение в абсолютных значениях.

Мультипликатор капитала, то есть объем активов, опирающихся на фундамент собственного капитала. Он выступает как рычаг, увеличивающий мощь собственного капитала. Чем выше уровень мультипликатора, тем выше степень финансового риска предприятия. Наряду с этим, увеличение мультипликатора означает более высокую доходность собственного (акционерного) капитала при положительном эффекте финансового рычага. Данная взаимосвязь демонстрирует зависимость между степенью финансового риска и прибыльностью собственного капитала [2, с.384].

Рентабельность оборота характеризует эффективность управления производственными и другими затратами предприятия. Коэффициент оборачиваемости капитала отображает интенсивность его использования и деловую активность предприятия, а мультипликатор капитала – политику в сфере финансирования.

Углубить анализ рентабельности собственного капитала можно за счет более подробного изучения причин изменения каждого факторного показателя исследуемой модели. Известно, что доходность собственного капитала зависит от рентабельности активов и соотношения собственного и заемного капитала. Увеличение доли заемных средств способствует повышению доходности собственного капитала, учитывая, что доходность активов выше реальной ставки процента по кредитным ресурсам.

Эффект финансового рычага можно рассчитывать не только в целом по всему заемному капиталу, но и по каждой категории его структуры, долгосрочным, краткосрочным кредитам банка, займам, товарным кредитам, кредиторской задолженности. В этом случае, в вышеприведенную формулу необходимо подставлять не средневзвешенную цену заемного капитала, а цену конкретного его источника, например, среднюю ставку процента за краткосрочные кредиты банка или средний процент купонных выплат по облигациям.

Таким образом, привлекая заемные ресурсы, предприятие может увеличить собственный капитал, если рентабельность инвестированного капитала окажется выше цены привлеченных ресурсов. Эффект зависит также от соотношения заемного и собственного капитала.

Стоит отметить, что эффективность использования капитала определяется результатами его использования в деятельности предприятия и связью с затратами, необходимыми для получения этих результатов. Большое значение для оценки финансового состояния предприятия имеют коэффициенты оборачиваемости, потому что скорость оборота капитала, то есть скорость, с которой капитал превращается в денежную форму, оказывает непосредственное влияние на платежеспособность предприятия [1, с.550].

Эффективное формирование и использование капитала может гарантировать устойчивое финансовое положение предприятия и эффективное использование всех его средств и ресурсов. Однако, существующие методы использования и распределения капитала усложняются по мере развития экономической конъюнктуры в стране и появлением все более нестабильных условий для деятельности предприятий. Капитал определяет общую стоимость средств предприятия, вложенных в его активы и обеспечивает данное предприятие

всеми необходимыми ресурсами для поддержания его платежеспособности и жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Поляк Г.Б. Бюджетная система России / Г.Б. Поляк. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 550 с.
2. Сафронов Н.А. Экономика организации (предприятия): учебник / Н.А. Сафронов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКОНОМИСТЪ, 2012. – 618 с.
3. Уткин Э.А. Государственное и муниципальное управление / Э.А. Уткин. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»; Издательство «ЭКМОС», 2014. – 304 с.
4. Чекалин В.С. Экономика городского хозяйства / В.С. Чекалин. – СПб.: СПбГИЭА, 2015. – 166 с.
5. Чуев И.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник для вузов. / Л.Н. Чуева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 384 с.

Ханина Анна Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
a.hanina@tmei.ru

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
в рамках научно-исследовательского проекта № 18-05
«Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях».

В данной статье рассматриваются особенности развития российских регионов. Применение теории центральных мест В.Кристаллера позволило в каждом регионе выделить областные центры производства инновационных товаров и услуг и дополняющие области. Сделан вывод о факторах, влияющих на территориальное неравенство регионов с точки зрения производства инновационной продукции.

Инновации, территориальное неравенство, теория центральных мест, региональные инновации.

Khannina Anna Vladimirovna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate Professor of Economics and Finance Chair,
Taganrog Management and Economics Institute

ANALYSIS OF THE TERRITORIAL INEQUALITY OF THE RUSSIAN REGIONS IN THE MANUFACTURE OF INNOVATION PRODUCTS

This article discusses the features of the development of Russian regions. The application of the theory of central places of V. Kristlera allowed in each region to distinguish regional centers for the production of innovative goods and services and complementary areas. The conclusion is made about the factors influencing the territorial inequality of regions in terms of the production of innovative products.

Innovations, territorial inequality, theory of central places, regional innovations

Согласно «Теории центральных мест» немецкого ученого В. Кристаллера оптимальное размещение городов на территории страны

способствует эффективной организации территории и общества в целом. Ученый выделил две группы мест: центральные и дополняющие. Центральными местами В. Кристаллер называет такие центры, которые обеспечивают товарами и услугами не только себя, но и соседние территории. Дополняющие места – это территории, которые пользуются товарами соседних районов. Теория В. Кристаллера объясняет, что каждое центральное место имеет большую зону сбыта в зависимости от уровня иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме продукции, необходимой для зоны определенного ранга, центр производит товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов. Зависимость от расстояния между местом производства и местом потребления объясняет теория немецкого экономиста Августа Леша, в основе которой лежит закон спроса, представленный в виде конуса. Конус спроса представлен на рис. 1.

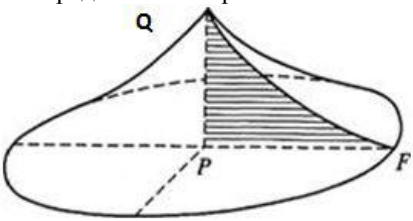

Рис. 1. Построение конуса спроса

Конус спроса включает в себя: *P* – точку производства товаров и услуг, Q – количество потребляемого товара или услуги, *F* – точка с нулевым спросом, PQ – количество потребленного товара в точке производства, PF – радиус сбыта товара, где издержки по доставке товара выгодны для потребителя, QPF – суммарный сбыт производителем, а при равномерном расселении представляет собой кривую спроса. Конус спроса показывает, что количество потребленных товаров снижается по мере удаления от центра. Это, в первую очередь, связано с затратами на транспортные перевозки товаров.

В соответствии с теорией «Центральных мест» в каждом регионе были выделены областные центры производства инновационных товаров и услуг и дополняющие области. Под центральной областью по аналогии с теорией В. Кристаллера будем понимать центральное место для всех других населенных пунктов данного района, обеспечивающую инновационными товарами, произведенными на её территории, как данную область, так и области, находящиеся в федеральном округе, и другие области, находящиеся за его пределами. Под дополняющей областью будем понимать населенные пункты, характе-

ризующиеся незначительным производством инновационных товаров и услуг. Данные области производят небольшое количество инновационной продукции для своего района и ближайшей территории и, в основном, внедряют и используют инновационные продукты и услуги, произведенные в центральных областях.

Рассмотрим подробно Дальневосточный федеральный округ. Карта-схема данного региона представлена на рис.2.

Рис.2. Карта-схема Дальневосточного федерального округа

Дальневосточный федеральный округ характеризуется значительным производством инновационных товаров и услуг. Лидером по количеству произведенных инновационных услуг является Сахалинская область. Удельный вес произведенных инновационных товаров и услуг в этом районе составляет 40 %. Это самый высокий показатель по всей территории Российской Федерации. Сахалинская область является центром, который оснащает многие регионы страны своей инновационной продукцией, такие как Камчатский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ и многие другие. Перечисленные регионы имеют довольно высокие показатели внедрения инновационных товаров и услуг и незначительные показатели

по производству. Так, удельный вес внедренных инновационных товаров и услуг составляет 3,92 %, а удельный вес произведенных значительно ниже и составляет 0,7 %. Этот факт свидетельствует о том, что в Чукотском автономном округе существует спрос на инновационную продукцию, а так как собственного инновационного производства области недостаточно, она пользуется инновациями, произведенными в соседних областях. Такая же ситуация сложилась и в Еврейской автономной области, и в Камчатском крае. Данные районы можно отнести к дополняющим областям, а к центральной – Сахалинскую область. На рис. 3,4 представлены конусы спроса Сахалинской области и Чукотского автономного округа.

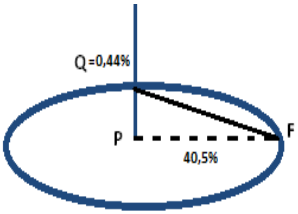

Рис. 3. Конус спроса на инновационные товары, работы, услуги в Сахалинской области

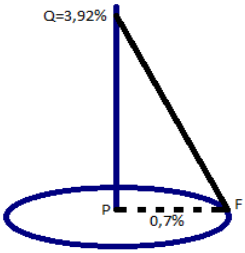

Рис. 4. Конус спроса на инновационные товары, работы, услуги в Чукотском автономном округе

Конус спроса включает в себя: P – точку производства инновационных товаров и услуг, Q – количество внедренных инновационных товаров, работ или услуг, F – точка с нулевым спросом на инновационные товары, работы или услуги, PQ – количество внедренных товаров, работ, услуг в точке производства, PF – радиус сбыта товара, где издержки по доставке товара выгодны для потребителя, QPF – суммарный сбыт инновационных товаров, работ, услуг.

Таким образом, при анализе показателей удельного веса произведенных и внедренных инновационных товаров, работ, услуг на территории Дальневосточного федерального округа было выявлено, что лидером по количеству произведенных инновационных услуг является Сахалинская область. Область относится к центральному месту в Дальневосточном федеральном округе. В работе был построен конус спроса на инновационные товары и услуги в Сахалинской области, который наглядно показал зависимость уровня иерархии от зоны сбыта инновационных товаров и услуг.

Иная ситуация сложилась в Центральном федеральном округе. Карта-схема данного региона представлена на рис 5.

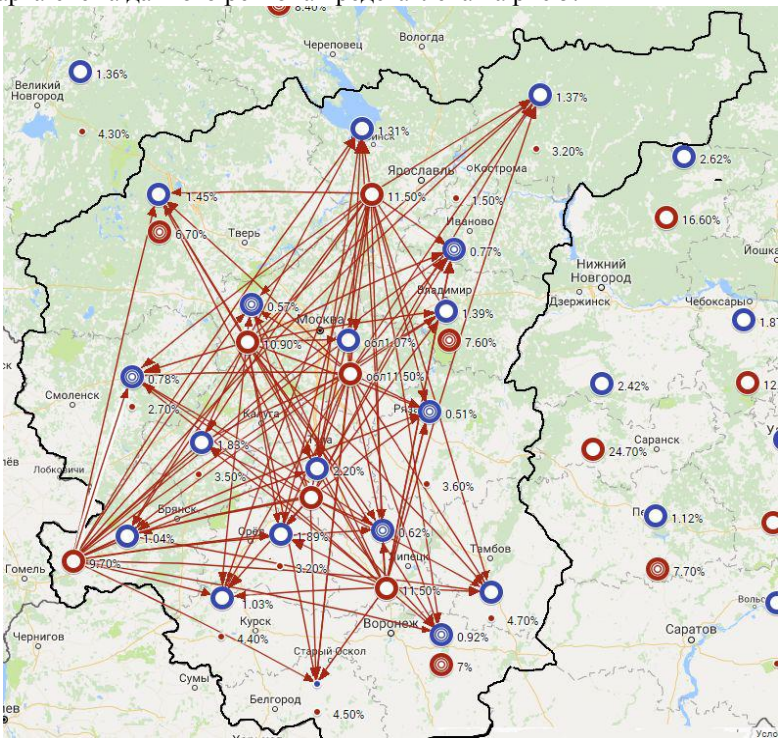

Рис.5. Карта-схема Центрального федерального округа

Центральный федеральный округ включает в себя большое количество областных центров, таких как Липецкая область, Тульская область, Ярославская область, Москва и Московская область и другие. Данные центры распространяют произведенную инновационную продукцию по собственным и соседним областям. Так, удельный вес произведенных инновационных товаров и услуг Московской области составляет 11,5 % , а внедрение – 1,07 %. Это свидетельствует о том, что в данной области и во многих других областях Центрального региона есть возможность обеспечивать инновационными товарами и услугами и соседние регионы. В данном федеральном округе нет мест, где производство инновационных товаров не превышает внедрения. К дополняющим местам можно отнести Смоленскую, Костромскую, Ивановскую и Калужскую области. Так, удельный вес произведенных инновационных товаров и услуг в Ивановской области равняется 1,5%,

а внедренных – 0,77 %. Данные показатели свидетельствуют о низком производстве и внедрении инновационных товаров и услуг на территории данной области. На рис. 6,7 представлены конусы спроса на инновационные товары и услуги в Московской и Ивановской областях соответственно.

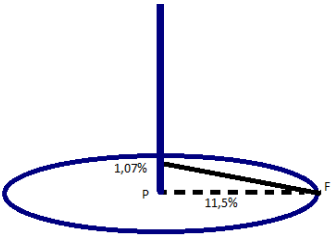

Рис. 6. Конус спроса на инновационные товары, работы, услуги в Московской области

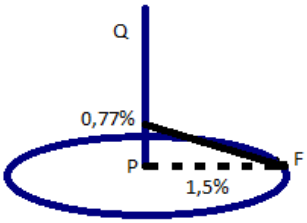

Рис. 7. Конус спроса на инновационные товары, работы, услуги в Ивановской области

Таким образом, при рассмотрении Центрального федерального округа можно говорить, что на данной территории преобладает большое количество центральных мест, которые распространяют инновационные товары по территории данного округа и за его пределы. В ходе исследования было выявлено, что на территории России только два федеральных округа (Центральный и Приволжский) имеют преобладающее большинство центральных регионов, которые распространяют произведенную инновационную продукцию по собственным и соседним областям. Таким образом, можно сказать: в Российской Федерации преобладают дополняющие регионы, которые характеризуются незначительным производством инновационных товаров и услуг и еще более меньшим потреблением данных категорий. По мнению авторов, одной из причин такого большого числа дополняющих регионов является высокая степень износа основных фондов, а также уровень многоукладности, которым характеризуются российские регионы.

Библиографический список

1. Forrester J.W. (1978) Innovation and the economic long wave, MIT, Cambridge, MA, 1978.
2. Теория центральных мест В. Кристаллера [Электронный ресурс]. – URL: http://geolike.ru/page/gl_5390.htm
3. [Электронный ресурс]. – URL: gks.ru

Хмара Евгения Геннадьевна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
e.khmara@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЛЯ РАСЧЕТА ЕНВД ПРИ ОКАЗАНИИ БЫТОВЫХ УСЛУГ

В статье рассматривается проблема определения количества работников, влияющего на размер единого налога на вмененный доход.

Единый налог на вмененный доход, физический показатель, количество работников, неполное рабочее время.

Khmara Evgeniya Gennadyevna
Senior lecturer, Taganrog Management and Economics Institute

FEATURES OF CALCULATION OF THE PHYSICAL PARAMETERS FOR THE CALCULATION OF IMPUTED INCOME IN THE PROVISION OF HOUSEHOLD SERVICES

The article deals with the problem of determining the number of employees that affect the size of the single tax on imputed income.

Unified imputed income tax, physical index, quantity of employees, part-time work.

При расчете единого налога на вмененный доход по некоторым видам деятельности налоговая база зависит от количества сотрудников, работающих в организации. Сложности при определении количества сотрудников могут возникнуть, когда некоторые из них работают неполное время.

В соответствии с НК РФ, статья 346.29 «Объект налогообложения и налоговая база», для исчисления суммы единого налога в зависимости от вида предпринимательской деятельности используются физические показатели, характеризующие определенный вид предпринимательской деятельности, и базовая доходность в месяц.

Согласно п. 3 ст. 346.29, для вида предпринимательской деятельности «Оказание бытовых услуг» физическим показателем является «Количество работников, включая индивидуального предпринимателя», а базовая доходность 7500 руб. в месяц.

В соответствии с НК РФ, ст. 346.27 «Основные понятия, используемые в настоящей главе», количество работников – это средняя за каждый календарный месяц налогового периода численность работающих с учетом всех работников, в том числе работающих по совместительству, договорам подряда и другим договорам гражданско-правового характера.

В налоговом кодексе прямо нет определения средней численности сотрудников. Тем не менее Письма Минфина России от 14 июня 2006 г. № 03-11-05/143, от 13 мая 2005 г. № 03-06-05-05/69, от 5 мая 2005 г. № 03-06-05-04/118 для определения среднесписочной численности работников предлагают руководствоваться постановлением Росстата от 3 ноября 2004 г. №50 «Об утверждении порядка заполнения и представления унифицированных форм федерального государственного статистического наблюдения: №П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», №П-2 «Сведения об инвестициях», №П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», №П-4 «Сведения о численности, заработной плате и движении работников», №П-5(М) «Основные сведения о деятельности организации». В настоящее время оно является недействующим документом в связи с изданием приказа Росстата от 22.11.2017 № 772 (ред. от 11.12.2018) «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», №П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», №П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», № П-5(м) «Основные сведения о деятельности организации».

В соответствии с п. 79.3 Указаний лица, работавшие неполное рабочее время в соответствии с трудовым договором, штатным расписанием или переведенные с письменного согласия работника на работу на неполное рабочее время, при определении среднесписочной численности работников учитываются пропорционально отработанному времени.

Расчет средней численности этой категории работников производится в следующем порядке:

а) исчисляется общее количество человеко-дней, отработанных этими работниками, путем деления общего числа отработанных человеко-часов в отчетном месяце на продолжительность рабочего дня, исходя из продолжительности рабочей недели, например: 40 часов – на 8 часов (при пятидневной рабочей неделе) или на 6,67 часа (при шестидневной рабочей неделе);

б) затем определяется средняя численность не полностью занятых работников за отчетный месяц в пересчете на полную занятость путем деления отработанных человеко-дней на число рабочих дней по календарю в отчетном месяце. При этом за дни болезни, отпуска, неявок (приходящиеся на рабочие дни по календарю) в число отработанных человеко-часов условно включаются часы по предыдущему рабочему дню (в отличие от методологии, принятой для учета количества отработанных человеко-часов).

Рассмотрим пример. Индивидуальный предприниматель осуществляет бытовые услуги населению с использованием труда наемных работников в городе Таганрог на территории рынка «Николаевский». Количество наемных работников – 2 человека, работающих неполный рабочий день. Заработная плата работников 300 рублей в час. В январе каждым работником было отработано 34 часа, в феврале – 40 часов, в марте – 40 часов. За первый квартал индивидуальный предприниматель уплатил страховые взносы «за себя» в размере 9 000 руб.

Рассчитаем сумму единого налога на вмененный доход к уплате за первый квартал 2019 года по формуле (1):

$$ЕНВД = (БД \times (ФП1+ФП2+ФП3) \times к1 \times к2 \times 15\%) – Л, \quad (1)$$

где ЕНВД – единый налог на вмененный доход; БД – базовая доходность в месяц (в данном примере 7 500 руб.); ФП1, ФП2, ФП3 – значение физического показателя за 1, 2 и 3 месяц соответственно (в данном примере за январь, февраль и март); к1 – коэффициент дефлятор за 2019 г. 1,915; к2 – коэффициент учитывающий вид деятельности и место расположения на территории муниципального образования (в данном примере равен 0,4×0,8=0,32 [1]); 15% – ставка налога на вмененный доход; Л – сумма не более 50% от суммы ЕНВД, на которую налогоплательщик вправе снизить налог (уплаченные в расчетном периоде страховые взносы).

Для расчета физического показателя за каждый месяц необходимо исчислить количество работников, работавших неполное время. Исчислим общее количество человеко-дней, отработанных этими работниками за январь = (34×2)/8 = 8,5 дней; за февраль = (40×2)/8 = 10 дней; за март = (40×2)/8 = 10 дней. Количество рабочих дней в месяце при полном рабочем времени в январе – 17, в феврале – 20, в марте – 20. Далее необходимо определить среднюю численность не полностью занятых работников за отчетный месяц: за январь 8,5/17=0,5 человек округляется до 1. За февраль и март 10/20=0,5 человек (также округляется до целого).

Таким образом, величина физического показателя (количество работников, включая индивидуального предпринимателя) за каждый из месяцев первого квартала составит 2 человека (индивидуальный предприниматель и в среднем один сотрудник).

Используя показатели, рассчитаем налог без учета возможного снижения налога на сумму страховых взносов:

ЕНВД = 7 500 × (2+2+2) × 1,915 × 0,32 × 15% = 4136,40 руб.

Округляется до целых рублей 4 136 рублей.

Сумму ЕНВД можно снизить на величину уплаченных страховых взносов, но не более, чем на 50% от суммы исчисленного налога. За 1 квартал индивидуальный предприниматель уплатил 19 260 рублей (9000 руб. страховых взносов «за себя» и 300 × (17+20+20) × 2 × 30%= 10 260 рублей за сотрудников). Рассчитаем ограничение 50% от суммы ЕНВД = 4 136×50% = 2 068 рублей. Таким образом, индивидуальный предприниматель вправе снизить рассчитанную сумму налога на 50% и уплатить в бюджет 2 068 рублей.

Как показало исследование, при исчислении физического показателя для единого налога на вмененный доход используется средняя численность работников, учитывающая продолжительность рабочего времени работников.

Библиографический список

1. Решение Городской Думы г. Таганрога от 24.11.2005 №145 «О системе налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, осуществляемых на территории города Таганрога» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW186&n=15297&dst=100001#008899110065441063 (дата обращения: 22.12.2018).

Холодковская Наталия Сергеевна
аспирант кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
kontakt-1104@mail.ru

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Данная статья посвящена аналитическому исследованию современных методических подходов к оценке устойчивости социально-экономического развития региона. В работе на основе критического анализа существующих методик оценки в качестве оптимальной выбрана интегрированная оценка социально-экономического развития региона, проводимая с позиций согласованного сочетания основных факторов устойчивости региональной системы: институционального, экономического, экологического, социального и ресурсного блоков.

Регион, устойчивое развитие, оценка устойчивого развития, методология оценки, интегрированная оценка.

Kholodkovskaya Natalija Sergeevna
Postgraduate student, Taganrog Management and Economics Institute

ANALYSIS OF METHODS TO ASSESS THE SUSTAINABILITY OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

This article is devoted to the analytical study of modern methodological approaches to assessing the sustainability of socio-economic development of the region. Based on the critical analysis of the existing methods of assessment, the integrated assessment of socio-economic development of the region, conducted from the standpoint of a coordinated combination of the main factors of stability of the regional system: institutional, economic, environmental, social and resource blocks, was chosen as the optimal one.

Region, sustainable development, sustainable development assessment, assessment methodology, integrated assessment.

Устойчивое развитие региона – понятие относительное. Оно может быть выявлено и оценено только путем сравнения его состояния относительно предыдущего (или будущего) периода времени с другим регионом, в виде совокупности одних показателей с другими.

В настоящее время в теоретической и методологической литературе встречается множество методов оценки стабильного социально-экономического развития региона. Собственные методики оценки разработаны такими крупными международными организациями, как ООН, ОЭСЭР, Всемирный банк, Европейское сообщество и т.д. Несмотря на то, что к настоящему моменту накоплен значительный методологический и практический опыт в данной области, на сегодняшний день еще не выработано общепринятого теоретико-методологического подхода к анализу и оценке устойчивого развития. В настоящее время можно говорить о том, что методология измерения устойчивого развития находится в стадии формирования.

Методики, разработанные ООН, ОЭСЭР, Всемирным банком и др. неприменимы к российским условиям, так как не учитывают особенностей отечественной экономики и управления, а также содержат индикаторы, не имеющие отражения в системе статистики Российской Федерации, главным образом это касается показателей, связанных с состоянием окружающей среды.

Методика Н.Н. Киселевой, суть которой состоит в построении модели развития региона средствами векторной алгебры, излишне сложна и громоздка.

При сценарном подходе (авторы – А. С. Ахременко, Т. В. Гаевская, К. А. Феофанов), предполагающий разработку сценариев развития, обеспечивающих более высокую вероятность выработки эффективного решения в тех ситуациях, когда это возможно, и более высокую вероятность сведения ожидаемых потерь к минимуму в тех ситуациях, когда потери неизбежны, могут возникнуть трудности, связанные с субъективностью суждений и оценок экспертов. Это могут быть «помехи репрезентативности», вызванные недостаточным представлением факторов и информации о них; «помехи доступности» – когда известное или то, что легче представить, считается более вероятным и оценивается по значимости; «помехи подтверждения» – когда эксперты осознанно или неосознанно выискивают доказательства своих суждений и отвергают информацию, не соответствующую их представлениям; «ретроспективные помехи», связанные с проявлением чрезмерного доверия к прежним изменениям, как более точным, четким, чем на самом деле [1].

Методики М. Мазунина, Е. Скрябина, основанные на оценке динамики величины национального капитала, включающего физический, природный и человеческий капиталы в сравнении с базовым периодом и ранжировании регионов согласно темпам роста данного показателя, не могут считаться в полной мере информационно и функционально

значимыми. Они в большей степени демонстрируют место региона в том или ином перечне субъектов, но не дают информации о характере дифференциации между значениями интегральных показателей [2, с.25].

Экспертный метод, предложенный Л.В. Цомартовой, в ходе проведения которого «оцениваются результаты развития экономики региона в отчетном периоде; соответствие адекватности состояния региона динамике внешней и внутренней среды на стратегическую перспективу в соответствии с целями и задачами его устойчивого развития; определение причин неадекватности и их количественное измерение; определение приоритетности работ по развитию экономики региона, с целью их ранжирования и последующего рационального распределения между ними средств; определение показателей каждой конкретной работы с целью получения обобщающей оценки ее эффективности для принятия решения о включении в план действий по обеспечению устойчивого развития экономики региона и т.д.», требует оптимального количества экспертов и должен производиться в том случае, когда нельзя использовать более объективные методы [6, с.49].

Проанализировав различные методические подходы к оценке уровня устойчивого социально-экономического развития регионов, можно сделать вывод, что большинство изученных методик достаточно сложны. Эта сложность, определена логической сложностью поставленных задач и применением математического аппарата.

Наиболее оптимальными являются разработки методик (О.В. Скотаренко, Т.В. Ускова, Ю.Н. Шедько и др.), в основе которых лежит расчет интегральных показателей, характеризующих различные аспекты устойчивого развития региона.

Под интегрированной понимается оценка социально-экономического развития региона, проведенная с позиций согласованного сочетания основных факторов устойчивости региональной системы. Нами представляется целесообразным для оценки устойчивости развития региональных социо-эколого-экономических систем использовать интегральный показатель на основе учета системы частных показателей. В рамках региональных систем выделяются следующие укрупнённые взаимосвязанные и взаимообусловленные блоки-компоненты: институциональный, экономический, экологический, социальный, ресурсный. Соответственно блокам-компонентам строится система показателей.

На первом этапе необходимо построить систему факторов и показателей устойчивого развития региональной экономики, в качестве которых нами выбраны экономические, экологические, социальные,

ресурсные, институциональные факторы. Для каждого указанного фактора построена система соответствующих показателей и индикаторов, при выборе которой необходимо учитывать следующие основные принципы:

- система показателей должна охватывать все составляющие экономики региональной системы;
- число показателей должно быть ограничено;
- взаимосвязь базовых показателей и характеристик развития регионов;
- достоверность и доступность исходных данных;
- соответствие системы индикаторов задачам анализа и прогнозирования уровня социально-экономического развития регионов;
- информативность результатов оценки уровня развития регионов обеспечивает возможность принятия оптимальных решений на федеральном и региональном уровнях государственного управления;
- сочетание общеэкономических индикаторов с показателями результатов деятельности органов государственной власти субъектов РФ по решению важнейших социальных и экономических проблем [7].

Основной информационной базой для проведения оценки устойчивости социально-экономического развития регионов являются:

- годовая статистическая отчетность Федеральной службы государственной статистики;
- материалы, полученные от субъектов Российской Федерации в ходе осуществления мониторинга и разработки прогнозов социально-экономического развития регионов.

На втором этапе необходимо провести оценку уровня развития региона по каждому показателю. Для анализа динамики вычислим нормированные коэффициенты для каждого показателя. Для показателей, отражающих прямой характер связи с устойчивым развитием региона, сравнение будем производить с наименьшим значением за период, а расчет нормированных коэффициентов проведем по формуле: $Y_i = \frac{Y_i - \min Y_i}{\max Y_i - \min Y_i}$, а для показателей, имеющих обратную связь, сравнение будем производить с наибольшим значением за период, а расчет нормированных коэффициентов проведем по формуле: $Y_i = \frac{Y_i - \max Y_i}{\min Y_i - \max Y_i}$, где Yi – текущее значение абсолютного показателя; min Yi – наименьшее из значений в аналитической группировке показателей; max Yi – наибольшее из значений в аналитической группировке показателей.

Использование данной методики позволяет провести координацию динамических зависимостей между абсолютными показателями устойчивости и дает возможность конвертации для группировки статистических показателей из дифференцированной размерности в единую для получения сопоставимых расчетных данных и адекватного значения интегральной величины.

Третий этап представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Суммируя полученные на основе дифференцированных статистических показателей нормированные коэффициенты, получим новую совокупность показателей, где наивысший балл характеризует период более высокой степени устойчивости, и, соответственно, минимальный балл – снижение устойчивости в данном периоде. Для интерпретации полученных результатов сводного показателя устойчивого развития сопоставим область значений сводного показателя с допустимыми границами, которые определим исходя из количества выбранных индикаторов: нижняя граница – 0, верхняя граница – количество индикаторов.

Четвертый этап – формирование интегрального показателя.

$$I_У = \sqrt[5]{I_{экон} \cdot I_{соц} \cdot I_{экол} \cdot I_{рес} \cdot I_{инст}}, \quad (1)$$

где $I_У$ – уровень устойчивого социально-экономического развития региона; $I_{экон}$ – уровень экономического развития региона; $I_{соц}$ – уровень социального развития региона; $I_{экол}$ – уровень экологического развития региона; $I_{рес}$ – ресурсный уровень развития региона; $I_{инст}$ – институциональный уровень развития региона.

Пятый этап – интерпретация интегральной оценки устойчивости социально-экономического развития региона.

Необходимо подчеркнуть, что высокая степень устойчивости развития экономики региона достигается при условии, что все значения индикаторов находятся в зоне выше границ их пороговых и нормативных величин. При этом положительные значения одних индикаторов достигаются не в ущерб другим (табл. 1).

Рассмотрим интервалы значений интегральной оценки.

Область 1 значений характеризует устойчивое развитие системы. В этой зоне могут накапливаться факторы, способствующие снижению устойчивости системы и приближению кризиса. Область 2 значений индикаторов отражает отрицательные тенденции процессов, происходящих в системе, и предупреждает о нарушении устойчивости,

угрозе экономической безопасности. Область 3 значений индикаторов, находящаяся ниже нормативного и ниже порогового значения, представляет собой зону кризиса, в которой нарушаются равновесие и устойчивость системы и начинаются качественно новые процессы, ведущие к полному ее краху.

Таблица 1

Интерпретация пороговых значений интегральной оценки устойчивости экономического развития

Номер интервала значений интегральной оценки	Границы области	Интерпретация сводного показателя
Устойчивое	0,85-1,00	Высокий уровень устойчивого развития экономики региона
	0,70-0,85	Устойчивое развитие экономики региона
Квазиустойчивое	0,50-0,70	Развитие экономики региона близкое к устойчивому состоянию
	0,25-0,50	Развитие экономики региона с наличием признаков неустойчивости
Неустойчивое	0,10-0,25	Неустойчивое развитие экономики региона
	0,00-0,10	Кризисное состояние устойчивости экономики региона

Интегральный (агрегированный) показатель устойчивого развития удовлетворяет таким требованиям, как количественное измерение, формирование на основе приоритетных базовых показателей развития, учет основных компонент развития: ресурсной, институциональной, экологической, экономической и социальной. Достоинством данной методики является тот факт, что информационную базу составляют официальные данные органов государственной статистики, что обеспечивает их доступность и сопоставимость.

Библиографический список

1. Игнатьева Е.Д., Мариев О.С. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем / Е.Д. Игнатьева, О.С. Мариев // Вестник УГТУ-УПИ. – 2008. – № 5.

2. Мазунина М., Скрябина Е. Теоретические и методологические основы оценки устойчивого развития / М. Мазунина, Е. Скрябина Е. // Предпринимательство. – 2009. – №5. – С.23–26.
3. Скотаренко О.В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России / О.В. Скотаренко // Вестник МГТУ. – 2012. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-metody-otsenki-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii (дата обращения: 14.01.2019).
4. Третьякова Е.А., Алферова Т.В., Пухова Ю.И. Анализ методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий / Е.А. Третьякова, Т.В. Алферова, Ю.И. Пухова // Вестник Пермского университета. – Сер. «Экономика». – 2015. – № 4(27). – С.132–139.
5. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
6. Цомартова Л.В. Устойчивое развитие экономики региона: методы диагностики и оценки / Л.В. Цомартова // Вестник Байкальского научного центра. – Т. 1. – 2011. – С. 47–52.
7. Чуб Б.А. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской экономики на мезоуровне /под ред. В.В. Бандурина / Б.А. Чуб. – М.: Буквица, 2001. – 227 с.
8. Шедько Ю.Н. Анализ методик оценки устойчивого развития территориальных социо-эколого-экономических систем / Ю.Н. Шедько // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 [Электронный ресурс]. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=18729 (дата обращения: 21.01.2019).

Цыбульская Людмила Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента,
Севастопольский экономико-гуманитарный
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И.Вернадского»,
г.Севастополь

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ И КРЫМУ

В статье рассмотрены особенности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и их защиты в Российской Федерации и в Крыму. Предложены пути защиты для торговых марок Крыма и Севастополя.

Коммерциализация, интеллектуальная собственность, торговая марка, Крым.

Tsybulskaya Lyudmila Alekseevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Chair of the Management Department,
Crimea Federal University after V.I.Vernadsky, Sevastopol branch

PECULIARITIES OF THE COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CRIMEA

The article deals with the features of commercialization of intellectual property and their protection in the Russian Federation and Crimea. Ways of protection for trademarks of the Crimea and Sevastopol are offered.

Commercialization, intellectual property, trademark, Crimea.

Особенностью функционирования в современных условиях развитых экономик является действующий рынок объектов интеллектуальной собственности, на котором товаром выступают результаты творческого труда, введенные в хозяйственный оборот.

Поскольку ни одна страна мира на сегодня не в состоянии обеспечить весь комплекс научно-технических исследований и разработок за всеми возможными направлениями, формирование развитого научно-технического потенциала государства практически невозможное без активного участия в международном обмене продуктами интеллектуальной деятельности: купли-продажи патентов и лицензий, ноу-хау, инжиниринговых услуг; заграничных командировок специалистов, их

участия в международных научно-практических конференциях; организации международных выставок, ярмарок и тому подобное.

На практике особенно значимыми являются проблемы (коммерциализации интеллектуальной собственности, т.е. проработки организационных и коммерческих действий, которые направлены на превращение результатов интеллектуальной деятельности в рыночный товар.

Основной целью коммерциализации интеллектуальной собственности выступает получение прибыли.

Следовательно, использование интеллектуальной собственности в рыночной экономике осуществляется на основах ее коммерциализации, то есть механизма позволяющего осуществлять непрерывное движение интеллектуального капитала и получать прибыль.

Цель статьи – исследовать современное состояние коммерциализации и защиты объектов интеллектуальной собственности в Крыму и городе Севастополе.

Одним из ключевых параметров в коммерциализации является количество поступивших, рассмотренных и зарегистрированных товарных знаков. Анализ данных Федеральной службы интеллектуальной собственности показал [1], что в 2018 г. наблюдался рост поступления заявок, поданных в Роспатент на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания(далее – товарный знак). По сравнению с предыдущим отчетным периодом увеличение составило 3,47%, при этом по международной процедуре поступление увеличилось на 1,32 % (рис. 1).

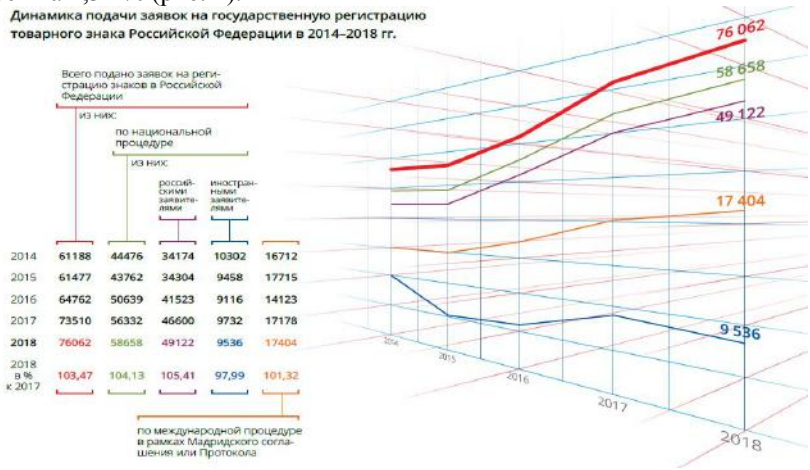

Рис. 1. Диаграмма подачи заявок на государственную регистрацию товарного знака Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Рост показателя поданных заявок на регистрацию товарного знака был обеспечен за счет увеличения в 2018 году показателя поданных заявок российскими заявителями – 5,41 %.В 2018 году Роспатентом продолжалось проведение мероприятий, направленных на сокращение сроков рассмотрения заявок, которые, в том числе, способствовали увеличению числа заявок на товарные знаки, поданных российскими заявителями.

Так, за 2018 год по сравнению с 2017 годом средняя длительность рассмотрения заявок по национальной процедуре сократилась на 1,42 месяца и составила 7,66 месяца, по международной процедуре длительность сократилась на 1,38 месяца и составила 7,33 месяца. Таким образом, средняя длительность рассмотрения заявок в 2018 году составила 7,5 месяца. Особый акцент следует сделать на росте числа поступающих заявок, сроки рассмотрения которых в отчетный период снизились более чем на 1 месяц.

В отчетном году отмечается значительное улучшение показателя не только по росту поступающих заявок, но и, как следствие, по количеству заявок с принятыми решениями по результатам экспертизы заявленных обозначений. Такой рост составил 20,95 % (рис. 2).

Рис. 2. Динамика рассмотрения заявок на государственную регистрацию товарного знака Российской Федерации в 2014–2018 гг.

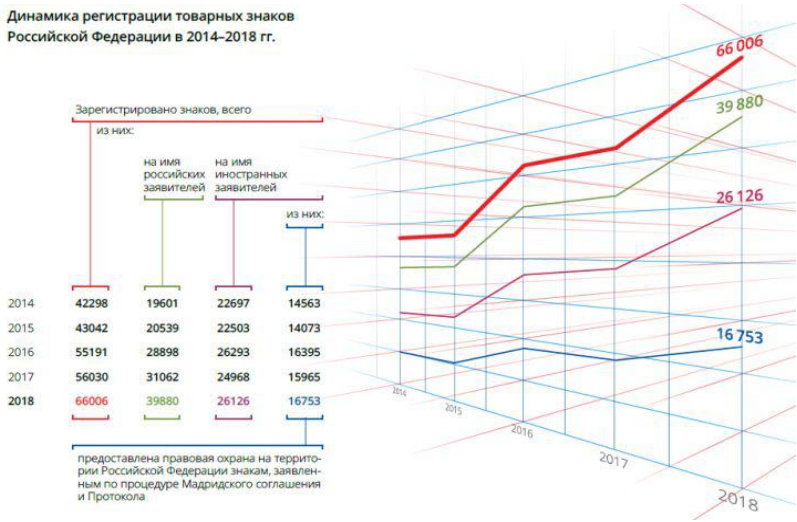

Рис. 3. Динамика регистрации товарного знака Российской Федерации в 2014–2018 гг.

За 2018 г. количество зарегистрированных товарных знаков значительно увеличилось по сравнению с 2017 г. [1]. Динамика регистрации товарных знаков приведена на рис. 3.

В мире зарегистрировано более пятидесяти миллионов торговых марок, и их число увеличивается каждый год. Можно сказать, что мы живем в мире торговых марок, которые предоставляют возможность выделить товары и услуги среди похожих, являются показателем их качества, показывают потребителям какие приобрести товары или какими воспользоваться услугами. Правовая охрана торговой марки защищает потребителя от введения в заблуждение производителя, развивает добросовестную конкуренцию, предоставляет возможность использовать репутацию и престиж, не допуская ситуации, когда потребитель пользуется продукцией тех, кто создал торговую марку, а не тех, кто не имеет к ней никакого отношения.

Возникает необходимость обеспечения правовой охраны торговой марки, что признано всеми развитыми странами. Во всем мире владельцы торговых марок надеются на то, чтобы этот ценный объект стал стимулом для инвестиций и имел бы надежный уровень охраны. Торговая марка олицетворяет в себе репутацию и престиж фирмы и продукции, которую она изготовляет, она – то средство, которое позволяет потребителю дифференцировать продукты. Как таковая, торговая марка является обязательным атрибутом конкурентной

экономической среды. Однако бывают случаи когда зарегистрированные торговые марки не только не защищают своих производителей, а и выступают предметом спекуляции между странами и производителями. С такой ситуацией столкнулись ведущие предприятия марочных вин Крыма и Севастополя.

Как и много лет назад сегодня Крым славится не только великолепными курортами, где отдых – одно сплошное удовольствие, но и винами марки «Массандра». Этот бренд был основан еще в 1894 г. и до сих пор привлекает внимание и интерес истинных ценителей напитка. Такую славу и заслуженный почет марка завоевала благодаря производству высококачественных ординарных, мускатных и марочных видов. В 2000 г. была зарегистрирована торговая марка в Украине [2].

В связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации «Массандра» была национализирована решением Госсовета Крыма 26 марта 2014 г. Позже Совет министров республики передал «Национальное производственно-аграрное объединение (НПАО) «Массандра» в состав федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Производственно-аграрное объединение (ПАО) «Массандра» управления делами президента РФ.

ФГУП ПАО «Массандра» – одно из крупнейших предприятий на постсоветском пространстве по выращиванию винограда. В него входят девять заводов первичного и вторичного виноделия и 3 самостоятельных завода. Головное предприятие объединения – Ялтинский завод марочных вин. В него также входят заводы: Ливадия, Гурзуф, Таврида, Алушта, Малореченское, Приветное, Морское, Судак [3].

Предприятие «Массандра» инициировало судебное разбирательство в отношении украинских производителей вин-дубликатов, которые продаются на Украине под таким же брендом.

Об этом сообщила генеральный директор предприятия Янина Павленко. По её словам компания уже получила с Украины образцы вин-дубликатов, выпускающиеся и продающиеся под фактически украденной торговой маркой «Массандра».

Согласно этикетке на бутылках, продукция разливается в Херсонской области на мощностях ООО «Камянка Глобал Вайн». Адрес завода – село Отрадокаменка Бериславского района Херсонской области, юридический адрес предприятия – в Киеве.

Сейчас продукция крымской «Массандры» на Украину не поставляется. Сами массандровские вина можно производить только из крымского винограда. И называть вино, приготовленное в Херсонской области, «массандровским», нельзя.

Как сообщает пресс-служба предприятия, стоимость «Украинской Массандры», реализуемой в харьковском магазине – 62–63 украинских гривен, или около 180 рублей. Это на 150–200 рублей ниже отпускных цен Крымского предприятия. Помимо прочего, Херсонские производители выпустили продукт с названием «красное полусладкое», что вообще полный нонсенс для «Массандры» [2].

На сегодняшний день, во избежание подобных ситуаций, было принято решение и пройдена регистрация наименования места происхождения товара и предоставление исключительного права на такое наименование «Массандра».

Аналогичная ситуация обстоит с Севастопольским заводом марочных вин «Инкерман»: Инкерманский завод марочных вин построен (1961г.) на базе подземных штолен Инкермана. Предприятие специализируется на выдержке натуральных и крепленых марочных вин классическим способом в дубовых бочках и розливе под торговой маркой *INKERMAN*™ (вторичное виноделие). «Подземный город» внутри горы стал крупнейшим винным подвалом в СССР, уникальным по своим размерам и грандиозности галерей.

Появление штолен связано с добычей строительного камня, который потребовался для восстановления Севастополя, разрушенного во время второй мировой войны [3].

Название завода образовано из названия географического наименования, как и Массандра. Там, где речка Черная впадает в Севастопольскую бухту, расположился город Инкерман. Известность городу принесли окрестные пещерные монастыри. В переводе с турецкого языка «Инкерман» значит «Пещерная крепость»

С 2014 года в Украине InkermanInternational начала осуществлять свою деятельность через ООО «Торговый дом “Инкерман”». С этого же года вина ТМ INKERMAN для украинского и европейского рынков начали разливаться на мощностях Дома марочных коньяков «Таврия». «Таврия» – предприятие с древней историей существует с 1889 года на юге Украины в Херсонской области.

В СМИ появилась информация об использовании торговых марок Массандра, Новый Свет, Инкерман при производстве вин на территории Украины. Например, вина торговой марки Инкерман производят в Херсонской области. Более того, на основании регистрации этих торговых марок в Украине, даже пытаются возбудить уголовные дела на эти заводы о неправомерном использовании ими этих торговых марок. В обществе это вызвало достаточно сильный резонанс. Это не могло не сказаться на стратегии в управлении этими предприятиями.

Директор государственного предприятия «Массандра» исключила возможность производства на территории Украины вин под торговыми марками «Массандра» и «Новый Свет».

«Предприятие «Новый Свет» и марка «Новый Свет», которые существуют с 1878 года, марка «Массандра», которая существует с 1894 года – никак не могут быть украинскими.

Она акцентировала внимание на том, что обе торговые марки – и «Массандра», и «Новый Свет» – зарегистрированы как в России, так и в Украине на предприятия-производители [4].

Следовательно, возникает вопрос о законности использования и управления данными торговыми марками со стороны Украины. Особенностью в этом случае является полное совпадение названий заводов и географических наименований. Подобные ситуации происходят с предприятиями Крыма и Севастополя повсеместно. Название всесоюзной здравницы «Артек» также было использовано при названии детского лагеря в Карпатах [6].

Согласно 252-ФЗ был установлен срок действия льготной процедуры перерегистрации украинских товарных знаков в российские и ускоренный порядок её осуществления был предоставлен до 01.01.2015 года.

Проблемы аналогичного характера, а именно распространение действия товарных знаков, зарегистрированных в ином государстве, возникает в истории не впервые. С подобными ситуациями законодатель сталкивался в Индии при присоединении Сиккима, в Йемене при объединении Народной Демократической Республики Йемен и Йеменской Арабской Республики, во Французской Полинезии после приобретения ею статуса заморской территории. Процедура перерегистрации широко использовалась в странах бывшей Югославской Республики, когда один товарный знак, полученный в СФРЮ, при помощи простой заявительной процедуры мог быть преобразован в товарный знак одного из шести независимых государств, а позже, в 2008 году, мог быть признан и в Косово. Наиболее ярким прецедентом все же можно назвать объединение реестров интеллектуальной собственности бывших Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии на основе принятого Закона о распространении действия объектов промышленной собственности 1992 г. Таким образом, встав перед решением подобной юридической задачи, российскому законодателю не требовалось изобретать новые правовые конструкции, что он и сделал, переняв опыт Федеративной Республики Германии [6].

Для процессов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности Крыма и Севастополя необходимо снятие санкций, что

предоставит дополнительные возможности для предприятий, позволит использовать лицензионные договоры для получения прибыли, как это принято во всем мире.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно рекомендовать предприятиям Крыма и Севастополя, чтобы в дальнейшем не сталкиваться с подобными проблемами пройти международную регистрацию товарного знака. Это даст возможность использовать свои торговые марки на территории нескольких государств, в которых будет реализоваться продукция. Процесс международной регистрации можно пройти, используя сайт РосЗнака [7], который дает возможность заполнить заявку на бесплатную проверку товарного знака, получить необходимую информацию и начать процесс международной регистрации товарного знака. А также прибегнуть примеру ФГУП «Производственно – аграрное объединение «Массандра» и регистрировать не только торговую марку, а и наименования места происхождения товара и предоставление исключительного права на такое наименование.

Библиографический список

1. Официальный сайт Государственной службы интеллектуальной собственности Украины. Сведения с государственного реестра Свидетельств Украины на знаки для товаров и услуг [Электронный ресурс]. – URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf (дата обращения: 12.03.19).
2. Крымский сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://crimea.kz/173766-Krym-podast-v-sud-na-ukrainskiiy-dublikat-Massandry.html (дата обращения: 12.03.19).
3. Инкерманский завод марочных вин [Электронный ресурс]. – URL: http://anker-s.narod.ru/vino.html(дата обращения: 12.03.19).
4. Информационное агентство Е-Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.e-crimea.info/news/direktor-zavoda-massandra-isklyuchila-vozmozhnost-proizvodstva-v-ukraine-vin-krymskih-torgovyh(дата обращения: 12.03.19).
5. Международный детский центр «Артек – Карпаты» Буковель [Электронный ресурс]. – URL: http://artek-karpaty.com/(дата обращения: 12.03.19).
6. Группа правовых компаний Интеллект [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intellectpro.ru/press/works/o_sud_be_tovarnyh_znakov_kryma_i_sevastopolya/ (дата обращения: 12.03.19).
7. РосЗнак [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tm-ok.ru/mezhdunarodnaya-registraciya-tovarnogo-znaka.html (дата обращения: 12.03.19).

Цветков Кирилл Михайлович
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
gs-mailcom@yandex.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проведен анализ потребительского рынка хлеба и хлебобулочных изделий Ростовской области, выявлены факторы, влияющие на формирование рынка хлебобулочных изделий, и перспективы его развития.

Потребительский рынок, отрасль хлеба и хлебобулочных изделий.

Tsvetkov Kirill Mikhailovich
Postgraduate student, Taganrog Management and Economics Institute

ANALYSIS OF THE MAIN FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF BAKERY PRODUCTS IN ROSTOV REGION

The article analyzes the approaches of foreign and Russian researchers to the definition of local markets, forms of local markets, the territorial linkage of the local market to given geographical boundaries. The concept of "local market", the characteristic features of this phenomenon are presented.

Market, local market, signs of markets, principles and criteria for the formation of local markets.

Хлебопекарный бизнес выступает одной из важнейших отраслей пищевой промышленности, являясь ключевой сферой экономики. Хлеб и хлебобулочные изделия являются социально значимыми товарами первой необходимости, обеспечивающими продовольственную безопасность страны и регионов. В связи с тем, что хлеб является продуктом повседневного потребления, данный сегмент рынка характеризуется относительной стабильностью и устойчивостью. Однако и данный рынок подвергается воздействию определенного рода факторов, влияющих на изменение его объемов и структуры.

Цель исследования состоит в оценке факторов, оказывающих влияние на формирование рынка хлебобулочных изделий Ростовской области. Обозначив эти факторы, а также рассмотрев более подробно тенденции хебопекарного рынка, можно понять, как будет развиваться сегмент хлебобулочных изделий в регионе в ближайшей перспективе.

Анализируя данные Росстата можно заметить, что начиная с 2000 года выпуск хлебобулочных изделий в нашей стране значительно снизился, так если в 2005 г. производилось 8 млн т, то в 2017 году этот показатель равен 6,6 млн т. [3]. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания», рекомендуемые нормы потребления хлебных продуктов на 1 человека в год составляют 96 кг. Сейчас житель России потребляет примерно 100 кг хлебобулочных изделий в год, тогда как в законе о потребительской корзине норма хлеба для трудоспособного населения в 2018 году составила 127 кг, а в 2005 г. – 137,7 кг, надо заметить, что это число колеблется в зависимости от региона, в сельской местности отмечено большее потребление хлебной продукции [1]. В странах Евросоюза степень потребления всего 70–80 кг на душу населения в год. Можно сделать вывод, что Россию можно охарактеризовать как страну, потребляющую много хлебных изделий. При этом среднестатистический россиянин потреблял в 2017 г. только хлеба порядка 45,6 кг/чел, хотя его доля в общем объеме потребления хлебопродуктов из года в год уменьшается [3]. В Ростовской области на одного жителя производится порядка 50 кг хлеба и хлебобулочных изделий. Исходя из потребностей жителей в данном виде продукции, в Ростовской области в 2016 году было произведено хлеба и хлебобулочных изделий 213,1 тысяч тонн. Доля продаж хлеба и хлебобулочных изделий в общем объеме оборота розничной торговли в Ростовской области составляет 2,5% [3].

В настоящее время в Ростовской области производство хлеба и хлебобулочных изделий осуществляют 12 хлебокомбинатов, 22 хлебозавода потребительской кооперации и более 200 мини-пекарен [4]. Первым по значимости ростовским предприятием по производству хлеба и хлебобулочных изделий является ООО «Хлебозавод Юг Руси», который снабжает хлебом более 2000 магазинов Ростовской области и является основным поставщиком в г. Ростове-на-Дону [5]. Доля продукции этого предприятия на хлебном рынке г. Ростова-на-Дону составляет 22%. На втором месте находится ИП Гуковская М.Ю. («Аютинский хлеб»), которое занимает 18% рынка хлебобулочных

изделий г. Ростова-на-Дону и снабжает своей продукцией более 1000 магазинов по Ростовской области, в том числе в городах Таганрог, Шахты, Новошахтинск. Завод производит до 30 т хлебобулочных изделий в день, из которых 12 т поставляется в Ростов [6].

Основными факторами, влияющими на отрасль, являются:

- снижение потребления хлеба и хлебобулочных изделий, в связи с потребительским интересом к здоровому образу жизни;
- уменьшение реальных доходов и соответственно покупательной способности населения в результате экономического спада;
- ужесточение конкуренции между региональными производителями хлебобулочных изделий;
- территориальная ограниченность реализации данного вида продукции, ввиду короткого срока ее хранения;
- рост уровня цен на сырье и издержки производства в условиях ослабления курса национальной валюты;
- изменение форм взаимодействия с розничными торговыми сетями;
- снижение инвестиционной активности.

В целом развитие хлебопекарной отрасли России в ближайшей перспективе будет происходить за счет:

- обновления производственных мощностей;
- расширения ассортимента нетрадиционных видов продукции;
- снижения производственных издержек;
- повышения качества производимых товаров;
- расширения рынков сбыта продукции;
- восстановления роста доходов населения, в результате чего произойдет рост потребления [3].

Таким образом, происходящие негативные тенденции в экономике оказывают заметное влияние на ростовский рынок хлебобулочных изделий, вследствие чего сокращается объем производства хлебобулочных изделий, ужесточается конкуренция на региональном рынке. Одним из возможных путей развития рынка, в данном случае, может являться поддержание оптимального соотношения цены и качества выпускаемой продукции на должном уровне. Снижение покупательской активности, связанное, в том числе, с увеличившимся интересом к здоровому образу жизни, вынуждает предприятия приспосабливаться к потребностям рынка за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции, освоения новых технологий. В результате этих изменений увеличивается рост нетрадиционных сортов хлебобулочных изделий и рост доли продукции длительного хранения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 03.12.2012 №227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».
2. Калинин Н.Н. Статистическое исследование потребления хлеба и хлебобулочных изделий в Российской Федерации / Н.Н. Калинин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-1. – С. 96-105.
3. Обзор состояния хлебопекарной отрасли России [Электронный ресурс]. – URL: apr.mos.ru/files/analytics/170131.Хлебобулочная%20 отрасль.Отчет.pdf (дата обращения: 11.01.2019).
4. О ситуации по обеспечению качества и безопасности хлебобулочных изделий, производимых и реализуемых на территории Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=125270&mid=130587&itemId=354 (дата обращения: 11.01.2019).
5. Официальный сайт предприятия ИП Гуковская М.Ю. (Аютинский хлебозавод) [Электронный ресурс]. – URL: http://a-hleb.ru/ (дата обращения: 12.01.2019).
6. Официальный сайт предприятия ООО «Юг-Руси» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.goldenseed.ru/ (дата обращения: 11.01.2019).

Чесноков Алексей Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Барнаульского ЮИ МВД России, г.Барнаул
chesnokov@buimvd.ru

ОПОРА НА СЛОЖИВШИЕСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК НА ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются проблемы преемственности правовой политики России в сфере регулирования социально-экономических отношений. Показана значимость использования сложившихся институтов для качественных государственно-правовых реформ.

Социальный институт, кризис, антикризисная политика, государственное строительство.

Chesnokov Alexey Aleksandrovich
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Senior lecturer, Barnaul Law College of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

RELIANCE ON PREVAILING SOCIO-ECONOMIC INSTITUTIONS AS THE MAIN INSTRUMENT OF ANTI-CRISIS POLICY OF THE STATE

The article deals with the problems of continuity of the legal policy of Russia in the sphere of regulation of social and economic relations. The importance of using the existing institutions for qualitative state and legal reforms is shown.

Social institution, crisis, anti-crisis policy, state construction.

Человечество подобно маятнику, который с определенной периодичностью склоняется к различным ценностям, зачастую взаимоисключающим. Так происходит с коллективизмом – индивидуализмом, воспеванием ценности личности и ее обесцениванием, относительно либеральными и авторитарными режимами. Однобокость, зачастую внутренняя противоречивость подобных взглядов, формирует неверное представление о многих событиях, а в итоге и идеологию. Можно с определенной уверенностью утверждать, что происходящее в обществе сегодня коренится в прошлом нашей страны. При этом

ретроспективный анализ показывает цикличность социально-экономических процессов, при которой государственное строительство с завидной регулярностью наталкивается на схожие проблемы своего развития [6, с. 11].

Так трудно переоценить значение экономико-правовых реформ, позволивших нашей стране восстановиться в кратчайшие сроки после завершения Великой Отечественной Войны. Упор делался на стратегическое планирование, регламентацию сверхплановой работы для всех видов деятельности, комбинацию морального и материального поощрения за труд, использование заинтересованности трудовых коллективов. Это высвободило огромные ресурсы экономического развития. В период с 1925 по 1955 г. произошло увеличение национального продукта более чем в 20 раз (тогда как в США, практически не затронутых войной – в 2,13 раз, а в среднем по капиталистическим странам – в 1,9 раз) [4].

Значительно вырос уровень жизни граждан и их правовая защищенность. Впервые государство становится социальным. Уже Конституцией СССР 1936 г. наряду с провозглашением принципа «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу *кто не работает, тот не ест* (ст. 12)» было введено всеобщее избирательное право (ст. 135) и исключены ранее существовавшие ограничения для определенных категорий граждан. Вводились 7-часовой рабочий день, право на отдых, ежегодный оплачиваемый отпуск, всеобщеобязательное 8-летнее образование, бесплатное медицинское обслуживание. Конституция СССР 1936 г., намного опередив буржуазные государства, провозгласила право граждан на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, в случае болезни или потери трудоспособности, а также равноправие мужчины и женщины во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Последующие конституции ненамного опередили закрепленные достижения [1, с.36].

Ограничение товарно-денежных отношений позволяло контролировать объём денежной массы и инфляцию. Было сформировано два раздельных потока финансов (соответственно, два вида денег), смешение между которыми не допускалось: для обращения между гражданами и для обращения между предприятиями и государством. Таким образом, была исключена инфляция, а дефляция не наносила вреда реальному сектору экономики. Вместе с постоянным снижением себестоимости производства это позволяло ежегодно уменьшать цены для населения.

И если в 1930-е годы капиталистические страны переживали великую депрессию, наше государство демонстрировало уверенный рост. Это в наибольшей степени повысило авторитет советского государства на международной арене, спровоцировало влияние коммунистических партий в западных государствах.

В промышленности основным критерием эффективности выступало снижение себестоимости произведённого товара. На усовершенствование технологии, поощрение рационализаторства также выделялось до 2% сверхпланового премиального фонда. В случае особо важных работ премиальный фонд мог включать квартиры, правительственные награды. Это приводило к тому, что только за годы ВОВ себестоимость различных вооружений снизилась более чем в 2 раза. Например, стоимость автомата ППШ снизилась с 500 до 148 рублей, танка Т-34 с 270 до 142 рублей [3, с. 149,211].

В годы войны в связи с ослаблением правоохранительной системы расцвела теневая экономика. Для борьбы с нею и восстановления равновесия между товарной и денежной массой в декабре 1947 года проводится денежная реформа. С этого момента цены на потребительские товары ежегодно снижались, но при постоянном росте средней заработной платы.

Здесь реализуется антизатратный механизм экономики, где основную роль играли планирование и примат натуральных показателей над стоимостными. Только труд мог быть источником благосостояния граждан, получение нетрудовых доходов могло признаваться преступлением. Никакие формы капитала не признавались допустимыми. Конечно, присутствовал корпоративный сектор, но земля, машинно-тракторные станции передавались трудовым коллективам лишь в пользование. При этом каждый граждан воспринимал себя совладельцем всех окружающих факторов производства. Свои дивиденды он получал не напрямую, а опосредованно в виде бесплатного образования, лечения, символической платы за жилье [5, с. 148].

С конца 80-х гг. XX в. посредством перехода на либеральную доминирующую парадигму была осуществлена попытка выхода к свободному рынку. «Шоковая терапия» привела к разрушению значительного количества экономико-социальных институтов. Образовавшийся пробел быстро заполнился полукриминальными образованиями, слабо поддающимися государственному регулированию. Обнищание населения, варварское разрушение производственной экономики, разрыв отношений со странами социалистического лагеря и хозяйственных связей с бывшими республиками СССР на долгие годы превратили страну в дешевый источник ресурсов и рынок сбыта

низколиквидных товаров. Сегодня не отрицается, что приватизация и ваучеризация, проведенные с грубыми нарушениями, разрушили коллективную собственность в пользу незначительного числа лиц, а право на личные сбережения было грубо попрано государством.

Начиная с 1999 г. в связи с благоприятными условиями на международных ресурсных рынках, резкой деноминацией, открывшей возможность восстановления рентабельности национального производства, а также усилением государства и возвратом к прямому управлению важнейшими социально-экономическими процессами началось постепенное восстановление. Реформы нулевых годов значительно усилили государственность, причем не только на внутренней, но и на международной арене.

Вплоть до 2008 г. реальные доходы населения росли на 10-15% ежегодно. Если в начале 1999 г. они составляли 34% от уровня 1991 года, то в 2006 году покупательная способность была восстановлена, а в 2008 году выросла по сравнению с 1991 годом на 18% [2, с. 167]. Понимая важность идеологической среды для эффективной реализации социальных институтов, значительное внимание уделяется вопросам роста патриотизма на основе итогов Великой Отечественной войны, проведения Олимпийских игр, присоединения Крыма, внешнеполитических успехов и повышении международного авторитета РФ.

Вместе с тем, снижение экономического роста в 2012-2017 гг., валютный и социально-экономический кризис связан не только со снижением цен на нефть, и экономическим санкциями против России, хотя, безусловно, внешние факторы ускоряют вскрытие существующих проблем. Скорее, это свидетельствует о кризисе институтов управления социальными процессами. Подъем последних двух десятилетий был скорее процессом восстановления ранее утраченного потенциала, который имеет свойство замедляться, пока, согласно законам диалектики количественные изменения не начнут переходить в качественные.

Поэтому становятся актуальным использование крупных национальных проектов как драйвера роста, сохранение и бережное культивирование наиболее ценных социальных достижений, а самое главное – культивирование высокой правовой культуры деятельного человеческого капитала, институтов его реализации и повышения активности, как единственно возможных ресурсов прогресса.

Библиографический список

1. Анохин Ю.В. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства / Ю.В. Анохин

// Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №4. – С.33–39.
2. Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния / Д.Б. Кувалин. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 320 с.
3. Мартиросян А.Б. Сталин и Великая Отечественная война / А.Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2007. – 611 с.
4. Сталинская экономика [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sovross.ru/articles/1022/17465 (дата обращения:. 01.10.2018).
5. Хужин А.М. К вопросу об использовании институционального подхода к анализу экономико-правовых явлений / А.М. Хужин // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 145–150.
6. Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности в СССР и Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 25 с.

Шатковская Екатерина Григорьевна
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург
egshatkovskaya@gmail.com
Пионткевич Надежда Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансового менеджмента
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
nspiont@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗРЕЗЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП БАНКА РОССИИ

Коммерческий банк как финансовый посредник поддерживает свою устойчивость в целях собственного развития и обеспечения устойчивости национальной экономики. Базовые объекты финансового управления – ликвидность и рентабельность – отражают успешность банковского бизнеса и являются основой финансового анализа его деятельности. В статье представлена аналитика деятельности российских кредитных организаций в разрезе аналитических групп по методике Банка России и сделан прогноз дальнейшей реструктуризации национальной банковской системы.

Банк, вклады, кредиты, ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость.

Shatkovskaya Ekaterina Grigoryevna
Doctor of Sciences in Economics,
Associate professor, Head of Accounting and Audit Department,
Ural State Mining University, Yekaterinburg
Piontkevich Nadezhda Sergeevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics,
Associate professor, Ural State Economics University, Yekaterinburg

TRENDS OF ACTIVITY DEVELOPMENT OF RUSSIAN CREDIT INSTITUTIONS IN THE SECTION OF ANALYTICAL GROUPS OF THE BANK OF RUSSIA

Commercial bank as the financial intermediary maintains stability for own development and ensuring stability of national economy. Basic objects

of financial management – liquidity and profitability – reflect success of banking business and are a basis of financial analysis of its activity. The analytics of Russian credit institutions in the section of analytical groups using the technique developed by the Bank of Russia is presented in article. The forecast of further restructuring of national banking system is made.

Bank, deposits, credits, liquidity, profitability, financial stability.

Деятельность банковских кредитных организаций отражает их двойственную социально-экономическую природу: с одной стороны, банк как самостоятельное коммерческое предприятие ориентирован, прежде всего, на извлечение прибыли; с другой стороны, банк как важнейший кредитный институт обслуживает основные денежные потоки в экономической системе и исполняет роль важного социального института.

Эти аспекты банковской деятельности находятся в диалектическом единстве и отражают основную дилемму банковского бизнеса – выполнение задачи «прибыльность – ликвидность» [2, с.81].

Оценка ключевых объектов финансового управления кредитных организаций – прибыльности и ликвидности – отражает уровень их финансовой устойчивости и напрямую влияет на обеспечение финансовой устойчивости национальной экономики на макро- и микроуровне. Указанные обстоятельства определяют значимость проведения аналитических исследований развития национального банковского сектора по таким объектам финансового управления, как привлечение депозитов, кредитные вложения, уровень рентабельности.

Банк России как координационный и регулирующий орган банковской системы в целях объективной оценки состояния банковского сектора подразделяет действующие кредитные организации на аналитические группы. В качестве ключевых параметров градации банков мегарегулятор выделяет собственника банковского бизнеса (государство, нерезидент, частный бизнес); размер частного капитала (до 1 млрд руб. и свыше 1 млрд руб.); устойчивость кредитной организации (прохождение процедуры финансового оздоровления).

Формирование и расширение ресурсной базы кредитных организаций в 2017 г. в части депозитов и средств организаций наиболее высокими темпами наращивали банки, контролируемые нерезидентами (+16,3%) и крупные частные банки (+15,9%) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение депозитов и средств на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) в российских банках по аналитическим группам Банка России в 2016–2017 гг., %

Группы кредитных организаций	Доля в показателе по банковскому сектору		Доля в пассивах соответствующей группы банков	
	2016	2017	2016	2017
Банки, контролируемые государством	61,7	62,0	32,5	30,9
Банки, контролируемые нерезидентами	7,7	8,6	30,8	32,6
Частные банки с капиталом более 1 млрд. руб.	17,1	19,1	30,6	31,8
Частные банки с капиталом менее 1 млрд. руб.	0,5	0,5	19,4	24,4
Санируемые банки	11,5	8,6	27,8	20,6

Источник: составлено авторами по: [1, с.20].

Прирост вкладов физических лиц как гарантию сохранения доверия населения продемонстрировали банки, контролируемые нерезидентами (+21,0%), частные банки с капиталом более 1 млрд руб. (+13,4%) и государственные банки (+12,8%). Между тем, небольшие частные банки с капиталом менее 1 млрд руб. утрачивают свои позиции, их доля на рынке вкладов составляет менее 1% (табл. 2).

Таблица 2

Распределение вкладов физических лиц в российских банках по аналитическим группам Банка России в 2016–2017 гг., %

Группы кредитных организаций	Доля в показателе по банковскому сектору		Доля в пассивах соответствующей группы банков	
	2016	2017	2016	2017
Банки, контролируемые государством	65,4	66,5	33,6	34,7
Банки, контролируемые нерезидентами	5,7	6,2	22,0	24,4
Частные банки с капиталом более 1 млрд. руб.	18,1	18,5	31,5	32,2
Частные банки с капиталом менее 1 млрд. руб.	0,8	0,8	31,6	39,2
Санируемые банки	9,7	8,0	23,0	20,1

Источник: составлено авторами по: [1, с.18].

Активы национального банковского сектора за анализируемый период выросли на 9,0% и составили 85,2 трлн руб. (в 2016 г. – на 3,4%). Лидерами по размерам активов среди банковских групп стали банки, контролируемые государством, их доля в совокупных активах банковского сектора – 58,5%, за ними идут частные банков с капиталом более 1 млрд руб., их доля – 17,5%. Вместе с тем, доля санируемых банков и частных банков с капиталом менее 1 млрд руб. снизилась до 12,2% и 0,6% соответственно.

Корпоративное кредитование как базовая производительная форма кредита у государственных банков выросла на 7,8%, у крупных частных банков – на 5,9%, у банков нерезидентов – на 2,4% (табл. 3).

Таблица 3

Распределение кредитов нефинансовым организациям в общем объеме кредитов российских банков по аналитическим группам Банка России в 2016-2017 гг., %

Группы банков	2016 г.	2017 г.
Банки, контролируемые государством	67,1	69,7
Банки, контролируемые нерезидентами	6,0	5,8
Частные банки с капиталом более 1 млрд руб.	15,1	15,5
Частные банки с капиталом менее 1 млрд руб.	0,5	0,4
Санируемые банки	11,2	8,6

Источник: составлено авторами по: [1, с.23].

Потребительская форма кредита в виде долгосрочных ипотечных займов представлена преимущественно государственными банками как активными участниками государственных программ поддержки ипотечного жилищного кредитования (табл. 4).

Таблица 4

Распределение кредитов физическим лицам российских банков по аналитическим группам Банка России в 2016-2017 гг., %

Группы кредитных организаций	Доля кредитов физическим лицам			
	в показателе по банковскому сектору		в активах соответствующей группы банков	
	2016	2017	2016	2017
Банки, контролируемые государством	66,4	67,3	15,5	16,5
Банки, контролируемые нерезидентами	12,5	12,1	22,1	22,5
Частные банки с капиталом более 1 млрд руб.	15,2	15,5	12,0	12,7

Окончание табл. 4

Группы кредитных организаций	Доля кредитов физическим лицам			
	в показателе по банковскому сектору		в активах соответствующей группы банков	
	2016	2017	2016	2017
Частные банки с капиталом менее 1 млрд руб.	0,6	0,5	9,4	11,4
Санируемые банки	5,1	4,6	5,4	5,4

Источник: составлено авторами по: [1, с.26].

Рентабельность банковского бизнеса как ключевой объект его финансового управления отражает успешность деятельности за анализируемый период и открывает возможности для его дальнейшего развития. Между тем, в 2017 г. отмечается снижение совокупной прибыли банков с 930 млрд руб. до 790 млрд руб., что обусловлено значительным чистым доформированием резервов на возможные потери, увеличившимся за анализируемый период на 769 млрд руб., или на 39%. Это отразилось на снижении показателей банковской доходности: рентабельность активов кредитных организаций по итогам 2017 г. составила 1,0% против 1,2 % в 2016 г., рентабельность капитала – 8,3% против 10,3%.

Наиболее рентабельными в 2017 г. были банки, контролируемые государством, с рентабельностью активов 2,1%, рентабельностью капитала – 16,1%, а также банки, контролируемые нерезидентами (2,4 и 13,8% соответственно) (табл. 5).

Таблица 5

Показатели рентабельности российских банков по аналитическим группам Банка России в 2016-2017 гг., %

Группы кредитных организаций	Рентабельность активов		Рентабельность капитала	
	2016	2017	2016	2017
Банки, контролируемые государством	1,9	2,1	15,8	16,1
Банки, контролируемые нерезидентами	1,8	2,4	11,4	13,8
Частные банки с капиталом более 1 млрд. руб.	0,4	1,4	3,3	10,9
Частные банки с капиталом менее 1 млрд. руб.	0,1	-0,01	0,5	-0,1

Источник: составлено авторами по: [1, с.29].

В целом за анализируемый период отмечается положительная динамика ключевых финансовых показателей у государственных банков, банков, контролируемых нерезидентами, и частных банков с капиталом более 1 млрд руб. Сохранение сложившейся тенденции неминуемо приведет к резкому сокращению числа частных банков с капиталом менее 1 млрд руб. и, соответственно, централизации банковского капитала.

Библиографический список

1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.cbr.ru.
2. Шатковская Е.Г. Формирование и реализация финансовой политики кредитной организации в условиях согласовательного регулирования: дис. … д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2015. – 399 с.

Шилец Елена Станиславовна
доктор экономических наук,
заведующая кафедрой мировой экономики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Сокрутенко Ольга–Анна Сергеевна
старший преподаватель,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Голобородова Валерия Владимировна
студент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г.Донецк (ДНР)
goloborodova2000@mail.ru

РОЛЬ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИНГАПУРЕ

В данной статье определена роль частного бизнеса в финансировании инновационной деятельности на современном этапе в Сингапуре. В результате исследования было установлено место страны в международной исследовательской деятельности, что помогло наиболее четко оценить ситуацию по развитию НИОКР в Сингапуре.

Инвестирование, капитализация, инновации, НИОКР.

Shilets Elena Stanislavovna
Doctor of Sciences in Economics, Chair of the World Economy Department, Donetsk National University
Sokrutenko Olga-Anna Sergeevna
Senior lecturer, Donetsk National University
Goloborodova Valeria Vladimirovna
Student, Donetsk National University

THE ROLE OF PRIVATE BUSINESS IN FINANCING INNOVATION ACTIVITIES IN SINGAPORE

This article defines the role of private business in financing innovation activities in Singapore at the current stage. As a result of the study, the country's position in international research activities is clarifed; the assessment of the situation of the development of R & D in Singapore is established.

Investing, capitalization, innovation, R&D.

Инновационная деятельность является важным сегментом при анализе конкурентоспособности государства. Несомненно, под влия-

нием изменения уровня инновационного прогресса меняется сама структура экономики страны в основном за счет рационализации использования имеющихся ресурсов. Инновации способствуют развитию новых отраслей, более перспективных и прибыльных.

Важная роль в финансировании, а также способствованию развития инновационной деятельности являются частные предприятия. Именно они способствуют выработке идей, координации деятельности и запускают активные процессы в развитии инновационной отрасли.

В 2018 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее ВОИС) был подготовлен доклад «Глобальный инновационный индекс 2018» [1], в котором было озвучено, что Сингапур является одним из мировых лидеров в сфере инноваций и занимает пятое место в рейтинге после Швейцарии, Нидерландов, Швеции и Великобритании. Данный показатель в Сингапуре в 2018 году составил 59, 83 из 100 баллов. Вследствие того, что страна лидирует в сфере высоких технологий, финансирование инновационной деятельности является делом первостепенной важности. Как было отмечено ранее, в государствах с развитой рыночной экономикой поддержка инновационного сегмента осуществляется как государственными, так и частными предприятиями. На рис. 1 «Расходы на НИОКР» вы можете проследить, как изменялся показатель государственного инвестирования в инновации.

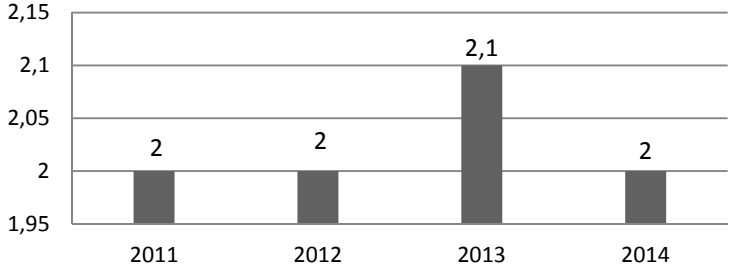

Рис. 1. Государственные расходы на НИОКР, в % к ВВП

По оценкам ОЭСР объем ежегодных инвестиций на НИОКР корпоративного сектора в развитых странах составляет 8 —12 %, что лишь на несколько процентов меньше вложений в основные оборотные фонды компаний.

Частные предприятия переливают свой капитал, а следовательно, инвестируют в Сингапур по нескольким причинам:

1. Сингапур на современном этапе является мировой площадкой для инвестирования вследствие проводимой правительствами политикой, которая снижает налоговые ставки для инвесторов и позволяет вести бизнес комфортно.
2. Данное государство является экономически стабильным, что позволяет минимизировать риски предпринимателей. Данный факт привлекает инвесторов со всего мира.
3. Сингапур является одним из самых развитых государств мира, что, несомненно, позволяет предпринимателям выводить свой бизнес на качественно новый уровень.
4. Государство относится к Новым индустриальным странам, что позволяет вводить инновации и использовать новейшие технологии с целью большей капитализации прибыли. Ведь, стоит учитывать, что продукция, выполненная в соответствии новейшим тенденциям, является более конкурентоспособной на рынке.

Все вновь прибывшие инвесторы, прежде всего, стремятся акцентировать внимание именно на инновационной деятельности.

Развивая инновационную среду, частные предприятия капитализируют производство в силу того, что появляется возможность использовать новейшие средства производства, минимизировать затраты и без того ограниченных ресурсов, а на входе получать более качественные высокотехнологические товары. По состоянию на 2017г. экспорт высокотехнологической продукции в Сингапуре составил 136 160 944 489 долларов США, что составляет 49, 2% от промышленного экспорта. Сравнивая данный численный показатель с его величиной в США, Швеции и Швейцарии, следует отметить, что Сингапур занимает лидирующее положение, превосходя США на 26040708879 долл. США.

Стоит отметить, что в Сингапуре на достаточно высоком уровне индекс развития человеческого потенциала. В табл. 1 отображена динамика данного детерминанта в период с 2007 по 2017 гг.

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала в Сингапуре, 2007–2017 г. [2]

Дата	**Значение**
2017	0,93
2016	0,93
2015	0,93
2014	0,93
2013	0,92
2012	0,92

Окончание табл. 1

Дата	Значение
2011	0,91
2010	0,91
2009	0,88
2008	0,88
2007	0,88

На современном этапе исследования являются приоритетной сферой финансирования как со стороны государственных, так и со стороны частных инвесторов. После проведения простейших расчётов была выявлена тенденция к всё возрастающей заинтересованности финансистов. Несомненно, в скором будущем (исходя из расчётов – 2–3 года) роль НИОКР в экономике Сингапура возрастёт до такой степени, что сможет обойти большинство развитых стран на несколько пунктов возглавить рейтинг мировых лидеров в сфере инноваций.

Библиографический список

1. Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent. The Global Innovation Index 2018. Winning with Global Innovation // 2018.
2. Knoema [Электронный ресурс]. – URL: https://knoema.ru
3. Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике / О.А. Жданова // Экономика, управление, финансы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 38–40 [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/783/ (дата обращения: 15.02.2019).

Шилец Елена Станиславовна
доктор экономических наук,
заведующая кафедрой мировой экономики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Сокрутенко Ольга–Анна Сергеевна
старший преподаватель,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Крикля Елизавета Юрьевна
студентка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г.Донецк (ДНР)
miss.kriklya@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В XXI веке экономическое развитие страны непосредственно влияет на её конкурентоспособность в мире. Инвестиционная активность выступает одной из основных составляющих движения капитала, определяющих темпы развития национального хозяйства в целом. Российская Федерация нуждается в частных инвестициях как факторе развития бизнеса и осуществления поставленных экономических задач на ближайшее будущее, что обусловливает необходимость повышения финансовой грамотности населения и выявления наиболее перспективных сфер вложения денежных средств граждан.

Инвестиции, цифровая экономика, финансовая грамотность, инструменты инвестирования.

Shilets Elena Stanislavovna
Doctor of Sciences in Economics, Chair of the World Economy Department, Donetsk National University
Sokrutenko Olga-Anna Sergeevna
Senior lecturer, Donetsk National University
Kriklya Elizaveta Yur'yevna
Graduate student, Donetsk National University

PROMISING SPHERES OF ATTRACTING INVESTMENT CAPITAL AT THE STAGE OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

An economic development of a country directly affects its competitiveness on the world stage in the 21st century. Investment activity is one of the main components of the movement of capital, which determines

the pace of development of the national economy as a whole. The Russian Federation needs private investment as a factor in business development and the implementation of economic objectives for the near future. This requires improving the financial literacy of the population and identifying the most promising areas for investing citizens' money.

Investment, digital economy, financial literacy, investment tools.

На сегодняшний день каждое государство стремится к улучшению микро- и макроэкономических показателей, к совершенствованию систем функционирования отраслей хозяйствования. Это тяжело представить без крупномасштабных денежных вливаний, оказывающих катализирующее действие на общемировой прогресс. Одним из видов привлечения капитала является инвестирование.

Индустрия 4.0 и инвестиции непосредственно связаны между собой, образуя цикл, тезисно обозначенный следующими этапами:

1) население инвестирует с целью получения собственной выгоды, при этом развивая те отрасли хозяйствования, в которые поступают денежные средства;
2) совершенствуются национальные отрасли, а также наука, что ведёт к переходу на качественно новый этап развития цивилизации;
3) создаются новые технологии, облегчающие человеческий труд;
4) повышается качество и уровень жизни населения, растёт его заработная плата;
5) денежные средства аккумулируются в руках населения, что является основой для последующего инвестирования.

Вышеперечисленные процессы определяют актуальность выбранной темы. Однако сложность механизма инвестиционной деятельности вызывают у граждан непонимание. Исходя из этого, цель статьи – изучить перспективные сферы и инструменты инвестирования, выделить среди них наиболее безопасные, проанализировать общемировые тенденции в данной сфере.

Исходя из данных сборника федеральной службы государственной статистики «Инвестиции в России» за 2017 г., можно сказать, что общие показатели, характеризующие склонность к инвестированию [1, с.14], недостаточно высокие. Это говорит о слабой интенсивности процесса трансформации сбережений в инвестиции в РФ, такие выводы подтверждаются исследованием Высшей школы экономики [4, с.3]. Помимо этого, считается, что россияне мало знакомы с инвестициями, в то время, как в наиболее развитых странах каждый третий гражданин владеет акциями различных компаний. Аналитический центр НАФИ в ходе проведения социального исследования пришёл к

выводу, что 22% населения страны считают сберегательные и инвестиционные инструменты мошенничеством. Поэтому способом привлечение частного капитала в экономику государства может стать снижение уровня недоверия населения к финансовым рынкам и повышения его финансовой грамотности.

Решающие шаги в данном направлении были осуществлены в июле 2018 года в виде проведения первого в стране исследования уровня финансовой грамотности населения, где было опрошено 85 000 респондентов. Индекс по России в целом составил 12,12 баллов из 21 возможных [5]. Наиболее высокий показатель отмечен в Калининградской, Кировской, Костромской, Курской областях и Республике Коми. Также составлены рейтинги по различным критериям, в том числе в зависимости от уровня образования, результаты отображены на рис. 1.

Рис.1. Индекс финансовой грамотности населения РФ в зависимости от уровня образования[5]

Также прослеживается зависимость показателя от материального положения человека. Интересен тот факт, что лидирует по значению уровень «хорошее» финансовое положение (12,71), за ним следует «удовлетворительное» (12,28) и только на 3 месте «отличное» (12,18). Граждане с меньшей материальной обеспеченностью вынуждены изучать данную сферу более детально с целью сокращения собственных расходов и повышения доходов.

Рассмотрим наиболее перспективные сферы привлечения инвестиционного капитала в России и мире. Один из самых распространённых и известных широкой общественности инструментов – депозит.

Уровень дохода в среднем составляет около 7–8%, однако стоит учитывать рост инфляции, который нивелирует полученную прибыль. Динамику инфляции в России с официальным прогнозом на 2019 г. можно увидеть на рис. 2. Следует помнить, что сумма средств в одном банке не должна превышать 1,4 млн руб. Такой вклад защищен страховыми выплатами в случае разорения финансовой организации, поэтому необходимо диверсифицировать риски.

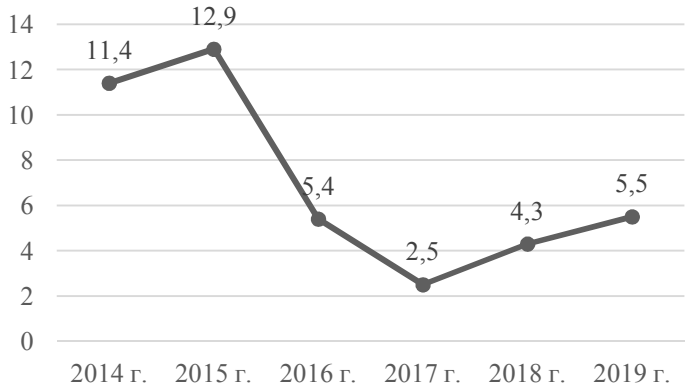

Рис.2. Динамика инфляции в РФ за период 2014–2019 гг. [2]

Исходя из этого, депозиты можно отнести к инструментам сбережения своих денежных средств от инфляции. С данной целью также можно осуществлять покупку иностранной валюты, что позволит защитить финансы от девальвации рубля. Риск ослабления российской валюты обусловлен понижением цен на нефть и возможными санкциями в новом году. Предпочитая хранить валютные сбережения в банке, нужно брать во внимание, что их доходность существенно ниже рублёвых депозитов и в среднем составляет 3% для доллара и 0,4% для евро.

Один из самых распространённых методов инвестирования в России – покупка недвижимости. Он характеризуется долгим сроком возврата вложений. Нестабильная ситуация на рынке недвижимости России требует от инвесторов излишней осторожности. Эксперты утверждают, что такие вложения будут выгодными в 2019 году, если рассматривать приобретённую собственность с перспективой личного использования. Если целью выступает только инвестиционная деятельность, то необходимо приобретать квартиры, которые в дальнейшем легко сдавать в аренду. В общем предсказывается увеличение спроса на готовое жильё и рост цен на 8%.

Для начинающих инвесторов важно ознакомиться с такими классическими инструментами, как акции и облигации. Вторые считаются более безопасными, однако у каждого из этих видов есть свои преимущества и недостатки. С наименьшим риском можно приобретать облигации федерального займа (ОФЗ), эмитентом которых выступает Министерство Финансов России.

Акции российского фондового рынка на данный момент не рассматриваются специалистами как конкурентоспособный инструмент инвестирования в связи с нестабильностью курса рубля и политической ситуации в стране. Однако, как один из наиболее устойчивых эмитентов обозначен Сбербанк – крупнейший банк РФ. Аналитики отмечают рост выплат по дивидендам этой компании в 2019-2020 гг. при условии осуществления стратегии развития Сбербанка до 2020 г. На американском рынке ценных бумаг приоритетными являются такие сферы, как технологии и биотехнологии, так как эти секторы находятся на переднем рубеже развития цифровой экономики. Эксперты считают, что в 2019 году стоит обратить внимание на ценные бумаги глобальных компаний, цена которых была снижена, но в перспективе возможен рост акций. Такими, например, являются Apple, Amazon, Electronic Arts, Netflix, Facebook, Align Technology и некоторые другие.

Помимо сектора технологий стоит обратить внимание на компании, занятые в сферы быстрого питания. Наиболее известны в России McDonald's, KFC, Starbucks. Павел Похомов – руководитель аналитического центра «Санкт-Петербургская биржа» – отмечает, что в связи с падением котировок нефти и снижением затрат на авиакеросин, увеличилась эффективность перевозок авиатранспортом, что обусловило привлекательность данного направления для инвестиционных потоков, а также выделил среди американских авиаперевозчиков компанию American Airlines [3].

Среди прочих направлений инвестирования целесообразно рассмотреть стартапы. Они представляют собой молодые компании, основывающие деятельность на внедрении передовых идей. Одна из особенностей деятельности такого бизнеса – необходимость привлечения инвестиций на этапе зарождения. По статистике около 90% стартапов терпят неудачу, поэтому инвесторам следует внимательно изучить новаторскую идею, обращая внимание на её актуальность и своевременность. Среди наиболее известных проектов, которым удалось завладеть достаточно большой долей рынка – Apple, Facebook, Google, Twitter, Instagram. Обратим внимание, что все они относятся к сфере IT, так как в начале 2000-х годов именно этот сектор оставался наиболее неизведанным и перспективным, однако в наше время его

темпы роста несколько замедлились. К российским успешным стартапам можно отнести проекты LinguaLeo, Flocktory, Prisma, Dauria Aerospace, Телеграм, Лесной Дозор и др.

Исходя из этого, можно сделать выводы, что инвестирование – важная составляющая здорового функционирования экономики государства. Странам, в том числе Российской Федерации, следует повышать уровень финансовой грамотности населения, что в результате приведёт не только к повышению доходов отдельных граждан и семей, но и общества в целом, повысится его уровень и качество жизни, что особенно важно на этапе развития цифровой экономики. Человеческий капитал на сегодняшний день выделяется среди других факторов производства, в центре внимания всё чаще стоят не природные ресурсы, а специалисты, способные рационально их использовать и преобразовывать.

Библиографический список

1. Инвестиции в России. 2017: статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – 188 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf
2. Инфляция на потребительском рынке [Электронный ресурс]: официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=macro_sub (дата обращения: 24.02.2019).
3. Коган Е. Стратегия и инвестиционные идеи на 2019 год / Е.Коган / Ведомости. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2018/12/26/790436-investitsionnie-idei-2019 (дата обращения: 24.02.2019).
4. О чем говорит ВВП: хроника структурных изменений / А.Г.Назарова // «Центр развития» НИУ ВШЭ. — 2018. – № 3. – 13 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/03/06/1165653617/%D0%9E%20%D1%87%D0%B5%D0%BC%20%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%20%D0%92%D0%92%D0%9F.%20%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%203.pdf
5. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2018. Дружи с финансами: национальная программа повышения финансовой грамотности граждан. 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://karta.vashifinancy.ru/ (дата обращения: 24.02.2019).

Шильченко Татьяна Николаевна
старший преподаватель
кафедры экономики и финансов
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики», г.Таганрог
t.shilchenko@tmei.ru

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ 2014 ГОДА И ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА НА ТУРИСТИЧЕСКУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ РФ

В Российской Федерации туристская деятельность относится к приоритетным секторам экономики, ее развитие способствует динамичному созданию рабочих мест, росту предпринимательской и инвестиционной активности, развитию инфраструктуры сервиса и гостеприимства, бережному природопользованию, повышению уровня качества жизни населения, расширению международного сотрудничества.

Международный туризм, туристский рынок, положительный имидж страны, государственная поддержка туристской отрасли, Федеральное агентство по туризму, чемпионат мира по футболу, олимпийские объекты.

Shilchenko Tatyana Nikolaevna
Senior lecturer, Taganrog Management and Economics Institute

ANALYSIS OF THE IMPACT OF SOCHI OLYMPIC GAMES 2014 AND WORLD FOOTBALL CUP 2018 ON THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN FEDERATION REGIONS

In the Russian Federation, tourist activity are among the priority sectors of the economy, its development contributes to the dynamic creation of jobs, the growth of entrepreneurial and investment activity, the development of service and hospitality infrastructure, environmental management, improvement of the quality of life of the population, and expansion of international cooperation.

International tourism, tourist market, positive image of the country, government support for the tourism industry, Federal Agency for Tourism, FIFA World Cup Russia, Olympic objects.

В настоящее время в России отрасль международного туризма является источником финансовых поступлений в бюджет, находится в стадии реформирования и продолжает динамично развиваться. Однако, в условиях новых экономических реалий, связанных с очередной волной финансово-экономического кризиса существует необходимость ее адаптации к таким проявлениям геополитической нестабильности, как рост курсов мировых валют, введение крупными Европейскими державами и США санкций в отношении России. В этой связи, исследование особенностей развития международного туризма в России в условиях геополитической нестабильности является особенно актуальным [1].

Развитие туристского рынка Российской Федерации характеризуется ростом числа туристов, в том числе и иностранных граждан. Проводятся мероприятия по популяризации реформ в туристской отрасли среди граждан станы. Туристская индустрия Российской Федерации имеет большое значение как для государства и общества в целом, так и для отдельных регионов страны, благоприятных для организации мест отдыха. Разнообразие туристских ресурсов, обусловленное значительным потенциалом в этой области, позволяет развивать многообразие видов внутреннего и въездного туризма. В России международный туризм представлен такими видами, как деловой, культурный, этнический, познавательный, лечебный и оздоровительный, спортивный, круизный, экологический, рыболовный и охотничий [2].

Стали доступными для туристов такие районы, как Дальний Восток, Урал, Сахалин, Курильские острова, Север России, а также Нижний Новгород, Самара и другие территории. Регулярно проводятся международные отраслевые выставки, форумы по различным перспективным для России видам туризма, созданы профессиональные образовательные стандарты, идет работа по формированию положительного имиджа страны как туристского направления. Серьезная работа проделана для организации проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 года, а так же содержанию Олимпийских объектов. Только во время самой Олимпиады Сочи посетили более 3 миллионов туристов, построено 206 объектов, и лишь 30 из них связаны с проведением спортивных соревнований. Остальные 176 объектов представляют собой инженерную и туристскую инфраструктуру [3].

Олимпийский парк продолжает привлекать множество туристов из разных стран мира. Можно сделать вывод, что сфера международного туризма в последние годы развивается высокими темпами и приоритетной является задача по сохранению достигнутых результатов,

созданию условий для динамичного экономического роста туристского бизнеса, а так же улучшение качества организации внутренних и въездных туристских программ.

Международный туризм рассматривается как источник доходов бюджетов всех уровней, средство увеличения занятости и качества жизни населения, способ укрепления здоровья, база для становления социокультурной среды. В связи с этим, Правительством РФ был разработан комплекс нормативно-правовых документов, регулирующих туристскую деятельность. Вследствие этого, Министерством культуры России была разработана и принята к исполнению «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», являющаяся обязательной составной частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Реализация данных нормативно-правовых актов направлена на оказание государственной поддержки туристской отрасли страны, совершенствование отрасли международного туризма и выхода России на международный туристский рынок в качестве надежного партнера. При этом необходимостью является возможность постоянной корректировки стратегии с учетом быстро изменяющейся социально-политической обстановки в мире.

Принципиальный смысл имеют целевые установки и ценности становления международного туризма. С целью роста интернациональных туристских прибытий Всемирная туристская организация (ЮНВТО) определила долговременные задачи и приоритеты, стоящие в сфере туризма. В долгосрочной перспективе для дальнейшего развития туристской индустрии необходимо:

- сохранение и ужесточение ответственности и роли координации туристской отрасли со стороны правительств государств, уделяющих внимание развитию туризма;
- соблюдение мер сохранности и актуального снабжения туристов нужной информацией;
- повышение значения политики государства в сегменте работы на туристском рынке;
- укрепление роли партнерств в области государства и частного капитала;
- удовлетворение потребности международного туризма в инвестициях, прежде всего с целью продвижения турпродукта и формирования туристской инфраструктуры [4].

Среди первоочередных задач перспективного развития России, согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» выделяют:

- создание благоприятных условий для улучшения качества жизни, здоровья и общего благосостояния граждан России, а также социальной среды, включая предоставление дополнительных возможностей для интеллектуального развития населения;
- образование единого туристского пространства, свободы перемещения, информации и финансовых ресурсов в сфере международного туризма. Переход индустрии гостеприимства к инновационному типу экономического развития; формирование образа России как страны, благоприятной для международных путешествий;
- наиболее рациональное использование экономического потенциала субъектов РФ, формирование на территории страны необходимой современной туристской инфраструктуры;
- слияние российской индустрии гостеприимства с мировым туристским хозяйством, продвижение компаний и капитала России на приоритетные рынки туристской отрасли через эффективное позиционирование в области международных туристских выездов до 2020 года [5].

Успешная реализация обозначенных выше задач находится в прямой зависимости от возможности преодоления кризисных явлений, с которыми российская туриндустрия, как и вся экономика России, все чаще сталкиваются в период спада мировой экономики. В условиях геополитических вызовов, связанных с эскалацией конфликта и ослаблением экономического сотрудничества с Украиной и Европейскими странами, международный туризм вынужден преодолевать ряд серьезных преград.

Федеральное агентство по туризму совместно с региональными органами исполнительной власти в сфере туризма подвело туристические итоги Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России.

Суммарное количество туристов и болельщиков, посетивших в период проведения матчей города-организаторы футбольного первенства, составило порядка 6,8 млн человек, среди которых более 3,4 млн – иностранцы.

Показатели превзошли все ожидания: правительство рассчитывало, что в страну приедет около 1 млн зарубежных гостей. Позитивный эффект от мероприятия продержится еще несколько лет, что позволит увеличить приток иностранных туристов на 18% в год (рис. 1).

Таким образом, 11 городов проведения матчей суммарно приняли более чем на 40% туристов больше, чем за аналогичный период прошлого года. Въездной турпоток в период ЧМ-2018 вырос в этих городах более чем на 50%. Самый большой приток зафиксирован в Москве, которая не только принимала матчи, но и служила

своеобразным хабом для туристов. Из столицы гости страны перемещались в другие города.

Рис. 1. Суммарное количество туристов и болельщиков, посетивших Россию и Москву в период проведения ЧМ-2018 г.

В Волгоградской области общее количество туристов в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 составило 220 тыс. человек, в том числе более 50 тыс. иностранных граждан. Регион посетили болельщики из Туниса, Англии, Нигерии, Исландии, Саудовской Аравии, Египта, Японии, Польши и других стран. Общий турпоток в Волгоградской области по отношению к аналогичному периоду прошлого года вырос в 2,9 раза, въездной – более чем в 2 раза.

Калининградскую область во время Чемпионата посетили 260 тыс. человек, в том числе более 90 тыс. иностранных туристов. Среди них были болельщики из стран игравших в Калининграде команд (25%) – Марокко, Англия, Хорватия, Бельгия, Швейцария, Сербия, Испания, Нигерия, всего – порядка 30 стран.

Общий туристский поток в июне 2018 г. по отношению к аналогичному периоду прошлого года возрос в 1,4 раза, въездной – более чем в 7 раз.

Общее количество туристов, посетивших город Сочи в июне-июле 2018 года, составило порядка 795 тыс. человек, в том числе более 200 тыс. иностранных туристов. Прирост общего туристского потока в городе в июне 2018 года по сравнению с прошлым годом составил 30%, въездного турпотока – более чем 90%.

Москву в период проведения Чемпионата мира по футболу посетили более 3 млн туристов, из них почти 2 млн – гости из-за рубежа. Наибольшее количество туристов прибыло в столицу России из Китая (223,2 тыс. чел.), США (167,4 тыс. чел.), Германии (81,6 тыс. чел.), Нидерландов (61,9 тыс. чел.) и Франции (45,1 тыс. чел.). Общий турпоток в российской столице в период ЧМ-2018 по сравнению с показателем аналогичного периода прошлого года возрос на 4%, поток иностранных туристов из стран дальнего зарубежья – на 56%.

Общий туристский поток в июне 2018 года по сравнению с прошлым годом возрос в 4,9 раза, въездной – в 19 раз.

Санкт-Петербург принял около 800 тыс. человек, в том числе более 500 тыс. иностранных граждан – из Бразилии, Египта, Ирана, Марокко, Аргентины, Нигерии и других стран. Общий турпоток в городе в июне 2018 года по сравнению с прошлогодним показателем аналогичного периода возрос в 2 раза, въездной – более чем на 12%.

Более 190 тыс. человек, в том числе более 72 тыс. иностранных туристов посетили Ростов-на-Дону. В городе побывали болельщики из Мексики, Бразилии и Саудовской Аравии. Общий туристский поток в июне по сравнению с прошлым годом вырос в Ростовской области почти в 2 раза, въездной – более чем в 8 раз (72 тыс. человек против 9 тыс.).

В рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 была проведена работа по формированию благоприятных условий для приема болельщиков на объектах транспортной инфраструктуры, в коллективных средствах размещения, на предприятиях общественного питания, на туристских объектах, по обучению персонала индустрии гостеприимства, гидов-переводчиков, разработке специальных туристских маршрутов, программ, экскурсионного обслуживания, культурных, развлекательных и образовательных мероприятий для болельщиков, установке туристской навигации, созданию служб информировании и поддержки гостей, проведению информационно-пропагандистских кампаний, нацеленных на популяризацию туристских возможностей, созданных в городах-организаторах [6].

Чемпионат мира по футболу – очень важное в имиджевом отношении и стратегически значимое событие, которое позволило показать зарубежной аудитории настоящую Россию, опровергнуть ложные стереотипы и мифы о российской действительности, ЧМ внес неоценимый вклад в формирование правильного образа нашей страны как привлекательного туристского направления, что является залогом долгосрочного роста въездного потока.

Рассматривая перспективы развития туризма в России, Краснодарском крае и Ростовской области, следует остановиться на трех важных аспектах.

Во-первых, программы развития туризма должны быть системными, комплексными, инновационными и научно обоснованными с опорой на междисциплинарное знание.

Во-вторых, для успешной реализации программ следует наладить продуктивное взаимодействие государства, бизнеса и общества.

В-третьих, необходимо инженерное сопровождение программ развития туризма, поскольку в отечественной и мировой практике каждый успех в этой сфере связан с созданием и реализацией инновационных инженерных проектов, которые переходят в инвестиционную стадию и лишь тогда могут быть воплощены в жизнь. Отметим еще и то, что на протяжении длительного жизненного цикла туристических объектов и туристической инфраструктуры периодически создаются и реализуются преимущественно два вида проектов:

- маркетинговые проекты, продвигающие туристический продукт на рынок;
- инженерные проекты, с использованием которых туристические объекты и продукты создают, преобразовывают, реставрируют, поддерживают и т.п.

В итоге можно заключить, что российская сфера туризма и рекреации имеет хорошие перспективы для развития и должна использовать накопленный отечественный и зарубежный опыт для целенаправленного продвижения на мировом рынке[1].

Библиографический список

1. Марченко К.Ю. Перспективы развития международного туризма в России в условиях геополитических трансформаций / К.Ю. Марченко [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-turizma-v-rossii-v-usloviyah-geopoliticheskih-transformatsiy (дата обращения: 10.12.2018).
2. Шимова О.С. Основы устойчивого туризма: учебное пособие / О.С. Шимова. – М.: НИЦ ИНФРА-М; – Минск: Нов. знание, 2013.
3. Официальный сайт Олимпийских и Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.olympic.org/sochi-2014-winter-olympics (дата обращения: 12.12.2018).
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185/8192a9a46118aa9dafe05450a309a18d66ab82fe/ (дата обращения: 15.12.2018).

5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/ (дата обращения: 20.12.2018).
6. Ростуризм [Электронный ресурс]. – URL: https://www.russiatourism.ru/news/15818/ (дата обращения: 21.12.2018).

Юшкова Виктория Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник управления организации совместных
исследований и внедрения научных разработок
в производство, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»
yushkova.vv@mail.ru
Баранова Юлия Сергеевна
магистрант, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики», г.Санкт-Петербург
Masha-_68@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В данной статье раскрываются особенности проектного менеджмента в современных экономических условиях. Автор анализирует определение проектного менеджмента. Рассмотрены достоинства и недостатки проектного менеджмента.

Проектный менеджмент, стратегия, преимущества, экономика, менеджмент, управление.

Yushkova Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics
Baranova Julia Sergeevna
Master program student, Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics

FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

This article reveals the features of project management in modern economic conditions. The author analyzes the definition of "Project management". The advantages and disadvantages of project management are considered.

Project management, strategy, advantages, Economics, management, management.

В современной экономике существенная роль отводится эффективной системе управления, и успех любой организации зависит от перспективных инновационных проектов. Именно проекты представляют собой те направленные усилия, благодаря которым возникают

новые или усовершенствованные продукты и услуги, новые технологические процессы, новые организационные структуры, увеличивается объем продаж, уменьшается стоимость, улучшается качество. При успешной реализации проектов повышается удовлетворенность потребителей, расширяется сфера бизнеса и достигаются многие другие выгоды. Благодаря искусному управлению проектами возможно сохранение конкурентоспособности в сложном и динамичном мире современного бизнеса.

Управление проектом, как и любой другой вид управления, включает в себя стратегию и тактику управления.

Стратегия – сложное и потенциально мощное орудие, с помощью которого современное предприятие может противостоять меняющимся условиям.

Предприятие без ясной и эффективной стратегии развития – это не бизнес, а набор активов, отягощенных обязательствами. Для того чтобы не только выжить, но и усилить свои конкурентные позиции на рынке, необходимо заниматься стратегическим планированием на профессиональном уровне. Стратегическое планирование – это выработка стратегии с помощью комплекса формализованных процедур, которые направлены на построение как модели будущего компании (как хочется), так и программы перехода из текущего состояния к этой модели.

«По своему существу, как считает И.Ансофф, стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [2, с.68].

По мнению М.Портера «Стратегия – это создание уникальной и выгодной позиции, предусматривающей определенный набор видов деятельности» [5, с.65].

Тактика – это конкретные методы и приемы для достижения поставленной стратегией цели. Задачей тактики управления является выбор наиболее оптимального решения и наиболее приемлемых в данной хозяйственной ситуации методов и приемов управления.

В настоящее время Project management – а в русскоязычной версии, получившей у нас более широкое распространение – управление проектами, все чаще характеризуется как форма современного искусства. В самом деле, Управление проектами является наукой в той части, которая касается проверенных, повторяемых процессов и приемов, направленных на достижение проектом успеха, здесь на практике реализуются принципы научного познания мира. Но в тоже время Управление проектами является искусством, поскольку включает в себя отношения с людьми, руководство ими, и соответственно,

требует от руководителя проекта применять интуитивные навыки в ситуациях, которые совершенно уникальны для каждого проекта. На основании одних и тех же «исходных данных» разные руководители проекта могут привести проект к успеху разными путями. И в этом так же проявляется искусство проектного менеджера.

Благодаря именно проектному менеджменту становится возможным выполнение самых грандиозных проектов. Поэтому, человеческие ресурсы самый важный фактор развития организации.

Все большее количество бизнес структур, государственных и муниципальных организаций вводят в свою повседневную деятельность элементы проектного управления.

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что данная методика управления имеет не только преимущества, но и недостатки. Какие же преимущества дает такая методика работы? Исследования авторитетных международных организаций доказывают, что внедрение в управление проектных методологий позволяет уже в первые несколько лет существенно повысить показатели эффективности. Вполне реальна 20% экономия средств, а также сокращение сроки реализации на 20–25%. Затраты непосредственно на интегрирование новых методик в работу составляют несколько процентов от общей суммы всего замысла и окупаются, как правило, в течение 1–2 лет. Новый управленческий подход открывает перед бизнесом и государственными организациями такие перспективы: четкое определение приоритетов деятельности; однозначная формулировка ожидаемых результатов и целей; практика облечения инициатив в четкие структурированные формы проектов или программ; грамотный учет возможных рисков и поиск путей их нивелирования; выход на четкие критерии успешности работы; оптимизация ресурсных затрат компании; повышение мотивации персонала.

К недостаткам перехода на новую методику можно отнести такие факторы:

- переходный период. Он может затянуться из-за незнания руководства основ Project Management или из-за саботажа руководителей среднего уровня, которые могут потерять свое влияние.
- недостаток ресурсов. Распыление средств между разными замыслами может негативно отразиться на основной операционной деятельности компании, особенно если она ограничена в финансовых возможностях.
- кадры. Без наличия квалифицированного проектного менеджера процесс может забуксовать. Часто приходится привлекать управленца со своей командой со стороны. Однако, несмотря на все

сложности, проектное управление во всем мире набирает обороты. Оно не стоит на месте, оперативно развивается и постоянно соответствует ситуации, сложившейся на данный момент времени.

В заключении стоит отметить, что на сегодняшний день проектному менеджменту необходимо уделять огромное внимание, так как проектный менеджмент является неотъемлемым элементом эффективной системы управления современной организации, который дает возможность решать преимущественно вопросы стратегического и инновационного развития предприятия.

Библиографический список

1. Алексеевский, В.С. Социокультурная концепция общей теории менеджмента / В.С. Алексеевский // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 21–35.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия /И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 2003. – 422 с.
3. Глумаков В.Н. Стратегический менеджмент: практикум / В.Н. Глумаков, М.М. Максимцов, Н.И. Малышев. – М.: Вузовский учебник, 2008. – 187 с.
4. Зорин А.Л. и др. Справочник финансиста в формулах и примерах /А.Л. Зорин, Е.А. Зорина, Е.Н. Иванова. – М.: Профессиональное изд-во, 2007. – 224 с.
5. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.

Юшкова Виктория Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник управления организации совместных
исследований и внедрения научных разработок
в производство, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»
yushkova.vv@mail.ru
Богатырева Анна Алексеевна
магистрант, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»,
г.Санкт-Петербург
bogatyriova@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальность данной темы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию государственной налоговой политики, направленных на совершенствование налоговой политики и организацию мер по реализации разработанных мер. В статье рассмотрены теоретические основы налогообложения, в связи с чем можно утверждать, что цели, поставленные перед налоговой политикой, неизменны, и ее реформирование наиболее предпочтительно проводить без вмешательства в ее основы, не нарушая существующей стабильности и не подвергая изменениям налоговое бремя налогоплательщиков.

Налоговая политика, совершенствование налоговой политики, налогоплательщики, налоговая система.

Yushkova Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics
Bogatyriova Anna Alekseevna
Master program student, Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics

IMPROVING TAX POLICY

The relevance of this topic is to develop recommendations for improving the state tax policy aimed at improving the tax policy and the organization of measures for the implementation of the developed measures. The article deals with the theoretical foundations of taxation in this connection, it can be argued that the goals set before the tax policy are unchanged and its reform is most preferably carried out without interference in its

foundations, without violating the existing stability and without changing the tax burden of taxpayers.

Tax policy, improvement of tax policy, taxpayers, tax system.

На протяжении непродолжительного существования нового молодого государства – Российской Федерации принципы, на которых строилась ее экономика, тенденции развития и законодательство не раз подвергались изменениям, в том числе и радикальным. В числе подвергшихся многочисленным изменениям был и налоговый аспект экономики. За менее чем десяток лет налоговая система изменялась многократно, постоянно с целью достичь наиболее подходящего для времени и социально-экономических условий вида.

Реформы можно было наблюдать относительно большинства существующих налогов часть налогов изменялась и заменялась на схожие по своему предназначению, другие налоги вводились впервые или, напротив, по тем или иным причинам исключались из налоговой системы. Совершенствование итоговой политики проводилось на всех уровнях власти, пересматривались полномочия налоговых органов. Однако, несмотря на все меры, которые проводились в течение этого времени можно творить если и не о несовершенстве современной налоговой политики, то о существующих перспективах ее развития.

Налоги, являющиеся частью финансовых отношений между государством и его гражданами представляют из себя платеж, носящий обязательный и условно безвозмездный платеж, который взимается как с физических, так и юридических лиц. Налоги не могут взиматься, если не установлены все его составляющие: субъект налогообложения; объект налогообложения; налоговая база; налоговая ставка; налоговый период; порядок исчисления; порядок и сроки уплаты налогов.

Налоговая система – это совокупность связанных между собой общими целями и функциям: налогов, взимаемых в стране, видов и методов налогообложения, форм и сроков сбора и распределения налогов и функционирование налоговых органов [1].

В Российской Федерации налоговая система выстраивалась с ориентиром на западный опыт как опыт, являющийся образцом эффективности и приемлемости для перенятия в российских условиях в формирования налогообложения.

В результате формировании налоговой системы Российской Федерации был учрежден Налоговый кодекс (первая часть которого была принята в 1999 году, вторая – в 2001 году), в котором была определена действующая налоговая система.

Опираясь на зарубежный опыт, в российскую налоговую систему был перенесен без изменений ряд базисов, на которых зиждилась западная налоговая система при этом индивидуальный подход который учел бы особенности и отличия российских реалий от западных не был соблюден.

В настоящее время налоговая система Российской Федерации преуспела в установлении баланса между функциями налогов, фискальной и стимулирующей в частности.

Главным юридическим документом для ведения налоговой политики в Российской Федерации является Налоговый кодекс, принятый в 1999 году (вторая часть в 2001 году).

Налоговый кодекс устанавливает специальные налоговые режимы предусматривающие освобождение от обязанности уплачивать некоторые налоги и сборы или замену нескольких налогов на единый.

Охарактеризуем налоговую политику и дадим оценку действующей налоговой системе.

Характеристику налоговой политики можно выразить посредством двух категорий показателей: базисные показатели (отражают изменения статуса налогов) и подчиненные (зависящие от последствий применения налогов).

К базисным показателям отнесем данные из стандартной налоговой отчетности, являющиеся источником информации и отражающие общее состояние налоговой системы.

Группа социально-экономических показателей, отводимая под анализ тонкостей и нюансов, определяется и динамично меняется в зависимости от избранных в данный временной отрезок задач. Одной из наиболее важных целей анализа является исследование связи развития экономики и социума и предложенных показателей.

Из главных налогоплательщиков стоит отметить 20 предприятий, с которых собранные налоги составили 17% от всей суммы налога на прибыль всего городского бюджета. Большая часть этих фирм ориентировалась на внутренний рынок и повышение собственной конкурентоспособности. Данные предприятия в основном принадлежали к следующим отраслям: связь, судостроение, питание, металлургия и топливно-энергетическая промышленность [2].

Налог на прибыль (2% идут в федеральный бюджет) составляет большую часть структуры дохода бюджета – 72%, от налоговых поступлений и 69% от всех доходов.

В последние 6 лет рост доходов идет равномерно, что может говорить об относительной стабильности структуры бюджета. То же самое можно сказать и про все основные налоги, составляющие

налоговые поступления. Наибольшим колебаниям подвергается налог на прибыль организации. Связан данный факт с увеличением расходов организаций, в т.ч. изменен размер предприятия ОС.

В современном налогообложении различается международное налогообложение юридических и физических лиц.

Международное налогообложение юридических лиц имеет определенную специфику в определении субъекта налогообложения и в исчислении базы налогообложения. Кроме того, существуют нормы и правила международного налогообложения, которые действуют только в отношении юридических лиц, например статьи соглашений об избежании двойного налогообложения дивидендов.

Российская Федерация заключила соглашения о сотрудничестве в области налогового законодательства с Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Молдовой, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и Украиной [3].

Данные соглашения обязывают оказывать взаимную помощь в предупреждении нарушении налогового законодательства. Эти соглашения считаются межправительственными. Соглашения включают себя: определение терминов, сферы применения соглашений, формы и содержания запросов о содействии, порядок исполнения запросов, содержание информации, предоставляемой налоговыми органами, порядок предоставления документов и других материалов, порядок передачи информации, соблюдение конфиденциальности, исполнение соглашений, порядок вступления в силу и прекращение действия соглашений.

Главная цель заключения подобных соглашений в определении принципов взаимодействия налоговых органов.

Изучив теоретические аспекты налоговой политики и опираясь на практические знания, предлагаются меры для решения проблем, связанных с налоговой политикой.

Предлагаемые меры будут непосредственно связаны с налоговым федерализмом и шкалой налогообложения, методы воздействия на них предполагаются прямые. На проблему неуплаты налогов воздействие планируется косвенное, поскольку в результате осуществления запланированных мер ожидается воздействие на один из ключевых мотивов неуплаты налогов – нежелание платить налоги ввиду несогласия с социально-экономической политикой.

Изменение налога на прибыль. Мера совершенствования заключается в перечислении на региональный уровень всех 20 % налога на прибыль, а компенсировать убытки консолидированного бюджета предлагается исключением из структуры доходов бюджета

трансфертов. Таким образом, федеральный бюджет не понесет убытков и избавится от необходимости выделения средств на выравнивание бюджетной структуры, в свою очередь регионы смогут покрыть часть дефицита и направить эти средства на степенные расходы. Одно из преимуществ данной меры заключается в том, что произойдет равноценный обмен между центром и регионами, налоговая нагрузка на прибыль не изменится в размере и процедуре сбора, а за регионами останется право регулирования ставки налога.

Переход на регрессивную ставку налогообложения. Положительный результат введения регрессивной шкалы связан с тем, что в случае более коммерчески успешные предприятия и граждане будут платить меньшие налоги это приведет к тому, что налоговая система станет стимулировать к повышению прибыли и потенциальной налоговой базы, поощрения наиболее привлекательных для потребителей предприятий и, кроме того, избавит компании от необходимости укрывать доходы, что приведет к окончательному выходу бизнеса из тени, цели с которой не смогла справиться пропорциональная шкала. За счет сэкономленных на налогах средств предприятия смогут вложить средства в развитие предприятий.

Информационное обеспечение граждан и процедура уплаты налогов. Последнее предложение связано с перенятием японского опыта уведомления граждан о необходимости ушаты налогов и информационного обеспечения населения. Так, например, предлагается для жителей России при уплате подоходного на декларации высылать налогоплательщикам заранее вместе с инструкциями и информацией о последних изменениях законодательства.

Налоговый федерализм, являясь одной из основ по отношению к ряду регионов, действует деструктивно, доводя бюджеты этих регионов до бюджетного дефицита, в то время как средства направленные на региональное выравнивание не приносят требуемых результатов.

В России существует проблема процедуры уплаты налогов, которая заключается в длительности и трудоемкости процесса и которую возможно разрешить, если обратить внимание на полученную в ходе анализа зарубежного опыта налоговой политики информации, связанной с отличной от российских принципов формой подачи налоговых деклараций. Так был предложен новый способ подачи налоговых деклараций на примере Японии и Китая, ускоряющий и упрощающий процесс, как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Гуманитарно-правовой портал. Сущность, цели, задачи, налоговой политики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.centrlaw.ru/publikacii/Nerses1/index.html (дата обращения:13.12.2018).
2. Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право. Международные договоры [Электронный ресурс]. – URL: https://www.twirpx.com/file/727919/ (дата обращения: 13.12.2018).
3. Сайт федеральной налоговой службы. Налог на имущество организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/imuchorg/ (дата обращения: 13.12.2018).

Юшкова Виктория Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник управления организации совместных
исследований и внедрения научных разработок
в производство, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»
yushkova.vv@mail.ru
Лапин Никита Сергеевич
магистрантЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»,
г.Санкт-Петербург
nikita_lapin_95@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНОВ РФ

В данном докладе рассматриваются проблемы влияния системы управления рисками федеральной таможенной службы на экономическое состояние регионов РФ, в частности, на представителей малого и среднего бизнеса. Внимание будет уделено риск-ориентированному подходу и его непосредственному воздействию на деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности.

Система управления рисками, риск-ориентированный подход, экономическое состояние регионов России, бизнес.

Yushkova Victoria Valeryevna
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Education,
Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics
Lapin Nikita Sergeevich
Master program student, Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics

INFLUENCE OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE ON THE ECONOMIC CONDITION OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article provides an overview on problems of the influence of the risk management system of the Federal Customs Service on the economic situation in the regions of the Russian Federation, in particular, on small and medium-sized businesses.

Risk management system, risk-based approach, economic situation in the regions of Russia, business.

Таможенная служба России занимает одно из центральных мест в механизме государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Таможенные органы обеспечивают формирование условий стабильной, благоприятной среды для внешней торговли, устойчивость и предсказуемость институциональной основы осуществления внешнеэкономических операций, как для российских, так и для иностранных участников внешнеэкономической деятельности.

Роль системы управления рисками в рамках контроля над внешнеэкономическими процессами приобретает одну из значимых позиций, регулирующей как экономическую, так и общественную безопасность государства. Необходимо четко понимать, что система управления рисками напрямую связана с экономическим состоянием регионов РФ через свое прямое воздействие на участников внешнеэкономической деятельности. В случае, если условия для ведения внешнеэкономической деятельности являются тяжелыми для достижени их участниками, то это может оказать непосредственное влияние на экономическое состояние государства вцелом.

Так, в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности, одним из приоритетных направлений, в котором российская таможня поучавствовала, является внедрение риск-ориентированного подхода в систему управления рисками. Суть подхода заключается в том, чтобы основное свое внимание сосредоточить на особо опасных, с точки зрения управления рисками, объектах. Внесу ясность, в Федеральной Таможенной службе категорирование участников ВЭД осуществляется на основе следующих подходов – 1) субъектно-ориентированный подход по отраслевому признаку; 2) риск-категорирование – автоматическое определение категории уровня риска участников ВЭД в зависимости от оценки вероятности нарушения ими таможенного законодательства. Отраслевое категорирование предусматривает применение выборочности таможенного контроля в отношении промышленных предприятий, автопроизводителей, импортеров рыбной и мясной продукции, а также экспортеров продукции собственного производства [5, с. 56].

Однако основное количество участников ВЭД низкого уровня риска определяется с использованием автоматизированного подхода. Суть данного подхода заключается в распределении участников внешнеэкономической деятельности по 3 профилям рисков – низкий, средний и высокий. Чем выше профиль риска, тем больше таможенная нагрузка будет воздействовать на участника внешнеэкономической деятельности. Данное воздействие будет характеризоваться как финан-

совыми потерями участника ВЭД, так и временными.Самая главная проблема данного подхода связана с участниками внешнеэкономической деятельности, представляющие малый и средний бизнес. Дело в том, что им, в силу размера бизнеса и финансовой составляющей их организации, довольно сложно претендовать на попадание в низкую категорию риска, которая будет иметь наиболее лояльное отношение с точки зрения успешности прохождения всех таможенных процедур. Также, не стоит забывать и о только что созданных организациях, которые автоматически попадают в высокий уровень риска, поскольку необходимо, чтобы прошло 2 года с момента подачи первой товарной декларации. Такие сложности чаще всего сказываются негативно на дальнейшей деятальности компаний, так как претендовать на снижении нагрузки в их отношении практически является невозможноным, а из этого следует, что частоста и повторность внешнеэкономических операции снизится. К тому же, стоит учитывать также более негативные последсвтия влияния системы управления рисками на деятельность компаний. В попытке облегчить свою деятельность, предприятия могут прибегать к не совсем законным методам перевоза товаров через границу Российской Федерации [3, с. 24].

На основании данных проблем были выявлены основные рекомендации по совершенствованию существующей системы, реализация которых позволит выстроить более лояльную систему взаимоотношений между таможенными органами страны и представителями малого и среднего бизнеса.

1. Внедрение индивидуальных критериев для участников внешнеэкономической деятельности в рамках риск-ориентированного подхода. Данная мера будет направлена, помимо представителей малого и среднего бизнеса, ещё и на крупных игроков внешнеэкономической сети. В настоящее время, таможенные органы подразделяют всех участников ВЭД по одним и тем же критериям, что, с точки зрения индивидуальности каждого представителя, не правильно. Необходимо определять размеры компании, её возможности и прибыль. На основе этого выделять специальные критерии, которые бы в полной мере отвечали существующим реалиям каждого представителя и это, в свою очередь, позволяло бы делать вывод о добросовестности и порядочности предприятия.

2. Предварительное информирование о заключении внешнеэкономической сделки. Данный подход будет полностью направлен на только что вновь созданные организации, целью которых является внешнеэкономическая деятельность. Предварительно подав информацию по предстоящей сделки, таможенные органы своевременно

проверят достоверность этой информации, что, в свою очередь, исключит длительную и зятежную проверку. Своевременная подача информации о предстоящей сделке и её проверка через закрытые каналы связи позволяла бы таможенным органам иметь полноценное представление о предстоящей операции и снизить в отношении компании административную нагрузку, что, в свою очередь, положительно сказалось бы на последующих сделках с таможенными органами, повысилась бы их частота и снизился риск нарушения таких сделок. Компании были бы в первую очередь сами заинтересованы в сотрудничестве с таможенными органами, ведь прозрачность и чистота предоставленной информация гарантировала бы в их отношении снижение таможенной нагрузки.

Таки образом, если сконцетрировать внимание на колибровке точных критериев по отнесению участников внешнеэкономической деятельности к определенному профилю риска и создать специальные условия для некоторых компаний, которые только что вошли на внешнеэкономический рынок, можно будет достичь улучшения взаимоотоншений между компаниями и таможенными органами. Это приведет к увеличению количества осуществляемых внешнеэкономических операций, их прозрачности и чистоте. Компании не будут избегать возможных таможенных процедур, снизится число таможенных нарушений.

Система управления рисками является неотъемлемой частью контроля за внешнеэкономическими сделками. Она позволяет наиболее точно и досконально проверять каждую операцию, выявлять и пресекать незаконные способы осуществления предпринимательной деятельности. В рамках риск-ориетированного подхода, помимо контрольной функции, имеется скрытая мотивация для каждого участника внешнеэкономической деятельности вести дела чисто и законно. Именно поэтому необходимо вносить определенные коррективы в работу существующей системы, чтобы, тем самым, идти навстречу представителям бизнеса, совершенствовать взаимоотношения. Это напрямую будет оказывать положительный эффект на экономическое состояние регионов и страны в целом.

Библиографический список

1. Андреева Ю.А. Контроль и надзор: основные подходы к разграничению понятий / Ю.А. Андреева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – №1(32). – С.55–60.
2. Василенко Е.П. Совершенствование системы управления таможенными рисками в рамках определения таможенной стоимости / Е.П. Василенко: материалы научно-практической конференции

«Проблемы экономической безопасности России и роль таможенных органов в ее обеспечении». 17–19 октября 2010 г. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия (филиал). – 2010. – Ч. 2. – С.22–45.
3. Васильев Р.И. Административно-правовое регулирование компетенции Федеральной таможенной службы России в области контроля таможенной стоимости / Р.И. Васильев // Административное и муниципальное право. – 2010. – №12(36). – С.49–57.
4. Голованова Ю.С. Административно-правовой статус иностранных граждан / Ю.С. Голованова: материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Елец: Изд-во ЕГУ им. И.А. Бунина. – 2010. – №11.
5. Голоскоков В.И. Как стать идеальным участников ВЭД / В.И. Голоскоков // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2014. – № 11. – С. 122–128.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Дрогобыцкий И.Н.
СИСТЕМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА 9
Демидов А.А.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА:
МЕСТО И РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА 31
Мордовцев А.Ю., Мордовцева Т.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА К ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА 39
Попов М.Ю.
КОРРУПЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 48
Рябцева Е.Е.
УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 55
Стрельников Е.В.
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ «СКРЫТЫХ ДЫР»
В КАПИТАЛЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 59

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Агумбаева А.Е., Чмышенко Е.Г.
ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАЗАХСТАНА 64
Байгузина Л.З., Гурьянов Д.В.
ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС: ЭКОНОМИКА СЕТЕВЫХ ПРОЕКТОВ 69
Балынина С.А.
ПОКАЗАТЕЛЬ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ
ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ
КАПИТАЛА ЗАЕМЩИКА 75
Белоусов А.Л.
ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ
К ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 79

Брыль Е.А.
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ДЕНЕГ
В КОНТЕКСТЕ ЕГО КОМПОНЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ 83
Бутов А.Г., Бутова М.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 89
Бычкова О.В., Орлова Е.В.
КРИЗИС И КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК УГРОЗА
БАНКРОТСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 94
Галеева Е.И.
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ 99
Гилина Т.Г.
ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ 105
Гринько Е.Л., Алесина Н.В., Бубнова А.М.
К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИНФРАСТРУКТУРНОЙ
ИПОТЕКИ В РФ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ
РАЗВИТИЯ 112
Грузан А.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-
КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 118
Демяхина Е.В.
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 124
Джанелидзе М.Г.
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ЭТАП ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 129
Егорова С.В.
РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВА-
НИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ ... 134
Еропутова О.А.
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ 139
Жаболенко М.В., Молчанова Е.О.
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ
НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 144
Задворнева Е.П.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ АСТАНИНСКОЙ
АГЛОМЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 150
Зимовец А.В.
НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С МУНИЦИПАЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА .. 155

Икматова Э.Б.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЫНКОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА 162
Какунина А.А., Паскаль С.С.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА 168
Капыльцова В.В., Козявкин Е.В
ФЕНОМЕН «ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ»: ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ 176
Карпухно И.А., Бускина Д.А.
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ 183
Карпухно И.А.
ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СФЕРА СОГЛАСОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ 189
Катаев А.В., Катаева Т.М.
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТОВ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 195
Килин П.М.
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМПОРТНЫХ ПРЕДМЕТОВ ТРУДА 200
Кириленко Т.Г.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ 207
Климович М.А.
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ 214
Клочкова О.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ГОСУДАРСТВА 220
Костина Т.В.
ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 224
Кошман В.В.
ПЛАН ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ 229
Кравченко В.А., Леонова Ю.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ НЕТРАДИЦИОННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ 234
Кужелева А.А.
ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 240

Кузнецов В.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОНВЕРСИОННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЯДЕРНО-ОРУЖЕЙНОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА: ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 247
Кухенная М.А.
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ 252
Леонова Л.А.
РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 257
Львова Н.А.
ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 262
Максименко Т.С.
УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ 267
Юшкова В.В., Мирзоян Д.М.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ 272
Мокеева Н.Н., Паньков В.А.
КОБРЕНДОВЫЕ КАРТЫ В РОССИИ И ИХ РОЛЬ 278
Надольская Н.А.
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА 282
Найденова Р.И., Демьяненко М.С., Виноходова А.Ф.
РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ 288
Некрасова О.Л.
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 294
Огородникова И.И., Печёркина И.Ф.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ ДЛЯ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 300
Олейникова И.Н.
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РОССИИ 306
Оленичева Ю.А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА 312
Патракова Г.Р., Валеева Р.Р.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) 317

Петренко Т.В.
МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ 326
Половян А.В., Синицына К.И.
ЦИФРОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 332
Прокофьева Е.Н., Попова А.А.
ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 337
Юшкова В.В., Садыкова Э.Ф.
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ РОССИИ 343
Селиванова Ю.В.
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 347
Синиченко О.А.
ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 354
Сирая Г.С.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК КОМПОНЕНТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА 359
Смирнов В.П.
ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ (ТАМОЖЕННЫМИ) ОРГАНАМИ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЗИДЕНТОВ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ РЕЖИМОМ 364
Султанова Л.Ф., Бичурина Г.А.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ 369
Татарникова В.В.
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015–2016 гг. 373
Терентьева М.Н.
РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ 379
Толстолесова Л.А.
СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 383
Тупчиенко В.А., Астахина Э.А.
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ 388

Тюличева Л.Д.
ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 393
Угренинов С.В.
КОНЪЮНКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ МЕТАЛЛОЛОМА 397
Фролов Г.Г., Путрин С.В.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ 402
Ханина А.В.
АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ 408
Хмара Е.Г.
ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЛЯ РАСЧЕТА ЕНВД ПРИ ОКАЗАНИИ БЫТОВЫХ УСЛУГ 414
Холодковская Н.С.
АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 418
Цыбульская Л.А.
ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ И КРЫМУ 425
Цветков К.М.
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 433
Чесноков А.А.
ОПОРА НА СЛОЖИВШИЕСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК НА ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА 437
Шатковская Е.Г., Пионткевич Н.С.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗРЕЗЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП БАНКА РОССИИ 442
Шилец Е.С., Сокрутенко О.–А. С., Голобородова В.В.
РОЛЬ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИНГАПУРЕ 448
Шилец Е.С., Сокрутенко О.–А. С., Крикля Е.Ю.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 452

Шильченко Т.Н.
АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ 2014 ГОДА
И ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА
НА ТУРИСТИЧЕСКУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ РФ..... 458
Юшкова В.В., Баранова Ю.С.
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 466
Юшкова В.В., Богатырева А.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ..... 470
Юшкова В.В., Лапин Н.С.
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНОВ РФ..... 476

Научное электронное издание
сетевого распространения

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры

Компьютерная верстка М.Н. Селиверстов, О.А. Подлипьян

Подписано к публикации 15.04.2019. Комплектация издания – 1 pdf файл.

Издательство ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
Россия, 347900, г.Таганрог, Ростовская обл., ул. Петровская, 45